

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

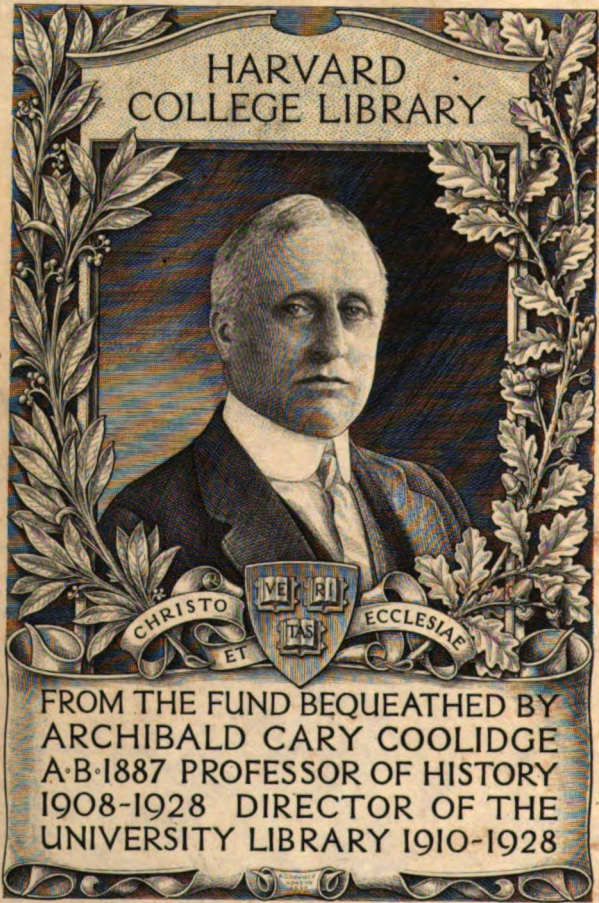
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

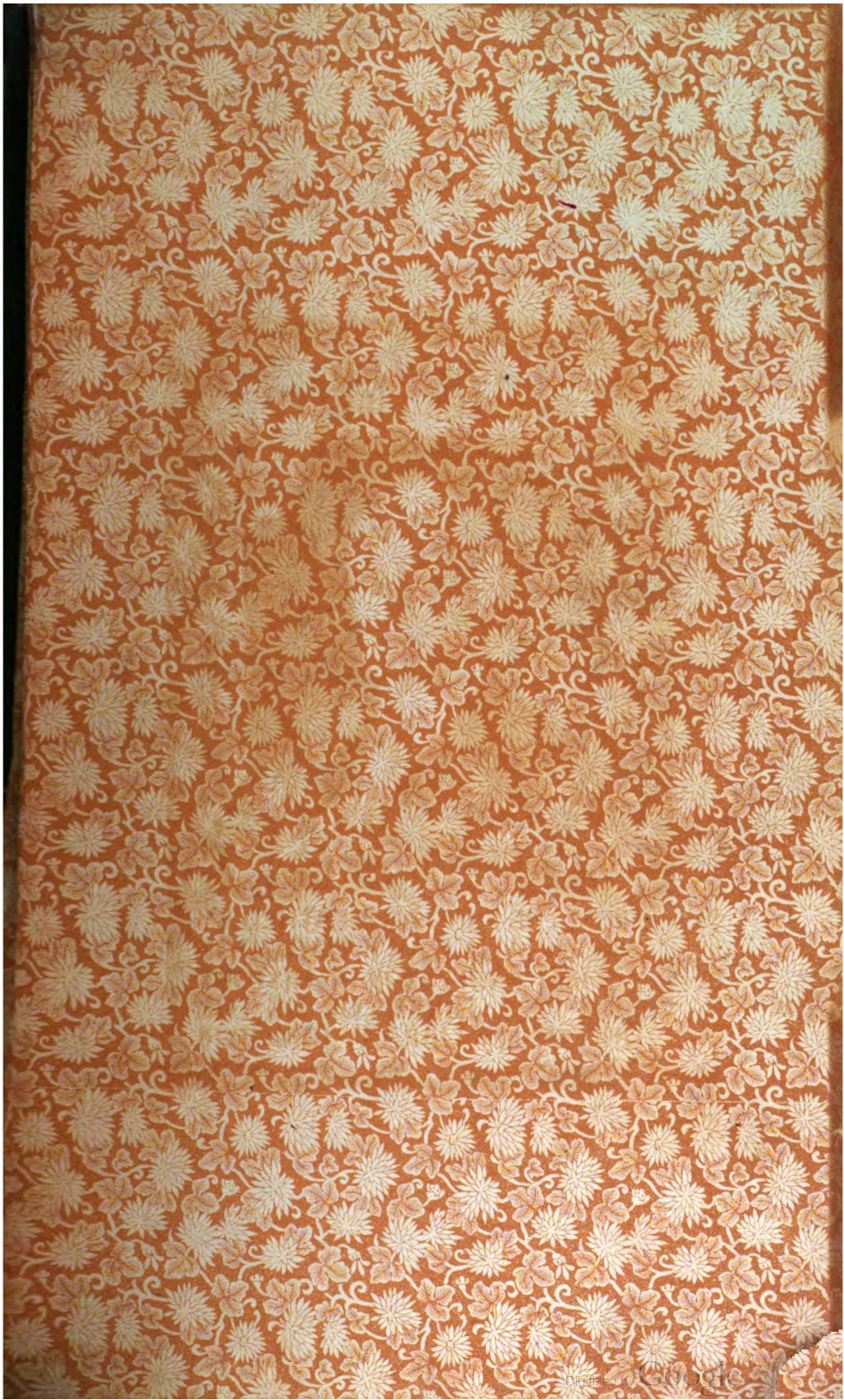

A
B
C
D
E
F
G
H
I
J
K
L
M
N
O
P
Q
R
S
T
U
V
W
X
Y
Z
0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

HARVARD
COLLEGE LIBRARY

FROM THE FUND BEQUEATHED BY
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
A.B. 1887 PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928 DIRECTOR OF THE
UNIVERSITY LIBRARY 1910-1928

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ XLVIII.

САНКТШТЕТТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

—

1845.

PRINTED IN RUSSIA

A

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ALONZO D. GARY COURAGE FUND
5 May 1938

I.
ДѢЙСТВІЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ
за Августъ мѣсяць 1845.

---

23. (11 Августа) Положеніе о стипендіяхъ для юношества Царства Польскаго.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Петергофѣ,
11 Августа 1845.

П О Л О Ж Е Н І Е
О СТИПЕНДІЯХЪ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА ЦАРСТВА
ПОЛЬСКАГО.

Цѣль учрежденія и главныя основанія.

1. Для доставленія юношеству Царства Польскаго способовъ къ приобрѣтенію ученаго и педагогич-

Часть XLVIII. Отд. 1.

1

ческаго образованія въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи, учреждаются на счетъ казны Царства стипендіи.

2. Стипендіи раздѣляются на два разряда: а) на *полныя стипендіи*, доставляющія воспитаннику полное содержаніе въ учебномъ заведеніи, и б) на *пособія* для путевыхъ издержекъ отъ Варшавы до мѣста назначенія и обратно, по окончаніи курса Наукъ.

3. *Полныя стипендіи*, смотря по мѣстности заведенія, въ которое поступаетъ Стипендіантъ, полагаются отъ 250 до 300 рублей серебромъ въ годъ, включая сюда и покупку книгъ и другихъ учебныхъ потребностей.

4. *Пособія* на путевыя издержки исчисляются по разстоянію мѣста назначенія воспитанника отъ Варшавы, полагая на каждыя прогоны на двѣ лошади и кормовыя деньги по Положенію.

Примѣчаніе. По сему же разсчету опредѣляются и путевыя издержки для Стипендіатовъ сверхъ назначенной имъ стипендіи.

5. Полныя стипендіи, по цѣли своего учрежденія, раздѣляются на *Педагогическія* и *Юридическія*: первыя — для приготовленія Учителей въ Варшавскій Учебный Округъ, послѣднія — для образованія Чиновниковъ по гражданской части въ Царствѣ Польскомъ. Число тѣхъ и другихъ опредѣляется по взаимному соглашенію Намѣстника Царства и Министра Народнаго Просвѣщенія, соображаясь съ пазначенною для сего предмета суммою и съ потребностями Царства.

6. Юридическія стипендіи состоятъ исключительно при Университетахъ С. Петербургскомъ и

Московскомъ , на точномъ основаніи Положенія 10/11 Апрѣля 1840 года о Юридическихъ Курсахъ, а Педагогическія распредѣляются по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, въ подвѣдомственныхъ ему Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи.

Назначеніе стипендій.

7. Назначеніе стипендій и путевыхъ пособій принадлежитъ Намѣстнику Царства.

8. Стипендіи и путевыя пособія предоставляются преимущественно тѣмъ изъ воспитанниковъ Казенныхъ Учебныхъ Заведеній Варшавскаго Округа, которые окончили курсъ Наукъ съ отличными успѣхами и были постоянно примѣрнаго поведенія.

9. Воспитанники, желающіе воспользоваться стипендіями или путевыми пособиями, обращаются съ просьбами о томъ къ Попечителю Варшавскаго Округа, съ приложеніемъ аттестатовъ объ ученіи и поведеніи отъ подлежащаго Учебнаго Начальства.

10. По соображеніи поступившихъ прошеній со свѣдѣніями, доставляемыми ему ежегодно объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, Попечитель дѣлаетъ распоряженіе объ испытаніи просителей въ Экзаменаціонномъ Комитетѣ.

11. По окончаніи испытанія и разсмотрѣніи дѣла въ Совѣтѣ Народнаго Просвѣщенія, составляется общій списокъ кандидатамъ, желающимъ поступить въ Высшія Учебныя Заведенія Имперіи, съ раздѣленіемъ ихъ на три разряда: а) на Стипендіатовъ Педагогическихъ, б) на Стипендіатовъ Юридическихъ

и в) на воспитанниковъ, ищущихъ путевого пособія, съ отмѣтками объ успѣхахъ и поведеніи каждаго.

12. Этотъ списокъ Попечитель представляетъ съ своимъ заключеніемъ на усмотрѣніе Намѣстника Царства, доводя о томъ и до свѣдѣнія Министра Народнаго Просвѣщенія.

13. О назначенныхъ Намѣстникомъ стипендіяхъ и путевыхъ пособіяхъ Попечитель доноситъ немедленно Министру Народнаго Просвѣщенія, для распоряженія относительно распредѣленія и приѣма воспитанниковъ, и приступаетъ къ отправленію ихъ въ Имперію не прежде, какъ по полученіи его разрѣшенія.

14. Въ случаѣ неимѣнія достаточнаго числа кандидатовъ на Педагогическія стипендіи изъ уроженцевъ Царства, Попечитель доноситъ о томъ Министру, который, по предварительномъ соглашеніи съ Намѣстникомъ, замѣщаетъ ваканціи лучшими воспитанниками учебныхъ заведеній Имперіи, принимающими на себя обязанность служить по Варшавскому Учебному Округу положенное число лѣтъ, на изъясненномъ въ семъ Положеніи основаніи. Такіе кандидаты должны пріобрѣсть необходимыя свѣдѣнія въ Польскомъ языкѣ.

О СТИПЕНДІАТАХЪ.

15. Стипендіаты и вообще уроженцы Царства Польскаго, обучающіеся въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи, состоятъ въ вѣдѣніи и подъ надзоромъ мѣстнаго Учебнаго Начальства.

16. Если бы, по случаю умноженія числа воспитанниковъ Царства въ Университетахъ Имперіи потребовалось усилить способы сихъ заведеній по нравственно-наблюдательной части, то такая издержка, по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть отнесена на общую стипендіальную сумму.

17. Стипендіаты слушаютъ курсы Наукъ, предназначенные имъ Учебнымъ Начальствомъ.

18. Тѣ изъ Стипендіатовъ, которые, по окончаніи курса Наукъ, назначены будутъ къ поступленію въ службу, обязаны прослужить въ Царствѣ Польскомъ за полученное образованіе: Юридическіе, на основаніи § 23 Положенія о Юридическихъ Курсахъ, — не менѣе 10, Педагогическіе — не менѣе шести лѣтъ и довольствоваться назначенными имъ мѣстами.

19. Стипендіаты опредѣляются на службу и освобождаются отъ оной: Юридическіе — съ разрѣшенія Намѣстника Царства, Педагогическіе — по усмотрѣнію Министра Народнаго Просвѣщенія.

20. Стипендіаты, не оказавшіе достаточныхъ успѣховъ въ два полугодичные курса, обращаются на собственное свое содержаніе, съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

21. При уважительныхъ причинахъ, они могутъ быть оставляемы въ одномъ курсѣ свѣше положеннаго времени, не болѣе однакожъ какъ одинъ разъ въ продолженіе всего Университетскаго курса.

22. Стипендіаты, воспользовавшіеся означеннымъ въ предыдущей статьѣ снисхожденіемъ, не могутъ

быть освобождаемы отъ обязанности служить Правительству известное число лѣтъ за полученное образованіе. Напротивъ того, къ назначенному имъ сроку выслуги, присовокупляется еще два года.

23. Стипендіаты Педагогическіе, опредѣленные къ учительскимъ должностямъ по Варшавскому Округу, получаютъ не въ зачетъ по 30 рублей серебромъ, съ отнесеніемъ сей издержки на общую стипендіальную сумму, а въ случаѣ недостатка оной— на экстраординарныя суммы Округа.

О ВОСПИТАННИКАХЪ, ПОЛУЧАЮЩИХЪ ПУТЕВОЕ ПОСОБІЕ.

24. Воспитанники, получающіе путевое пособіе, обучаются въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи на общемъ основаніи, съ обязанностію пройти полный курсъ по избранному ими Факультету или Отдѣленію Факультета и подвергаться своевременно установленнымъ испытаніямъ.

25. Отличнѣйшимъ изъ воспитанниковъ, получающимъ путевое пособіе, по усмотрѣнію Намѣстника Царства Польскаго, можетъ быть назначаема, по окончаніи ими курса Наукъ, премія во 100 рублей серебромъ, на счетъ стипендіальнаго фонда. Сверхъ того, въ случаѣ желанія опредѣлиться въ гражданскую службу въ Царствѣ, имъ отдается преимущество предъ тѣми, которые не обучались въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи.

26. Тѣ изъ воспитанниковъ, получившихъ путевое пособіе, которые пожелаютъ возвратиться въ

Царство прежде окончанія курса, или не выдержатъ надлежащихъ испытаній, исключая случая болѣзни, лишаются права на путевое пособіе въ обратный путь.

27. На обязанность Попечителя Варшавскаго Учебнаго Округа возлагается содержать списки какъ Стипендіатовъ, такъ и прочихъ воспитанниковъ Царства, кончившихъ курсъ Наукъ въ Высшихъ Учебныхъ Заведеніяхъ Имперіи, и оказывать имъ зависящее отъ него покровительство. Списки сіи съ отмѣтками, куда который изъ воспитанниковъ поступилъ на службу, представляются при годичныхъ отчетахъ Министру Народнаго Просвѣщенія.

Производство стипендій.

28. На покрытіе издержекъ по производству стипендій и путевыхъ пособій предназначается сумма 31.820 рублей серебромъ, отпускаемая нынѣ на содержаніе въ Университетахъ Имперіи Пансіонеровъ Царства по части Педагогической и Юридической.

29. Изъ сей суммы опредѣляется сначала на стипендіи и путевыя пособія только то количество денегъ, которое окажется свободнымъ отъ содержанія Пансіонеровъ Царства, обучающихся нынѣ въ Университетахъ Имперіи; по мѣрѣ же окончанія означенными Пансіонерами курсовъ, она должна обращаться постепенно къ предназначенному нынѣ употребленію.

30. Сумма, слѣдующая на стипендіи, отпускается, по числу Стипендіатовъ, за каждые полгода впередъ

изъ Статсъ-Секретаріата Царства Польскаго подлежащимъ Учебнымъ Начальствамъ, по отношеніямъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

31. Сумма на путевое пособіе, преміи, прогоны и кормовыя деньги назначается Попечителемъ Варшавскаго Округа, по мѣрѣ надобности и поступающихъ требованій.

32. Непредвидѣнныя издержки по случаю отпращиванія воспитанниковъ въ Царство прежде окончанія курса, задержанія ихъ въ Имперіи долѣе назначеннаго срока по независящимъ отъ нихъ причинамъ, а также при оставленіи на второй годъ въ одномъ курсѣ, относятся на стипендіальную сумму, а въ случаѣ недостатка оной—на счетъ общихъ остатковъ Варшавскаго Округа.

33. Въ случаѣ значительныхъ остатковъ отъ стипендіальной суммы, дозволяется, по взаимному соглашенію Намѣстника Царства съ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Имперіи, обращать оныя на усиленіе средствъ реального воспитанія въ Царствѣ Польскомъ, или на другія потребности по учебной части Варшавскаго Округа.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

24. (21 Августа) *О подчиненіи Румянцовскаго Музеума Начальству Императорской Публичной Библиотеки.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставя Румянцовскій Музеумъ при настоящемъ наименованіи и въ занимаемомъ имъ нынѣ домѣ, подчинить оный Начальству Императорской Публичной Библиотеки.

НАГРАЖДЕНІЯ.

НАГРАЖДЕНЪ:

Бриллиантовымъ перстнемъ, съ вензелевымъ изображеніемъ Высочайшаго Имени.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Баратаевъ* — за поднесеніе Его Величеству книги: *Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства* (19 Августа).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Коллежскому Ассессору *Пушкареву* — за поднесеніе Его Величеству книги: *Сводъ постановленій о воспитаніи дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ Россійской Имперіи* (19 Августа).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Августъ мѣсяць 1845.

---

31. (3 Августа) *Циркулярное предложеніе о снабженіи Студентовъ Университетовъ особыми свидѣтельствами объ успѣхахъ въ Агрономическихъ Наукахъ.*

Министерство Государственныхъ Имуществъ предполагаетъ объявить въ газетахъ и журналахъ, что на службу по вѣдомству онаго будутъ преимущественно опредѣляемы тѣ изъ университетскихъ Студентовъ, въ аттестатахъ коихъ будетъ значиться, что, сверхъ предметовъ своего Факультета, они съ успѣхомъ слушали и курсъ Агрономическихъ Наукъ.

Желая содѣйствовать изъясненному предположенію Министерства Государственныхъ Имуществъ, прошу предложить къ наблюденію Университетамъ, чтобы Студенты, кои, сверхъ предметовъ своего Факультета, будутъ обучаться Агрономическимъ Наукамъ, независимо отъ общихъ аттестатовъ объ окончаніи курса, которые должны быть выдаваемы на прежнемъ основаніи, были снабжаемы особыми свидѣ-

тельствами объ успѣхахъ ихъ въ Агрономическихъ Наукахъ.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

32. (10 Августа) *О введеніи въ Вологодской Гимназіи преподаванія Естественной Исторіи.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. Управляющаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Вологодской Гимназіи, для учениковъ высшихъ трехъ классовъ, преподаваніе Естественной Исторіи, на изложенномъ въ томъ представленіи основаніи, съ тѣмъ чтобы предметъ сей не входилъ въ гимназическій курсъ и не былъ обязательнымъ для учениковъ Гимназіи.

33. (24 Августа) *О введеніи въ Карасубазарскомъ Приходскомъ Училищѣ преподаванія Греческаго языка.*

По представленію Г. Управляющаго Одесскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Карасубазарскомъ Приходскомъ Училищѣ преподаваніе Греческаго языка.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Казанскому Университету.

Исправляющій должность Адъюнкта по Юридическому Факультету, Магистръ *Станиславскій* — въ званіи Адъюнкта по сему Факультету (3 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

С. Петербургскому: Кандидатъ С. Петербургскаго Университета *Щуленниковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Гатчинскаго Уѣзднаго Училища (3 Августа).

Московскому: Помѣщикъ Бѣжецкаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Воеяковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Корчевскаго Уѣзднаго Училища (3 Августа).

Казанскому: Коллежскій Регистраторъ *Сляпцовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Саратовскаго Уѣзднаго Училища (17 Августа).

Одесскому: Помѣщикъ Днѣпровскаго Уѣзда, Коллежскій Регистраторъ *Кованько* — Почетнымъ Смотрителемъ Перекопскаго Уѣзднаго Училища (31 Августа).

УВОЛЕННЫ:

По Учебнымъ Округамъ.

Казанскому: Инспекторъ Оренбургской Гимназіи, Надворный Совѣтникъ *Киризовъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (10 Августа).

16 ОТД. I. — МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Харьковскому: Почетный Смотритель Харьковского Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Кузнецъ* — отъ сей должности, по прошенію (10 Августа).

Кіевскому: Чиновникъ особыхъ порученій при Попечителѣ Округа, Губернскій Секретарь *Писаревъ* — отъ сей должности, по прошенію (17 Августа).

Объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Врачу при состоящихъ въ городѣ Виндавѣ и мѣстечкѣ Пильтенѣ Казенныхъ и Общественныхъ Училищахъ, Доктору Медвцны *Виллерту* — за усердное исправленіе сей должности; Почетному Смотрителю Злотопольскаго Уѣзднаго Дворянскаго Училища *Лопухину* — за усердіе его къ пользамъ учебныхъ заведеній (24 Августа); Почетному Блюстителю С. Петербургскихъ Приходскихъ Училищъ, Корчевскому 2-й гальдіа купцу *Данилѣ Коверинку* — за пожертвованія его въ пользу сихъ Училищъ (31 Августа).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1845.

---

25. (11 Сентября) *О переводѣ Свислочской Гимназіи въ г. Шавли, а Шавельскаго Дворянскаго Училища въ м. Свислочь.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: находящуюся, Гродненской Губерніи, Волковыскаго Уѣзда, въ м. Свислочь, Гимназію, перевести Ковенской Губерніи въ Уѣздный городъ Шавли, а существующее въ Шавляхъ Уѣздное для Дворянъ Училище въ м. Свислочь.

26. (1 Сентября) *О правилахъ взиманія съ Евреевъ същелнаго сбора въ пользу устройства Еврейскихъ Училищъ.*

Въ исполненіе § 67 Высочайше утвержденнаго въ 19 день Декабря 1844 г. Положенія о ко-

робочномъ сборѣ, составлены въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія нижеслѣдующія Правила о взиманіи съ Евреевъ свѣчнаго сбора въ пользу образованія Еврейскаго юношества, — которыя введены, въ видѣ опыта, на три года. Правила сіи предписаны Правительствующимъ Сенатомъ къ надлежащему исполненію Указомъ 1-го Сентября 1845 года.

П Р А В И Л А

О ВЗИМАНІИ СЪ ЕвРЕЕВЪ СВѢЧНАГО СБОРА ВЪ
ПОЛЪЗУ УСТРОЙСТВА ЕвРЕЙСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

1. На основаніи §§ 9 и 67 Высочайше утвержденнаго въ 19 день Декабря 1844 года Положенія о коробочномъ сборѣ, для устройства Еврейскихъ Училищъ, учреждается съ Евреевъ особый сборъ съ шабашныхъ свѣчей. Порядокъ взиманія онаго опредѣляется нижеслѣдующими правилами.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СБОРА.

2. Свѣчной сборъ есть плата, налагаемая на свѣчи, которыя зажигаются Евреями въ шабашные и слѣдующіе праздничные дни: для Пасхи (Пейсахъ) 4 дни, для праздника Законоположенія на горѣ Сивайской (Шебуосъ) 2 дни, для Новаго года (Рошъ Гашана) 2 дни и для праздника Кушей (Суккесъ) 4 дни. Праздникъ, приходящійся въ обыкновенный шабашный день, считается вмѣстѣ съ онымъ за одинъ день.

3. Подъ названіемъ шабашныхъ свѣчей разумѣются не только обыкновенныя разнаго размѣра и матеріала свѣчи, но и лампы, кенкеты и всякаго рода свѣтильники, безъ различія сожигаемаго въ нихъ матеріала.

4. Къ свѣчному сбору причисляются пени и штрафы, взыскиваемые съ откупщиковъ на основаніи статей 21 и 27 настоящихъ правилъ.

Кто подлежитъ свѣчному сбору.

5. Свѣчному сбору подлежатъ :

а) Каждая чета или супружеская пара : т. е. мужъ съ женою, хотя бы ихъ было нѣсколько въ одномъ семействѣ, исключая только молодыхъ супруговъ, неимѣющихъ отдѣльнаго хозяйства и проживающихъ у родителей.

б) Вдовцы и вдовы, а также мужчины и женщины, состоящіе въ разводѣ, если имѣютъ свое отдѣльное хозяйство.

Примѣчаніе. Съ супруговъ, разлученныхъ случайно на продолжительное время, свѣчной сборъ взымается тамъ, гдѣ проживаетъ жена.

6. Отъ свѣчнаго сбора освобождаются :

а) Евреи земледѣльцы.

б) Евреи, состоящіе въ дѣйствительной военной службѣ.

в) Женщины, находящіяся въ услуженіи.

г) Евреи бѣднаго состоянія, согласно статьѣ 13 сихъ Правилъ, и

д) Караимы и Евреи Крымчаки, обитающіе въ Карасубазарѣ.

Примѣчаніе. Евреи, проживающіе въ Ригѣ, освобождаются отъ свѣчнаго сбора доколѣ будутъ содержать состоящее тамъ нынѣ Еврейское Училище ;

Евреи, поселенные въ Сибири, — впредь до особаго о нихъ постановленія.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СБОРА.

7. Свѣчной сборъ взимается по званіямъ и состоянію Евреевъ, а именно: съ купцевъ — по гильдіямъ, къ коимъ они причислены, а съ мѣщанъ — по раздѣленію на три разряда: на зажиточныхъ, средняго состоянія и низшаго.

8. Для опредѣленія разряда, къ коему должны быть зачислены мѣщане, назначаются въ порядкѣ, предписанномъ §§ 6 и 12 Положенія 19 Декабря 1844 года, о подчиненіи Евреевъ общему управленію, отъ каждаго общества депутаты или уполномоченные, и именно: двое изъ купечества, а гдѣ нѣтъ купцевъ — изъ состоятельнѣйшихъ жителей; двое изъ цеховыхъ и двое изъ мѣщанъ. Въ собраніи депутатовъ присутствуютъ полицейскій и училищный Чиновники, а также и мѣстный Раввинъ.

Примѣчаніе. Депутатами или уполномоченными отъ общества по свѣчному сбору могутъ быть и тѣ лица, которыя избираются для раскладки другихъ сборовъ.

9. Депутаты, руководствуясь имѣющимися въ Думахъ и Ратушахъ посемейными списками Евреевъ, составляютъ, въ трехъ экземплярахъ, особый списокъ по свѣчному сбору, состоящій изъ трехъ отдѣленій: въ первомъ отдѣленіи прописываются купцы трехъ гильдій съ ихъ семействами; во второмъ — мѣщане, подлежащіе сбору, съ раздѣленіемъ ихъ на

три помянутые въ 7 ст. разряда, а въ третьемъ — мѣщане, свободные отъ сбора. Этотъ списокъ разсматривается и утверждается по принадлежности, на точномъ основаніи § 15 Положенія объ управленіи Евреями. Одинъ экземпляръ онаго оставляется въ Думахъ или Ратушахъ для всеобщаго извѣстія, другой препровождается къ Учебному Начальству, а третій передается откупщику сбора для руководства.

10. При распредѣленіи мѣщанъ на разряды, наблюдается, чтобы изъ нихъ четвертая часть, въ каждомъ обществѣ, зачислена была къ разряду зажиточныхъ, одна четвертая къ среднему, одна четвертая къ низшему и одна четвертая къ разряду бѣдныхъ.

11. Для сохраненія возможной уравнительности при взиманіи свѣчнаго сбора, въ случаѣ перемѣнъ въ званіи или состояніи Евреевъ, списокъ по свѣчному сбору возобновляется каждыя два года, на основаніи возобновляемыхъ въ этотъ же срокъ посемейныхъ списковъ (Пол. о управл. Евреями ст. 5).

12. Количество свѣчнаго сбора опредѣляется по соображеніи состоянія Евреевъ. Оно можетъ быть измѣняемо по прошествіи каждаго откупнаго срока. Такса, исчисленная за каждый шабашный и праздничный день, для перваго откупа, прилагается подъ № 1-мъ.

13. Мѣщане, причисленные къ разряду бѣдныхъ, освобождаются вовсе отъ сбора, доколѣ состоятъ въ этомъ разрядѣ.

14. По уплатѣ показаннаго въ 12 статьѣ взноса, каждая супружеская пара и вообще каждое лице, подлежащее свѣчному сбору, имѣетъ право за-

жигать у себя въ шабашные и праздничные дни неограниченное число свѣчей.

Способъ взиманія свѣчнаго сбора.

15. Свѣчной сборъ отдается въ откупное содержаніе съ торговъ, каждый разъ на четыре года, считая съ 1 Генваря, вмѣстѣ съ прочими коробочными сборами.

Примѣчаніе. Первый откупный срокъ будетъ считаться со дня заключенія контракта по 1 Генваря 1849 года.

16. Такъ какъ въ статьяхъ 5, 7, 10, 11 и 12, опредѣлено въ точности, кто именно и въ какомъ количествѣ подлежитъ свѣчному сбору по разрядамъ состоянія Евреевъ, то предметомъ торга по сему сбору можетъ быть только болѣе или менѣе значительная уступка процентовъ, нормально предназначенныхъ на расходы по взиманію сбора.

17. Процентъ, предоставляемый откупщикамъ за управленіе сборомъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть свыше 20 копѣекъ съ рубля, съ исчисленной по каждому обществу суммы.

18. Торги на свѣчной сборъ производятся, согласно § 31 Положенія о коробочномъ сборѣ, по каждому Еврейскому обществу порознь, и въ тѣхъ же присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ будутъ производиться торги на общіе коробочные сборы. При торгахъ присутствуютъ главные мѣстные училищные Чиновники.

19. О послѣдствіяхъ торговъ Губернскія Правленія сообщаютъ немедленно Попочителямъ Учеб-

ныхъ Округовъ, которые, по усмотрѣнію своему, утверждаютъ оныя, или требуютъ производства новыхъ торговъ. Прежде полученія согласія Попечителей, присутственныя мѣста не приступаютъ къ заключенію контрактовъ.

Примѣчаніе. Если торги произведены въ Уѣздахъ, то уѣздныя присутственныя мѣста представляютъ о состоявшихся цѣнахъ на свѣчной сборъ въ Губернскія Правленія, а сіи послѣднія сообщаютъ объ оныхъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ по всей Губерніи совокупно.

20. Вызовъ желающихъ торговаться на откупъ свѣчнаго сбора производится въ одно время съ прочими коробочными сборами, а контракты заключаются въ Думахъ и Ратушахъ, на общихъ правилахъ, установленныхъ для дѣлъ сего рода между казною и частными людьми, и на основаніи настоящихъ Правилъ. О заключеніи контрактовъ сообщается немедленно Учебному Начальству.

21. Правила, изложенныя въ Положеніи о коробочномъ сборѣ въ §§: 33, 34, 35, относительно залоговъ по откупамъ; 38, 39, о порядкѣ вступленія въ распоряженіе по откупу; 40, объ учрежденіи хозяйственнаго управленія откупомъ въ случаѣ неудовлетворительности торговъ; 41, о наблюденіи за исполненіемъ контрактовъ; 50 и 51, о неисправныхъ откупщикахъ и порядкѣ перехода откупа въ хозяйственное управленіе; 57, 58 и 59, о содѣйствіи откупщикамъ со стороны Полиціи и расправъ по дѣламъ откупа, — примѣняются въ полной мѣрѣ и къ откупамъ свѣчнаго сбора.

Примѣчаніе. Во всѣхъ случаяхъ, когда откупное содержаніе свѣчнаго сбора должно переходить въ хозяйственное, послѣднее, по представленію Попечителей Учебныхъ Округовъ и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, можетъ быть ввѣряемо и постороннимъ благонадежнымъ Евреямъ, на правѣ комиссіонеровъ, со взятіемъ отъ нихъ узаконенныхъ залоговъ

О взносѣ свѣчнаго сбора откупщиками.

22. Плата отъ Евреевъ откупщику по свѣчному сбору производится за каждый мѣсяцъ впередъ. За большій срокъ плата впередъ не допускается; но если это будетъ кѣмъ-либо сдѣлано, по взаимному соглашенію съ откупщикомъ, то, въ случаѣ отрѣшенія послѣдняго отъ откупа, согласно § 47 Положенія о коробочномъ сборѣ, квитанція въ полученіи впередъ денегъ хотя и не приѣмлется въ счетъ, однакожь имѣющей оную не лишается права искать установленнымъ порядкомъ съ отрѣшеннаго откупщика возврата уплаченной ему суммы.

23. Неисправнымъ плательщикамъ свѣчнаго сбора дается 15 дней льготы безъ взысканія штрафа; но, по истеченіи сего срока, независимо отъ понудительныхъ мѣръ посредствомъ Полиціи къ уплатѣ недоимки, съ нихъ взыскивается въ пользу откупщика по 2 копѣйки съ рубля за всю мѣсячную недоимку.

24. Откупщикъ долженъ имѣть въ чертѣ своего откупа, смотря по обширности онаго, одного и болѣе кассировъ, которые находились бы безвыходно на своихъ мѣстахъ для полученія денегъ и выдачи

квитанцій. Въ значительнѣйшихъ городахъ подобныя кассиры должны быть въ каждой части города.

25. Съ Евреевъ, проживающихъ въ селеніяхъ, откупщикъ взымаетъ свѣчной сборъ посредствомъ своихъ прикащиковъ, которые обязаны пріѣзжать туда отъ времени до времени съ этою цѣлю. Въ случаѣ неуплаты денегъ въ льготный срокъ, прикащикъ заявляетъ тому присутственному мѣсту, къ которому селеніе причислено по дѣламъ хозяйственнымъ и податнымъ, на основаніи Положенія 19 Декабря 1844 года, о подчиненіи Евреевъ общему управленію.

26. Если бы откупщикъ, кассиръ или прикащикъ, по какимъ-либо причинамъ, отказался въ принятіи откупнаго сбора, то плательщикъ можетъ представить оный къ мѣстному Раввину, который, по удостовѣреніи въ истинѣ, принимаетъ деньги, и, выдавъ отъ себя въ полученіи росписку, представляетъ оныя въ показанныя въ предыдущемъ § присутственныя мѣста по принадлежности, безъ замедленія.

27. Откупщикъ, изблеченный въ притѣсненіи Евреевъ по свѣчному сбору непринятіемъ денегъ отъ плательщиковъ, требованіемъ оныхъ отъ лицъ, не подлежащихъ сбору, или другимъ противнымъ настоящимъ правиламъ и заключенному контракту образомъ, подвергается за первый разъ оштрафованію 5, во второй разъ 10, въ третій 15, въ четвертый 20 и въ 5-й разъ 25 рублей серебромъ. Сія штрафныя деньги причисляются къ свѣчному сбору. Если же откупщикъ въ нарушеніи правилъ и контракта изблеченъ будетъ болѣе пяти разъ въ теченіе одного года, то, согласно § 56 Положенія о коробочномъ сборѣ, какъ неблагонадежный, отрѣшается отъ откупа,

не иначе однакожь, какъ съ согласія Попечителя Учебнаго Округа. Обь отрѣшенія откупщика и сдѣланнѣхъ по сему случаю распоряженіяхъ, Губернскія Правленія увѣдомляютъ немедленно подлежащее Учебное Начальство.

О к в и т а н ц і я х ъ в ѣ у п л а т ѣ с в ѣ ч н а г о с б о р а .

28. Откупщикъ, получивъ изъ Думы или Ратуши разрядный списокъ лицамъ, подлежащимъ свѣчному сбору, распоряжается немедленно о составленіи въ потребномъ количествѣ, по числу кассировъ и прикащиковъ, квитанціонныхъ книгъ, по прилагаемой подь № 2-мъ формѣ.

29. Графы, нумера, годъ и названіе шабашныхъ и праздничныхъ дней, подлежащихъ свѣчному сбору, должны быть напечатаны. Съ лѣвой стороны подь нумерами выставляется, одинъ разъ въ началѣ, званіе и имя лица, вносящаго сборъ и количество послѣдняго. При уплатѣ же сбора, на той же лѣвой сторонѣ, откупщикъ, кассиръ или прикащикъ выставляетъ мѣсяць и день платежа и подписывается собственноручно, подь каждымъ шабашнымъ или праздничнымъ днемъ, за который получаетъ деньги. Правая сторона листа служить квитанціею плательщику; на ней выставляется также число полученія, и вмѣсто подписи прилагается печать. Квитанція сія вырѣзывается изъ книги и выдается плательщику (*).

(*) Квитанціонныя книги могутъ состоять изъ нѣсколькихъ частей, но порядокъ нумеровъ продолжается послѣдовательно чрезъ всѣ части, т. е. часть вторая начинается тѣмъ номеромъ, который слѣдуетъ послѣ заключенія первой части и т. д.

30. Квитанціонная книга составляется откупщикомъ за каждый годъ особо и каждый разъ должна быть предварительно представлена къ Губернскому Директору Училищъ или училищному Чиновнику, заведывающему Еврейскими Училищами Губерніи, для прошнурованія и приложенія печати; по окончаніи же откупнаго года и расчетовъ по книгѣ, она представляется въ Думу или Ратушу и хранится въ нихъ на случай справокъ.

О ПОСТУПЛЕНІИ ДЕНЕГЪ ВЪ РАСПОРЯЖЕНІЕ
УЧЕБНАГО НАЧАЛЬСТВА.

31. Откупщикъ свѣчнаго сбора вноситъ слѣдующія по контракту деньги за каждый мѣсяцъ впередъ въ Думу, Ратушу или Магистратъ, смотря по тому, куда причислено общество, взятое имъ на откупъ. Деньги сіи записываются въ приходъ особою статьею, и, если относительно оныхъ не сдѣлано со стороны Учебнаго Начальства распоряженія, препровождаются, вмѣстѣ съ пенями и штрафными деньгами, къ подлежащимъ Губернскимъ Директорамъ Училищъ, которые поступаютъ съ ними на общемъ основаніи, по учебной части установленномъ.

32. Для постояннаго наблюденія за вносомъ откупныхъ денегъ по свѣчному сбору могутъ быть назначаемы отъ Учебнаго Начальства особые депутаты, которые, присутствуя въ Думахъ или Ратушахъ по сей только части, въ случаѣ неисправности откупщика, доносятъ Начальству по принадлежности.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій Уваровъ.*

№ 1.

ТАКСА КЪ СВѢЧНОМУ СБОРУ,

ИСЧИСЛЕННАЯ НА СЕРЕБРО ЗА КАЖДЫЙ ОТДѢЛЬНО
ШАБАШНЫЙ И ПРАЗДНИЧНЫЙ ДЕНЬ, ПО СОСТОЯ-
НІЯМЪ Евреевъ, для 1845—1849 откупнаго
СРОКА.

	Коп. сер.
Съ купцевъ 1-й гильдіи	26.
— — 2-й —	20.
— — 3-й —	12.
Съ мѣщанъ зажиточныхъ	8.
— — средняго разряда	4 ¹ / ₂
— — низшаго разряда	2.

Примѣчаніе 1. Изъ Евреевъ, проживающихъ от-
дѣльными хозяйствами въ селахъ, кунцы облагают-
ся по свѣчному сбору по гильдіямъ и классамъ об-
ществъ. къ коимъ причислены, а мѣщане, безъ раз-
личія, къ низшему разряду.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ нѣкоторые зажиточ-
ные мѣщане превышаютъ достояніемъ своимъ куп-
цевъ, то депутатамъ Еврейскихъ обществъ предоста-
вляется, съ разрѣшенія Думъ и Ратушей, относить
ихъ, по свѣчному сбору, въ разрядъ купцевъ 3-й
гильдіи.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій
Уваровъ.*

Ф О Р М А К В И Т А Н

№ 1. Купецъ 1-й гильдіи Нисенъ Розен- таль . . . . . 26 коп.	
Шабашъ Шемини 1845 Генваря	שבת שמיני получилъ Н. Н.
Шабашъ Сазрїя 1845 Генваря	שבת תזריע получилъ Н. Н.
Шабашъ Мецоро 1845 Феврала	שבת מצורע получилъ Н. Н.
Пейсахи ночь первая 1845 Феврала	ליל א' של פסח получилъ Н. Н.
Пейсахи ночь вторая 1845 Марта	ליל ב' של פסח получилъ Н. Н.
Шабашъ Пейсахи 1845 Марта	שבת ה' חמ' של פסח получилъ Н. Н.
Пейсахи ночь седьмая 1845 Апрелья	ליל שביעי של פסח получилъ Н. Н.
Пейсахи ночь осьмая 1845 Апрелья	ליל אחרון של פסח получилъ Н. Н.

№ 2.

Ц І О Н Н О Й   К Н И Г И .

№ 1. Купецъ 1-й гильдіи Нисенъ Розен- таль . . . . . 26 коп.	
Шабашъ Шемина 1845 Генваря	№ 1. שבת שמיני (М.П.)
Шабашъ Сазрїя 1845 Генваря	№ 1. שבת תזריע (М.П.)
Шабашъ Мецоро 1845 Февраля	№ 1. שבת מצירע (М.П.)
Пейсахи ночь первая 1845 Февраля	№ 1. ליל א' של פסח (М.П.)
Пейсахи ночь вторая 1845 Марта	№ 1. ליל ב' של פסח (М.П.)
Шабашъ Пейсахи 1845 Марта	№ 1. שבת ח-חמ של פסח (М.П.)
Пейсахи ночь седьмая 1845 Апрѣля	№ 1. ליל שביעי של פסח (М.П.)
Пейсахи ночь осьмая 1845 Апрѣля	№ 1. ליל אדמוך של פסח (М.П.)

Шабашъ Ахре-Мозъ 1845 Мая	שבת אחרי מרת получилъ Н. Н.
Шабашъ Кедошимъ 1845 Мая	שבת קדושים получилъ Н. Н.
Шабашъ Эморъ 1845 Юня	שבת אמור получилъ Н. Н.
Шабашъ Бегаръ 1845 Юня	שבת בהר получилъ Н. Н.
Шабашъ Бехукозай 1845 Юля	שבת בחקותי получилъ Н. Н.
Шабашъ Бамидборъ 1845 Юля	שבת במדבר получилъ Н. Н.
Шевуоза ночь первая 1845 Августа	ליל א של שבועות получилъ Н. Н.
Шевуоза ночь вторая 1845 Августа	ליל ב של שבועות получилъ Н. Н.
Шабашъ Незо 1845 Сентября	שבת נשא получилъ Н. Н.
Шабашъ Бегаалозехо 1845 Сентября	שבת בהעלותך получилъ Н. Н.

Шабашъ Ахре-Мозъ 1845 Мая	№ 1. שבת אחרי מות (М.П.)
Шабашъ Кедошимъ 1845 Мая	№ 1. שבת קדושים (М.П.)
Шабашъ Эморъ 1845 Іюня	№ 1. שבת אמור (М.П.)
Шабашъ Бегаръ 1845 Іюня	№ 1. שבת בהר (М.П.)
Шабашъ Бехукозай 1845 Іюля	№ 1. שבת בחקותי (М.П.)
Шабашъ Бамидборъ 1845 Іюля	№ 1. שבת במדבר (М.П.)
Шевуоза ночь первая 1845 Августа	№ 1. ליל א' של שבעות (М.П.)
Шевуоза ночь вторая 1845 Августа	№ 1. ליל ב' של שבעות (М.П.)
Шабашъ Незо 1845 Сентября	№ 1. שבת נשא (М.П.)
Шабашъ Бегаалозехо 1845 Сентября	№ 1. שבת בהעלותך (М.П.)

Примѣчаніе 1. Нумера, графы, слова и цифры въ курсивѣ, должны быть напечатаны въ квитанціонныхъ книгахъ.

Примѣчаніе 2. На каждое лице, подлежащее сбору, полагается два листа бумаги, которая разграфляется по числу шабашныхъ и праздничныхъ дней — но каждый порознь, дабы, въ случаѣ невозможности заплатить вдругъ за мѣсяць впередъ, можно было принять деньги и за одинъ день.

Примѣчаніе 3. Для избѣжанія затрудненій въ напечатаніи праздничныхъ дней и шабашей, откупщикъ можетъ представить на утвержденіе мѣстнаго Раввина сдѣланное имъ росписаніе въ концѣ каждаго года на слѣдующій годъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е .

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Е :

По Императорской Академіи Наукъ.

Въ воздаяніе отличныхъ ученыхъ трудовъ Почетнаго Члена Императорской Академіи Наукъ *Мурчисона* по части Геологій и во вниманіи къ многолѣтнимъ мѣстнымъ изслѣдованіямъ его въ Россіи и въ разныхъ странахъ Европейскаго материка, обогатившимъ сію Науку новыми наблюденіями и изысканіями, Всемилостивѣйше повелѣно присвоить ему права и преимущества Ординарныхъ Академиковъ, съ зачисленіемъ въ дѣйствительную службу при Академіи (21 Сентября).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Сергій Семеновичъ Уваровъ удостоился въ текущемъ году получить отъ Ихъ Величествъ Королей: Датскаго — знаки Ордена Данеброга первой степени, и Шведскаго — Орденъ Сѣверной Звѣзды большаго креста.

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Сентябрь мѣсяць 1845.

---

34. (7 Сентября) *О введеніи въ дѣйствиі росписанія жалованья Учителямъ вторыхъ Отдѣлений 3-хъ высшихъ классовъ Ларинской Гимназіи.*

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія утвердилъ, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, представленное Г. Попечителемъ С. Петербургскаго Учебнаго Округа росписаніе жалованья Учителямъ вторыхъ Отдѣлений 3-хъ высшихъ классовъ Ларинской Гимназіи, и предложилъ приказать ввести его въ дѣйствиі въ означенной Гимназіи со времени раздѣленія третьяго оной класса.

РОСПИ

ЖАЛОВАНЫЯ УЧИТЕЛЯМЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХЪ
РИНСКОЙ

Число уроковъ, назначенныхъ въ 3 классахъ Ларвической Гимназии по распределенію, Высочайше утвержденному въ 14 день Января 1835 года.	НАЗВАНИЯ.
6 уроковъ	Законоучителю Православнаго Исповѣданія.....
5 уроковъ	Учителю Латвискаго языка.....
11 уроковъ	Учителю Математики.....
12 уроковъ	Учителю Русской Грамматики.....
8 уроковъ	Учителю Географіи.....
10 уроковъ	Учителю Французскаго языка.....
10 уроковъ	Учителю Нѣмецкаго языка.....
5 уроковъ	Учителю Рисованія.....
5 уроковъ	Учителю Чистописанія.....
	И того.....

С А Н І Е

ОТДѢЛЕНІЙ ТРЕХЪ НИЗШИХЪ КЛАССОВЪ ЛА-
ГИМНАЗИИ.

За какое число уроковъ назна- чается жало- ванье.	О К Л А Д Ы.					
	Полные оклады.		На пенсін.		Оклады за вычетомъ на пенсін.	
	С е р е б р о м ъ.					
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
За 2 урока	60	—	—	—	60	—
За 5 уроковъ	214	44	4	29	210	15
За 11 уроковъ	643	31	12	86	630	45
За 12 уроковъ	343	10	6	86	336	24
За 8 уроковъ	257	29	5	14	252	15
За 10 уроковъ	343	10	6	86	336	24
За 10 уроковъ	343	10	6	86	336	24
За 5 уроковъ	204	50	4	9	200	41
За 3 урока	92	68	—	—	92	68
.....	2,501	52	46	96	2,454	56

35. (7 Сентября) *Циркулярное предложеніе о доставленіи въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія орденскихъ знаковъ въ надлежащемъ порядкѣ.*

Въ числѣ возвращаемыхъ въ Капитулъ орденскихъ знаковъ и знаковъ отличія безпорочной службы, по случаю перемѣны ихъ другими высшаго достоинства, и за смертію Кавалеровъ, оказываются нерѣдко знаки мѣдные, которые, какъ не принадлежащіе Капитулу, не могутъ быть принимаемы. На требованія о доставленіи знаковъ надлежащаго достоинства или причитающихся по цѣнѣ ихъ денегъ, получаютъ иногда отзывы, что, по незвѣстности, отъ кого именно возвращены знаки, Начальства не могутъ сдѣлать никакого распоряженія къ удовлетворенію таковыхъ требованій.

Капитулъ Орденовъ, признавая необходимымъ отвратить на будущее время встрѣчающіяся недоразумѣнія, отъ кого именно возвращаются знаки, не принадлежащіе Капитулу, проситъ, чтобы къ каждому знаку, доставляемому въ Капитулъ, прикрѣпленъ былъ на снуркѣ бумажный ярлыкъ и къ оному припечатаны концы снурка печатью того мѣста или лица, отъ коего препровождается знакъ, и съ надписью на ярлыкѣ, какой именно знакъ и отъ кого отправленъ. Если знакъ возвращается съ недостатками или поврежденіями, то изъяснять на томъ же ярлыкѣ, въ чемъ именно недостатки или поврежденія заключаются.

Сообщая о такомъ требованіи Капитула Орденовъ, предлагаю распорядиться, чтобы орденскіе и

другіе знаки доставляемы были въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, для отсылки въ Капитулъ Орденовъ, не иначе, какъ припечатанные къ ярлыкамъ и съ вышеозначенными на нихъ надписями.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

36. (10 Сентября) *Объ освобожденіи Студентовъ 1 и 2 Отдѣленій Философскаго Факультета С. Петербургскаго Университета отъ изученія Россійскихъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ, со введеніемъ въ замѣлъ того Исторіи Россійскаго Законодательства.*

По уваженіямъ, изложеннымъ въ представленіи Г. управляющаго С. Петербургскимъ Учебнымъ Округомъ, Ректора Университета, и въ отзывѣ Г. Попечителя Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ освободить Студентовъ 1 и 2 Отдѣленій Философскаго Факультета С. Петербургскаго Университета отъ изученія вполнѣ Россійскихъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ, со введеніемъ въ замѣлъ того Исторіи Россійскаго Законодательства, какъ дополненія къ Исторіи Отеческой.

37. (12 Сентября) *Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на три года нѣкаго учебнаго плана, введеннаго въ 1842 году, въ видѣ опыта, въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа.*

По представленію Г. Попечителя Дерптскаго Учебнаго Округа и на основаніи Высочайше утвер-

жденнаго Положенія Комитета Гг. Министровъ 17 Февраля 1842 года. Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ введенный въ 1842 году, по предложенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ видѣ опыта, на три года, учебный планъ въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа, оставить въ дѣйствиіи еще на три года, съ производствомъ по прежнему Учителямъ Французскаго языка тѣхъ Гимназій дополнительнаго жалованья по 114 руб. 30 коп. сер въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

38. (26 Сентября) *Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы лицамъ, посѣщающимъ университетскія лекціи, не было присваиваемо другихъ наименованій, кромѣ Студентовъ и Приватныхъ Слушателей.*

16 Марта 1814 года, бывшій тогда Министръ Народнаго Просвѣщенія предложилъ циркулярно, чтобы посѣщающихъ университетскія лекціи лицъ податнаго состоянія называть не *Студентами*, а *Вольными Слушателями*, по тому уваженію, что таковыя лица, будучи уволены изъ Университета прежде окончанія курса, съ наименованіемъ въ аттестатахъ Студентами, могли бы искать переименованія ихъ въ чины, Студентамъ присвоенныя, и содѣлаться свободными отъ окладовъ.

Нынѣ окончившимъ университетскій курсъ присвоится званіе *Дѣйствительнаго Студента*, а аттестаты какъ окончившимъ курсъ, такъ и выбывающимъ прежде окончанія оного, выдаются съ такою опредѣлительностію, что предложенная въ циркулярѣ

16 Марта 1814 года мѣра оказывается болѣе не-
нужною. Напротивъ того названіе *Слушатель*, не
соотвѣтствуя, при настоящихъ обстоятельствахъ, зна-
ченію, иногда можетъ вести къ ошибочному смѣ-
шенію такихъ Студентовъ съ лицами, посѣщающими
университетскія лекціи безъ вступительнаго экзамена
и безъ зачисленія въ Студенты и носящими наимено-
ваніе *Приватныхъ Слушателей*.

Сколько для устранения на будущее время такой
неопредѣлительности, столько же и по неизбѣжно
нужды отлѣчать особымъ наименованіемъ Студен-
товъ, происходящихъ изъ вышеупомянутыхъ со-
стояній: такъ какъ всякій поступившій въ Универ-
ситетъ по испытанію, или по аттестату учебнаго
заведенія, дающему на это право, пользуется пре-
имуществаами и несетъ обязанности одинакія съ про-
чими товарищами своими; независимо отъ происхож-
денія, — прошу предложить къ наблюденію, чтобы
всѣмъ, посѣщающимъ университетскія лекціи, не
было присвоено другихъ наименованій, кромѣ *Сту-
дентовъ* и *Приватныхъ Слушателей*, съ распределе-
ніемъ этихъ наименованій какъ объяснено выше.

Подписалъ: *Товарищъ Министра Народнаго Просвѣще-
нія Князь Ширинскій-Шихматовъ.*

ДОПОЛНЕНІЕ

къ Министерскимъ распоряженіямъ за Май
мѣсяць 1845 года.

(4 Мая) *Циркулярное предложеніе съ дополнительными правилами относительно различія между Студентами Университетовъ и Приватными Слушателями.*

Находя нужнымъ сдѣлать существенное различіе между Студентами Университетовъ и Приватными Слушателями и въ продолженіе университетскаго курса, предлагаю для распоряженія и руководства слѣдующія, постановляемые мною, по сему предмету, въ дополненіе къ существующимъ узаконеніямъ, правила :

1) Молодые люди, не оказавшіе удовлетворительныхъ познаній для поступленія въ число Университетскихъ Студентовъ, если пожелаютъ въ послѣдствіи быть допущенными къ посѣщенію лекцій въ Университетахъ въ качествѣ вольнослушающихъ, могутъ безпрепятственно получить на то дозволеніе, на точномъ основаніи § 15 Высочайше утвержденного, 6 Апрѣля 1844 года, Положенія о производствѣ въ ученія степени, какъ объяснено въ предложеніи моемъ отъ 26 Октября 1844 года.

2) Приватные Слушатели, если пожелаютъ подвергнуться испытанію для полученія званія Дѣйствительнаго Студента либо степени Кандидата, могутъ быть къ тому допущены, но въ такомъ лишь случаѣ, если представятъ свидѣтельство, что подвергались въ одной изъ Гимназій, испытанію въ предметахъ гимназическаго курса, и на ономъ оказали удовлетворительныя въ сихъ предметахъ познанія.

3) Такому гимназическому испытанію Приватные Слушатели могутъ подвергнуться на томъ университетскомъ курсѣ, на какомъ сами того пожелаютъ.

4) Приватные Слушатели не должны быть допускаемы къ установленнымъ для Студентовъ переводнымъ экзаменамъ по курсамъ, съ зачисленіемъ балловъ для производства въ степень или званіе, а обязаны, для полученія оныхъ, подвергаться испытанію изъ всѣхъ предметовъ по окончаніи полного университетскаго курса.

5) Приватные Слушатели, какъ совершенно постороннія для Университета лица, не могутъ пользоваться защитою и покровительствомъ Университета во всѣхъ, касающихся до нихъ дѣлахъ, и вообще никакими преимуществами, предоставленными Университетскимъ Студентамъ; но во время посѣщенія лекцій состоятъ какъ въ отношеніи поведенія, такъ и исправнаго посѣщенія лекцій, подъ надзоромъ Инспектора, наравнѣ съ своекоштными Студентами, и, въ случаѣ какихъ-либо важныхъ съ ихъ стороны проступковъ и нарушенія порядка, увѣдомляется о

семъ отъ Университета непосредственно Начальство, отъ котораго они, во состоянію своему, зависятъ, для надлежащаго съ нихъ взысканія.

Подписалъ: *Министръ Народнаго Просвѣщенія Сергій
Уваровъ.*

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

Харьковскому: Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Бейеръ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Чистой Математики (19 Сентября).

Казанскому: Старшій Учитель Турецко-Татарскаго языка въ Первой Казанской Гимназій, Абдюссеторъ *Казембекъ* — сверхштатнымъ Лекторомъ сего языка (19 Сентября).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Профессора Богословія Римско-Католическаго Исповѣданія *Добшевичъ* — Профессоромъ сего предмета (26 Сентября); Студентъ Главнаго Педагогическаго Института *Неофимлактовъ* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Минералогія и Геогнозіи (30 Сентября).

По Московскому Учебному Округу.

Губернскій Секретарь *Барыковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Переславскаго Уѣзднаго Училища (19 Сентября).

УВОЛЕНЫ:

По Университету Св. Владиміра.

Ординарный Профессоръ *Нейкиртъ* — отъ должности Декана 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета (7 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Одоевскаго Уѣзднаго Училища *Мещеринновъ* — отъ сей должности, по случаю опредѣленія въ другое вѣдомство (1 Сентября); Почетный Смотритель Переславскихъ Училищъ, Титулярный Совѣтникъ *Маловъ* — вовсе отъ службы, по прошенію (19 Сентября).

Харьковскому: Врачъ при Кирсановскомъ Уѣздномъ Училищѣ, Титулярный Совѣтникъ *Соловьевичъ* — отъ сей должности, по случаю перемѣщенія его на службу въ другой городъ (21 Сентября).

Кіевскому: Почетный Смотритель Новгородскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ *Богаевскій* — вовсе отъ службы, по прошенію (30 Сентября).

Бѣлорусскому: Почетный Смотритель Мозырскаго Уѣзднаго для Дворянъ Училища, Коллежскій Регистраторъ *Ленковичъ* — отъ сей должности (17 Сентября).

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1845.

---

27. (2 Октября) *Объ измѣненіи въ Положеніи о Тамбовской Публичной Библиотекѣ правила о платѣ за чтеніе книгъ и журналовъ и о предоставленіи на будущее время самому Министерству Народнаго Просвѣщенія разрѣшать измѣненія подобныхъ несущественныхъ правилъ.*

Г. Состоящій въ должности Тамбовскаго Гражданскаго Губернатора сообщилъ Министерству Народнаго Просвѣщенія о ходатайствѣ Комитета Тамбовской Губернской Публичной Библиотеки объ измѣненіи, согласно положенію акціонеровъ, 18 статьи Правилъ означенной Библиотеки слѣдующимъ образомъ: желающіе пользоваться чтеніемъ книгъ въ своихъ домахъ записываютъ сами, или чрезъ другихъ, свои имена и званія въ особенную шнуровую книгу и представляютъ при томъ за право чтенія: за цѣлый годъ 7 руб. 14¼ коп., за полгода 4 руб. 28½ коп., за 3 мѣсяца 3 руб. 43 коп., за одинъ мѣсяць 1 руб. 43 коп. сер. За чтеніе однихъ новыхъ журналовъ взымать ту же плату. Буде же кто пожелаетъ полу-

чать вмѣстѣ съ книгами и новые журналы, тотъ сверхъ платы, за чтеніе книгъ положенной, платитъ за годъ 5 руб. 72 коп., за полгода 3 руб. 43 коп., за 3 мѣсяца 2 руб. и за одинъ 85 коп. сер.

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, не находя съ своей стороны затрудненія къ означенному измѣненію статьи 18 Положенія о Тамбовской Губернской Библиотекѣ, представлялъ о томъ Комитету Гг. Министровъ, по Положенію котораго Государю Императору благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на вышесказанное измѣненіе въ Положеніи о Тамбовской Губернской Публичной Библиотекѣ изъ правила о платѣ за чтеніе книгъ и журналовъ, съ предоставленіемъ на будущее время самому Министерству Народнаго Просвѣщенія разрѣшать измѣненія подобныхъ несущественныхъ правилъ.

28. (9 Октября) *Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа еще одного Столоначальника и двухъ Канцелярскихъ Чиновниковъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: въ Канцелярію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, сверхъ положенныхъ по Штату управленія симъ Округомъ 25 Іюня 1835 года Чиновниковъ, опредѣлить еще одного Столоначальника съ жалованьемъ по 428 руб. 88 коп. сер. въ годъ изъ могущихъ быть остатковъ

отъ положенной по означенному Штату суммы на разѣзды для обзорѣнія учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа, и двухъ Канцелярскихъ Чиновниковъ безъ жалованья.

29. (9 Октября) *Объ утвержденіи распоряженія относительно производства жалованья Учителямъ доплатительныхъ отдѣленій Ларинской Гимназіи по вновь составленному росписанію и о предоставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія права допускать въ сего росписаніи измѣненія.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше соизволилъ утвердить сдѣланное имъ, Г. Товарищемъ Министра, распоряженіе о производствѣ жалованья Преподавателямъ во вторыхъ отдѣленіяхъ трехъ низшихъ классовъ Ларинской Гимназіи по вновь составленному для сего росписанію, съ предоставленіемъ Министерству Народнаго Просвѣщенія права допускать въ этомъ росписаніи измѣненія, какія на опытѣ окажутся нужными. не выходя однакожь изъ общей суммы, назначенной на раздѣленіе сказанныхъ классовъ по Высочайше утвержденному 6 Іюля 1836 года росписанію.

30. (9 Октября) *О производствѣ трехъ Штатныхъ Смотрителямъ Московскихъ Уѣздныхъ Училищъ разѣздныхъ денегъ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г.

Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: Штатнымъ Смотрителямъ трехъ Московскихъ Уѣздныхъ Училищъ, по случаю раздѣленія между ими надзора за Начальными Училищами въ Москвѣ и Уѣздѣ, производить на разъѣзды для осмотра оныхъ по 40 руб. сер. каждому, съ употребленіемъ въ то число 57 руб. сер. 14½ коп. сер. въ годъ, опредѣленныхъ по Штату 8 Декабря 1828 года одному изъ нихъ на разъѣзды для осмотра Училищъ, и 62 руб. 85¾ коп. сер. въ годъ изъ экономическихъ суммъ Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищъ.

О П Р Е Д Ъ Л Е Н І Я , У В О Л Ъ Н Е Н І Е И Н А Г Р А Ж Д Е Н І Я .

—

У Т В Е Р Ж Д Е Н Ы :

По Императорской Академіи Наукъ.

Надворные Совѣтники: Экстраординарный Академикъ *Мейеръ* — въ званіи Ординарнаго Академика по части Ботаники; бывшій Экстраординарный Профессоръ при Университетѣ Св. Владиміра *фонъ-Миддендорфъ* — въ званіи Адъюнкта по части Зоологіи (9 Октября).

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Статскій Совѣтникъ *фонъ-Гюбекталь* — Почетнымъ Попечителемъ Витебской Губернской Гимназіи, до окончанія текущаго трехлѣтія (9 Октября).

У В О Л Е Н Ъ :

По Бѣлорусскому Учебному Округу.

Почетный Попечитель Витебской Губернской Гимназіи, Коллежскій Регистраторъ *Щиттъ* — отъ сей должности, по прошенію (9 Октября).

НАГРАЖДЕННЫ:

*Медалями, для ношенія на шею, съ надписью
«за усердіе».*

Золотою, на Андреевской лентѣ: Почетный Гражданинъ, С. Петербургскій 2-й гильдіи купецъ Василій *Пивоваровъ* — въ уваженіе трудовъ его и приношеній по разнымъ заведеніямъ (30 Октября).

Серебряною, на Аввненской лентѣ: Мѣщанинъ Ненокскаго посада, Архангельской Губерніи, Василій *Скребцовъ* — во вниманіе къ услугамъ, оказаннымъ имъ въ пользу Ненокскаго Приходскаго Училища (30 Октября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

за Октябрь мѣсяць 1845.

---

39. (16 Октября) *Объ освобожденіи Студентовъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета Московскаго Университета, посвящающихъ себя преимущественно Филологіи, отъ слушанія Политической Экономіи и Статистики.*

По представленію Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія изъявилъ согласіе на освобожденіе Студентовъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета Московскаго Университета, посвящающихъ себя преимущественно Филологіи, отъ слушанія Политической Экономіи и Статистики, по несовмѣстности сихъ предметовъ съ Древнею Филологіею, съ тѣмъ, чтобы въ замѣнъ оныхъ введено было изученіе Исторіи Римскаго Права и Россійскаго Законодательства и чтобы предметы эти были отнесены къ числу Факультетскихъ, а получаемые изъ нихъ Студентами балы на переводныхъ экзаменахъ принимаемы въ соображеніе при удостоеніи званія Дѣйствительнаго Студента или степени Кандидата. Означенную мѣру разрѣшено

вести, въ видѣ опыта, на два года, съ начала наступившаго академическаго года.

40. (21 Октября) *О введеніи въ Воронежскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ вести въ Воронежскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Французскаго языка.

41. (31 Октября).

П Л А Н Ъ   У Ч Е Н І Я

Для Студентовъ Медицинскаго Факультета
Дерптскаго Университета.

(Утвержденъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія къ принятію въ руководство въ продолженіе текущаго учебнаго года).

Первый семестръ.

Логика и Психологія.

Энциклопедія и Методологія Медицинскихъ Наукъ.

Физика.

Ботаника.

Описательная Анатомія — первая половина.

Второй семестръ.

Химія неорганическихъ тѣлъ.

Зоологія.

Описательная Анатомія — вторая половина.

Упражненія въ приготовленіи анатомическихъ препаратовъ.

Третій семестръ.

Минералогія.

Химія органическихъ соединеній.

Фармація и познаніе товаровъ.

Физиологія — первая половина.

Четвертый семестръ.

Физиологія — вторая половина.

Діететика.

Общая Патологія.

Пятый семестръ.

Фармакологія со свѣдѣніемъ въ прописываніи рецептовъ — первая половина.

Общая Терапія.

Повивальное Искусство — первая половина.

Шестой семестръ.

Частная Патологія и Терапія воспалительныхъ болѣзней.

Фармакологія и свѣдѣнія въ прописываніи рецептовъ — вторая половина.

Повивальное Искусство — вторая половина.

Теоретическая Хирургія — первая половина.

Седьмой семестръ.

Частная Патологія и Терапія хроническихъ болѣзней — первая половина.

О леченіи глазныхъ болѣзней.

Хирургія — вторая половина.

О леченіи дѣтскихъ болѣзней.

Упражненія въ приготовленіи препаратовъ по части
Топографической Анатоміи.

Посѣщеніе Терапевтической и Хирургической Кли-
ники.

Осьмой семестръ.

Частная Патологія и Терапія хроническихъ болѣзней
— вторая половина.

О хирургическихъ операціяхъ.

О женскихъ болѣзняхъ.

Судебная Медицина.

Военная Медицинская Полиція.

Посѣщеніе трехъ клиническихъ заведеній.

Девятый семестръ.

Медицинская Полиція.

Ученіе объ Эпизоотіи.

Практическія медицинскія судебныя упражненія.

Хирургическія операціи.

Посѣщеніе трехъ клиническихъ заведеній, съ само-
стоятельнымъ участіемъ въ леченіи.

Десятый семестръ.

Исторія Медицины.

Упражненія на акушерскихъ фантомахъ.

Посѣщеніе Терапевтической и Хирургической Кли-
ники съ самостоятельнымъ участіемъ въ леченіи.

Сверхъ того во все продолженіе курса слушаютъ въ каждомъ семестрѣ лекціи о Русскомъ языкѣ.

Примѣчаніе. Лекціи о Военной Медицинской Полиціи вмѣняется въ обязанность слушать всѣмъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ Медицинскаго Института, прочимъ же предоставляется право принимать въ томъ участіе по ихъ собственному усмотрѣнію.

42. (31 Октября) *О введеніи въ Острогжскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка.*

По представленію Г. Управляющаго Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Острогжскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Французскаго языка.

43. (31 Октября) *О неприниманіи въ Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ дѣтей Священнослужителей Православнаго и Пасторовъ Протестантскихъ Исповѣданій.*

Въ разрѣшеніе представленія Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отвѣтствовалъ, что дѣти Священнослужителей Православнаго и дѣти Пасторовъ Протестантскихъ Исповѣданій не могутъ быть принимаемы въ Благородные Пансіоны, учрежденные при Гимназіяхъ: такъ какъ, по существующимъ постановленіямъ, въ заведенія сіи допускаются только дѣти Дворянъ и

Чиновниковъ, за исключеніемъ Пансіона при Ларинской Гимназіи, въ который, по особому разрѣшенію, принимаются также дѣти купцовъ и иностранныхъ негоціантовъ; что же касается дѣтей лицъ помянутаго Духовнаго званія, нынѣ въ нѣкоторыхъ Пансіонахъ находящихся, то ихъ можно оставить въ сихъ заведеніяхъ до окончанія курса.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕННЫ:

По Университетамъ.

С. Петербургскому: Адъюнктъ по кафедрѣ Арабской Словесности, Статскій Совѣтникъ *Волковъ* — Экстраординарнымъ Профессоромъ по той же кафедрѣ (16 Октября).

Московскому: Магистръ Русской Словесности *Катковъ* — Адъюнктомъ для преподаванія Логики (25 Октября).

Дерптскому: Штатный Частный Преподаватель Магистръ *Гарнакъ* — Исправляющимъ должность Экстраординарнаго Профессора по кафедрѣ Практическаго Богословія (10 Октября).

Харьковскому: Экстраординарный Профессоръ по кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Государственныхъ Учрежденій Россійской Имперіи *Палюмбецкій* — въ званіи Ординарнаго Профессора по той же кафедрѣ (26 Октября).

Св. Владиміра: Исправляющій должность Синдика, Титулярный Совѣтникъ *Глушановскій* — Синдикомъ (25 Октября).

По Главному Педагогическому Институту.

Состоявшій Ученымъ Секретаремъ Конференціи Института Адъюнктъ *Смирновъ* — въ сей должности и на слѣдующее трехлѣтіе (2 Октября).

По Лицею Князя Безбородко.

Кандидатъ Бунге — въ должности Преподавателя Законовъ Казеннаго Управленія (31 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетными Смотрителями Уѣздныхъ Училищъ: Можайскаго — служившій въ Канцеляріи Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Титулярный Совѣтникъ *Стромиловъ* (25 Октября); Порѣчьскаго — Чиновникъ 9 класса *Барышниковъ*, в Рузскаго — служившій въ IV Округѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, Чиновникъ 12 класса *Царскій* (31 Октября).

Казанскому: Пермскій Уѣздный Лекаръ *Каликичъ* — Врачемъ при Пермской Гимназіи; Екатеринбургскій Городовой Врачъ, Штабъ-Лекаръ *Устиновъ* — Врачемъ при тамошнихъ Уѣздомъ и Приходскомъ Училищахъ (2 Октября).

Кіевскому: Отставной Гвардіи Поручикъ *Миклашевскій* — Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уѣзднаго Училища (31 Октября).

Бѣлорусскому: Ординаторъ Минскихъ Богоугодныхъ заведеній, Лекаръ 1-го Отдѣленія, Титулярный Совѣтникъ *Козловскій* — Врачемъ при тамошнемъ Уѣздомъ Дворянскомъ Училищѣ (10 Октября).

УВОЛЕНЫ:*По Университетамъ.*

С. Петербургскому: Адъюнктъ, Надворный Совѣтникъ *Чижосовъ* — отъ сей должности (31 Октября).

Казанскому: Ординарный Профессоръ, Статскій Совѣтникъ *Сергѣевъ* — вовсе отъ службы, за выслугою 25 лѣтъ по учебной части (31 Октября).

По Учебнымъ Округамъ.

Московскому: Почетный Смотритель Московскаго 3-го Уѣзднаго Училища, Титулярный Совѣтникъ *Губертъ* — отъ исправленія такой же должности при Городскихъ Начальныхъ въ Москвѣ Училищахъ (31 Октября).

Казанскому: Врачъ при Пермской Гимназіи, Лекаръ *Поповъ* — отъ сей должности (2 Октября).

Кіевскому: Почетный Смотритель Стародубскаго Уѣзднаго Училища, Коллежскій Секретарь *Миклашевскій* — отъ сей должности (31 Октября).

---

*Объявлена признательность Министерства Народнаго
Просвѣщенія.*

Бывшему Старшему Учителю Второй С. Петербургской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Шакъеву* — за отличную и полезную службу его при Гимназіи (25 Октября); Директору Минской Гимназіи *Фишеру* — за похвальное усердіе, оказанное при преобразованіи въ г. Минскѣ Еврейской Талмудъ-Торы, соотвѣтственно изданнымъ отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія правиламъ; купцамъ, Минскимъ Евреямъ: *Гуревичу, Мурію, Шайкевичу, Раввину Галлеру*, а также назначенному отъ Начальства въ Преподаватели Русскаго языка Еврею *Левинку* — за дѣятельное ихъ въ упомянутомъ дѣлѣ участіе; Содержательницѣ Образцоваго женскаго Павсіона въ Минскѣ *Монтегранди* — за усердіе ея по содержанію онаго (31 Октября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ

ПО НЕСТОРУ И ЧУЖЕЗЕМНЫМЪ ПИСАТЕЛЯМЪ.

Le caractère essentiel de la vérité, Messieurs, c'est l'unité : la vérité est une ; c'est pourquoi les hommes qui l'on reconnue et acceptée sont unis.

GUIZOT.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

Единство мнѣній — отличительный признакъ истинны: это неоспоримо. Защитники мнѣній Байера и Шлепера о Скандинавскомъ происхожденіи Варяговъ и Руси, утверждаютъ, что истина на ихъ сторонѣ; спросимъ же ихъ: гдѣ была отчизна Рюрика и его Варяжской Руси? «*Въ Швеціи, на Упландскомъ берегу, въ Рослагенѣ*»,—отвѣчаетъ Шлеперъ;

Часть XLVIII. Отд. II.

1

« въ Южной Даніи или Ютландіи, гдѣ есть Розовая волость (Rosengau), либо въ Норвежской Вермеландіи, гдѣ жилъ Королекъ Ногні, котораго имя похоже на титуль Русскихъ Южныхъ Государей, именовавшихся Каганами», — отвѣчаетъ Г. Крузе; «Рюрикова отчизна во Фрисландіи: потому что тамъ было Графство Нгиустрі, позднѣйшій Rustringen». — отвѣчаетъ Гольманъ; «въ Южной Россіи, ибо эта страна въ Сагахъ называется великою Свеовіей», — отвѣчаетъ Нейманъ; «въ Пруссіи надъ Нѣманомъ, который назывался и Руссою», — отвѣчаетъ Авторъ книги «Россія»; «на Ферейскихъ островахъ», — думалъ вѣкогда А. Θ. Вельтманъ, обратившійся потомъ къ ученію древней Русской, Несторовской школы, возобновляемой нынѣ системою Славянистовъ.

Гдѣ же тутъ истина?...

Если бы система Скандинавскаго происхожденія Руси заключала въ себѣ истину, защитники ея должны бы между собою во всемъ согласоваться; но мы видимъ противное: одинъ указываетъ на Шведскую Упландію, другой на Южную Данію, либо Норвежскую Вермеландію, третій на Фрисландію, четвертый на Южную Русь, какъ мнимую отчизну Одинову, пятый на Пруссію над-Нѣманскую, шестой (уже обратившійся) на Ферейскіе острова. Гдѣ же отчизна Рюрика и его Руссовъ?...

Для правильнаго рѣшенія этого вопроса надобно обратиться къ самому Нестору, потомъ изслѣдовать источникъ заблужденій системы Скандинавистовъ и наконецъ разсмотрѣть свидѣтельства чужеземныя, которыя *есть* въ пользу Несторовой Лѣтописи, защищаемой Славянистами.

І. УКАЗАНИЯ НЕСТОРА НА ВАРЯЖСКУЮ ЗЕМЛЮ
ВЪ СОБСТВЕННОМЪ СМЫСЛѢ И ВЪ ОБШИРНОМЪ
ЗНАЧЕНІИ.

Описавъ нашу Русь, Препод. Несторъ переходитъ къ берегамъ Балтики и говоритъ: «*Ляхове же, и Пруси, Чудь* присѣдять къ морю Варяжскому» (1). Дѣйствительно. Восточный берегъ Балтійскаго моря занятъ Эстонскою и Ливонскою *Чудью*; за нею, огибая Балтійскій берегъ отъ Востока къ Югу, тянутся племена *Прусско-Литовскія*, сосѣдя по Вислѣ съ народомъ *Славяно-Польскимъ*. Указаніе Преподобнаго Нестора оказалось вѣрнымъ; пойдѣмъ далѣе: «по тому же морю сѣдять Варязи къ *Западу* до земли *Аглянскі* и до *Волошскі*» (2): какаѣ же страна находится къ *Западу* отъ *Пруссовъ* и *Поляковъ*? Страна по-Одерская и по-Лабская, древняя отчизна *Велето-Сербскаго* народа, или при-Балтійскихъ *Славянъ*. *Земля Англянска*, *Англовъ Саксонскихъ*, находится въ Шлезвигѣ, близъ низовьевъ *Лабы* (*Эльбы*); въ верховьяхъ же этой рѣки донинѣ живутъ *Чехо-Моравскіе Влахи, Волохи* (3). И такъ, собственно-*Варяжскую землю* назывался, по свидѣтельству Пр. Нестора, Куть *Велето-Сербскій*, между *Лабой* и *Одрой*, отъ Балтійскаго моря и низовьевъ

---

(1) Лѣтопись Несторова, по древнѣйшему списку Мняха Лаврентія (изд. Тимковскаго), стр. 2.

(2) Тамъ же.

(3) Славянское Народописание Шафарика, пер. О. М. Бодянскаго, стр. 84.

Лабы до верховьевъ этой рѣки. Это ясно и неопровержимо.

Но у Нестора же имя Варяжской земли въ обширномъ значеніи распространяется на всю Западную Европу. Шлецеръ такъ *приводитъ* это мѣсто: «Афетово же колѣно и то: Варязи, Свели, Нурмани, Готѣ, Русь, Аглыне, Галичане (Ляхове), Волохи, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедицы, Фрягове, и прочіи» (1). По моему мнѣнію, — справедливость котораго уже признана многими Учеными, — Шлецерова пунктуация неправильна. Изъ соображенія прочихъ мѣстъ видно, что Несторъ распространяетъ имя Варяговъ на всѣ племена Западной Европы, а имя Варяжскаго моря въ обширномъ смыслѣ и на Нѣмецкое и Атлантическое и даже Средиземное, почему и возможно было по Варяжскому морю «йти до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю къ Царюгороду, а отъ Царягорода прити въ Понтъ море... а Понтское море словеть Русское» (2); вотъ почему и Арабы, указывая на Балтійскихъ нашихъ единоплеменниковъ, говорятъ, что «Варенги суть Славяне изъ Славянъ» и что «Русское море соединяется съ моремъ Варенговъ-Славянъ» (3). Такимъ образомъ,

(1) Шлецеровъ «Несторъ» (пер. Д. М. Языкова). Ч. I, стр. 37 и 104.

(2) Ливрент. списокъ, стр. 4.

(3) Френа Ibn-Fozzlan, 192—193; Mem. de l'Acad. Impér. des Scien. de S. Pétersb. IV ser. II, 355, 375, 398. — Почтенный Академикъ нашъ, слѣдующій Байеро-Шлецеровой системѣ о Скандинавскомъ происхожденіи Руси, *передѣлываетъ* по-своему смыслъ этого извѣстія; но мы должны ему принести благодарность за то, что онъ сохранилъ *текстъ въ подлинномъ*

благодаря Гг. Френа и Шармуа, мы получили въ Арабскихъ Писателяхъ ключъ къ *правильному* пониманію Лѣтописи Преп. Нестора, и это мѣсто должно быть читаемо такъ. «Афетово же колѣно, и то *Варязи*: Свей, Нурмани, Готѣ, Русь, Агляне, Галичане, Ляхове, Волохи, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедицы, Фрягове и прочіи». Начавъ со Шведовъ (Свеевъ), Норвежцевъ (Нурманъ), Готландцевъ (а не Ютландцевъ—Датчанъ, какъ перевелъ Шлецеръ имя «Готѣ»), Несторъ переходитъ на материкъ Варяжскаго моря и начинаетъ исчислять Варяжскіе народы: *Русь* (при-Балтійская), рядомъ съ нею на Западъ *Агляне* или Шлезвигскіе Англо-Саксы, къ Югу *Галичане*, а къ Востоку *Ляхове*: ясно, что Русь Варяжская населяла Куть при-Балтійскій между Лабой и Одрой, землю Велетскихъ Сорабовъ, до истоковъ Вислы; Восточныя земли, между Одрой и Вислой, населены были частію Велетами, частію Поляками. Шлецеръ сознался, на основаніи Эделверда (950), что «главнымъ городомъ Англій былъ Слезвигъ»; но перевелъ имя *Агляне* не именемъ жившихъ въ Шлезвигѣ *Агловъ*, а именемъ *Англичанъ*, хотя у Нестора Англичане показываются выше, какъ обитатели Британніи; видя же *Русь* отдѣленною отъ Свеевъ или Шведовъ, въ сосѣдствѣ съ Англами, Шлецеръ воскликнулъ: «этого *быть не можетъ*: Руссы здѣсь также *оставлены*» (*). . . Та же самая боязнь увидать въ числѣ Варяжскихъ племенъ Славянскіе народы, заставила Шлецера исключить *Галичанъ*,

---

видѣ, и тѣмъ далъ возможность возстановить истинное чтеніе Нестора посредствомъ Арабовъ.

(*) Шлецеровъ Несторъ. I, стр. 102.

или Хорватскую Русь, и *Ляховъ*, или Поляковъ, изъ Несторова текста : « Галичане во всѣхъ спискахъ ; но тутъ разумѣются Галиціяне, то есть *Испанцы* » (1)! « Ляхамъ никакъ не мѣя здѣсь быть » (2). Почему же? Разумѣется, потому, что они Славяне, и вся бѣда приписана Шлецеромъ переписчикамъ, которые (думалъ онъ, вѣроятно, по сходству звуковъ « Ляхове и Волоси ») *прибавили* первое имя *сами отъ себя!* Не зная, что подлѣ Галичанъ и Ляховъ донынѣ живутъ Чехо-Моравскіе *Влахи* или *Волохи*, также *племя Славянское*, Шлецерь думалъ, что у Нестора подъ именемъ Валаховъ разумѣются *Итальянцы*: потому что Нѣмецкіе простолюдины иногда называли Итальянцевъ *Wälsch* (3), какъ будто Нестору было дѣло до Нѣмецкихъ простолюдиновъ; притомъ у Нестора *Итальянцы* означены *далѣе*, подъ именемъ *Римлянъ*, и составляютъ переходъ отъ Восточныхъ Варяговъ къ Западнымъ и Южнымъ Варягамъ. Начавъ за-Балтійскими племенами: Свееми и Нурманами (Норвежцами), Несторъ указываетъ на Балтикѣ обитателей Готланда, потомъ переходитъ въ собственно Варяжскую землю, или Русь, указываетъ ея сосѣдей: на Западѣ — Англянъ (Англо-Саксовъ), на Югѣ — Галичанъ, на Востокѣ — Ляховъ; за тѣмъ показываетъ сосѣдей у Ляховъ и Галичанъ, именно — Волоховъ Чехо-Моравскихъ, часть которыхъ удилась на Югѣ, гдѣ и утвердила свое господство надъ Дунайскими Словенцами, бывшими подъ властію Римлянъ. Такимъ образомъ Несторъ естественно перешелъ къ

(1) Шлецеровъ Несторъ, Ч. I, стр. 103.

(2) *Ibid.* стр. 104.

(3) *Ibid.* стр. 99.

Италянцамъ или Римлянамъ ; на Сѣверъ отъ нихъ показалъ къ Рейну *Нѣмцовъ*, къ Сѣверо-Востоку—*Краницевъ* и *Бенетявъ* съ *Венеціанами* (1), а къ Сѣверо-Западу—*Французовъ* или *Фрляговъ*. Исчисленіе оказывается географически-вѣрнымъ. Шлецеръ не понималъ слова Корлязе, Корлязи, Королязи и откровенно объявилъ о томъ : «одно только это слово во всемъ Несторѣ для меня такъ непонятно, что я не дѣлаю объ немъ никакого заключенія» (2). Славный Аббатъ Іосифъ Добровскій думалъ, что Несторовы Карлязи суть *Фриульскіе Словене* (*Friulienses*), и Шлецеръ согласился съ нимъ (3). Покойный Кругъ полагалъ, что подъ именемъ Корлязей должно-быть разумѣлись у Нестора *Королинги*, наследники *Карла Великаго* : потому что Нѣмецкіе Лѣтописцы звали ихъ *Karlingen*, *Kerlingen*, а Французское Государство ихъ—*terre Karolingorum*, *Karlensium* ; изъ этого же слова, читая Нѣмецко-Латинскія Лѣтописи, Несторъ и сдѣлалъ имя *Корлязи*, *Королязи* (4). Это мнѣніе Круга опиралось единственно лишь на сходство звуковъ, которое однакожь никакъ не можетъ и не должно преобладать въ Исторической Критикѣ. Во-первыхъ, Несторъ не зналъ по Латыни, и потому не могъ читать Нѣмецко-Латинскихъ Лѣтописей. слѣдователь-

(1) Группу мелкихъ островковъ померскіе Словенцы издремѣ называли *Бенетки* ; Греки, не имѣя буквы *б*, писали это имя *Βενετται* (*Venetie*), а Италийцы—*Venetiae*. На этихъ-то *бенеткахъ* въ послѣдствіи возникла *Венеція* ; Словенцы донынѣ зовутъ ее *Бенетками*, а Чехи (Богемцы) — *Бенетками*.

(2) Шлецер. Нест. Ч. I, стр. 105.

(3) *Ibid.* Ч. III, стр. 680.

(4) Собраніе актовъ публичнаго засѣданія Академіи Наукъ, бывшаго 29 Декабря 1827 года.

но не могъ и узнать слова terra Karolingorum, Karlensium (земля Каролинговъ). Во-вторыхъ, Несторъ нигдѣ не называетъ землю именемъ Государей: слѣдовательно употребленіе, бывшее у Нѣмцевъ, ничего не доказываетъ относительно Россіи. Въ-третьихъ, Французы упомянуты Несторомъ особо: слѣдовательно не зачѣмъ было одинъ и тотъ же Французскій народъ упоминать подъ разными именами (Фряговъ и Корлязей), раздѣляя ихъ Венетами, — слѣдственно помѣщая однихъ у Италиі, другихъ же за Рейномъ; а что *Фряги* Несторовы суть дѣйствительно *Французы* (какъ утверждалъ и Шлецеръ), доказывается Болгарскими и Русскими Лѣтописными разсказами о сношеніяхъ Римскихъ Папъ съ Франками: такъ Болгарскій переводчикъ Манассіиной Лѣтописи, разсуждая объ отторженіи Римскаго Папы Григорія II отъ единства съ Греческою Имперіею и о дружбѣ его съ Франкскимъ Палатнымъ Меромъ Карломъ Мартелемъ, говоритъ: «отвржеся Римъ къ *Фрягомъ*» (1); а наши Русскіе Лѣтописатели разсказываютъ, что Папа Левъ III «пріиде совѣтомъ ко *Фряжскому* Князю ко Карулу (2): этотъ «Фряжскій Князь Каруль» есть Франкскій или Французскій Государь, знаменитый Карлъ Великій. Наконецъ, въ-четвертыхъ, языкъ Русскаго нашего Лѣтописателя надобно объяснять нашимъ же Русскимъ языкомъ, а у насъ на Югѣ даже въ XVII вѣкѣ было слово *крайлязь, королязь*, и фланговые, крайніе

(1) О переводѣ Манассіиной Лѣтописи на Славян. языкъ (А. Д. Черткова). Изд. 1842 г. стр. 72.

(2) Нимон. Лѣтоп. V, стр. 180.

воины назывались *крайлязи*, *королязи*, какъ видимъ изъ старой записки о Донцахъ (1623) г.), обнаруженной Дѣйствительнымъ Членомъ Московскаго Общества Истории и Древностей Россійскихъ, М. Н. Макаровымъ (*): слѣдственно и у Нестора *корлязи*, стоящіе рядомъ съ *Вендицами*, суть обитатели Украинны Словенской, *Краинцы*, сосѣди *Бенетляи* (Veneti) и Италіянскихъ *Венеціанъ*.

Такимъ образомъ *Славянская Этнографія* и знаніе *стариннаго языка Русскаго* даютъ ключъ къ правильному пониманію и объясненію Лѣтописи Преподобнаго Нестора, котораго не понимали и обвиняли въ ошибкахъ и недостаткѣ послѣдовательности, единственно по той причинѣ, что вмѣсто Русскаго языка и Славянской Этнографіи искали объясненій у Нѣмцевъ.

II. Источникъ заблужденій, породившихъ систему Скандинавскаго происхожденія Варяжской Руси.

Преподобный Несторъ, какъ мы видѣли выше, собственно Варяжскою землею называетъ Куть Ве-

---

(*) Въ этой записи сказано: «напозаь Кошеваго статьи стать Наказу, а по немъ Наказномъ — Сотнымъ и Десятнымъ, а по тѣхъ быть *Крайлимъ*, сирѣчь *Краевымъ*». Отъ слова *крайль* произведено и *крайль*, сокращенно *кралл*. Но звукъ *а* часто разлагается на два *о*, напр.: *крава* = корова, *влага* = влага, *врагъ* = ворогъ, *прагъ* = порогъ, отсюда *краль* = король. Сравнивъ же слово *король* съ прочими словами, означивающимися на *ль* (подобно *вкляль*, *кляль*), легко поймемъ, что *крайляль* или *короляль*, въ отношеніи къ *народу*, означаютъ также *обитателей крал*, жителей *Крайны*, то есть *Краинцевъ*.

лето-Сербскій, страну при-Балтійскихъ Славянъ, населявшихъ куть (уголь), образуемый Одрою и Лабюю, на Западъ отъ Ляговъ и Пруссовъ, до низовьевъ Лабы или до земли Амловъ, а на Югъ до верховьевъ Лабы и Вислы или до Волоховъ. Это мнѣніе господствовало у насъ до начала XVIII вѣка; такъ думали и утверждали согласно и Великороссіяне и Малороссіяне, что засвидѣтельствовано въ XVI вѣкѣ Барономъ Герберштейномъ, бывшимъ въ Москвѣ въ государствованіе Василія Іоанновича, въ XVII вѣкѣ славнымъ Гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ въ Универсалѣ 1648 года, въ началѣ XVIII вѣка славнымъ современникомъ Петра Великаго, Святителемъ Димитріемъ Ростовскимъ, представителемъ тогдашней своенародной образованности Русскихъ. Но въ 1735 году въ первый разъ услышали Русскіе что предокъ ихъ Государей не иной кто, какъ Датскій или Шведскій Дворянинъ: такъ было провозглашено въ разсужденіи Байера De Varagis.

Приванный нашимъ Правительствомъ какъ одинъ изъ отличнѣйшихъ Филологовъ, для объясненія Русскихъ Лѣтописей, Байеръ не хотѣлъ однакъ выучиться Русскому языку. Шлецеръ весьма основательно говоритъ о Байерѣ; «Непонятно, какъ этотъ великій изслѣдователь языковъ, столь много потѣшій надъ... Китайскимъ, не учился по-Русски, почему и завислъ всегда отъ немискусныхъ переводчиковъ и надѣлалъ важныя ошибки» (*). Не зная по-Русски, хотя и взявшись объяснять Русскія Лѣтописи,

---

(*) Шлецеровъ «Несторъ» (пер. Д. И. Языкова). Введеніе, страница р.ж.

Байеръ, разумѣется, не могъ понять Нестора, что Русскія племена (по-ученому, Восточные Славяне) издревле «ся зваху отъ Грекъ *Великая Скуовъ*» (*); и вмѣсто того, чтобы, руководясь Несторомъ, слѣдить Исторію древней Руси у *Грековъ* подъ именемъ *Великой Скивіи*, изъ всѣхъ силъ старался раздѣлить то, что должно бы оставаться нераздѣльнымъ, и *три названія* одного и того же народа превратилъ въ *три народа*. Греческое прозвище Русскаго народа (*Скивы*) обращено въ Татаръ и Финновъ, наше народное имя (*Русь*) въ Скандинавовъ, а книжное имя (*Славне*) получило привилегію быть Славянскимъ народомъ.

Незнакомый съ Славянскою Этнографіею, Байеръ не могъ замѣтить, что у Византійцевъ имя *Sthlavi*, *Sclavi*, *Sclavini*, равно какъ и у Иорнанда, означало *только однихъ Словенъ*, т. е. Словенцевъ и Словаковъ, донинѣ живущихъ почти въ тѣхъ же предѣлахъ,—въ Дунайской странѣ. Не понявъ же этого, Байеръ вознамѣрился отыскивать нашу Исторію Руси въ извѣстіяхъ о *Sclavin'ахъ*, т. е. тамъ, гдѣ ее и отыскать не лзя. Распространивъ на насъ *чуждое* намъ имя—*Sclavi*, Байеръ, конечно, не могъ найти указанія, что *Rhos* и *Varangi* суть *Sclavi*, *Sclavini*, разумѣется по

(*) Лаврентьевскій Списокъ, стр. 7. Ср. въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ», на стр. 161—164, прим. 142, на стр. 184 прим. 10, также на стр. 254—260 прим. 143, и на стр. 274—278 прим. 179: въ этихъ примѣчаніяхъ подробно разсмотрѣно мнѣніе Шафарика о Скивахъ, выдаваемыхъ имъ за племя Азіатское, и на основаніи соображеній Исторической Логикки утверждается истина Несторова свидѣтельства, что *именно Русь наша* называлась у Грековъ Великою Скивіею.

той простой причинѣ, что мы Русь (Rhos) всегда жили въ Руси, а не въ Дунайской Словеніи; Varangi же населяли Балтійское Поморье, Куть Велето-Сербскій, а не землю Словенцевъ, хотя, подобно намъ, «были Славяне изъ Славянъ», по выраженію Арабовъ, или же прямо Ruti-clii (Русскіе-Славяне), по свидѣтельству Птоломея (1). Не могли понимать Нестора по незнанію Русскаго языка, а Византійцевъ по невѣдѣнію Этнографіи Славянскаго міра, Байеръ упустилъ изъ виду, что Несторъ собственно-Варягамъ назначаетъ жилища на *Западѣ отъ Ляховъ и Прусовъ*, то есть страну къ Одрѣ и Лабѣ (Эльбѣ), *до земли Англійской* (Англо-Саксовъ въ Шлезвигѣ) и *до Волошской* (Волоховъ Чехо-Моравскихъ, въ верховьяхъ Лабы и Вислы); что Византійцы, до 1120 года, строго отличали своихъ Варанговъ отъ Козаровъ, Агарянъ, Франковъ, Нѣмцевъ, Испанцевъ и Англовъ, какъ народъ особенный, отдѣльный (2); что съ второй четверти XII вѣка, когда Прибалтійскій Куть Славянскій, тѣснимый Нѣмецкими Императорами, не могъ уже высылать своихъ отважныхъ полковъ въ Византію, тамошній Варяжскій легіонъ началъ комплектоваться изъ разныхъ племенъ, почему съ 1120 годовъ между сѣкироносцами попадаются и Бретонцы Французскіе, и Нѣмцы, и Англичане. Смѣшавъ

(1) Славян. Сборникъ, стр. 215—217 и прим. 75; также стр. 282—302 и прим. 194, 203, 217.

(2) Подъ годомъ 935 у Константина Багрянороднаго (de Ceretopol. Aut. Вуз.), подъ годомъ 949, подъ г. 1050 у Кедрина, подъ г. 1068 у Іоанна Скил., подъ г. 1071 у Никифора Врѣнвія, подъ г. 1078 у Іоан. Скил. и Кедрина, подъ г. 1081 и 1107—1118 у Анны Комнины.

двѣ различныя эпохи. Байеръ отнесъ къ Варягамъ тѣ извѣстія, въ которыхъ упоминаются разноплеменные сѣкироносцы (*πελεκυφόροι*); привязался къ извѣстію Киннама, подъ годомъ 1123, о сѣкироносцахъ изъ Французовъ — Бретонцевъ, (*εἶδος Βρεταννικον, gens Bretannica*), по созвучію сдѣлалъ изъ нихъ Англичанъ-Британцевъ (*gens Britannica*), а изъ Англии пересадилъ въ Скандинавію и объявилъ Шведами, Норвежцами и Датчанами, хотя сами Скандинавы строго отличали себя отъ Веринговъ (1). Но такъ какъ въ Исландскихъ сагахъ (сказкахъ) говорится о многихъ (небывалыхъ) похожденияхъ Скандинавскихъ витязей въ Россіи и Греціи, а критика у Байера была очень слаба: то, принявъ сказки за истину, онъ объявилъ собирателя сагъ (сказокъ) Снорро Стурлезона изъ всѣхъ Писателей наиболѣе достойнымъ вѣроятія (2), и

---

(1) Эверсъ давно уже показалъ, что въ Скандинавскихъ сагахъ *Веринги* отличаются отъ *Норманновъ-Скандинавовъ*. (Предварительныя критическія изслѣдованія Эверса, пер. М. П. Погодина, Ч. I, стр. 29).

(2) Quo viro in omni memoria *gravior integriorque auctor*, meo quidem sensu et iudicio non existit, писалъ Байеръ (Th. Sig. Bayeri opuscula, Halae, 1770; разсужденіе De Varagis, стр. 358). — Снорро Стурлезонъ родился въ Исландіи 1178 года, а умеръ около 1241 года. Уже *Лейбницъ* старался поколебать безсмысленный авторитетъ, которымъ пользовались саги между Нѣмецкими Историками; еще сильнѣе попали на Саги: *Шлецеръ* (Probe russ. Annal. 1768; Allg. Nord. Gesch. 1774; Isländ. Litteratur, 1783), *Асторъ* *разсужденія о Стверной Исторіи, Словесности и Мисологіи*, помѣщенного у Бекера въ 1797 году (Erholungen. Кн. II, стр. 86—124) и *Деліусъ* въ изслѣдованіи, напечатанномъ въ 1801 году (Allg. Litter.-Anz. № 124—127). Эти разсужденія, — какъ писалъ

хотя ни въ Скандинавскихъ Лѣтописяхъ, ни даже въ Скандинавскихъ сказкахъ не говорится объ основаніи Шведами Русскаго Государства, однакожь Байеръ думалъ, что такіе храбрецы, какъ Снорровы (сказочные) герои, не могли не быть Русскими Государями, и *слѣдственно* Варяго-Русскіе Князья

объ нихъ Шлецеръ, — способенъ «укротить беспорядокъ и навсегда выкинуть сія *бредни* (саги) изъ числа *историческихъ источниковъ*» (Несторъ, I, стр. 427). Будучи знаткомъ Исторіи, Шлецеръ вообще отличался здравомысліемъ, когда не увлекался пристрастіемъ къ нѣкоторымъ любимымъ гипотезамъ. Видя всю несообразность сагъ съ историческою дѣйствительностью, онъ справедливо называлъ ихъ глупыми сказками, а сочинителей или (пожалуй) собирателей Скандинавскихъ сагъ сказочниками. *Карамзинъ* утверждалъ, что «въ сагахъ, какъ и во всѣхъ народныхъ сказкахъ, есть, конечно, истинныя древнія преданія; только они сочинены уже гораздо послѣ десятаго вѣка, и кто отличить въ нихъ ложь отъ истинны?» (Истор. Гос. Рос. I, прим. 78). — Академикъ *Руссовъ* также называлъ саги «простыми народными сказками, въ которыхъ историческія лица переиъшаны безъ малѣйшаго соображенія, а число ошибокъ и противорѣчій изумляетъ читателя» (О древн. Россіи новые толки и разборъ ихъ). А чтобы рѣшительно убѣдиться въ слабости критики Байера, довольно вспомнить, что онъ, по *слодетву звуковъ*, превратилъ *Новгородцевъ* въ *Кабардыцевъ*, а Малороссійскихъ *Бужанъ* въ Татаръ *Буджаковъ*. Новгородцы, Ковгородцы, Кобородцы, Кабардинцы! Бужане, Бужаке, Бужаки, Буджаки! Даже Шлецеръ не могъ тутъ удержаться отъ улыбки (Шлецеровъ «Несторъ», Ч. I, стр. 192, 193; въ «Славян. Сборникѣ» стр. LI). — Карамзинъ былъ вообще *очень невысокаго мнѣнія* объ Исторической Критикѣ Байера и его послѣдователей (Ист. Гос. Росс. Т. I, прим. 71 и 513, 96, 283; также въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ» стр. CIV и CV, равно и примѣчанія 97, 447 и 452); отзывы Шлецера и Канцлера Румянцева о степени заслугъ Круга достойны полнаго уваженія.

Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ были Скандинавы-Шведы.

Проникнутый своимъ народнымъ патриотизмомъ, Байеръ истощилъ всѣ свои силы для доказательства, будто Варяги были не Славяне, а Скандинавскіе и Датскіе Дворяне, ex Scandinavia Daniaque hominesobiles, хотя самъ сознавался, что *имя Варяговъ было даже вовсе неизвестно въ Скандинавіи* — inauditum apud hos piratos nomen Varagorum. Не смотря на такое важное сознаніе, Байеръ все-же провозглашалъ Варяговъ Шведами и Датчанами, подыскивалъ *созвучія* и всю систему свою основалъ на шаткомъ — *если*: «если Варяги изъ Скандинавіи, si Varagi ex Scandinavia, то...» писалъ Байеръ, забывая непрочность своего основанія: ибо что можетъ быть ломче звуковъ, подвергнутыхъ этимологической пыткѣ? Строя же на песокъ, полагая въ основаніе не *фактъ*, а лишь *сходство звуковъ*, иногда *очень мало сходныхъ*, по необходимости слѣдовало прибѣгнуть къ усиленнымъ средствамъ, къ инквизиціи филологической. Шлецеръ, послѣдователь Байера, писалъ: «если какое-либо слово не имѣетъ замѣтной съ другимъ созвучности, то его поднимаютъ на этимологическую дыбу и мучатъ до тѣхъ поръ, пока оно, какъ будто отъ боли, не закричитъ и не дастъ такого звука, какого хочется жестокому словопроизводителю» (*). Подвергнувъ такимъ-то истязаніямъ имена древнихъ нашихъ Князей, Байеръ нашель, что они *очень похожи* на Скандинавскія, и слѣдствен-

---

(*) Шлецеръ. Несторъ, II, стр. 144.

во Русскіе были не Русскіе (Славяне), а Скандинавы.

Но софизмы, направленные къ одной цѣли — уничтожить нашу народность, возбудили «неудовольствіе» Русскихъ, пишетъ Шлецеръ; и потому, когда Миллеръ (оказавшій потомъ великія заслуги собраніемъ матеріаловъ и Сибирскою Исторіею) сочинилъ въ Байеровомъ духѣ рѣчь о началѣ народа и имени Русскаго, то ее запретили. Члены Академіи объявили, что рѣчь Миллерова «освидѣтельствованная *еслми* нашлась, что какъ *исполнена неправости въ разумъ*, такъ и ни къ чему годности въ слогѣ». Иностранные Профессоры присоединились къ Русскимъ: вмѣстѣ съ Ломоносовымъ, Поповымъ, Крашенинниковымъ, и Струбе съ Фишеромъ на всякую страницу дѣлали возраженія (*); наконецъ Миллеръ согласился, что Варяги-Русь были то племя, которое названо у Географа Равенскаго Роксоланами и, по свидѣтельству его, населяло Южный берегъ Балтики, при впаденіи Вислы въ море. Такимъ образомъ мнѣніе обращеннаго Миллера сблизилось съ мыслями Ломоносова, признававшего Варяжскую Русь племенемъ Славянскимъ, обитавшимъ на Южныхъ берегахъ Балтійскаго моря, хотя отчужденіемъ этой Южно-Балтійской Руси отъ Балтійскихъ Славянъ и

(*) Исторія Государства Россійскаго, Т. 4, прим. 111. — Независимый Исторіографъ былъ одинаковымъ мнѣніемъ съ Ломоносовымъ, хотя и зналъ его Исторію только по выпискамъ Шлецера; но, принужденный послать текстъ I тома своего въ Геттингенъ, къ Шлецеру, на разсмотрѣніе, долженъ былъ покориться необходимости и назвать Байероу систему вѣроятною. Смотри въ моемъ «Славян. Сборникѣ» стр. LXXVIII—LXXX, LXXXVI—CVI, особенно въ прим. 223.

признаніемъ ея за какое-то племя Скандинавское — Миллеръ надѣялся сблизиться съ догматизмомъ Байеровой школы, «слѣлавъ попятный шагъ отъ искомой истины», по выраженію М. А. Максимовича (1). Впрочемъ, надобно замѣтить, что и Струбе, не соглашавшаяся съ Миллеромъ на выводъ Руссовъ изъ Швеціи, все-же въ главномъ положеніи оставался ученикомъ Байера, и въ книгѣ *Dissertation sur les anciens Russes* назначаетъ родиною Руссовъ (которыхъ все-же признаетъ Скандинавами) Лапонію по обоимъ берегамъ Ботническаго залива, и рассказываетъ о событіяхъ *во время Р. X.*, основываясь на Шведской хроникѣ въ стихахъ, сочиненной въ XIV вѣкѣ! Карамзинъ, весьма основательно замѣтивъ ложное толкованіе Стравоновой Географіи въ *Dissertation* Г. Струбе, въ недоумѣніи спрашиваетъ: «можно ли Академику объяснять такимъ образомъ Стравона»? и въ заключеніе говоритъ, что земля эта «принадлежитъ къ баснословію Исландскому: тамъ обитали не Варяги-Русь, а злые духи, оборотни, чудовища» (2). Струбе, для легчайшаго онѣмеченія Руси, превратилъ даже *Перуна* въ Скандинавскаго *Тора*: «Перунъ-Ферунъ-Терунъ-Терь-Торъ»! Такимъ образомъ утвердилась особая школа, Скандинаво-Финская или Чудская, основанная Татишевымъ, распространенная потомъ Болтинымъ (въ Критическихъ замѣчаніяхъ на сочиненія Леклерка и Щербатова) и П. Г. Бутковымъ, который признаетъ, кромѣ Скандинавовъ Го-

---

(1) Откуда идетъ Русская земля? Сочиненіе М. А. Максимовича, (Кіевъ, 1837) стр. 113.

(2) Ист. Госуд. Росс. Т. I, прим. 113.

то-Рюсовъ изъ Финляндіи, еще Русь чисто-Финскую въ древнихъ Роксоланахъ и по-Волжской Чуди (Чувашахъ, Мордвѣ, Черемисахъ), а для отличія называетъ ее Русью Пургасовою (1). Слѣдственно, эта школа системою П. Г. Буткова достигла высшаго предѣла своего развитія: признавъ Русь въ древнихъ Южныхъ Роксоланахъ, она сблизилась съ исконнымъ у насъ мнѣніемъ о старобытности Руси въ предѣлахъ нашего Отечества, хотя и прикрыла Варяжскую Русь Скандинаво-Финскимъ началомъ, а Южную нашу Диѳпровскую Русь (Роксолановъ) и Восточную или Болгарскую Русь по Волгѣ объявила чистыми Финнами. Проницательный умъ Императрицы Екатерины II тотчасъ обнаружилъ въ этихъ мнѣніяхъ недостатокъ соображеній Исторической Логикѣ и естественности, неизбѣжно ея требуемой. Въ замѣчаніяхъ на Россійскую Исторію Стриттера гениальная Екатерина между прочимъ пишетъ: «соблазнительно покажется всей Россіи, аще примете толкованіе Стриттера о происхожденіи Россійскаго народа отъ Финновъ. Самое *отращеніе* и *соблазнъ* не малое доказательство, что *происхожденія розныя*. Сравните Россійскаго крестьянина съ Финскимъ: похожи-ли другъ на друга? похожъ ли языкъ» (2)?

Поелику Байеръ сознался, что *имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи*, а Шведъ Тунманъ хо-

(1) Статья о Русѣ и Русаландѣ въ Сынѣ Отечества, 1836, № 1.

(2) Журналъ М. Н. Пр. Т. V. Отд. V. стр. 141; тамъ приложены и снимки съ собственноручныхъ замѣчаній Императрицы Екатерины Великой.

тя и вѣрилъ, будто бы «Скандинавы основали Русскую Державу», сознался однакожь, что *Шведы никогда не называли себя Руссами* (1): то система онѣмченія древней Руси должна бы навсегда исчезнуть. Шлецеру хотѣлось поддержать ее, и онъ указалъ на *Шведскій Рослагенъ*, увѣряя, будто бы Варяги-Русь вышли отсюда. Но имя *Rods-lagen* становится исторически-извѣстнымъ только въ XIII вѣкѣ, слишкомъ черезъ 400 лѣтъ послѣ Рюрика. По мнѣнiю ученаго изъяснителя Кормчей книги, покойнаго Барона Розенкампа, имя *god's-lagen* «нисколько не доказываетъ ни происхожденiя, ни отечества Руссовъ». По Русски оно значитъ *корабельный станъ*: собственное же имя той страны есть *Упландiя* (2). Если бы Рюрикъ пришелъ къ намъ изъ этого *Упландскаго* корабельнаго стана (*godslagen'a*), то и наша земля, конечно, должна бы отъ него получить имя *Упландiи*, а не *Россiи*. Притомъ же въ словѣ *god's-lagen* буква *g* не принадлежитъ къ корню *Rod*, но есть собственно знакъ родительнаго падежа: слѣдовательно этотъ *Упландскiй корабельный станъ* (*god's-lagen*) никакъ не могъ дать нашему Отечеству того имени (Русь), котораго самъ не имѣлъ. Если же признать, что названiе *Roslagen* лѣйствительно есть имя собственное, то, — принявъ въ соображенiе появленiе этого имени послѣ разбоевъ въ Швеции, произведенныхъ нашими же Славяно-Русскими удалцами, Новгородцами, до основанiя разорившими въ 1187 году Сигтуну

(1) Тузмана *Untersuch.* Шлецер. Несторъ, Ч. I. стр. 325 и 327.

(2) Труды Общества Исторiи и Древностей Россiйскихъ, Ч. IV, кн. I, стр. 145—162.

въ Упландѣ, — должно будетъ согласиться съ мнѣніемъ Ф. Н. Святнаго, утверждающаго, что названіе Русь осталось въ Скандинавіи и Финляндіи памятникомъ прогулокъ нашихъ Новгородцевъ, Русскихъ-Славянъ, которымъ вѣкогда подвластна была и Финляндія, а отнюдь не мечтательныхъ Скандинавскихъ и Финскихъ Руссовъ, которыхъ тамъ Исторія не знаетъ (1), да и допустить никакъ не можетъ, имѣя предъ собою важное признаніе Скандинавскаго Ученаго, Тунмана, что *Шведы* (Свеи) *никогда не называли себя Руссами*. Такимъ образомъ невольно приходитъ на мысль обстоятельство, на которое давно уже обращали вниманіе Ломоносовъ и Дерптскій Профессоръ Эверсъ, а именно: совершенное молчаніе Скандинавовъ о Рюрикѣ и основаніи имъ Русскаго Государства, между тѣмъ какъ они не упускали случая похвастать даже самыми ничтожными подвигами, иногда и небывалыми, напри- мѣръ, будто бы и въ Христіанскую Вѣру обратилъ нашего Владиміра ихъ же Скандинавскій храбрецъ Олофъ, при помощи (никогда не существовавшей) супруги Владиміровой, Арлогіи, и Греческаго Философа Павла (2). Но, рассказывая были и небыли-

(1) Историко-критическія изслѣдованія Ф. Н. Святнаго о Варяжской Руси (помѣщенныя въ Маякѣ 1843 г.) гл. II, § 20, 21.

(2) Славян. Сборникъ, стр. XXVІІ, примѣч. 39, въ которомъ показана вся несообразность сагъ объ Олофѣ Тригвасонѣ, Астридѣ, Ингигердѣ, Арлогіи, Гаральдѣ Храбромъ и Елисаветѣ Ярославнѣ: всѣ извѣстія объ этихъ лицахъ исполнены хронологическихъ ошибокъ, ужасающихъ безпристрастнаго изыскателя истины исторической. Эймунова сага также не можетъ выдержать суда основательной критики, иди во всемъ

цы о Руси и своихъ походеиъ при Дворахъ Русскихъ Государей, хвастливые составители сагъ нигдѣ не упоминають, чтобы эти Русскіе Государы были потомки Скандинавовъ, чтобы Рюрикъ былъ конунгъ Скандинавскій и призванъ изъ Скандинавіи. Вникнувъ въ это, невольно скажешь съ Ломоносовымъ: «Нордманскіе Писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ Исторіяхъ, для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рюрикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ» (*). Почему же Скандинавы представляютъ вездѣ Русь чуждымъ для себя Государствомъ? Почему, хвастая о своихъ войнахъ и союзахъ съ Русскими Государями, нигдѣ не даютъ и намека, что родоначальникъ Русскаго владѣтельнаго Дома при-

на-перекоръ Лѣтописи Препод. Нестора. См. въ «Славян. Сборникъ» (стр. СХVII—СХLIV) разборъ мнѣній Г. Сенковского о Сагахъ и сличеніе Эймудовой Саги съ Лѣтописью Нестора.

- (*) Древняя Россійская Исторія отъ начала Россійскаго народа до кончины Великаго Князя Ярослава перваго, или до 1054 года, сочиненная Михайломъ Ломоносовымъ (стр. 55—56). — Книга эта, напечатанная Академіею Наукъ по смерти Автора, была переведена на Нѣмецкій и Французскій языки. Вообще объ историческихъ мнѣніяхъ Ломоносова у насъ господствовали самыя несправедливыя понятія: Шлецеръ уммышленно искажалъ его, и Ломоносовъ, въ продолженіе 14 лѣтъ (1751—1764) удѣлявшій часть своего времени занятіямъ историческимъ, познакомившійся со множествомъ иностранныхъ и Отечественныхъ источниковъ, прославилъ *неученымъ Историкомъ*, въ слѣдствіе враждебныхъ отзывовъ Шлецера! М. А. Максимовичъ и Н. И. Надеждинъ первые отозвались выгодно о Ломоносовѣ, какъ Историкѣ; подробный отчетъ объ историческихъ мнѣніяхъ Ломоносова см. въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ», стр. LXIV—LXXXIII.

званъ былъ нами изъ Скандинавіи? Конечно, по той простой причинѣ, что и подобнаго слуха нигдѣ не было; а не было слуха потому, что призваніе Скандинавскихъ Князей въ нашу землю совершилось не въ дѣйствительности, а только въ головѣ Байера; оно выдуманно имъ, и принято на вѣру его слѣпыми поклонниками, незахотѣвшими эту фантазію подвергнуть суду здраваго разсудка. Словомъ: Ломоносовъ и Эверсъ безусловно правы, пришедши къ рѣшительному убѣжденію, что *Скандинавы знать не знали и вѣдать не вѣдали ни о Рюрикѣ, ни о его пришествіи въ нашу землю.*

Когда Историческая Логика представляетъ данныя: то, построивъ ихъ силлогизмомъ, получимъ:

А. Имя Варяговъ было неизвѣстно въ Швеціи;

В. Шведы никогда не называли себя Руссами;

С. Въ Швеціи никогда небыло ни Области Варяжской, ни Области Русской;

Д. Скандинавы знать не знаютъ ни Рюрика, ни его Руссовъ, пришедшихъ въ Новгородъ;

Слѣдственно: Рюрикъ и его Русь были Скандинавы, ихъ Варяжская область находилась въ Скандинавіи, и оттуда вышли они въ Новгородъ!!! Но именно-такъ провозглашаютъ послѣдователи мнѣнія Шлецера, стараясь затемнить главныя истины, изъ которыхъ должно бы произойти заключеніе, совершенно противное ихъ мнѣнію.

III. Цѣль Шлецера и второстепенныя доказательства Скандинавистовъ.

Причиною составленія антилогическаго силлогизма послѣдователи Шлецера были патріотическія

чувства Шлецера, увлекшія его за предѣлы исторической истины. Какъ патриотъ и какъ житель Западной или Рейнской Германіи, онъ вѣрилъ и провозглашалъ, что Рейнскіе Нѣмцы «назначены были судьбою въ обширномъ Сѣверо-Западномъ мірѣ разсѣять первыя сѣмена просвѣщенія посредствомъ распространенія Христіанства» (1); что «Скандинавы только съ помощію Рейнскихъ Нѣмцевъ начали мало по малу дѣлаться людьми» (2), а наша Русская земля, до призванія мнимыхъ Шведовъ, «кажется, была забыта отъ Отца человѣчества: ибо туда, въ суровый Сѣверо-Восточный Сѣверъ, по сію сторону Балтійскаго моря до Ледовитаго и до Урала, за величайшею отдаленностію, не проходилъ еще ни одинъ Нѣмецъ» (3). Грубые Славяне, по мнѣнію Шлецера, «жили разсѣянно на безмѣрномъ пространствѣ земли безъ всякаго сношенія, и были возбуждены отъ этой блаженной для получеловѣка безчувственности страданіемъ отъ нападенія дерзкой шайки разбойниковъ и тутъ только стали они разсуждать» (4). Выгнавъ же ихъ, дикіе Славяне, по неосторожности призвали себѣ въ *Ландманы* или Старшны, для защиты границъ, грабителей и разбойниковъ изъ жестокихъ Шведскихъ грабителей» (5). Атаманы морскихъ разбойниковъ, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, «привели съ собою столько людей, что могли все преодолѣть» (6).

(1) Шлецеромъ Несторъ, Ч. II, стр. 178.

(2) Ibid.

(3) Ibid. стр. 179.

(4) Ibid. Ч. II, стр. 180, также стр. 168.

(5) Ibid. Ч. I, стр. 308, и Ч. II, стр. 180.

(6) Ibid. Ч. I, стр. 357.

По смерти братьевъ, Рюрикъ «звелъ феодализмъ» (1); но такъ какъ «въ Россіи феодальное правленіе отдѣлано было не такъ хорошо и искусно, какъ въ другихъ земляхъ, то и поглотилось пучиною монархическаго деспотизма» (2). Представивъ такой (противорѣчащей Лѣтописи Преподобнаго Нестора) очеркъ небывалыхъ событій, Шлецеръ воскликнулъ: «такимъ образомъ началось Русское Царство, Русская Монархія — насиліемъ и кровопролитіемъ» (3), и повторилъ слова Миллера: «такимъ образомъ Рюрикъ наложилъ узы на свободную Державу; онъ призванъ былъ для защищенія свободы, и онъ же истребилъ ее» (4).

Опровергать всѣ эти мнѣнія, порожденныя единственно Рейнскимъ патріотизмомъ, кажется въ наше время уже дѣло излишнее. Взглянемъ же теперь на доказательства Скандинавскаго происхожденія мнимыхъ Шведскихъ разбойниковъ, которые сами сдѣлались людьми только при помощи Рейнскихъ Нѣмцевъ.

Если основаніе ученія ложно, то ясно, что и всѣ второстепенныя доказательства не могутъ служить надежною опорой системѣ Байеро-Шлеперовой. Защитники ея надѣются однакожь оправдать свою гипотезу слѣдующими доводами :

I. Несторъ называетъ Варягами *Свеговъ* (Шведовъ), *Урманъ* (Норвежцевъ), *Англянъ* (Англовъ), *Готтовъ* и *Русь*: слѣдственно, Русью назывались еди-

(1) Шлецеровъ Несторъ, Ч. I, стр. 357.

(2) Ibid. Ч. II, стр. 7.

(3) Ibid. Ч. I, стр. 357.

(4) Ibid.

ноплеменники Шведовъ, *какіе-нибудь* Скандинавы (по мнѣнію Погодина). Сvei (по мнѣнію Круга), Вотнїицы или Финскїе Скандинавы (по мнѣнію Буткова), Ютландцы, либо Норвежцы (по мнѣнію Крузе)». Несторъ употребляетъ имя Варяговъ въ обширномъ смыслѣ, распространяя его почти на всю Западную Европу; но если онъ же самъ говоритъ, что Новгородцы пошли не къ Свеймъ, не къ Урманамъ, не къ Англянамъ, не къ Готамъ, а въ Русь, то ясно, что онъ отдѣляетъ ее отъ всѣхъ прочихъ народовъ Запада. Это неопровержимо свидѣлствуется еще и тѣмъ, что у Нестора, подъ именемъ *земли Варяжской* въ собственномъ смыслѣ, прямо указывается страна на *Западъ отъ Пруссовъ*, т. е. Поморье, населенное Велето-Сербскими племенами, которыя въ самомъ дѣлѣ (какъ свидѣлствуетъ и Несторъ) простирались до *земли Англянской* (Англо-Саксонской въ Шлезвигѣ), а на Югъ до земли *Волошской* (Волоховъ Чехо-Моравскихъ), и въ этнографическомъ смыслѣ, какъ Славяне, были совершенно отдѣльны отъ Свеевъ, Урманъ, Англянъ и Готландцевъ.

II. «Въ нѣкоторыхъ Лѣтописяхъ говорится, что Рюрикъ пришелъ изъ *Нѣмцевъ*: слѣдственно Варяго-Руссы были Нѣмцы». Такъ; но имя *Нѣмецъ* не всегда означало племена Тевтонскія: оно распространялось на всѣ народы, которые не умѣли чисто говорить по Русски, за исключеніемъ однихъ Грековъ, такъ, что даже Цыгане причислялись къ Нѣмцамъ: «Цыгане есть люди въ Польшѣ, а подоиша отъ Нѣмцевъ» (*), писали наши старики, увѣряя, что

(*) Описание рукописей Румянц. Музея, А. Х. Востокова: Алфавитъ XVII вѣка; также Историко-критическія изслѣдо-

есть «Нѣмцы Скотскіе» (Шотландцы), «Нѣмцы отъ Испаніи, «Нѣмцы Римскіе»: вотъ почему нашъ простой народъ и донынѣ еще называетъ Нѣмцами не только Французовъ, Италіянцевъ, но даже Германскихъ Славянъ. Варяги, бывшіе, по свидѣтельству Арабовъ, «Славянами изъ Славянъ», не умѣли чисто говорить *по-нашему*: слѣдственно и были Нѣмцы въ этомъ смыслѣ, хотя чрезъ то и не дѣлались Тевтонами, Тейтсперами.

III. «Литовскія племена называютъ Русскихъ Guddus, Gudds, а это имя напоминаетъ Шведскую область Готландію»: у Литовцевъ Прусскихъ это имя означаетъ однакожь не Шведовъ, но *Поляковъ* — племя *Славянское*, а у Латышей означаетъ *Бѣлоруссовъ*, *Украинцевъ* или *Малоруссовъ*, и даже Прусскихъ Надравцевъ и Славоновъ: потому что всѣ эти племена были покорны *Полякамъ*. Какимъ же образомъ имя, присвоенное *Славянскому* Польскому племени, Guddus, Gudds, можетъ служить доказательствомъ *не-Славянскаго* (Скандинавскаго) происхожденія Руссовъ (*)?

IV. «Балтійскіе Финны зовутъ Шведовъ, безъ сомнѣнія по Рослагену, Ruotsi, и это имя, конечно, было передано Финнами Славянамъ, среди которыхъ поселились Шведы: Славяне же передѣлали Ruotsi въ *Русь*, и назвали этимъ именемъ своихъ повелителей». Точно, Финны зовутъ Шведовъ Руохтами (Ruohiti), Руохтелайнами (Ruhtelainen),

---

ванія о Варяжской Руси, Ф. Н. Святнаго въ главѣ I, § 3, и въ главѣ V, § 9.

(*) Ibid. въ гл. III, § 27—33.

Рочами, Рочелайнами, иногда Ruotsi, Ruotselainen; насъ же Русскихъ, Славянъ, называютъ Ryssä, — слѣдственно двумя совершенно различными именами. Имена Ruotsin, Ruotsi, Ruotselainen происходятъ отъ корня ruo, gu, и значить «угрюмый, сердитый»; согласная z принадлежитъ въ этомъ словѣ образовательнымъ окончательнымъ (sin, si), а не корню, между тѣмъ какъ въ имени Русь, Росъ, Rhos, Ryssä, буква z составляетъ существенную, стихійную принадлежность (*). Допустимъ однакожъ (вопреки рациональной Филологіи) тождество именъ: Русь (по Фински Ryssä) и Ruotsi: но, призванные у насъ господствовать, неужели эти Варяги захотѣли бы свое настоящее имя *Свен* (еслибъ они были въ самомъ дѣлѣ Шведы) перемѣнить на Финское прозвище Ruotsi? Призванные *княжить* и *владѣть*, Варяжскіе витязи могли бы силою заставить Новгородцевъ называть Государей настоящимъ именемъ. Притомъ, зачѣмъ бы и Новгородцамъ передѣлывать Финское Ruotselainen въ Русь, когда у насъ издревле было извѣстно очень хорошо настоящее имя Шведскаго народа, *Свен*? И такъ, еслибъ въ самомъ дѣлѣ Рюриковы Варяги были *Свен*, то они должны бы основать *Свейское* Государство, а не *Русское*.

V. «У Исландца Снорро въ одной сагѣ Россія названа Великою Швеціею или Свевоніею: слѣдственно, древніе Руссы были Свен, Шведы». А что такое саги?—богатырскія сказки, въ которыхъ объ истинѣ и не заботились. Шлецеръ давно уже совѣтывалъ «выкинуть эти бредни изъ числа историческихъ

(*) Историко-критическія изслѣдованія Святнаго о Варяжской Руси, гл. II, § 14—18.

источниковъ»: мало ли, что въ сказкахъ говорится—такъ всему и вѣрить (*). Въ Скандинавскихъ сагахъ такъ, перемѣшаны время, лица, обстоятельства, что благоразумный Писатель тотчасъ сознается въ справедливости Шлецерова приговора. Въ одной Скандинавской сказочкѣ Россія называется великою Швеціей — такъ чтожь? это *сказка!* Можно ли доказывать что-нибудь нашею сказкою (сагою) о Бовѣ Королевичѣ, или объ Ерусланѣ Лазаревичѣ? Такъ точно и тутъ! Замѣтимъ здѣсь, что даже и защитникъ сагъ, П. Г. Бутковъ, уже не вѣрить существованію этой Великой Свеоніи, какъ отчизны Одиновой, въ Южной Россіи, подъ именемъ (будто бы) Дардавіи: «смѣемъ сказать», — пишетъ ученый Авторъ «Обороны» (стр. 364) — «что эта Великая Свеонія существовала только въ баснословіи Скандинавскомъ; въ

(*) У насъ въ числу замѣчательнѣйшихъ противниковъ сагъ принадлежали: Исторіографъ Карамзинъ, Ю. И. Вевелинъ, М. Т. Каченовскій, С. В. Руссовъ и С. М. Строевъ, такъ рано покинутый смертію у нашей Исторіи. Отличаясь необыкновенно сильною логикою, Строевъ (подъ именемъ Сергія Скронненки) справедливо указалъ на ошутительный недостатокъ здравомыслія въ защитникахъ сагъ, и весьма основательно утверждалъ: «здравый смыслъ показываетъ, а ученые труды извѣстнѣйшихъ критиковъ еще болѣе подтверждаютъ, что Исландскія саги нисколько не могутъ быть достоверными источниками Исторіи, а замѣчательны только какъ произведенія Словесности обитателей отдаленнаго острова» (Критическій взглядъ на Скандинавскія Саги, М. 1833, стр. 33). Въ моемъ Славянскомъ Сборникѣ подробно представлено, какъ истинная хронологія опровергаетъ всѣ рассказы сагъ объ Олофѣ Тригвасонѣ, Астридѣ, Ингигердѣ, Эймундѣ и проч., равно и то, какъ противорѣчатъ саги всѣмъ рассказамъ нашихъ и чужеземныхъ достоверныхъ Лѣтописей.

натурѣ ее у насъ не бывало: ни одинъ древній Историкъ, ни одинъ Географъ ее не вѣдаетъ; да и Дарданіи никто тамъ не знаетъ, а была у Кубани, при Восточныхъ берегахъ Азовскаго моря, Дандарія или Гандарія, извѣстная Стравону, Помпонію Мелѣ, Плинію, Плутарху, Тациту и Стефану Византійскому».

VI. «Люйтбрандъ, Епископъ Кремонскій, находившійся въ Царѣградѣ при нашествіи Игоря, пишетъ, что *Руссовъ* по мѣстоположенію называютъ *Нордманнами*». Что же? Nordmanni значитъ Сѣверяне, а на Сѣверѣ жили не одни Скандинавы; Сѣверянами же называли въ Царѣградѣ и Хазаровъ и даже Венгровъ (Мадяровъ): не ужели и эти народы должны быть признаваемы за Скандинавовъ потому только, что они были Nordmanni (Сѣверяне), какъ жители странъ, лежащихъ на Сѣверъ отъ Царяграда? Впрочемъ, обитателей Велето-Сербскаго Кута, при-Балтійскихъ Славянъ, занимавшихъ Сѣверъ Германіи, сами Нѣмцы звали Нордманами, какъ видно изъ Фульдскихъ Лѣтописей подъ годомъ 889-мъ; говоря о послахъ Балтійскихъ Поморянъ, пришедшихъ къ Императору Арнульфѣ, Лѣтописецъ называетъ ихъ Нѣмецкимъ именемъ Nordmanni, значеніе котораго поясняетъ Латинскимъ ab aquilone, «отъ Сѣвера»: legati Nordmanorum, scilicet ab aquilone Slavonum, «послы Нордманновъ, отъ Сѣвера то есть Славянъ» пишетъ онъ.

VII. Греческій Императоръ Θεοφιλъ, въ 839 году, отправилъ съ своими послами къ Людовику Благочестивому нѣкоторыхъ людей, называвшихъ себя, то есть народъ свой, Rhos, и пришедшихъ отъ

Царя своего, называемаго Каганомъ, подъ видомъ дружбы; Теофилъ просилъ Людовика доставить имъ средство чрезъ его владѣнія возвратиться на родину: потому что путь, которымъ пришли они въ Царьградъ, не безопасенъ отъ Варварскихъ народовъ. Людовикъ же открылъ, что *они* (лично) были родомъ изъ Свеевъ, и задержалъ ихъ, какъ лазутчиковъ. Изъ этого разказа Бертинскихъ Лѣтописей Шлецеръ вывелъ, что Сvei (Шведы) въ началѣ IX вѣка назывались Росъ, а имя Царя ихъ Каганъ, вѣроятно, есть Гаконъ. Но Эверсъ справедливо утверждалъ, что если эти Шведы обманомъ выдали себя въ Византіи за Россовъ, то ихъ ложь не доказываетъ ничего, да и у Шведовъ тогда не было никакого Гакона. Впрочемъ, названіе Каганъ не имѣетъ никакого отношенія къ Шведскому имени Гаконъ: Каганъ есть не *имя*, а *титулъ Россійскихъ Государей*; такъ назывались и Владиміръ Равноапостольный и Ярославъ. Слѣдственно, свидѣтельство Бертинскихъ Лѣтописей нисколько не можетъ быть доказательствомъ Свезизма Руси. Новѣйшій изыскатель, Ф. Н. Святый, очень хорошо показалъ, что послы тѣ, природные Шведы, назвали себя, то есть народъ свой — Rhos потому именно, что они «были послами отъ Балтійскихъ Славянъ, отъ Руси, а не отъ «Свеоновъ, и слѣдственно назвали Русью собственно «народъ, который отправилъ ихъ послами, что обнаруживается уже изъ употребленнаго сочинителемъ «Бертинской Лѣтописи пояснительнаго выраженія *то есть*. Правя посольство свое въ духѣ древне-Русскаго дипломатическаго языка («мы отъ роду Русскаго «послы»), они по необходимости должны были на-

«звать себя, то есть народъ свой (а именно: тотъ, «который ихъ отправилъ) Руссами, Русью, Rhos, «хотя сами лично были родомъ изъ Свеоновъ, въ чемъ «и признались, и этимъ знаменитымъ признавиемъ уже «въ 839-мъ году положительно подтвердили открытіе «Людовика Благочестиваго, что Rhos и Sveoni два «разноплеменные народа» (1).

VIII. «Имена *Днѣпровскихъ пороговъ* звучать по Скандинавски». Впрочемъ, и самъ Шлецеръ принужденъ былъ сознаться, что «нѣкоторыя изъ нихъ *натянуты*» (2); притомъ же другіе Писатели объяснили эти же самыя имена изъ Половецкаго (Турецко-Венгерскаго) языка, а нѣкоторые изъ Славянскаго. Но допустимъ, что эти имена имѣютъ болѣе сродства съ Скандинавскими: неужели пятокъ—другой чужихъ словъ (а не цѣлый языкъ) можетъ служить доказательствомъ Скандинавскаго происхожденія Варяго-Руссовъ? — Тогда и насъ, за то, что названа столица наша не *Петроградомъ*, а *Петербургомъ*, пожалуй назовутъ Нѣмцами. Наши Лѣтописи положительно свидѣтельствуютъ, что Русскій языкъ и Славянскій ничѣмъ не разнятся между собою: такъ напр. сказавъ: «Славянскому языку» (народу) «училъ есть Павелъ», Никоновскій Лѣтописецъ продолжаетъ: «отъ того же языка и мы есмь Русь», и часто повторяетъ: «а Славянскій языкъ и Русскій единъ есть»; Дунайскіе Болгаре пришли съ береговъ *Воли*, изъ

(1) Историко-критическія изслѣдованія Ф. Н. Святнаго о Варяжской Руси, § 13.

(2) Шлецер. Несторъ, Ч. I, стр. 330.

Руси, и вотъ Болгарскій Царь Владиміръ-Борисъ (крестившійся въ половинѣ IX вѣка) названъ у Бандури Государемъ *Русскимъ*; переводчики Библии, Кириллъ и Меѳодій составляютъ для него азбуку *Русскую* или *Славянскую*, а Римскіе Папы запрещаютъ совершать Богослуженіе «по Болгарскому обычаю на *Русскомъ* или *Славянскомъ* языкѣ» (*). Укажите же хотя одно свидѣтельство, Русское или чужеземное, гдѣ *Скандинавскій* языкъ названъ былъ бы *Русскимъ*? Нигдѣ нѣтъ и нигдѣ не найдете такого свидѣтельства! Послѣ того, что же мы должны думать о тѣхъ названіяхъ Днѣпровскихъ пороговъ, которыя объясняются языкомъ Скандинавскимъ? А вотъ что: наша Запорожская Сѣчь (по-Гречески Томи) какъ въ Среднихъ вѣкахъ, такъ и въ глубочайшей древности, давала убѣжище не однимъ Русскимъ удалцамъ Славянскимъ, но и тѣмъ, которые, будучи иноземцами, принимали нашъ языкъ, нашу Вѣру, наши обычаи, становились Русскими, вступивъ къ намъ въ Русскую службу; Скандинавскіе витязи, какъ видимъ изъ сагъ, считали за особенную *честь*—служить при Дворѣ и въ войскахъ Русскихъ Государей: служивъ у насъ въ Сѣчи (Томи) и потомъ въ Греціи, они рассказывали про Днѣпровскіе Сѣчевые пороги, называли ихъ разумѣется по-своему, и такимъ образомъ у Константина явились двойныя названія пороговъ. Константинъ, по отношеніямъ къ Дунайской Болгаріи, разумѣя немного по-Славянски (т. е. по-Болгарски) одни имена понялъ и назвалъ Славянскими, а дру-

---

(*) *Annalista Saxo*, p. 311; *Corpus Hist. med. aevi*, Eccardi, t. I.

гія (непонятныя) назвавъ все-же Русскими : потому что слышалъ отъ людей, бывшихъ въ Россіи. Или же, наконецъ, эти, похожія на Скандинавскія, названія не переименованы-ли Нѣмецкими переписчиками Константинова сочиненія ; ибо вѣдь и Шлецеръ сознался, что объясненіе этихъ названій языками Тевтонскаго корня очень натянуто ? А думать такъ заставляетъ самъ Шлецеръ, сознавшись, что « Нѣмецкіе издатели Временниковъ *перепортили* ихъ по одной только *неосторожности и лѣнности, или поправляли по высокоумію* » (*). Не такъ же ли перепорчены въ сочиненіи Константина и названія Днѣпровскихъ пороговъ какимъ-нибудь Нѣмцемъ-переписчикомъ, по неосторожности, или по лѣнности разобрать подлинное значеніе написаннаго въ оригиналѣ, или же не поправлены ли они, по высокоумію, умышленно, на Нѣмецкій ладъ ? И тѣмъ важнѣе догадка эта, что прямо вытекаетъ изъ собственнаго признанія Шлецера о порчѣ и произвольныхъ поправкахъ въ Временникахъ Среднихъ вѣковъ Нѣмецкими издателями.

IX. « Имена нѣкоторыхъ лицъ напоминаютъ Скандинавскія ». Допустимъ на время, что эти имена объясняются не изъ Славянскаго языка, а изъ Скандинавскаго ; но неужели изъ того, что у насъ теперь въ употребленіи Греческія имена, можно вывести слѣдствіе, что мы Греки ? Впрочемъ, объясненіе изъ Славянскаго языка ближе и естественнѣе, нежели изъ Скандинавскаго. Шлецеръ предполагалъ, что имена

(*) Шлец. Весторъ. Ч. I, стр. 407.

Варяжскихъ Князей «немного испорчены въ чужой землѣ» (1), и что Рюрикъ есть Rōrek или Rhorekur, Синеусъ, можетъ быть, Snio, Sinniuter. Signiauter, Sipiast, Spio, а Труворъ, вѣроятно, Tguege, Tgygue, Tgyrg. Но зачѣмъ предполагать, что эти имена испорчены, когда у Древанскихъ Сербовъ на Велетскомъ Балтійскомъ Поморѣ *Rugic* значить *Соколь* (извѣстно, что Славяне часто брали себѣ имена отъ птицъ): въ Скандинавскомъ же это слово не имѣетъ никакого значенія: откуда и ясно, что Скандинавы сами заимствовали это имя отъ Поморскихъ Славянъ, нѣсколько измѣнивъ у себя *Rugic* въ Rōrek, Rorekur, подобно тому, какъ изъ Славянскаго Владиміра сдѣланъ Waldemar. Другое имя, Рюрикова брата, *Синеусъ*, есть чистое Славянское, какъ Бѣлоусъ, Сивоусъ и проч. Третье, *Труворъ*, есть также Славянское Tgubog (2). И такъ, изъ Славянскаго языка имена первыхъ трехъ Князей объясняются легко, безъ натяжки: да оно и естественно: потому что эти Князья княжили, по словамъ Нестора, «на Западъ отъ Ляховъ и Пруссовъ»: слѣдственно на Западъ отъ Вислы, «до земли Англианской», Англо-Саксонской (въ Шлезвигѣ), а на Югъ «до земли Волошской», то есть до истоковъ Лабы (Эльбы) и Вислы, населяемыхъ Чехо-Моравскими Волохами; словомъ, ихъ владѣнія занимали Куть Велето-Сербскій между Лабой и Одрой до Вислы,

(1) Шлец. Несторъ. Ч. I. 337.

(2) Прочія имена, встрѣчаемыя у Лѣтописцевъ, не могутъ рѣшать вопроса о происхожденіи самого Рюрика съ братьями; однакожъ и остальные имена Варяжскихъ Князей и вятичей легко объясняются Славянскимъ языкомъ, какъ увидимъ во 2-й статьѣ.

т. е. Славянское Балтійское поморье. «Но разныя имена въ Договорѣ Олега и Игоря»? Одни имена тамъ понятны, другія непонятны: первыя Славянскія, другія суть искаженныя переписчиками; когда издается сводный Несторъ, тогда, можетъ быть, и остальные прочтутся какъ слѣдуетъ. Но допустимъ, что въ мирныхъ договорахъ въ самомъ дѣлѣ окажутся и Скандинавскія имена; какъ ими доказывать, что Рюрикъ и его братья были Скандинавы? Неужели можно допустить такой силлогизмъ: А.) имена трехъ первыхъ Варяго-Русскихъ Князей естественно объясняются только изъ языка Славянскаго; В.) но у этихъ Князей было въ службѣ и нѣскольکو Скандинавовъ: слѣдственно эти Князья сами были Скандинавы!...

Х. Струбе открылъ сходства между нѣкоторыми положеніями Русской Правды съ Шведскимъ и Датскими законами». Но Эверсъ основательно замѣтилъ, что Шведское Шонское уложеніе позднее Ярославовой Русской Правды цѣлою сотнею лѣтъ, а Датскіе Ютскіе законы слишкомъ двумя стами, и потому не могли служить основаніемъ для Правды, которая издана раньше ихъ. Сходство же ихъ объяснял Эверсъ тѣмъ, что оба народа, Скандинавы и Руссы-Новгородцы, заимствовали много отъ одного народа, именно отъ Балтійскихъ Поморскихъ Славянъ. «Если бы даже было доказано» — замѣчаетъ Эверсъ — «что Правда Русская буквально заимствована изъ Скандинавскихъ источниковъ, то и тогда никакъ не лзя бы вывести заключеніе, что Новгородцы, за двѣсти лѣтъ до обнародованія ея, призвали

себѣ Князя изъ Скандинавіи. Петръ Великій намѣренъ былъ взять за образецъ Шведское Уложение; если бы онъ совершилъ это, то неужели мы имѣли бы право говорить, что предки Петра Великаго, вѣроятно, призваны изъ Швеціи» (1)? Такимъ образомъ сходство Русскихъ (древнѣйшихъ) законовъ съ Скандинавскими (позднѣйшими) еслибы даже и оказалось на дѣлѣ, не могло бы еще служить доказательствомъ Скандинавскаго происхожденія нашихъ Князей и ихъ Руси. Ученый Баронъ Розенкампфъ справедливо сказалъ: «никто не спорить о семъ сходствѣ, проистекающемъ изъ разныхъ причинъ, требующихъ изслѣдованія особеннаго; впрочемъ, изъ сего сходства не лзя заключить, что Руссы пришли съ Упландскихъ береговъ, изъ Рослагена: почему же не съ Датскихъ или Ютскихъ и прочихъ береговъ Балтійскаго моря? Струбе-де-Пирмонъ привелъ изъ Ютскихъ уложеній только одну статью, которая находится во всѣхъ другихъ Сѣверныхъ уложеніяхъ, равно какъ и въ *Греческихъ правилахъ въ Кормчей книгѣ*. Къ тому же, онъ выписалъ изъ Нѣмецкаго перевода Ютландскаго закона только первыя строки 54 главы, содержащей въ себѣ совсѣмъ другія подробности, нежели статья нашей Русской Правды (стр. 34-ая въ Рус. Достопам.) Греческая статья ближе, но и она не есть подлинникъ, изъ коего заимствована статья въ Русской Правдѣ» (2).

---

(1) Предварительныя критическія изслѣдованія Густава Эверса для Россійской Исторіи (пер. М. П. Погодина), стр. 97.

(2) Труды Московскаго Общества Исторіи и Древностей Росс. Ч. IV, кн. I, стр. 153, 154.

ХІ. Въ доказательство, что Варяго-Русскіе Князья наши были Шведы, и что только со времени Рюрика наша земля прозвалась Русью, Шлецеръ, — забывая свидѣтельство Герберштейна (въ началѣ XVI вѣка), что первые наши Князья призваны изъ воинственной земли при-Балтійскихъ Славянъ, изъ Велетской Руси, которую прочіе Славяне звали землею Вильковъ-Лютиковъ, по-Нѣмецки Вагровъ, — указываетъ на извѣстіе Шведскаго Историка Витекинда, будто бы Новгородскій Архимандритъ Кипріанъ, убѣждая Московскихъ Бояръ избрать Шведскаго Принца, сказалъ, что и Князь Рюрикъ былъ изъ Шведовъ: «слѣдственно» — заключаетъ Шлецеръ—«въ XVII столѣтіи даже сами Русскіе считали за рѣшеное дѣло, что призванные Варяги были Шведы» (1). Говорилъ ли что Новгородцамъ Кипріанъ, и что именно говорилъ — никому неизвѣстно, потому что рѣчь его до насъ не дошла. Карамзинъ, выписавъ это мѣсто изъ Витекинда, спрашивалъ: «Справедливо ли сіе обстоятельство? Витекиндъ могъ выдумать его» (2). Предположеніе Карамзина имѣетъ на своей сторонѣ всю вѣроподобность, тѣмъ болѣе, что Новгородъ, угрожаемый тогда Делагардіемъ, конечно, долженъ былъ (по крайней мѣрѣ) показывать видъ, что благопріятствуетъ избранію Шведскаго Принца; къ тому же мысль, будто сами Русскіе въ XVII вѣкѣ считали за рѣшенное дѣло, что Варяго-Русскіе Князья были Шведы,

---

(1) Шлецер. Несторъ. Ч. I, стр. 326.

(2) Ист. Гос. Росс. Карамзина (изданіе второе). Т. I, прим. 108.

не можетъ быть подтверждена ни однимъ Русскимъ памятникомъ древности. Напротивъ, читая Русскіе памятники XVII вѣка, находимъ въ Универсалѣ Богдана Хмѣльницкаго (18 Мая 1648 г.), что «древніе предки наши, воевавшіе Римъ, валечныя Руссы въ Руссіи, отъ поморія Балтійскаго», пришли въ нашу землю». Точно такъ же и въ XVI вѣкѣ Русскіе думали и рассказывали Барону Герберштейну, который потому и пишетъ утвердительно, что предокъ Русскихъ Государей былъ Славянинъ изъ той части Балтійскаго поморья, которую Нѣмцы въ переводѣ называли Вагріей (*). Слѣдственно, вопреки Шлецеру, должно заключить, что Русскіе въ XVI и XVII вѣкахъ считали неоспоримымъ Славянское происхожденіе своихъ Князей съ Балтійскаго поморья, а не изъ Скандинавіи. Что же касается мнѣнія, будто бы наша земля прозвалась Русью только въ половинѣ IX вѣка, съ прибытія Рюрика въ Новгородъ, то и эта гипотеза рѣшительно оспорена Эверсомъ и другими изыскателями, открывшими слѣды Русскаго имени въ нашей Россіи за сто лѣтъ до Рюрика, когда 2000 Русскихъ суловъ предпринимали походъ на Византію, помогая Болгарамъ противъ Грековъ. Открыты и еще древнѣйшіе слѣды: Римскіе Писатели временъ Діоклитіана свидѣтельствуютъ, что въ эту эпоху (т. е. въ III вѣкѣ по Р. Х.) въ Персидскихъ междоусобіяхъ принимали участіе и Руссы (Russi), помогавшіе Принцу Ормусу оспори-

---

(*) Сравните въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ» стр. 91—96 прим. 34, также стр. 203 до 217, особенно прим. 75, и стр. 292—302.

вать престолъ у брата (1), а Моисей Хоренскій, живя въ Арменіи, еще въ V вѣкѣ зналъ, что Русскій народъ примыкаетъ своими жилищами къ Дунаю (2).

Замѣтимъ еще, что защитники Байера и Шлепера противорѣчатъ другъ другу, какъ скоро придется опредѣлительно сказать, откуда же призванъ Рюрикъ. «Изъ Скандинавіи вообще», утверждаютъ одни; «изъ Шведскаго Рослагена», говорятъ другіе; «изъ Финской Лапоніи или Ботники», пишутъ третьи; «изъ Ютландіи», думаютъ четвертые; «изъ Фрисландіи», полагаютъ пятые; «изъ Норвежской Вермеландіи», догадываются шестые; «изъ Великой Свеоніи, бывшей на Дону», говорятъ седьмые; «съ Ферейскихъ острововъ», утверждали осьмые. Профессоръ Крузе предполагалъ, что нашъ Рюрикъ есть Князь Ютландскій, имѣвшій свои владѣнія въ Даніи и Голландіи. Но Датско-Голландскій Рюрикъ былъ Христіанинъ, а нашъ Рюрикъ язычникъ; тотъ занимался грабежами, а нашъ призванъ въ Новгородъ для водворенія порядка и управленія по законамъ; тотъ былъ вассаломъ Королей Франкскихъ, а нашъ самъ раздавалъ свои области въ управленіе мужамъ (вельможамъ); наконецъ, Ютландскій Рюрикъ, предпринимавшій Французскій походъ 845 года, умеръ отъ заразы подъ стѣнами Парижа въ томъ же году: слѣдственно за 17 лѣтъ передъ тѣмъ

---

(1) См. Гиббона и Эверсовы «Предв. критич. изслѣд.» стр. 201, прим. 14.

(2) Сравните въ «Славян. Сборн.» стр. 277, прим. 278.

временемъ, когда Варяго-Русскій Рюрикъ призванъ былъ въ Новгородъ (1).

Такъ-то распадаются основаніе и доказательства Скандинавизма Варяжской Руси, которыя, за Байеромъ, Тунманомъ и Струбе, развивалъ Шлецеръ, утверждавшій, будто бы до пришествія мнимаго морскаго разбойника нашъ народъ жилъ безъ законовъ, безъ правленія; не зналъ никакихъ Искусствъ, скотоводства, звѣроловства; раздѣлялся на малыя орды, предводимыя Кациками, и будто бы въ цѣлой Россіи все было пусто отъ Кіева до Новагорода. «Ссылаемся на древнихъ Писателей, начиная съ Геродота до Византійцевъ IX вѣка, что такія грубыя черты нисколько неприличны обитателямъ Европейской части Россіи», — говоритъ извѣстный нашъ Историческій Критикъ, П. Г. Бутковъ;—«и если мы пристальнѣе всмотримся въ намѣреніе Шлецерова, можемъ безошибочно угадать, что перомъ сего Писателя управляло предубѣжденіе, будто наши Славяне въ бытѣ своемъ ничѣмъ не одолжены самимъ себѣ, а все Шведскимъ рослаенцамъ, то есть лодочникамъ, отъ которыхъ онъ ведетъ къ нимъ морскихъ разбойниковъ, Рюрика и Руссовъ, и дѣлаетъ ихъ завоевателями нашей страны, противъ яснаго сказанія Несторова, что Рюрикъ призванъ къ намъ доброю волею Новгородскаго союза» (2). И такъ —

(1) Подробный разборъ мнѣніи Г-на Крузе см. въ книжкѣ С. В. Руссова «О древностяхъ Россіи новые толки», у П. Г. Буткова въ «Оборонѣ Лѣтописи», и въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ», стр. CVIII—CXV.

(2) П. Г. Буткова: «Оборона Лѣтописи Русской», Несторовой, отъ навѣта скептиковъ, стр. 8.

IV. Долженъ ли останавливать критику
авторитетъ Шлецера?

Многіе говорятъ : «Шлецеръ объяснилъ Нестора ; противорѣчить Шлецеру, значить противорѣчить нашей собственной древнѣйшей Лѣтописи». Однакожь это мнѣніе не справедливо : потому что Шлецеръ, объясняя Нестора, во многомъ ошибался и особенно противорѣчилъ ясному свидѣтельству Преподобнаго Нестора во всемъ томъ, гдѣ касалось дѣло до взгляда на Русскую древность ; представлю нѣсколько примѣровъ :

Препод. Несторъ утверждаетъ, что, начиная отъ *Понта* (Чернаго моря) до *Полуночной стороны*, или до глубокаго Сѣвера, и до *Волги*, которая идетъ на *Востокъ* въ часть *Симову*, издревле сидитъ *Русь*. Шлецеръ соглашается, что «Несторъ исчисляетъ здѣсь *древнѣйшіе народы, начальныхъ жителей Руси*» (1); но какъ отсюда слѣдовало бы заключить, что древнѣйшими начальными жителями Россіи были *Русскіе* же, то Шлецеръ устраняетъ Несторово свидѣтельство о старобытности Руси въ предѣлахъ Россіи предположеніемъ, что это мѣсто, находящееся, впрочемъ, во всѣхъ спискахъ Несторовой Лѣтописи), «вставлено сюда переписчикомъ» (2). За сямъ Шлецеръ прибавляетъ : «не лзя оспорить того, что Руссы пришли въ Россію *гораздо позже*» (3).

---

(1) Шлецеровъ Несторъ. Ч. I, стр. 63.

(2) Ibid. стр. 62.

(3) Ibid. стр. 63.

Несторъ далѣе говоритъ, что въ царствованіе Михаила, съ 852 года (за десять лѣтъ до призванія Рюрика), послѣ нападенія Руси на Царьградъ, наша земля стала называться у Греческихъ Лѣтописцевъ уже не *Скиѣей*, а своимъ настоящимъ именемъ,—*Русью*: «въ лѣто 6360 (852), индикта 15, наченшю Михаилу царствовати, начаса призвати Руска земля. О семь бо увѣдохомъ, яко при семь Цари приходиша Русь на Царьградъ, якоже пишется въ Лѣтописаньи Гречьстѣмъ» (1). Точно такъ же и Сѣверная наша Русь, Новгородская, извѣстная Варягамъ подъ именемъ единоплеменниковъ, говорящихъ однимъ *словомъ* (языкомъ) съ ними, то есть подъ именемъ Словенъ, послѣ призванія Варяго-Русскихъ Князей въ Новгородъ, стала у Варяговъ называться также Русью: «отъ нихъ прозвася Русская земля Новугородци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, прежде бо бѣша Словѣни» (2). Одна-

(1) Лаврент. списокъ, стр. 11.

(2) Тамъ же, стр. 12. — Карамзинъ (Т. I, пр. 278), на основаніи характернаго сокращенія Несторовой Лѣтописи (XIII вѣка) и многихъ доводовъ историческихъ, очень хорошо доказалъ, что Рюрикъ пришелъ въ *Новгородъ*, а не въ *Ладогу*. Извѣстіе Радавиловскаго и Шатъевскаго списоковъ,—что по смерти братьевъ «прія всю власть Рюрикъ одинъ и пришелъ ко Ильмерю и сруби городъ надъ Волховомъ и прозва Новгородъ и сѣде ту»—означаетъ только то, что Рюрикъ въ Новгородѣ построилъ *новую крѣпость*, или перенесъ *прежнюю на новое мѣсто* (какъ догадывался Баронъ Розенкампфъ), а всѣмъ не то, будто бы Новгородъ построенъ Рюрикомъ въ половинѣ IX вѣка: ибо самъ же Преподобный Несторъ свидѣтельствуетъ, что Новгородъ существовалъ уже въ I вѣкѣ и былъ посѣщаемъ Апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ. Выраженіе: *срубить городъ* значило въ старину построить

ложь, замѣчаетъ Баронъ Розенкамфъ, — «Русская земля и до сего происшествія не была безъ имени, и называлась Россією: ибо Руссы уже прежде находились въ семь краѣ, и подъ симъ названіемъ были извѣстны другимъ народамъ; сіе явствуетъ изъ самыхъ Византійцевъ и изъ прочихъ свидѣтельствъ» (1). Но Шлецеръ, отнявъ у Великороссіянъ народное наше прозваніе Русь, и приписавъ это имя Шведскимъ морскимъ разбойникамъ, утверждалъ, будто бы *«только со времени пришествія изъ тамошняа страна прозвалась Русью»* (2); вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отнялъ Русское имя также и у Малороссовъ, сдѣлавъ изъ него особый народъ — только не Русскій (Славянскій) — и увѣрялъ, будто бы Rhos, нападавшіе на Византію въ 866 году, были не наши Дѣлпровскіе и Донскіе Россы, но «особенный народъ, неизвѣстная орда варваровъ, вѣроятно, народъ прибрежный, показывавшійся на Западѣ

укрѣпленія при городѣ, уже давно существовавшемъ. Такъ о построеніи крѣпостей въ Суздальѣ, въ Русь, въ Твери, въ Нижнемъ, — въ городахъ, давнымъ давно существовавшихъ, — Воскресенскій Лѣтописецъ (II, 117, 130) говоритъ: «въ лѣто 6699 (1191) заложилъ Князь Великій Всеволодъ Суздаль; того же лѣта и срубленъ»; въ 1201 году, также рассказываютъ «и Русу срубилъ»; Никоновскій (IV, 23, 34, 38) подъ годомъ 6877 (1369): «тогоже лѣта градъ Тверь срубилъ древлѣнъ и глинною помазала»; а подъ годомъ 6880 (1372): «тогоже лѣта Князь Дмитрей Константиновичъ Суздальскій и Новгорода Нижнего заложилъ Новъ городъ Нижній камень»; или (IV, 33): «Князь Володимиръ Ондрѣвичъ (двоюродный братъ Донскаго) заложилъ градъ Серпуховъ дубомъ во своей отчивѣи».

(1) Труды Общества Ист. и Древн. Росс. Ч. IV, кн. I, стр. 139—141.

(2) Шлецеръ въ Несторъ. Ч. I, стр. 344.

и исчезнувшей; шедшей съ Востока, или неизвѣстно откуда точно: названный въ Константинополѣ Россами неизвѣстно почему; прогнанный опять въ свои пустыни не Европейскимъ просвѣщеніемъ или храбростію, но случаемъ, только неизвѣстно куда; не появляющійся никогда послѣ въ Исторіи, по крайней мѣрѣ подъ именемъ Россовъ» (1). Карамзинъ справедливо замѣтилъ, что Византіицы—тѣ же самые. — описывая нашествіе Игоря изъ Кіева, его Русь точно также называютъ Rhos, почему и призналъ Rhos 866 Днѣпровскою Русью Аскольда, говоря: «гдѣ истина сама собою представляется глазамъ Историка, тамъ нѣтъ нужды прибѣгать къ страннымъ гипотезамъ, и выдумывать еще другихъ Россовъ... Народы не падаютъ съ неба и не скрываются въ землю, какъ мертвецы, по сказкамъ суетвѣрія» (2).

Несторъ, перечисливъ Славяно-Русскія племена, ясно говоритъ, что они «ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѡ» (3); справедливость этого показанія Несторова подтверждается тѣмъ, что у Геродота мы дѣйствительно находимъ въ Греческомъ переводѣ настоящія Русскія имена этихъ Скиѡвъ. Шлецеръ перевелъ свидѣтельство Нестора такъ: «все это (пространство) Греки называютъ Великою-Скиѡією» (4); но опять приписалъ это важное извѣстіе выдумкѣ какого-либо переписчика Несторовой Лѣтописи,

---

(1) Шлецеръ, Несторъ Ч. II, стр. 109, 110.

(2) Ист. Гос. Росс. I, прим. 283.

(3) Лаврентьевскій списокъ, стр. 7.

(4) Шлецеровъ Несторъ. Ч. I, стр. 213.

хотя оно находится во всѣхъ спискахъ: «теперь совсѣмъ еще нечего дѣлать съ этою главою; кажется, что она вся вставлена» (1), и потомъ заключилъ: «прежде `всего, должны Русскіе отстать отъ Скивовъ и Сарматовъ» (2)! Почему же должны отстать, когда изъ словъ Нестора именно слѣдуетъ, что Исторію до-Рюриковскаго нашего періода надобно искать у *Грековъ* въ извѣстіяхъ о *Великой Скивии*? А вотъ почему: «Байеръ очень ясно доказалъ, что сіи названія хотя сначала и принадлежали извѣстнымъ народамъ; но послѣ, по незнацію древнихъ, распространились на безчисленное множество земель. Неужели такъ трудно понять различіе между географическимъ и этнографическимъ названіемъ»? (3). Такъ, въ послѣдствіи времени, имя Скивиіи распространено древними не только на весь Русскій Сѣверъ, но и на земли Азіатскія; однакожь въ томъ-то и задача критики, чтобъ отдѣлать истинныя свѣдѣнія древнихъ отъ извѣстій, порожденныхъ незнаціемъ древнихъ. Напримѣръ, зная изъ Нестора, что у насъ были въ Малороссіи Поляне, Древляне и проч., и встрѣчая эти имена Скивовъ у Геродота въ Греческомъ переводѣ (*Georgi, Hylaei etc*), находя наконецъ у Стравона на мѣстѣ Малой Россіи имя Малой Скивиіи (*parva Scythia*), мы непременно должны воспользоваться этими свѣдѣніями, и, при помощи сравнительнаго изученія древности, повѣренной извѣстіями временъ вполне достовѣрныхъ, возсоздать настоящую

---

(1) Шлецер. Несторъ. Ч. I, стр. 214.

(2) Ibid. стр. 423.

(3) Ibid. стр. 423—424.

Географію древняго міра, а не пренебрегать разказами древнихъ Писателей о Скиѣахъ, какъ требуетъ Шлецеръ. Несторъ говоритъ, что «бѣ множество» Славяно-Русскихъ племенъ, которыя отъ Грековъ звались Скиѣами, что они «сѣдяху до моря» (Чернаго) и что «суть гради ихъ и до сего дне» (1); Шлецеръ зная это, перевелъ самъ: «города ихъ существуютъ тутъ даже и до сегодня» (2), но тотчасъ же назвалъ это вставкою поддѣльщика (3) и, отстранивъ такимъ образомъ свидѣтельство Нестора, началъ утверждать, будтобы «на всемъ пространствѣ Русскаго Сѣвера, даже до срединны IX столѣтія, не было ни одного города» (4). Несторъ пишетъ, что эти Славянскія племена, извѣстныя у Грековъ подъ именемъ Скиѣовъ, «имяху обычай свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свои нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ и стыдѣнье къ снохамъ своимъ, и къ сестрамъ, къ матеремъ, и къ родителемъ своимъ» (5) и проч. Шлецеръ передалъ это важное свидѣтельство Нестора такимъ образомъ: «у нихъ были свои обычай, свои законы отъ отцевъ ихъ, свои преданія; каждый народъ имѣлъ свои (собственные) нравы. Поляне имѣли обычай своихъ отцевъ: они были тихи и кротки, и оказывали

(1) Лаврент. списокъ, стр. 7.

(2) Шлецеровъ Несторъ. Ч. 1, стр. 213.

(3) Тамъ же, стр. 214 и 216.

(4) Тамъ же, стр. 52. Сравните выше мнѣніе ученаго Оборонителя Лѣтописи Несторовой; далѣе, я приведу отзывъ Шаарика объ этомъ предметѣ.

(5) Лаврент. списокъ, стр. 7—8.

уваженіе къ своимъ родителямъ и родственникамъ: своимъ снохамъ» и проч. Но, какъ бы забывъ это, Шлецеръ такъ объясняетъ Нестора, изображая состояніе Руси до призванія Рюрика: «конечно, люди тутъ были, Богъ знаетъ, съ которыхъ поръ и откуда зашли; но люди безъ правленія, жившіе подобно звѣрямъ и птицамъ, которые наполняли ихъ лѣса, не отличавшіеся ничѣмъ (1). Несторъ пишетъ: «бѣ путь изъ Грекъ по Днѣпру» (2). Шлецеръ зналъ это (3), перевелъ самъ, что «былъ путь отъ Грековъ къ Днѣпру» (4); но, увлекаясь мыслию, будто Русскіе Славяне до призванія Шведа-разбойника были подобны звѣрямъ и птицамъ, увѣряетъ, будтобы изъ Несторовой Лѣтописи слѣдуетъ заключить, что Русскіе Славяне *«не имѣли никакого сношенія съ Южными народами, почему и не могли быть замѣчены и описаны ни однимъ*

- (1) Шлеперовъ Несторъ, стр. 419—420. Славный нашъ современникъ, во многомъ уже разъяснившій Славянскія древности, Шафарикъ, вывелъ совершенно противоположныя заключенія о гражданственности земель Славянскихъ. «Нѣкогда, въ глаголющую старину, въ странахъ между Поволжьемъ и Бельтономъ, была несравненно большая и населенность, и образованность, и дѣятельность, нежели какъ намъ угодно было думать», говоритъ славный Чешскій Ученый (Слав. Древн. Ч. III, стр. 292); а въ письмѣ къ М. П. Погодину Шафарикъ справедливо замѣтилъ, что «Греками и Римлянами наши предки не были, не ходили ни въ какой Аѳинскій театръ и не читали никакого Платона; но такими дикими варварами и каннибалами, какими изображаютъ ихъ намъ некоторые Писатели, они также не были» (Жур. Мин. Нар. Просв. Т. XIV, Отд. IV, стр. 283). А кто же былъ родоначальникомъ этихъ нѣкоторыхъ Писателей?... Ясно, что Шлецеръ!...
- (2) Лаврент. Списокъ, стр. 4.
- (3) Шлеперовъ Несторъ. Ч. I, 152.
- (4) Ibid. стр. 154.

просвѣщеннымъ Южнымъ Европейцемъ» (1). Несторъ пишетъ, что, для водворенія порядка, нарушеннаго междоусобіемъ, Сѣверные Славяне рѣшились «поискать себѣ Князя» (2); а Шлецеръ, переведя это мѣсто (3), спрашиваетъ самъ у себя: «кому тутъ придеть на умъ Принцъ или Государь» (4)? и, почитая свое предположеніе безошибочнымъ, прямо говорить, будто бы «Нестору извѣстны только военачальники, а не Короли или Князья» (5). Несторъ объясняетъ причину призванія Рюрика тѣмъ, что Новгородцы «рѣша сами въ себѣ: поищемъ себѣ Князя, иже бы *володѣлъ* нами и *судилъ* по *праву*» (6); Шлецеръ нашелъ въ Софійскомъ Новгородскомъ спискѣ, что Новгородцамъ хотѣлось «Князя, иже бы нами *водилъ* и *радѣлъ* и *судилъ правду*»; сообразивъ разные списки, онъ вывелъ, что Новгородцы, «собравшись и поговоря между собою, сказали: поищемъ сами для себя Князя, который бы нами *владѣлъ*, держалъ *порядокъ* и *судилъ по правдѣ*» (7). Но, не обращая вниманіе на этотъ собственный свой переводъ Нестора, Шлецеръ, положившись на Миллера, утверждаетъ, будто Новгородцы «не искали Государя: потому что были, кажется, люди, возвращенные въ дикой свободѣ, и, можетъ-быть, подобно Далекарскимъ крестьянамъ, столь же мало

(1) Шлецер. Несторъ. Ч. I, стр. 420.

(2) Лаврент. списокъ, стр. 12.

(3) Шлецеровъ Несторъ. Ч. I, стр. 301.

(4) Ibid. стр. 308.

(5) Ibid. стр. 51.

(6) Лаврент. списокъ, стр. 12.

(7) Шлецер. Несторъ. Ч. I, стр. 301.

знавшіе, что такое значить *Король*, почему и не могли вдругъ добровольно перемѣнить гражданское свое право на Монархическое» (1). Какъ бы забывъ Несторово свидѣтельство, что Новгородцамъ нуженъ былъ *Князь*, который держалъ бы *порядокъ* и *судилъ* по *правдѣ*, Шлецеръ говоритъ, будто «они искали только защитниковъ, предводителей, оберегателей границъ въ случаѣ прихода новыхъ грабителей»: почему будто бы и призвали Шведскихъ «морскихъ разбойниковъ», изъ той части Упландскаго берега, которая — лѣтъ черезъ 300 или 400 послѣ Рюрика — отъ набѣговъ нашей Новгородской Руси (часто разорявшей Шведскіе берега, особенно Упландскіе) названа была пристанищемъ Россовъ, Рослагеномъ (2). Однакожь потомъ Шлецеръ сознается, что «намѣреніе— призвать защитниковъ отъ жестокихъ грабителей изъ сихъ же самыхъ *грабителей*, было странно и опасно» (3), при чемъ присовокупляетъ, что со стороны *грубыхъ* Новгородцевъ тутъ была *неосторожность* (4)....

Для доказательства же *грубости* и *дикости* Новгородскихъ Славянъ, призвавшихъ себѣ въ *Князя морскихъ разбойниковъ* и *грабителей*, Шлецеръ прибѣгнулъ къ пути филологическому. По его мнѣ-

(1) Шлецер. Несторъ. Ч. I, 306.

(2) Тамъ же, стр. 430 и 317; сравните въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ» стр. XXIII—XXIV.

(3) Шлецер. Несторъ, I, стр. 305.

(4) Тамъ же и далѣе стр. 356—357.

нію, грубость Новгородцевъ видна изъ того, что всѣ ихъ начальники, *бояре*, были очень глупы, отъ чего будто бы и получили свое названіе: ибо слово *бояринъ* произошло отъ *барана*, принятаго въ смыслѣ глупца (1). Превративъ такимъ образомъ почетное названіе древнихъ нашихъ витязей въ бранное, Шлецеръ увѣряетъ, будто бы наши предки, по дикости и грубости, приняли Нѣмецкія презрительныя названія за высшій для себя идеалъ, и Нѣмецкій *Kerl* (мужикъ) сдѣлался у нихъ владѣтелемъ Сѣвернаго края, *Кралемъ*, или, по другому діалекту, *Королемъ*, а Нѣмецкій *Knecht* (*холопъ*) Русскимъ *Княземъ* (2). Превративъ владѣльца края (Краля) въ мужика, а законодателя и начальника города въ холопа, Шлецеръ увѣрялъ, будто наши дикіе предки, не понимая истинъ нравственныхъ, не цѣнили дѣвственности, цѣломудрія, и самое слово дѣва составили изъ Нѣмецкаго *dieb* (дѣбъ—воръ) и употребляемаго въ Нижней Саксоніи *tiffe* (сука) (3).

- (1) Россійская Грамматика Шлецера, стр. 58. Отзывъ Ломоносова объ этомъ см. въ «Очеркахъ Россіи» В. Пассека, кн. II, стр. 45. Сличите съ этимъ производствомъ «Корнесловъ Русскаго языка, сравненнаго со всѣми главнѣйшими Славянскими нарѣчiami и съ 24 иностранными языками», покойнаго Ф. С. Шинкевича. Ч. I, стр. 7 и 8.
- (2) О производствѣ слова *Король* отъ *Керля* (*Kerl*) см. въ Шлецеровой Россійской Грамматикѣ стр. 83, а слова *Князь* отъ *Кнехта* (*Knecht*) стр. 59; Очерки Россіи, кн. II, см. 46.
- (3) Шлецерова Россійская Грамматика, стр. 82; Очерки Россіи, кн. II, см. 46. Правильное словопроизводство именъ: *бояринъ*, *князь*, *клязь*, *дѣва*, показано въ моемъ «Славянскомъ Сборникѣ», стр. LVІ—LIX, прим. 89, 90, 91; отзывъ же по-

Такимъ образомъ, для каждаго безпристрастнаго изыскателя истины очевидно, что Шлецерова теорія Русской древней Исторіи опиралась лишь на Нестора, но въ сущности противоположна Несторовой Лѣтописи и противорѣчитъ наблюденіямъ Филологин надъ Славянскими языками. Шлецеръ, находившійся въ Россіи съ 1761 по 1769 г., замѣчаетъ будто «худо-понимаемая Русскими Учеными любовь къ Отечеству подавляетъ всякое критическое и безпристрастное обработываніе Исторіи» (1), и, прибавивъ къ этому, что такая любовь къ отечеству «дѣлается смѣшною» (2), восклицаетъ: «возможно ли, чтобы древнихъ Руссовъ не признали за Шведовъ потому только, что тогда были въ ссорѣ со Шведами»? (3). Нѣтъ — слѣдовало бы отвѣчать на это — совсѣмъ не потому: ссора сама по себѣ, а правда сама по себѣ; теорія Шведскаго происхожденія Рюрика явно противорѣчитъ Временнику Преподобнаго Нестора, который утверждаетъ, что послы наши отправились не къ Свеемъ, не къ Урманамъ (Норвежцамъ), не къ Англянамъ (Англо-Саксамъ), а къ Руси, и указываетъ жилища этой Руси отнюдь не въ Швеціи, а на Западѣ отъ Пруссовъ и Поляковъ до земли Англянской (Англо-Сак-

---

койнаго Канцлера Румянцова о трудахъ Шлецера помѣщенъ мною на стр. LX и CIV, въ прим. 98 и 223.

(1) Шлецеровъ Несторъ, I, стр. 430.

(2) Ibid.

(3) Ibid.

сонской), то есть до низовья Лабы (Эльбы), къ Югу же до земли Чехо-Моравскихъ Волоховъ, то есть до верховья этой рѣки и Вислы. Слѣдственно: не по ссорѣ со Шведами, а по причинѣ явной несообразности съ указаніемъ Преподобнаго Нестора отвергается теорія о выходѣ Рюрика изъ Швеціи. Но Шлецеръ утверждаетъ: «возможно ли, чтобы противъ неоспоримаго положенія, что Варяги и Норманны суть одинъ и тотъ же народъ, возставали потому только, что Норманны были морскіе разбойники? Генгстъ и Горзъ были одного съ Рюрикомъ ремесла, а потомки ихъ, Короли Англо-Саксонскіе, и во снѣ не думали сердиться на своихъ Лѣтописателей за то, что они это говорили» (*). Но что же дѣлать, если Рюрикъ и его братья не были морскими разбойниками? Новгородцы нуждались совсѣмъ не въ морскомъ разбойникѣ, а въ Князѣ, который держалъ бы порядокъ и судилъ по правдѣ; способенъ ли на это разбойникъ изъ жестикихъ грабителей, по выраженію Шлецера? И такъ, по причинѣ явнаго противорѣчія Препод. Нестору, Историческая Логика не можетъ допустить гипотезы, будто бы Рюрикъ и его братья были только разбойниками.

Недавно явилась новая, чисто-филологическая попытка защитить Шлецерово ученіе. Въ сочиненіи «Die Berufung der schwedischen Rodsen durch die Finnen und Slaven» представлено —

(*) Шлецер. Несторъ. Ч. I. 470.

V. Филологическое предположение о Финском происхождении имени «Русь».

Г. Куникъ пишетъ : имя *Русь* потому, вѣроятно, не Славянское, что кончится на букву *ь*, какъ и названія Финскихъ племенъ : Ямь, Пермь, Сумь, Любь : слѣдственно и это имя «Русь» Финскаго происхожденія и утвердилось у Славянъ, конечно, посредствомъ Финновъ (*). Но тутъ упущены изъ виду слѣдующія обстоятельства : I. Новгородцы знали собственное имя Шведовъ, *Свеи*, и слѣдственно совсѣмъ не имѣли бы нужды употреблять Финское прозвище *Русь*, если бы оно было въ самомъ дѣлѣ Финскаго происхожденія ; II. Неужели Шведскіе Князья (еслибы въ самомъ дѣлѣ Рюрикъ и его братья были Шведы) вздумали бы свое настоящее, народное имя «Свеи», извѣстное и Новгородцамъ, перемѣнить на Финское прозвище ? Вѣдь они сѣли княжить не между Финнами или Чудью, а между Сѣверными Славянами, которымъ была подвластна Чудь (какъ доказалъ Ходаковскій). Все это поддерживается соображеніями здравой Филологіи : I. Финскія или Чудскія поколѣнія вообще называютъ себя въ Лапоніи *Same* или

(*) Die Berufung der schwedischen Rotsen, стр. 65. За исключеніемъ этой гипотезы, принадлежащей Г. Кунику, всѣ доказательства его заимствованы изъ сочиненій Байера, Тувмана и Шлецера, подробно разсмотрѣнныхъ мною выше, въ гл. II, III и IV.

Sohmalaiset, въ Финляндіи Suomalaiset, въ Эстоніи Somelaised; это мѣстное названіе, которое значить по-Русски *низовые люди* (обитатели низменныхъ мѣстъ), у народовъ Тевтоно-Скандинавскаго племени было переведено и образовало имя Финновъ (слово finn=болотистое низкое мѣсто), а у насъ у Русскихъ Сѣверныхъ Славянъ, передѣланное на нашъ ладъ, измѣнено въ *Сумь*. Посмотримъ на частныя имена: Nämälaiset (отъ häm, род. häme = сырой, влажный) передѣлано въ *Ямь* или *Емь*; другое племя, Cainulaiset (cainu=болотистая, низкая земля) названы у насъ *Каянцы*, а страна Cainu=Каяна; имя Lorrui или Larri (народъ отдаленный, пограничный) измѣнено въ *Лонь*; мѣстное имя Эстонцевъ, занявшихъ песчаное поморье, Liwimaа (liwa = песокъ, maа = земля), измѣнено въ *Ливь* и *Либь*. Если же мы такъ передѣлывали Финскія или Чудскія прозвища, то, разумѣется, сообразно законамъ нашего Славяно-Русскаго языка; поэтому возникаетъ вопросъ: II. свойственно ли окончаніе ъ нашему Русскому языку? Но кому не извѣстно, что окончаніе ъ свойственно у насъ женскому роду для означенія предметовъ изъ міра физическихъ явленій (наприм. ночь), также нравственныхъ свойствъ человѣка (наприм. добродѣтель, доблесть, храбрость), наконецъ для означенія одушевленныхъ существъ и неодушевленныхъ предметовъ (наприм. мать, дочь, печь); что окончаніе ъ свойственно въ Русскомъ языкѣ также и мужескому роду какъ неодушевленныхъ предметовъ (наприм. корабль), такъ и одушевленныхъ (наприм. парень, дурень) и проч. Если же окончаніе ъ весьма употребительно въ Русскомъ язы-

къ, то III-й вопросъ — свойственно ли оно собственнымъ именамъ — разрѣшается самъ собою. Для сего укажемъ на слѣдующее мѣсто «Славянскихъ Древностей» Шафарика (во II-й книгѣ Русскаго перевода, стр. 32, 33): «изъ обыкновеннаго слова *Нурь* (мужескаго рода) т. е. *земля*, произошло собственное имя *Нурь* (женскаго рода), *означающее страну и народъ*, точно такъ какъ Русь, Сербь, Чудь, Дань, Вель, Пермь, Ямь (Емь), Корсь, Либь (Ливь), Лопь, Сумь, Вадь или Водь, Сибирь, и т. п. Всѣ эти имена суть *сокращенныя*, въ конхъ знакъ, или буква *j* (церк. *ь*) замѣняетъ здѣсь церковное *и*, слѣдственно *Нурь* — то же, что *Нури* (Латинское *Nugia*, земля Нурская); сравн. *мати*, *пани*, *сестри*, *нети*, *дци* (*дци*) и т. п. (1). Человѣкъ изъ роду Нуровъ назывался Нурянинъ, Нуринъ, какъ Славянинъ, Полянинъ, Русинъ, Чудинъ и проч. Сокращеніе личныхъ и народныхъ именъ необходимо нужно для простаго народа, а потому оно и у Славянъ, какъ и у другихъ народовъ, ежедневно». Голосъ перваго въ наше время Славяниста долженъ убѣдить, что окончаніе *ь* не только не можетъ служить доказательствомъ Финскаго происхожденія имени *Русь*, *Рось*, но еще должно составлять филологическое доказательство Славянскаго происхожденія этого имени (2). И такъ новая гипотеза едва ли можетъ слу-

---

(1) Объ этой формѣ см. въ Журналѣ Чешскаго Музея, 1835, № IV, стр. 376.

(2) Имена *Rossia*, *Rusia*, составлены по иностраннымъ образцамъ, въ подражаніе Греческому *Rossia* и Латинскому *Russia*. Оба

жить подкрѣпленіемъ прежнихъ доказательствъ Скандинавскаго происхожденія Руси.

Но между тѣмъ какъ филологическія усилія поддержать систему Скандинавскаго происхожденія Руси оказывались тщетными, лучшіе изъ защитниковъ Байеро-Шлецерова ученія сами дали слѣдующія важныя признанія :

эти имени введены у насъ въ употребленіе въ исходѣ XV и въ началѣ XVI вѣка Духовенствомъ нашимъ, которому были извѣстны памятники Литературъ Эллинской и Римской; а въ древности — какъ на Великорусскомъ Сѣверѣ, такъ и на Малорусскомъ Югѣ — употреблялось только одно имя *Русь*, для означенія страны и народа, хотя и другая форма этого имени *Рось* не чужда нашему языку: это видно изъ названія рѣки Роси, впадающей въ Двѣпръ близъ мѣстечка Межиричей, Кіевской Губерніи Черкаскаго Уѣзда. (На устьѣ Роси была крѣпость Родня, въ которой убитъ Ярополкъ Святославичъ, въ 980 году). Въ Славянскихъ языкахъ буквы *о* и *у* весьма часто замѣняются одна другою: такъ Хорваты говорятъ *kuliko, tuliko*; Поляки: *guga, skuga*; Верхне-Лужичане: *dvug, pul*; Древанскіе Сербы при-Балтійскіе: *godust* (радость) и проч. Смотри «Славянское Народописаніе» Шафарика, переведенное О. М. Бодявскимъ, стр. 61, 76, 98 и 103. Какъ одни Славянскіе народы прозаносятъ *Боги*, а другіе *Бузи*, одни говорятъ *ножи*, а другіе *нужи*, такъ же точно и собственное имя нашего Отечества у однихъ Славянскихъ народовъ образовалось въ *Рось*, а у другихъ въ *Русь*, сообразно кореннымъ законамъ Славянской Филологіи. Покойный Кругъ давалъ этому имени Греческое происхожденіе. По его мнѣнію, Греки, *можетъ быть*, звали Шведовъ, по цвѣту волосъ, *племемъ свѣтложелтымъ, ѣдросъ пурѣдъ*; прилагательное же *свѣтложелтый, огненный*, въ мужескомъ родѣ *пурѣдъ* (*purros*) или *пурѣдъ* (*purthos*), а Шведамъ, *можетъ-быть*, всѣмъ слышалось только окончаніе этого слова, и они всѣ начали называть себя окончаніемъ Греческаго прилагательнаго, отъ чего и родилось имя *Ῥῶς* (*Rhos*); на воз.

И. Ученый переводчикъ Эймундовой Саги, Г. Сенковскій, справедливо удивлялся неизвѣстности имени *Варяговъ* Скандинавамъ : «Если гдѣ-либо» — пишетъ онъ — «такъ въ этой сагѣ слово *Варяги*, *Vaeringar* или *Vāringiar*, долженствовало бы встрѣчаться на каждой страницѣ : потому что повѣствователи сами служили здѣсь въ званіи *Варяговъ*, сами исполняли ихъ должность : къ удивленію, оно нигдѣ не встрѣчается, и кажется имъ вовсе неизвѣстнымъ. До 1040 года это слово не было извѣстно Скандинавамъ. Шлецеръ производилъ его отъ слова *Waege* (союзъ), и воображалъ это значеніе съ наименованіемъ иностранной стражи при Дворѣ Византійскихъ Императоровъ, *foederati* или союзники. Но слово *waege* употреблялось въ этомъ смыслѣ только въ Англо-Саксонскихъ нарѣчіяхъ ; въ Скандинавскомъ языкѣ союзъ выражается словами *skyldagi* и *malí*. Названіе Варяговъ, *Варяги*, *Веринги*, есть слово чуждое Скандинавскому языку.... Не споримъ, что слово *Варягъ*, въ подражаніе Византійскому при-

вратномъ же пути въ Византію въ Швецію, Шведскіе витязи всѣ позабывали свое настоящее собственное имя *Свеи*, столь у насъ извѣстное, и просили Славянъ называть ихъ уже не *Свеями* (Шведами), но окончаніемъ Греческаго прилагательнаго въ мужескомъ родѣ. Славяне согласились, и такимъ образомъ произошло имя *Roscía* (*Bulletin Scientifique*, t. IV, № 9 et 10, p. 141 et 142). Однакожь съ этимъ производствомъ нашего народнаго имени также возможно согласиться, какъ и съ производствомъ слова *спани* отъ *спани* (употребленнаго будто бы въ смыслѣ *umíats*) и слова *отчѣй* отъ сущ. *очазъ*. См. *Zur Münzkunde Russlands*, стр. 147, прим. 6, и въ «Славянскомъ Сборникѣ», стр. LX (прим. 96), стр. CLXVIII (прим. 447) и CLXXIII (прим. 452).

дворному обычаю, въ концѣ XI вѣка было уже общепринятымъ наименованіемъ для иностранной стражи и при Дворахъ нашихъ Князей, но не менѣе того ясно, что оно не Скандинавское, и не могло быть принесено на Русь ими въ то время, когда сами они еще его не знали» (1).

II. Покойный Академикъ Кругъ, почитая Варяговъ Скандинавами, сознался однакожъ, что «имя Vaeringiar получило право гражданства на Сѣверѣ только чрезъ возвратившихся изъ Греціи Варяговъ» (2); а такъ какъ Сѣверные войны, ходившіе въ Грецію тамъ служить наемниками, вѣроятно, по большей части состояли прежде въ службѣ Князей Русскихъ, чрезъ земли коихъ они должны были проходить, то весьма вѣроятно, что они имя, подъ которымъ слыли въ Россіи, перенесли съ собою и въ Грецію». Такимъ образомъ происхожденіе слова Ва-

(1) Библіотека для Чтенія (1834), Т. II, отдѣленіе Наукъ и Художествъ, стр. 50, прим. 4. Замѣчу однакожъ, что производство имени *Варяговъ* отъ Англо-Саксонскаго слова *war*, *waere*, принадлежитъ не Шлецеру, а Ире. Шлецеръ именно говорить (1, стр. 348), что сходство тутъ «только случайное, и что въ силу ясныхъ соображеній здравомыслящей критики уничтожается *Ирего* происхожденіе слова *Väring* отъ Англо-Саксонскаго *War*, союзъ».

(2) Чтенія Императорской Академіи Наукъ въ Санктпетербургѣ за 1829 и 1830 годъ. Отдѣленіе Наукъ Историческихъ, Филологическихъ и Политическихъ. Книжка I, стр. 10. Нѣкоторые полагали, будто бы имя *Варяги* произошло отъ имени *Вары*; ошибочность такого предположенія очевидна: имя *Варяги* есть слово Русское (Славянское), какъ справедливо утверждалъ Кругъ, а имя *Wagri* — Нѣмецкое и значить *солдъ*, какъ уже доказано многими Учеными (см. Жур. Мин.

рли Кругъ отыскивалъ въ Славяно-Русскомъ словѣ въ *варлю*, которымъ переводятся въ Священномъ Писаніи глаголы *φθάω*, *προφθάω*, *προδύω*, *προλαμβάνω*, *προκαταλαμβάνω*, *προέρχομαι*, *κατασπεύδω*, *ἤγειρα*, *ὑπερβαίνω*, заключающіе въ себѣ понятіе: предупредить, быть проворнѣе другаго, почему *Славянское* имя *Варли*, полученное за ловкость и проворство на морѣ, означало *скорыхъ пловцевъ*, и переводилось у Византійцевъ чрезъ *Δροῖται* (1).

III. Извѣстный Ориенталистъ нашъ, Академикъ Френъ, обзрѣвая Восточныхъ Писателей — въ надеждѣ найти у нихъ подкрѣпленіе Скандинавскому происхожденію Руси — нашелъ у Арабовъ прямое свидѣтельство, что «*Варли суть Славяне изъ Славянъ*», то есть славнѣйшіе изъ всѣхъ народовъ Славянскаго племени (2).

IV. Трудолюбивый Академикъ нашъ, П. Г. Бутковъ, признающій за истину сочиненіе Струбе о Скандинавской Руси, будто бы населявшей Ботнику, однакожь сознался, что Варяго-Русскаго Князя Рюрика призывали въ землю *Русскую*, гдѣ были и Южныя поколѣнія *Руссовъ*, *Русацы*, *Роксоланы*, извѣстные древнимъ и Моисею Хоренскому

Нар. Пр. 1839, Ч. XXII, Отд. VІІ, стр. 4). Впрочемъ, оба эти имени относились къ одному и тому же народу.

(1) Тамъ же стр. 12 и 14.

(2) См. выше, также въ Славян. Сборникъ стр. 282—302; Ф. Н. Святаго Историко-Критическаго изслѣдованія о Варяжской Руси, глава V, § 49.

еще въ V вѣкѣ (1). Авторъ изслѣдованій о происхожденіи словъ «Бояринъ, Волось, Купало», ученый Протоіерей Сабининъ, принужденъ былъ также сознаться, что Европейская Россія была населяема Руссами (2).

V. Дерптскій Профессоръ Крузе, защищавшій Скандинаво-Ютландское происхожденіе Варяго-Русскаго Князя Рюрика, сознался, что въ 774 году (слѣдственно почти за сто лѣтъ до Рюрика) Русскій флотъ, состоявшій изъ 2000 небольшихъ судовъ, напалъ на Византію, и былъ разбитъ Греческимъ Императоромъ Константиномъ, *ἐκ τῆρ Ῥωσίων χελωνδίασ ἀλεμίνησε*). Здѣсь Русскіе въ VIII вѣкѣ являются союзниками Болгаръ, съ которыми этотъ Императоръ велъ до самой своей смерти (776) войну, по большей части весьма удачно (3).

- (1) Сынъ Отечества (1836) I, статья «о Руси и Русландѣ»; сравните у меня въ «Слав. Сборн.» прим. 179 на стр. 277, 278.
- (2) Журн. М. Н. Пр. 1837, Т. XVI, стр. 71. Это сознаніе, приносящее столько чести отцу Протоіерею, выкупаегъ всѣ его гипотезы, съ которыми не дозволяетъ согласиться Историческая точность. (см. «Славянскій Сборникъ», стр. CXLIV—CLI).
- (3) Это извѣстіе Теофана о Русскихъ судахъ, *Ῥωσία χελωνδία*, *Russorum chelandia*, рѣшительно опровергаетъ Писателей, которые, признавая Руссовъ за Скандинавское племя, а Рюрика за Скандинава, увѣряютъ, будто до пришествія Рюрика Россія не была Россіей, а Русскій народъ не былъ Русскимъ. По поводу извѣстія Теофана о Русскихъ судахъ, *Ῥωσία χελωνδία*, они увѣряютъ, что Болгарамъ помогали не Русскіе корабли, но просто суда какого-то *неизвѣстнаго* народа, расписанныя красною краскою, *rubra chelandia*. Въ Исторіи не встрѣчается привѣровъ, чтобы флотъ назывался не по имени народа, кото-

VI. Г. Куникъ, защищая Байеро-Шлецерову гипотезу о Шведскомъ происхожденіи Рюрика, сообщившаго будто бы имя Руси нашему Отечеству, сознается однакожь, что Русинами называются Православные обитатели Венгерской Славии, кромѣ Сербовъ и Волоховъ: если же имя Руси было бы дано Славянамъ отъ Рюрика, то оно должно бы распространиться только на земли, подвластныя Рюрикову потомству, и не могло бы переходить за Карпаты, — на страну, кото-

рому онъ принадлежитъ, но по краскѣ, которою покрытъ корабль? Шлецеръ утверждалъ: «Скандинавы-Руссы пришли съ Рюрикомъ къ Славянамъ въ половинѣ IX вѣка: следовательно, только со времени прибытія ихъ въ Новгородъ тамошняя страна прозвалась Русью, которое названіе однакожь въ послѣдствіи времени распространилось также на Кіевъ и на прочія завоеванія Рюриковыхъ потомковъ» (Нест. I, стр. 344); а Теофанъ рассказываетъ о Русскомъ флотѣ на Черномъ морѣ въ половинѣ VIII вѣка: Дерптскій Профессоръ Крузе уже призналъ, что Теофанъ говоритъ здѣсь именно о Русскихъ судахъ, о флотѣ Руссовъ, а не о корабляхъ, неизвѣстнаго народа, корабляхъ черныхъ, — корабляхъ расписанныхъ красною краскою. «Мнѣнія, что здѣсь должно разумѣть черные суда, не могу я раздѣлять», пишетъ Крузе. «Членъ *ta* прелъ *Rosia* означаетъ уже, что рѣчь идетъ о судахъ известной націи. Напротивъ того, Византійцы нигдѣ не упоминаютъ о неприятельскихъ судахъ по иль *царту*: да и какъ могло бы послужить это къ особенному обозначенію ихъ? Первая гласная въ имени Руссовъ переходила еще въ самыя древнія времена изъ *y* въ *o*: это видно изъ того, что Византійское *Ρος* еще въ древнія времена означало у Русскихъ Лѣтописцевъ Русь; притомъ же имена народовъ часто оканчиваются не только на *юс*, но даже и на *ос*. Такимъ образомъ, здѣсь вовсе не нужно измѣненія въ чтеніи». Профессоръ Крузе справедливо писалъ: «особенно должно замѣтить, что Исторія, кромѣ Русскихъ, не

рая никогда не принадлежала Рюриковымъ потомкамъ (*).

Сближимъ теперь эти важныя признанія защитниковъ Скандинавской школы :

I. Имя *Warengi, Weringi, Varagi*, до 1040 года было совсѣмъ неизвѣстно Скандинавамъ, и есть слово чуждое Скандинавскому языку (О. И. Сенковский).

II. Это имя правильно объясняется только Славяно-Русскимъ языкомъ, и, происходя отъ корня *варяю*, означаетъ скорыхъ пловцовъ (Ф. И. Кругъ).

знаеть никакого другаго народа, по всѣмъ берегамъ Чернаго моря, который былъ бы столь же силенъ. И если упомянутые корабли были не Русскіе, то кому же она принадлежала? (Ж. М. Н. Пр. 1838, ч. XVII, стр. 521 и 522). Что же касается Дерпта, то ему пора бы, кажется, возвратить его древнее имя *Юрьевъ Ливонскій*: ибо извѣстно, что основаніе ему положено въ 1030 году Великимъ Княземъ Кіевскимъ Ярославомъ, во Святомъ Крещеніи Юріемъ или Григоріемъ (см. Кельха *Liefländ. Historia*, стр. 31; Карамзина *Ист. Гос. Росс.* Т. II, стр. 24, прим. 29).

- (*) Впрочемъ, Г. Куникъ истолковываетъ по своему этотъ важный этнографическій фактъ, доказывающій, что и у Славянъ Закарпатскихъ была своя Русь. Приписывать это имя одной Религіи никакъ не лзя: не народъ получаетъ свое имя отъ Религіи, но Религія отъ народа, ее исповѣдающаго. Къ тому же, если бы въ самомъ дѣлѣ Закарпатскіе Славяне назывались Русью по той единственной причинѣ, что они Православные, то и Сербы и Волохи должны бы также усвоить себѣ имя Русь, чего мы совсѣмъ не видимъ: слѣд. Русью называются не просто Славяне Православнаго Вѣроисповѣданія, но именно потомки Хорватскихъ Русинцевъ, искони обитающихъ въ Карпатахъ и за Карпатами.

III. Арабы сохранили намъ свидѣтельство, что и Варяги суть *Славяне изъ Славянъ*» (Френъ и Шармуа).

IV. Въ призваніи Варяго-Русскаго Князя Рюрика участвовали племена *Руссовъ*; но и на Югѣ (по Днѣпру) и на Востокъ (по Волгѣ) были также *Руссы*, извѣстные древнимъ подъ именемъ Роксолановъ, Русаповъ. (П. Г. Бутковъ). Вообще, съ незапамятной древности наше Отечество населено было *Руссами* (Прот. Сабининъ).

V. За двѣсти лѣтъ до Рюрика, нашъ *Русскій* флотъ помогалъ на Черномъ морѣ Болгарамъ противъ Грековъ (Проф. Крузе).

VI. Имя *Руси* встрѣчается въ *Славянской* землѣ и за предѣлами нашего Русскаго Государства (Г. Куникъ).

Присоединивъ сюда не менѣе важныя призна- нія Байѣра и Гунмана, что Скандинавы никогда и не звали себя ни Варягами ни Руссами, кто не признаеть за неоспоримую истину, что *Варяги-Русь* были племя *Славянское* и пришли въ землю также *Славяно-Русскую*, которая всегда называлась *Русью, Россіей*, хотя иностранцы и называли насъ *по-своему*: Rhos, Roxani, Rox-alani, Alan-orsi, Aorsi, Rossomani, — словомъ: что на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, отъ Чернаго моря до Ладожскаго озера, обитателями Руси всегда были *Русскіе* и призывали къ

себѣ Князей — единоплеменниковъ, *Русскихъ же*, съ Южнаго Балтійскаго поморья, искони заселеннаго Славяно-Русскимъ народомъ Сербскаго племени, родственнымъ съ нашею Волжскою, Днѣпровскою и Ильменскою Русью?

Н. САВЕЛЪЕВЪ-РОСТИСЛАВИЧЪ.

ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРИЮ

РУССКАГО ПРАВА (*).

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ Октябрѣ 1842 года Высочайше соизволилъ повелѣть, чтобы и въ Дерптскомъ Университетѣ Русское Право преподаваемо было на Русскомъ, господствующемъ въ Имперіи языкѣ. Кто не замѣтилъ, при начальной, безъ сомнѣнія, трудности, необходимо отъ этого происходящей для насъ Нѣмецкѣ, также и явной пользы, которую мѣра сія должна привести для практическаго образованія дѣловаго человѣка въ Россіи, и кому изъ насъ не придастъ предстоящее здѣсь препятствіе тѣмъ вящей твердости силъ побѣдить оное? Еще однимъ средствомъ болѣе предоставлено вамъ, не только усвоивать въ Университетѣ пріобрѣтенныя уже знанія въ Русскомъ языкѣ, но также расширять и совершенствовать ихъ для юридическаго поприща. Еще однимъ средствомъ болѣе дано вамъ переходить непосредственно къ дѣлопроизводству не только въ Губернскихъ, но и Государственныхъ при-

---

(*) Первая лекція, читавшаяся, на Русскомъ языкѣ, въ Императорскомъ Дерптскомъ Университетѣ, 30 Іюля 1844 года.

существенныхъ мѣстахъ, и тотчасъ занимать должности, приличныя прилежанію и свѣдѣніямъ вашимъ. Не только легче теперь получить правильный и ясный взглядъ на всѣ отношенія Права и дѣлопроизводства въ нашей, соединенной съ Россіею родинѣ; все обширное Царство открыто вашей дѣятельности, чему главною препоною до сихъ поръ было недостаточное знаніе Отечественнаго языка. Вамъ не нужно будетъ уже поручать важныхъ бумагъ переводчикамъ, часто необразованнымъ; вы сами будете завѣдывать и блюсти окомъ, озареннымъ свѣтомъ Науки, Русское письмоводство, дѣла, поступающія на апелляцію въ Правительствующій Сенатъ, донесенія въ Министерства. Вы избѣгнете, во многихъ случаяхъ, отказа по одной лишь формѣ и по ошибкамъ противъ языка.

Съ нынѣшнимъ днемъ, Мм. Гг., начинается въ Дерптскомъ Университетѣ новая эпоха для занятій Русскимъ Правомъ. Не только самый предметъ преподаванія долженъ быть принятъ во вниманіе, но и языкъ онаго. Для вашего трудолюбія постоянного, возникающаго у многихъ изъ чистой любви къ Наукѣ, открывается новый кругъ дѣйствій: и здѣсь вы можете быть увѣрены въ посильной, съ моей стороны, помощи.

Пять лѣтъ тому, въ первый разъ, съ этой кафедрой, началъ я излагать Исторію Русскаго Права, до того времени у насъ почти не читанную, и теперь займусь ею снова, какъ Введеніемъ въ Право Положительное. Высшее Начальство назначило для этихъ лекцій именно меня, здѣшняго уроженца, изъ собственнаго опыта знающаго всѣ трудности,

являющіяся для васъ отъ преподаванія на Русскомъ языкѣ, и такое назначеніе указываетъ мнѣ, какимъ образомъ долженъ я читать свой предметъ, чтобы всѣ мои слушатели понимали меня, и чтобы не изученіе языка, но *Права Русскаго* оставалось и впредь главною нашею цѣлю: ибо для преподаванія Отечественнаго слова опредѣлены другія лекціи, которыхъ постоянное посѣщеніе слѣвалось и для васъ болѣе прежняго необходимымъ. Обратимся теперь непосредственно къ сущности нашихъ занятій.

Разсматривая развитіе Права какого-либо народа вообще, мы встрѣчаемъ три главныя стороны, возбуждающія живѣйшее участіе какъ въ мужѣ Государственномъ и Законовѣдцѣ, такъ въ Любомудрѣ и Бытописателѣ; а именно:

- 1) *Древность Права и его источниковъ;*
- 2) *Самостоятельная жизнь племени*, создавашаго и развивавшаго оное изъ своей народности, и наконецъ
- 3) *Вліяніе, какое имѣетъ развитіе народа и его Права на дальнѣйшее образованіе человечества въ болѣе или менѣе общности, въ болѣе или менѣе объемъ.* Наблюдая съ сихъ трехъ точекъ воззрѣнія Отечественное Законодательство, мы должны невольно признаться, что оно — отдавая, впрочемъ, должную справедливость проявленіямъ гражданственной жизни другихъ единоплеменниковъ, цѣня высоко и безпристрастно ихъ труды и успѣхи въ Наукахъ, — есть лучшее произведеніе Славянъ вообще и Русскихъ въ особенности, какъ средоточіе ихъ духовнаго бытія и нравственныхъ наравленій. Исторія золо-

тыми буквами изображаетъ на своихъ скрижаляхъ военныя предпріятія, громкія побѣды, великія завоеванія, полезныя изобрѣтенія; возделънныя созданія Художествъ и плоды промышленности увѣковѣчиваютъ Искусства и Науки въ своихъ Панеонахъ. Но Право имѣетъ свой собственный кругъ. Не смотря на обширное вліяніе, которое простираетъ оно на всѣ отношенія людей и обществъ,— оно извѣстно только немногимъ и, въ высшемъ развитіи своемъ, предоставлено только одному сословію въ Государствѣ; тѣмъ легче скрывается оно отъ взора непросвѣщеннаго, чѣмъ медленнѣе, въ теченіе вѣковъ, развивается, возникая въ видѣ постановленія неписаннаго — постановленія по обычаю; совершенствуясь въ Судахъ и Приказахъ, оно является наконецъ удивленному племени, въ Уложеніи, каждому доступнымъ, на вѣки основаннымъ, исполнскимъ зданіемъ, — гордою святынею народа! Взоръ невольно обращается здѣсь къ отдаленной древности, чтобы открыть, если возможно, корень, изъ котораго возрасло, расцвѣло Право, и нужно ли напоминать, къ какому блестящему слѣдствію ведетъ разысканіе Славянскихъ древностей въ отношеніи къ *Исторіи Русскаго Права!*

Взглянемъ на первое появленіе Славянъ, упоминаемое Исторіею. Здѣсь видимъ мы ихъ, хотя еще *Σπόροι*, — кочевыми, обитающими разсѣянно по полямъ, никому еще не принадлежащимъ, но уже племенемъ мужественнымъ, подающимъ своими побѣдами надъ Константинополемъ славный примѣръ позднѣйшему потомству, и наслаждающимся мудрыми законами.

Византійскіе Бытописатели, какъ бы предчувствуя важность Правъ народа, должествовавшего въ послѣдствіи образовать величественное Государство и обнять собою огромную часть Земнаго Шара, — эти Бытописатели, и между ими въ особенности Прокопій — говорятъ съ особенною похвалою о постановленіяхъ древнихъ Славянъ. И не былъ ли Цареградскій повелитель, — Императоръ Юстиніанъ, которому знаменитое Римское Право обязано своимъ бытіемъ и долговѣчностію, — не былъ ли самъ онъ Славяниномъ, по сказанію, передавшему намъ его отечественное имя? Да, онъ, названіемъ *Управда* — предзнаменованіемъ блистательнаго своего дѣянія, осмотрительностію и тѣпачіемъ при выборѣ законовъ, ясно доказываетъ намъ, что принесъ любовь къ Правовѣдѣнію изъ своей Славянской родины въ Византію, тогда уже давно упавшую въ литературномъ и юридическомъ отношеніяхъ. Юстиніанъ нашелъ богатые памятники Права, принадлежавшіе къ свѣтлымъ эпохамъ Имперіи; но эти знаменитые останки прошедшаго встрѣтились съ равнодушіемъ настоящаго времени, и только такой Государь, каковъ Юстиніанъ, одаренный Славянскою смѣтливостію и переимчивостію, могъ избрать Трибоніана, начертавъ ему путь къ возвышенной цѣли.

Сами Германскіе Историки отзываются съ похвалою о Правѣ древнихъ Славянъ. Такъ, по свидѣтельству Дуриха, *Annales Fuldenses* отзываются весьма выгодно о древнихъ законахъ и судебныхъ обыкновеніяхъ, которыя онъ осторожно умѣлъ сохранить отъ вліянія жрецовъ. Такъ прославляетъ Гельмольдъ постановленія Славянскія, признававшія не-

прикосновенность жизни и свободы каждого и строго запрещающія убійство, обманъ и жестокость. Это замѣчаніе добродушнаго Германца, вынужденное у него лишь удивленіемъ, очень замѣчательно: ибо служить доказательствомъ, во-первыхъ, какъ вѣрно сберегли Славяне свое Право, уже въ древности имѣвшее *termini technici*, показывающіе весьма раннее развитіе онаго, и, во-вторыхъ, что въ нашихъ старинныхъ Русскихъ Уставахъ находятся стихіи временъ баснословныхъ. Гельмольдъ упоминаетъ, какъ о достопамятности, о томъ обстоятельствѣ, что Славяне означаютъ въ своихъ законахъ убійство и жестокость словами: «Глава» и «Мужъ кровавый»: тѣ же самыя выраженія встрѣчаются, какъ мы увидимъ, въ Правдѣ Русской и Договорахъ Олега и Игоря.

Съ извѣстіями Грековъ и Германцевъ вполне согласно свидѣтельство Нестора о Правѣ Славянъ въ Россіи, переданное намъ въ его Лѣтописи сказаніемъ простымъ, но выразительнымъ: Славяне имѣли свои *обычаи, законъ* отцевъ своихъ, имѣли *преданія*; далѣе, при совѣщаніи о призваніи Варяжскихъ Князей, Несторъ повѣствуетъ: «Поищемъ себѣ Князя, «ниже бы владѣлъ нами и рядилъ по праву». Это древнее основаніе народа перешло и въ новое его Отечество — Россію. Сколь глубоко сроднилось оно съ образомъ мыслей и чувствованій всѣхъ, видно изъ того, что представители племени, рѣшаясь перемѣнить правленіе, именно хотятъ удержать свои постановленія; далѣе изъ того, что Несторъ, — этотъ любовнательный внукъ, доставившій Русскимъ возможность гордиться предъ всѣми Славянами древностью своей Лѣтописи, — сохранилъ намъ въ ней

и памятники закона тѣхъ временъ, когда глухая Киммерійская ночь лежала еще надъ обширными странами Европейскаго Сѣвера, о коихъ почти вовсе молчатъ даже словоохотные Бытописатели Царяграда. Но гдѣ найдемъ мы народъ, имѣющій историческіе источники, о которыхъ Академикъ Миллеръ, за сто лѣтъ передъ симъ, когда еще столько драгоценностей скрывалось въ пыли библіотекъ и архивовъ, вынужденъ былъ сказать слѣдующее: «Изъ Нестора и его послѣдователей составила Русская Исторія, въ связи и такой полнотѣ, что никакое племя «не можетъ похвалиться подобнымъ сокровищемъ»; гдѣ найдемъ народъ, могущій показать первобытныя свѣдѣнія, подобныя договорамъ Олега и Игоря съ Греками, о коихъ столь легко сомнѣвающейся Шлецеръ говорить: «Если эти Договоры подлинны, «то они составляютъ одну изъ величайшихъ достопамятностей Среднихъ вѣковъ, нѣчто единственное «во всемъ историческомъ мірѣ!» И такъ Россіи заслуживаютъ преимущество именно предъ прочими Славянскими народами, по сохраненію въ словесныхъ преданіяхъ своего прошедшаго и по источникамъ своего Права. Они имѣютъ древнѣйшую *Лѣтопись*, древнѣйшія *грамоты*, древнѣйшіе писанные законы. Кромѣ нашихъ Отечественныхъ изслѣдователей, изучавшихъ основательно Славянскія древности, самые иностранцы, именно знаменитый Шаффарикъ, Мацеевскій и другіе, единогласно признаютъ это.

Относительно Законодательства, образецъ для цѣлаго свѣта — Римъ, являетъ намъ примѣръ весьма скорого и ранняго развитія. Развѣтливо, въ семь отношеніи, сходство Права Русскаго съ Рим-

скимъ! Какъ въ семихолмномъ градѣ законы XII Таблицъ обуздываютъ кровавую месть и частное насилие; такъ въ Россіи ограничивается то же древнѣйшимъ Уголовнымъ Правомъ народовъ — Правдою Русскою. Но, безъ пристрастія принимая въ соображеніе древность *Историковъ* относительно къ древности *Государства*, Русское Право имѣетъ, въ историческомъ отношеніи, нѣкоторое преимущество даже предъ Римскимъ. Съ самаго основанія Рима господствуютъ тамъ Цари; превосходныя постановленія и счастливыя войны способствуютъ развитію общественной жизни. Но, не смотря на ранніе законы, приписываемые Царямъ, не смотря на важныя перемѣны въ образѣ правленія, первое уложеніе обнародовано на XII Таблицахъ чрезъ 300 лѣтъ послѣ построенія города и начала Государства, между тѣмъ какъ наша Монархія, 50 лѣтъ спустя послѣ своего учрежденія, представляетъ намъ уже памятникъ важный — Договоръ Олега съ Греками, а 100 лѣтъ спустя — полное собраніе законовъ — Правду Русскую. Разсмотримъ другія стороны Римскаго Права. Уже въ 449 году, т. е. менѣе 150 лѣтъ послѣ обнародованія XII Таблицъ, *Jus Flavianum* полагаетъ начало ученому воздѣлыванію Законовѣдѣнія; въ 452 году, т. е. чрезъ три года, является Тиберій Корунканий не только первымъ преподавателемъ Римскаго Права, которое уже давно принадлежало къ предметамъ образованія Патриціевъ и Всадниковъ, но еще первымъ наставникомъ, въ этомъ отношеніи, для сословія плебеевъ. Политики, Судіи, Историки, Любомудры, Витіи. Стихотворцы говорятъ, разсуждаютъ, пишутъ о своемъ древнемъ Правѣ, и, при всемъ

томъ, до насъ дошли только жалкіе, сомнительные отрывки славныхъ XII Таблицъ. Они сохранены частью въ сочиненіи Правовѣдца Гаія, частью въ одной изъ рѣчей Цицерона, или въ твореніяхъ Грамматика и Лексикографа Феста, а, что еще страннѣе, почти болѣе всего у Геллія, въ Аѳинскихъ Ночахъ. Жалкіе остатки знаменитаго собранія постановленій, принадлежавшаго нѣкогда величайшему и могущественнѣйшему народу въ мірѣ, сомнительные развалины основнаго, пресловутаго Права Квиритовъ, сдѣлавшагося обветшалою, бесполезною игрушкою Юристовъ, которые, подобно Іакову Годофреду и Дирксену, доказали, что они въ состояніи дать симъ почтеннымъ обломкамъ какой-угодно приличный видъ, но всегда и вообще безъ удовлетворительныхъ послѣдствій. Римъ умѣлъ предписывать уставы, умѣлъ оживлять ихъ вѣчнымъ духомъ истины и правоты, начерталъ ихъ на мѣдныхъ скрижаляхъ, но не умѣлъ ихъ сохранить. Съ того времени, какъ Ярославъ Владиміровичъ, по сказанію, издалъ свое Уложеніе, до Татищева, отыскавшаго оное и доставившаго Академіи Наукъ, до Шлецера, издавшаго оное въ 1767 году,—слѣдовательно до перваго ученаго взгляда на Русское Право,—прошло, не какъ въ Римѣ, сто пятьдесятъ лѣтъ, но семь полныхъ вѣковъ.

Правда Русская является предъ нами изумительнымъ памятникомъ гражданства Россіянъ и Славянъ вообще, и однимъ изъ важнѣйшихъ созданій въ Исторіи законовъ человѣчества. Она есть краеугольный камень всего величественнаго строенія Русскаго Права. Къ ней примыкаютъ прибавленія, сдѣланныя сыномъ Ярославовымъ; къ этимъ приба-

влениамъ — такъ-называемая Правда XIII вѣка, къ сей послѣдней — Судебникъ 1497 и 1550 годовъ, Уложение, а наконецъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Изданіе же грамотъ, предпринятое по представленію опытныхъ мужей Государства и Повелѣнію Августѣйшаго Монарха, учеными Археологами, совершенно пополняетъ промежутки, находящіеся между сими славными сборниками Законовъ. Русское Законодательство имѣетъ въ Правѣ свои постановленія XII Таблицъ, въ Сводѣ — свой *Corpus juris civilis*, въ благополучно царствующемъ Государѣ—своего Юстиніана, а въ мудрыхъ Сановникахъ — вѣрныхъ исполнителей его предначертаній, одушевленныхъ любовію къ Отечеству и народу.

Переходя ко второму отдѣлу сего разсужденія, и разсматривая жизнь Государства, которому принадлежитъ Право и среди котораго развивается оно вмѣстѣ съ его народностію, мы встрѣчаемъ не менѣ примѣчательныя и рѣдкія явленія. Славяне вторгались въ предѣлы Восточной Имперіи свободно, отдѣльными толпами; у нихъ не было Царей. по свѣдѣтельству Прокопія. Демократически совѣщались они въ своихъ собраніяхъ о пользѣ общей, и храбрѣйшій изъ храбрыхъ избирался предводителемъ ихъ въ набѣгахъ и нашествіяхъ. Такое правленіе находимъ у Славянъ, при озерѣ Ильменѣ еще въ IX столѣтіи. Норманны, въ тогдашнее время бичи прибрежій, посѣщавшіе и грабившіе Францію, Италію, Испанію, а въ особенности, конечно, земли Прибалтійскія, покоряютъ нѣкоторыя Славянскія и Финскія племена въ Сѣверной Россіи. Но господство ихъ не было продолжительно. Одушевленные чувствомъ независи-

мости, сражаясь за свою вольность, Славяне прогоняют наглыхъ притѣснителей за море и стараются оградить свою отчизну укрѣпленіями, а свободу и древнія Права, коихъ покушались лишить ихъ чужестранцы,—избраніемъ Монарха. Что можетъ быть замѣчательнѣе такого намѣренія въ политическомъ отношеніи? За 400 лѣтъ предъ симъ, Бритты поступили подобнымъ же образомъ; но ихъ принудили къ приглашенію иноземцевъ нужда и опасность, угрожавшая со стороны Сѣверныхъ сосѣдей, между тѣмъ какъ Новгородскіе Славяне рѣшились на свой поступокъ добровольно, по собственному побужденію, соображаясь съ временемъ, требовавшимъ столь достопамятной перемѣны. Бритты раскаялись, вручивъ судьбы свои произволу иноплеменниковъ, Англовъ и Саксовъ. Правленіе Бриттовъ, ихъ прежнія положенія, ихъ вѣра, языкъ, самобытность — пали жертвами чуждаго владычества, и законы Англо-Саксовъ содержатъ много притѣснительнаго для порабощенныхъ ими. Совсѣмъ иначе было въ Россіи. Хотя законъ еще долго различаетъ Русина и Славянина, но Варяжская народность теряется, не оставивъ почти никакихъ слѣдовъ въ Государствѣ, ею основанномъ. Перунъ, Волосъ, Хорза, Дажьбогъ, Стрибогъ суть божества Славянъ, которые не приняли ни одного Варяжскаго, или, какъ полагають, что одно и то же, Скандинавскаго божества. Русское Право, если исключить изъ онаго общее необходимое основаніе всякаго закона и происходящее отъ того сходство Русскихъ положеній съ положеніями иныхъ народовъ не-Славянскихъ, есть совершенно Славянское. Наконецъ языкъ, какъ видно изъ сра-

вненія нашего съ Сербскимъ, Польскимъ и другими родственными нарѣчіями, почти совершенно свободенъ отъ Норманно-Германскаго вліянія: потому что и самаго слова «вира» (*Wergeldum* Нѣмцевъ) ни въ древѣйшей Правдѣ, ни въ Договорахъ съ Греками, — слѣдовательно въ то время, когда стихія Варяго-Русская сохраняла еще извѣстную самостоятельность — не находится. Оно встрѣчается въ грамотахъ эпохи, среди коей Князья уже давно носили Славянскія имена и вмѣстѣ съ подвластнымъ имъ племенемъ приняли не Римскокатолическую, какъ всѣ Германскія поколѣнія, но Православную Греческую Вѣру. Эти достопримѣчательныя явленія объясняются только неистощимою, твердою силою Славяно-Русской народности, — силою, которая въ послѣдствіи дѣйствительно подтвердилась происшествіями. Только это внутреннее начало могло, послѣ раздоровъ Удѣльныхъ Князей, послѣ тяжкаго Татарскаго ига, попиравшаго своевольно все, что было свято для народа, такъ скоро воспрянуть, сбросить вѣковыя оковы рабства и пріобрѣсть прежнюю самобытность. Только это нравственное устройство, въ смутныя времена XVII столѣтія, могло спасти Отечество отъ хищныхъ, дружески призванныхъ, а коварствомъ заплатившихъ за приглашеніе, Поляковъ, и, какъ Римъ имѣлъ своего Камилла, такъ Россія гордится Мининымъ и Пожарскимъ. Не заступленіе иноземное, не посторонняя помощь, но упованіе на Бога и любовь къ родинѣ спасли тогда наше Царство отъ гибели. Россію отстояли ея сыны. Это возвышенное зрѣлище повторилось блистательнымъ образомъ ровно черезъ два столѣтія, избавивъ міръ отъ честолюбія

побѣдоноснаго завоевателя: гордыня Наполеонова сокрушились о вѣковѣчную народность Сѣверной Державы. Но солнце Россіи не только возсіяло отъ развалинъ и полей боевыхъ, — оно возвратило свободу Европѣ. Въ отношеніи къ жизни государственной, могуществу и гражданственнымъ доблестямъ, наше Отечество является равнымъ Риму, тѣмъ болѣе, что оно, въ каждомъ изъ сихъ случаевъ, находилось въ большемъ затрудненіи, нежели первый, и всякій разъ оканчивало споръ счастливѣе, нежели тотъ воинственный исполинъ древности: ибо съ судьбою Петрополя и Москвы, какъ на примѣръ въ 1812 году, соединялись часто важнѣйшія послѣдствія для члѣнаго міра, чѣмъ съ судьбою града семихолмнаго.

Разсматривая, наконецъ, вліяніе, которое имѣло и имѣетъ развитіе Россіи и ея Права на высшія блага столь многихъ ей подвластныхъ племенъ, и такимъ образомъ — на общество людей, въ большемъ или меньшемъ объемѣ, мы доходимъ до важнѣйшаго изъ всѣхъ выводовъ: потому что ея положеніе и ея Законодательства, въ содѣйствіи къ дальнѣйшему преуспѣянію человѣчества, должно причислить къ самымъ отраднымъ обстоятельствамъ, какія только были и могутъ быть.

Болѣе 6-ой части материка нашей планеты и 14-я часть ея жителей осѣнены двуглавымъ орломъ Россійскимъ. Какое поприще для Права?... Таковымъ не въ состояніи похвалиться даже Римское въ самыя цвѣтушія времена своего величія. Неизмѣримая пространствомъ, безконечно разнообразная по климатомъ, наша Имперія принадлежитъ къ самымъ сло-

жныи явленіямъ Исторіи, относительно разнообразія обитателей. Восточную границу ея составляетъ еще незнакомый Сѣверъ Новаго Свѣта, а Западъ прилежитъ къ извѣстнѣйшимъ морямъ и благораствореннымъ странамъ Земнаго Шара. На Сѣверѣ ея никогда не оттаиваетъ земля, и угрюмая Природа воздвигла здѣсь вѣчную ограду безопасности, между тѣмъ какъ на Югѣ Балканъ, Кавказъ Алтай. Яблонный и Становой хребты, своими исполнинскими скалами, и обширныя озера, величественныя рѣки, разливомъ своихъ водъ, дѣлаютъ огромное Государство однимъ нераздѣльнымъ составомъ, который внутри кипитъ бодрою жизнію разныхъ племенъ, хотя, въ иныхъ мѣстахъ, и съ незначительнымъ народонаселеніемъ. Какъ важно такое положеніе для нравственнаго развитія именно жителей Азіи! Въ отдаленной Америкѣ пространство у насъ почти неопредѣлено. На Югѣ Россія смежна, на нѣсколько сотъ миль, съ Японією и Китаемъ: здѣсь она обуздываетъ хищныхъ Киргизовъ, а тамъ гордый Турокъ, заставлявшій прежде трепетать весь Христіанскій міръ, опирается съ благодарностію на великодушную ея десницу, между тѣмъ какъ на Западѣ безчисленныя отношенія къ сосѣднимъ Государствамъ изощряютъ политику нашего Правительства. Россія есть независимое, самостоятельное, въ самомъ себѣ сомкнутое Царство, съ собственными ему учрежденіями, посредствомъ коихъ оно, не смотря на суетный вопль иностранцевъ о его недостаткахъ, видимо растетъ, процвѣтаетъ, усиливается, — съ народностію, рѣзко отличною, именно отъ Германской, будто бы ей родственной,

съ Церковію, почти невѣдомою остальной Европѣ, и съ нравственною силою, которая столько разъ обнаруживалась блестящимъ образомъ, не уступая могуществу никакого другаго племени.

Восточная пословица говоритъ: «куда ступить Турокъ, тамъ не растетъ трава, тамъ выступаетъ песокъ степей». Само Провидѣніе, кажется, возложило на Россію священную обязанность—очистить нѣкогда отъ варварства тѣ цвѣтушія поля, кои Мусульманинъ омрачилъ своимъ присутвіемъ; кажется, судьба возложила на насъ долгъ распространять просвѣщеніе и образованность, Право и законъ тамъ, гдѣ дикій сынъ Азіи, своимъ Исламомъ и безчеловѣчнымъ деспотизмомъ, посѣялъ зловредныя плевелы. Высокое назначеніе, достойное быть главною мѣтою стремленія политическаго! Кто усомнится въ томъ, что Россія наконецъ достигнетъ этой цѣли? Прошедшее и настоящее за то ручаются. Нигдѣ не возникало, въ такое короткое время, столько прекраснаго, великаго. Нигдѣ въ Правительствахъ нѣтъ такой готовности приносить жертвы для блага общаго, какъ въ Россіи. Скоро и вѣрно проникають лучи знаній изъ пространной Россіи въ Киммерійскій мракъ Азіи, — къ племенамъ, о коихъ еще недавно сомнѣвались, способны ли они къ дальнѣйшему общественному развитію. И для сихъ народовъ, стоящихъ на низшей степени образованія, восходитъ златая заря, предвѣстница яснаго дня, разливаемаго солнцемъ Россіи. Исторія скажетъ, что Держава, основанная Рюрикомъ, есть единственное Государство, которое умѣло не только побѣждать, покорять цѣлыя части міра, какъ Римъ; но умѣло и править

побѣжденными великодушнѣе и человѣколюбивѣе, нежели великій градъ семи холмовъ и его доблестный Сенатъ. Россія принимала ихъ въ число чадъ своихъ и старалась объ ихъ воспитаніи, о раскрытіи душевныхъ способностей, объ укрощеніи своеволія. Сюда принадлежитъ и Право. Ученый видитъ на каждой страницѣ нашихъ постановленій, какъ Законодательство неизмѣнно простираетъ свою благотворную десницу къ самымъ дикимъ племенамъ исполинской Имперіи, въ отдаленныя страны свѣта. Какова же должно быть Наука, очеркъ Исторіи которой я представилъ вамъ, М. Г., только въ трехъ главныхъ отношеніяхъ, въ легкихъ чертахъ. Можно сказать, она имѣетъ всемірное достоинство и значеніе. Для многихъ народовъ Сводъ Законовъ есть *Cornus iuris civilis*, для множества другихъ онъ будетъ первымъ писаннымъ уставомъ, древнѣйшею Правдою, XII Таблицами. Цѣлыя поколѣнія увидятъ изъ Свода отеческую любовь къ нимъ доблестнаго Царя, и примутъ наше Право, какъ союзъ, соединяющій все въ одно нераздѣльное семейство. Русское Право гордится великимъ прошедшимъ, встрѣчаемымъ нами почти за тысячу лѣтъ назадъ, въ назидательныхъ, прочныхъ памятникахъ. Цѣль его состоитъ въ содѣйствіи къ образованію безчисленныхъ подвластныхъ Россіи племенъ. Русское Право будетъ имѣть и великую будущность!

Экстраорд. Профессоръ Дерптскаго Университета

Э. ТОВИНЪ.

ДРЕВНЯЯ РУССКАЯ ТОРГОВЛЯ (1).

Война была первымъ занятіемъ нашихъ древнихъ Варяжскихъ Князей, до Ярослава, а вторымъ занятіемъ была торговля, которая до сихъ поръ оцѣнена у насъ не вполне

Предложимъ свидѣтельства о семъ предметѣ, начиная съ Греческихъ, какъ съ главныхъ въ этомъ отношеніи. Императоръ Константинъ Багрянородный, Писатель X вѣка, говоритъ (2): «Суда, на которыхъ Россы приходили ко Царюграду, были изъ Немогарды, столицы Россійскаго Князя Сфендосѣлава, сына Ингорева: также изъ Мѣлиниски (Смоленска), Теліюцы (Любеча), Чернигоги (Чернигова) и Вусеграда (Вышегорода). Отъ сихъ городовъ привозили ихъ сперва на рѣку Днѣпръ, а наконецъ собиралися у Кіова, который прозванъ былъ Самватасъ.

«Подчиненные Россамъ Славяне, а именно: Кривитяне, Лензяны и прочія Славянскія отродія рубили зимою у себя на горахъ лѣсъ для оныхъ судовъ и строили ихъ. А какъ ледъ растаетъ, то немедленно сплавляли ихъ въ поближнія озера,

---

(1) Изъ «Исследованій о Норманскомъ періодѣ Русской Исторіи.

(2) Стриттера Извѣстія Виз. Историковъ. Ч. III, стр. 34.

и потомъ далѣе по рѣкѣ Днѣпру въ Кіевъ. Здѣсь вытаскивали они ихъ на берегъ, и продавали Россіянамъ, которые брали токмо однѣ лодьи, а весла, ключианы и другія снасти дѣлали сами изъ старыхъ судовъ.

«Потомъ, снарядивъ такимъ образомъ совершенно суда, спускались по Днѣпру до Витечевы, — нѣкоего крѣпкаго мѣста, которое Россамъ платило дань и лежало при оной рѣкѣ. Здѣсь пребывали они дни два и три, пока всѣ суда соберутся; а потомъ продолжали путь свой до Днѣпрскихъ пороговъ.

«Первый назывался Ессупи, что на Россійскомъ и Словенскомъ языкѣ значило: *не спать*. Оный порогъ чрезмѣрно узокъ, и имѣетъ въ срединѣ высокіе и острые камни, которые издали представляются на подобіе острововъ. Объ оный порогъ ударяется вода съ великимъ стремленіемъ, и низвергается съ ужаснымъ шумомъ. Чего ради Россіяне не смѣли прямо ѣздить, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего опаснаго мѣста выходили на берегъ, *оставивши все прочее на судахъ*. Потомъ нѣсколько человекъ ходили въ бродъ по рѣкѣ, чтобы ощупать босыми ногами, гдѣ нѣтъ камней; другіе между тѣмъ упиралися на судахъ шестью спереди, сзади и со сторонъ и проводили ихъ съ великимъ трудомъ между камнями и берегомъ». (Пропускаю описаніе пороговъ, какъ не идущее къ нашему дѣлу, развѣ только для показанія, какъ подробно въ Греціи было извѣстно это плаваніе). За четвертымъ порогомъ «ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, *прочіе выносили изъ судовъ товары, и вели сухимъ путемъ шесть тысящъ шаговъ скованными не-*

вольничковъ; другіе ташили суда волокомъ, или несли ихъ на плечахъ до тѣхъ мѣстъ, когда уже минуютъ сего порога. Потомъ стаскивали они ихъ опять на рѣку, и, *нагрузивъ снова*, продолжали путь свой далѣе. (Пропускаю опять подробности плаванія). Проѣхавъ всѣ сіи пороги благополучно, приходили они ко Крарійскому перевозу, гдѣ *Корсуняне, возвращаясь изъ Россіи*, и Печенѣги, ѣдучи въ Корсунь, переѣзжали. Къ оному мѣсту приходили Печенѣги и чинили нападеніе на Россіянь.

«Потомъ пріѣзжали они къ острову Св. Григорія,.... Проѣхавши сей островъ, не имѣли уже опасности отъ Печенѣговъ до самой рѣки Селины. Въ четыре дни ѣзды достигали они Днѣпровскаго устья, въ которомъ лежалъ островъ Св. Айферія. Здѣсь отдыхала они обыкновенно два и три дня, и между тѣмъ снабждали свои суда потребными вещьми, а именно: парусами, мачтами и рулями, что все привозили они съ собою. А какъ Днѣпръ въ устьяхъ своихъ дѣлаетъ озеро, которое простирается до самаго моря, гдѣ лежитъ островъ Св. Айферія; то они подавались назадъ къ Днѣпру, гдѣ еще отдыхали. Отсюда, ежели вѣтръ благополученъ, ѣздили на парусахъ къ рѣкѣ Бѣлой, и, пробывъ нѣсколько времени здѣсь, продолжали путь свой къ Селинѣ, которая не иное что есть, какъ рукавъ рѣки Дуная. Здѣсь-то они окружены были отвсюду Печенѣгами. Чего ради, ежели когда прибѣтъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухій путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ.

«Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности. Потомъ, достигнувъ Волгаріи, продолжали путь къ устьямъ рѣки Дуная, оттуда въ Конопу, въ городъ Константію, къ рѣкамъ Варнасу и Дициѣ, которыя всѣ вытекаютъ изъ Волгаріи. На послѣдокъ приходили къ области Месимврійской, и такимъ образомъ совершали путь свой, подверженный многимъ затрудненіямъ и опасностямъ.....»

«Какъ скоро наступитъ Ноябрь мѣсяць, то *Російскіе Князья*, оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ (1) Кіевъ, разѣзжались по другимъ городамъ (2), которые у нихъ назывались Гирами; или отправлялись въ земли Вервянъ, Другувичей, Кривичей, Сервянъ, и другихъ, Россамъ подчиненныхъ Славянъ (3). Здѣсь проводили они зиму; а какъ Дябрь вскрыется, то отѣзжали назадъ въ Апрель мѣсяць въ Кіевъ, и, вооруживъ надлежащимъ, какъ выше объявлено, образомъ суда свои, *предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію*».

Это драгоценное для Русской Исторіи описаніе Константиново было употребляемо нашими изслѣдователями очень часто, съ разными цѣлями, но все еще не исчерпано, и заключаетъ много важныхъ указаній Разберемъ оное :

(1) Ср. Несторово : «поша по себѣ всю Русь».

(2) То есть, по крѣпостямъ своимъ, притонамъ; ср. : «начаша города рубити».

(3) Какъ рѣзко различаются здѣсь Россы и Славяне! Какъ ясно показывается здѣсь отношеніе ихъ между собою! Славяне платили дань Руси—вотъ и все. Какъ примѣчательно различены ихъ города и земли племень Славянскихъ!

Оно относится, безъ всякаго сомнѣнія, къ торговлѣ: прочитавъ все мѣсто въ связи, ясно видимъ, что это есть обстоятельное описаніе торговаго пути изъ Кіева въ Константинополь, такъ—сказать, маршрутъ, основанный на частыхъ, безпрестанныхъ сношеніяхъ этихъ городовъ между собою, съ показаніемъ всѣхъ остановокъ, перепутій, затрудненій, способовъ и прочихъ обстоятельствъ. Онъ сдѣланъ до 955 года. Слѣдовательно, сообщеніе началось за долго прежде, назначились мѣста остановокъ, успѣлъ завестись обычай, вошедшій въ общее свѣдѣніе, о коемъ слухъ дошелъ до Императора, и попалъ въ его записки, а съ другой стороны сдѣлался извѣстенъ прочимъ сосѣднимъ племенамъ, которыя имъ пользовались. Военные походы не подвергаются такимъ извѣстнымъ правиламъ, а бываютъ, какъ случится, смотря по обстоятельствамъ, и объ нихъ не лзя имѣть заранѣе такого положительнаго свѣдѣнія.

Всего убѣдительнѣе въ пользу торговли говорить заключеніе: «и вооруживъ надлежащимъ образомъ суда свои, предпринимали (Россійскіе Князья) *обыкновенное путешествіе въ Грецію*».

Сюда же относятся и слѣдующія частныя мѣста описанія:

«Суда, на которыхъ Россы приходили къ Царюграду, были и проч.» Разумѣется, суда приходившія для торговли. О военныхъ судахъ говорить бы нечего, откуда они были: всякій разъ въ собраніи ихъ могла происходить перемѣна. И такъ, по извѣстію Константина, съ Константинополемъ торговали Новгородъ, Смоленскъ, Любечъ, Черниговъ. Изъ этихъ городовъ товары въ извѣстное время присы-

лались въ Кіевъ, который былъ сборнымъ мѣстомъ всѣхъ судовъ (*). Изъ Кіева уже водоходный караванъ отправлялся далѣе, устроившись окончательно подъ Витичевымъ (въ 50 верстахъ внизъ по Днѣпру).

У Константина нѣсколько сбивчиво: суда приходили, говоритъ онъ, изъ Новгорода, Смоленска и проч. въ Кіевъ, а потомъ суда привозились Словенами въ Кіевъ, и тамъ продавались Руси, которая уже здѣсь какъ будто нагружала ихъ и отправлялась въ Константинополь. Не предположить ли здѣсь перегрузки т. е.: товары привозились на судахъ изъ Новгорода, Смоленска, а потомъ перегружались въ новыя, купленные у Кривичей, и проч. Это, впрочемъ, не важно.

«Оставивши все прочее при порогахъ» — то есть товары, которые ниже такъ и поименованы — «прочіе выносили изъ судовъ товары», и еще далѣе: «и нагрузивъ снова, вели скованныхъ невольниковъ». Въ военный походъ брать съ собою скованныхъ невольниковъ не для чего. Прямое указаніе на торговлю. Невольники принадлежали къ числу главныхъ товаровъ Руси, какъ увидимъ ниже.

И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что Константинъ говоритъ здѣсь о постоянной торговлѣ между Русью и Константинополемъ. Торговые караваны имѣли характеръ военный. Значительное войско всегда имъ сопутствовало. — войско, готовое сражаться съ цѣлымъ племенемъ, что ясно изъ слѣдующихъ выраженій Константина: «Россійскіе Князья» — гово-

---

(*) По Добровскому *zam* — вмѣстѣ, *bot* — лодка. *Самбаты* — собраніе лодокъ. Кар. I, прим. 72.

рять онъ—«оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ.... вооруживъ суда. У третьяго порога, «ради Печенѣговъ оставляли Россіяне часть своей дружины на стражѣ, прочіе выносили изъ судовъ товары и т. д».... Къ Крарійскому перевозу (за Кичкасомъ) Печенѣги приходили нападать на Россіянъ. Потомъ за Селиною (одно устье Дуная) они окружены были отовсюду Печенѣгами. «Чего ради, ежели когда прибѣтъ, какъ то и часто случалось, нѣсколько судовъ къ берегу, то всѣ Россіяне выходили на сухой путь, чтобы общими силами защититься отъ Печенѣговъ. Переплывъ Селину, не имѣли больше никакой уже опасности».

Ясно, что торговое путешествіе было вмѣстѣ и военнымъ.

На Черномъ морѣ Русь сама изъ оборонительнаго положенія принимала наступательное, и, вѣроятно, какъ еще замѣтилъ Карамзинъ (*), пускалась часто на разбой. «Требованіе Грековъ» — говоритъ онъ — «въ Договорѣ съ Игоремъ, чтобы всѣ мореходцы Россійскіе предъявляли отъ своего Князя письменное свидѣтельство о мирномъ ихъ намѣреніи, имѣло, безъ сомнѣнія, важную причину: ту, кажется, что нѣкоторые Россіяне, подъ видомъ купечества, выѣзжали грабить на Черное море, а послѣ вмѣстѣ съ другими приходили свободно торговать въ Царьградъ. Надобно было отличить истинныхъ купцевъ отъ разбойниковъ».

Есть еще нѣсколько статей въ Договорахъ и Лѣтописяхъ, указывающихъ на подобный образъ

(*) Т. I, стр. 245.

дѣйствія: «Да запретить Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творять пакости въ селѣхъ»,—такъ требуютъ Греки отъ Олега, договорившись о разныхъ преимуществахъ для купцевъ (1). То же повторено и въ Договорѣ Игоревомъ о послахъ и приходящей Руси (2). Приведемъ теперь мѣсто изъ Стрингольма о купеческихъ караванахъ Норманновъ, основанное на Сѣверныхъ сказаніяхъ (3). «Сѣверные викинги занимались торговлею вмѣстѣ съ разбоемъ; иногда выѣзжали они на разбой, иногда для торговли, и нерѣдко торговыя путешествія соединены были у нихъ въ одно время съ военными. Въ такомъ случаѣ, былъ у нихъ обычай заключать сначала перемиріе съ жителями на берегахъ, къ коимъ они приставали, чтобы торговать съ ними и мѣнять товары на товары; лишь только торговля оканчивалась и назначенное для нее время приходило къ концу, тогда миръ былъ отлагаемъ, и за торгомъ слѣдовала война».

Скажите, спрошу мимоходомъ, не разительное ли соотвѣтствіе между всѣми сими показаніями: Императора Константина, договорами, сохраненными у Нестора, и обычаемъ Норманскимъ, засвидѣтельствовавшимся въ ихъ памятникахъ. Какъ подтверждается Несторъ!

Продолжаемъ нашъ разборъ.

Кто производилъ эту обширную торговлю съ Константинополемъ?

(1) Несторъ по Кенигсб. сп. стр. 25.

(2) Несторъ по Лавр. сп. стр. 22.

(3) *Egills saga* у Стрингольма, въ его *Wikingszüge*, I, 287.

«Россійскіе Князья» — говоритъ Константинъ — «оставивъ со всѣмъ своимъ народомъ Кіевъ, разъѣзжались (въ Ноябрьѣ) по городамъ своимъ или племенамъ... а какъ Днѣпръ вскроется, то отъѣзжали назадъ въ Апрельѣ мѣсяцѣ въ Кіевъ, и вооруживъ.... суда, предпринимали обыкновенное путешествіе въ Грецію».

Ясно, что здѣсь говорится о Великихъ Князьяхъ, княжившихъ въ Кіевѣ. Только Великіе Князья Кіевскіе могли дѣлать такія приготовленія и вооруженія; множественное число употреблено вмѣсто единственнаго, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ: Русскіе Императоры живутъ въ Петербургѣ.

Карамзину, составившему себѣ слишкомъ преувеличенное понятіе о первыхъ Князьяхъ, никакъ не хотѣлось пускать ихъ самихъ въ Константинополь для торговли, и онъ выразился глухо и вообще: «Вѣроятно, что Великіе Князья, слѣдуя примѣру Скандинавскихъ владѣтелей, сами участвовали въ выгодахъ народной торговли для умноженія своихъ доходовъ» (1).

Арцыбышевъ разумѣлъ помѣстныхъ Князей (2). Нѣтъ: Константинъ говоритъ именно о Великихъ Князьяхъ Кіевскихъ, которымъ, разумѣется, могли сопутствовать для торговли, какъ и на войнѣ, прочіе, имъ подчиненные.

Иногда они могли оставаться въ Кіевѣ, и, поручая дѣло симъ послѣднимъ, принимать только участіе, какъ бывало это на Сѣверѣ: Оловъ Толстый

---

(1) Карамзинъ. Т. I, стр. 244.

(2) Повѣствованіе о Россіи. Т. I, стр. 67.

послалъ одного своего вельможу, Карли, въ Біармію, на хорошемъ, товарами нагруженномъ, кораблѣ; и между ими сдѣлано было условіе, чтобы Карли находился въ торговомъ обществѣ съ Королемъ, и чтобы каждый получилъ по половинѣ барыша (1).

Константиново извѣстіе о торговлѣ Русской въ Константинополѣ подтверждается и совершенно согласными извѣстіями Нестора, также статьями Договоровъ. Весь Договоръ Олеговъ, первый, изустный, относился только къ торговлѣ: доказательство, какъ она была важна, обширна и древня: «Да приходячи Русь слюбное емлють, елико хотячи; а иже приходячи гости, егда емлють мѣсячину, на шесть мѣсяць, хлѣбъ, вино, и мясо, и рыбы и оwoщемъ, и да творятъ имъ мовь, елико хотятъ; пойдучи жъ Русь за ся, да емлють у Царя вашего брашно, и якори и ужа и парусы и елико надобе. И яшася Греци и рѣста Царя и боярство все: аше приидуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячины; да запретитъ Князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ пакости въ селѣхъ. Въ странѣ нашей приходяще Русь да витають у Св. Мамы, и после Царство наше, да испишуть имяна ихъ и тогда возмутъ мѣсячинное свое, первое отъ города Кіева и паки изъ Чернигова и изъ Переяславля, и прочии грады, и да входятъ въ градъ одними вороты со Царевымъ мужемъ безъ оружья, мужъ пятьдесятъ: да творятъ куплю якоже имъ надобе, не платитъ мыта ни въ чемъ же (2).

---

(1) Стривгольмъ. I, 257.

(2) Несторъ по Кенигсб. сп. стр. 25.

Въ письменномъ договорѣ есть еще статья, доказывающая частое посѣщеніе Русью Чернаго моря :

«Аще вывержена будетъ лодья вѣтромъ великимъ на землю чужу; и обрящутся тамо, иже отъ насъ Руся, аще кто идетъ снабдѣти лодію съ рухломъ своимъ, отослати пѣки на землю Хрестьянскую, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, дондеже приидеть въ безстрашное мѣсто. Аще ли таковая лодья ли отъ буря бороненія земнаго боронима (за противною погодою) не можетъ возборонитись въ своя си мѣста, спотружаемся гребцемъ тоя лодья мы Русь; да проводимъ съ куплею ихъ по здорову, ти аще ключится близъ земля Грецкая. Ащель ключится такожь проказа лодьи Руской, да проводимъ ю въ Рускую землю; да продають рухло тоя лодья, и аще что можетъ продати отъ лодья, волочимъ мы Русь, да *егда ходимъ* въ Греки или съ *куплею* или въ солбу. (посольство) ко Цареви вашему, да пустимъ съ честью проданное рухло лодья ихъ».

Въ случаѣ смерти какого-либо Русина въ Константинополѣ, назначенный наслѣдникъ «да наслѣдитъ е отъ *взимающихъ куплю* Руся, отъ различныхъ хотящи во Греки и удолжающихъ» (*).

Въ Игоревомъ Договорѣ подтверждены преимущества Русскихъ торговцевъ: «Великій Князь Рускии, и бояре его да посылають въ Греки къ Великимъ Царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять,

---

(*) Конецъ этой статьи у Карамзина не переведенъ. Т. I, стр. 139. Смыслъ ея тотъ, кажется, что наслѣдство должно быть отдано предъ Русскими свидѣтелями.

со слы и с гостьми, якоже имъ оуставлено есть. Ношаху слы печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣль есть Князь вашъ посылати грамоту ко Царству нашему. Иже посылаеми бывають отъ нихъ слы и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ корабль селько. И отъ тѣхъ да *увѣмы и мы, еже съ миромъ приходитъ*. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ; дондеже възвѣстимъ Князю вашему; аще ли руку не дадятъ, и противятся; да оубьени будутъ, да не изишется смерть ихъ отъ Князя вашего; аще убѣжавше в Русь придуть, мы напишемъ ко Князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли да не взимають мѣсячина». Далѣе повторены Олеговы условія: «Входяще же Русь в градъ да не имѣють волости купити паволокъ лише по Н золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крываетъ, да показываетъ Цареву мужю и то е запечатаетъ и дасть имъ. И отходящей Руси отсюда, възимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже, и да возъвращаються съ спасениемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у Святаго Мамы» (*).

Представляемая мѣста изъ нашихъ домашнихъ документовъ, въ дополненіе къ Греческимъ, съ которыми они совершенно согласны, убѣждаютъ насъ въ существованіи обширной постоянной торговли Руси съ Греціею.

(*) Несторъ по Лавр. сп. стр. 21, 22.

Днѣпровскій путь въ Грецію, описанный Константиномъ, былъ столь обыкновененъ и постояненъ, что назывался Греческимъ, и воспоминаніе о немъ хранится до самаго Монгольскаго періода: «А уже у насъ и *Гречьскій путь* изъотымають, и Соляной и Залозный» — говоритъ въ 1170 г. Кіевскій Князь Мстиславъ Изяславичъ, приглашая Князей итти противъ Половцевъ. «...По малѣ посла Мьстиславъ по братью свою и съвкупишася... и нача молвити Мьстиславъ: се братье Половцемъ есме много зла створили... а тѣмъ всяко пакостити Гречнику нашему и Залознику, а быхомъ вѣшли противу Гречнику» (1).

«Въ 1166 г. Половцы около Днѣпровскихъ пороговъ тревожили *Гречниковъ*, т. е. купцевъ, ѣздившихъ Днѣпромъ изъ Греціи и въ Грецію: Великой Князь (Ростиславъ Мстиславичъ) послалъ туда Воеводу Володислава, который проводилъ до Кіева суда, шедшія изъ Константинополя или Херсона (возведоша Гречники, т. е. вверхъ по Днѣпру)» (2).

1168. Князья Россійскіе стояли у Канева. «дондеже взыде Грѣчникъ и Залозникъ», т. е. пока купцы изъ Царяграда и Залозинскіе пришли благополучно въ Россію вверхъ по Днѣпру (3).

Приложимъ еще нѣсколько извѣстій:

1148. «Изяславъ да дари Ростиславу, что отъ Рускын землѣ и отъ *всихъ Царьскихъ земль*; а

(1) Кар. II, прим. 419. Пол. Собр. Лѣт. II, стр. 97, 98.

(2) Кар. II, прим. 410. Пол. Собр. Лѣт. II, стр. 93.

(3) Кар. тамъ же. Пол. Собр. Лѣт. стр. 94.

Ростиславъ да дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ Варяговъ» (1).

1159. Юаннъ Берладникъ, мстя Ярославу Владиміровичу, ограбилъ нѣсколько богатыхъ судовъ на Дунаѣ (2).

Въ 1160 г. Жители Берлада взяли *Олешье* (знаменитое торговое мѣсто при устьѣ Днѣпра, гдѣ складывались Греческіе товары, отправляемые въ Кіевъ) (3).

Около 1213 г. «Придоша лодья изъ Олешья и пріѣхаше въ нихъ на Днѣстръ и насытишася рыбъ и вина» (4).

Есть слѣды этой торговли и ранѣе, т. е. ближе къ періоду, о которомъ мы разсуждаемъ: 1084 г. Давидъ Игоревичъ ограбилъ въ Олешьѣ многихъ купцевъ. «Давидъ зая *Гречники* въ Олешьи, и зая у нихъ все имѣніе» (5).

Мы нисколько не сомнѣваемся приложить эти извѣстія къ древнимъ Константиновымъ и Несторовымъ: торговля, о коей идетъ здѣсь рѣчь, не могла начаться въ ихъ время, а есть только слабѣющее продолженіе древней.

Представивъ главные параллельныя мѣста о торговлѣ Русской изъ Константина Багрянороднаго и Нестора, взаимно подтверждаемая, соберемъ теперь всѣ остальные :

(1) Кар. II, прим. 315. Пол. Собр. Лѣтоп. II, стр. 39.

(2) Кар. II, стр. 284. пр. 387. П. С. Л. II, стр. 83.

(3) Кар. II, стр. 291, П. С. Л. стр. 86.

(4) Кар. III, прим. 190, стр. 134. П. С. Л. II, стр. 161.

(5) Кар. II, стр. 96, прим. 147.

Константинъ Багрянородный, рассказывая объ обѣдѣ, данномъ въ честь В. К. Ольги, прибавляетъ: Въ то же самое время происходилъ другой столъ въ золотой залѣ, къ которому приглашены были также и купцы Россійскіе (1). Сорока тремъ человѣкамъ купцевъ подарено было по 12 милеаризій (2), въ другой разъ сорока четыремъ человѣкамъ купцевъ каждому по шести (3).

«По силѣ заключеннаго договора» — говоритъ Кедринъ — «и сродства Греческаго Царскаго Дома съ Россійскими Князьями, дозволено было Россіянамъ отправлять свободно торги съ Греціею, чего ради *безпрерывно* бывали въ Константинополѣ купцы отъ онаго народа. Но около вышеупомянутаго времени (1043 г.) произошла у нихъ въ Царѣградѣ съ Греками ссора» (4), которая и подала поводъ къ послѣднему нашему походу подъ Константинополь.

Константинъ Мономахъ приказалъ находившихся въ Царѣградѣ Россійскихъ купцевъ и воиновъ разослать по разнымъ областямъ своей Имперіи, и, чтобы они не учинили мятежа, имѣть за ними крѣпкое смотрѣніе» (5).

Греческая торговля должна быть очень древня, если въ 906 г. была она главнымъ предметомъ Договора Олегова. Въ 882 г. уже.—употребимъ въ дѣло сказаніе,—Олегу, съ цѣлію обмануть Аскольда и

(1) Стриттера Нов. Виз. Ист. III, стр. 53.

(2) Тамъ же, стр. 54.

(3) Тамъ же, стр. 55.

(4) Тамъ же, стр. 107, 108.

(5) Тамъ же, стр. 110.

Дира, объявилъ себя купцемъ Греческимъ, ѣдущимъ въ Константинополь.

Кромѣ Греціи. Русь торговала, по свидѣтельству Императора Константина, и съ другими народами, напимѣръ съ Корсунянами, которые пріѣзжали сами торговать къ намъ въ Кіевъ, а можетъ быть и въ другіе города.

Печенѣги получали товары изъ Россіи, которые послѣ привозили Корсунянамъ и Греческимъ Императорамъ за деньги (1), а сами доставляли рогатый скотъ, коней и овецъ, которыхъ въ Россіи не было (2).

«Вверхъ по рѣкѣ Днѣпру»—говорить онъ—«жительство имѣли Россіяне (3), которые сею рѣкою въ Черное море, а по оному въ *Черную Бомарію*, въ *Грецію*, въ *Хазарію* и въ *Сирію* ходили».

Но объ этой торговлѣ мы имѣемъ, къ счастью, гораздо обстоятельнѣйшія извѣстія изъ другихъ источниковъ сочиненій Арабовъ, также современныхъ и очевидныхъ свидѣтелей (4).

(1) Стриттера, Изв. Виз. Ист. стр. 32, 33.

(2) Тамъ же, стр. 31.

(3) Тамъ же, стр. 44. Вотъ гдѣ Русь жила, а Каченовскій утверждалъ, что она жила на Черномъ морѣ.

(4) Арабы, коихъ владычество простиралось отъ Инда до Атлантическаго океана, ходили повсюду своими караванами, проникали за золотомъ глубоко во внутренность Африки, за драгоценными мѣхами на Сѣверъ Азіи, за шелкомъ, мускусомъ и фарфоромъ въ Китай, куда, какъ и въ Индію, плавали ихъ суда. Съ нашими странами торговали особенно тѣ, кои водворились на Югъ отъ Каспійскаго моря, преимущественно Саманиды, владѣвшіе въ такъ-называемой Великой Бухаріи, Хоразанѣ

Ибн-Фоцланъ, посланникъ Халифа Муктадира къ Государю Болгарскому, писавшій около 922 года, говоритъ, что онъ видѣлъ самъ Русскихъ купцевъ, какъ они приплыли съ своими товарами къ Хозарскому главному городу Итилю, и остановились на рѣкѣ Итилѣ (1).

Онъ описываетъ ихъ разныя обыкновенія, и между прочимъ свидѣтельствуеъ, что въ Казеранѣ, (Восточной половинѣ города Итиля), было главное складочное мѣсто торговли Русской, и что тамъ жила большая часть купцевъ. Для спорныхъ дѣлъ они (вмѣстѣ съ Славянами) имѣли судью. Жили артелями (2).

Ибнъ-Гаукаль, писавшій около 969 г. (3), равно какъ и Якутъ, заимствовавшій изъ него, говорятъ (4),

и Юговосточныхъ странахъ Каспійскаго моря. Здѣсь, при источникахъ рѣки Инда и Окса (Гигона) находились города, знаменитые съ глубокой древности своимъ высшимъ образованіемъ и торговлею: Вохара, Маракапла или Самаркандъ, и Бактра, нынѣшній Балкъ. Отъ нихъ и къ нимъ шли торговые пути во всѣхъ направленіяхъ отъ города къ городу. Бактра, въ сосѣдствѣ съ Сѣверною Индіей, были складочными мѣстами для всемірной торговли, средоточіемъ для драгоценнѣйшихъ товаровъ Восточной, Южной, Западной и Сѣверной Азіи. По Оксу возились товары внизъ до Каспійскаго моря, и изъ онаго Волгою вверхъ къ страну Булгаровъ и Сѣверную Россію, частію прямо чрезъ это море къ устьямъ Кура и Аракса, вверхъ сими рѣками и потомъ волокомъ до Фазиса, а Фазисомъ къ городамъ Черноморскимъ, по торговому пути, извѣстному съ глубочайшей древности. См. Френа, Размуссена, Стриягольма.

(1) Восточное названіе Волги.

(2) О торговлѣ самихъ Хозаровъ см. ниже.

(3) Френъ, стр. 5, 7, 71.

(4) Тамъ же, стр. 147.

что, *Хозары* получали отъ Руси мѣдь, мѣха, выд- ренныя кожи, и даже всѣ съѣстные припасы, кромѣ риса и рыбы, доставлялись къ нимъ изъ *Руси*, и *Булгарь* или Керсабе.

Массуди, жившіи почти въ то же время, гово- рить, что Русь торгуетъ безпрестанно съ Хозаріей и Греціей (1) и ѣздитъ къ Царю Булгарскому (2). Одно Русское племя, *Ладожане*, ходитъ для торго- вли въ Испанію, Грецію, Константинополь и Хоза- рію (3).

Имя Кіева было знаменито на отдаленномъ Вос- токѣ (4). Въ слѣдствіе сихъ доказательствъ, мы за- ключаемъ, что Русь производила столь же обширную торговлю и съ Восточными странами, какъ и съ Греціей.

(1) Френъ, стр. 70.

(2) Булгары, на Югъ отъ Біармін, на Восточномъ берегу Волги, воздѣлывали землю, занимались ремеслами, и производили торгъ какъ на Сѣверъ, такъ и на Югъ. Волга и Каспійское море открывали имъ путь въ страны, лежащія на Югъ и Востокъ отъ Каспійскаго и Аральскаго морей, въ Персію Бухарію и Индію. Близость Дона и Чернаго моря облегчала имъ торговлю съ Греціей и Италіей, Вятка и Кама, и соеди- ненныя съ ними рѣки ставили въ сообщеніе съ Европейскимъ Сѣверомъ и Востокомъ, а чрезъ верхнюю Волгу вошли они въ связь съ Западными и Сѣверо-Западными племенами Рос- сіи. Арабы описываютъ городъ Булгаръ, (на Ю.-В. отъ нынѣшней Казани), какъ одинъ изъ самыхъ цвѣтущихъ тор- говыхъ городовъ, упавшій нѣсколько послѣ враждебнаго на- шествія Руссовъ въ 968 и 989 г. Чрезъ Булгаръ произведе- нія Южной Азіи приходили въ Пермь, а оттуда чрезъ Бул- гаръ, произведенія Сѣвера въ Азію. Этотъ городъ былъ складочнымъ мѣстомъ, гдѣ товары Юга смѣнялись на про- изведенія Сѣвера. См. Френа.

(3) Френъ, стр. 71.

(4) Тамъ же, стр. 159.

Торговля съ Дунайскими Болгарами и Карпатскими странами, т. е. съ нынѣшней Венгріей, Галиціей, Богеміей, свидѣтельствуется словами Святослава изъ Нестора: «хочю жити в Переяславци в Дунаи, яко то есть середѣ в земли моеи, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя; и Шель же, из Урогъ сребро и конони; из Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь» (1).

Именно эти товары узнаемъ мы и отъ Византийцевъ.

Можемъ приложить нѣсколько позднѣйшее извѣстіе: «не пустиша купцевъ къ Кіеву изъ Галича и Перемышля, и не бысть соли во всей Россійской земли» (при Святополкѣ Михаилѣ) (2).

Свидѣтельства нашего Лѣтописателя подтверждаются словами современника его, Польскаго Лѣтописателя Мартина Галла, который такъ выражается (Proem.) о своемъ отечествѣ: *Sed quia regio Polonorum ab itineribus peregrinorum est remota, et nisi transeuntibus in Russiam pro mercimonio paucis nota* (3).

«Кіевъ въ XI вѣкѣ» — говоритъ Даниловичъ, Ученый строгій и осторожный — «удивляетъ Дитмара Мерзебургскаго своимъ народонаселеніемъ, количествомъ церквей, осьмью рынками и несмѣтнымъ богатствомъ товаровъ (4). Регенсбургъ въ XII вѣкѣ держалъ въ Кіевѣ свои торговые дома (5).

(1) Несторъ по Лавр. с., стр. 8.

(2) Изъ Житія Св. Прохода. Кар. II, прим. 208.

(3) См. Гизебрехта I, 23. Даниловича въ Рус. Ист. Сборн. IV, 165.

(4) Dithmar. Mers. I. VIII, ed. Vagner. p. 265 (читать должно Kiovia, а не Kitana).

(5) Gartvici cujusdam traditio sec. XII. in Cod trad. S. Emmeran cap. 188 ap. Per. Thesaurus aneg. T. I. P. III, p. 173. Qui-

Черезъ Енсъ (1) и Вѣну (2) отправлялись Регенсбургскіе торговцы въ Кіевъ за покупкою мѣховыхъ товаровъ (3), коихъ тогда сей городъ считался складочнымъ мѣстомъ» (4).

«Въ 1027 году Поляки съ Русскими заглядывали до Сициліи» (5).

Въ началѣ X столѣтія Русскіе купцы приходили съ своими телегами, черезъ Богемію, на берега Дуная продавать Баварцамъ лошадей и невольниковъ (6).

Отправимся теперь на Сѣверъ :

Никакого нѣтъ сомнѣнія, чтобы Русы, производя такую торговлю на Югѣ, не производили такой же торговли, въ соединеніи съ Новгородцами, въ странахъ Сѣверовосточныхъ и Сѣверныхъ, какъ-то: съ Пермью, Весью, съ Славянскими Прибалтійскими племенами (7) и съ своими соотечественниками въ трехъ Государствахъ Скандинавскихъ.

dam hujus ecclesiae familiaris, Hartviic nomine, habitans in regione Ruscie in civitate *Chisbe*».

- (1) Грам. Отахера, Князя Стиръ 1190 г. въ Schneid. Orig. Guelf. t. III, p. 30 «plaustra de Ruzia vel in Ruziam tendentia.
- (2) Грам. Леопольда, Кн. Австрійскаго 1190 г. данная жителямъ Регенсбурга, тамъ же стр. 31. «Ruzarii (отправляющіеся въ Русь) quocunq; tempore vadant (in Russiam), duo talenta solvant, et in reditu ex Ruzia, dimidium talentum.
- (3) Vita Mariani Scoli (exunte sec. XII) in actis SS. XI Febr. Venet. p. 369.
- (4) Contareni, apud Bergeron. p. 9.
- (5) Caracciole Antiqui Chronologi quator, Neopeli, 1626. p. 104.
- (6) Гизебрехтъ, стр. 22. Гизебрехтъ доказываетъ, что мѣсто Нѣмецкихъ Лѣтописей (Monumenta Boica XXVIII, стр. 203) относится именно къ Руси, а не къ Рюгенцамъ, какъ того хотѣли вѣкоторые изслѣдователи.
- (7) О торговлѣ Славянской на Балтійскомъ морѣ встрѣчаются положительныя нѣвѣстія поздно, уже во второй половинѣ XI

О торговлѣ съ Балтійскими Славянами мы находимъ свидѣтельства у Адама Бременскаго и Гельмольда, Писателей XI вѣка, которые говорятъ (1), что въ Юлинѣ (Волинѣ, Вицета), при устьѣ Одера, было знаменитое пристанище для варваровъ и Грековъ окружныхъ (тѣхъ Грековъ, у которыхъ столицею былъ Кіевъ, т. е. Русскихъ).

Торговля Новгородская XII и XIII вѣковъ, а также и Псковская, Смоленская, Полоцкая съ *Даніей*, островомъ *Готландомъ*, *Любекомъ* (2), о которой мы имѣемъ столько собственныхъ несомнѣнныхъ свидѣтельствъ, началась, безъ сомнѣнія, въ періодѣ нашего разсужденія, или даже древнѣе: ибо Новгородъ былъ знаменитъ еще въ IX вѣкѣ, а вѣроятно и прежде.

О торговлѣ Норманновъ (3) съ Новымгородомъ находится множество свидѣтельствъ.

столѣтія т. е. у Адама Бременскаго, на которомъ преимущественно и основываются Нѣмецкіе изслѣдователи; наприм. Фабриціусъ (*Urkunden zu Geschichte des Fürstenthums Rügen*, 1841 стр. 98, 99); но, безъ всякаго сомнѣнія, она существовала издавна, что ясно и по находимымъ монетамъ, и города Славянскіе въ устьяхъ Эльбы, Одера, Вислы, на о. Рюгенѣ, процвѣтали гораздо прежде. Гизебрехтъ (*Wendische Geschichte*, 1843) разсуждаетъ происхожденіе нѣ Славянамъ, стр. 22, 23 и пр. См. также Козегартена *Geschichte von Meklenburg* и Бартольда *Geschichte von Rügen und Pommern*. Желательно скорѣе услышать голосъ безпристрастнаго Шафарика объ этомъ предметѣ.

(1) Адамъ Бременскій, стр. 66, и Гельмольдъ I, 3.

(2) Лербергъ, стр. 220. Даниловичъ, стр. 165.

(3) Скандинавы вообще вели обширную торговлю. Швеція, Данія, Норвегія, острова Балтійскаго моря, мѣнялись между собою домашними произведеніями, торговали съ Исландіей,

«Въ Исландскихъ сагахъ» — говорятъ Стрингольмъ — «безпрестанно читаешь о торговыхъ путешествіяхъ въ Гольмгардъ, — городъ въ Гардарикѣ, близъ Варяжскаго моря (Новгородъ), о сдѣланныхъ тамъ закупкахъ полотняныхъ издѣлій, золотошвейныхъ матерій и другихъ драгоценныхъ товаровъ».

Адамъ Бременскій (1070 г.) сказываетъ, что въ его время Датчане пріѣзжали въ Новгородъ въ четыре недѣли, а отъ устья Одера совершали туда путь въ 43 дня (1).

Есть множество камней съ руническими надписями, свидѣтельствующихъ о многократныхъ путешествіяхъ и жительствѣ Норманновъ въ Россіи, которая часто называлась и Греціей (2). Норвежець Гудленкръ ѣздилъ очень часто по дѣламъ торговымъ въ Гардарикъ, а потому получилъ прозваніе Греческаго, Gerskir (3).

Выпишемъ слова Размуссена (4) изъ его разсужденія о торговлѣ Востока съ Русью и Скандина-

Ирландіей, особенно въ Дублинѣ, съ Англіей, съ Валландомъ (Францією), особенно въ Рудоборгѣ (Руанѣ), съ Лаппами въ Финмаркенѣ. Всякое лѣто появлялся въ Зундѣ многочисленный флотъ изъ сихъ странъ. Въ приморскихъ городахъ зиму и лѣто жили многіе иностранные купцы и проч. Стрингольмъ.

(1) Исслѣдованія Лерберга, стр. 219.

(2) Такъ думали всѣ знаменитые знатоки Сѣверныхъ древностей: Ире, Шлецеръ (Nord. Gesch. стр. 549), Шёгрень (Memoires T. I, кн. 6, стр. 163, 213) Кронгольмъ недавно предъявилъ возраженія, доказывая, впрочемъ, очень поверхностно, что Греція означала только настоящую Грецію. Журн. М. Н. Пр. Т. VIII, стр. 476—502.

(3) Стр. 257.

(4) Стр. 15—18.

вією въ Средніе вѣка : «Торфей разсказываетъ (1), что Гаральдъ Гарфагеръ послалъ приснаго своего Гаука Габрона на кораблѣ въ Русь покупать товары. Гаукъ, поспѣвъ удачно къ ярмонкѣ, купилъ драгоценную одежду, шитую золотомъ. Въ *Saga Thordii Hresii* (2) упоминается объ Исландцѣ, жившемъ въ X вѣкѣ, по имени Скиннабиорнѣ, который обыкновенно ѣздилъ въ Русь. Въ *Alfii Saga* повѣствуется о походѣ Князя Горделандскаго Гіорлефа въ Біармію—пріобрѣтать себѣ богатства. Въ *Heimskringla* говорится, что Датчане ѣздили въ Россію грабить въ VI вѣкѣ. Саксонъ Грамматикъ (3) разсказываетъ, что купцы Датскіе во время Князя Гальфдана, отца Гаральда Гильдетана, плавали въ Россію. Онъ же (4) упоминаетъ объ одномъ кулцѣ Симундѣ, жителѣ знаменитаго нѣкогда торговаго города Сигтуны. о сынѣ нѣкотораго Князя Шведскаго, который на двухъ судахъ приставалъ для торговли къ берегамъ Русскимъ или Греческимъ : ибо Русь въ сагахъ или хроникахъ нашихъ часто называется Греціей, по сходству именъ, и потому что Русы въ концѣ X вѣка обращены Греками въ Христіанскую вѣру» (5).

Въ *Heimskringla* (6) сказано: «Есть извѣстіе, что одинъ богатый человекъ, по имени Лодинъ, жившій въ X вѣкѣ, часто ѣздилъ въ Гардарикъ на ко-

---

(1) In *Hist. Norvegiae*, lib 1, гл. 39, стр. 68.

(2) Гл. 76, стр. 294.

(3) Кн. VI, стр. 137.

(4) Кн. VIII, стр. 143.

(5) *Griskir, Grikir, Graeci et Gerzkir, Girkir* : см. Финна Магнусена *Eddalaere* t. III, стр. 52 ; *Act. litt. Upsal*, r. 1728, стр. 402—408. Сума *Danmarks Hist.* Т. II, стр. 97.

(6) Стр. 58.

раблѣ для торговли. Шлезвигъ, одинъ изъ богатѣйшихъ городовъ Даніи, производилъ большую торговлю съ Русью. Въ царствованіе Свенона Эстритзена процвѣтала торговля въ Роскильдѣ; (1) между прочими стояли на якорѣ многіе корабли, направлявшіе путь въ Русь. Король Свенонъ, по свидѣтельству Адама Бременскаго, многими дарами возбуждалъ купца для построенія въ Гардарикѣ храма. Острова Борнгольмъ и Готландъ (2), по его же словамъ, были мѣста, гдѣ съѣзжались корабли, направлявшіе путь въ Россію. Норвеги производили большую торговлю съ Пермью, что, напримѣръ, видно изъ путешествія Торера Гунда (3) съ товарищами. Геймскрингла (4) упоминаетъ о купцѣ, который въ царствованіе Олафа Святаго торговалъ съ Русью, гдѣ покупалъ для Олафа драгоцѣнныя шитыя паволоки, драгоцѣнныя мѣха и тарратъ (Vordugg). По умерщвленіи Олафа Святаго, Князь Русскій Ярислейфъ запретилъ всякую торговлю между своимъ Царствомъ и Норвегіей: ибо, говорилъ онъ, убитъ Норвежцами Король, ему любезнѣйшій. (5) Саркофагъ Короля Олая былъ покрытъ раппо attalico. Король Магнусъ, сынъ Олая, имѣлъ на себѣ въ сраженіи съ Вендами красную шелковую рубашку (6). Впрочемъ, особенно въ цар-

(1) Торфей, Т. III, стр. 331.

(2) Вотъ, кажется, первая причина возрастанія знаменитаго г. Висби (т. е. въ XII столѣтіи, по уничтоженіи торговли Шлезвигской во время Свенона (Svenonis Grathii) и опустошенія Сягтуны).

(3) Heimskringla, изд. Копенг. II, стр. 218 и пр.

(4) Тамъ же, II, стр. 73.

(5) Торфей, стр. 217.

(6) Heimskringla, Т. II, стр. 34.

ствование Олая (Olai Kungge), по восстановленіи мира и спокойствія, вошли въ употребленіе великолѣпныя иностранныя одежды, преимущественно шелковыя, шитыя золотомъ, а въ царствованіе Магнуса Барфода, сына Олаева, множество великолѣпныхъ одеждъ, по свидѣтельству Геймскринглы, привозилось изъ Руси въ Норвегію» (1).

Теперь обращаемся къ *Biarmin* (2).

Саги точно также исполнены разказовъ о торговлѣ съ этою странюю; тамъ прославляется ея богатство серебромъ, золотомъ и драгоценностями, и разказывается много чудеснаго и баснословнаго. Отеръ, знатный Норманнъ, жившій въ Норвегіи, наидальше къ Сѣверу, узналъ эту страну, и описалъ ее Алфреду, Королю Англійскому, во второй половинѣ IX столѣтія, къ которому вступилъ на время въ службу. Изъ самаго Отерова описанія — хотя и даетъ онъ разумѣть, что первый объѣхалъ Нордкапъ и открылъ дорогу къ Бѣлому морю — видно, что Пер-

(1) См. Торфяя Т. I, стр. 315 и 249, разсужденіе *inclutissimi Shumii om de Danskes og Norskes Handel* (о торговлѣ Датчанъ и Норвежцевъ) въ собраніи сочиненій; разсужденіе Адлербета въ *Köngl. Vitterhets Akademiens Handlingar*, Т. I; разсужденіе Ратке въ Скандинавскомъ Музеѣ. Т. II, 1807.

(2) Пермь начиналась выше Булгара, въ коемъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ была великая древняя Пермь, что нынѣ Чердынь на Колвѣ. Туда приходили изъ Булгара серебро и золото Азии, Персидскіе и Индійскіе товары и прощивались на драгоценныя мѣха изъ Сибири, мягкую рухлядь и прочіе товары, приходившіе изъ дальняго Сѣвера. Послѣднія звѣнья этой торговой цѣпи находились при устьяхъ Двины и Печеры. Живость этой торговли доказывается монетами Арабскими, находимыми въ изобиліи на всемъ ея протяженіи. Стринг. I, стр. 262.

мяки отнюдь не были народомъ, для него совершенно неизвѣстнымъ по имени; на противъ, примѣтно болѣе, что берега ихъ были извѣстны, какъ отчина тюленей. Слѣдственно было сообщеніе до него, и естественныя и искусственныя произведенія этой страны были извѣстны.

Столь выгодныя поѣздки манили многихъ ходить около Нордкапа въ эту страну, мѣнять тамъ драгоцѣнные товары, или витязескимъ способомъ добывать себѣ имѣнія и сокровища.

Сами Сѣверныя Государя принимали участіе въ торговлѣ съ Біарміею (1). Это изъ Сѣверныхъ источниковъ; но и наши также доставляютъ вѣрныя извѣстія о торговлѣ съ древней Біарміей или Пермью.

Новгородцы, пользуясь своимъ положеніемъ, безъ всякаго сомнѣнія, торговали со всѣми сими странами прежде Норманновъ и прежде волворенія между ими Варяговъ—Руси, которые, разумѣется, приняли въ торгѣ непосредственное участіе.

Подъ годомъ 1096 (2) мы встрѣчаемъ въ Лѣтописи: «Се же хошу сказати, яже слышалъ преже сихъ 4 лѣтъ еже ми сказа Гуря Тароговичъ Новгородецъ глаголя: Послахъ отрока своего въ Печору, — людіе же суть дань лаюше Новугороду, — и пришедшу отроку моему къ нимъ и оттуду иде въ Угру; Угра же суть людіе *языкъ нльмъ* и сосѣдять со Самоядью на полунощныхъ странахъ. Угра рекъша отроку моему: дивно находимъ мы чудо ново, его же нѣсьмы слыхали преже сихъ лѣтъ; се же 3 лѣто поча быти, судъ горы заидучи въ Лукомора,

(1) Стривг. I, стр. 237.

(2) Вест. по Кѣн. сп. стр. 145, 146.

имъ же высота аки до небеси, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкотъ гору, хотячи просѣчься и есть въ горѣ той просѣчено оконце мало, и туда молвить не разумѣти языку ихъ: покажутъ желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣзо. И еще кто дастъ имъ *желѣзо* или *ножь* или *сыкуру*, и они дають *скорою* противу. Есть бо путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ не доходимъ ихъ всегда, естли же и подалъ идуще на полунощью».

Не разительное ли сходство съ этимъ извѣстіемъ Русскаго Лѣтописца представляетъ слѣдующее извѣстіе Арабовъ о торговлѣ Волжскихъ Болгаръ съ какимъ-то Сѣвернымъ племенемъ Wisu, которое Френъ почитаетъ Весью? Касвини (и Бакуви) говорятъ: Булгары доставляютъ туда (къ Вису въ трехъ мѣсяцахъ дороги отъ Булгара, гдѣ день бываетъ очень долго и также ночь). Всякій кладетъ свои товары съ особеннымъ знакомъ на мѣсто и оставляетъ. Потомъ приходитъ опять, и находитъ товаръ, нужный для его страны, подлѣ. Если доволенъ имъ, то беретъ его въ промѣнъ и оставляетъ за него свой товаръ; если нѣтъ, то беретъ его назадъ. Покупатель и продавецъ не видятъ другъ друга. (Френъ, стр. 210). Батута, который самъ былъ въ Булгарѣ въ двадцатыхъ годахъ XIV столѣтія, описываетъ эту торговлю почти такъ же, присоединяя любопытное описаніе путешествія на собакахъ въ эту землю мрака (Френъ, стр. 231) «Языкъ нѣмъ» *Несторовъ* и нѣмая торговля, безъ личнаго свиданія, чрезъ оконце, ясно — варианты одного свѣдѣнія съ Арабскимъ. Одни рассказы были объ этомъ племени въ Новѣгородѣ и Итилѣ, Булгарѣ,

между Арабами, Хозарами, Булгарами и Русскими. Но вотъ извѣстіе, еще разительнѣе сходное. Абулгамидъ Андалузи (въ половинѣ XII столѣтія) разсказываетъ. Булгары доставляютъ къ Вису сабли изъ Мухаммеданскихъ земель. (Слѣдуетъ ихъ описаніе). Такія сабли идутъ къ вывозу въ страну Юра, гдѣ жители цѣнятъ ихъ высокою цѣною. (Френъ, стр. 211). Отъ нихъ же получались, по извѣстіямъ Арабовъ, мѣха соболей, горностаевые, бѣличья (скора). Какъ достовѣрны Русскія Лѣтописи даже въ постороннихъ подробностяхъ, о коихъ знаютъ онѣ по слуху. Лербергъ, стр. 38, и Френъ, стр. 77, и пр. приводятъ эти извѣстія, но, не поражаясь ихъ сходствомъ и тождествомъ: ихъ вниманіе устремляется къ другимъ обстоятельствамъ. Лербергъ думалъ только о торговли Югры, а для Френа важно было извѣстіе о Wisu, которое у нѣкоторыхъ Арабовъ смѣшивается здѣсь съ Юрою. Френъ даже опасался употребить эти извѣстія (стр. 226) и сводитъ оныя мимоходомъ, затрудняясь смѣшеніемъ Wisu и Jуга у Арабовъ. По моему, эта разность въ показаніяхъ ничего не значитъ: мало ли примѣровъ, особенно у Арабовъ, такихъ смѣшеній, притомъ когда идетъ рѣчь объ отдаленныхъ, баснословныхъ племенахъ. Главное здѣсь — содержаніе извѣстій.

Пермь, Вятка, Печора, — принадлежали, какъ мы видѣли, къ древнѣйшимъ владѣніямъ Новгородскимъ, до Нестора; если Новгородцы овладѣли ими такъ давно, то узнали ихъ, разумѣется, гораздо прежде.

Торговая связь Новгорода съ Весью, столь знаменитою въ сказаніяхъ Арабовъ по своимъ това-

рамъ, ясна для меня и изъ того, что Вель подвергалась *вмѣстѣ съ ними* нашествію Варяговъ, и послѣ принимала участіе въ призваніи Варяговъ — Руси. Сообщение Новагорода съ Бѣлоозеромъ — прямое и близкое.

Теперь, представивъ свидѣтельства домашнія, Греческія, Арабскія, Скандинавскія, о древней торговлѣ, между Греціей (1), Корсунемъ (2), Печенѣгами (3), Арабами (4), странами Каспійскими (5), Хозарами (6), Волжскими Булгарами (7), Дунайскими Болгарами (8), Пермью (9), Велью (10), Югрою (11), Новымгородомъ (12), Кіевомъ (13), Ладогою (14), Скандинавскими странами (15), Славянскимъ Поморьемъ (16), — могу я торжественно привести важныя слова неопѣненнаго нашего Лѣтописца, кои получаютъ свой смыслъ, важность и достоинство: «Бѣ путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днѣпру и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти внити въ Ільмерь, озеро великое, из него же озера по-

-
- (1) Константинъ Багр. Несторъ, Арабы.
  - (2) Констант. Багр.
  - (3) Онъ же.
  - (4) Находимыя монеты.
  - (5) Ибнъ-Фоцланъ, Ибнъ-Гаукаль и проч.
  - (6) Они же.
  - (7) Несторъ, Арабы.
  - (8) Слова Святослава у Нестора.
  - (9) Исландскія саги, Русскія Лѣтописи.
  - (10) Касвинъ, Бакуви и пр.
  - (11) Русскія Лѣтописи, Арабы.
  - (12) Константинъ, саги, Несторъ, Адамъ Бременскій.
  - (13) Арабы, Дитмаръ, Константинъ.
  - (14) Массуди, саги.
  - (15) Саги, Несторъ.
  - (16) Адамъ Брем. Гельмольдъ.

течеть Волковъ, и вѣтечеть в озеро великое Ново, того озера ввидеть устье в море Варяжское» (Скандинавскій *Austur-veg*).

«Двина изъ Оковскаго лѣса потечеть, а идетъ на полунощье, и ввидеть в море Варяжское; ис того же лѣса потече Волга на Вѣстокъ, и вѣтечеть семьюдесять жерелъ в море Хвалиское. Тѣмъ же и из Руси можетъ ити в *Болгары* и в *Хвалисы*... а по Двинѣ въ *Варяги*» (*).

Вотъ они, вотъ главные пути нашей древней торговли, описанные Несторомъ, подтверждаемые и дополняемые извѣстіями Скандинавовъ, Константина и Арабскихъ путешественниковъ!

Присоединяя ихъ дополненія, мы получаемъ:

Путь изъ Скандинавіи въ Гарларикъ.

- изъ Скандинавіи въ Біармію по Бѣлому морю.
- изъ Новагорода въ Кіевъ.
- изъ Новагорода въ Весь. Пермь, Югру, Печору, къ Самоѣди.
- изъ Кіева въ Константинополь, въ Корсунь, къ Дунайскимъ Болгарамъ.
- изъ Кіева въ Итиль (Астрахань), Булгары (около Казани).
- изъ Булгаръ въ Итиль, къ Веси.
- изъ странъ Каспійскихъ въ Итиль.

Какіе же *товары* были предметами этой обширной торговли?

(* Несторъ по Лавр. сп. стр. 4.

Изъ Руси : скоро (мѣха), воскъ, медъ, челядь (1). Русь возила ихъ къ Грекамъ (2), къ Хозарамъ, коими доставляла она даже съѣстные припасы (3), къ Булгарамъ (4), откуда получали ихъ и Арабы.

Изъ Греціи : золото, паволоки, вина, овоще-розноличныя (5). Кромѣ собственнаго употребленія эти товары, особенно паволоки, перепродавались Русью на Скандинавскомъ Сѣверѣ.

Изъ Венгрии и Богемии : серебро и лошади (6).

(1) Эти произведенія упоминаются Святославомъ ; см. его слова, вышеприведенныя.

(2) Вотъ свидѣтельства : «Игорь... отпусти слы, одаривъ скорою, и челядью, и воскомъ и отпусти я». (Нест. по Лавр. сп. стр. 26).

«Си же Ольга приде Киеву, и присли к ней Царь Греческии, глаголя : яко много дарихъ ти ; тыбо глаголаше ко миѣ : яко аще возвращаюся в Русь, многи дары прислю ти : челядь, воскъ и скѣру».

Греческіе Лѣтописатели упоминають о невольникахъ, см. выше, стр. 248.

(3) Френъ, стр. 147.

(4) Тамъ же, стр. 70 и пр.

(5) Слова Святославовы у Нестора. Также : «И приде Олегъ къ Киеву, неся золото, и паволоки, и овощи и вина, и всякое узорочье» (Нест. по Кеи. сп. стр. 26).

«Царь же Леонъ почти послы Рускіе дарми, златомъ и паволоками и фюфудьями» (стр. 32).

Въ договорахъ именно говорится о паволокахъ :

«Входяще же Русь въ градъ да не имѣють вололости купити паволокъ лише по 50 зол.» и пр. (см. въ разсужденіи о Несторѣ, стр. 129).

Константинъ также свидѣтельствуєтъ : «какъ Сѣверныи народы особливо Руссы... часто за нѣкоторую малую Царямъ Греческимъ оказанную услугу требовали у нихъ царской одежды, вѣнцовъ, епанечъ», и пр. (Изв. Виз. Ист. III, стр. 44).

(6) Несторъ.

Изъ Галича : соль (1).

Арабы доставляли : финики и другіе плоды изъ Персіи, ароматы Индійскіе, вина, одежды льняныя, хлопчатобумажныя, шелковыя, драгоценныя камни, жемчугъ, и прочія произведенія Южныхъ странъ Азій, ожерелья, сабельныя клинки (2). Эти товары продавались ими особенно въ Итилѣ и Булгарѣ, тамошнимъ и Русскимъ купцамъ (3), которые везли ихъ дальше, къ себѣ и на Скандинавскій Сѣверъ (4), а Булгары къ Веси (5), можетъ быть и въ Пермь, Югру. Въ тѣхъ же городахъ Арабы покупали нужные для себя товары : мѣха, шерсть, рыбу.

Отъ Болгаръ (6) получались : юфть, мамонтовые зубы, мускатныя орѣхи (вѣроятно для Руси, Хозаровъ, Арабовъ, Норманновъ). Они же возили Арабскіе товары, клинки; на Сѣверъ (7).

Весь, Пермь, Югра доставляли драгоценныя мѣха (8), которые перепродавались Русью Грекамъ и Арабамъ.

Норманны доставляли мѣха, рыбу, янтарь, невольниковъ, мечи Франкской работы.

Главныя торговыя мѣста : Новгородъ, Ладога, Полоцкъ, Смоленскъ, Кіевъ, Бѣлоозеро, Пермь, можетъ быть Холмогоры, Булгаръ, Итиль, Корсунь,

(1) Патерикъ.

(2) Размуссенъ, гдѣ показаны и свидѣтели, стр. 5. Френъ, стр. 81.

(3) Френъ.

(4) Размуссенъ, стр. 51.

(5) Френъ, стр. 226.

(6) Тамъ же.

(7) Тамъ же, стр. 210.

(8) Тамъ же, стр. 226. Лербергъ, стр. 25.

Константинополь, — кромѣ городовъ Скандинавскихъ, Сѣверо-Славянскихъ, Арабскихъ.

Въ слѣдствіе сихъ торговыхъ сообщеній, Писатели и могли получать обстоятельныя свѣдѣнія о разныхъ отдаленныхъ отъ нихъ племенахъ: Константинъ могъ узнать и о Кривичахъ и о Древлянахъ и о Сѣверянахъ и Мордвѣ; Адамъ Бременскій — о Чуди, Мери, Веси, Еми, Массуди, или, лучше, Арабы — о Ладогѣ, Варяжскомъ морѣ, Варягахъ, Кіевѣ; Несторъ — о Перми, Чуди, Югрѣ и пр., чему такъ удивлялся Каченовскій съ Скромненкомъ и проч.

Съ вопросомъ о торговлѣ тѣсно соединенъ вопросъ о *деньгахъ*. Были ли у насъ деньги или нѣтъ, въ продолженіе перваго періода, и какія? Представимъ, по нашему методу, и объяснимъ всѣ мѣста Нестора, гдѣ говорится о деньгахъ.

1) Олегъ... уставилъ... Варягомъ дань даяти отъ Новагорода *гривень* 300 на лѣто мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ. Нест. по Лавр. сп. стр. 15.

2) Вѣдаша (Радимичи) Ольгові по *щяльму*, якоже Козаромъ даху. Стр. 15.

3) И заповѣда Олегъ даяти на двѣ тысящи корабль по 12 *гривень* на человекъ (послѣ же сказано на ключъ), а въ корабли 40 мужъ. Нест. по Кениг. сп. стр. 24.

4) Козаромъ по *щяльму* отъ рала даемъ, говорятъ Вятичи Святославу. Нест. по Лавр. сп. стр. 35.

5) И бѣ гладъ великъ, яко по *полугривню* глава коняча (на возвратномъ пути Святослава). Стр. 43.

6) Рѣша Варязи Володимеру (по взятіи Кіева): се градъ нашъ, и мы прияхомъ е, да хотимъ имати

окупъ на нихъ, по 2 *гривень* отъ человѣка (ковтрибуціи).

7) И рече имъ Володимерь: пождѣте, да же вы *куны* сберуть. Стр. 47.

8) Раздая (Владимиръ) убогимъ 300 *гривень* (по избавленіи отъ Печенѣговъ въ Василевѣ). Стр. 88.

9, 10) Повелѣ (Владимиръ) всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжъ и взимати всяку потребу, питье и яденье, и отъ *скотницъ* *кунами*. Стр. 89.

11) Ярославу же сущю Новѣгородѣ, и урокомъ дающю Киеву двѣ тысячѣ *гривень* отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ *гридемъ* раздаваху. Стр. 92.

12) Святополкъ.... созвавъ люди, нача даяти овѣмъ *корзна*, а другимъ *кунами*. Стр. 100.

13—17) Начаша *скоть* събирати отъ мужа по 4 *куны*, а отъ старость по 10 *гривень*, а отъ бояръ по 18 *гривень*, и приведоша Варягы, вдаша имъ *скоть*, и совокупи Ярославъ воя многы. Стр. 103.

Изъ этихъ мѣстъ видно, что :

I. Деньги назывались *кунами*. № 7, 10, 12.

II. *Куны* имѣли и частное значеніе. № 13. (Такъ, на примѣръ, *деньга* употребляется у насъ въ частномъ значеніи, для означенія мелкой монеты — *полукопѣйки*, *денежки*, и въ общемъ — для всѣхъ монетъ).

III. Деньги назывались еще словомъ *скоть*. № 13, 17.

IV. Одна монета называлась *шлягомъ*. № 2.

Эти заключенія—необходимыя изъ словъ Лѣтописи.

Вникнемъ болѣе въ смыслъ приведенныхъ мѣстъ, и постараемся выразумѣть ихъ яснѣе. Начнемъ съ тѣхъ, гдѣ встрѣчается слово *гривна*, наиболѣе употребительное. Легчайшимъ для истолкованія представляется мѣсто подѣ *М* 3: Олегъ потребовалъ дани у Грековъ по 12 гривенъ на ключъ (значеніе *ключа* не касается теперь до насъ): ясно, что здѣсь идетъ рѣчь, во-первыхъ, о серебрѣ: ибо нечего было Олегу требовать въ дань отъ Грековъ, кромѣ серебра (1), за коимъ онъ и пришелъ подѣ Царьградъ, и коимъ откупались отъ Норманновъ и прочіе Европейскіе народы (2). Во-вторыхъ, ясно, что слово *гривна* означаетъ здѣсь *вѣсъ*: ибо не лзя было иначе требовать и принимать Олегу серебро отъ Грековъ, какъ не вѣсомъ.

Вотъ, что представляется изслѣдователю съ перваго взгляда. Это положеніе подтверждается и въ послѣдствіи: гривна означала точно вѣсъ и именно фунтъ, а въ благородныхъ металлахъ — полфунта, говоритъ Карамзинъ въ слѣдствіе своихъ разысканій (3).

(1) «И въ Лѣтописи Несторовой и въ Русской Правдѣ за числомъ гривенъ означается металлъ, когда говорится о золотѣ; но гдѣ рѣчь идетъ просто о гривнахъ, тамъ всегда разумѣется серебро». Кар. I, прим. 278. Я не понимаю только, въ какомъ смыслѣ Карамзинъ сказалъ послѣ, въ прим. 527: «ни въ Русской Правдѣ, ни въ Несторовой Лѣтописи нѣтъ ни слова о гривнахъ серебра; вездѣ говорится или просто о гривнѣ, или о гривнѣ золота». Не ошибкою ли сказано здѣсь «о гривнахъ серебра» вмѣсто «о гривнахъ кунѣ»?

(2) См. у Круга, стр. 225, и пр. Карамзина. I, прим. 310. Чертова. Рус. Ист. Сбор.. Ч. VI, стр. 358.

(3) Кар. I, прим. 310.

«Воръ, по Русскимъ законамъ, платилъ три гривны, а по Датскимъ—три марки. Обыкновенная вира или пеня за убіеніе людина состояла у насъ въ 40 гривеннахъ, а въ Швеціи въ 40 маркахъ: и такъ здѣсь марка и гривна означаютъ одно (1).

Слѣдовательно *гривна* означала то же, что Нѣмецкая *марка*, и, прибавимъ, Греческая *литра*, какъ думаетъ Кругъ (2)

Что за слово *гривна*?

Оно употребляется въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, и встрѣчается въ Славянскомъ переводѣ Библии. Но давно ли? Есть ли оно въ древнихъ спискахъ?... На эти вопросы Славянская Филологія не представляетъ еще до сихъ поръ отвѣта. Мнѣ кажется *гривна* не Славянскимъ словомъ, и въ Славянскихъ нарѣчіяхъ мудрено приискать ему корень. Будемъ ожидать объясненія сему въ разсужденіи Круга, оставшемся въ его бумагахъ: судя по заглавию (3), Кругъ считалъ это слово принесеннымъ съ Сѣвера.

Возвратимся къ объясненію Несторовыхъ мѣстъ: если въ мѣстѣ подъ № 3 гривна означаетъ вѣсъ серебра, то, безъ всякаго сомнѣнія, и въ прочихъ мѣстахъ (по № 1, 5, 6, 11, 15, 16), гдѣ употребляется въ той же формѣ, она имѣетъ точно то же значеніе.

И Карамзинъ, и Арцыбышевъ, и Кругъ, во всѣхъ сихъ мѣстахъ разумѣли серебро, и напрасно

(1) Кар. II, прим. 78. Впрочемъ, у Скандинавовъ были разные марки: 1) марка серебра состояла изъ 16 лотовъ сего металла, иногда же только изъ 8; 2) марка лотная, и проч.

(2) О. Р. М. стр. 259, 261.

(3) Ж. М. Н. Пр. 1844.

Каченовскій усиливался доказать, что здѣсь не лѣзя разумѣть кожи.

Второе замѣчательное слово послѣ гривны есть *куна*, *куны*, столь же загадочное: происходитъ ли это слово отъ кунницы, какъ *ресипіа* отъ *ресус*, и есть Славянское, или также принесено Варягами? Далѣе: какую мѣлкую монету оно означало: кожаную или серебряную? Кажется послѣднюю, судя по мѣсту подъ № 14, гдѣ говорится о сборѣ кунъ для найма заморскихъ Варяговъ, которыхъ, разумѣется, не лѣзя было бы удовлетворить монетою, имѣвшею только мѣстную пѣну. Настоящихъ же кунницъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ принимать можно наименѣе.

Третье важное слово есть *скоть*, и происходящее отъ него *скотница*. Скоть есть, очевидно, слово Норманское: *skatt*—по-Шведски сокровище, подать, плата (1). Слѣд. *скотница* — кладовая, казенка.

Шлягъ Радимичей и Древланъ есть Нѣмецкій шиллингъ (какъ *пфеннингъ* — пенязь, *стерлингъ* — стерлягъ).

«Окончательный слогъ *язъ* очевидно соотвѣтствуетъ Нѣмецкому *ing*»—говоритъ Кругъ (2); напр. Варягъ — *Varing*. Слово же *Schilling*, *Skilling*, безъ сомнѣнія, древнее; оно находится уже въ V или VI столѣтій. Но сіи старые шиллинги были серебряные (въ Геймскринглѣ находимъ мы и золотые шиллинги,

(1) А. Ш. Р. I, прим. 93. Такъ думалъ еще Болтинъ. См. еще Шёгрена, стр. 208. Это слово держалось у насъ долго: напр. въ грамотѣ 1294 г. отъ В. К. отъ Ондreja къ Посадничомъ и къ Скотничомъ. Кар. IV, прим. 206.

(2) О. Р. М. стр. 269. У Кар. о шлягъ. I, прим. 300.

Gullscillinga), а мѣдные дѣлались еще гораздо позднѣе, и пр.... Что эти (платимые Радимичами) были серебряныя монеты, явствуетъ, кажется, изъ слѣдующаго. Въ одномъ спискѣ употребляется слово *стерлягъ*, тамъ, гдѣ въ другихъ *шелягъ*: слѣдственно то и другое принималось въ одинаковомъ значеніи. Тѣ Саксонцы, которые жили на Востокѣ далѣе прочихъ, Остфалы, Писателями временъ Карла Великаго именуются Остерланги, Эстерлинги. Они, какъ извѣстно, владычествовали въ Англии. Норманды, нашедши тамъ монеты Королей сего народа, назвали ихъ монетами Эстерлинговъ или Стерлинговъ (Esterlings, Sterlings)».

Мнѣніе Г. Григорьева о шлягахъ (1) предложено ниже.

Арцыбышевъ считалъ шлягъ просто шкуркою: «skine на Шведскомъ языкѣ (коренномъ Варягорусовъ) называется кожа; по Англійски skin; на Нѣмецкомъ осталось оно въ глаголѣ schinden — сдирать кожу; почему изъ старонѣмецкаго слова schin-кожа, съ присоединеніемъ старой же уменьшительной частицы ling, легко выйдетъ *шинлингъ* — шкурка, —названіе, превратившееся въ шиллингъ, шелягъ шлегъ, в данное послѣ монетъ одноцѣнной со шкуркою. Слѣдственно слово шлягъ скорѣе могло значить у Радимичей шкурку звѣриную, которыми платили тогда дань или ясаки, нежели битую монету» (2).

Изъ предложенныхъ объясненій мы получаемъ слѣдующіе новые результаты, въ дополненіе къ прежнимъ :

(1) Стр. 139.

(2) Арцыбышевъ. I, прим. 87.

V. Наши Славяне не знали денегъ и не имѣли собственныхъ монетъ, а употребляли иностранныя, что видно изъ ихъ названій: скоть и шлягъ, безъ сомнѣнія, происхожденія Нѣмецкаго, а гривны и куны вѣроятно.

VI. Кожаныхъ денегъ въ Кіевѣ, кажется, не ходило (*): кожи не лзя предполагать ни при одномъ изъ представленныхъ мѣстъ Несторовой Лѣтописи.

Впрочемъ, должно сознаться, что предложенныхъ семнадцати мѣстъ недостаточно, чтобы составить себѣ полное понятіе о древнихъ Русскихъ деньгахъ, почему и оставляемъ мы изслѣдованіе до слѣдующаго періода, тѣмъ болѣе, что Русскую Правду—другой послѣ Несторовой Лѣтописи документъ изъ этого періода, въ которомъ употребляются очень часто названія разныхъ монетъ, а именно гривны, куны, ногаты и рѣзани, и который должно бы принять теперь въ соображеніе,—мы ожидаемъ вскорѣ отъ трудовъ молодаго нашего Ученаго Г. Калачева въ ис-

---

(*) Покойный Каченовскій придавалъ особенную важность этому вопросу, и, уничтожая кожаные деньги, принятые нѣкоторыми изслѣдователями, думалъ поколебать всю систему древней Русской Исторіи; между тѣмъ это есть только малый, ничтожный эпизодъ ея, который можно толковать какъ угодно, независимо отъ главныхъ положеній. Каченовскій не могъ сообразить, что даже уничтожая кожаные деньги, мы не трогаемъ ни мало самаго Нестора, (ибо онъ о кожаныхъ деньгахъ не говоритъ), а замѣняемъ только одно ученое предположеніе другимъ, пожалуй болѣе вѣроятнымъ: — вотъ и все! Но что же происходитъ отъ этого предположенія въ ущербъ достовѣрности Лѣтописи?

правленномъ текстѣ по 50 спискамъ. А здѣсь я представляю только результатъ изслѣдованій Карамзина надъ монетами Русской Правды: въ гривнѣ считалось 20 ногатъ, а въ ногатѣ 2 $\frac{1}{2}$ рѣзани; кунъ же въ гривнѣ было около 20 (1).

Въ заключеніе скажемъ, что общее мнѣніе у насъ приписываетъ Св. Владиміру двѣ монеты, дошедшія до насъ: серебряную и золотую, и Ярославу — одну серебряную, которой осталось три экземпляра (2).

Существованіе живой, обширной торговли, столь обстоятельно и согласно описанной разноплеменными свидѣтелями, подтверждается также богатствомъ, которое мы видимъ въ Россіи въ слѣдующемъ періодѣ и которое, кромѣ военныхъ дѣйствій, собрано вѣроятно, отчасти и торговлею, но окончательно подтверждается монетами, кои до сихъ поръ безпрестанно находятъ на всемъ ея протяженіи. Знаменитый Ориенталистъ нашъ Френъ первый обратилъ вниманіе на этотъ предметъ, описалъ монеты, и сказалъ въ вступленіи своемъ къ извѣстіямъ Ибнъ-Фоцлана (3).

«Достоверно, что племена, живущія на Сѣверъ отъ Каспійскаго и Чернаго моря, находились въ различныхъ отношеніяхъ и живомъ торговомъ сообщеніи не только отчасти съ Греками, но и съ Арабами, послѣ того какъ ихъ владычество распростра-

(1) Кар. II, прим. 79. Слѣд., почти не было различія между кунною и ногатою?!

(2) Описаніе и разсужденіе о ней, см. Р. И. Р. II, стр. 124. Одинъ экземпляръ сохранился въ кабинетѣ Графа А. И. Мусина-Пушкина; другой находится у Автора; третій, вновь найденный въ Дерптѣ, у Графа С. Г. Строганова.

(3) Френъ, стр. 79.

вилось въ Персіи и сосѣднихъ провинціяхъ. Также не подвержено болѣе никакому сомнѣнію, что было время, когда существовала дорога Восточныхъ торговыхъ каравановъ отъ Каспійскаго моря чрезъ Россію къ складочнымъ мѣстамъ Балтики. Иначе нельзя рѣшить задачи о невѣроятномъ множествѣ Арабскихъ монетъ, кои выкапываются какъ собственно въ Россіи, Лифляндіи, Курляндіи и Финляндіи, такъ и по всѣмъ почти прибрежнымъ странамъ Балтійскаго моря, въ Пруссіи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ, Швеціи и въ некоторыхъ островахъ, и кои,—что также примѣчательно,—принадлежатъ всѣмъ однимъ Восточнымъ династіямъ и одному періоду времени, отъ половины VIII до начала XI столѣтія, преимущественно Князьямъ, владѣвшимъ на Востокъ и Югъ отъ Каспійскаго моря, какъ то: Саманидамъ (1), Бувидамъ (2), Сіядидамъ (3) и разнымъ остаткамъ Царства Сассанидовъ (4), разрушеннаго Арабами.

«Это множество находимыхъ монетъ, превосходящее всякую вѣроятность, вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ, что вывозъ Сѣверныхъ товаровъ, которые состояли преимущественно въ драгоценныхъ мѣхахъ, янтарѣ, въ потребностяхъ гаремовъ, гораздо превышалъ привозъ Южныхъ статей, какъ-то : жемчугу и благородныхъ каменьевъ, хлопчатобумажныхъ и шелковыхъ тканей и другихъ предметовъ роскоши : иначе не

---

(1) Въ такъ-называемой Великой Бухаріи, въ Хорасанѣ, и въ Юго-восточныхъ странахъ Каспійскаго моря.

(2) Въ Персидскомъ Иранѣ и въ Фарзистанѣ.

(3) Въ провинціяхъ на Южномъ берегу Каспійскаго моря, Гиланѣ, Мазандеранѣ и пр.

(4) Въ гористыхъ странахъ, на Югъ отъ Каспійскаго моря.

лзя бы остаться на Сѣверѣ такому множеству Арабскихъ монетъ. Количество ихъ, вмѣстѣ съ недостаткомъ собственныхъ монетъ у Хозаровъ, Булгаровъ и тогдашнихъ Руссовъ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что Арабскія деньги, какъ и Греческія, были въ ходу у этихъ народовъ.»

Френъ говорилъ это въ 1825 году. Недавно, въ 1841 году, издалъ онъ драгоцѣнное топографическое обзорѣніе Арабскихъ монетныхъ находокъ, гдѣ объяснился еще рѣшительнѣе: «не лзя по справедливости почитать маловажною услугою Восточной Нумизматики для Исторіи ту, что она вырытыми на упомянутомъ географическомъ протяженіи Арабскими монетами Азіи дала намъ указаніе преслѣдовать направленіе замѣчательнаго, долго неизвѣстнаго и отчасти спорнаго пути, на которомъ происходила нѣкогда, въ VIII, IX и X вѣкахъ нашего лѣтосчисленія, живая торговая связь Сѣверной Европы съ Среднею Азіей, при чемъ, вѣроятно, вывозъ товаровъ Сѣвера въ Азію превосходилъ цѣлою ввозъ Азіатскихъ: ибо иначе не пришло бы оттуда такое огромное множество Азіатскихъ денегъ въ Россію и къ Балтійскимъ странамъ. Саманидскія деньги въ цѣлыхъ и дробныхъ диргемахъ, кои составляютъ главную часть ихъ, и, какъ извѣстно, въ другихъ странахъ Европы, кромѣ вышеупомянутыхъ, не находятся, указываютъ именно на Великую Бухарію, какъ на страну, съ которою эта торговля особенно дѣятельно производилась въ исходѣ IX и въ теченіе X вѣковъ; Булгарскія деньги, нерѣдко находимыя вмѣстѣ съ Саманидскими, — есть ли это собственная монета этого народа или перечеканенная Саманидская, — прямо

даютъ узнать въ Волжскихъ Булгарахъ, вмѣстѣ съ Хозарами, первыхъ посредниковъ этой Азіатской торговли съ Сѣверомъ Европы. Руссы, торгующіе съ Булгарами и Хозарами съ одной стороны, и съ Балтійскими странами съ другой, должны считаться вторыми посредниками. Другіе народы тогдашней Россіи имѣли, разумѣется, также свое участіе въ этой торговлѣ, напр.: Мордва, Меря, Везь и прочіе Чудскіе народы, Славяне Новгородскіе и иные».

Стрингольмъ принялъ вполнѣ и повторилъ утвержденія Френовы (*).

Г. Сенковскій говоритъ то же: «Безпрестанно открываютъ въ окрестностяхъ Новагорода цѣлыя сосуды монетъ Арабскихъ Халифовъ и Бухарскихъ Саманидовъ, то есть цѣлыя капиталы древнихъ Новгородцевъ. Многія изъ этихъ монетъ принадлежать VII и VIII столѣтіямъ, и самое ихъ обиліе доказываетъ, что онѣ привнесены туда въ теченіе тѣхъ же столѣтій. Извѣстно, впрочемъ, что Мусульманское законодательство полагаетъ монетный чеканъ первымъ признакомъ верховной власти: потому Азіатскіе Государи всегда старались уничтожить монеты своихъ предшественниковъ, которыя переливали они въ новыя съ собственными ихъ именами, весьма часто измѣняя внутреннее ихъ достоинство. И такъ, чтобы извѣстное количество Мусульманскихъ денегъ одного и того же чекана могло очутиться въ какомъ-нибудь мѣстѣ чрезъ тысячу лѣтъ, надобно, чтобы оно принесено было туда во время полного ихъ обращенія въ Азію. Еще въ прошломъ Августѣ мѣсяцѣ найдено въ Новгородской Губерніи нѣсколько Араб-

(*). Стрингольмъ I, 289.

скихъ монеть 711 года, и гораздо значительное число ихъ 790 и 792 годовъ. Слѣдственно въ Новгородѣ уже въ VIII вѣкѣ были хорошія деньги, были богатство и торговля, и Норманнамъ тогда уже было что грабить. Гдѣ капиталы, тамъ и образованность: дикари всегда бѣдны» (*).

Нынѣ молодой Ученый Г. Григорьевъ, основываясь на Френѣ, разсмотрѣлъ этотъ предметъ съ особеннымъ вниманіемъ въ отношеніи къ древней Русской Исторіи. Не справляясь ни съ какими свидѣтельствами, онъ *допросилъ* монеты, разсыпанныя по лицу всей Россіи, и онѣ, послушныя на его настоятельный вызовъ, отвѣчали ему ясно; и вотъ результаты, извлеченные имъ изъ своего вопроса, — результаты, совершенно сходные съ тѣми, кои имѣли мы при справкѣ съ Лѣтописями:

1) Съ конца VIII до начала XI вѣка включительно, жители нынѣшней Россіи производили постоянно торговлю съ при-Каспійскими Мусульманскими и огнепоклонническими владѣніями.

2) Въ то же время и столь же постоянно вели они ее съ побережными народами Балтійскаго моря.

3) Торговля эта была выгодна какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ.

4) Шла она чрезъ нынѣшнія Губерніи: Казанскую, Владимірскую, Рязанскую, Тульскую, Смоленскую, Минскую, Могилевскую, Витебскую, Курляндію и Лифляндію; сѣвернѣе: чрезъ Ярославскую, Новгородскую, Петербургскую и Южную часть Великаго Княжества Финляндскаго, или чрезъ Тверскую, Псковскую и Эстляндію, то есть, — сколько мо-

---

(*) Библ. для Чтен. 1834, Генварь.

жно покуда видѣть,—водяными, единственно возможными тогда путями: по Волгѣ, Окѣ, Двѣпру, Западной Двинѣ, съ одной стороны, по Волгѣ, Шекснѣ, Вытегрѣ, Свири, Невѣ, черезъ озера: Бѣлое, Онежское и Ладожское — съ другой; и между этими двумя еще третьимъ среднимъ: по Волгѣ, Тверцѣ, Мстѣ, Ильмену, Волхову и Ладожскому озеру, гдѣ этотъ средній путь соединяется съ Сѣвернымъ.

5) Слѣдовательно, выгодами этой торговли пользовались жители всѣхъ теперешнихъ Остзейскихъ, Бѣлорусскихъ и многихъ Великороссійскихъ Губерній Потому всѣ онѣ въ VIII, IX, X и XI вѣкахъ, населены были болѣе или мѣнѣе людьми промышленными, стоявшими на такой степени гражданственности, какой, по естественному ходу вещей, надлежитъ ожидать отъ вліянія торговли выгодной и продолжавшейся постоянно болѣе двухъ сотъ лѣтъ,—людьми, которые по крайней мѣрѣ не были дикарями, выдали кое-что на своемъ вѣку, имѣли нѣкоторыя географическія свѣдѣнія.

6) На пространствахъ помянутыхъ Губерній были города, не въ смыслѣ огороженныхъ, укрѣпленныхъ мѣстъ, а въ значеніи торговыхъ поселеній, которыя пользовались извѣстною безопасностію, и въ которыхъ развиты были первыя зачала гражданскаго благоустройства.

7) Къ Востоку отъ Россіи обиталъ на Востокѣ народъ Булгаре, который также имѣлъ города, управлялся независимыми владѣльцами, исповѣдовалъ Исламъ, билъ свою монету, находился въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ Саманидскими владѣніями, въ связяхъ съ главами Мусульманскаго

Востока, Халифами Багдадскими, и служилъ жителямъ Россіи посредникомъ въ торговлѣ съ за-Каспійскими Азіатцами.

8) Въ первой половинѣ XI вѣка произошли какіе-нибудь сильные перевороты, въ слѣдствіе которыхъ торговля эта вдругъ прекратилась, или измѣнилась въ основаніяхъ.

Вотъ результаты, которые Г. Григорьевъ извлекъ очень остроумно и основательно изъ монетъ, не прибѣгая вовсе къ Лѣтописямъ. Результаты эти совершенно согласны, какъ видятъ читатели, съ выводимыми изъ свидѣтельствъ Греческихъ, Арабскихъ, Скандинавскихъ и Русскихъ, и потому убѣждаютъ насъ окончательно въ достовѣрности сихъ послѣднихъ.

Долгомъ считаю однакожь замѣтить, что Г. Григорьевъ, пристрастный къ предмету своего изслѣдованія, увлекся, хотя и съ оговорками, слишкомъ далѣко, отдавая Арабскимъ монетамъ преимущество предъ всѣми прочими источниками древней Русской Исторіи и предъ Несторомъ, и предъ Греками, и предъ Арабами, и предъ Сагами. По его мнѣнію, монеты — краеугольный камень Русской Исторіи.

Нѣтъ! На этомъ одномъ камнѣ построить ничего не лзя безъ Лѣтописей. Слишкомъ довольно сказать, что это *одинъ* изъ значительныхъ камней основанія.

Обратимся къ результатамъ Г. Григорьева. Что показываютъ они намъ? Что была въ IX, X и XI вѣкахъ торговля у насъ и Сѣверныхъ сосѣдей съ Арабами. Это знали мы гораздо подробнѣе и безъ монетъ — изъ Лѣтописей. Но съ Лѣтописями можно

спорить, говорить Г. Григорьевъ, а съ монетами не лзя. Кто хочет спорить, тотъ найдетъ что сказать и монетамъ, а возражать основательно Лѣтописямъ, кои между собою совершенно сходны, напр. Несторъ, Константинъ Багрянородный, Саги, также не лзя, какъ и монетамъ. Намъ нечего оглядываться на такъ-названныхъ, изъ снисхожденія, скептиковъ. Ихъ слова, безотчетныя и пустыя, давно уже разнесъ вѣтеръ, и — для чести Науки — стыдно упоминать о нихъ въ ученыхъ изслѣдованіяхъ. Сомнѣваться, возражать въ Наукѣ можно и должно, но только такъ, какъ Шлеперы, Добровскіе, Нибуры.

Монеты безъ Лѣтописей значать гораздо меньше, нежели Лѣтописи безъ монетъ. Безъ Лѣтописей, напримѣръ, мы не узнали бы изъ монетъ, какія племена жили въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ отрываются, тѣ ли, что жили послѣ и живутъ теперь; привозились ли къ нимъ монеты, или сами они выѣзжали изъ дома за оными; если привозились, то кѣмъ — Арабами, Булгарами, или Норманнами, Сѣверными Славянами? Здѣсь можетъ возникнуть еще множество вопросовъ основательныхъ, на кои монеты сами никакъ не могутъ отвѣчать, какъ бы остроумно и подробно ни спрашивалъ ихъ Г. Григорьевъ (*). Заключаю: Восточныя монеты представляютъ прекра-

---

(*) Будемъ дорожить историческою истинною, откуда бы мы ни узнавали ее — изъ монетъ или Лѣтописей, кургановъ или городищъ, пѣсенъ или развалинъ, домашнихъ или иностранныхъ свидѣтельствъ. Нашъ Ориенталистъ увлекся своимъ предметомъ, которому исключительно посвятилъ себя, — а мы, хладнокровные и безпристрастные судьи, отдавая полную справедливость пользѣ изысканія, должны указать настоящія ея границы.

свое подтвержденіе Лѣтописямъ, и этимъ доказательствомъ мы одолжены первоначально Френу, а послѣ него Г. Григорьеву, который отлично очистилъ оное, для употребленія Исторіи.

Въ IX, X и XI вѣкахъ на Сѣверовостокѣ Европы существовала и производилась живо обширная торговля. Это положеніе возведено теперъ на степень исторической аксіомы.

Мнѣ остается только, въ заключеніе моего сужденія, представить нѣсколько соображеній о томъ, не производилась ли эта торговля еще прежде. Знаменитый Историкъ торговли древнихъ народовъ, Геренъ, столь знакомый со всѣми ея явленіями, судьбами и переворотами, прослѣдившій всѣ пути ея съ такою ученою осмотрительностію, употребившій методу наведенія и аналогіи съ такимъ успѣхомъ при изслѣдованіяхъ о торговлѣ Эѳіопіи, Индіи и проч., считаетъ рѣшительно торговлю Югорскую, вышеупомянутую нами, продолженіемъ той, которую зналъ и описалъ Геродотъ, въ связи съ торговлею Черноморскихъ городовъ, производившеюся слѣдующимъ образомъ: «Караваны отъ Ольвіи шли чрезъ лѣсистыя страны берегами Азовскаго моря (Тавры), до береговъ Дона, потомъ чрезъ эту рѣку въ нынѣшнія степи Астраханскія, а оттуда въ Сѣверномъ направленіи чрезъ страны Сарматовъ до жилищъ Будиновъ и Гелоновъ, къ ихъ деревянному городу; от-

---

Можетъ быть, и я самъ увлекаюсь Норманскимъ элементомъ, который разыскиваю двадцать пять лѣтъ, и даю ему слишкомъ много мѣста въ древней Русской Исторіи. Лѣвится другой изслѣдователь, который исключительно предастся Славянскому элементу; — мы оба погрѣшимъ, а Наука, истина, умѣряя одного другимъ, выиграють.

сюда караваны брали Сѣверо-Восточное направленіе; дорога шла чрезъ семидневную пустыню до жилищъ Оиссагетовъ и Ирквѣ на Сибирской границѣ.... Это была древняя дорога мѣховой торговли».

«Югра, страна по обоимъ берегамъ Урала, Губернія Пермская и Западная часть Тобольской до Оби, обитаемая Вогуличами и Остяками, есть именно, по изслѣдованію Лерберга, та страна, куда велеть насъ Геродотъ, — страна Ирквѣ. Искони водились здѣсь, особенно въ Восточной части, по ту сторону Урала, чрезъ которую есть три дороги, пушные звѣри. Почва болотистая, и чѣмъ дальше къ Сѣверу, тѣмъ болѣе. Такъ объясняется и великое озеро, или, лучше, болото съ тростникомъ, о коемъ говоритъ Геродотъ. Потому находятся здѣсь лучшіе бобры, которые строятся только при водѣ, и благороднѣйшіе пушные звѣри, прекраснѣйшіе соболи, бѣлки и лисицы всякаго рода. Въ продолженіе всѣхъ Среднихъ вѣковъ Югрія была страной торговли и сообщенія. Еще въ XVI столѣтіи приходили туда даже Бухарскіе караваны, и привозили туда свои и Индійскіе товары. Могло ли въ древности быть иначе....

«Я не строю многого на имени Ирквѣ, какъ и никогда на одномъ именованіи. Но если доказано, что Ирки жили въ той странѣ, гдѣ послѣ мы находимъ Югру; что жилища ихъ простирались до Урала: то можно ли удержаться отъ догадки, предположеніе, что Ирки и Югры означаютъ одинъ народъ, и что та торговля, которая производилась здѣсь пятнадцать вѣковъ послѣ Р. Х., процвѣтала тамъ тысячи за двѣ лѣтъ и прежде. И городъ находимъ мы здѣсь подобный, какъ въ странѣ Будиновъ; пѣ-

гая орда, названная такъ отъ пѣгихъ лошадей, нарядныхъ коней Индійцевъ, на коихъ ея обитатели вымѣнивали Индійскіе товары. Даже отголосокъ баснословныхъ сказаній Геродота слышится здѣсь: сказаніе о людяхъ, спящихъ полгода, есть настоящее Сибирское сказаніе; оно образовалось естественно тамъ, гдѣ, кромѣ человѣка, вся Природа погружается на зиму въ сонъ». Вотъ какъ Геренъ соединяетъ Югорскую торговлю съ Геродотовой! И дѣйствительно, ни одно положеніе Герена, въ изслѣдованіяхъ о торговлѣ древнихъ народовъ, по своему основанію, соображеніямъ и догадкамъ, не тверже, не вѣроятнѣе этого. Указываю для примѣра на изслѣдованіе его объ Индійской торговлѣ, гдѣ главнымъ источникомъ наведенія есть Арріановъ такъ-называемый Периплъ, произведеніе I или II вѣка. «Отъ Оиссагетовъ и Иркковъ торговля шла чрезъ Уралъ, къ Аргіппеямъ, въ степи Киргизскія и Калмыцкія, совпадая, вѣроятно, въ нѣкоторыхъ частяхъ съ нынѣшнею дорогою каравановъ изъ Оренбурга въ Бухарію и Хиву. Далѣе Аргіппеевъ, говоритъ Геродотъ, не ходили Греческіе и Скиѣскіе караваны. Тамъ сходились караваны Востока и Запада и происходилъ размѣнъ мѣховъ Сѣвера на товары изъ самой Восточной и Южной Азіи. Съ одной стороны, къ Югу Аргіппей граничили съ рѣкою Яксартомъ и племенами, имѣвшими свою родину въ Великой Бухаріи, въ сосѣдствѣ съ Бактрою и Маракандою,—складочными мѣстами Индійской торговли; съ другой стороны, къ Востоку съ Массагетами и Исседонами, въ нынѣшней отчизнѣ Монголовъ и Зюнгаровъ, въ Великой Татаріи, которые граничили:

къ Сѣверу — съ богатыми горными странами Азіи, судя по преданію о Грифахъ, стрегущихъ золото, и Аримаспахъ, похищающихъ оное; на Востокъ — съ Серикою, и на Югъ — съ племенами, сосѣдними Великой Бухаріи» (*).

Какъ обрадовался бы Геренъ, если бы онъ дожилъ до открытій Френа въ Арабской Литературѣ и Нумизматикѣ. Югорскую торговлю объявилъ онъ Геродотовскою, воспользовавшись изслѣдованіями Лерберга; а теперь и прочія ея вѣтви, до самой Бухаріи, откуда и вышли всѣ Саманидскія монеты, являются совершенно въ томъ же видѣ, какъ онѣ были при Геродотѣ. Этого мало: свидѣтельство объ Югорской торговлѣ, за пять вѣковъ до Р. Х. и чрезъ 15 вѣковъ послѣ Р. Х., онъ призналъ тождественнымъ. Для этого нужно было имѣть много смѣлости и авторитета ученаго. Теперь онъ получилъ бы подтвержденіе о VIII, IX, X, XI вѣкахъ. Промежутокъ между Геродотомъ и Герберштейномъ значительно сокращается, получая такую документальную вставку за семь вѣковъ, и первое положеніе Герена получаетъ силу въ такой же мѣрѣ.

Стрингольмъ указываетъ еще кстати на Стравона, который говоритъ, что въ его время въ Пантикапее на ярмонкахъ собирались люди болѣе чѣмъ семидесяти племенъ.

Я, съ своей стороны, обращаю еще здѣсь вниманіе на Воспорское Царство и городъ Корсунъ, процвѣтавшій даже до XI столѣтія. Не могли ли они болѣе или менѣе наслѣдовать древнюю Геродотскую

(*) Герена Ideen. Ч. I, Отд. 2, стр. 303 и пр. Мои Лекціи по Герену. Ч. I, стр. 207—213. Стрингольмъ. Ч. I, стр. 273—277.

торговлю Греческих колоній на берегахъ Чернаго моря?

Такимъ образомъ эта двухтысячелѣтняя цѣпь получаетъ много среднихъ твердыхъ колецъ, и мысль, или, лучше, чаяніе, предчувствіе, догадка, Фишера, Шторха (1) о древнемъ сообщеніи Европейскаго Сѣвера съ Азіатскимъ Югомъ чрезъ Россію, возвращаетъ себѣ цѣну, отнюдь не заслуживая, какъ оказывается, той насмѣшки, которой подвергъ ее своеправный Шлецеръ (2).

М. ПОГОДИНЪ.

---

(1) См. его Gemälde, 1797, Ч. IV, стр. 1—126.

(2) Шлец. Исторъ. Ч. I, стр. 388—390.

О ДУХОВНОЙ

ЛИТЕРАТУРЪ ИНДУСОВЪ.

Духовныя книги Индусовъ можно раздѣлить на 5 отдѣловъ, а именно: 1) *Веды* или священныя книги въ собственномъ смыслѣ. 2) *Пураны* (древнія сказанія) и *Упапураны* (Пураны второстепенныя). 3) *Священныя книги Буддистовъ* и *Джайновъ*. 4) *Шастры* (божественныя предписанія). 5) *Тантры* (разговоры о религіозныхъ предметахъ). Индусы относятъ сюда же книги законовъ гражданскихъ.

Сначала мы будемъ говорить о Ведахъ. Это слово по Санскритски пишется *vedāh* во множ. числѣ, а въ единст. *vedaḥ* и собственно значить *знаніе отъ корня* (*vid*—знать). Иначе онѣ называются *śhrutiḥ*—слышанное (отъ кор. *śhri*) и *smṛtyaḥ*—чтеніе, отъ глаг. *smṛ* или *mṛ*—читать на-распѣвъ. Индускій Писатель Говардъана-Кала, въ своемъ извлеченіи изъ сочиненія Видиадарша (*Обозрѣніе Наукъ*),

раздѣляетъ всѣ познанія человѣческія на 18 отраслей, а именно: 4 Вѣды, 4 Упавѣды (Вѣды второстепенныя), 6 Вѣдангъ (члены или части Вѣдъ) и 4 Упанги (второстепенныя части Вѣдъ). Вѣды почитаются откровеніемъ Брахмы; жрецы питаютъ къ нимъ глубочайшее уваженіе, хотя и немногіе въ состояніи теперь понимать ихъ древнее нарѣчіе. Содержаніе ихъ обнимаетъ предметы религіозныя, а именно: ученіе о Брахмѣ или Богословіе и обряды богослуженія, куда относятся также гимны, воззванія и заклинанія (*mantrāh*); кромѣ того есть часть, посвященная Наукамъ, и потому Вѣды раздѣляются на три отдѣла: 1) *Karma-khandah* (отдѣлъ религіозныхъ дѣйствій); 2) *dschndna-khandah* (отдѣлъ Наукъ), и 3) *upāsana-khandah* (отдѣлъ богослуженія); или, иначе, на собранія молитвъ (*sanhitdh*) и религіозныя предписанія (*brāhmanāni*). Вѣдъ собственно считается 4: Ричъ, Іаджусъ, Сāманъ и Атърванъ; нѣкоторые относятъ сюда же Итихāсы (героическіе разказы) и Пурāны (древнія сказанія), составляя изъ нихъ пятую Вѣду. Собирателемъ ихъ почитается Кришна Двайпāяна, извѣстный подъ названіемъ Вѣда-Віāса или распорядителя Вѣдъ (отъ глаг. *vyās* — располагать, разбрасывать) — лицо баснословное. Онъ, какъ говорятъ Индусы, сообщилъ Риг-Вѣду ученику своему Пайлѣ, Іаджусъ — Вайшампāянѣ, Сāманъ — Джаймини, Атърванъ — Сумантѣ, Итихāсы и Пурāны — Сутѣ, которые слѣлались основателями отдѣльныхъ философскихъ сектъ. О сочинителяхъ Вѣдъ извѣстно вообще мало; изъ числа ихъ было много Царей. Главные авторы гимновъ Вишвāмитра, Бърадъуājжа, Васиштъа, Мадъучъандасъ и др. Въ сравни-

тельной древности Вѣдъ относительно другихъ сочиненій сомнѣваться не возможно: ихъ языкъ, ихъ необработанное стихосложеніе и простота самыхъ выраженій — все доказываетъ ясно, что онѣ были первыми памятниками Санскритской Словесности. Джонзъ полагаетъ начало ихъ около 1500, а Кольбрукъ около 1400 года до Р. Х. Вѣрнаго же сказать не лзя почти ничего, пока мы не будемъ имѣть какихъ-нибудь фактовъ, почерпнутыхъ изъ достовѣрныхъ источниковъ. Извѣстно, что въ Европѣ Ученые долгое время сомнѣвались въ существованіи сихъ книгъ. Первый, которому удалось собрать многія части ихъ, былъ Джонзъ. Кольбрукъ имѣлъ также у себя много отрывковъ, которыхъ содержаніе изложено въ его разсужденіи *On the Vedas*. Наконецъ Полковникъ Польѣ приобрѣлъ, по благосклонности одного рѣджи, полный списокъ Вѣдъ и подарилъ ихъ Британскому Музеуму, гдѣ онѣ и теперь находятся. Мы соберемъ здѣсь вкратцѣ то, что извѣстно до сихъ поръ объ этихъ произведеніяхъ, изъ которыхъ ни одно еще не издано вполнѣ.

Риг-Вѣда (Вѣда прославленія или молитвъ) содержитъ въ себѣ гимны и мантры. Кольбрукъ выставляетъ только тѣ изъ нихъ, которые казались ему особенно замѣчательными. Изъ сихъ гимновъ онъ приводитъ 6-ой въ гл. 18-ой, въ которомъ отшельникъ прославляетъ щедрость Царя, его благодѣтельствовавшего. Въ другомъ упоминается объ одномъ рѣджѣ, который, будучи недоволенъ своими Брахманами, замѣнилъ ихъ другими и чрезъ то навлекъ на себя проклятіе, ко-

торое однакожь было отвращено заклинаніями его новыхъ жрецовъ и обратилось на тѣхъ, которые осмѣлились его произнестъ. Замѣчательны еще два гимна, относящіеся къ домовому духу. Говорятъ, что мудрецъ Васиштга, пришедши однажды ночью къ Варунѣ, чтобы переночевать у него, произнестъ эти молитвы для того, чтобы оборониться отъ собаки, напавшей на него у воротъ. Къ этой же Вѣдѣ принадлежитъ *Aitareya-brāhmanam*, гдѣ говорится о жертвахъ, приносимыхъ Царями, и объ обрядѣ *Абхишэка* или коронованіи, который въ древности совершался иначе, нежели въ послѣдствіи. Ряджу помазывали на царство, возливая ему на голову воду съ медомъ, топленнымъ масломъ и виномъ. Въ 38 и 39-ой гл. рассказывается о коронованіи Индры, когда боги избрали его Царемъ. Часть, называемая *Aitareya-avanyaka*, содержитъ мистическую космогонію. Въ этой Вѣдѣ признаются только три главныхъ божества, составляющія одно, а именно: солнце, огонь и воздухъ, прославляемые подъ разными именами.

Другой источникъ, изъ котораго мы можемъ получить надлежащее понятіе о Риг-Вѣдѣ, есть *Rig-veda-sanhita*, изданная въ Лондонѣ покойнымъ Профессоромъ Розеномъ, и *Rig-veda specimen* его же. Мы займемся разборомъ первой. Здѣсь въ различныхъ гимнахъ прославляются божества у древнихъ Аріасовъ, извѣстныя подъ названіемъ *prauḡa-shastraya devatāh* (божества, составляющія ось, *prauḡa*, т. е. основаніе религиозныхъ обрядовъ). Первое изъ нихъ есть Индра, *другъ, прекрасно-блещущій, податель пищи*,

стожертвенный, побѣдитель демоновъ тьмы (*) и предводителя ихъ Вритры, представляемый со стрѣлами, булавою и ваджрою (перуномъ), въ золотой бронѣ, влекомый гнѣдыми конями : онъ, подобно Зевсу, носить эпитетъ *дождящаго* и называется также *юношею* и *рушителемъ городовъ*. Потомъ слѣдуетъ Агни съ эпитетами *вѣчно-юнаго, жреца, мудраго, дымаго, сына могущества, медноязычнаго* и *очистителя* ; Митра (солнце) и Варуна (Нептуиъ), колебатели водъ, чистые силою; Ашвины (небесные врачи), быстрые, великорукіе ; Вишвадэвы (вѣроятно, всѣ боги, вмѣстѣ взятые, или, можетъ быть, боги всѣмъ управляющіе), щедрые, питатели людей, податели дождя ; Ваіу (Эоль) быстрый, какъ мысль, и Сарасвати (въ позднѣйшей Мифологіи богиня Краснорѣчія), означенная эпитетомъ *очистительницы*. Кромѣ того призываются и другія, какъ то : Савитри соб. производитель (отъ кор. *sá* — производить, раждать), одинъ изъ видовъ солнца, которому даютъ эпитеты *златорукаго* *уничтожителя водъ* и *всевидящаго* ; Ушасъ (заря) *безсмертная, дочь неба, великая* и *блаженная* ; Маруты (боги вѣтровъ) *колебатели неба и земли*, влекомые пятнистыми ланями ; Рудра—Царь ихъ—*многоволосый, убійца героевъ*, и Тваштри (Вѣдійскій Вулканъ), сковавшій Индрѣ стрѣлу для побѣды надъ Вритрою. Нѣкоторые гимны эстетически хороши ; по большей же части въ нихъ нѣтъ особенной занимательности.

(*) Всѣ эти эпитеты взяты изъ самыхъ гимновъ. Стожертвенный (по Санскр. *shata-kratuh* совершенно соотвѣтствуетъ Греческому *ἑκατομβραχος*. Даже и самое слово *Iupiter* можно хорошо объяснить изъ Санскр. *dyu-pitri*—отецъ дня или неба.

Риг-веда раздѣляется на *вѣтан* (*shākhāh*) и *собранія гимновъ* (*saṃhitāh*). Есть также и другія раздѣленія. Лучшими комментаторами почитаются Шаіана, по прозванію *āgarva* т. е. наставникъ, Іаска и Ашва-лаіана.

Яджур-Веда (Веда жертвъ) содержитъ религіозныя постановленія и правила при жертвоприношеніяхъ; она раздѣляется на *бѣлую* и *черную*. Черная отдана была такъ-называемымъ Тайтирійцамъ, ученикамъ Іагъвалькы (*Iadschnavalkya*), который принужденъ былъ передать имъ ее по приказанію своего наставника. Въ послѣдствіи Іагъвалькка прибѣгнулъ къ солнцу и получилъ отъ него бѣлую Яджурь-Веду, называемую также Ваджасаніи—отъ Ваджасаны, отца его. Бѣлая Веда заключаетъ общія всѣмъ Ведамъ религіозныя постановленія. 40-ая гл. содержитъ Иша-Упанишадъ (*), которой авторомъ почитается Дадъіачъ, потомокъ Атъярвана. Другая часть этой Веды называется *Shata-patha-brāhmanam*. Въ ней говорится объ обрядахъ при полнолуніи и новолуніи, о приготовленіи сока растенія *Asclepias acida* и о разныхъ родахъ жертвоприношеній, изъ которыхъ многія на самомъ дѣлѣ не совершались. Животное привязывали къ столбу, и, по прочтеніи молитвъ, отпускали живымъ. Черная Яджурь-Веда заключаетъ очень много мантръ; впрочемъ, предметы почти тѣ же, что и въ бѣлой. Къ Яджурь-Ведѣ принадлежатъ также многія Упанишады. Комментаторы ея очень многочисленны.

(*) См. статью объ Упанишадяхъ. Ж. М. Н. Пр. 1837. Ч. XV Отд. II, стр. 536.

Сâма-Вѣда (Вѣда успокоенія или, по другимъ, Вѣда гимновъ) пользуется особеннымъ уваженіемъ Брахмановъ. Гимны ея предназначены были для пѣнія, почему и самые жрецы, ее изучавшіе, назывались *Sadmagh* (пѣвцы Сама-Вѣды). Мы объ ней не можемъ сказать почти ничего, потому что ее еще никто не разбиралъ. Главная часть ея называется *artschka* (отъ кор. *ritsch* — прославлять) и содержитъ гимны; другая половина извѣстна подъ именемъ *aranya-gâna* (лѣсная пѣснь); къ этой Вѣдѣ принадлежатъ двѣ Упанишады: Чъандогья и Кэна. Она заключаетъ болѣе 1000 санхитъ. Говорятъ, что Англичанинъ Стивенсонъ намѣренъ издать ее вполнѣ.

Атъарва-Вѣда (вѣроятно такъ названная отъ собственнаго имени жреца) содержитъ въ себѣ мистическую Миеологію и Метафизику, также мантры и гимны. Въ пятой главѣ заключаются; космогонія, гдѣ жрецъ Атъарванъ представленъ какъ родоначальникъ, и календарь, по которому годъ раздѣляется на 12 или 13 мѣсяцевъ. Число Упанишадъ, принадлежащихъ къ этой Вѣдѣ, простирается до 52. Изъ нихъ извѣстна только Мундака. Атъарва-Вѣда раздѣляется на 9 санхитъ. Объ ней не упоминается ничего въ другихъ Вѣдахъ и многіе Ученые полагаютъ, что въ древности ихъ было только три, по числу главныхъ божествъ. Это доказывается также свидѣтельствомъ Амара-Коши (извѣстный Словарь, составленный Амара Синхою), въ которомъ названы только три первыя Вѣды. То же подтверждается и Бъагавад-гѣтою, которая упоминаетъ только о трехъ Вѣдахъ. Въ Мановыхъ же законахъ Атъарва названа Вѣдою-Вѣдъ, (*Veda-vedah*);

это доказываетъ, по видимому, что она есть извлеченіе изъ трехъ первыхъ. Самый языкъ ея несравненно легче и ближе къ новѣйшему.

Упанишады составляютъ богословскую часть Вѣдъ; ихъ считается очень много. Въ XVII столѣтіи, сынъ Шахъ-Джехана, въ Бенаресѣ, съ помощію Пандитовъ, перевелъ Упанишады изъ всѣхъ четырехъ Вѣдъ на Персидскій языкъ. Духъ обоихъ языковъ не позволялъ переводчикамъ близко держаться подлинника; къ тому же они, кажется, съ намѣреніемъ примѣшали къ нему многія Мухаммеданскія понятія. Этотъ трудъ въ 1775 году присланъ былъ въ Европу и переведенъ на Латинскій языкъ Анкетилемъ дю Перрономъ, а съ Латинскаго на Нѣмецкій Рикснеромъ. Всѣми этими переводами, по вышеупомянутымъ причинамъ, должно пользоваться съ большою осторожностью. Изъ новѣйшихъ же особенно замѣчательнъ Французскій, приложенный Полеемъ къ его литографическому изданію четырехъ извѣстныхъ Упанишадъ, о которыхъ мы уже имѣли случай говорить. Кромѣ этихъ, есть еще другая, заслуживающая вниманіе: это—*Nāga-sinha* или *Nrisinha-tāraṇṭya*. Она еще нигдѣ не напечатана и находится въ искаженномъ Латинскомъ переводѣ Анкетилия. Здѣсь мудрецъ представленъ въ видѣ челоука-льва (*paṅga-sinha*), торжествующаго свою побѣду надъ грѣхомъ или оболещеніемъ міра (*māyā*), которое онъ растерзалъ и уничтожилъ. Отсюда, какъ кажется, почерпнутъ Индусскій мифъ позднѣйшихъ временъ, извѣстный подъ названіемъ *paṅgasinhāvātāga*. Идея Упанишады приняла въ немъ грубѣйшую форму и олицетворилась въ видѣ Вишну и гиганта Хи-

раньякашипу. По изслѣдованіямъ Барона Экштейна, эта Упанишада писана около VII столѣтія до Р. Х. Она имѣетъ форму разговора, въ которомъ родоначальникъ, т. е. Брахма, поучаетъ боговъ. Сцена есть міръ или самъ человѣкъ, какъ микрокосмъ.

Въ этомъ очеркѣ мы изложили только главное и особенно замѣчательное. Взятая въ полномъ объемѣ, Веды представляютъ огромныя сочиненія, чрезвычайно трудныя и требующія долговременнаго изученія. Прекрасно было бы, если бы кто-нибудь изъ Ориенталистовъ издалъ ученую часть ихъ (*dśchāpā-khandah*), которая, какъ намъ кажется, составляетъ любопытнѣйшую отрасль Санскритской Словесности.

Объ Упаведахъ и Вѣдангахъ мы будемъ говорить въ другомъ мѣстѣ, а теперь перейдемъ прямо къ Пуранамъ.

Пураны (*purāṇāni*) древности или древнія сказанія составляютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ Индусовъ, пятую Вѣду. Сами Брахманы опредѣляютъ Пурану такимъ образомъ: *Sargash tscha pratisargash tscha vansho manvantarāni tscha vanshānutscharitan tschaeva purāṇam pantschalakschanam*. т. е. твореніе и втостепенное твореніе, династіи, періоды Мановъ (*) и подвиги династій—(вотъ) Пурана съ ея пятью признаками. Эти сочиненія раздѣляются на древнія и новыя. Изученіе ихъ необходимо для того, кто хочетъ

(*) Періодами Мановъ (*manvantarāni*) называются промежутки времени между двумя родоначальниками. Таковъ напр. у насъ періодъ отъ Адама до Ноя.

познакомиться съ Индусскою Мифологією и народными повѣрьями. Части нѣкоторыхъ Пуранъ, относящіяся къ Географіи собственной Индіи, могутъ также служить полезнымъ источникомъ. Въ историческомъ отношеніи онѣ, по видимому, мало представляютъ любопытнаго, кромѣ генеалогическихъ таблицъ Индусскихъ раджей. По языку оказывается, что древнѣйшія Пураны современны двумъ великимъ эпохамъ: Махабхаратъ и Рамаянъ; другія же относятся ко временамъ новѣйшимъ. Собраніе ихъ приписывается Кришнъ Двайпаянъ или Вьясъ. Извѣстнѣйшія суть: 1) *Брахмавайварта* (о превращеніяхъ Брахмы) или *Брахма-Пурани*; 2) *Падма* (Пурана лотоса); 3) *Маркандэя* (такъ названная по имени святаго; 4) *Бхалавата* (Пурана благословеннаго т. е. Кришны, и 5) *Вишну-Пурани*. Чтобы дать понятіе объ этомъ родѣ сочиненій, мы изложимъ содержаніе послѣдней, которая, по видимому, всѣхъ болѣе заслуживаетъ вниманіе.

Вишну-Пурана начинается воззваніемъ къ Вишну, который представляется начальною и конечною причиною міроздавія. Онъ есть время, раздѣляющееся на нимэши (мгновеніе ока или терція), изъ которыхъ 15=1 каштъ, 30 каштъ=1 калъ, 30 калъ=1 мухуртъ, 30 мухуртъ составляютъ сутки, 30 сутокъ = 1 мѣсяцу, 6 мѣсяцевъ = 1-й аіанъ (полугодію): 2 аіаны=1-му году; 3000 лѣтъ=1 іугъ или періоду; 4 іуги = 12,000 лѣтъ, составляющимъ полный кругъ времени отъ сотворенія до разрушенія міра. Эту хронологію признаетъ и Кальхана-пандита, Лѣтописецъ Кашмирскій. Потомъ слѣдуетъ легенда о мудрецѣ

Дурвасѣ, ссора его съ Индрою и мѣшаніе молочнаго моря (Кширода), совершаемое богами и демонами. Изъ него выходятъ различныя сокровища и боже-ства, какъ то : телица изобилія—Сурабѣи, Варуна—богъ морей, Апсарасы — водяныя Нимфы, луна, ко-торую Махадэва возлагаетъ себѣ на голову, черный ядъ, которымъ овладѣвають Нāги или змѣи (жители преисподней), и наконецъ Лакшмія (богиня мудрости, счастья и красоты), къ которой всѣ боги обращаются съ дарами. Получивши уборъ отъ Вишвакармы, она избираетъ въ супруги Вишну. При появленіи амриты (амброзіи), демоны также хотятъ насладиться ею; но Вишну, обратившись въ женщину, отдаетъ ее богамъ. Это производитъ войну, которая оканчивается низ-верженіемъ демоновъ въ Паталу (Адъ). Индра про-славляетъ Лакшмію, которая въ послѣдствіи всюду сопутствуетъ Вишну, и на землѣ и на небѣ. За тѣмъ слѣдуетъ сказаніе о Прахладѣ, сынѣ демона Хиранья-кашипу, котораго этотъ богъ, за вѣру и преданность, спасаетъ отъ гнѣва и преслѣдованій отца. Книга 2-я содержитъ мѣстическую Географію и описаніе различ-ныхъ Двипѣ (отдѣловъ міра). Вотъ названія главныхъ: 1) Джамбу (или Индія), названная такъ по имени растенія ; 2) Плакша или Анга ; 3) Шальмалй или Шанкѣа, вѣроятно часть Египта ; 4) Куша, можетъ быть, древняя Месопотамія ; 5) Јамала или Малаіа (Малакка) ; 6) Краонча, и 7) Пушкара (обѣ неизвѣ-стны). Кромѣ того считается еще много второстепен-ныхъ Двипѣ (*upadwīpah*). Эти части свѣта раздѣлены были между сыновьями Приавраты, сына Ману-Сва-ямбъувы. Потомъ слѣдуетъ описаніе Бъарата-варши (собственной Индіи), ада, небесъ и всей планетной

системы, а именно: Солнца, Луны, Венеры, Юпитера, Сатурна и ихъ колесницъ: все это облечено въ миеологическую форму и не заключаетъ въ себѣ ничего существеннаго. Легенда о Буддѣ довольно интересна. Въ слѣдствіе побѣды демоновъ надъ богами, послѣдніе прибѣгаютъ къ Вишну и просятъ его отвратить бѣдствіе. Тогда Будда рождается изъ тѣла его и распространяетъ между демонами Буддизмъ, что совершенно несогласно съ извѣстнымъ преданіемъ, которое самого Вишну представляетъ въ видѣ Будды, въ его 8-мъ аватарѣ. Книга третья содержитъ раздѣленіе Вѣлъ и Пуранъ почти въ томъ видѣ, какъ мы его изложили. Книга четвертая заключаетъ генеалогію солнечной и лунной династій, также будущую Исторію міра. Въ книгѣ пятой разсказываются подвиги Кришны и брата его Баларамы. Въ шестой говорится о желѣзномъ вѣкѣ (*kaliyuga* — періодъ раздора) и великомъ разрушеніи міра (*mahâragalaya*).

Брахма-вайварта извѣстна по двумъ отрывкамъ: 1) *Brahma-vaivarta-purâni specimen* ed. Stenzler. Berol. и 2) *Kandûpakhyânât*. Первая поэма, по языку и цвѣтистости слога, принадлежитъ временамъ новѣйшимъ; въ ней излагаются причины воплощенія Кришны. Вторая помѣщена въ антологіи Лассена. Отшельникъ Кавду своимъ покаяніемъ возбуждаетъ ужасъ въ самихъ богахъ. Чтобы избавиться отъ его власти, Индра посылаетъ Апсарасу Прэмлочу, которая совершенно уничтожаетъ его могущество и проводитъ съ нимъ болѣе 900 лѣтъ. Это время проходитъ такъ быстро для отшельника, что онъ почти не замѣчаетъ

его и, очнувшись отъ очарованія, прокликаетъ свою подругу, которая, превратившись въ парь, улетаетъ на небо. Вся поэма рассказана очень просто о наивно; въ ней много прекраснаго какъ въ идеи, такъ и въ подробностяхъ. По языку, она относится ко временамъ Эпоса.

Падма-пурана мало извѣстна. Изъ Мъркандэин изданъ эпизодъ, подъ заглавіемъ *Devī-māhātmyam* (величіе богини т. е. Дурги). Въ немъ описывается побѣда ея надъ демонами Махэшею, Шумбъюю и ихъ сообщниками. Эта поэма относится къ сектѣ Шивантовъ; языкъ ея чистъ, но въ ней нѣтъ той наивности и изящества, которыми отличаются эпизоды Рамаяны и Махабхараты. Описанія сраженій длинны и утомительны; есть также много образцовъ чудовищныхъ и нелѣпыхъ. Однимъ словомъ, не смотря на силу вымысла, ее никакъ не лзя сравнивать съ Бъагавад-гитою, какъ это сдѣлалъ Г. Полей. Разбора Бъагавад-пураны мы теперь представить не можемъ. Другія же сочиненія этого рода, равно какъ и второстепенныя Пураны, до сихъ поръ еще слишкомъ мало извѣстны. Вообще же о Пуранахъ можно сказать, что онѣ почти ничего не представляютъ существеннаго. Несвязность ихъ содержанія ясно доказываетъ, что отдѣльныя части, ихъ составляющія, писаны были въ различныя времена; нѣкоторыя же изъ нихъ, безъ сомнѣнія, принадлежатъ позднѣйшимъ вѣкамъ.

Сочиненія Буддистовъ и Джайновъ. Сочиненія первыхъ писаны, какъ теперь оказывается, на чи-

стомъ Санскритскомъ языкѣ; въ Загангесской же Индіи — на Палийскомъ. Теперь многіе изъ оригиналовъ уже привезены въ Европу и, вѣроятно, со временемъ будутъ разобраны и оцѣнены. Священные книги у Буддистовъ раздѣляются совсѣмъ иначе, нежели у Брахмановъ. Ихъ считается 12 отдѣловъ, а именно: 1) *Sūtrāni*, составляющія главныя сочиненія (*mūla-granthāh*), почти то же, что Вѣды у Брахмановъ. Таковы напр.: *Srakschā-bhagavati* и *Ashta-sāhasrika-pradschnā-prāramita-mahāyāna-sūtram*. 2) *Geyāni* (собств. пѣсни т. е. гимны въ похвалу Буддѣ и Боддѣисатвамъ); примѣромъ можетъ служить *Gīta-pustakam*. 3) *Vyākāraṇāni* — книги біографическія, содержащія жизнь Шакья-Муниа и другихъ Буддъ въ ихъ различныхъ перерожденіяхъ, также молитвы и хваленія. 4) *Gdthāh* — нравственные повѣсти и сказки (*Lalita-vistara-purāṇam* есть *Viākāraṇa* изъ рода *Гатъā*). 5) *Udānāni* въ видѣ разговоровъ излагаютъ свойства и качества Будды. 6) *Nidānāni* — сочиненія, излагающія причины происшествій. 7) *Ityuktāni* представляютъ положенія о предметѣ для вывода заключенія. 8) *Dschātakāni* содержатъ дѣйствія предыдущихъ рожденій. 9) *Vaepulyāni* — трактаты о *дьярми* и *артъ* или о средствахъ приобрѣтенія блага въ этомъ мірѣ и въ будущемъ. 10) *Abbhuta-dharmāh* заключаютъ происшества сверхъестественныя. 11) *Avadānāni* излагаютъ результаты дѣйствій, и наконецъ 12) *Upadeshāh* содержатъ наставленія.

Англичанинъ Годжсонъ (Hodgson) привезъ изъ Нэпала въ Европу около 220 Буддійскихъ сочиненій, въ числѣ которыхъ находятся 63 Пурāны, 5 поэмъ

(*kāvyāni*), 4 Віākāраны, 7 словарей (*kōschāh*), 64 тантры и 75 дъараны (заклинанія). Пурāнами у Буддистовъ называются книги повѣствовательныя, содержащія жизнь Татъāгатъ или Буддъ. Главныхъ считается 9 (*nava-dharmāh*). Изъ нихъ мы замѣтимъ особенно: *Aschta-sdhasrika-pradschnā-pāramita-mahāyāna-sūtram*, содержащую разсужденія о предметахъ, изложенныхъ въ *Rakschā-bhagavatt* (см. ниже) и о Нирвāнѣ, въ видѣ разговора между Шакъею, ученикомъ его Субъути и другими Бънкшами (Гелунгами) и *Suvarna-prabhdādh* (золотое сіяніе), заключающую разговоры Шакъамунія и дары его богинямъ Лакшміи, Сарасуатіи и Притъпьи; тутъ же описываются жилища боговъ. Кромѣ вышеупомянутыхъ девяти, большимъ уваженіемъ пользуются слѣдующія: 1) *Sambhū* или *Svayambhū-Purānam*—большое сочиненіе, содержащее очень любопытную космогонію, сказанія о появленіи Адн-будды (перваго Будды—Буддійскаго Брахмы) въ Нэпālѣ и первоначальную Исторію этой земли. 2) *Rakschā-bhagavati*—система скептической Философіи по ученію Шакъамунія, и наконецъ 3) *Aryavadschra-tschhedika-pradschnā-pāramita-nāma-mahāyāna-sūtram*, въ которой изложены главныя основанія Буддійской Философіи въ видѣ разговора между Буддою и его ученикомъ Субъути, въ присутствіи другихъ Бънкшей. Здѣсь Будда говоритъ о дѣйствіяхъ и состояніи тѣхъ, которые идутъ по пути Боддъисатвъ. Главная мысль, являющаяся въ формахъ чрезвычайно разнообразныхъ, по видимому, состоитъ въ томъ, чтобы посредствомъ знанія дойти до совершеннаго незнанія. Высшій человѣкъ долженъ вмѣщать въ себѣ качества, другъ другу діаметрально противополо-

жныя ; быть съ праздниками и безъ признаковъ, съ сознаниемъ и безъ сознанія : дары такого существа неизмѣримы. Книга писана прозою. Языкъ ея довольно простъ ; главная трудность состоитъ въ нѣкоторыхъ философскихъ терминахъ, которые объяснить очень трудно. О книгахъ, относящихся къ секте Джайновъ, мы говорить не будемъ : потому что онѣ до сихъ поръ извѣстны только по однимъ заглавіямъ. Почти то же можно сказать о Шăстрахъ и Тантрахъ, исключая *Манава-дърма-шăстры*, которую мы надѣемся со временемъ разобрать отдѣльно.

Исправляющій должность Адъюнкта при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ

П. ПЕТРОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

ГЛАВНЫХЪ ЧЕРТЪ СРОДСТВА ЗВУКОВЪ ВЪ НАРѢЧІЯХЪ СЛАВЯНСКИХЪ.

Предполагая въ этомъ обзорѣніи обратить вниманіе болѣе или менѣе на всѣ Славянскія нарѣчія, считаю не лишнимъ представить прежде всего — для тѣхъ изъ читателей, которые не имѣли случая узнать развѣтвленіе Славянъ въ язычномъ отношеніи — общій списокъ нарѣчій.

Нарѣчія Славянскія раздѣляются на три главные отдѣла :

I. Къ отдѣлу Восточному принадлежать два :

а) *Великорусское* (съ поднарѣчіемъ *Бѣлорусскимъ*).

б) *Малорусское* (*Восточное* и *Западное*, въ которомъ замѣчательные отбѣнки представляетъ говоръ *Закарпатскій*).

II. Къ отдѣлу Югозападному принадлежать пять :

а) *Старо-Славянское* (мертвое, съ отличіями *Болгарскимъ*, *Сербскимъ* и *Русскимъ*).

б) *Болгарское* (*Сѣверное* и *Южное*—горное).

с) *Сербское* (*Сѣверное* и *Южное*—приморское).

d) *Хорватское* (*Кейкавское—Посавское*, съ особеннымъ говоромъ *Загорскимъ*, и *Чакавское—приморское*).

e) *Хорутанское* (*Верхне—Краинское*, *Нижне—Краинское*, *Славинское*, *Резіанское*, *Зильское*, *Забльское*, *Штирійское* и *Угро—Словенское*).

III. Къ отдѣлу Сѣверозападному принадлежать также пять :

a) *Полабское* (мертвое).

b) *Польское* (съ говорами *Мазурскимъ* и *Великопольскимъ* и поднарѣчіями *Кашубскимъ* и *Силезскимъ*).

c) *Лужицкое* (*Верхнее*, *Среднее* и *Нижнее*).

d) *Чешское* (съ говорами *Ганацкимъ*, *Валошскимъ* и др.).

e) *Словацкое* (съ поднарѣчіями *Гонтанскимъ* и *Шаришскимъ*).

Всякому извѣстно, что изучать нарѣчія всего удобнѣе и полезнѣе сравнительно. При сравнительномъ же изученіи нарѣчій самое отчетливое вниманіе должно обращать на простые звуки, изъ которыхъ состоятъ слова въ своихъ различныхъ видоизмѣненіяхъ, на ихъ значеніе и употребленіе, на ихъ взаимную зависимость и ихъ замѣняемость однихъ другими: потому что чѣмъ тщательнѣе будутъ они разсмотрѣны, тѣмъ болѣе облегчится истолкованіе и условій различія одного нарѣчія отъ другаго, и разнообразій въ грамматическихъ формахъ каждаго нарѣчія отдѣльно, и вообще всѣхъ важныхъ задачъ Этимологіи. Этими простыми звуками, какъ они являются въ нарѣчіяхъ Славянскихъ, займемся мы теперь, и обратимъ вниманіе на главныя черты ихъ сродства.

Всякое изъ Славянскихъ нарѣчій отличается меньшимъ или большимъ разнообразіемъ звуковъ ; нѣтъ однакожь ни одного, которое владѣло бы всѣми звуками другихъ нарѣчій, такъ что для полнаго обзорѣнія звуковъ Славянскихъ мы не должны опускать изъ виду ни одного нарѣчія.

Вообще всѣ Славянскіе звуки можно раздѣлить на два рода : звуки *гласные* суть дыханія голоса, — какъ органа слова ; звуки *согласные* суть придыханія голоса, дающія опредѣлимость звучности дыханія ; первые, пользуясь остроумнымъ замѣчаніемъ старинныхъ Грамматиковъ, составляютъ душу слова, а вторые—его тѣло. Подобно душѣ и тѣлу, они находятся и во взаимной зависимости, такъ что одинъ безъ помощи другаго не можетъ быть выраженъ, одинъ вызывается другимъ противъ воли : звукъ гласный въ такой же мѣрѣ не можетъ быть произнесенъ безъ помощи звука согласнаго (полнаго или глухаго), какъ и звукъ согласный безъ помощи звука гласнаго (тоже полнаго или глухаго). Не смотря однакожь на такую зависимость звуковъ гласныхъ и согласныхъ другъ отъ друга, мы легко можемъ отличать одни отъ другихъ, какъ дыханія отъ придыханій, замѣчая въ однихъ тяжесть и легкость, долготу и короткость, широкость и тонкость, а въ другихъ твердость и мягкость. Если намъ и кажется иногда гласный звукъ мягкимъ, или твердымъ, это значить, что передъ нимъ есть придыханіе мягкое или твердое : слѣдовательно звукъ согласный ; если напротивъ звукъ согласный получаетъ какъ будто тяжесть, долготу или широкость, — это зависитъ не отъ него самого, а отъ дыханія голоса, съ кото-

рымъ онъ произносится,—дыханія можетъ быть очень глухаго, очень короткаго, но все же дыханія, и слѣдовательно звука гласнаго. Такъ напр. называемое мягкимъ *я* есть звукъ сложный изъ согласнаго *ј* и гласнаго *а*.—*ја*, и мягкость звука зависитъ тутъ отъ *ј*. Другой примѣръ: букву *р* можемъ продолжать до безконечности; но, продолжая, мы ведемъ не одинъ согласный звукъ отдѣльно, а вмѣстѣ съ гласными его пресѣченіями: съ помощію дыханія повторяемъ придыханіе, такъ что всякое *ррр*—*ррррь*, и *ь* есть тутъ звукъ гласный, сколько ни глухъ и ни коротокъ онъ. Приводя эти примѣры, я имѣю въ виду нашъ Русскій обычай не считать *ј* или *й* и *ь* ни въ числѣ согласныхъ, ни въ числѣ гласныхъ, — обычай, противъ котораго уже начинаютъ вооружаться наши Ученые и который все еще однакожь мѣшаетъ правильности многихъ правилъ нашей Грамматики: *ј* или *й* есть согласный звукъ точно въ такой же мѣрѣ, какъ *в*, *з*, *л*, *н* и пр.; нашъ Русскій *ь* есть, конечно, только знакъ твердости согласнаго звука (*), но за то онъ и можетъ быть выпущенъ, не измѣняя выговора; въ другихъ же нарѣчіяхъ, какъ увидимъ, онъ есть звукъ гласный и образуетъ собою слогъ, подобно всякой другой гласной.

Такъ отличая звуки гласные отъ согласныхъ, мы рассмотримъ тѣ и другіе отдѣльно по ихъ разнообразію.

(*) Исключая словъ, подобныхъ *эмъ*, гдѣ *ь* есть тоже гласный звукъ, образующій собою отдѣльный слогъ, какъ замѣтилъ уже Пушкинъ, употребивши *эмъ—эмъ* какъ двосложную частицу въ стихъ:

Гмъ—гмъ! читатель благородный (Овъгнъ IV. XX).

Звуки *мласные*, кромѣ общаго свойства быть долгими и короткими, съ удареніемъ и безъ ударенія, раздѣляются еще въ Славянскихъ нарѣчіяхъ на слѣдующіе пять разрядовъ :

1) Гласные звуки *чистые* : *а, е, и, у, о*. Выговоръ ихъ вообще тотъ же что и Латинскихъ : *а, е, і, и, о*. Надобно только замѣтить, что *е* и *и*, сохраняя всю свою чистоту, получаютъ, по разнымъ мѣстамъ и случаямъ, различную степень тоныны и ширины. Это зависитъ отчасти отъ ихъ соединенія съ согласными : такъ *И* въ нар. ВРус. и Поль. требуетъ передъ собою непременно согласной мягкой, между тѣмъ какъ въ нар. Болг. и Серб., кромѣ немногихъ исключеній, непременно согласной твердой, а въ другихъ нарѣчіяхъ можетъ соединяться и съ согласной твердой и съ мягкой ; такъ и *Е* въ нар. ВРус. требуетъ передъ собою непременно согласной мягкой, а въ Болг. непременно согласной твердой (хотя и съ нѣкоторыми исключеніями), между тѣмъ какъ въ МРус. можетъ стоять и за согласною мягкой, въ Луж. и Поль. и за согласною твердою, въ другихъ же нарѣчіяхъ почти одинаково и за твердою, и за мягкой. Различіе звука *И* существуетъ даже и безъ зависимости отъ согласной : такъ въ МРус. есть три *И* : тонкое, какъ въ ВРус. или Поль., и два другихъ въ родѣ Нѣмецкаго, уравниваемыхъ въ одинъ звукъ въ большей части Западныхъ Славянскихъ нарѣчій ; къ этимъ тремъ еще надобно прибавить ВРус. и Поль. *ы*,—звукъ широкій, чисто-Славянской, хотя и умѣренный уже въ большей части Славянскихъ нарѣчій, а если гдѣ и умѣльшій, то только въ мѣстныхъ говорахъ, большею частію у

горянтъ, напр. у Загорцевъ Хорватскихъ, у Валаховъ Моравскихъ, у Малоруссовъ Закарпатскихъ, и т. п.

2) Звуки гласные *мужіе*: ѣ, ѣ. Звукъ ѣ, хотя и глухой по природѣ своей, но полный, самъ за себя образующій мѣру слога, даже способный быть долгимъ, сохраняется еще въ нарѣчіяхъ Болг., Серб., Хорут., Чешск., Слов., равно какъ и въ памятникахъ нарѣчія Ст.-Сл., и по проназновенію занимаетъ средина между а, о и ы, хотя, впрочемъ, и не есть звукъ средній, а совершенно независимый, полный. Другой подобный звукъ былъ ѣ; но, сохраненный въ памятникахъ нарѣчія Старо-Славянскаго, онъ утраченъ всѣми живыми нарѣчіями, такъ что о его звучности мы можемъ судить только предположительно: вѣроятно, онъ былъ въ отношеніи къ ѣ тонкимъ и требовалъ передъ собою согласныхъ мягкихъ.

3) Гласные звуки *носовые*: а, е, и, о, у, (а, е, і, о, и), отличающіеся носовымъ продолженіемъ (равносильнымъ окончательному Франц. и послѣ гласной). Они отдѣлялись особенными звуками въ нарѣчіи Ст.-Слав. (ж, л), существовали въ нар. Полабск. и сохранились теперь только въ нар. Польскомъ и отчасти въ Хорут. Забѣльскомъ. Нарѣчіе Польск. на всемъ пространствѣ, гдѣ употребляется, имѣетъ звуки о, и е, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сверхъ этого не только а, и у, но даже и и; нарѣчіе Хорут. Забѣльское имѣетъ только о, и е, и то не всегда, а въ нѣкоторыхъ словахъ удержали носовые звуки эти и другія нарѣчія въ Каринтіи.

4) Гласные звуки *средніе*, занимающіе въ лѣствицѣ чистыхъ гласныхъ среднія мѣста. Правда, что они почти безъ исключенія составляютъ принад-

лежность однихъ мѣстныхъ нарѣчій и говоромъ, не будучи распространены ни въ одномъ изъ главныхъ нарѣчій по всему его пространству; но тѣмъ не менѣе заслуживаютъ вниманіе Филолога. Ихъ вообще два рода; одни болѣе широкіе, открытые (отмѣчаемые въ правописаніи, мною принятомъ надстрочнымъ знакомъ ^), другіе, болѣе тонкіе (отмѣчаемые мною надстрочнымъ знакомъ ~). Такъ изъ первыхъ: знакъ *á*, средній между *a* и *o*, употребляется въ Южномъ ВРус., нѣкоторыхъ Хорут., и пр.; звукъ *ó*, средній между *o* и *u*, употребляется въ Хорут., Луж. и пр.; звукъ *é*, средній между *e* и *и*, употребляется въ МРус., Польск. (Кашубскомъ и Силезскомъ), Луж. и пр. Изъ вторыхъ: звукъ *ã*, средній между *a* и *e*, всего чище слышится въ МРус. Западномъ, Хорв. Загорскомъ, Хорут. Резіанскомъ и т. д.; звуко *õ*, средній между *a* и *e*, принадлежитъ многимъ говорамъ Хорв. и Хорут.; звукъ *ÿ*, средній между *u* и *и*, всего болѣе слышенъ въ Хорут. отчасти и въ Слов.

5) Гласные звуки *сложные* — доегласные, хотя и образующіе одинъ долгій слогъ, составляютъ принадлежность и нѣкоторыхъ главныхъ нарѣчій, особенно Хорут., Чешск., Слов. и Луж. Изъ нихъ особенно важны: *oa*, *uo* и *ei* въ Хорут., *ou* въ Чеш., *ie* въ Луж., *yo* въ Хорут. и Слов.

Звуки *согласные* не менѣе разнообразны. Вообще ихъ можно раздѣлить на два разряда.

1) Звуки *согласные простые*. Изъ нихъ *твердые*, по средству своему, подходятъ подъ семь порядковъ:

а) Гортанные: *g* (g), *h* (h), *k*, *x*

в) Шипящіе :	ж, ш
с) Свистящіе :	з, с
д) Зубные :	д, т
с) Язычные :	р, л
ф) Носовой :	н
г) Губные :	б, п, в, ф, м.

Не всё нарѣчія имѣють всё эти звуки. Такъ *ф* не принадлежитъ ни одному Обще-Славянскому коренному слову, и зависитъ въ своемъ употребленіи отъ выговора *в*. Еще важнѣе звуки *г* (*g*) и *г'* (*h*): въ нар. ВРус. (хотя и не всюду), Поль., Луж. Нижнемъ и всѣхъ Югозападныхъ господствуетъ *г* (*g*); напротивъ того въ МРус., Слов., Чеш., Луж. верхнемъ господствуетъ *г'* (*h*).

Большая часть ихъ входитъ въ такъ-называемую скалу отзвучія, въ которой одна половина звуковъ произносится звонко, а другая служитъ ей какъ бы отзвукомъ.

Звонкія суть : г, г', з, ж, д, б, в.

Отзвучные :	к,	х,	с,	ш,	т,	п, ф.

Въ тѣхъ изъ нарѣчій Славянскихъ, гдѣ согласные звуки произносятся безъ особеннаго напряженія голоса, звуки втораго ряда употребляются и сами за себя и вмѣсто звуковъ перваго ряда,—всегда, когда нужно сдѣлать усиліе, чтобы произнести ихъ чисто : такъ въ ВРус., когда звонкіе звуки оканчиваютъ слогъ, произносятся вмѣсто нихъ ихъ отзвучія. При соединеніи звуковъ : звонкіе сливаются съ звонкими, отзвучные съ отзвучными, хотя правильность выговора корней и требовала бы противнаго.

Всѣ согласные твердые могутъ быть и *мягкими* (для показанія мягкости согласнаго звука употребляю (°) знакъ надстрочной ' и знакъ встрочный ъ). Къ числу мягкихъ надобно еще прибавить *j*,—звукъ согласный, который можетъ быть только мягкимъ. Не всѣ нарѣчія одинаково любятъ мягкость согласныхъ : въ этомъ отношеніи первое мѣсто принадлежить нарѣчіямъ ВРус. МРус. и Луж.; потому что въ нихъ употребительны всѣ мягкіе согласные звуки. Не то въ другихъ нарѣчіяхъ: въ Польск., напримѣръ, нѣтъ мягкихъ : *жъ, шъ, дъ, ть, рь* ; въ Чешск. изъ согласныхъ чистыхъ мягки только : *дь, ть, нь* и *j* ; въ Сербск. только *ь, љ* и *j*. Невозможность смягчать нѣкоторые согласные звуки были причиною замѣненія однихъ звуковъ другими и введенія въ обычай особенныхъ звуковъ (о чемъ будетъ ниже). Особенно замѣтить надобно букву *л* : сохраняя въ Польск., ВРус. и въ нѣкоторой степени въ Луж. свой твердый звукъ и нѣжно смягчаясь во всѣхъ нарѣчіяхъ кромѣ Чешскаго, она имѣетъ еще въ МРус. и во всѣхъ Западныхъ, кромѣ Польск., звукъ средній, ни твердый, ни мягкій, такой какъ во Франц., Нѣмец. и пр.

2) Звуки согласные *сложные*. Главное мѣсто между ими занимаютъ *тѣ*, которые сложены изъ зубныхъ съ шипящими или свистящими; это суть :

твердые :

дж, дз, жд—ждж, тш(ч), тс(ц), шт—штиш(щ)

(°) Последовательность требовала бы принять одинъ знакъ; но желаніе быть сколько можно менѣе страннымъ и болѣе понятнымъ заставило меня взять два : знакъ ' употребляю передъ гласными *е* и *и*, а въ другихъ случаяхъ ъ.

мягкіе :

ажь(ѣ), дзь, ждь—жджь, тшь(ћ), тсь, шть—штшь(шь)

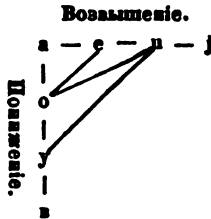
Въ нарѣчіяхъ Русскихъ употребляются всѣ эти сложные согласные, иныя всюду, иныя только кое-гдѣ. Что касается другихъ нарѣчій, то особенное вниманіе заслуживаютъ звуки: а) *дз* и *тс(ц)*, употребляемые въ твердомъ и мягкомъ видѣ въ нарѣчій Польск. вмѣсто мягкихъ *дъ* и *тъ*; б) *джь(ѣ)* и *тшь(ћ)*, употребляемые вмѣсто тѣхъ же мягкихъ *дъ* и *тъ* въ нарѣчіяхъ Сербскомъ и Лужицкомъ. Столько же важенъ и сложный звукъ шипящаго *р'*, употребляемый вмѣсто *р* мягкаго въ нарѣчіяхъ Польск., Чешск. и въ нѣкоторой степени Луж.: этотъ *р'* состоитъ изъ сліянія произнасімаго гортанью *р* съ шипящимъ *ж* или *ш*. Кромѣ этихъ сложныхъ согласныхъ звуковъ есть еще нѣсколько, менѣе важныхъ; таковы: Верхне-Лужицкое *кх*, употребляемое вмѣсто чистаго *к*, Средне-Лужицкое *тхъ*, употребляемое вмѣсто мягкаго *тъ* и т. д.

Обозрѣвши Славянскіе звуки, гласные и согласные, въ ихъ разнообразіи, обратимся къ опредѣленію главныхъ чертъ ихъ сродства. Общимъ масштабомъ для сравненій вездѣ, гдѣ только можно приложить его, будетъ для насъ нарѣчіе Старо-Славянское, какъ развившееся прежде всѣхъ другихъ и сохранившее лучше другихъ первоначальное значеніе каждаго звука.

Начнемъ съ *гласныхъ* звуковъ.

Изъ пяти чистыхъ гласныхъ, *а* занимаетъ середину, отъ которой идутъ звуки высокіе *е* и *и* въ одну сторону, и звуки глубокіе *о* и *у* въ другую.

Это положеніе и возвышеніе можно изобразить треугольникомъ :

Черты между буквами показываютъ ихъ сродство : *a* сродно съ *e* и съ *o*, *e* съ *a* и съ *o*, *o* съ *a* и съ *e*, *u* съ *e* и съ *y*, *y* съ *o* и съ *u*; кромѣ того *o* сродно съ *u*; наконецъ *u* сродно съ согласною : *j*, а *y* съ согласною *e*.

1. *a* — сродно съ *o* и съ *e*, между которыми стоитъ въ порядкѣ гласныхъ : со звукомъ *o* сродно оно вообще тогда, когда соединяется съ согласною твердою, а со звукомъ *e*, когда соединяется съ согласною мягкою.

— *o*. При сравненіи нарѣчій, самый важный случай, гдѣ высказывается сродство *a* съ *o*, есть тотъ, когда оно является въ соединеніи съ согласными *r* или *l*, передъ которыми стоитъ еще другой согласный звукъ : въ этомъ случаѣ —*ра* и —*ла* могутъ быть замѣнены посредствомъ —*ро* и —*ло* и посредствомъ —*оро* и —*оло*, и кромѣ того вмѣсто —*ра* можетъ быть —*ор* или —*ар*. Такъ :

- a) Врана, крава, праг, глава, злато, влас.
  - b) Врона, крова, прог, глова, злото, влос.
  - c) Ворона, корова, порог, голова, золото, волос.
  - d) Ворна, корва.
- Варна, карва.

Изъ этихъ формъ, первая принадлежитъ нарѣчіямъ Ст.-Слав., Сербск., Хорв.. Хорут., Чешск., Слов., а съ нѣкоторыми исключеніями и Болгарск.; вторая—нарѣчіямъ Польск. Луж., третья — ВРус. и МРус.; четвертая—Полабскому, отчасти Польск. Кашубскому и Болгарск., въ которомъ, впрочемъ, также какъ и въ Полабск., тамъ гдѣ участвуетъ *л*, а не *р*, господствуетъ первая форма (глава, золото, влас), а въ Кашубск.—вторая форма (глова, золото, влас). Эта общая черта рѣзко различаетъ нарѣчія, такъ что легко отличить слово, занятое однимъ нарѣчіемъ у другаго. Есть, впрочемъ, слова, не подходящія ни въ одномъ нарѣчіи подъ общее правило (право, игра, гладкиѣ, слава и пр.), хотя такихъ словъ и немного.

Между измѣненіями *а* въ *о* не лзя еще не замѣтить того случая, который всего рѣзче выражается въ просторѣчіи Польскомъ (пон, мом, ном, жо, зароз, дзбон и пр.).

— *Е*. Что касается замѣненія звука *а* звукомъ *е*, то хотя оно и попадаетъ во многихъ нарѣчіяхъ, однакожъ далеко не такъ обще въ нарѣчіяхъ Славянскихъ. Болѣе всего встрѣчаемъ его въ нар. Чешск., гдѣ говорится: душе, праце (трудъ), вечер'е, ноузе (нужда), чише (чаша), неѣ, деѣ, теѣнѣ, креѣчѣ (портнѣй—кравецъ, кравчѣй) и пр.,—равно и въ нар. МРус. Западномъ, гдѣ слышны: кон'е, сег'одн'е, стр'ил'еѣ, р'ебыѣ, пшениц'е, хлопц'е, и пр. (въ иныхъ мѣстахъ слышно въ подобномъ случаѣ не чистое *е*, а звукъ среднѣй *ѣ*).

II. *е*—сродно не только съ *а* и съ *и*, между которыми стоятъ въ порядкѣ гласныхъ, но и съ *о*,

съ которымъ противоположно, какъ высокое съ глубокимъ.

— *а*. Замѣненіе *е* звукомъ *а* болѣе всего замѣтно въ нар. ВРусск. Южномъ (и Бѣлорусск.), равно и въ Луж. Нижнемъ. Такъ въ ВРусск. Южномъ можно слышать : ѡагкѡ, ѡагоднаѡ, сѡастр'ѡца, принѡасл'ѡ, вѡал'ѡкаѡ, и вообще гдѣ надъ *е* нѣтъ ударенія; въ Луж. Нижнемъ даже и тамъ, гдѣ есть удареніе : вѡасоли, вѡаѡор. гаѡашк, ѡаѡен и пр. Не забудемъ и МРус. окончаній сред. рода : вѡс'ѡл'ѡа, здорѡвѡа, шѡастѡа, нѡс'ѡн'ѡа и под.

— *и*. Замѣненіе звука *е* звукомъ *и* принадлежит болѣе или менѣе всѣмъ нарѣчіямъ, а болѣе всего замѣтно въ нарѣчіяхъ Русскихъ. Въ МРус. *е*, не смягчающее предыдущую согласную, переходитъ въ *и*, смягчающее предыдущую согласную : м'ѡж, вѡч'ѡр, ут'ѡкати, л'ѡжко, г'ѡл'ѡиннѡѡ, нам'ѡтка, с'ѡмь, т'ѡтка и пр. Въ ВРус. въ нѣкоторыхъ случаяхъ *е* замѣняется посредствомъ *и*, когда на *е* нѣтъ ударенія ; ѡаѡиш, вѡаѡиш, хѡч'ѡиш, буд'ѡиш, м'ѡнѡа, ѡѡѡѡ. Также и въ Болг. Напротивъ того въ Чешск. только *е* долгое выговаривается какъ *и* : зѡѡ, добрѡѡ, вѡѡернѡѡ, минѡн'ѡѡ, створ'ѡн'ѡѡ.

— *о*. Касательно замѣненія звука *е* звукомъ *о* замѣтимъ прежде всего то, что составляетъ характеристическую черту Русскихъ нарѣчій, отличающую ихъ отъ всѣхъ другихъ : въ словахъ, начинающихся въ Ст.—Сл. нарѣчій буквою *к* (т. е. *je*), это *к* перемѣняется въ Русскихъ нарѣчіяхъ посредствомъ *о* :
— кѡинѡ. кѡѡѡ, кѡсетѡрѡ, кѡленѡ, кѡсѡнѡ, кѡѡѡ, кѡѡѡ

— один, оз'еро, осьо́стр, ол'ень, ос'ень, оже, ол'е
 — ддин, — дсьотр, дл'ен (*)

Кромѣ того Русскій, особенно Великорусскъ, очень любитъ замѣнять *e* посредствомъ *o*, вообще тамъ, гдѣ на *e* падаетъ удареніе, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ другихъ случаяхъ: льон, пѣют, идѣот, нѣос. Въ МРус. это не такъ часто: јог'о јому, чоґо, патѣоки. То же и въ Польск.: вѣоде, бѣоре, бѣодро, цѣос, пѣорунѣ, кѣдѣзорѣ, лѣоть, мѣодовы, цѣотка, гнѣоѣ. Также и въ Луж. и пр.

Менѣе или болѣе это сродство *e* и *o* обнаруживается во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ въ производствѣ словъ, какъ видно изъ корней: вѣд-у — вод-ить, нес-у — нос-ить, тек-у — ток, леж-у — лож-е, и пр.

III. *и* — сродно съ одной стороны съ гласнымъ звукомъ *e*, а съ другой съ согласнымъ *j*: поэтому и переходитъ въ разныхъ нарѣчіяхъ то въ одно, то въ другое.

— *e*. Отличіе ВРус. нарѣчія отъ другихъ заключается тутъ въ томъ, что Ст.-Слав. окончаніе именъ существ. и повелит. наклоненія на *ми* (*иј*), оставаясь въ другихъ нарѣчіяхъ съ небольшими исключеніями, тоже замѣняется въ ВРус. на *еј*:

— Славѣј, мравѣј, жрѣбѣј, врабѣј, — вѣј, бѣј,
 пѣј, лѣј, шѣј.

— Солов'еј, моров'еј, жереб'еј, воробеј, — в'еј, б'еј,
 (муравѣј)

п'еј, л'еј, ш'еј.

Звукъ *и* переходитъ въ *e* и въ другихъ нарѣчіяхъ, особенно въ Болг. крѣла, прѣрода, велѣкъ,

(*) О замѣненіи *o* буквою *а* см. выше.

стотена и пр. На этомъ же основаніи и въ Хорут. говорятся пер—пѣр вмѣсто при.

— *j*. Въ ВРус. нарѣчій замѣненіе звука и звукомъ *j* довольно часто: вѣjom, бѣjom, пѣjom, лѣjom, шѣjom, — или: в'ес'елье, кушанье, питье, и пр. Въ другихъ нарѣчійхъ или удерживается *и*, или переходитъ въ *j*, или исчезаетъ: этотъ послѣдній случай особенно примѣтенъ въ существ. именахъ средняго рода. Въ нарѣчій Чешск. и долгое переходитъ въ *ej*: пейт'ім, сејто, зејма.

IV. *y*, стоя въ порядкѣ гласныхъ между *и* и *о*, всего естественнѣе можетъ переходить въ нихъ, а по средству своему съ согласнымъ звукомъ *е* переходить и въ него.

— *и*. Переходъ *y* въ *и* всего болѣе развитъ въ Чешскомъ: бр'ихо, јитро, јиг, јиж (уже), јиха, клѣч, либи (любой), лид, лито, слиб, цизи (чужой), цѣть (чувство), чит'и (чуть, чувствовать), и вообще за согласными мягкими. Здѣсь же можно замѣтить и то, что въ Сѣверовост. Хорутанскомъ въ нѣкоторыхъ словахъ *y* выговаривается какъ *ÿ*: кÿхарцо крÿг (хлѣбъ), глÿпи, грÿби, и пр.

— *о*. Кромѣ обще-Славянскаго случая, указывающаго на средство *y* съ *о* (ов), какъ въ словахъ: кују — ковать, слују — слово и пр., ни одно нарѣчіе не представляетъ измѣненій чистаго *y* въ чистое *о*, исключая говоръ Моравскихъ Ганаконъ, выговаривающихъ всякое *y* за *о*. Въ обыкновенномъ Чешскомъ, напротивъ, вмѣсто *y* долгаго слышно сложное *ou*: оудолі́ оуфам—доуфамъ (надѣюсь), боур'е, г'оукат'и, г'лоупи, коур'ит'и, лоуч, хмоур'ит'и, и пр. Это попадаетъ и въ Полабск.; а напротивъ того въ

Слов., Хорв., Хорут. иногда слышно *uo*. См. еще ниже подъ VIII.

— *е*. Взаимное замѣненіе звуковъ *у* и *е* отчасти принадлежитъ всѣмъ нарѣчіямъ вообще; напр.: наука — назык, и пр. Кромѣ того въ нарѣчіяхъ Русскихъ простонародныхъ и особенно въ МРус. одно употребляется вмѣсто другаго учора, усяксу и *е* мене, еже и пр. Это же и въ нарѣчіяхъ Хорв. Хорут. и пр.

У. *о*, стоя между *а* и *у*, естественно можетъ переходить то въ *ту*, то въ другую изъ нихъ, и кромѣ того, по противоположности съ *е*, можетъ быть замѣняема и ею, а въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ замѣняется и буквою *и*; наконецъ она можетъ переходить и въ буквы среднія: *ѵ*, *ѵ̄*, равно и въ сложныя: *уо*, *ѵо*, *уе*, *ѵи* и при. Такимъ образомъ нѣтъ ни одной гласно, которая имѣла бы такое сродство съ другими.

— *а*. Замѣненіе *о* посредствомъ *а* болѣе всего замѣтно въ Южномъ ВРус. (и Бѣлорус.), а также и въ Хорут. Нижнекранскомъ. Южное ВРус., выговаривая *о*, не имѣющее на себѣ ударенія, всюду какъ среднее *а*, этимъ самымъ отличается отъ ВРус. Сѣвернаго, гдѣ всегда удерживается *о*: гѵлда, вѵзъм'и, бѵјуса и пр. Въ Хорут. Нижне-Кранскомъ *о* превращается въ *а* не только въ слогахъ безъ ударенія, но и въ долгихъ: павѵжѵн, гаворѵтъ, аче, бажѵ. Есть подобныя слова и въ МРус. Измѣненіе *о* въ *а* принадлежитъ, впрочемъ, болѣе или менѣе всѣмъ Славянскимъ нарѣчіямъ вообще, какъ видно изъ словъ: лом'ить и заламыватъ, рост и раст'и, разныј и розныј и пр. Въ отношеніи къ

предлогу раз—роз надобно замѣтить, что въ Польск. Чеш., Луж., и Слов. (съ небольшими исключеніями) употребляется роз, въ другихъ Западныхъ—раз, а въ Русскихъ—раз и роз. Предлогъ по—па въ обыкновенныхъ формахъ употребляется во всѣхъ нарѣчіяхъ.

— у. Измѣненіе о въ у особенно важно въ нарѣчіяхъ Чешск., Луж., и Польск. Въ Чеш. долгое о постоянно превращается въ у: кѹра, кѹже, кѹнь, дѹх, потѹчек, мѹжеш, г'радѹв, г'радѹм, и пр. Въ Польск. еще чаще: гура, скура, мрѹвка, крутк'и, и пр. То же и въ Луж.: двур, пув (пол), г'улиц (молодецъ), крува и пр. Есть это и въ Хорут. Нижне-Краинскомъ: нѹч, госпѹд, сирѹта, модрѹст, равно и въ Болгарск.: снву стаду, голему чуду и пр.; также и въ МРус. Закарпатскомъ: буг, муј, пуд, рудный и про.

— е. Особенно Польское и Чешское нарѣчія любятъ замѣнять о посредствомъ е: въ Польск. бок'ем, рог'емъ, сынемъ, пр'екл'иваць; въ Чешск.: бокем, рог'ем, синем, небе, добрем.

— и. Измѣненіе о въ и есть характеристическая черта нарѣчій МРус. и мертваго Полабскаго. Въ МРус. всякое долгое о, а часто и краткое, измѣняется въ и, при чемъ предыдущая согласная остается всегда мягкою (не смягчается только въ Западномъ Карпатскомъ): к'инь, н'ижка, сок'ил, п'идк'ивка, в'ин (онъ), даже сл'ивко, и пр. Въ Полабскомъ: ризан, нис, сливи, т'изо, вир'јал, — вмѣсто: роженъ, носъ, слово, кожа, орелъ.

— ѵ замѣняетъ о больше всего въ Луж., а ѵ въ Хорв. Загорскомъ. ѹѵ вмѣсто о слышно въ Слов., Хорв., Хорут.: буѹг, нуѹч, вуѹда. ѹѵ—въ Поль. Ка-

шубскомъ: б^уег, н^уеч, г^осп^уед. ^{уи}—въ МРус. Закарпатскомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ: к^уини, с^уимль, б^уиг'. ^{оа} замѣняетъ долгое *о* въ Хорут. Верхне-краинскомъ и пр.: г^осп^оада, к^оапа, к^оату (котель), в^оада, р^оасо и пр.

Кромѣ этихъ пяти чистыхъ гласныхъ мы должны еще обратить вниманіе на гласныя: *ы*, *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, которыми такъ правильно и разительно характеризуется нарѣчіе Ст.-Слав. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои особенныя условія средства съ другими.

VI. *ы* въ нѣкоторомъ отношеніи противоположно звуку *и* точно такъ же, какъ *о* противоположно *е*: звукъ *и* замѣняется звукомъ *е*; впрочемъ, *ы* однородно съ *и* и поэтому замѣняется, повышаясь, посредствомъ *е*, а понижаясь — посредствомъ *у*.

— *о*. Въ ВРус. нарѣчій есть нѣсколько случаевъ замѣненія *ы* звукомъ *о*. Такъ, во-первыхъ, въ именахъ прилагат. вмѣсто *ој* всегда есть *ој* (вотъ почему и слышно иногда *ој*): м^ал^ад^ој, п^ал^ев^ој, н^аг^ој, точно такъ же, какъ и во всѣхъ нарѣчійхъ, неизмѣняющихъ тутъ *о* на другую гласную (*у* или *и*), въ словахъ с^{во}ј, т^{во}ј, м^ој; во-вторыхъ, въ глаголахъ на *ыть*, тамъ гдѣ въ другихъ нарѣчійхъ удерживается въ настоящ. изъяв. и повелит. *ы*, въ ВРус. слышно *о*:

—рыј—рыју, крыј—крыју, ныј—ныју, выј—выју,
мыј—мыју.

—рој—роју, крој—кроју, ној—ноју, вој—воју,
мој—моју.

Это замѣненіе *ы* посредствомъ *о* не принадлежитъ однакожъ исключительно одному нарѣчію ВРус.: попадаясь въ разныхъ другихъ, оно особенно чув-

ствительно въ Луж. Въ Полаб., вмѣсто *ы*, выговаривалось *ој*.

— *е*. Въ Чешск. Галицкомъ и въ Польск. Кашубскомъ звукъ *ы* почти постоянно замѣняется звукомъ *е* чистымъ или звукомъ среднимъ *ѣ*: реба, ме, ве, месло. Это же замѣтно въ Серб., въ окончаніи имен. падежа множ. чиста жен. рода: рибѣ, главѣ, женѣ. Въ Чеш. обыкновенномъ долгое *ы* замѣняется постепенно посредствомъ *еј*: бејт'и бејк, мејдло, млејн, злеј, добреј и пр. Это было отчасти и въ Полабск.

— *у*. Сродство *ы* съ *у* есть обще-Славянское и очевидно въ словахъ; слышу — слух, дышу — дух, стыжу — студ. Кромѣ того не лѣзя не замѣтить, что *у* замѣнило *ы* во многихъ случаяхъ въ Луж.

Къ этимъ замѣчаніямъ о *ы* надобно прибавить еще одно: въ нар. Врусск. и Польск. послѣ *к*, *г*, *х* не можетъ быть *ы*: потому что передъ звукомъ *и* они всегда смягчаются. Въ Ст.-Слав. всегда послѣ нихъ ставилось *ы*. Такъ и до сихъ поръ Закарпатскій Русинъ говоритъ выразительно: мяхкыј, сухыј, тугыј, и пр.

VII. ъ-ь: двѣ Ст.-Слав. буквы, которыя должны были имѣть хотя и не совсѣмъ одинаковый, однакожь сходный звукъ. Вообще ъ сродно больше съ *о*, а ь съ *е*, что особенно видно въ нарѣчіяхъ Русскихъ. Въ другихъ нарѣчіяхъ они замѣнены не только посредствомъ *о* и *е*, но и посредствомъ *а*, *и*, *у*, а въ нѣкоторыхъ удерживаютъ и свой глухой звукъ, какъ это видно въ слѣдующей сравнительной таблицѣ.

Ъ.

Ст.-Слав.: трѣгъ, длѣгъ, плѣкъ, плѣнь, влѣкъ,
вѣ, вѣз

ВРус.: торг, долг, полк, полон, волк, во,
воз=вз

МРус.: торг', довг, повк, повен, вовк, во=y=увв,
воз=вз

Болг.: тѣрг, дѣг, пук, пун, вук, у=ва, уз=вѣз

Серб.: тѣрг, дуг, пук, пун, вун, у=ва, уз

Хорв.: тѣрг, дуг, пук, пун, вук, ву=ва, уз

Хорут.: тѣрг, довг, пук, повѣн, вовк, у=в, вѣ

Полаб.: —, доуг, —, поуна, воука, еј, воз=вѣз

Поль.: тарг, длуг, пулк, пѣлн, в'ильк, в=ве, вѣ=вев

Луж.: торг', довг', повк, повны, вовк, во=ве, вѣ

Чеш.: тѣрг', длуг, плук, пѣлн, вѣлк, ве, вѣ=вѣз

Слов.: тѣрг', дѣлг, пѣлк, пѣлн, вѣлк, во=ве, вѣз=вѣ

Ъ.

Ст.-Слав.: сръпъ, твьръдъ, сръна, жльть, льнь, дльнь

ВРус.: с'ѣрп, твьорд. с'ѣрна, жолт, льон, д'ѣнь

МРус.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жовт, лѣн, дѣнь

Болг.: сѣрп, тѣрд, сѣрна, жѣт, льн=лан, дѣн=дан

Серб.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жут, лан, дан

Хорв.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жут, лѣн, дѣн=дан

Хорут.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жовт, лѣн=лан, дѣн=дан

Полаб.: сарп, творда, —, —, льан=льон, дан

Поль.: с'ѣрп, тварды, сарна, жлут, л'ѣн, дз'ѣнь

Луж.: с'ѣрп, тв'ѣрды, сорна, жовты, лѣн, дж'ѣнь

Чеш.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жлут, лѣн, дѣн

Слов.: сѣрп, твѣрд, сѣрна, жѣлт, лѣн=лан, дѣн.

Прибавимъ къ этому нѣсколько пояснительныхъ замѣчаній касательно каждаго изъ звуковъ, въ кото-
рые переходятъ ъ-ъ :

— *в* остается всего послѣдовательно въ Серб., именно всюду, гдѣ *в* или *ь* соединенъ съ *р*: *вѣрх*, *бѣрдо* (гора), *гѣрло*, *пѣрви*, *пѣрст*, *кѣрст*, *ѣрджѣ*, *кѣрв*, *цѣрн*—*чѣрн*, *бѣрк* (усъ), *тѣрчати* (бѣжать стремительно) и пр. То же и въ Чеш.: *вѣрх*, *бѣрдо*, *г'ѣрди*, *пѣрви*, *пѣрст*, *кѣрст*, и про., и кромѣ того иногда при соединеніи съ *л*: *влѣк*, *влѣна*, *плѣни*, *млѣчѣ* и. То же попадаетъ въ Болг., Хорв., Слов., очень часто въ Хорут.

— *о*. Въ нарѣчіяхъ Русскихъ *в* очень послѣдовательно замѣняется посредствомъ *о*; не всегда, впрочемъ, это *о* занимаетъ одно и то же мѣсто, ставится иногда передъ согласною, иногда за нею: *торг*, *горло*, *волк*, *полк*, *солнце*, — *кровь*, *бровь*, *дрова*, *плот* и пр. Не такъ послѣдовательно, впрочемъ, очень обычно это замѣненіе и въ Луж.: *г'орб*, *г'орды*, *хорт*, *корм*, *борзы*, *повны*, *ховм*, *товсты*, *стовп*, *довги*. То же отчасти, гораздо рѣже—въ Болг. Слов. и пр.

— *е*. Въ нарѣчіяхъ Русскихъ *в* послѣдовательно замѣняется посредствомъ *е*: *с'ердце*, *см'ерть*, *д'ержать*, *сл'еза*, *д'ень*, *в'есь*, *п'ень*, *в'ерх*. Иногда только *о* стоитъ вмѣсто *е* (см. II.): *д'ьорн*, *т'ьорн*, *сл'ьозы*, *жолтој*, *чорној*, *м'ьорзнуть*. Луж. нарѣчіе въ этомъ отношеніи очень близко къ ВРус: *тв'ерды*, *м'ерзну*, *ч'ернь*, *дж'ержечь*, *черт*; и въ немъ иногда *о* вмѣсто *е*: *жовты*, *дорн*, *зорно*, *сорна*, *чорны*, — иногда же и *е* вмѣсто *о*: *вел'к*, *млѣч'у*. То же довольно часто и въ Поль.: *в'ер'ба*, *п'рс'ц'ень*, *дз'ержаць*, *с'ерп*; иногда *о* (и *у*) вмѣсто *е*: *желты* (-*жулты*), *чолн*, (-*чулн*); иногда также и *е* вмѣсто *о*:

велна, пелны, хѣлн. Есть это и въ Чеш.: черн, черт, жерт. Есть и въ Хорв., Хорут.

— а. Замѣненіе ѣ и ѥ посредствомъ а всего послѣдовательнѣе и въ Серб.. именно всегда, когда ѣ—ъ съ р, л и в: дан, мач, тама, сабрати и пр. Довольно часто попадаетъ и въ Поль. чварты, мартвы, чарны, гарб, карчма, бардзо, зьярно, тварды. Отчасти и въ Слов., Хорут., Хорв.

— у, соединяясь съ л, ѣ—ъ правильно замѣняются въ Серб. посредствомъ у: пун, вук, тук, вуна, дуг, тустн, сунце, хум, пук, мучати, мунья, и пр.; равно и ѥ измѣняется въ у: ву-у, уз, удова, утори. Въ Поль. и Чеш. ѣ превращается въ лу или ул: длуг, слуп, тлусты=тулсты, жлуты=жулты.

— и, ы. Замѣненіе ѣ и ѥ въ и попадаетъ въ Поль., а въ ы въ Луж.: в'ильк, м'ильче, — сывза, дыркотачь.

Во всѣхъ нарѣчіяхъ ѣ и ѥ, особенно ѥ, могутъ пропадать, незамѣняемыя пичѣмъ; такъ въ Рус. словахъ: днѣа, пнуть, взѣать.

VIII. ж и л должны были другъ отъ друга отличаться, вѣроятно въ такой же степени, какъ ѣ отъ ѥ, ы отъ и, и т. п. ж сродно болѣе съ о и съ у, л болѣе съ е и съ и; оба сродны съ а и съ ѥ, — и въ нихъ измѣняются, сохраняя свой носовой звукъ вполне (и то не всегда) въ нарѣчій Поль. и въ Хорут. въ Каринтіи.

Ст.-Слав: ꙗтъ, съдъ, голѣбь, жда, дажтъ, рѣкои-ж

ВРус: путь, суд, голубь, уда, дажут, рукоју

МРус: путь, суд, г'олуб, уда, дажутъ, рикоју-руковь,

Болг: път, съд, голѣб, вѣда, даја-у, рѣка.

Серб. пут, суд, голуб, уда, дају, рукои

- Хорв: пут, суд, голуб, вуда, дају, рукум
 Хорут: пот, сод, голоб, вода, дајо, роко
 (по,т) (со,д) (ву,да)
 Полаб: пу,т, — д'слу,б, — — ру,ку,
 Поль: по,ць, со,д, голо,бь, ве,да, дајо, ре,ка,
 Луж: пучь, суд, г'ојб, вуда, дајо-ја, руку
 Чеш: путь(оуть сѹд(соуд), г'олуб, уда(оуда), дајі(дају),
 рукоу
 Слов: путь, суд, г'олуб, уда, дају-даја,
 рукоу=руку.

л.

- Ст.-Слав: мѧсо, заѧцъ, свѧтын, десѧть, мѧ, сѧ
 ВРус: мѧсо, заѧц, свѧтој, д'есѧть, мѧнѧ, са=си
 МРус: мјасо, заѧц, свѧтыј, десѧть, мѧне, сѧ
 (мнѧсо)
 Болг: месо, заѧц, свѧт, десет, ме, се=сѧ
 Серб: месо, зѧц, свети, десет, ме, се
 Хорв: месо, зѧц=заѧц, свети, десет, ме, се
 (мјасо)
 Хорут: месо, заѧц, свѧтъ, десет, ме, се
 Полаб: ма,сн, заѧц, сју,та, дисѧт, ми, са
 Поль: м'е,со, заѧц, св'е,ты, дз'ес'е,ць, м'е, с'е,=с'е
 Луж: мѧсо, заѧц, свѧты, дж'есачь, м'е, со
 Чеш: масо, заѧц, свѧты, десет, ме, се
 Слов: мјасо, заѧц, сѧјати, д'есѧть, ма-мѧ, со=са

Къ этому общему обозрѣнію замѣненій ж и л прибавимъ еще для поясненія :

— о, ие, суть обычныя замѣненія буквъ ж и л въ Поль., хотя, впрочемъ, не всегда о, для ж и ѣ для л, потому что въ словахъ одного и того же корня можетъ встрѣтиться и о, и е: блѧд и блѧдны, цьѧг и цьѧжець, че,с'ць и чо,стка, дз'ев'ець и

дз'евъоты, кльоць и пр'екл'е, ты, с'е, гаць и сьо, гаць, со, дз'иць и седзья, скопы и скепство, зо, б и зеба-ты, и т. д. Въ Хорут. изстари въ Каринтін слышно то же о, и е. Что же касается у, и а, то они чаще всего повторяются въ Полаб., также и въ областныхъ говорахъ Польскихъ. То же и и.

— о и е: первое замѣняетъ ж, а второе л въ большей части Хорут. нарѣчій. Въмѣсто л употребляется е въ Серб., Хорв. Болгар., иногда въ Чеш. Луж.

— у и а. Замѣняетъ первое ж, второе л въ нарѣчійхъ Русскихъ также въ Чеш., Слов., Луж.; у вмѣсто ж столь же обычно употребляется въ нарѣчійхъ Серб., Хорв., иногда и въ Болгар.

— и употребляется въ немногихъ словахъ вмѣсто ж въ МРус. (какъ глубоки); а въ Чеш. заступаетъ мѣсто е, замѣняющаго долгое л.

— ъ всего чаще употребляется вмѣсто ж и л въ Болгар., иногда и въ Хорут.

IX. Ъ, принадлежа къ числу тѣхъ буквъ, которыми характеризуется нарѣчіе Ст.-Слав., въ разныхъ нарѣчійхъ выговаривается различно, именно: какъ е, је, еј, ије, и, а. Для общаго обозрѣнія выговора буквы ъ послужить слѣд. таблица:

Ст.-Слав. брѣгъ, прѣдъ, срѣбро, млѣко, млѣти,
вѣра, рѣка, мѣсто.

ВРус. б'ер'ег, п'ер'ед, с'ер'ebro, молоко, молотъ,
в'ера, р'ека, м'есто.

МРус: берег, перед, серебро, молоко, молоти',
в'ира, р'ика, м'ясто.

Болг:	брег, пред, сребро, млеко, мле(-ти), вера, река, место.
	бриг, прид.
Серб:	брег, пред, сребро, млеко, млети, вера, река, мисто.
	бриг, прид, срибро, млико, млити, вира, рика, мисто.
	бријег, пријед, сријебро, млијеко, млијети, вијера, ријека, мијесто.
Хорв.	брег, пред, сребро, млеко, млети, вера, река, место.
	бриг, прид, срибро, млико, млити, вира, рика, мисто.
Хорут:	то же что и Хорв.
Полаб:	бриг, прид, сребри, млаука, млати, вера, реко, место.
Поль:	бр'ег, пр'ед, с'ребро, млико, мл'ецъ, вьара, рјека, мьаство.
Луж:	бриег, приед, сл'еборо, млинеко, млинечь, (пшед) вьера, риека, миесто.
Чеш:	бр'ег, пр'ед, стр'ибро, млико, млит'и, вира, р'ека, мисто.
Слов:	брег', пред, стребро, млико, млети, брјег, стрибро, млити,

Прибавимъ къ этому нѣсколько объясненій.

— е. Прежде всего должно вспомнить тотъ случай, въ которомъ очень рѣзко выражается особенность Русскихъ нарѣчій, именно: гдѣ въ Ст. Слав. љ стоитъ послѣ р или л съ предыдущею со-

гласною, тамъ по-Русски выговаривается два *e* или два *o*, изъ которыхъ одно стоитъ передъ *r* или *л*, а другое послѣ *r* или *л*: употребленіе двухъ *e* всегда бываетъ при *r*, а двухъ *o* почти всегда при *л*:
r: — брѣгъ, ж(д)рѣбни, мрѣжа, срѣбро, срѣда,
 чрѣво, чрѣз

— бер'егъ, жер'ебей, м'ер'ежа, с'ер'ebro, с'ер'еда,
 ч'ер'ево, ч'ер'ез

л: — влѣкж, жлѣбъ, плѣнъ, плѣти, млѣти, млѣко,
 жлѣза

— волоку, жолоб, полон, полоть, молоть, молоко,
 жел'еза

(Не безъ исключеній, впрочемъ: *слъпой*, *тлъть*, *хлъбъ*, *хлъвъ*, *хрлънъ* и т. п.) Въ другихъ случаяхъ *ль* выговаривается въ ВРус. почти исключительно какъ *e*, иногда даже переходящее въ *o*: звѣзда — звѣзды, гнѣздо — гнѣзда, с'едло — съодла. Во многихъ другихъ нарѣчіяхъ *ль* замѣняется то же посредствомъ *e*: такъ въ Болг., Серб., Сѣверномъ, Хорв., Хорут., Чеш. (если *ль* короткое), Слов., Поль. (*ль* короткое), и пр.,—и если передъ *e* стоитъ буква согласная несмягчаемая, то или выговаривается твердо, или беретъ за собою *j*: вера и вѣра, мера и мѣра, река и рѣка.

— *ej*, *ije*. Протяжное *e* въ Хорут. принимаетъ *j* послѣ себя: срежда, мѣсто. — *ije* принадлежитъ только Серб. Южному, выражая долгое *ль*: дижете, вриеме. пијевац, цвијет, ријека.

— *иe*. Звукъ этотъ, попадаясь кое-гдѣ въ мѣстныхъ говорахъ, болѣе всего характеризуетъ Луж. нарѣчіе Верхнее, употребляясь въ немъ почти исклю-

чительно вмѣсто љ : *вѣра*, *вѣни*, *свѣтъ*, *лѣто*, *тѣло*.

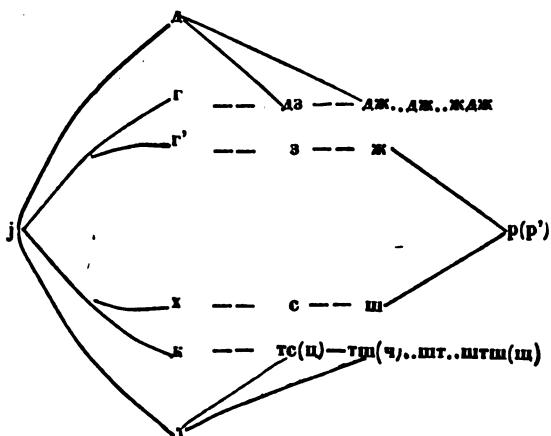
— и. Особенно послѣдовательно произношеніе љ какъ и въ МРус.: всюду, исключая вышеозначеннаго случая *ере—еле—оло* (изъ котораго также есть исключенія въ родѣ *ср'ибло*, *чр'исло*). Въ Чешскомъ всякое долгое љ выговаривается какъ долгое *й*: *пѣснь*, *лѣност*, *вѣра*, *хлѣб*. Напротивъ того Сербы Римскокатолическаго исповѣданія всякое краткое љ выговариваютъ какъ *и*; *липо*, *лито*, *бида* есть случаи замѣненія љ посредствомъ *и* и въ ВРусскомъ, не только въ говорѣ Новгородскомъ, но и вообще: *сид'еть*, *д'итья*, *св'ид'етьель*, *зав'исть*, *ненав'исть*, *д'ира*. Есть и въ Польскомъ: *свѣтъ*, *свѣтаць*.

— а. Это замѣненіе сколько не можетъ съ перваго взгляда казаться страннымъ, принадлежитъ однакожъ къ общимъ свойствамъ языка Славянскаго. Такъ въ Ст.-Слав. (и Рус.) послѣ *ч*, *ш*, *ж*, *ј*: *величайшиј*, *ветшајшиј*, *нижајшиј*, *јасти*. Болѣе всего, впрочемъ, оно развито въ Поль., гдѣ всякое љ, которое бы должно было произноситься долго, выговаривается какъ *а*: *въара*, *пъана*, *свѣтъ*, *цъало*, *съако*, *лъас*, *сльад*. Напротивъ того въ ВРус. Южномъ љ безъ ударенія довольно часто произносятся какъ *а*, подобно простому *е* (см. II): *въанок*, *лъан'ив*, *грѣх'и*. Есть нѣсколько словъ и въ общемъ ВРус. выговорѣ, гдѣ *а* вмѣсто љ: *цаловать*, *съаду*. Есть подобное замѣненіе и въ Болгар.: *мляко*, *чольак*, *Праслав*. Случаи такіе попадаютъ и въ Слов., *Полаб.* и др.

Всего того, что сказано было о замѣненіи гласныхъ однихъ другими, кажется будетъ довольно,

чтобы понять характеръ ихъ замѣняемости и слѣдовательно сродства. Подробный разборъ условій можетъ быть совмѣстенъ только съ подробнымъ разборомъ характеристики каждаго нарѣчія отдѣльно. Перехожу къ *согласнымъ* звукамъ, съ намѣреніемъ и касательно ихъ замѣтить только самое главное.

Для обозрѣнія обще-Славянскаго сродства согласныхъ звуковъ прежде всего нужнымъ считаю представить слѣд. связь ихъ :

Не всѣ согласные звуки помѣщены здѣсь, потому что не всѣ находятся въ такомъ сродствѣ; а изъ тѣхъ, которые помѣщены, не всѣ одинаково участвуютъ въ общемъ развитіи согласныхъ звуковъ въ нарѣчійхъ Славянскихъ, — именно: рядъ отзвучныхъ участвуетъ несравненно болѣе, нежели рядъ звучныхъ, изъ которыхъ сложныя составляютъ особенности только нѣкоторыхъ нарѣчій, какъ это видно будетъ изъ слѣдующаго :

X. *Гортальные*; *г* и *г'*, *к* и *х*. Замѣняясь одними другими, какъ звучные отзвучными, или по какой-

нибудь другой причинѣ, они замѣняются, на основаніи Обще-Славянскихъ правилъ сродства, звуками, которые въ отношеніи къ нимъ заступаютъ мѣсто мягкихъ, — именно: шипящими, свистящими и зубными.

— Замѣненіе *гортанныхъ гортанными* довольно разнообразны. Такъ: въ Серб.: ораг, праг, муга вмѣсто орах, прах, муха, женик вмѣсто жених; въ Восточномъ Слов.: з'иба, ды'ац вмѣсто жиба, дыжац; въ Чеш: з'рб'ет вм. хрб'еть; въ Луж: Верхнемъ: кхлеб, кходж'ичь вмѣсто хлеб, ходж'ичь; въ Болг.: изкази, знига вмѣсто искази, книга, как, Виктор вмѣсто как, Виктор, и пр.

— *Шипящія*, замѣняющіе гортанные, суть: ж, ч, ш и рѣдко дж.

а) Такъ въ корняхъ замѣчается иногда какъ бы двойная форма, изъ которой въ одной употреблена буква гортанная, а въ другой соотвѣтствующая ей шипящая; напр.:

—зони, зорѣти, зьнати, покой, кровавый, ходити, — г'ирло
—жити, жаръ, женж, почити, чрвленени, шедши, — джерело

б) Такъ и въ грамматическихъ измѣненіяхъ, когда должна слѣдовать или по крайней мѣрѣ предполагается узкая гласная. Въ Ст.-Слав. видимъ:

—въ производ. словахъ: дльгъ, страгъ, вѣгъ.

дльжнь, страшнь, вѣчьнь.
другъ, сузь, сжкъ.
дружина, сушити, сжчити.
книга, муза, ржка.
книжъка, мушка, рльчка.

—въ зват. един. числа: богъ, духъ, отрокъ.
боже, душе, отроче:

—въ глаголь. измѣнен.: врьж — —режъ
врьже рече
врьжеша речеша
врьжеть речеть
врьженъ реченъ.

с) Такъ въ нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ (напр. въ Верхне-Кранскомъ Хорут.) всюду, гдѣ послѣ гортанной стоитъ *e* или *и*, гортанная измѣняется въ шипящую: *жиб*, *шитро*, число вмѣсто *гиб*, *хитро*, *кисло*. Не такъ обще это въ Серб., однакожь и въ немъ довольно часто *z* смягчается въ *джь*, а *к* въ *тшь* (*чь*), напр. *Джьордж'е* (Георгій), *Чирил* — (Кирилъ).

— *Свистящія* Замѣняющія гортанные суть *дз*, *з*, *ть* (*ц*) и *с*, такъ, впрочемъ, что *z* и *z'* отличаются измѣненіемъ одно въ *дз*, другое въ *з* только въ Поль. и нѣкоторыхъ мѣстныхъ.

а) Иногда гортанные равносильны съ свистящими, такъ что въ корняхъ одни нарѣчія употребляютъ гортанную, а другія свистящую: въ нарѣчіяхъ Югозападныхъ слышно: *звѣзда*, *цвѣтъ*, *птица*. а въ Сѣверо-Западныхъ: *звѣзда*, *квѣт*, *птак*. Такихъ словъ, впрочемъ, не много. Сюда же можно отнести двойкость формы въ употребленіи *x* и *с-з* въ нарѣчіи Ст.-Слав.: *азъ* и *азь*, *при-азъ* и *при-ась*, *адѣзомъ* и *адѣсомъ*.

б) Замѣненіе гортанныхъ свистящими встрѣчаемъ болѣе въ грамматическихъ формахъ: въ Старо-Слав.:

- въ склоненіи: друзь — грѣхъ — вьнухъ
 имен. множ.:   друзи   грѣси   вьнуци
 предл. един.:   о друзѣ   о грѣсѣ   о вьнуцѣ
- нога — сола — рѣка
 двойств. имен.:   нозѣ   сосѣ   рѣцѣ
 и дат. + предл. ед.
- въ спряженіи: — помогъ   тежъ
 повелит.   помози   теци
                       помозѣте   тецѣте

Въ ВРус. и Слов. этого рода замѣненія вообще не обычны; въ нѣкоторыхъ другихъ нарѣчіяхъ напротивъ того болѣе или менѣе сохранились. Такъ въ Луж.: *физа*—*фидзи*, *смуга*—*смузи*, *мука*—*муци*; въ Поль.: *нога*—*на нодзе*, (*браз'а*—*в браже*), *ми'из*—*ми'ис'и*, *ре'ка*—*в ре'це*; въ Чеш.: *ног'а*—*на ноге* (*блеха*—*блеше*), *рука*—*руце*, *поток*—*в потоце*, *војак*—*војаци* (*ленох*—*леноши*, *кожелуз'*—*кожелузи*, *длуз'*—*в длуз'их* (*г'р'их*—*въ г'р'иш'их*); въ Серб.: *јунак* — *јунацима*, *сиромак* — *сиромасима*, *роз* — *розима*; въ МРус.: *ног'а*—*ноз'и*, *рука*—*руц'и*.

— Что касается замѣненія гортанныхъ *зуб-*
ными: *д* и *т*, то его находимъ въ Полабскомъ:
дъозда вмѣсто *звъзда*, *ву, д'их* вмѣсто *ву, з'ех* (*уголь*),
т'иза вмѣсто *к'иза* (*кожа*), *тъоухоръ* вмѣсто *кьухар*
(*кухарь*), *тъоуриса* вмѣсто *кьуриса* (*курится*). Здѣсь
же можно припомнить и то измѣненіе *ск* въ *ст*, ко-
торое встрѣчаемъ въ Стар.-Слав. (предл. муж. и
сред. рода ед. и имен. множ.): *царстѣмъ*, *зем-*
стѣмъ, къ *Пастѣ*, *царѣсти*, *земсти*,—или въ Чеш.:
въ *Полшт'е*, *Лидшт'и*, *Краловшт'и*.

— Отдѣльно еще надобно замѣтить, что въ Ст.-
Слав. *к* и *з* переходятъ въ *щ*: *мож*—*мощи*, *теж*—

тещи. Въ другихъ нарѣчіяхъ букву *щ* замѣняютъ *ч* и *ц*, (о чемъ будетъ подѣ XII).

XI. *Свистляціе* *дз, з, с, тс* (*ц*) измѣняются въ *шипляція*: *дж, ж, ш, тш* (*ч*) и напротивъ *шипящіе* въ *свистящіе*, отчасти на Обще-Славянскомъ основаніи, отчасти по мѣстнымъ требованіямъ, кромѣ того *свистящіе* *свистящими* и *шипящіе* *шиплящими*.

== Что касается этого послѣдняго случая, то довольно будетъ представить немногіе примѣры: въ Поль. *дзвон* и въ МРус. *дзв'ин* вмѣсто *звон* (*колоколъ*); въ Болг.: *сизев*, *приставници*, *глависня* вмѣсто *сицев*, *приставници*, *главизна*; въ Чеш.: *штири*, *штвѣртѣ* вмѣсто *чтири*, *чтвѣртѣ*; *рерави*, *жебро*, *жебрик* вмѣсто *жежави*, *ребро*, *ребрик*; *стрево*, *стремха*, *стрида* вм. *чрево*, *чремха*, *чрида*; въ Поль: *тревик*, *тронек* вмѣсто *чревик*, *чронек* (*черенокъ*).

== *Свистящіе* превращаются въ *шиплячіе* на Обще-Славянскомъ основаніи передъ гласными *е* и *и*, также передъ *ж* и *л*, какъ видно изъ слѣдующихъ Ст.-Слав. примѣровъ:

мазати	писати	овца
мажж	пишж	овчл
казити	просити	лице
каженъ	прошенъ	личина
лизати	пласати	зай-лицъ
лежж	плашж	зай-личин
кназь	гасити	отъчъ
кнажини	гашж	отъчин.

На этомъ же основаніи въ Поль. и *дз* измѣняется въ *ж*: *п'снью, дз*—*п'енью, ж'ек*, *ксьо, дз*—*кс'е, жи*.

— *Свистяціе и шипляціе* замѣняютъ одни другихъ *взаимно* въ разныхъ нарѣчіяхъ по требованію мѣстнаго выговора. Такъ:

а) *Шипляціе вмѣсто свистящихъ* употреблялись издавна въ Сѣверномъ ВРус: горница, новогороцки, чепить. Такъ и въ Приморскомъ Серб: жнам, беж, шн'ег, бачити (бацати—бросать). Такъ и въ Чеш.: шед'ивы, шеры вмѣсто седивы, серы; равно и въ Польш.

б) Еще чаще замѣненіе *шиплящихъ свистящими*. Особенно это замѣтно и послѣдовательно въ Приморскомъ Хорватскомъ и Сербскомъ: ца (ча, что), коза вмѣсто кожа, а кожа вмѣсто коза. Столько же послѣдовательно это замѣненіе въ Польш. Мазурскомъ: цапка, зона, салоны вмѣсто чапка (шапка), жопа, шальоны. То же было и въ Полабскомъ: вицеса доуса, ризан (очеса, душа, роженъ). Въ Чеш. тоже: скрипец, скриван вмѣсто шкрипец, жкриван (жаворонкъ). Во многихъ другихъ нарѣчіяхъ слышно только *ц* вмѣсто *ч*: въ Сѣверномъ и Восточномъ ВРусскомъ: часто, цер'ез, Цери'нгов.; въ Болг.: църно, цървѣак; въ Серб.: църно, църв, црјево, црјеп. Всего постояннѣе въ Нижнемъ Луж., гдѣ всякое *ч* замѣнено посредствомъ *ц*: воци, час, цинил. Въ Верхнемъ Луж.: напротивъ *ш* измѣняется въ *с* передъ *д* и *т*: мводси, радси, бог'атси, кротси (младшіе и пр.).

XII. *Зубные*: *д* и *т* занимаютъ не менѣе важное мѣсто въ этомъ родствѣ согласныхъ. Касательно ихъ, кромѣ случаевъ ихъ взаимнаго замѣненія, можно отличить два важныя обстоятельства (*): во-

(*) Не считая важнымъ измѣненія *д* въ *ж* въ Хорут: режко, глажко.

первыхъ ихъ обычное смягченіе, въ слѣдствіе котораго въ однихъ нарѣчіяхъ они не теряютъ своего звука, между тѣмъ какъ въ другихъ, за невозможностію выговорить ихъ чисто мягко, превращаются то въ ту, то въ другую шипящую или свистящую; вторыхъ ихъ переходъ въ сродный звукъ и въ тѣхъ нарѣчіяхъ, гдѣ они могли, казалось, остаться неизмѣненными, вмѣстѣ съ удержаніемъ тамъ, гдѣ бы, казалось, должны были потерять свой звукъ.

— Примѣръ ихъ замѣненія взаимнаго находимъ въ Чеш.: *кдо, свадь, тбат'и, нут'ит'и*, въ Болгар.: *пендикост, костандин, Андонія* и пр.

— Смягчаясь, *д* и *т* удерживаютъ свой звукъ въ нарѣчіяхъ Ст.-Слав.. Русскихъ, Слов. (кромя мѣстныхъ говоровъ), Хорут., Хорв., Болгар.; измѣняются въ *дз* и *тс* (ц) въ Поль., въ *ѣ* и *ѣ* (джъ и чь) въ Серб., и Луж Верхнемъ, въ *жъ, шъ* въ Луж. Нижнемъ. Такъ Ст.-Слав.: *дѣдъ, дѣло, братья* превратились въ Польскомъ въ *дзяд, дзвало, брацьа*, въ Серб. и Верх. Луж. въ *дж'ед, дж'ело, брацьа*, въ Ниж. Луж. въ *ж'ед, ж'ело, брашьа*. Какъ особенность Хорут. Верхнеукраинскаго можно считать выговоръ *д* въ концѣ слова за *з* (или въ родѣ Англіи *th*): *мелвез, раз* (медвѣдъ, радъ).

— Переходя въ сродный звукъ, *д* и *т* получаютъ въ однихъ нарѣчіяхъ тонъ шипящій или свистящій, въ другихъ скрываются въ *ј*. Только въ немногихъ нарѣчіяхъ, и то не всегда, остаются безъ потери первоначальнаго звука; отмѣтимъ гласные переходы:

— *д* въ *жд*   } въ Старо-Слав: *сжденъ, вжд-*
           т въ *шт* (щ)   } *нын, между, чуждын.* — *позла-*

- щень, горящи, ночь, свѣща,
тысаща. То же и въ Болгар.
- *д* въ *дж* } въ Хорв: кое гдѣ: суджен. нуд-
т въ *ти* (ч) } жен, меджу, туджи, позлачен,
горечи, ноч, тысеца.
- *д* въ *джъ* } въ Серб.: судж'ен, нудж'ен, меджю
т въ *тиъ* (чъ) } тудж'и, позлач'ен, гореч'я, ночь,
свечья, тисечь—тисьучья. Кое-гдѣ вмѣ-
сто *джъ* слышно *дъ*, а вмѣсто *чъ*—
ть. За *дъ* и *ть* выговариваются кое-
гдѣ *д* и *т* въ Слов.: суд'ен, позла-
т'ен.
- *д* въ *дз* } въ Поль.: со,дзоны, не,дзны, м'ед-
т въ *тс* (ц) } зы, цудзы, позлоцоны, горо,цы,
ноц, тысьо,ц. св'еца. Кое-гдѣ и въ
Луж. остается *дз* вмѣсто *д*: суд-
зены, нудзены. Еще чаще въ Во-
сточ. Словац.: судзены, нудзены
и пр.
- *д* въ *з* } въ Чеш.: соузен, ноузен, мезы, ци-
т въ *тс* (ц) } зй, позлацены, г'ороуци, ноц, свјеца,
тисиц. Въ Луж.: то же хотя и съ
исключеніями: м'ези, цузы, позло-
цоны, ноц, св'еца, тысьац.
- *д* въ *ј* } въ Хорут.: сојен, нојен, меју, туји,—
т въ *ч* } позлачен, горечъ, ноч, свеча, тисеч. То
же кое-гдѣ и въ Хорв.

Изъ этого общаго правила должно исключить только измѣненіе *д* и *т* въ *с* въ образованіи неокончательныхъ наклоненій отъ корней на *д*: ведж — вести, плетж — плести.

XIII. Язычное *p* также находится въ сродствѣ съ гортанными, шипящими и свистящими, особенно съ *z*, *ж*, *з*, (*ш*, *с*), иногда будучи ими замѣняемо, иногда само ихъ замѣняя.

— *p* замѣнило *ж* въ словѣ неборак, въ Серб. словахъ: море, какоре и т. п.; оно же замѣнило и *z* въ Серб. словѣ борме (ей-Богу).

— Въ Чеш. и Поль. *p*, смягчаясь, переходилъ въ *r*,—звукъ средній между *p* гортанно произносимымъ и *ж* или *ш*: река, репа, треба, такъ что иначе у нихъ и смягчиться не можетъ. Въ Луж. почти то же, и *p* мягкій довольно часто выговаривается какъ *ш* и какъ *с*: пшеи, пшеасчь, тсоји, тсилечь (при, прясть, трои, стрѣлять).

Все доселѣ сказанное о согласныхъ вытекаетъ изъ общаго закона ихъ сродства. Не всѣ согласные тутъ участвуютъ, да и тѣ, которые участвуютъ, представляютъ, вмѣстѣ съ другими, особенные случаи сродства. Замѣтимъ кое-что объ этихъ особенныхъ случаяхъ.

XIV. Гортанные представляютъ особенные случаи сродства съ *j* и съ нѣкоторыми губными, именно съ *в* и *ф*. Вмѣсто *x* слышимъ кое-гдѣ *j* въ Серб.: смеј, греј, чоја и пр. В. вмѣсто *z* слышно въ ВРус. а вмѣсто *x* въ Серб: доброво, милово, — суе, глуе. Ф вмѣсто *x* слышно въ Болгар. фтела.

XV Губные замѣняются одни другими и иногда превращаются въ носовые и даже гортанные.

— Примѣры перваго случая: въ ВРус.: божевать и божевать, надомно вмѣсто надобно,—какъ и въ Чеш. дереніи, откуда дарebak, вмѣсто даремніи, писемніи вмѣсто писемни; въ Сѣверозападныхъ нарѣчіяхъ

патр, а въ прочихъ мотр: смотрѣти—патрити; пчела-Чеш: очела, Хорут: чбела; итак-Чеш: етак; въ Болг: църкфа, тфон вмѣсто църква, тфон.

—Примѣры втораго случая: въ Серб. Приморскомъ: запантити, говори, идем, водом, ножем. вмѣсто запантити (запамятовать), говорим (я), идем (я), водом (водою), ножем, въ Чеш: крепелка. капрад'и вмѣсто препелка, лапрад'и; въ МРус: хвартук, хвасоля вмѣсто фартук, фасоля. О замѣненіи взаимномъ *у* и *е* было уже выше замѣчено.

XVI. *Носовой* звукъ *н* представляетъ примѣры измѣненія въ *м*. Такъ въ Чеш: мрав, г'амба вмѣсто мрав, г'амба (стыдъ).

XVII. *Язычные* не только употребляются одни вмѣсто другихъ, но и замѣняются какъ согласными, такъ и гласными.

—Примѣры замѣненія язычныхъ язычными: въ Серб. Приморскомъ: кашуја, постеја вмѣсто кошуља, постелья; въ ВРус. и Болг: Гливѣриј; въ МРус: лицарь вмѣсто рыцарь; въ ВРус. и Чеш.: ди-лектор; въ Чеш: фалар вмѣсто фарар (приход. Священникъ); въ Болг: испери, Арбанаси вмѣсто испели, Албанаси.

—Что касается другихъ случаевъ, то важнѣйшій изъ нихъ есть замѣненіе *л* посредствомъ *е* и гласныхъ *у*, *о*, даже *а*. Въ МРус: вок, жовтыј, лубие; подобное и въ Бѣлорус., простонародномъ Поль., Словац., Хорутан. Въ этомъ послѣднемъ въ нѣкоторыхъ говорахъ, всякое *л*, которое должно быть твердымъ, превращается въ *е*; въ другихъ оканчивающее слогъ измѣняется въ *у* или *о* или въ *а*: пѣрјату (пріятень), коату (котель), ходиу-ходно-

ходна (хидилъ). Въ Сербскомъ твердое *л*, оканчивающее слогъ, постоянно превращается въ *о* (или опускается): *пепео*, *мио*, *дао*, *видио*, *сеоце* (пепель, милый, далъ, видѣлъ, сельце). Въ Чеш. выговаривается *авринец* вмѣсто *лавринец* (Лаврентій).

Ко всему этому о согласныхъ, прибавимъ то, что сродство нѣкоторымъ изъ нихъ видно еще изъ обычая болѣе или менѣе общаго всѣмъ Славянамъ,—прибавлять ихъ, какъ призвуки, передъ гласными. Эти согласные суть: *ј*, *в*, *і*, *н*, *л*. Не входя въ подробности ихъ употребленія, можемъ ограничиться немногими примѣрами: Польш.: *јутро*—Луж.: *ѡитры* (Свѣтлое Воскресенье), ВРус. *јето*—БРус. *і'ето*, ВРус. *једва*—Чеш. и Слов.: *лелва*; Ст.-Слав.: *језеро*—Болг.: *мезеро*, МРус. *ѡ'икно*—Луж.: *і'окно*, Польш.: *ѡе,г'ел*—Серб.: *лугал*, и пр.

И. СРЕЗНЕВСКІЙ.

ОТРЫВОКЪ

ИЗЪ ЛИТОВСКО-РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Нападенія на Литву Князя Кіевского Мстислава Владиміровича, въ 1131 и 1132 годахъ. Счастливые удачею въ войнѣ съ Королемъ Польскимъ, Пруссы продолжали дѣлать набѣги на сосѣдственныя земли, переправлялись чрезъ Вислу, и проникали до самаго Штетина (*). Коренная Литва, по ихъ примѣру, не давала покою сосѣдственнымъ Княжествамъ Русскимъ: Литовцы, отдѣляясь отъ Славянъ дремучими лѣсами и топкими болотами, чрезъ которыя удобпроходимыя тропинки извѣстны были только имъ однимъ, являлись неожиданно, дѣлали нападенія, грабили, опустошали и мгновенно исчезали въ лѣсахъ и болотахъ, не оставляя по себѣ слѣда, по которому можно было бы ихъ преслѣдовать.

Великій Князь Кіевскій Мстиславъ Владиміровичъ, наскучивъ безпокойными сосѣдами, въ 1131 году перешелъ Вилюю, и явился въ Верхней Литвѣ; но походъ не могъ имѣть блистательнаго успѣха: нужно было проходить вѣковые лѣса, занятые народомъ, привыкшимъ защищаться въ такихъ при-

---

(*) Gesch. Preuss. Voigt. B. 1 p. 353.

родныхъ твердыняхъ; дѣло кончилось тѣмъ, что Князь Кіевскій сжегъ Привилейскія селенія, набралъ плѣнниковъ, и увелъ ихъ въ Кіевъ. гдѣ отчасти продалъ въ неволю, а отчасти расселилъ по деревнямъ (1). Историкъ Литвы, Г. Нарбутъ, думаетъ, что Мстиславъ предпринималъ этотъ походъ, между прочимъ, соревнуя Польскимъ Королямъ въ обращеніи язычниковъ Литовцевъ (2). Но эта догадка ничѣмъ не оправдывается, и послѣ Русскіе Князья, побѣждая Литву, никогда не стѣсняли свободы вѣроисповѣданія; вообще наши Князья не брали за образецъ Польскихъ Королей, и, какъ сказалъ Полоцкій Князь Владиміръ Рижскому Епископу Алберту: «Русскіе довольствуются подданствомъ народовъ, оставляя имъ свободу Вѣры (3)».

Мстиславъ не легкой добычи искалъ въ Литвѣ; если не покорить всю Литву, то по крайней мѣрѣ внушить ей страхъ и уваженіе къ имени Русскому, и отучить отъ набѣговъ за рубежи подвластныхъ ему Княжествъ Удѣльныхъ. Въ слѣдующемъ 1132 году онъ предпринялъ новый походъ въ Литву, но уже съ другой стороны и инымъ путемъ. Это доказываетъ, что нападеніе на Литву въ 1131 году не удовлетворяло его ожиданіямъ, и причиною неудачи считали худой выборъ пути. Въ походѣ участвовали дѣти Великаго Князя Всеволодъ и Игорь, Ольговичи сыновья Олега Святославича, и зять Мстислава, Гро-

---

(1) Истоп. Гос. Россій. Т. II, стр. 167. Latopis. Litwy i kron. Rusk. Danil. стр. 122. Супрасл. Рукон. стр. 18.

(2) Dz. st. nar. Litew. Narb. Т. III, стр. 290.

(3) Liefli. chron. Grub. В. 1. р. 98.

дневскій Князь Всеволодъ Юрьевичъ (1). Войско собралося при Гроднѣ; по лѣвому берегу Немана, вступило въ Запушанскій край (въ бывшемъ Воеводствѣ Августовскомъ), когда тамъ совершенно не ожидали непріятеля: захватили много добычи, особенно плѣнниковъ, и ушли. Кіевляне больше другихъ занимались грабежемъ, и когда Великій Князь былъ уже далеко, Литовцы, преслѣдуя своихъ непріятелей, догнали Кіевлянъ и многихъ истребили: *«не утягли бо бязу за Княземъ, но послѣди идяху по немъ особъ»* (2).

Походъ Литвы на Русь. Князья Литовскіе, желая доказать Великому Князю Кіевскому, что и они, подобно ему, имѣютъ силы и мужество для нападеній нечаянныхъ, и не останутся въ накладѣ, приготовились къ мести. Сынъ Князя Литовско-Завилейскаго Куковойтисъ и сынъ Князя Верхней Литвы Монвиллъ, пригласивъ Ятвяговъ, пошли на Южную Русь особыми путями; Куковойтисъ опустошилъ окрестности Новогрудка Литовскаго и Владиміра Волынскаго, миновалъ Луцкъ, не считая нужнымъ терять людей на приступъ къ укрѣпленному городу; предавая все огню и мечу, разоряя церкви и монастыри, не давая пощады никому и ничему, достигъ Мозыря, обремененный добычею и большимъ чи-

---

(1) Полное собр. Русск. Лѣтоп., изд. Археограф. Коммис. Т. II, Ипат. Лѣтоп. стр. 12, и продолж. стр. 293. Въ Ипат. Лѣтоп. говорится только о второмъ походѣ Мстислава на Литву, а въ Новгородскихъ Лѣтописяхъ не упоминается ни объ одномъ. См. Полн. собр. Рус. Лѣтоп., изд. Археогр. Коммис. Т. III стр. 6, 124 и 214.

(2) Кіевск. Лѣтоп. подъ 1132 г., Ипат. Лѣт. стр. 12.

сломъ плѣнниковъ. Въ это время Монтвиллъ совершенно опустошилъ Княжество Туровское. Литовцамъ оставалось только благополучно уйти домой. Князья Ольговичи не хотѣли быть праздными зрителями погрома Русской земли, сдѣлали засады, преградили въ лѣсахъ всѣ пути, по коимъ должны возвратиться Литовцы, и близъ Новогрудка Литовскаго ждали врага, въ полной увѣренности, что истребить оба отряда отдѣльно. Князья Литовскіе показали въ этомъ случаѣ удивительную воинскую смѣтливость и блистательное искусство полководцевъ: успѣли соединить свои дружины, чтобы общими силами противостать непріятелю, и избрали такой путь, что Ольговичи, думавшіе встрѣтить ихъ спереди, остались взади, и не Литовцы должны были пробиваться чрезъ ихъ засады, а уже имъ нужно было гнаться за Литовцами. Ольговичи думали, что Куковойтисъ и Монтвиллъ будутъ возвращаться по Неману; но они, приблизившись къ Пинску, перешли Яцолду, и прикрыли свое правое крыло болотами при р. Шарѣ. Слѣдовательно Литовцы избрали направленіе совершенно противоположное тому, по которому, казалось, имъ нужно было идти. Слѣдя за ходомъ войска Куковойтиса, необходимо было полагать, что онъ, издали обогнувшій Пинскъ, отъ Запада къ Югу, и явившійся подъ Мозыремъ, пройдетъ гдѣ-либо возлѣ Слуцка, и не минуетъ окрестностей Новогрудка, чтобы вступить въ Верхнюю Литву: ибо еслибы онъ углубился на Востокъ, чтобы, сближаясь съ Западною Двиною, войти прямо въ Княжество Литовско-Завилейское, то долженъ былъ бы пробиться чрезъ Княжества Минское и Полоцкое

т. е. чрезъ земли Князей Русскихъ; но когда Куковойтисъ поворотилъ назадъ, и соединился съ Монтвилломъ при Пинскѣ, то ясно уже было, что Литовцы избираютъ обратный путь, направляясь прямо на Сѣверъ чрезъ землю Ятвяговъ, и, обогнувъ Гродно, внизъ по лѣвому берегу Немана впадутъ въ свой Запушанскій край; потомъ, разсѣявшись по болотистому рубежу Пелузіи или по оконечности Княжества Новгородскаго, не только избѣгутъ погони, но и совершенно будутъ безопасны отъ нападенія, по непроходимости Пелузскихъ топей.

Ольговичи, узнавъ, что непріятель показался возлѣ Пинска, должны были бросить засаду, и гнаться за Литовцами; но они уже были за р. Яцолдой; Русское войско должно было обойти ее, и, потерявъ время, очутилось далеко въ тылу непріятеля, такъ что еслибы Литовцы не слишкомъ дорожили награбленною добычею, всегда замедляющею ходъ войска, и сдѣлали нѣсколько усиленныхъ переходовъ, то счастливо ушли бы отъ Русскихъ. Жадность Литовцевъ, и желаніе сохранить всю добычу погубили ихъ: у Слонима они остановились обозомъ отдыхать; Ольговичи воспользовались этимъ, настигли грабителей, и вступили въ бой. Русскіе сражались за опустошеніе своей земли, за оскорбленіе Святыхъ храмовъ, преданныхъ огню, за кровь и слезы своихъ соотчичей, одушевлялись желаніемъ отбить Русскихъ плѣнниковъ; Литовцы, утомленные трудами быстрой наступательной войны и тяжкими переходами, должны были сражаться съ непріателемъ, еще необезсиленнымъ битвами, и охранять огромный обозъ, гдѣ каждый плѣнникъ, если бы

успѣлъ получить свободу, началъ бы дѣйствовать съ тылу: — поэтому они были вънеобходимости развлекать свои силы, дабы и сражаться и беречь плѣнниковъ; напрягали всѣ усилія дать отпоръ Русскимъ, и нѣкоторое время надѣялись одержать побѣду; но Ольговичи, или Воеводы ихъ, не меньше Литовцевъ знакомы были съ военнымъ дѣломъ, силѣ противопоставляли силу, противъ искусства дѣйствовали искусствомъ. Когда Литовцы почти готовы были огласить поле сраженія кликомъ побѣды, въ тылу ихъ явились дружины Русскія, и одна эта минута ниспровергла всѣ ожиданія и надежды Литовцевъ. Охранить обширный обозъ не было возможности: впереди и сзади былъ непріятель сильный, наступавшій стремительно. Попавъ такимъ образомъ почти въ средину непріятеля, Литовцы уже перестали думать о сохраненіи добычи — ее отбили Русскіе; нужно было только уносить головы. Литовскія войска бросились врасыпную, Русскія преслѣдовали ихъ живо. Непріятель, потерявъ добычу, не потерялъ мужества, и мечемъ, обограннымъ кровію, пробился въ Литву не безъ значительныхъ потерь; по крайней мѣрѣ не погибъ ни одинъ изъ Князей (1). Литовцевъ убито 1,700 человекъ (2).

---

(1) Годъ этой войны опредѣлить трудно. Карамзинъ приводит слова Новгородск. Лѣтоп., по которымъ выходитъ 1204 годъ. Ист. Гос. Рос. Т. III, пр. 110. Полн. Собр. Русск. Лѣт., изд. Арх. Ком. Т. III, стр. 26. Стрыйковскій назначаетъ годъ 1205. Крон. Polsk. 1845 г. Ч. I, стр. 214 и 216. Колловичъ послѣдовалъ Стрыйковскому. Hist. Lithv. Pag. I. p. 50. Шлецерь недоумѣваетъ, какіе Князья были Ольговичи. Gesch.

---

(2) Latop. Litw. i kron. Rusk str. 123.

Война и дружба съ Литвою Минскаго Князя Володаря Глѣбовича. Въ послѣдней половинѣ XII вѣка Минскій Князь Володаръ Глѣбовичъ велъ частыя войны съ Литвою, по мнѣнію Историка Литвы Г. Нар-

---

von Lithaw. p. 32. Лѣтописецъ, изданный Даниловичемъ, говорить: W lieto 6711 (1203) pobiedisza Kniazi Olgowiczi Litwu, i izbisza ich 1700. «Latop. Litwy i kron. Rusk. стр. 123. Въ Густинской Лѣтоп. это событіе описано подъ 1204 годомъ. Полн. собр. Русск. Лѣтоп., изд. Арх. Ком. Т. II, стр. 328. Г. Нарбутъ, принимая Ольговичей за тѣхъ самыхъ, которые воевали Литву съ Мстиславомъ Владимировичемъ, полагаетъ годъ войны 1140: потому что Всеволодъ Ольговичъ умеръ въ 1146 г., а Игорь Ольговичъ лишень былъ власти Изяславомъ Мстиславичемъ около 1148. (въ 1146 году); о другихъ же Ольговичахъ ничего разслѣдовать не льзя. Dz. st. nar. Lit. Т. III, стр. 295. По ходу обстоятельствъ, соглашаваясь съ Г. Нарбутомъ въ разсужденіи Ольговичей, я не вижу причины назначить нападеніе Литовскихъ Князей на Русь, и пораженіе ихъ Ольговичами именно въ 1140 году: потому телько, что одинъ изъ Ольговичей умеръ, а другой потерялъ власть въ 1146 г. По такому соображенію, каждый годъ до 1146 г. съ совершенно одинаковымъ прѣвомъ можетъ быть назначенъ временемъ событія, о которомъ идетъ рѣчь. Правда, 1140 г. удобенъ былъ для набѣговъ Литовцевъ на Русь: потому что наши Князья занимались тогда междоусобіями; но Г. Нарбутъ не подумалъ, что, назначая годъ для войны Ольговичей съ Литовцами 1140, допустилъ анахронизмъ: въ 1140 г. Всеволодъ Ольговичъ былъ уже не Удѣльнымъ, а Великимъ Княземъ Кіевскимъ, и занятъ былъ распрями въ самомъ Кіевѣ; братъ его Игорь Ольговичъ также не могъ воевать съ Литовцами: ибо Туровскимъ Княземъ, которому слѣдовало воевать Литовцевъ, былъ Вячеславъ Владимировичъ; а третій братъ Святославъ Ольговичъ былъ въ это время Княземъ Новгородскимъ. Ист. Гос. Рос. Т. II глав. X. Итакъ несомнѣнно, что война съ Литовцами произошла не въ 1140 г., какъ полагаетъ Г. Нарбутъ, а непременно раньше; иначе Ольговичи не имѣли бы съ Литовцами дѣла. Не считая нужнымъ выдавать догадки за историческую истину, я не опредѣляю года; отношу же эту войну ко вре-

бута, съ Княжествомъ Литовско-Завилейскимъ (1). Въ 1158 произошла битва рѣшительная (2); Лѣтописецъ Кіевскій (3) говоритъ объ ней кратко; но нѣтъ сомнѣнія, что Литовцы одержали побѣду, и условія мира были столь тяжелы для Князя Минскаго, или Литовцы такъ мало вѣрили обязательствамъ Володаря, что братья присягнули за него въ вѣрномъ исполненіи мирныхъ условий (4): еслибъ Володарь остался побѣдителемъ, то Литовцы не смѣли бы унижить его своимъ недоверіемъ, а тѣмъ болѣе требовать присяги братьевъ его.

Володарь, видя возрастающую силу Литовцевъ, находилъ для себя выгоднымъ не воевать, а дружиться съ ними, и вошелъ въ такія близкія сношенія, что въ 1161 году, когда Роговолодъ, Князь Полоцкій, пришелъ войною на Володаря, Литва оказала послѣднему помощь. Роговолодъ не только былъ разбитъ, но даже потерялъ Полоцкъ; Полочане взяли

мѣни прежде 1140 г.: потому что нападеніе Литовцевъ стоитъ въ тѣсной связи съ предшествовавшимъ походомъ въ Литву Князя Кіевского Мстислава Владиміровича, и при томъ Литовцевъ преслѣдуютъ Ольговичи, которые были въ Литвѣ съ Мстиславомъ: слѣд. удѣлы ихъ были въ сосѣдствѣ съ Литвою, а это могло быть только въ 1139 г., т. е. до вступленія на Великокняжескій Кіевскій престолъ Всеволода Ольговича.

(1) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 295.

(2) Лѣтописи Новгородскія, Ипатіевская, Густинская, напечатанная Археограф. Ком. въ прибавленіи къ Лѣтописи Ипатіевской, Супрасльская рукопись и Литовскій Лѣтописецъ, изданный Даниловичемъ, объ этой войнѣ ничего не говорятъ.

(3) Кіевск. Лѣтоп. подъ 1158 г.

(4) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. II, стр. 270.

себѣ Княземъ двоюроднаго племянника его Всеслава Васильковича (1).

Сомнительная война Князей Литовскихъ Завилейскаго Куковойтиса и Новогрудскаго Скирмунда съ Волинскимъ Княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ въ 1160 году. Литовско-Новогрудскій Князь Мингайло при жизни своей назначилъ себѣ преемникомъ старшаго сына Скирмунда. Г. Нарбутъ эпоху жизни его назначаетъ между 1124 и 1175 годами (2), и, основываясь на хроникѣ Быховца (3) и Стрыйковскомъ (4), рассказываетъ, что Скирмундъ воевалъ съ Волинскимъ Княземъ Мстиславомъ Изяславичемъ. Годъ войны онъ назначаетъ 1160; потому что въ это время Мстиславъ, завладѣвъ всею Южною Русью, прилегающею къ Литвѣ, долженъ былъ объявить притяза-

(1) Итс. Гос. Рос. Кар. Т. II, примѣч. 407. Въ Лѣтописи Густинской подъ 1159 годомъ говорится, что когда Полочане, вмѣстѣ съ Ростиславомъ, призвали Роговолода, Ростиславъ убѣждалъ къ Володарю; Роговолодъ пришелъ къ Минску, помирился съ Ростиславомъ, «а Володарь избѣже въ Литву». Полн. соб. Рус. Лѣтоп. изд., Арх. Ком. Т. II, стр. 305. Карамзинъ, описывая войну Роговолода съ Володаремъ, говоритъ: «въ снхъ ничтожныхъ, однакожь кровопролитныхъ распряхъ Литовцы служили Кривскимъ Владѣтелямъ, какъ имъ подданнымъ». Т. III, стр. 286. Какимъ же Кривскимъ Владѣтелямъ? Кривскій Владѣтель былъ Роговолодъ; но Литовцы воевали не за него, а противъ него; Володарю они не служили какъ подданнымъ, а помогали какъ союзники, и союзники, не побѣжденные, а побѣдители: ибо унижительная присяга братьевъ Володаря за вѣрность исполненія имъ мирныхъ условій не оставляетъ сомнѣнія, что въ 1158 г. Володарь проигралъ сраженіе. Объ этой присягѣ пишетъ самъ же Карамзинъ Т. II, стр. 284.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. Т. III, стр. 296 и 297.

(3) Хрон. Быховц. стр. 9 и 10.

(4) Chron. Polsk. Struk. стр. 234. Здѣсь означено старое изданіе, которымъ пользовался Нарбутъ.

нія на области Литовскія, отнятыя у Кіевскихъ Князей Эрдвилломъ. По разсказу Г. Нарбута, Скирмундъ соединился съ сыномъ Литовско-Завилейскаго Князя Живибунда Куковойтисомъ, собралъ войска со всей Литвы, пришелъ къ Пинску, на лѣвомъ берегу Яцолды нашель Мстислава, расположеннаго обозомъ, и одержалъ рѣшительную побѣду, такъ что Волинскій Князь самъ едва спасся въ Луцкъ; Князья Литовскіе возвратились съ богатою добычею, Мингаило и Скирмундъ угостили и одарили Кукойтиса въ своей столицѣ, и онъ, увѣнчанный славою, принесъ къ отцу своему въ Дѣвалтово трофеи побѣдъ. Сраженіе должно было происходить близъ Пинска между Стощанами и Иванисовкой: потому что тамъ до сихъ поръ уцѣлѣли окопы и курганы, а мѣсто въ народѣ слыветъ *Литовскимъ побоищемъ*.

Удивительно, какъ легко было Литовскимъ Князьямъ одерживать блистательныя побѣды надъ Русскими—подъ перомъ Г. Нарбута; но еще удивительнѣе, какъ онъ не замѣтилъ явныхъ противорѣчій истинѣ въ своемъ разсказѣ, и не сообразилъ событій 1160 года, въ которыхъ дѣйствительно участвовалъ Мстиславъ Изяславичъ, и которыя обстоятельно описаны въ Лѣтописяхъ Ипатіевской и Густинской. Если бы нападенія сдѣлалъ Князь Волинскій, то какъ могло случиться, что онъ изъ Владиміра Волинскаго, гдѣ была его столица, дошелъ только до окрестностей Пинска, а въ это время Князь Новогрудскій, жившій въ Новогрудкѣ или Naverrille близъ нынѣшнихъ Трокъ, успѣлъ призвать Кукойтиса изъ Дѣвалтова, или, вѣроятнѣе, изъ Вилькомира, гдѣ была столица Литовско-Завилейска-

го Князя, собрать войско изъ всей Литвы, и заставить Мстислава въ окрестностяхъ Пинска? На мѣстѣ сраженія до сихъ поръ видны окопы; но кто же ихъ дѣлалъ? Князья Литовскіе, напавъ на обозъ Мстислава, не имѣли ни времени, ни надобности окопываться шанцами; а Князь Волынской, ведя войну не оборотельную, а наступательную, не имѣлъ повода остановиться у Пинска, и укрѣплять позицію. Если бы, по какому бы то ни было обстоятельству, онъ не располагалъ итти далѣе Пинска, то скорѣе ушелъ бы на Волынь, и съ каждымъ шагомъ лишалъ бы непріятеля возможности вредить ему, нежели сыпать окопы, и ждать тамъ Литовцевъ. И притомъ какія нападенія могъ дѣлать Князь Волынской на Литовскія области въ окрестностяхъ Пинска, когда въ 1160 году тѣ мѣста принадлежали не Литвѣ, а Туровскому Князю Юрію Ярославичу? Названіе мѣстности близъ Пинска *Литовскимъ побоищемъ* не только не доказываетъ войны 1160 г. (ибо могло быть дано и прежде и послѣ), но еще опровергаетъ разсказъ Г. Нарбута: потому что названіе *Литовское побоище* могло быть дано только тому мѣсту, гдѣ *Литовцы побиты*, а не тому, гдѣ они побѣдили, подобно какъ *Мамаево побоище* значитъ разбитіе войска Мамаева, а не его побѣду.

Военныя событія 1160 г., въ которыхъ участвовалъ Волынской Князь Мстиславъ Изяславичъ, описаны въ Лѣтописяхъ Ипатіевской и Густинской, но не относятся къ Литвѣ, и происходили зимою, когда не лзя сыпать окоповъ, о которыхъ говоритъ Г. Нарбутъ. Въ Лѣтописи Густинской, согласно съ Ипатіевскою, сказано: *«той же зимы (6668 или 1160 г.)*

Мстиславъ Изьяславичъ Володымерскій, собрався со братомъ своимъ Ярославомъ и Ярополкомъ Андреевичемъ и Володымеромъ, на Юрія Ярославича Туровскаго, и пришедше къ Турову, стояша недѣль три и ничтоже успѣвше возвратишася» (1). Слѣдовательно цѣлю похода были не Литовскія провинціи, а Туровъ. Если бы Литовцы разбили Мстислава при Пинскѣ, то онъ не дошелъ бы до Турова; и во всякомъ случаѣ зимою не могъ укрѣплять своего стана окопами. На возвратномъ пути Князь Волынскій также не былъ разбитъ и не спасался бѣгствомъ: ибо, по сказанію Лѣтописцевъ, онъ со всѣми Князьями, участвовавшими въ походѣ, очень покойно возвратился *восвояси* (2). Съ другой стороны, принявъ во вниманіе, что Мстиславъ дѣлалъ походъ не одинъ, а съ нѣсколькими Князьями, слѣдовательно и ихъ дружинами, невольно приходишь къ мысли, что если бы Литовцы сошлись съ ними въ чистомъ полѣ, то скорѣе Русскіе одержали бы побѣду, нежели Литовцы: Мстиславъ и бывшіе съ нимъ Князья возмужали въ битвахъ, и, сражаясь въ чужой землѣ за жизнь свою и свободу, или легли бы на мѣстѣ, или восторжествовали бы надъ непріателемъ.

Пусть славится имя Литовцевъ тамъ, гдѣ слава принадлежитъ имъ по праву побѣдителей; но зачѣмъ украшать ихъ память подвигами несвершенными? Имя Русское не должно быть унижаемо пораженіями небывалыми.

---

(1) Полн. собр. Русск. Лѣтоп., изд. Арх. Ком. Т. II, стр. 307 и 88; въ другихъ Лѣтописяхъ объ этомъ походѣ не упоминается.

(2) Тамъ же, стр. 88

Смерть Князей Литовскихъ. Литовско-Завилейскій Князь Живибундъ II-й скончался около 1162 года, сынъ его Куковойтисъ въ 1169 г., а жена Полята дочь Кернуса, пережившая и мужа и сына, умерла въ 1173 г. Вскорѣ и Литовско-Новогрудскій Князь оплакалъ смерть сына своего Скирмунда, въ 1175 году (1). Княжество Завилейское наследовалъ Свальгатесъ. Въ Княжествѣ Новогрудскомъ еще живъ былъ Мингайло (2); но, имѣя верховную власть, онъ поручилъ управленіе сыну Скирмунду; по смерти послѣдняго оставилъ сыновья Любартъ, Писсимундъ и Тройнатъ. Судьба двухъ первыхъ не извѣстна; послѣдній, Тройнатъ, наследовалъ власть отца, подъ управленіемъ дѣда, стараго Мингайла (3).

Литовцы помогаютъ Князю Полоцкому. Полоцкій Князь Всеславъ Васильковичъ, зная, что предѣстникъ его Рогволодъ потерялъ Княжество, проигравъ битву съ Володаремъ Глѣбовичемъ, Княземъ Минскимъ, которому помогали Литовцы, дружилъ съ ними, и когда, въ угодность Черниговскому Князю Святославу,

(1) Tablic. genealog. № 1 и II, прилож. къ III Т. Истор. Нарбута.

(2) Въ генеологической таблицѣ Князей Литовскихъ, найденной въ рукописной хроникѣ Ротунда, онъ называется также *Стротитасъ*.

(3) Въ нѣкоторыхъ хроникахъ *Любартъ* сдѣланъ Княземъ въ Карачевѣ, а Писсимундъ въ Туровѣ, тогда какъ ни Карачевъ, ни Туровъ до Гедимина Литвѣ не принадлежали; поводомъ къ ошибкѣ могло быть то, что Гедиминъ раздалъ удѣлы сыновьямъ, и одинъ изъ нихъ назывался *Любартъ*. Въ краткомъ начертаніи Исторіи Литвы, помѣщенномъ въ концѣ первой части Истор. Госуд. Польск. Банатке (стр. 303 и 304) имена Литовскихъ Князей представлены совершенно вѣрно.

выступилъ съ нимъ къ Кіеву, Литовцы были въ рядахъ дружинъ Полоцкихъ. Не извѣстно, какъ велико было участіе ихъ въ войнѣ, но Святославъ завладѣлъ Кіевомъ

Карамзинъ (1) и, основываясь на его разсказѣ, Г. Нарбутъ (2) объ этой войнѣ говорятъ подъ 1181 годомъ; но въ Лѣтописяхъ Ипатіевской и Густинской она описана подъ 1180 годомъ (3).

Набѣгъ Литвы на Псковскую Область въ 1183 году. Ознакомившись съ Русскими землями, Литовцы изъ данниковъ и потомъ вѣрныхъ союзниковъ сдѣлались злыми врагами. Безпрестанныя междоусобія нашихъ Князей, раздѣленіе земли Кривской и слабость каждаго удѣла доставляли Литовцамъ удобства дѣлать набѣги. Въ 1183 году зимою они перешли Западную Двину, и, не смотря на жестокой холодъ, открыли военныя дѣйствія; Псковитяне встрѣтили врага, бились дружно, но были побѣждены, и Литовцы совершенно опустошили Псковскую землю (4). Новгородцы, не успѣвъ защитить ее, винили въ томъ своего Князя Ярослава Владиміровича, и смѣнили его Мстиславомъ Давидовичемъ (5).

(1) Ист. Гос. Рос. Т. III, стр. 58,

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. Т. III, стр. 300.

(3) Полн. собр. Рус. Лѣтоп., изд. Арх. Ком. Т. II, стр. 124 и 318; въ Лѣт. Новгородскихъ, Супрасльской рукописи и Лѣтописцѣ, изданномъ Даниловичемъ, объ этой войнѣ не говорится. Согласіе Лѣтописей Ипатіевской и Густинской заставляютъ принять 1180 годъ.

(4) Въ Новгород. Лѣтописи сказано: «Бѣхася Пльсковци съ Литвою и много ся надѣя зла Пльсковичемъ». Полн. собр. Рус. Лѣт., изд. Арх. Ком. Т. III, стр. 18.

(5) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. III, стр. 64.

Карамзинъ подъ 1185 годомъ говорить о походѣ Рюрика Ростиславича въ Литву (1), а Г. Нарбутъ описываетъ набѣги въ томъ же году Князя Литовско-Новгородскаго Мингайла на землю Псковскую и Новгородскую (2); но Карамзинъ не показалъ источниковъ, изъ которыхъ заимствовалъ свой рассказъ, а Г. Нарбутъ сослался на Карамзина. Такимъ образомъ войны Русскихъ съ Литвою въ 1185 году остаются подъ сомнѣніемъ. Не извѣстно также, кто и въ 1183 г. предводительствовалъ Литовцамъ. Г. Нарбутъ говорить, что старый Мингайло отправлялъ войска въ землю Кривскую, чтобы мечемъ добыть Княжество сыну своему Гивиллѣ, но не представилъ никакихъ доказательствъ (3).

Небывалое Княжество Литовско-Полоцкое. Историкъ Литовскаго народа Г. Нарбутъ допускаетъ существованіе Литовскаго Княжества на землѣ Русской.

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. III, стр. 69.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. Т. III, стр. 301. Г. Нарбутъ набѣгъ 1183 г. смѣшиваетъ съ набѣгомъ 1185 г., принимая первый за послѣдній: ибо онъ къ послѣднему относитъ смѣну Новгородцами своего Князя Ярослава Владиміровича, тогда какъ она послѣдовала прежде, именно въ 1184 г. Ист. Гос. Рос. Кар. Т. III, стр. 64.

(3) Подъ 1186 г. Г. Нарбутъ, ссылаясь на Карамзина, говорить о походѣ въ Литву Черниговскаго Князя Святослава. Dz. st. nar. Lit. Т. III, стр. 306. Но Карамзинъ въ томъ мѣстѣ, которое указываетъ Г. Нарбутъ, говорить о походѣ не Святослава, а Рюрика, какъ упомянуто выше. Причиною похода Г. Нарбутъ полагаетъ месть на прежнія нападенія *Скирмунда*; но при описаніи тѣхъ нападеній онъ самъ же сказалъ, что войска отправлялъ старый Мингайло, дабы добыть Княжество Гивиллѣ; въ такомъ случаѣ и войскомъ долженъ былъ предводительствовать не Скирмундъ, а Гивилло.

По его разсказу (*), Мингайло, въ 1190 г., предпринялъ походъ на Полоцкъ; Полочане сошлись съ Литовцами при городкѣ Городнѣ (Hogoden), въ кровавой битвѣ легли всѣ, Городень преданъ огню, Полоцкъ отворилъ ворота побѣдителямъ. Мингайло образовалъ новое Княжество *Литовско-Полоцкое*, отдалъ его сыну своему Гинвиллѣ, и скончался въ 1192 году. Гинвилло, получивъ Княжество, населенное народомъ Русскимъ, вдали отъ своихъ родственниковъ, поспѣшилъ войти въ связи съ владѣтельнымъ домомъ въ Твери, женился на дочери Тверскаго Князя Бориса Маріи, и самъ принялъ Православную Вѣру съ именемъ Георгія; если же Удѣльнаго Тверскаго Князя Бориса и не было, то Гинвилло по крайней мѣрѣ женился на какой-либо Княжнѣ изъ Твери. Въ 1199 г. онъ умеръ въ Оршѣ, которой былъ основателемъ. Преемникомъ его былъ сынъ Борисъ. Стрыйковскій самъ видѣлъ между Дриссою и Дисною камень, лежавшій въ Двинѣ, съ Греческимъ крестомъ и надписью: «*Wspomoty Hospody Raba zwojeho, Vorysa syna Gimwitowoho*». Борисъ велъ войны съ Смоленскомъ, Княземъ Витебскимъ, Псковомъ и Новгородомъ; предъ смертію, послѣдзавашею въ 1206 г., возвратилъ Полочанамъ право свободы, погребенъ въ Полоцкѣ въ церкви Св. Софіи. Сынъ Бориса Рогволодъ — Василій, Кня-

---

(*) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 307—316. Колловичъ также говоритъ: *Capta urbs (Полоцкъ) deditioe, pacem simul cum servitute accepit... Mingallo hoc ipso anno a vita abiit... hic (Ginvillo) occupavit paternum in Plocenses... Hist. Lithv. Par. I. p. 69. Какъ легко завоевать Княжество, и утвердить власть надъ нимъ за своими потомками!!!*

жилъ въ Оршѣ, а въ Полоцкѣ былъ Княземъ Конституціоннымъ, подобно Князьямъ Новгородскимъ; на 69 году Рогволодъ умеръ въ Дерптѣ, въ 1223 г. Наслѣдникомъ Рогволода былъ сынъ Глѣбъ, котораго ни рожденія ни смерти время не извѣстно. Когда угасъ родъ Гинвилла, Княжество его по частямъ захватили Князья Русскіе. Въ 1818 году въ 19 верстахъ отъ Орши найденъ большой камень съ крестотъ и надписью: «Wlieto 6679 (1171) Maia w 7 deń dospien krst syi Hospodi! Pomozi Rabu swojemu Wasiliu w kreszczeniі imenem Rochwoldu synu Rorowsowu». Таковъ разсказъ Г. Нарбута.

Какъ Литовско-Полоцкое Княжество составляетъ новый весьма важный фактъ въ нашей Исторіи: то безпристрастный Историкъ долженъ нѣсколько уклониться въ критику, дабы знающимъ сочиненіе Историка Литовскаго народа не дать повода думать, что небывалое Княжество Литовско-Полоцкое дѣйствительно существовало, и только желаніе затмить славу Князей Литовскихъ и побѣды ихъ на Русской землѣ было причиною молчанія.

Разсказу Г. Нарбута противопоставляю слѣдующее:

1) Основывая бытіе Княжества Литовско-Полоцкаго, Г. Нарбутъ ссылается на разсказы хроники Быховца, Стрыйковскаго и Стебельскаго; но самъ же опровергаетъ многія ихъ сказанія, особенно въ отношеніи хронологіи. Какое же основаніе думать, что они, погрѣшая во многомъ, не погрѣшаютъ именно въ томъ, что нравится ему? Напр. если Рогволодъ Борисовичъ названъ Княземъ Литовско-Полоцкимъ тотъ самый, который былъ Полоцкимъ

Княземъ въ 1127 году (1); то онъ, умерши въ 1166 г., долженъ воскреснуть, чтобы опять начать Княженіе въ 1206 г.; сверхъ того Карамзинъ доказываетъ, что онъ долженъ быть не сынъ Бориса, а братъ (2). Если же это другой Рогволодъ Борисовичъ, то какъ не отыскалъ его Г. Нарбутъ въ Лѣтописяхъ ?

2) Мингаило основываетъ въ 1190 г. Княжество Литовско-Полоцкое, и отдаетъ его сыну своему Гинвиллѣ. Положимъ. Но Историки, не отгадавшіе замысловъ Мингаилы, вносятъ страшное обстоятельство въ Лѣтописи: какъ нарочно въ 1191 г. т. е. на другой годъ княженія Гинвиллы въ Полоцкѣ, тамъ является не одинъ Князь, какъ бы слѣдовало по разсказу Литовскаго Историка, а нѣсколько Князей, какъ въ то время и дѣйствительно было, когда почти при каждомъ Князѣ были братья и племянники; и какія непріязненные дѣйствія злоумышляютъ они противъ Литвы! «*Въ тоже лѣто (6699 т. е. 1191) Князь Ярославъ позванъ Полотьскою Князьскою и Полоцкыи и снѣшася на рубежа и положиша межю собою любовь, яко на зиму вѣсьмь снѣтися, любо на Литву, любо на Чюдь*» (3). Если съ 1190 г. въ Полоцкѣ княжилъ Гинвилло, то какъ могло быть въ Полоцкѣ нѣсколько Князей? Его племянникъ Тройнатъ былъ при дѣдѣ Мингаилѣ правителемъ Верхней Литвы — Княжества Литовско-Новогрудскаго, и сидѣть въ Полоцкѣ ему было не зачѣмъ. Но положимъ, что

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. II, пр. 251. Ключъ къ Ист. Гос. Рос. Строева росп. II статья 9.

(2) Истор. Гос. Рос. Кар. Т. III, пр. 251.

(3) Полн. соб. Рус. Лѣтоп., изд. Археогр. Ком. Т. III, стр. 20.

и онъ тамъ былъ; посмотрите же что дѣлають Князья Полоцкіе : сами добровольно призываютъ Новгородскаго Князя Ярослава Владиміровича, и приглашаютъ его итти вмѣстѣ воевать Литву. Противъ кого же они будутъ воевать ? Гинвилло—противъ отца, который за годъ предъ тѣмъ далъ ему Княжество, а Тройнатъ — противъ самаго себя: ибо онъ княжилъ въ Верхней Литвѣ при жизни дѣда Мингайлы. Правда, генеалогія Князей Полоцкихъ въ концѣ XII вѣка темна; мы не знаемъ, кто съ 1181 г. княжилъ въ Полоцкѣ послѣ Всеслава (1); но предложенныя соображенія, основанныя на свидѣтельствѣ Лѣтописцевъ, доказываютъ, что Князья Литовскіе на престолѣ Полоцкомъ сидѣть не могли.

3) Гинвилло принимаетъ Христіанское имя Георгія—положимъ; но это самое имя и въ это самое время—въ концѣ XII вѣка носитъ Полоцкій Князь, не Литовскаго, а Русскаго происхожденія, сынъ извѣстнаго Полоцкаго Князя Всеслава (2): слѣдовательно не Георгій Мингайловичъ, а *Георгій Всеславичъ*.

4) Гинвилло или Георгій женился на Маріи, дочери Тверскаго Князя Бориса, или по крайней мѣрѣ на какой-либо Княжнѣ изъ Твери; но и въ сватовствѣ неудача: въ это время не было Тверскаго Князя Бориса (3), даже Тверскихъ Князей не было, и потому Гинвиллъ рѣшительно не на комъ жениться сообразно видамъ Писателей объ немъ.

5) По смерти Гинвиллы, на Полоцкій престолъ вступилъ сынъ его Борисъ въ 1199 году; но этотъ

---

(1) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. III, пр. 87.

(2) Степ. кн. стр. 270.

(3) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. IV, пр. 103.

самый Борисъ былъ Князь не Литовскій, а Русскій, носилъ названіе Полоцкаго, какъ всѣ мелкіе Князья, бывшіе подъ рукою владѣтельнаго Князя Полоцкаго, назывались Полоцкими, и имѣлъ удѣлъ Друцкій : въ описаніи нападенія Ольговичей на Область Смоленскую, въ 1195 г., въ Лѣтописяхъ сказано : «*бѣхуть Полоцкїи Князи помогающе Олговичемъ*», и въ слѣдъ за тѣмъ говорится о *Борисѣ Друцкомъ Князѣ* (1).

6) Борисъ предъ смертію возвращаетъ Полочанамъ право свободы. На чемъ основывается это, Г. Нарбутъ не объяснилъ.

7) Потомки Гинвиллы княжили въ Полоцкѣ, или изъ Орши владѣли Полоцкомъ въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка. Согласно ли съ этимъ сказанія Лѣтописцевъ? Нисколько : по свидѣтельству Ливонскаго Лѣтописца XIII вѣка Генриха Латыша, изданнаго Груберомъ (2), въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка въ Полоцкѣ княжилъ Владиміръ, о которомъ ни Г. Нарбутъ, ни Писатели, изъ которыхъ онъ занимствовалъ свой разсказъ о Княжествѣ Полоцкомъ, не упоминаютъ. Этотъ Князь съ Рижскимъ Епископомъ Албертомъ, по свидѣтельству того же современнаго имъ Писателя (3), говоритъ, какъ *Князь Русскій*. Карамзинъ признаетъ въ немъ сына Володаря Минскаго (4) т. е. не Литовскаго, а Русскаго Князя.

8) Г. Нарбутъ дѣйствительность владычества рода Гинвиллова въ Полоцкѣ доказываетъ, какъ упомя-

(1) Полное собр. Рус. Лѣт., изд. Арх. Ком. Т. II, стр. 147.

(2) Lief-laend. Chron. стр. 46.

(3) Тамъ же.

(4) Ист. Гос. Рос. Кар. Т. III, пр. 87.

нута выше, камнемъ, найденнымъ близъ Орши съ именемъ *Рогволода — Василія сына Борисова*. Если камень найденъ съ именемъ *Рогволода сына Борисова близъ Орши*, то какое онъ можетъ имѣть отношеніе къ дѣйствительности Княжества *Литовско-Полоцкаго*? Рогволодовъ сыновъ Борисовыхъ могло быть множество, и въ надписи не сказано, чтобы Рогволодъ, изсѣченный на камнѣ крестъ, былъ Князь; сверхъ того Рогволодъ Князь Оршинскій, еслибъ онъ и дѣйствительно былъ, не имѣлъ необходимости быть непременно изъ роду Гинвиллы; да если бы и былъ, то никакого отношенія его къ Полоцку изъ надписи не видно. Кромѣ сего Г. Нарбутъ говоритъ, что Рогволодъ былъ сынъ Бориса; но Борисъ былъ сынъ Гинвиллы или Георгія: слѣдовательно Рогволодъ былъ внукъ Гинвиллы; Гинвилло женился на Маріи по вступленіи на Полоцкій престолъ въ 1190 году: слѣдовательно не прежде 1190 г.; на камнѣ крестъ изсѣченъ Рогволодомъ, какъ сказано въ надписи, въ 1171 г.: слѣдовательно Рогволодъ поставилъ памятникъ не только прежде своего рожденія, но еще за 19 лѣтъ прежде женитьбы своего дѣда.

Правда, Г. Нарбутъ дѣлаетъ слѣдующую оговорку: « по сказанію Карамзина, Рогволодъ княжилъ въ Полоцкѣ въ 1158 г. (3), а по нашему счету онъ родился въ 1164 г.: итакъ кто-нибудь здѣсь ошибается (4) ». Точно такъ: ошибается, только не Карамзинъ: припомнимъ опять выведенное Г. Нарбутомъ родословіе Князей Полоц-

(1) Т. II, стр. 258.

(2) Dz. st. nar. Lit. Narb. T. III, стр. 313, стр. 3.

кихъ, и внукъ Гинвиллы, женившася не прежде 1190 г., если бы родился въ 1164 г., *родился бы за 26 лтъ прежде женидбы своего дѣда.* Допустимъ, что Гинвилло прежде союза съ Маріею былъ женатъ (о чемъ однакожь Г. Нарбутъ не говоритъ), что Борисъ произошелъ отъ перваго брака, и Рогволодъ родился дѣйствительно въ 1164 г.: въ такомъ случаѣ онъ, изсѣкши крестъ и надпись на камнѣ въ 1171 г., *будеть ставить памятники на 8-мъ году отъ рожденія.*

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, *Литовско-Полоцкое Княжество* слѣдуетъ назвать *небывальмъ*, и будущій Историкъ Литвы не затруднится исключить его изъ числа Княжествъ Литовскихъ.

И. ВОРИЧЕВСКІЙ.

III.
ИЗВѢСТІЯ
ОБЪ
ОТВѢТСТВЕННЫХЪ
УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

В Ы П И С К А
ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИССИИ.

Засѣданіе 29 Мая.

Членъ Строевъ, при донесеніи отъ 14 Марта, доставилъ въ Археографическую Коммиссію, для помѣщенія въ изданіяхъ ея, слѣдующіе акты :

1) Судебникъ Польскаго Короля Казимира, съ дополненіями Короля Владислава (Библіотеки Царскаго, № 456, in-4), и снятый съ него списокъ.

Часть XLVIII. Отд. III.

1

2) Окружное посланіе Московскаго Митрополита Макарія Новгородскому Архіепископу Пимену, по случаю неурожая и голода, 1557 г. Февраля 27, доселѣ неизвѣстное.

3) Три описи стѣнъ Московскихъ (Кремля, Китая и Бѣлаго города), 1646 г.

4) Двѣ указныя выписки о городовыхъ же строе-ніяхъ въ Москвѣ, 1680 г. Іюля 7 и 10.

Положено : Судебникъ Казимира передать, для раз-смотрѣнія, Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу; остальные же шесть актовъ напечатать въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Главный Редакторъ Бердяниковъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Тайный Совѣтникъ В. И. Панаевъ поручилъ мнѣ представить на разсмотрѣніе Комиссіи слѣдующіе акты (въ подлинникахъ), принадлежащіе фамильному его архиву:

1) Жалованная грамота Великаго Князя Василія Іоанновича, о пожалованіи Дмитрія Аминева «въ кормленье» волостями Утмановымъ и Яхренгою, 1511 г. Апрѣля.

2) Грамота его же, о пожалованіи Семена Аминева «въ кормленье», съ правомъ суда, волостью Жилинымъ, 1511—1524 г.

3) Грамота его же, о пожалованіи Семена Аминева «въ кормленье» городомъ Чухломою, 1511—1533 г.

4) Грамота Митрополита Симона, объ освобожденіи отъ пошлнцъ Николаевской церкви въ селѣ Емсиѣ, принадлежавшемъ Дмитрію и Владимиру Аминевымъ, и объ изъятіи причта ея отъ суда и вѣздовъ Костромскихъ десятинниковъ, 1496 г. Февраля 3; съ собственноручными подписями Митрополитовъ Симона и Варлаама, и съ подтвержденіемъ послѣдняго, 1512 г. Ноября 7.

5) Девять юридическихъ записей, заключающихъ въ себѣ частныя сдѣлки, 1676—1704 г.

«Кормленья» съ правомъ суда и расправы— учреждение, современное слиянію Удѣльныхъ Княжествъ въ одно Государство, были началомъ областной администраціи Русскаго Царства. Позже Великаго Князя Василія Іоанновича о «кормленьяхъ» въ грамотахъ почти не упоминается; они были уничтожены переменною областнаго управленія при Царѣ Іоаннѣ во время составленія Судебника, и въ послѣдствіи замѣнены намѣстничествами и воеводствами.

Грамота Митрополита Симона показываетъ, что Владыки освобождали отъ даней сельскіе причты, по искательствамъ и особымъ уваженіямъ, не только въ монастырскихъ отчинахъ, но и въ имѣніяхъ частныхъ лицъ.

Какъ Тайный Совѣтникъ В. И. Панаевъ предоставилъ эти грамоты напечатать въ изданіяхъ Комиссіи, то, представляя ихъ на разсмотрѣніе, имѣю честь довести, что грамоты № 1, 2, 3 и 4 могутъ войти въ первый томъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», а остальные въ предполагаемое къ изданію «Собраніе Актовъ Юридическихъ», состоящее изъ формъ стариннаго дѣлопроизводства.

Положено: 1) изъять Г. Тайному Совѣтнику Панаеву искреннѣйшую признательность Комиссіи, за доставленіе означенныхъ любопытныхъ актовъ; 2) первыя четыре грамоты напечатать въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ», а остальные девять въ приготавливаемомъ къ печатанію «Собраніи Актовъ Юридическихъ».

Чинovníкъ Археографической Комиссіи Бычковъ, при донесеніи отъ 19 Мая, представилъ Г. Предсѣдателю списки съ слѣдующихъ актовъ, изъ числа вновь найденныхъ имъ въ Императорской Публичной Библиотекѣ:

1) 1462—1505. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Васильевича Александрѣ Карамышеву, на го-

родъ Плесо, данный ему « въ кормленіе ». съ боярскимъ судомъ.

2) 1492—1505. Такая же грамота Якову Карамышеву на городъ Хлепень.

3) 1535—1538. Письмо находившагося въ плѣну у Поляковъ Андрея Горбатаго Князю Димитрію Ѳедоровичу Телепневу—Оболенскому, о переведеніи находившагося также въ плѣну отца его въ замокъ Мельникъ, по чюдозрѣнію въ умышляемомъ имъ бѣгствѣ, и проч. (Время этого акта опредѣляется слѣдующими данными: въ 1535 г. Князь Ѳедоръ Телепневъ—Оболенскій взятъ въ плѣнъ, при нападеніи Поляковъ на Стародубъ, а въ 1538 году скончалась Великая Княгиня Елена, о которой упоминается въ актѣ).

4) Въ 1536 году. Отписка Боярина Князя Ивана Ѳедоровича Телепнева—Оболенскаго Гетману Юрію Радзивилу, о прекращеніи военныхъ дѣйствій и объ отправленіи Пословъ для мирныхъ переговоровъ.

5) Послѣ 1538 года. Письмо находившагося въ плѣну Андрея Горбатаго Князю Василью Ѳедоровичу Телепневу—Оболенскому, объ оказаніи помощи жившимъ въ Москвѣ матери его и братьямъ.

6) Послѣ 1538 года. Письмо его же матери и братьямъ своимъ, о семейственныхъ дѣлахъ, и о томъ чтобы послѣдніе повиновались ей и вели трезвую жизнь.

7) 1556. Перемирная грамота Царя Іоанна Васильевича съ Польскимъ Королемъ Сигизмундомъ Августомъ.

8) 1577 Генваря 10. Грамота въ Поморскую волость Умбу, даньщикамъ и таможникамъ, о невзиманіи даней, оброковъ, тамги и другихъ пошлинъ съ пожалованныхъ Кириллову монастырю угодьевъ на рѣкѣ Умбѣ, также съ лавокъ и соляной варницы.

9) 1579 Сентября 11. Жалованная грамота Кирилло—Бѣлозерскому монастырю, на владѣніе дворомъ въ Псковѣ, съ освобожденіемъ проживавшихъ въ немъ стар-

цевъ и монастырскихъ слугъ отъ податей и наместничьяго суда.

10) 1579 Октября 20. Отписка Смоленскаго Воеводы Князя Ивана Пронскаго Оршанскому старостѣ Филону Кметѣ-Чернобыльскому, о взаимномъ прекращеніи непріятельскихъ дѣйствій на порубежной чертѣ, между Смоленскимъ и Оршанскимъ Уѣздами.

11) 1602 Юля 13. Грамота въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, объ уничтоженіи торговъ по праздникамъ близъ означеннаго монастыря, и о недозволеніи таможеннымъ и кабацкимъ цѣловальникамъ привѣзжать для сбора торговыхъ пошлинъ.

12) 1611 Октября 20. Окружная грамота Боярѣ и Воеводѣ Князя Дмитрія Трубецкаго и Ивана Заруцкаго, о неварушеніи тарханскихъ грамотъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; съ печатью Земской Думы (См. *Акты Арх. Эксп.* II, № 204).

13) 1627 Сентября 26. Грамота Ярославскому Воеводѣ Ивану Наумову, объ освобожденіи Кириллова монастыря отъ обязанности давать съ монастырскаго двора въ Ярославль цѣловальниковъ къ таможеннымъ и кабацкимъ сборамъ.

14) 1648 Августа 29. Грамота въ Кирилловъ монастырь, о дачѣ Боярину Борису Морозову, при возвращеніи его изъ того монастыря, благонадежныхъ провожатыхъ, и о снабженіи его, для подъема, потребнымъ числомъ лошадей или судовъ; съ собственноручною припискою Царя Алексія Михайловича (См. *Акты Археогр. Эксп.* Т. IV, № 29).

15) 1655 Юля 10. Указъ властей Кириллова монастыря, о сборѣ хлѣба съ монастырскихъ крестьянъ.

16) 1666 Марта 4. Отписка Бѣлозерскаго Воеводы Ивана Чаплина Кирилло-Бѣлозерскимъ властямъ, объ отиравленіи въ тотъ монастырь подъ начало Бѣлозер-

скаго посадскаго человѣка за волшебство и знаніе заговорныхъ словъ.

Положено: 1) изъ числа поименованныхъ грамотъ, значащихся подъ № 1 и 2, за отпечатаніемъ перваго тома «Дополненій къ Актамъ Историческимъ», хранить при дѣлахъ Комиссіи, тѣмъ болѣе, что онѣ по содержанию своему почти совершенно сходны съ представленными въ Комиссію грамотами, принадлежащими Г. Тайному Совѣтнику Панаеву (см. выше); 2) акты подъ № 3, 4, 5, 6, 7 и 10 передать Главному Редактору О. Протоіерею Іоанну Григоровичу, для напечатанія въ «Актамъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», и 3) остальные за тѣмъ грамоты, кромѣ № 15, помѣстять въ свое время въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Читано слѣдующее донесеніе Чинovníка Археографической Комиссіи Бычкова Г. Предсѣдателю, отъ 19 Мая: «Пріобрѣтши на дняхъ покупкою нѣсколько старинныхъ грамотъ, и снявъ съ слѣдующихъ изъ нихъ списки, имѣю честь представить ихъ на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства:

1) 1587 Іюля 21. Грамота вдовствующей Царицы инокини Леониды Шереметевой, супруги Царевича Іоанна Іоанновича, Ивану Свербѣеву и Вешняку Дементьеву, объ отдачѣ крестьянамъ села Борисоглѣбскаго денегъ, по заемной кабалѣ слуги Боярина Федора Шереметева Ивана Шигала, и о продажѣ движимаго его имущества.

2) 1588 Марта 23. Ружная грамота Ниловой Сорской пустыни.

3) 1648 Августа 26. Жалованная грамота гостямъ и торговымъ людямъ гостинной сотни, объ освобожденіи ихъ дворовъ отъ земскихъ повинностей, а самихъ отъ крестнаго цѣлованія по суднымъ дѣламъ, о пенѣ за нанесеніе имъ безчестья и проч.

4) 1672 Генваря 24. Грамота Шацкому Воеводѣ Вонну Селифонтову, о невзысканіи за два года полтинныхъ и двугривенныхъ денегъ съ отчины и помѣстья Евсевья Огарева, по случаю отъѣзжей его службы.

Положено: означенные списки съ грамотъ передать Главному Редактору Березинкову, для повѣрки и напечатанія, по его усмотрѣнію, въ «Дополненіяхъ къ Актамъ Историческимъ».

Засѣданіе 28 Сентября.

Корреспондентъ Археографической Комиссіи Зубрыцкій, при письмѣ отъ 5 Іюня, доставилъ (въ спискахъ) слѣдующіе старянные акты:

1) 1547 Марта 6. Окружное посланіе Кіевского Митрополита Макарія Православнымъ жителямъ Западной Руси и Литвы, о пожертвованіи на построеніе въ Львовѣ новой Успенской церкви.

2) 1549 Апрѣля 23. Грамота Польскаго Короля Сигизмунда Августа Львовскому Римскокатолическому Архіепископу Петру Старжеховскому, о предоставленіи дворянину Марку Балобану Православной Епископін въ Львовѣ.

3) 1581 Апрѣля 29. Запись Дворянина Василя Балобана, о принятіи имъ на себя попечительства надъ Уневскимъ монастыремъ, съ описью монастырскихъ земель и угодьевъ.

4) 1586 Генваря 15. Окружная грамота Антиохійскаго Патріарха Іоакима, о помощи Львовскому Православному Братству, по устройенію школы и типографіи.

5) 1586 Августа 16. Купчая Василя Кобузевича-Ходыки на село Креничи, въ Кіевскомъ воеводствѣ.

6) 1588 въ Іюнь. Грамота Константинопольскаго Патріарха Іереміи Львовскимъ, Каменецкимъ и Галиц-

кимъ духовнымъ и градоначальникамъ, объ отлученіи отъ Церкви Епископа Гедеона Балобана, въ случаѣ продолженія вражды его съ Меглинскимъ Епископомъ за Жидичинскій монастырь; (пис. по-Гречески).

7) 1591 Мая 17. Соборная грамота его же Кіевскому Митрополиту Михаилу Рагозѣ, относительно совершенія Таинствъ Крещенія и Священства и браковъ Православныхъ лицъ съ Армянами, также объ взбраніи на упразднившіяся кафедры Епископовъ. и проч.

8—9) 1592 Февраля 6 и Сентября 7. Два посланія Львовскаго Православнаго Братства Константинопольскому Патріарху Іереміи, съ жалобою на притѣсненія Епископа Гедеона Балобана.

10—14) 1592 Іюня 15. Челобитная Львовскаго Братства Царю Феодору Іоанновичу, и письма того же Братства и Терновскаго Митрополита Діонисія Царицѣ Иринѣ Феодоровнѣ, Боярину Борису Годуну и Думному Дьяку Андрею Щелкалову, о денежномъ вспоможеніи на построение въ Львовѣ Православной церкви и больницы.

15—16) 1592. Двѣ явки (протестація) Львовскаго Братства, о побояхъ, нанесенныхъ ученикамъ Братской школы Римскокатолическими школьниками.

17) 1596 Декабря 1 и 1602 Генваря 21. Двѣ мировыя записи Львовскаго Епископа Гедеона Балобана съ тамошнимъ Ставропигіальнымъ Братствомъ.

18—19) 1596—1598. Грамота (въ переводѣ) Папы Климента VIII Кіевскому Воеводѣ Князю Константину Острожскому, о содѣйствіи къ соединенію Православной Церкви съ Римскою, и отвѣтъ его Папѣ.

20) 1599 Мая 26. Посланіе Кіевскаго Митрополита Михаила Рагозы инокамъ Уневскаго монастыря, о наложеніи Патріархомъ Іеремією запрещенія на Львовскаго Епископа Гедеона Балобана.

21) 1602—1612. Четырнадцать актовъ о распоряженіяхъ по отчиннымъ дѣламъ Войтеха Соколовскаго.

23) 1630. Явка (протестація) Старосты Виленскаго Свято-Троицкаго Братства Лаврентія Древинскаго, о похищеніи Уніатами подлинниковъ Королевскихъ жалованныхъ грамотъ, или «привилегій», принадлежавшихъ означенному Братству.

24) 1647 Іюля 7. Запись объ отсрочкѣ производства тяжбнаго дѣла Жидичинскаго Архимандрита Николая Логовскаго съ Князьями Заславскими.

25—40) 1648—1649. Матеріалы, относящіеся къ Исторіи войны Малороссійскаго Гетмана Богдана Хмельницкаго съ Поляками.

41—42) 1681 Марта 18 и 31. Декларація Королевскихъ Пословъ, или статья объ условіяхъ примиренія Православныхъ Духовныхъ лицъ съ Уніатскими, и Королевская грамота по сему предмету.

43—44) 1707 Февраля 28 и 1712 Декабря 17. Охранная грамота Царя Петра Алексіевича посланникамъ Львовскаго Братства, отправленнымъ изъ Львова въ Украину для продажи Богослужебныхъ книгъ и сбора подаваній на церковное строеніе.

Положено : означенные документы, по разсмотрѣніи Главнымъ Редакторомъ О. Протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, имѣть въ виду для помѣщенія по принадлежности въ «Актахъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи», и въ «Актахъ на иностранныхъ языкахъ, касающихся Русской Исторіи».

Членъ Строевъ донесъ изъ Москвы Г. Предсѣдателю, что въ отдѣленіи Архива Московской Дворцовой Канторы, гдѣ помѣщаются столбцы, перевезенные туда изъ Архива Оружейной Палаты, находятся дѣла старинныхъ Приказовъ : Казеннаго, Конюшеннаго, Оружейнаго

10 ОТД. III.—ЗАСЪДАНІЯ АРХЕОГРАФ. КОММИС.

и Мастерскихъ Палатъ. Большая часть столбцевъ, по словамъ Г. Строева, относятся къ тѣмъ казенныхъ мастеровыхъ; но между этими бумагами находятся и очень любопытныя: о выдачѣ въ 1611 году, вмѣсто жалованья, Польскимъ войскамъ, драгоцѣнностей Царской казны съ оцѣнкою; о распоряженіяхъ Правительства, въ 1654 году, во время мора въ Москвѣ; письма Гетмана Хмельницкаго Патріарху Никону и проч.

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

Засѣданіе 6 Іюля.

Г. *Фусъ* представилъ статью, полученную имъ изъ Дерпта отъ Г. Профессора *Миндинга* (*Minding*), подъ заглавіемъ: «Замѣчанія относительно интеграціи Дифференціальныхъ уравненій первой степени между двумя измѣняемыми (*Bemerkungen zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung zwischen zwei Veränderlichen*). — Г. *Брандтъ* представилъ, отъ имени Г. *Коллекати*, Записку, подъ заглавіемъ: «Кавказскія насѣкомыя. Ч. I. Плотоядныя пятисуставки» (*Insecta Caucasi. Fasc. I. Pentamera carnivora*). — Г. *Гессъ* представилъ, отъ имени Г. *Зинкина* (въ Казани), Записку, подъ заглавіемъ: «Объ азобензидѣ и о нитробензиновой кислотѣ» (*Ueber das Azobenzid und die Nitrobenzinsäure*); и отъ имени Г. *Воскресенскаго* — статью, подъ заглавіемъ: «Изысканія относительно встрѣчаемыхъ въ Россіи топливъ изъ царства минералловъ» (*Untersuchungen über die in Russland vorkommenden Brennmaterialien des Mineralreichs*). — Г. *Мейеръ* извѣстилъ Отдѣленіе, что Г. *Базинеръ* (*Baziner*) намѣревается въ скоромъ времени представить Записку,

подъ заглавіемъ: «*Монографическое исчисленіе видовъ рода петушечникъ*» (*Enumeratio monographica specierum generis Hedysari*); между тѣмъ Г. *Мейеръ* прочелъ выписку изъ сей Записки, предложивъ помѣстить оную въ Бюллетень I-го Отдѣленія.— Гг. *Мейеръ* и *Гельмерсенъ* представили отчетъ свой о трудѣ Одесскихъ Студентовъ—Естествоиспытателей, подъ руководствомъ Профессора своего, Г. *Нордмана*, объѣздившихъ и описавшихъ часть Крыма, въ отношеніи физическаго ея образованія. Гг. Академики вообще одобряютъ трудъ сей, не входя, впрочемъ, въ критическое разсмотрѣніе подробностей, которому самъ Г. *Нордманъ* подвергнетъ сочиненіе своихъ воспитанниковъ, если будетъ предположено издать оное. — Генеральный Консулъ нашъ въ Гамбургѣ, Г. *Бахерахтъ*, препроводилъ въ Академію печатное объявленіе о томъ, что Король Датскій приказалъ отправить, въ концѣ Іюня мѣсяца, одно изъ судовъ Королевскаго флота для путешествія вокругъ свѣта; что Естествоиспытатели по всѣмъ главнымъ отраслямъ Естественныхъ Наукъ будутъ участвовать въ этой экспедиціи, и что Король, желая споспѣшествовать всему, что можетъ быть полезно для Науки, поручилъ Г. *Бену* (*Ben*) пригласить Естествоиспытателей всѣхъ Государствъ сообщить ему въ сколь можно скоромъ времени всѣ вопросы и порученія, для рѣшенія и исполненія которыхъ они желали бы воспользоваться сказанною экспедиціею.— Г. Полковникъ *Гельмерсенъ*, Директоръ Музеума Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю собраніе окаменѣлыхъ прозябеній, составленное изъ двойныхъ экземпляровъ поманутаго Музеума, присокоупляя списокъ предметамъ зоологическимъ, которые Его Высочество желаетъ получить для Горнаго Корпуса, въ замѣнъ собранія окаменѣлостей. Положено поручить Г. *Брандту*

донести Отдѣленію, до какой степени Зоологическій Музеумъ въ состояніи удовлетворить желаніе Его Высочества.—Г. *Купферъ* представилъ Отдѣленію нѣсколько Таблицъ, которыя принесутъ большую пользу для метеорологическихъ наблюденій въ разныхъ Губерніяхъ, и составляющія дополненіе Таблицъ Психрометрическихъ и Барометрическихъ, изданныхъ Академіею въ 1841 году. Таблицы эти имѣютъ предметомъ: 1) переложеніе миллиметровъ на полуліній Русскія; 2) переложеніе Французскихъ полуліній на Русскія полуліній; 3) сравненіе стоградуснаго термометра съ осьмидесятиградуснымъ. Г. Купферъ проситъ Отдѣленіе приказать напечатать сіи Таблицы на Русскомъ и Французскомъ языкахъ въ такомъ же числѣ экземпляровъ, какъ Таблицы Психрометрическія, въ томъ же форматѣ и продолжая счисленіе страницъ, дабы онѣ могли быть присоединены къ нимъ, какъ продолженіе. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ арифметическій снарядъ, весьма несложный, изобрѣтенный Г. *Сломмскимъ* для сложенія и вычитанія чиселъ. Снарядъ этотъ представляетъ преимущества передъ простыми счетами и передъ снарядами Г. *Роте* (*Rothe*). Изобрѣтатель, намѣревающийся испросить привилегію, весьма желалъ бы основать свою просьбу на сужденіи Академіи, и потому проситъ Отдѣленіе подвергнуть снарядъ его рѣшенію Коммисіи. Поручено Гг. *Остоградскому* и *Якоби*.

Засѣданіе 20 Іюня.

Г. *Берцелиусъ*, Секретарь Стокгольмской Академіи, извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что Гг. Баронъ *Вреде* и *Лильебекъ* (*Liljeboök*) въ непродолжительномъ времени отправятся въ Лапландію, для изслѣдованія, совокупно съ Норвежскими Учеными, возможности произведенія тамъ измѣренія градусовъ, которое должно до-

полнить длянную дугу меридіана, въ исполненіи которой Академія принимаетъ столь живое участіе. Г. Берцеліусъ общалъ притомъ сообщать Г. Непремѣнному Секретарю извѣстіе объ успѣхахъ этой экспедиціи, немедленно по возвращеніи Шведскихъ Ученыхъ. — Гг. *Остроградскій* и *Якоби* возвратили арифметическій снарядъ Г. *Слонимскаго* для сложенія и вычитанія. Въ донесеніи своемъ Гг. Академики, по описаніи сваряда съ приложеніемъ рисунка и по объясненіи весьма простаго образа употребленія онаго, поручаютъ сварядъ этотъ вниманію Академіи и просятъ ее поощрить Г. *Слонимскаго* всѣми зависящими отъ нея средствами. Положено сообщить Г. *Слонимскому* засвидѣтельствованную копию съ донесенія Гг. *Остроградскаго* и *Якоби* и снабдить его свидѣтельствомъ въ одобреніи Академіи, дабы онъ могъ, на основаніи онаго, просить о выдачѣ ему привилегіи на изобрѣтенный имъ арифметическій снарядъ. — Г. *Брандтъ* представилъ одобрительное донесеніе о сочиненіи Г. *Колемати*, подъ заглавіемъ: «Насѣкомыя Кавказа» (*Insecta Caucasi*) и предложилъ, чтобы сочиненіе это было отдѣльно издаваемо выпусками. Отдѣленіе изъявило согласіе свое и положило, чтобы напечатано было 250 экземпляровъ. — Г. *Брандтъ* извѣстилъ Отдѣленіе, что изъ Нижнетагильска получено извѣстіе, что въ ручьѣ поймана рыбообразное земноводное. Въ Европѣ извѣстенъ лишь одинъ видъ сихъ земноводныхъ — *Протей темничный* (*Proteus anguinus*), и потому открытіе это, если оно будетъ подтверждено, можетъ быть важно. Два образца сего животнаго находятся у Р. М. *Прябова*, Учителя въ рудникахъ Нижнетагильска. Г. *Брандтъ* предлагаетъ Отдѣленію просить Г. *Прябова* сообщать ихъ Академіи. Поручено Г. Непремѣнному Секретарю. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, въ которомъ Г. *Струве*, прося извиненія, что онъ, по причинѣ болѣзни, не можетъ присутствовать въ засѣданіи, представляетъ отчетъ

объ успѣхѣ хронометрической экспедиціи между С. Петербургомъ, Москвою и Варшавою. Вѣсть съ тѣмъ Г. Струве извѣщаетъ Академію о благополучной окончательной отдѣлкѣ большой зрительной трубы Казанской Обсерваторіи, которая, бывъ повреждена при пожарѣ въ Казани, нынѣ исправлена въ мастерской Г. Порты (Port), и снабжена новымъ чугуннымъ стативомъ. — Г. Баръ извѣстилъ Отдѣленіе, что для IX тома издаваемыхъ имъ, вѣсть съ Г. Гельмерсономъ, «Матеріаловъ къ вознанию Россійской Имперіи в смежныхъ съ нею странъ Азій», собрано столько статей, что онъ рѣшился раздѣлять оный на двѣ части, и издать 1-ю, состоящую изъ 21 листа, нынѣ же, дабы она могла быть разослана до окончанія навигаціи. Изъявлено согласіе. — Г. Мейеръ извѣстилъ Отдѣленіе, что Ботаническій Музеумъ получилъ въ даръ отъ Г. Профессора Фриса (Fries) 8 сотенъ растений, описанныхъ имъ въ сочиненіи его: «Нормальный травникъ Швеціи» (Herbier normal de la Suède). Г. Мейеръ проситъ Отдѣленіе изъявить за это приношеніе Г. Фрису признательность Академіи, и замѣчаетъ при томъ, что желательво было бы имѣть в образцы обыкновенныхъ растений Швеціи, особенно изъ окрестностей Уисалы, гдѣ жилъ Линней. Поэтому Г. Мейеръ предложилъ просить Г. Фриса поручить нѣкоторымъ изъ воспитанниковъ своихъ составить подобное собраніе для Академіи. Г. Мейеръ полагаетъ, что достаточно будетъ назначить для сего 40 рублей серебромъ и просить доставить эту сумму Г. Фрису. Изъявлено согласіе. — Г. Хранитель Бледи (Blöde) просилъ Отдѣленіе принять небольшое собраніе минераловъ и окаменѣлостей, составленное имъ для собственнаго употребленія, сохраненіе котораго ему кажется несовѣстнымъ съ занимаемою имъ должностію Хранителя. Отдѣленіе приняло это приношеніе и поручило Г. Непремѣнному Секретарю изъявить признательность Г. Бледи. — Г. Царротъ, бывший Ака-

демякъ, вывъ Почетный Членъ Академіи, препроводялъ въ Отдѣленіе запечатанный пачекъ съ просьбою о храненіи онаго.

Засѣданіе 27 Іюня.

Г. *Куникъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О соотношеніи между вторымъ морскимъ походомъ Игора въ Византію и походомъ Кинтала къ Каспійскому морю въ 944 году» (In welchem Verhältnisse steht der zweite Seezug Igors nach Byzanz zu dem Raubzuge Kintals nach dem Kaspirischen Meere im Jahr 944?). — Царскосельское Дворцовое Правленіе препроводило въ Академію 570 серебряныхъ копѣекъ Царя Іоанна IV Васильевича, найденныхъ въ землѣ крестьяниномъ принадлежащей къ Царскосельскому вѣдомству деревни Кошелево, Матвѣемъ Ивановымъ. Монеты эти переданы Г. *Куннику* для присоединенія оныхъ къ собранію Русскихъ монетъ Академіи и для опредѣленія ихъ цѣнности, съ тою цѣлью, чтобы вознаградить нашедшаго ихъ крестьянина. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. *Беркарди*, Записку, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія о послѣдствіяхъ большаго или меньшаго дѣленія поземельной собственности, въ отношеніи Государственнаго Хозяйства» (Bemerkungen über die Staatswirthschaftlichen Folgen einer grössern oder geringern Theilung des Grund-Eigenthums). Отдѣленіе поручило Г. *Кеппену* прочесть эту Записку и донести объ оной. — Г. *Грефе* представилъ Отдѣленію три донесенія о найденныхъ въ землѣ монетахъ: 1) Могилевской Губерніи въ казенномъ селеніи Коханскомъ (30 монетъ серебряныхъ и 11 мѣдныхъ); 2) Полтавской Губерніи въ Кобеляцкомъ Уѣздѣ (2,762 древнія Польскія серебряныя монеты); 3) Полтавской Губерніи Кременчугскаго Уѣзда, въ мѣстечкѣ Переволочная, на Днѣпрѣ (256 древнихъ иностранныхъ серебря-

ныхъ монетъ). По донесеніямъ Г. *Грефе*, всѣ эти монеты, имѣя лишь внутреннюю цѣнность, не заслуживаютъ, чтобы хранить ихъ. — Г. *Шёгрень* сообщилъ Отдѣленію выписки изъ писемъ Г. *Кастрена* къ пріятелямъ своимъ и къ Г. *Шёгрень*. Три изъ сихъ выписокъ будутъ напечатаны въ Академическихкихъ Вѣдомостяхъ, письмо же къ Г. *Шёгрень* въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Г. *Бётлинка* извѣстилъ Отдѣленіе, что въ собраніи Тибетскихъ и Монгольскихъ рукописей Азіатскаго Музеума находится между прочимъ сто экземпляровъ литографированнаго оглавленія Тибетскаго Каудегура, на Санскритскомъ и Тибетскомъ языкахъ, и 50 экземпляровъ Санскритскаго сочиненія, подъ заглавіемъ: «*Anja-Assagimita-ājouḡ-dsbnaḡa*». Г. *Бётлинка*, съ согласія Г. *Шмидта*, предложилъ пустить въ продажу эти два сочиненія, объявляя притомъ, что въ этомъ случаѣ Г. *Шмидтъ* предлагаетъ снабдить оныя заглавіями и предисловіями. Отдѣленіе изъявило согласіе съ этимъ предположеніемъ, равно и съ намѣреніемъ Г. *Бётлинки* представить по одному экземпляру сихъ сочиненій Азіатскому Департаменту. — Г. Неврѣстанный Секретарь извѣстилъ Отдѣленіе о кончинѣ Корреспондента онаго Архимандрита О. Петра *Каменскаго* (*), скончавшагося въ Нижнемъ-Новгородѣ. При этомъ случаѣ Г. Секретарь напомнилъ Отдѣленію, что оно имѣетъ четыре ваканціи Корреспондентовъ: двѣ по части Историческихкихъ и Политическихкихъ Наукъ и двѣ по части Восточной Литературы и Древностей. Отдѣленіе назначило двѣ Комиссіи для составленія списковъ Кандидатамъ, согласно съ утвержденнымъ Конференціею Уставомъ. Членами сихъ Комиссій избраны: по части Историческихкихъ и Политическихкихъ Наукъ — Гг. *Френъ*, *Кеппенъ*, *Шёгрень*, *Устряловъ* и *Куникъ*; по части же Восточной Литературы и Древностей — Гг.

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XLVI, Отд. VII, стр. 46.

Френъ, Шмиатъ, Броссе, Дорнъ и Бѣтлинкъ.— Г. *Нордманъ* (Nordtmann), изъ Гамбурга, представилъ въ Академію изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Das Buch der Länder Scheh Ebn-Ishak el Farsi el Isztachari». Сочиненіе это передано въ Библіотеку, Автору же положено изъяснить признательность Академіи.

Засѣданіе 1 Августа.

Г. *Струве* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О пространствахъ 37 Западныхъ Губерній и Областей Европейской Россіи» (Ueber den Flächeninhalt der 37 westlichen Gouvernements und Provinzen des Europäischen Russlands). Записка эта будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго, рукописную Записку, подъ заглавіемъ: «Способъ, при гальваническомъ золоченіи и серебреніи, опредѣлять количество употребленнаго золота и серебра» (Verfahren, bei Vergoldungen und Versilberungen auf galvanischem Wege, die Quantität Gold und Silber kennen zu lernen, welche man anwendet). Отдѣленіе положило, статью сію напечатать въ Бюллетенѣ, и поручило Г. Секретарю изъяснить Его Императорскому Высочеству признательность Академіи. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. *Бледи* (Bloede), Хранителя Минералогическаго Музеума, рукопись, подъ заглавіемъ: «Дополнительное извѣстіе о старомъ красномъ песчаникѣ и открытіи онаго при рѣкахъ Ижорѣ и Славянкѣ, въ окрестностяхъ Павловска» (Ein Nachwort über den Altrothsandstein und seine Entdeckung an der Ishora und Slavjanka in der Umgegend von Pawlowsk). — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ, отъ имени Г. *Богуслава*, бывшаго Старшаго Учителя Архангельской Гимназіи, рукописную Записку, подъ заглавіемъ:

«Краткій обзоръ феноменовъ Сѣвернаго сіянія, извлеченный изъ наблюдений, сдѣланныхъ въ теченіе 10 лѣтъ въ Архангельскѣ». — Г. Генералъ-Лейтенантъ *Чешкинъ* препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю 17 шкуръ птицъ и млекопитающихъ и одну шкуру летучей мыши въ винномъ спиртѣ, привезенныхъ изъ Персіи Г. *Воскобойниковымъ*, Подполковникомъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ. — Г. Капитанъ надъ Архангельскимъ Портомъ препроводилъ въ Академію наблюдения, произведенныя Капитаномъ *Мацеровскимъ* надъ приливами Бѣлаго моря. — Г. *Якоби* сообщилъ Отдѣленію письмо изъ Неаполя, въ которомъ Г. *Луджи Пальміери* (Luigi Palmieri) извѣщаетъ его объ успѣхахъ своихъ наблюдений надъ произведеніемъ феноменовъ индукціи, отъ дѣйствія земнаго магнетизма, посредствомъ простыхъ спиралей изъ мѣдной проволоки, безъ присоединенія желѣза. Отдѣленіе положило напечатать письмо въ Бюллетенѣ. — Г. *Мейеръ* представилъ Отдѣленію, отъ имени Барона *Викентія де Чезати* (Baron Vincent de Cesati), находящагося въ Брешии, первые три выпуска роскошнаго его изданія, подъ заглавіемъ: «Описаніе и изображеніе рѣдкихъ или совершенно новыхъ растений Италіи» (Stirpes Italicae rariorae vel novae, descriptionibus iconibusque illustratae).

Засѣданіе 8 Августа.

Г. *Кеппенъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О населенности Губерній Европейской Россіи» (Ueber die Dichtigkeit der Bevölkerung in den Provinzen des Europäischen Russlands). Статья эта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ. Г. Кеппену разрѣшено представить Русскій переводъ оной Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. — Г. Президентъ Академіи извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по желанію Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Губернатора

Новороссійскаго и Бессарабскаго, препроводилъ къ нему. для разсмотрѣнія въ Академіи, рукописное сочиненіе Вице-Губернатора Каспійской Области, Коллежскаго Совѣтника *Торнау*, о Мусульманскомъ Законодательствѣ; Князь Воронцовъ почитаетъ сочиненіе это весьма важнымъ для Мусульманскихъ народовъ Закавказскаго Края, и другихъ Русскихъ Областей. Г. Президентъ поручилъ Г. Непремѣнному Секретарю передать помннутое сочиненіе въ Историко-Филологическое Отдѣленіе для разсмотрѣнія. По случаю отсутствія Г. *Дорна*, сочиненіе Г. Торнау было передано на обсужденіе Гг. *Готвальду* (въ С. Петербургѣ) и *Казембеку* (въ Казани). По изъявленному Авторомъ Г. Непремѣнному Секретарю желанію, сочиненіе это записано къ соисканію на Демидовскія преміи. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, которымъ Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія извѣщаетъ его, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Князь *Баратаевъ* просилъ дозволенія посвятить Высочайшему имени сочиненіе свое, подъ заглавіемъ: «Нумизматическіе факты Грузинскаго Царства», и что Г. Товарищъ Министра желаетъ извѣститься, находитъ ли Академія сочиненіе сіе того достойнымъ. Г. *Френъ* объявилъ, что хотя сочиненіе Князя *Баратаева*, въ отношеніи къ Наукѣ, не полно, однакожь достойно быть посвященнымъ Высочайшему имени, какъ трудъ совѣстливый, обогащающій Науку, особенно Исторію Грузинъ, множествомъ новыхъ и важныхъ матеріаловъ. — Ректоръ Казанскаго Университета препроводилъ въ Академію диссертацию Студента *Зоммера*, представленную имъ на полученіе степени Кандидата, подъ заглавіемъ: «Объ основаніяхъ новой Китайской Философіи». Отдѣленіе положило послать диссертацию эту въ Берлинъ къ Г. Профессору *Шоту* (*Schott*) и просить его принять на себя трудъ разсмотрѣть и обсудить оную. Присемъ рѣшено просить Г. Лобачевскаго объявить Г. Зоммеру

желаніе Академіи, чтобы онъ впредь труды свои присылалъ въ оную на Латинскомъ языкѣ.

Засѣданіе 5 Сентября.

Г. *Гельмерсенъ*, представляя вниманію Академіи важныя труды Г. *Мурчисона*, касающіеся не только Науки вообще, но и въ особенности Россіи, совокупно съ Коммиссіею, предлагавшей въ Мартѣ мѣсяцѣ сего года избрать знаменитаго Англійскаго Геолога въ Корреспонденты Академіи, предложилъ избрать его въ Почетные Члены, дабы смѣ съ свидѣтельствовать, сколь высоко Академія цѣнитъ труды его. Г. *Гельмерсенъ* присовокупилъ, что предложеніе это сдѣлано съ разрѣшенія Г. Товарища Министра, изъявившаго напередъ увѣренность свою въ согласіи на то Г. Президента. Отдѣленіе, во уваженіе приведенныхъ Г. *Гельмерсеномъ* убѣдительныхъ причинъ, положило сдѣлать исключеніе изъ установленнаго Академіею по собственному побужденію Правла — прекратить избраніе заграничныхъ Почетныхъ Членовъ до утвержденія новаго Устава для Заграничныхъ Членовъ, и рѣшило приступить къ баллотированію. Г. *Мурчисонъ* избранъ былъ единогласно, и потому избраніе его будетъ представлено на утвержденіе Общаго Собранія. — Г. *Біо*, Почетный Членъ Академіи, препроводилъ въ Академію изданное имъ сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Instructions pratiques sur l'observation de la mesure des propriétés optiques», etc. Сочиненіе Г. *Біо* передано въ Библіотеку, знаменитому же Автору положено изъявить признательность Академіи.

Засѣданіе 12 Сентября.

Г. Товарищъ Министра извѣстилъ Академію, что Гродненской Губерніи, Бѣльскаго Уѣзда, въ селеніи

Юробицы, крестьянинъ, ров землю для погребя, нашель 38 серебряныхъ монеть XVI столѣтія, вѣсомъ въ 70 золотниковъ. Его Сіятельство, препровождая эти монеты, предложилъ Академіи разсмотрѣть оныя и ему донести. Г. *Грефе* представилъ письменное донесеніе о помянутыхъ монетахъ, которыя, по его мнѣнію, часто встрѣчаются и не имѣютъ внутренней цѣнности. — Г. Товарищъ Министра извѣстилъ Академію, что Коллежскій Ассессоръ *Люиліе* (L'Huilier), состоящій при Начальникѣ Черноморской береговой Линіи, сочинилъ Словарь и Краткую Грамматику Черкесскаго языка (Адыге). Генераль — Адъютантъ Будбергъ испрашивалъ разрѣшеніе литографировать сочиненіе Г. Люиліе на казенный счетъ, и покрыть издержки продажею; но Г. Военный Министръ нашель нужнымъ знать мнѣніе Академіи о сказанномъ сочиненіи, прежде доклада о представленіи Генерала Будберга Государю Императору. Въ слѣдствіе сего Князь Ширинскій—Шихматовъ, препровождая сочиненіе Г. Люиліе, предложилъ Академіи разсмотрѣть оное и сообщить ему свое мнѣніе. Поручено Г. *Шёрену*. — Совѣтъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета препроводилъ въ Академію рукописную Грамматику Армянскаго языка Г. *Бероса*, Преподавателя сего языка при Университетѣ, подъ заглавіемъ: «Начальныя Основанія Гайканскаго языка». Совѣтъ Университета желаетъ знать мнѣніе Академіи, прежде изданія этого сочиненія на казенный счетъ. Положено поручить Г. *Броссе*, по возвращеніи его въ С. Петербургъ. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, которымъ Штабъ Горныхъ Инженеровъ извѣщаетъ его, что избранныя Г. Френомъ, изъ вывезенныхъ Подполковникомъ Воскобойниковымъ изъ Персіи монеть, 2 золотыя, 59 серебряныхъ и 7 мѣдныхъ, доставлены Г. Френу Генераль—Лейтенантомъ Чевкинымъ. По объявленіи Г. Френомъ о полученіи сказанныхъ монеть и о намѣреніи

своемъ въ непродолжительномъ времени представить подробный отчетъ, Отдѣленіе поручило Г. Секретарю извѣстять отъ имени Академіи Штабъ Горныхъ Инженеровъ о полученіи монетъ, съ изъясненіемъ притомъ благодарности. — Штабъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, согласно желанію Академіи, препроводялъ экземпляръ наклеенный на холстъ карты Кавказской Области. — Частныя письма Г. *Кастрена* къ Г. *Шёрену* свидѣлствуютъ о ревностномъ стараніи, съ которымъ онъ продолжаетъ свои этнографическія и лингвистическія изслѣдованія. — Г. *Куникъ* донесъ, что присланныя Царскосельскимъ Дворцовымъ Правленіемъ 570 монетъ суть копѣйки Царя Іоанна IV Васильевича, весьма часто встрѣчаемыя, и имѣющія по этому лишь внутреннюю цѣнность. — Г. Непремѣнный Секретарь представлялъ отчетъ Г. Профессора *Лоренца*, Корреспондента Академіи, о сочиненіи Г. *Бернарди*, подъ заглавіемъ: «Опытъ объ устройствѣ Царства Франковъ и о причинахъ, опредѣлившихъ характеръ его» (*Essai sur l'organisation du royaume des Francs et sur les causes qui en ont déterminé le caractère*). Отчетъ этотъ, весьма одобренный, вмѣстѣ съ рукописью Г. Бернарди, врученъ Г. Кунику, которому Отдѣленіе поручило обсудить это сочиненіе. — Г. *Волковъ* препроводялъ Русскій переводъ составленной Г. *Дорномъ* Исторіи Азіатскаго Музеума, извѣщая притомъ Отдѣленіе, что онъ занимается переводомъ примѣчаній и дополненій, составляющихъ большую часть сочиненія. — Г. *Бѣтлинкъ* представилъ списокъ съ Индійской драмы *Сакунтала*, сдѣланный Г. *Меллеромъ* (*Fabricsius Müller*) въ Копенгагенѣ съ находящагося въ одной изъ тамошнихъ библиотекъ экземпляра. Г. *Меллеръ*, желая снабдить Г. *Бѣтлинку* предметомъ для нѣкоторыхъ критическихъ замѣчаній къ его изданію сказанной драмы, принесъ списокъ свой въ даръ Азіатскому Музеуму. Отдѣленіе

поручило Г. Непремѣнному Секретарю изъяснить Г. Мёллеру признательность Академіи.— Г. Бётлинкз представилъ въ Отдѣленіе, отъ имени Г. Миддендорфа, собранныя имъ свѣдѣнія о языкѣ Якутовъ, и предоставляемыя имъ Отдѣленію. Г. Бётлинкз съ своей стороны присовокупилъ, что онъ, въ случаѣ, если бы кто-нибудь другой изъ Академиковъ не изъяснилъ желанія пользоваться матеріалами Г. Миддендорфа, охотно занялся бы этимъ предметомъ, надѣясь, что Гг. Шмидтъ и Дорнз не откажутся помочь ему познаніями своими въ Монгольскомъ и Татарскомъ языкахъ. Желая, въ этомъ случаѣ, изучить прежніе труды по сей части, Г. Бётлинкз просить доставить ему статью о Якутскомъ Словарѣ Г. Давыдова, изъ которой извлеченіе было помѣщено въ журналѣ Г. Эрмана: «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland». Т. III стр. 312—332. Отдѣленіе поручило Г. Непремѣнному Секретарю просить Г. Эрмана о сообщеніи подлинной статьи Г. Давыдова.— Г. Грефе представилъ Отдѣленію печатный экземпляръ удостоеннаго, въ 1844 году, Демидовской второстепенной награды сочиненія Г. Ильенкова, подъ заглавіемъ: «Краткая Латинская Синонимика, изложенная по Дедерлейну».

Засѣданіе 19 Сентября.

Флота Капитанъ Этолинъ, Главный Правитель Сѣверо-Американскихъ Колоній, препроводилъ въ Академію метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Ситхѣ (Ново-Архангельскомъ Портѣ) Пасторомъ Сигнеусомъ (Signaeus) съ 1 Мая 1844 по 1 Мая 1845 года, и метеорологическія же наблюденія, произведенныя на островѣ Св. Павла съ 1 Сентября 1843 по 23 Августа 1844 года. Передано Г. Купферу. — Г. Этолинъ сообщилъ Академіи слѣдующія извѣстія о продолженіи путешествія Препаратора Г. Вознесенскаго. «Въ прошедшее лѣто, посѣ-

тивъ на бригъ Компаніи «Промыслъ» Курильскіе острова, Г. Вознесенскій зашелъ въ Петропавловскій Портъ въ Камчаткѣ; оттуда снова пошелъ въ море на принадлежащемъ Компаніи суднѣ «Мореходъ», и, посѣтивъ Беринговы острова Атту, Атху, Св. Павла и Св. Георгія, возвратился осенью въ Ново-Архангельскъ. При отходѣ почты, Г. Вознесенскій готовился отправиться въ Охотскъ и Аянскій заливъ, откуда онъ, согласно желанію Академіи, переправится въ Петропавловскъ». Отдавъ полную справедливость усердію Г. Вознесенскаго, Г. Этолинъ извѣщаетъ объ отправленіи въ Лондонъ 42 ящиковъ, содержащихъ въ себѣ предметы, собранные Г. Вознесенскимъ въ послѣдніи свои поѣздки.— Г. *Брандтъ*, представляя, отъ имени Доктора *Вейсе* (*Weisse*), рукописную Записку, подъ заглавіемъ: «Третій списокъ С. Петербургскимъ Инфузоріямъ» (*Drittes Verzeichniss S. Petersburgischer Infusorien*), предлагаетъ помѣстить оную въ Бюллетенѣ I-го Отдѣленія. — Гг. *Гессъ* и *Ленцъ* представили донесеніе, по предложенному Академіи Департаментомъ Внѣшней Торговли вопросу, относительно испытанія посредствомъ снаряда Г. *Біо* (*Bio*) образца сахара, показаннаго сырцомъ, для опредѣленія, содержитъ ли онъ въ себѣ частицы рафинированнаго сахара. Изъ донесенія сказанныхъ Академикомъ явствуетъ, что снарядъ Г. *Біо*, удобный для опредѣленія количества кристаллизующаго сахара, едва ли можетъ служить къ открытію, есть ли въ сахарѣ подозрѣваемое смѣшеніе или нѣтъ, — вопросъ, котораго, впрочемъ, вообще не лзя рѣшить съ достовѣрностію. Объяснивъ, въ чемъ состоитъ трудность этого вопроса, Гг. *Гессъ* и *Ленцъ* замѣчаютъ, что, для избѣжанія подобныхъ изслѣдованій, справедливѣе было бы опредѣлить привозную пошлину по количеству удобнаго для рафинаціи сахара. По одобреніи сего донесенія Отдѣленіемъ; копія съ онаго сообщена въ Департаментъ Внѣшней Торговли. — Г. *Струве*

извѣстилъ Отдѣленіе, что онъ намѣревается просить содѣйствія Обсерваторій, снабженныхъ меридіональными кругами, въ составленіи большаго Каталога звѣздъ. До составленія плана сего обширнаго предпріятія, Г. *Струве* намѣренъ собрать нѣкоторые опыты относительно результата, котораго можно будетъ ожидать, и на сей конецъ пригласилъ Профессора *Савича* нынѣ же заняться наблюденіями при посредствѣ меридіанальнаго круга Малой Академической Обсерваторіи, которою ему уже дозволено пользоваться. Г. *Струве* просилъ Академію объявить Г. *Савичу* и Помощнику его, котораго онъ самъ изберетъ, официальное свое на то согласіе. Отдѣленіе поручило Г. Непремѣнному Секретарю сдѣлать зависящее распоряженіе. — Г. *Брандтъ*, представляя Отдѣленію, отъ имени Г. *Вознесенскаго*, Записку о растеніяхъ, собранныхъ имъ на Восточномъ берегу Калифорнскаго залива, на Курильскихъ островахъ, и проч., проситъ поручить Г. Секретарю сдѣлать распоряженіе о возвращеніи Г. *Вознесенскаго*. Что касается занятій его въ теченіе 6-лѣтняго его путешествія, то Г. *Брандтъ* намѣревается подробно донести о томъ Отдѣленію, по возвращеніи Г. *Воскресенскаго*. — Г. *Мурчисонъ* (*) препроводилъ къ Г. Секретарю, для поднесенія Академіи, разныя рѣчи о предметахъ Геологіи и Географіи, произнесенныя имъ въ двухъ Лондонскихъ Обществахъ, состоящихъ подъ его предсѣлательствомъ.

Засѣданіе 3 Октября.

Г. *Бѣтлинкъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Замѣчанія о второмъ изданіи краткой критической Грамматики Санскритскаго языка *Франца Боппа*. Берлинъ 1845». Первая статья (*Bemerkungen zur zweiten Ausgabe*

(*) Нынѣ Академикъ.

von Franz Bopp's Kritischer Grammatik der Sanskrit-Sprache in kürzerer Fassung. Berlin 1845. Erster Artikel). Записка эта будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ отношеніе, которымъ Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія извѣстилъ Академію, что два Ориенталиста Казанскаго Университета, Гг. *Диттель* и *Березинъ*, посланные, въ 1842 году, съ ученою цѣлью, на Востокъ: въ Турцію, Малую Азію, Персію, Сирію и Египеть, и имѣвшіе между прочимъ порученія отъ Академіи, возвратились и нынѣ находятся въ С. Петербургѣ, и что они представили уже Казанскому Университету весьма удовлетворительное донесеніе о своихъ трудахъ. Князь Ширинскій-Шихматовъ, желая знать мнѣніе Академіи о познаніяхъ Гг. Диттеля и Березина, поручилъ Конференціи подвергнуть ихъ предварительному испытанію, для удостовѣренія, можно ли имъ довѣрить Профессорскую должность при одномъ изъ Университетовъ для преподаванія Турецко-Татарскаго языка. Его Сіятельство полагаетъ, что Академія не откажетъ имъ въ дозволеніи пользоваться ея Библіотекою, въ случаѣ, еслибъ она поручила имъ сдѣлать какое-либо сочиненіе. При отношеніи приложены двѣ записки, въ которыхъ путешественники вкратцѣ излагаютъ занятія свои во время своего путешествія. Отдѣленіе назначило Коммиссію изъ Гг. *Френа*, *Броссе* и *Дорна*, поручивъ ей избрать вопросы для испытанія и опредѣлять потомъ удовлетворительность разрѣшенія оныхъ. — Совѣтъ Императорскаго С. Петербургскаго Университета препроводилъ въ Академію Грузинскую Хрестоматію, составленную для воспитанниковъ Закавказскаго Края Г. *Чубиновымъ*, Преподавателемъ Грузинскаго языка при здѣшнемъ Университетѣ. Совѣтъ, до испрошенія необходимой на изданіе этой Хрестоматіи суммы, проситъ Академію рассмотреть сію Хрестоматію. Поручено Г. *Броссе*. — Г. Непремѣнный

Секретарь прочелъ два письма изъ Сургута, въ которыхъ Г. *Кастренъ* проситъ Академію, дабы она предложила Томскому и Енисейскому Губернаторамъ поручить его особенному покровительству мѣстныхъ Начальствъ Уѣздныхъ городовъ и другихъ мѣстъ вѣрныя имъ Губерній, которыя долженъ посѣтить Г. *Кастренъ*.—Гг. *Грефе* и *Кеппенъ*, которымъ поручено было разсмотрѣніе разныхъ металлическихъ вещей, найденныхъ Таврической Губерніи, Мелитопольскаго Уѣзда, въ селеніи *Терпльни*, донесли, что вещи эти не древне-Греческаго происхожденія, но что онѣ скорѣе носятъ отпечатокъ Византійскій, съ примѣсью Восточнаго. Небольшая золотая чаша была вѣкогда, какъ кажется, украшена около ручки жемчугомъ или драгоценными каменьями. Изъ числа трехъ серебряныхъ бляхъ, двѣ большія — очевидно нагрудныя украшенія; значеніе третьей трудно угадать. Г. *Грефе* находятъ предметы эти достойными сохраненія и желаетъ, чтобъ они были приобретены для вѣреннаго ему Музеума. Г. *Кеппенъ*, соглашаясь вообще съ мнѣніемъ Г. *Грефе*, сверхъ того объявилъ предположеніе, что вещи эти могли принадлежать къ предметамъ, которые употребляли духоборцы при исполненіи обрядовъ ихъ вѣрованія, и что болѣе основательное изученіе Исторіи этой секты со временемъ можетъ доставить объясненіе предметовъ этого рода. Отдѣленіе, одобливъ это донесеніе, положило сообщить копию съ онаго Г. Товарищу Министра.— Г. *Грефе* возвратилъ предметы, найденные въ землѣ въ Лифляндіи, въ имѣніи *Керстенбемъ* (Kerstenböhm), а именно: 5 серебряныхъ монетъ XVII вѣка, объясненныхъ Г. *Грефе*, и двѣ серебряныя же застѣжки. Всѣ эти предметы хотя и не древніе, заслуживаютъ однакожь быть хранимыми. Застѣжки совершенно похожи на носимыя понынѣ Гречанками, и на золотыя съ бирюзой застѣжки, найденныя въ Сибирскихъ могилахъ и хранимыя въ Музеумѣ Академіи. Г. *Грефе* желаетъ, чтобы

предметы эти были приобретены для Музеума, и предлагается дать за нихъ одною третью свыше внутренней ихъ цѣнности. Положено довести о семъ до свѣдѣнія Г. Товарища Министра. — Г. Шёгрень прочелъ весьма подробное донесеніе Г. Кастрена изъ Сургута, переведенное имъ, Г. Шёгреномъ, со Шведскаго на Нѣмецкій языкъ для Бюллетеня III-го Отдѣленія. При этомъ случаѣ Г. Шёгрень замѣтилъ, что по первой инструкціи, составленной для Г. Кастрена до болѣзни его, и по причинѣ пребыванія его тогда въ Обдорскѣ, ему назначалось направленіе пути на Востокъ къ рѣкамъ Тазу и Енисею; но нынѣ оказалось, что предположеніе это сдѣлалось неисполнимымъ: посему Г. Шёгрень предпочелъ совѣтовать Г. Кастрену направить путь свой на Югъ и изслѣдовать въ теченіе будущей зимы Томскую Губернію, откуда онъ отправится въ Енисейскъ. Измѣненіе это сверхъ того представитъ ему ту выгоду, что въ Красноярскѣ онъ найдетъ случай собрать достовѣрныя свѣдѣнія о Сѣверной части той Губерніи и получить рекомендательныя письма отъ Губернатора. Донесеніе Г. Кастрена будетъ напечатано въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія. — Г. Броссе представилъ донесеніе о послѣднемъ своемъ путешествіи и въ особенности о Конгрегаціи Мехитаристовъ въ Венеціи, съ которою онъ вступилъ въ сношенія, обѣщающія одинаковую пользу и сему заведенію и Академіи. Въ то же время онъ представилъ: 1) отъ имени Парижской Академіи Надписей и Изящной Словесности — бронзовый экземпляръ медали, вычеканенной въ честь Барона Сильвестра де Саси; 2) отъ имени Архіепископа Сукіаса Сомали (Soukias Somal), главнаго Настоятеля Конгрегаціи Мехитаристовъ въ Венеціи, — экземпляръ издаваемаго на островѣ Св. Лазаря журнала, подъ заглавіемъ: «Le Polyhistor»; 3) отъ имени Г. Газе (Hase), Корреспондента Академіи въ Парижѣ, — списокъ, сопровождаемый сими Ученымъ, по жела-

нію Г. Куника, съ извлеченіи изъ рукописи Королевской Библіотеки, о жизни Св. Георгія; 4) отъ Авторо́въ и Издательей: « Историческое извѣстіе объ Индіи », соч. Рено (*Notice historique sur l'Inde, par Reinaud*); Исторію Артиллеріи, 1-ю часть, съ атласомъ, соч. Гг. Рено и Фаве (*Histoire de l'Artillerie, 1-ère partie, avec atlas, par M. Reinaud et Favé*); Исторію Самонидовъ, соч. Мирхонда (*Histoire des Samonides, de Mirkhond*). Положено извѣстить о полученіи сихъ приношеній и препроводить, согласно желанію Г. *Броссе*: въ Парижскій Институтъ— бронзовый экземпляръ медалей, выбитыхъ въ честь Г. Президента Академіи и по случаю освященія Главной Пулковской Обсерваторіи; Конгрегациѣ же Мехитаристовъ — полный экземпляръ Бюллетеня Историко-Филологическаго Отдѣленія. Извлеченіе изъ донесенія Г. *Броссе* будетъ помѣщено въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія.

(Изъ *Bullet. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét.*).

В Ы П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 10 Октября.

Г. Гельмерсенъ прочелъ начало пространнаго сочиненія, которое онъ готовитъ для изданія, подъ заглавіемъ: «Геогностическія наблюденія, произведенныя въ Губерніяхъ: Лифляндской, Эстляндской, Псковской, С. Петербургской, Новгородской, Тверской, Тульской, Калужской и Орловской» (Geognostische Beobachtungen in den Gouvernements Lievland, Esthland, Pleskau, St. Petersburg, Nowgorod, Twer, Moscau, Tula, Kaluga und Orel). Въ то же время Г. Гельмерсенъ объявилъ, что трудъ этотъ былъ почти оконченъ, когда онъ принужденъ былъ снова обработать нѣкоторыя части онаго въ слѣдствіе предпринятаго имъ въ истекшее лѣто путешествія по Швеціи и Норвегіи, представившаго ему случай на мѣстѣ изучить палеозоическіе осадки тѣхъ странъ и съ большою точностію сличить ихъ съ современными осадками въ Россіи. Сличеніе это повело Г. Гельмерсена къ новымъ точкамъ зрѣнія относительно древнихъ нашихъ осадковъ. Представленная имъ Академіи часть своего труда заключаетъ въ себѣ историческое обозрѣніе его геогностическихъ изысканій о пространствѣ земли,

означенномъ въ заглавіи, таблицу орографическихъ отношеній оной и наконецъ показаніе распространенія различныхъ формаций, изъ которыхъ она состоитъ. Г. Гельмерсенъ представилъ при семъ экземпляръ изданной имъ Карты золотоносныхъ областей Восточной Сибири. Средина листа представляетъ генеральную карту, показывающую географическое положеніе всѣхъ сихъ областей, за исключеніемъ Нерчинской, которой не мѣзя было помѣстить. Пять меньшихъ спеціальныхъ картъ, по краямъ листа, въ большемъ размѣрѣ, показываютъ столько же областей или системъ, замѣчательныхъ богатствомъ своихъ произведеній, и названныхъ по рѣкамъ, по нимъ протекающимъ. Карты эти заключаютъ въ себѣ всѣ необходимыя подробности, которыя Авторъ могъ почерпнуть изъ самыхъ достовѣрныхъ официальныхъ и частныхъ источниковъ. Такимъ образомъ при начертаніи генеральной карты онъ воспользовался новыми опредѣленіями мѣстъ въ Восточной Сибири, доставленными Г. Федоровымъ. Г. Гельмерсенъ полагаетъ, что изданіемъ этимъ онъ оказалъ услугу не только владѣльцамъ золотыхъ промысловъ, но и ученымъ путешественникамъ, которые въ будущихъ своихъ поѣздкахъ могутъ дополнять его карту новыми геологическими данными и другими замѣчаніями. Карта Г. Гельмерсена передана въ Библіотеку, Автору же изъявлена признательность. — Г. *Мейеръ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Опытъ монографіи ягоднаго хвойника» (*Versuch einer Monographie der Gattung Ephedra*). — Г. *Брандтъ* представилъ отъ имени Г. *Коленаки* Записку, подъ заглавіемъ: «О Борѣв зимнемъ» (*Der Gletschergast*), предлагая помѣстить оную въ Бюллетенѣ 1-го Отдѣленія. — Г. *Гессъ* представилъ двѣ Записки, предлагая помѣстить оныя въ Бюллетенѣ 1-го Отдѣленія: 1-я отъ имени Профессора *Воскресенскаго*, подъ заглавіемъ: «О составѣ Инулина» (*Ueber die Zusammensetzung des Inulins*); 2-я отъ имени Про-

Фессора *Клауса* въ Казани, подъ заглавіемъ: «О новыхъ металлахъ, найденныхъ Профессоромъ *Озанномъ* (Osann) въ платиновыхъ остаткахъ» (Ueber die neuen Metalle, welche vom Professor Osann in dem Platinrückstande aufgefunden worden sind). — Г. *Буляковский* представилъ отъ имени Г. *Колпашникова*, Кандидата Казанскаго Университета, рукопись, подъ заглавіемъ: «Объ уравненіяхъ конечныхъ разностей 1-й степени съ двумя переменными. Отдѣленіе поручило Г. *Буляковскому* разсмотрѣть этотъ трудъ. — Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія препроводилъ въ Академію для опредѣленія два ящика съ образцами кузвечиковъ, опустошавшихъ въ прошедшее лѣто засѣянные поля Подольской Губерніи въ Ольгопольскомъ и Балтскомъ Уѣздахъ и въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Херсонской Губерніи. Поручено Г. *Брандту*. — Штабъ Горныхъ Инженеровъ препроводилъ въ Отдѣленіе 48 золотниковъ сырой платины, о сообщеніи которой Г. *Гессъ* просилъ для своихъ изысканій. Съ разрѣшенія Г. Министра Финансовъ платина эта предложена Академіи безвозмездно. Рѣшено извѣстять о полученіи съ изъявленіемъ благодарности. — Г. *Кунферъ*, которому поручено было разсмотрѣніе журнала метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ Оренбургѣ, сообщеннаго Академіи по приказанію Его Императорскаго Высочества Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ заведеній, донесъ, что Академія съ удовольствіемъ узнала объ этомъ новомъ приращеніи числа метеорологическихъ станцій, посредствомъ содѣйствія лицъ, служащихъ при военно-учебныхъ заведеніяхъ, и вполне одобряетъ этотъ первый трудъ. — Г. *Брандтъ* сообщилъ донесеніе, представленное ему Г. *Менетріе* объ успѣхахъ лѣтняго путешествія его въ пользу энтомологическихъ собраній Академіи. Отдѣленіе съ удовлетвореніемъ видитъ въ донесеніи этомъ разительное свидѣтельство объ усердіи Г. *Менетріе*

и объ отличныхъ успѣхахъ, съ которыми онъ умѣлъ воспользоваться сношеніями своими съ Европейскими Энтомологами: ибо ввѣренная ему часть Музеума черезъ эту поѣзку Г. Менетриэ приобрѣла болѣе 900 видовъ, частію весьма рѣдкихъ, которые онъ вымѣнялъ на двойные экземпляры Академическаго собранія. Отдѣленіе изъявило признательность свою Г. Менетриэ. — Г. Стрефлёръ (Streffeur), Капитанъ Австрійской службы и Профессоръ, препроводилъ въ Академію печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ: «Первобытное физическое состояніе Сѣверныхъ Полярныхъ странъ» (Die primitive physikalische Beschaffenheit der Nord Polarländer). Сочиненіе это передано въ Библіотеку, Автору же положено изъявить благодарность. — Докторъ Крузель препроводилъ въ Академію запечатанный пакетъ, прося о сохраненіи онаго. Отдѣленіе изъявило согласіе.

Засѣданіе 17 Октября.

Г. Кукичъ прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «Набѣгъ и обращеніе Русскаго Князя, по житію Епископа Григорія Амастрискаго» (Der Raubzug und die Bekehrung eines Russenfürsten nach der Biographie des Bischofs Georg von Amastris). Статья эта будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія. — Г. Грефе представилъ отъ имени Г. Эдуарда Муральта рукописную Записку, подъ заглавіемъ: «Описаніе рукописей Григорія Назіанзина, Гликаса, Аристотеля и толкователей его, съ присовокупленіемъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ Ново-Греческой Литературы» (Beschreibung von Handschriften des Gregor von Nazianz, Glycas, Aristoteles und seiner Erklärer, nebst Notizen aus der spätgriechischen Literatur). Г. Грефе изъявилъ желаніе, чтобъ Записка эта была напечатана въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ: 1) письмо изъ Парижа

отъ 27 Іюля, которымъ Г. Газе (Hase) извѣщаетъ Академію, что онъ съ удовольствіемъ соглашается на предложеніе, сдѣланное ему по рѣшенію Отдѣленія: употребить жертвованную покойнымъ Канцлеромъ Графомъ Румянцевымъ и находящуюся въ его рукахъ сумму въ 17,102 франка, на продолженіе начатыхъ изданій Византійскихъ Историковъ Пулла и Амартола, съ помощію одного изъ молодыхъ Филологовъ, по собственному его выбору. Онъ предлагаетъ на сей конецъ Г. Миллера, служащаго при Департаментѣ Рукописей Королевской Библіотеки, извѣстнаго уже по трудамъ своимъ по части классической Филологіи, и 2) письмо, которымъ Г. Миллеръ изъявляетъ согласіе принять на себя трудъ, доверяемый ему Г. Газе, и обѣщаетъ жертвовать всѣмъ временемъ своимъ и приложить старанія къ этимъ важнымъ историческимъ изданіямъ, дабы вполне оправдать ожиданія Академіи.

Засѣданіе 24 Октября.

Г. Мейеръ представилъ Отдѣленію Записку Г. Базинера (Basiener), подъ заглавіемъ: «Монографическое исчисленіе рода петушечниковъ» (Enumeratio monographica generis Hedysari). Г. Мейеръ отзывается съ большою похвалою объ этомъ трудѣ, и полагаетъ весьма умѣстнымъ помѣщеніе онаго въ «Запискахъ, представленныхъ Академіи отъ разныхъ Ученыхъ».—Г. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени Профессора Дерптскаго Университета Г. Миндима Записку, подъ заглавіемъ: «Новое выраженіе главнаго закона Діоптрики» (Ein neuer Ausdruck des Hauptsatzes der Dioptrik). Поручено рассмотреть Г. Ленцу. — Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія извѣстилъ Г. Вице-Президента Академіи, что Государь Императоръ, Указомъ Правительствующему Сенату отъ 21 истекшаго

Сентября, въ вознагражденіе за ученые труды по части Геологіи Почетнаго Члена Академіи Г. *Мурчисона*, и во вниманіи къ его неоднократно предпринятымъ мѣстнымъ изысканіямъ въ Россіи и въ разныхъ другихъ странахъ Европы, и обогатившимъ Науку новыми наблюденіями и открытіями, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ присвоить Г. *Мурчисону* права и преимущества Ординарнаго Академика, считая его въ дѣйствительной службѣ при Академіи Наукъ. — Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія извѣстивъ Г. Вице-Президента, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ: 1) утвердить Надворныхъ Совѣтниковъ: Экстраординарнаго Академика *Мейера* и бывшаго Экстраординарнаго Профессора Университета Св. Владимира *Миддендорфа*, перваго въ званіи Ординарнаго Академика по части Ботаники, втораго въ званіи Адъюнкта-Академика по части Зоологіи, обомъ со дня избранія ихъ, т. е. съ 2 Августа текущаго года, и 2) повелѣть, чтобы время съ возвращенія Г. Миддендорфа изъ экспедиціи его, т. е. съ 20 Марта, по избраніе его, 2 Августа, зачислено ему было въ дѣйствительную службу съ преимуществами и окладомъ по званію Адъюнкта-Академика. — Г. *Брандтъ* замѣтилъ Отдѣленію, что одна изъ главныхъ областей, которыя поручено было посѣтить Г. *Вознесенскому*, есть Полуостровъ Камчатка, изслѣдованная уже Стеллеромъ и посѣщенная въ наше время разными морскими экспедиціями Русскими, Французскими и Англійскими. Естественныя произведенія сей отдаленной страны тѣмъ болѣе должны быть оцѣняемы, что большая часть изъ нихъ хотя и описанны и исчисленны, однакожь не находятся въ нашемъ Музеумѣ. Старанія же Г. Вознесенскаго въ этомъ отношеніи доселѣ были тщетны, и нынѣ только представляется ему случай въ будущее лѣто посѣтить Камчатку; принимая въ соображеніе, что весьма невѣроятно, чтобы въ ско-

ромъ времени можно было ожидать новой экспедиціи въ ту страну, Г. *Брандтъ* полагаетъ, что Академія должна бы воспользоваться этимъ случаемъ, дозволивъ Г. Вознесенскому продлить путешествіе свое еще на одинъ годъ.— Г. *Ленцъ* сообщилъ Отдѣленію письмо, въ которомъ Г. *Тыртовъ*, Офицеръ морской службы, извѣщаетъ его о нѣкоторыхъ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ гальваническимъ столбомъ относительно искры, добываемой посредствомъ прекращенія тока; Г. *Тыртовъ* повторялъ опыты эти съ полнымъ успѣхомъ въ присутствіи Г. *Ленца*, который будучи увѣренъ, что Физики съ любопытствомъ познакомятся съ этими изслѣдованіями, предложилъ Отдѣленію представить для помѣщенія въ Бюллетенъ I-го Отдѣленія выписку изъ письма Г. *Тыртова*. — Г. *Буняковскій* возвратилъ Записку Г. *Колпашникова*, подъ заглавіемъ: «Объ уравненіяхъ въ конечныхъ разностяхъ 2-го порядка первой степени съ двумя переменными» (*Sur les équations aux différences finies du 2e Ordre et du 1er degré à deux variables*). Въ отчетѣ своемъ Г. *Буняковскій*, отдавая полную справедливость Г. *Колпашникову*, поручаетъ его вниманію Академіи и проситъ, чтобы отъ имени Академіи онъ былъ порученъ благосклонности Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, дабы ему легче было получить какую-нибудь должность, которая поставила бы его въ возможность предаться своимъ занятіямъ.

Засѣданіе 31 Октября.

Г. *Бетлигъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ: «О Тибетскомъ переводѣ *Амара-Коши*, находящемся въ Азіатскомъ Музеумѣ Императорской Академіи Наукъ» (*Ueber eine tibetische Uebersetzung des Amara-Kosha im Asiatischen Museum der Kaiserlichen Akademie der Wis-*

enschaften). Записка эта помѣщена будетъ въ Бюллетенѣ III-го Отдѣленія.— Г. *Устряловъ* прочелъ отчетъ о главныхъ успѣхахъ его изысканій въ Тайныхъ Государственныхъ Архивахъ въ Вѣнѣ, въ которомъ означены 28 весьма важныхъ актовъ, относящихся къ Исторіи Петра Великаго и въ особенности Царевича Алексія, который рѣшился просить покровительства Австрійскаго Императора противъ Родителя своего, столь справедливо разгнѣваннаго на него, и бѣжалъ въ Вѣну въ началѣ 1716 года. Всѣ эти акты, съ которыхъ, по порученію Г. Устрялова, сняты точныя копія, доселѣ еще не служили источникомъ ни одному Исторіку. — Г. *Броссе*, которому поручено было разсмотрѣніе рукописи, подъ заглавіемъ: «Начальныя основанія Гайканскаго языка», соч. Г. *Берова*, донесъ Отдѣленію, что сочиненіе это есть первая полная Армянская Грамматика, составленная на Русскомъ языкѣ, и что она отличается ясностію изложенія, точностію правилъ и правильностію общихъ взглядовъ. Къ сужденію своему Г. *Броссе* присовокупилъ нѣкоторыя критическія замѣчанія, которыя послужатъ Автору къ исправленію и усовершенствованію своего сочиненія до напечатанія онаго. — Г. *Дорнъ* представилъ Отдѣленію отчетъ о занятіяхъ своихъ въ продолженіе лѣтнаго своего путешествія; они относятся до разсмотрѣнія Турецкихъ и Персидскихъ рукописей Велико-Герцогской Библіотеки въ Готѣ. Представленные Г. Дорномъ плоды этого труда суть: а) копія, снятыя имъ съ каталога *Зецена* (Seetzen) и составленнаго Г. *Меллеромъ*; б) относящаяся до Южной Россіи и Золотой Орды глава изъ извѣстнаго путешествія Ибнъ-Батуты; в) извѣстія о Намѣстникахъ двухъ Іоанновъ, изъ «*Книжки извѣстій*» Ибнъ-Кутейбы; г) 4-я глава изъ Исторіи Египта Мохаммедъ-Ибнъ-Абдульмонти эль-Менуфи, содержащая въ себѣ Исторію Намѣстниковъ Египта во время Халифовъ; наконецъ Г. Дорнъ представилъ Отдѣ-

левію отчетъ о собраніи Нѣмецкихъ Ориенталистовъ въ Дармштадтѣ и объ образованіи новаго Нѣмецкаго Восточнаго Общества, временный Уставъ котораго онъ представлялъ Отдѣленію. При этомъ случаѣ Г. Дорнъ поднесъ Отдѣленію: 1) протоколы предпоследняго Съѣзда Ориенталистовъ въ Дрезденѣ; 2) отъ имени Геттингенскаго Профессора *Вюстенфельда* (Wüstenfeld) два гальванопластическіе снимка съ монеты Хозруба и третій съ монеты Сасанидскаго Царя Шахпара I, взъ собранія Г. *Бартоломея*. — Г. *Дорнъ* напомнилъ Отдѣленію предположеніе, которое онъ сообщилъ оному въ концѣ истекшаго года, издать переводъ Исторіи Табаристана и Мазандерана, соч. *Ширэддина*, и объявилъ, что невольное замедленіе въ исполненіи сего предположенія обратится въ пользу для изданія: онъ нашелъ въ Каталогѣ Восточныхъ рукописей Казанскаго Университета Исторію Табаристана *Могаммедъ Ибнъ-Гуссейна*, и узналъ сверхъ того, что Г. *Диттель* привезъ второй экземпляръ сего сочиненія, которое онъ предоставляетъ Г. Дорну. Въ слѣдствіе того Г. Дорнъ проситъ, чтобы сообщили ему рукопись Казанскаго Университета. Поручено Г. Секретарю. — Гг. *Френкъ*, *Грефе* и *Шмидтъ* обратили вниманіе Отдѣленія на многочисленныя и отличныя труды, представленныя Г. *Бетлинкомъ* въ кратковременное его служеніе при Академіи, и, съ согласія Г. Президента, предложили въ вознагражденіе похвальной ревности и блистательныхъ успѣховъ, возвести Г. Бетлика въ званіе Экстраординарнаго Академика. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо, которымъ Г. Генераль-Майоръ *Сакеръ* извѣщаетъ его, что онъ имѣетъ довольно значительное собраніе древнихъ Русскихъ монетъ и медалей, которое онъ желаетъ продать. Отдѣленіе поручило Гг. *Устрялову* и *Кункину* рассмотреть это собраніе и ему довести. — Г. Непремѣнный Секретарь напомнилъ Отдѣленію, что 27 Іюня

сего года изъ Гг. Ориенталистовъ составлена была Коммиссія для предложенія Отдѣленію Кандидатовъ для двухъ ваканцій Корреспондентовъ, и что Коммиссія эта не представляла еще списка Кандидатамъ. По близости срока избраній, Г. Секретарь приглашаетъ Коммиссію заняться безотлагательно составленіемъ списка Кандидатамъ, и представить оный Отдѣленію въ будущее засѣданіе.

Засѣданіе 7 Нюбря.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря, что Русскій Посланникъ при Портѣ Оттоманской препроводилъ въ Азіатскій Департаментъ письмо, полученное имъ отъ Директора Медицинской Школы въ Константинополь, Г. *Шницлера* (D. Spitzler), вмѣстѣ съ 5-ю картонами сушеныхъ растений Цареградской флоры, и съ извѣщеніемъ, что Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ принять это собраніе для Императорскаго С. Петербургскаго Музеума, и что продолженія этого Гербарія будутъ доставляемы въ свое время въ нашу Миссію. Г. *Шницлеръ* въ то же время проситъ о доставленіи въ замѣнъ этого привошенія, въ вѣренную ему Школу нѣсколько естественныхъ произведеній, находящихся вдвойнѣ въ С. Петербургскомъ Музеумѣ. На запросъ, слѣданный Г. Генералъ-Адъютанту *Литке*, Его Высокопревосходительство отвѣчалъ, что сказанное собраніе растений назначалось для Академіи Наукъ. Извѣщая о томъ Г. Министра, Графъ *Воронцовъ-Дашковъ* проситъ назначить кого-либо въ Одессѣ, для полученія Гербарія изъ тамошняго карантинна, куда оный будетъ пересланъ изъ Константинополя. Въ слѣдствіе сего, Г. Министръ поручилъ Г. Секретарю извѣстить его объ особѣ, которой Академія преположитъ поручить полученіе сказан-

ныхъ Гербаріевъ въ Одессѣ, и о томъ, какимъ образомъ оныя пересылать. Въ то же время Его Высочество желаетъ знать есть ли возможность удовлетворить просьбу Г. Шницлера о снабженіи Медицинской Школы въ Константинополь дублетами нашего Зоологическаго Музеума. Гг. *Брандъ* и *Мейеръ* изъявили готовность свою немедленно вступить въ сношеніе съ Г. Шницлеромъ для учрежденія правильнаго обмѣна. Профессоръ *Нордмакъ*, Корреспондентъ Академіи въ Одессѣ, будетъ приглашенъ принимать и пересылать сюда по почтѣ эти посылки по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ получаемы въ Одессѣ. — Г. *Гамель* допесеніемъ своимъ извѣстилъ Отдѣленіе, что онъ старался воспользоваться долговременнымъ пребываніемъ въ Англіи для собранія, между прочимъ, всевозможныхъ данныхъ, касающихся самыхъ древнихъ сношеній между Англіею и Россіею, особенно въ коммерческомъ и мануфактурномъ отношеніяхъ. Не успѣвъ еще привести въ порядокъ многочисленныя своя собранія и въ ожиданіи возможности донести объ оныхъ въ подробности, онъ избралъ предметомъ перваго своего отчета неожиданно открытое имъ рукописное донесеніе о путешествіи, предпринятомъ въ Сѣверную Россію, въ началѣ XVII столѣтія, Англичаниномъ, котораго даже имя доселѣ было неизвѣстно, хотя онъ былъ учредителемъ перваго Музеума Естественныхъ произведеній, и одного изъ первыхъ ботаническихъ садовъ въ Англіи. Имя этого путешественника *Джонъ Тредескантъ* (John Tradescant) и донесеніе о его путешествіи, содержащее въ себѣ подробности равно любопытныя объ обѣихъ Государствахъ, никогда еще не было издано. Отдѣленіе, признавая цѣну подобнаго открытія въ то время, когда Академія только что увѣнчала Историческое Обзорѣніе путешествій иностранцевъ по Россіи, пригласило Г. Гамеля сообщить ей въ сколь возможно скоромъ времени подробнѣйшія извѣстія объ этомъ путешественникѣ. Г.

Гамель обѣщаль приготовить объ этомъ предметѣ къ Публичному Засѣданію Записку, которую можно будетъ помѣстить въ *Recueil des Actes*. — Г. *Брандтъ* донесъ Отдѣленію, что насѣкомыя, которыхъ образцы изъ Херсонской Губерніи были ему переданы для разсмотрѣнія въ засѣданіи 10 Октября, принадлежатъ къ виду *Gryllus migrationis* весьма часто встрѣчаемому въ Южной части Россіи. — Г. Непремѣнный Секретарь представилъ отъ имени нѣкоего *Юдина* разные образцы льна и пеньки, приготовленныхъ и бѣленыхъ новымъ имъ изобрѣтеннымъ способомъ, описаннымъ въ запечатанномъ пакетѣ, который онъ просить Академію приять для храненія, дабы ему возможно было, въ случаѣ надобности, доказать права свои на первенство въ отношеніи этого изобрѣтенія. Отдѣленіе изъявило на то свое согласіе. — Г. Секретарь напомнилъ Отдѣленію, во-первыхъ, что Коммиссія, образовавшаяся для предложенія Кандидатовъ на мѣсто Корреспондента, упраздненное по случаю кончины Г. *Гельштрёма* (*Haellström*), предложила для замѣщенія сей ваканціи Гг. *Ома* (*Ohm*), въ Нирябергѣ, в *Мурчисона* (*Murchison*), въ Лондонѣ, и что избраніе, по желанію Г. Президента, было отложено до конца года. Въ теченіе сего промежутка Г. *Мурчисонъ* избранъ былъ въ Почетные Члены, и такъ остается Кандидатомъ одинъ Г. *Ома*, что противно § 15 Устава, на основаніи котораго число предлагаемыхъ Кандидатовъ должно быть отъ 2 до 5. Между тѣмъ срокъ избраній приближается, и потому Г. Секретарь предложилъ Коммиссіи войти съ новымъ предложеніемъ установленнаго числа Кандидатовъ въ будущемъ Засѣданіи. Утверждено. Во-вторыхъ, Г. Секретарь напомнилъ, что по части Біологій также образовалась Коммиссія для предложенія Кандидатовъ для замѣщенія трехъ ваканцій Корреспондентовъ, между прочими одной открывшейся по смерти Г. *Бильберга* (*Billberg*), въ Стокгольмѣ, и что Коммиссія эта еще не

сдѣлала представленія по сему предмету. Поэтому, Г. Секретарь пригласилъ заняться немедленно составленіемъ списка Кандидатамъ и представить оный въ будущее Засѣданіе.

Засѣданіе 14 Нолбря.

Г. *Броссе* представилъ рукопись, подъ заглавіемъ : « Просмотрѣніе перевода Грузинскихъ Лѣтописей до царствованія Баграта IV, 1027 года по Р. Хр., съ разными дополненіями, содержащими въ себѣ, между прочимъ, переводъ Армянской Хроникки, составляющей сокращеніе Лѣтописей до того же царствованія ». (Revision de la traduction des annales géorgiennes jusqu'au règne de Bagrat IV, 1027. de J. C., avec différentes additions, comprenant entre autres la traduction d'une chronique arménienne, qui est l'abrégé des annales jusqu'au même règne). По прочтеніи нѣсколькихъ извлеченій, Г. *Броссе* взялъ обратно рукопись. — Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Академіи, предложилъ Конференціи опредѣлить вознагражденіе за вырытые, Таврической Губерніи, Мелитопольскаго Уѣзда, въ селеніи *Терпльнѣ* древніе предметы, которые Академія желала приобрѣсти для Музеума, руководствуясь при оцѣнкѣ существующими законами, и переслать назначенную сумму въ Канцелярію Его Высокопревосходительства, которая, съ своей стороны, не преминетъ препроводить въ Академію помннутые предметы. — Г. Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Берлина, въ которомъ Г. Профессоръ *Бѣкъ* (Bökh), извѣщая о полученіи диплома на званіе Корреспондента, просить Г. Секретаря изъяснить признательность свою Академіи. — Г. *Броссе*, которому поручено было рассмотреть Грузинскую Хрестоматію Г. *Чубинова*, представилъ подробное донесеніе, въ которомъ онъ, разбирая планъ сочиненія, указываетъ на преимущества и недостатки оваго, и безусловно изъясняетъ мнѣніе, что сочиненію

это должно быть напечатано. Утверждено Отдѣленіемъ. Копія съ донесенія Г. Броссе будетъ сообщена Совѣту С. Петербургскаго Университета въ отвѣтъ на отношеніе онаго.—Г. Броссе, отъ имени Коммиссіи, образовавшейся по части Восточной Словесности, для предложенія Кандидатовъ на замѣщеніе двухъ ваканцій Корреспондентовъ, объявилъ, что, согласно § 14 и 15 временнаго Устава относительно заграничныхъ Членовъ, Коммиссія положила предложить слѣдующихъ 6 Ученыхъ: Гг. *Бонна* (Bopp) въ Берлинѣ, *Флейшера* (Fleischer) въ Лейпцигѣ, *Гарена де Тасси* (Garein de Tassy) въ Парижѣ, *Станислава Жюльена* (Stanislas Julien) въ Парижѣ, *Лассена* (Lassen) въ Боннѣ и *Вильсона* (Wilson) въ Лондонѣ. Списокъ этотъ, предварительно утвержденный Г. Президентомъ, былъ принятъ, и Гг. Академики, предложившіе сказанныхъ Кандидатовъ, по приглашенію Г. Непремѣннаго Секретаря, обязались, на основаніи § 15 Устава, представить для сообщенія къ дѣлу, изъясненіе правъ на подобное избраніе каждаго изъ Кандидатовъ. Между тѣмъ Г. Секретарь сообщилъ Отдѣленію нѣкоторыя побочныя соображенія, которыя, за неимѣніемъ другихъ причинъ и при равныхъ достоинствахъ Кандидатовъ, при избраніи могли бы руководить Членами не Оріенталистами. Соображенія сіи суть слѣдующія: 1) Одна изъ ваканцій очистилась по кончинѣ *О. Петра*, Синолога; 2) 13 Корреспондентовъ по части Восточной Словесности, по специальности каждаго изъ нихъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Языки: Симилическіе	7	Корресп.
----- Центральной Азіи.	1	---
----- Грузинскій и Армянскій	1	---
----- Китайскій	1	---
----- Зевдскій	1	---
----- Восточные вообще.	2	---

Поэтому Санскритскій языкъ не имѣетъ Корреспондента.

3) Тѣ же Члены распределены по мѣстопробыванію своему слѣдующимъ образомъ :

Въ Россіи	6	Корресп.
Въ Германіи	4	---
Во Франціи	2	---
Въ Нидерландахъ	1	---

Слѣдовательно въ Великобританіи ни одного. — Избранія были отложены до будущаго засѣданія. — Г. *Гамель*, отъ имени Гг. Попечителей Британскаго Музеума, представилъ полное собраніе Каталоговъ драгоценнымъ собраніямъ, составляющимъ сей Музеумъ, въ 18 томахъ, предлагаемый Попечителями въ даръ Академіи. Отдѣленіе изъявило Г. Гамелю свою признательность и поручило Г. Секретарю передать благодарность Академіи Гг. Попечителямъ помянутаго Музеума. — Отдѣленіе приступило къ избранію Г. Адъюкта *Бетлинка* въ званіе Экстраординарнаго Академика, согласно предложенію, слѣланному 31 Октября Гг. *Френомъ*, *Грефе* и *Шмидтомъ*. Г. *Бетлинка* единогласно былъ избранъ.

Засѣданіе 28 Ноября.

Г. *Ленцъ* прочелъ Записку, подъ заглавіемъ : «Замѣчанія о температурѣ Океана въ разныхъ глубинахъ» (*Bemerkungen über die Temperatur des Weltmeeres in verschiedenen Tiefen*). Записка эта будетъ напечатана въ Бюллетенѣ. — Г. *Либрихъ*, изъ Праги, препроводилъ въ Академію печатное сочиненіе, подъ заглавіемъ : «Преобразование Лѣсоводства», Т. I и II (*Die Reformation des Waldbaues von Chr. Liebrich, Th. I et II*) и нѣсколько экземпляровъ оглавленія журнала Лѣснаго Хозяйства, который онъ предполагаетъ издавать. Отдѣленіе, полагая, что предметъ этотъ вполне заслуживаетъ вниманія Правительства, поручило разсмотрѣніе Гг. *Мейеру* и *Миддендорфу*. — Г. Министръ Народнаго Про-

свѣщенія, Президентъ Академіи, извѣстилъ Г. Непремѣннаго Секретаря объ утвержденіи мнѣнія Академіи въ отношеніи предложенія Г. Шницлера, въ Константинополѣ, и о томъ, что распоряженія, принятыя Академією, сообщены уже Г. Оберъ-Церемоніймейстеру, Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Графу *Воронцову-Дашкову*, — Г. Министръ препроводилъ въ Академію, для опредѣленія, полученный отъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, стеклянный сосудъ съ куколками насѣкомаго, опустошавшаго въ прошедшее лѣто огороды въ разныхъ мѣстахъ Калужской Губерніи. Г. *Брандтъ*, по разсмотрѣніи сихъ насѣкомыхъ, объявилъ, что образцы такъ дурно сохранены, что не лзя ихъ опредѣлить утвердительно, но что это, какъ кажется, куколки бѣлаго мотылька *Papilio brassicae* (бѣлая капуста). — Г. *Бэръ*, взявъ Триеста, препроводилъ къ Г. Непремѣнному Секретарю донесеніе, въ которомъ онъ извѣщаетъ Академію объ успѣхахъ произведенныхъ имъ въ Генуѣ и Триестѣ наблюдений относительно искусственнаго оплодотворенія разныхъ позвоночныхъ морскихъ животныхъ. Наблюденія эти повели къ весьма важному открытію относительно средствъ, употребляемыхъ Природою въ первые моменты образованія животныхъ. Не взирая на важность этого открытія, Отдѣленіе, согласно желанію Г. Бара, откладываетъ обнародованіе онаго до возвращенія сего Академика въ С. Петербургъ Г. *Гриммерталь* (*Grimmerthal*), временный Вице-Директоръ образовавшагося въ Ригѣ Общества Естественспытателей, просилъ Академію почтить оное снисходительнымъ вниманіемъ своимъ и позволить Рижскому Обществу Естественспытателей прибѣгать къ содѣйствію и покровительству Академіи, когда къ тому будутъ представляться случаи. Отдѣленіе поручило Г. Секретарю увѣдомить Г. Гриммертала что Академія съ живымъ участіемъ извѣстилась объ учрежденіи Рижскаго Общества Естество-

испытателей и что она, будучи впередъ увѣрена въ успѣхѣ сего полезнаго учрежденія, съ удовольствіемъ вступить съ онымъ въ сношенія для обоюднаго содѣйствія. — Г. *Дюлюмъ старшій* (*Dupuis aîné*), Живописецъ, препроводилъ въ Академію краткое изъясненіе *Полискематизма* или способа относительно геометрическаго черченія в разныя явленія перспективы, съ просьбою утвердить этотъ способъ для введенія оного въ спеціальныхъ Училищахъ Россійской Имперіи. Г. *Якоби* взялся разсмотрѣть способъ Г. *Дюлюмъ*. — Коммиссія по части Физики предложила Кандидатамъ на ваканцію Корреспондента, открывшуюся по смерти Профессора *Гелльстрема*, Гг. *Ома* (*Georg Simon Ohm*), въ Нюрнбергѣ, и *Дюма* (*Dumas*), Члена Парижской Академіи Наукъ. Избраніе отложено до слѣдующаго засѣданія, 12 Декабря. — Коммиссія по части Біологіи извѣстила Отдѣленіе, что предложеніе Кандидатовъ на открывшіяся три ваканціи Корреспондентовъ оно находитъ нужнымъ отсрочить до возвращенія Г. *Бэра*. Утверждено. — Г. *Брандтъ* донесъ, что образцы насѣкомыхъ Подольской Губерніи изъ Ольгопольскаго и Балтскаго Уѣздовъ, сообщенные Академіи при предложеніи отъ 28 Сентября 1845 г., принадлежать къ виду *Шрика саранчи* (*Gryllus migratorius*), весьма часто встрѣчаемому въ Южныхъ и Югозападныхъ Губерніяхъ. — Г. *Гельмерсенъ*, — которому поручено было разсмотрѣніе предположеній Г. *Приизепа*, бывшаго Президента Бенгальскаго Азіатскаго Общества въ Калькуттѣ, содержащихся въ предложеніи Г. Вице-Президента отъ 15 Мая, — донесъ, что взаимный обмѣнъ экземпляровъ долженъ быть весьма выгоднымъ для Минералогическаго Музеума Академіи. Г. Хранитель *Бледе* занимается составленіемъ Каталога двойныхъ экземпляровъ, и Г. *Гельмерсенъ* намѣренъ, по окончаніи этой работы, представить выписку, содержащую въ себѣ исчисленіе предметовъ, которые Музеумъ можетъ предложить Обществу въ Калькуттѣ, съ присово-

купленіемъ тѣхъ предметовъ, которые желательно было бы получить въ замѣнъ ихъ. Г. Гельмерсену поручено свозиться по сему предмету съ Г. *Принзепомъ*. — Г. *Петерсъ* представилъ три Мухаммеданскіе мѣсяцеслова, исчисленные имъ на 1846, 1847 и 1848 годы для Закавказскаго Края и переведенные на Персидскій языкъ Г. *Дорномъ*. Въ донесеніи своемъ Г. *Петерсъ* изложилъ правила, которыми онъ руководствовался при исчисленіяхъ и замѣтилъ, что мѣсяцесловы, можетъ быть, окажутся весьма неопредѣлительными: ибо они необходимо измѣняются по мѣстнымъ обстоятельствамъ, такъ что нѣтъ даже совершеннаго согласія между мѣсяцесловами разныхъ Мухаммеданскихъ странъ.

(Изъ *Bullet. de l'Acad. Imp. d. Sc. de S. Pét.*).

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

О Т Ч Е Т Ъ

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ АЛФЕРЬЕВА,

ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ ПРЕБЫВАНІЯ ЕГО ЗА ГРАНИЦЕЮ (СЪ МАРТА ПО СЕНТЯБРЬ 1844 ГОДА).

По прїѣздѣ въ Парижъ, я засталъ еще зимніе курсы, но уже на исходѣ; не смотря на то не преминулъ воспользоваться хотя окончательными лекціями Профессоровъ Андраля, Шомеля и Труссо. Первый изъ нихъ, Профессоръ Общей Патологіи и Терапіи, заключалъ

Часть XLVIII. Отд. VI. 1

въ это время важную главу Науки своей — Этиологию. Глубокія познанія анатоми-патологическія и тщательное изслѣдованіе болѣзней этимъ путемъ не удовлетворили пытливаго ума славнаго Врача-Наблюдателя: онъ со всѣмъ рвеніемъ предался теперь Патологической Химіи, и на этомъ новомъ поприщѣ успѣлъ уже оказать Наукѣ важныя услуги. Послѣднія лекціи Шомеля, Профессора Клиники внутреннихъ болѣзней въ Hôtel-Dieu, посвящены были общему обзору всего клиническаго курса за исходившее учебное полугодіе. Въ обзорѣ своемъ представилъ онъ статистическій выводъ пользованныхъ болѣзней, относительно ихъ формъ, теченія, исходовъ, господствовавшаго характера; критически разобралъ употребленные способы леченія, и извлекъ изъ этого свѣжаго матеріала много драгоценныхъ практическихъ истинъ. Не увлекаясь духомъ медицинскихъ партій, Профессоръ Шомель твердо идетъ въ Наукѣ путемъ строгаго наблюденія. Прозорливый въ діагностикѣ, онъ при леченіи не уклоняется отъ правила древнихъ: «*Medicus naturae minister, non vero magister*», и давняя, основательная опытность верѣдко диктуетъ ему выжидательный способъ, которымъ онъ такъ счастливо умѣетъ пользоваться. Имя Шомеля, громкое въ городской практикѣ и извѣстное въ Медицинѣ по литературнымъ трудамъ, заслужило справедливое уваженіе учениковъ.

Профессоръ Труссо, занимающій собственно кафедру Фармакологіи въ Парижскомъ Факультетѣ, продолжалъ долѣе прочихъ практическій курсъ дѣтскихъ болѣзней въ завѣдываемомъ имъ отдѣленіи Госпиталя Necker. Въ дѣтскихъ залахъ его, кромѣ обыкновенныхъ формъ болѣзней, свойственныхъ первому возрасту, особенно часто встрѣчалась натуральная оспа. Ужасная болѣзнь не щадила иногда и тѣхъ младенцевъ, которые имѣли

оспу прививную (1). Неоднократно замѣтивъ слабое предохранительное свойство коровьей оспы, Профессоръ Труссо воспользовался предстоявшимъ случаемъ для произведенія опытовъ надъ прививаніемъ и перерожденіемъ оспы натуральной. Съ больныхъ, представлявшихъ не сильную, доброкачественную форму болѣзни, бралъ онъ зрѣлую оспенную матерію и прививалъ другимъ, отъ этихъ третьимъ, и, продолжая такимъ образомъ, дошелъ до значительнаго перерожденія (*régenération*) (2). Въ первыхъ степеняхъ оспенная матерія, кромѣ нарывчиковъ (*pustules*) въ мѣстахъ прививки на рукахъ, порождала и общую, хотя весьма разсѣянную сыпь, на всемъ тѣлѣ. Въ позднѣйшихъ же перерожденіяхъ дѣйствіе ея ограничилось и сдѣлалось мѣстнымъ, разумѣется, относительно только сыпи. Въ томъ и другомъ случаѣ сопровождавшее лихорадочное движеніе было умѣрено. Замѣчательно, что перерожденная матерія натуральной оспы иногда принималась не только у младенцевъ, имѣвшихъ предохранительную коровью оспу, слѣды которой несли они на рукахъ, но и у тѣхъ, которые подвержены уже были вѣтреной (*varicelle*). Напротивъ того матерія этихъ двухъ не оказывала никакого дѣйствія тамъ, гдѣ разъ привита была первая. Даже повторенное прививаніе натуральной оспы въ этихъ случаяхъ оставалось тщетнымъ. Отсюда самъ собою возникаетъ вопросъ: не должно ли перерожденной матеріи натуральной оспы отдать преимущество передъ коровьей, для предохранительнаго прививанія? Но вопросъ этотъ могутъ рѣшить только дальнѣйшія наблюденія, и Проф. Труссо не вы-

---

(1) Нѣкоторые Врачи, и между ими Шомель, настаиваютъ о вторичномъ предохранительномъ прививаніи коровьей оспы (*vaccination*).

(2) Оно было въ тридцатой степени, когда я посѣщалъ Клинику, но въ послѣдствіи достигло сороковой.

велъ еще изъ опыта своего окончательныхъ результатовъ.

Въ первой половинѣ Апрѣля открылись курсы зимняго семестра. Въ продолженіе его я слушалъ публичные курсы: Патологической Анатоміи, Фармакологіи, Частной Патологіи, Накожныхъ болѣзней, нѣкоторые частныя, и посѣщалъ Клиники.

Мысль знаменитаго Морганьи (Morgagni)— отыскивать сущность и причины болѣзней ножемъ анатомическимъ, высказанная имъ въ сочиненіи: «*De sedibus et causis morborum per anatomen indagatis*», произвела важный переворотъ во Французской Медицинѣ, которая ведетъ отсюда новую эру. Морганьи проложилъ первые слѣды, и по стопамъ его ревностно пошли Биша, Дюпюитренъ, Корвизаръ, Леннекъ (Bichat, Dupuytren, Corvisart, Laënnec), и другіе. Постепенно продолжая наблюденія, собирая тщательно факты, они успѣли внести въ область Науки богатый запасъ матеріала, на незыбкомъ основаніи котораго воздвигалось уже, въ замѣнъ ветхой и шаткой храмины, новое и прочное зданіе Медицины. Такъ родилась здѣсь и образовалась Патологическая Анатомія,— Наука, которая въ самой юности пролила столько свѣта на Медицину и разсѣяла не одинъ туманъ затѣйливыхъ гипотезъ, дотолѣ въ ней господствовавшихъ. Благородный и челоуѣколюбивый Дюпюитренъ, умирая, завѣщалъ значительную сумму денегъ, на которую и учреждена особая кафедра Патологической Анатоміи; а Правительство воздвигнуло Музей, названный, въ ознаменованіе памяти Дюпюитрена, славнымъ именемъ этого Врача. Патологическая Анатомія вошла съ этого времени въ кругъ медицинскаго образованія; Врачи вскорѣ оцѣнили заслуги ея, и, конечно, нѣтъ теперь ни одного истинно-образованнаго Врача, который вполнѣ

не раздѣлялъ бы о ней мнѣнія Леннека (*). Въ настоящее время Патологическая Анатомія имѣетъ здѣсь достойнаго представителя въ Профессорѣ Крювелье (Cruveilhier), славномъ ученикѣ великихъ учителей своихъ. Въ преподаваніи Профессоръ раздѣлялъ Науку на Общую Патологическую Анатомію, Топографическую и Прикладную. Предметомъ курса была только Общая; ограниченность времени и подробность изложенія не дозволили ему коснуться двухъ послѣднихъ; но на лекціяхъ своихъ дѣлалъ онъ частыя приложенія Науки къ практическому дѣлу.

Профессоръ Труссо (Trousseau) въ курсѣ своемъ Фармакологіи и Общей Терапіи (Pharmacologie et Thérapeutique générale) прошелъ нѣсколько классовъ лекарственныхъ средствъ. Сколько счастливый даръ слова этого Профессора увлекаетъ вниманіе слушателей, столько точное знаніе предмета, прибрѣтенное не однимъ книжнымъ изученіемъ, но и собственнымъ опытомъ дознанное и повѣренное, основательно научаютъ ихъ свойствамъ и приличному употребленію лекарствъ. Въ послѣднихъ лекціяхъ, говоря о замѣнительномъ способѣ леченія (medication substitutive), который называетъ также гомеопатическимъ, Проф. Труссо вошелъ въ разборъ системы Гомеопатовъ. Отдавая должную справедливость первой основной мысли, родившейся въ головѣ еще юнаго Ганемана, — мысли, имѣющей практическое, хотя ограниченное приложеніе, онъ совершенно порицаетъ Organon, и позднѣе уже развитое ученіе маститаго Гомеопата. Тѣмъ сильнѣе возстаетъ онъ противъ существующей даже и

(*) Prima enim pars medicinae diagnosis et anatomiae pathologicae peritia, quibus ablatis therapeia andabatarum pugna foret, medicusque, oculis clausis, ancipiti gladio, entia rationis, phantasiae scilicet fictiones persequendo, vitam saepius, quam morbum lacesseret.

теперь гомеопатической ереси, и не извиняетъ мечтательныхъ послѣдователей Ганемана и его мистической теоріи, которая въ настоящее время и при существующемъ направленіи практической Медицины, развѣ еще въ отчизнѣ своей пережила недолговѣчную славу. Но и тамъ теперь торжествуетъ надъ нею новая соперница, уже не изъ храма Эскулапа выведенная восторженнымъ жрецомъ, но случайно вызванная изъ горныхъ ключей, родившимся, конечно, подъ счастливою звѣздою, простымъ сыномъ Природы.

Частная Медицинская Патологія преподается двумя Профессорами: Дюмериль и Пьорри (Dumeril, Piogry) поочередно занимаютъ кафедру, каждый въ продолженіе одного семестра. Въ это время была очередь послѣдняго. По ограниченности времени и обширности Науки, Проф. Пьорри ежегодно излагаетъ важный предметъ свой по частямъ, которыя въ сложности составляютъ полный курсъ Патологіи внутреннихъ болѣзней. Въ лекціяхъ своихъ преподавалъ онъ ученіе о болѣзняхъ печени и селезенки. Интересны были переданныя Профессоромъ наблюденія надъ страданіемъ селезенки въ продолженіе перемежающихся лихорадокъ (*fièvre intermittente, splenopathie*, по Пьорри), и измѣненіяхъ, производимыхъ въ этомъ органѣ дѣйствіемъ сѣрнокислой хинной соли. Дѣйствительно, нѣтъ, кажется, болѣзни болѣе общеизвѣстной по формѣ, въ которую облекается, болѣе рѣзко выраженной по сопровождающимъ ее явленіямъ; но, не смотря на то, она постоянно была загадкою во Врачебной Наукѣ, — загадкой, можетъ быть, и по сіе время еще не совсѣмъ разгаданной. Врачи-Писатели затруднялись, какое мѣсто дать ей въ нозологическихъ таблицахъ, и на-удачу, или основываясь на гипотетическихъ теоріяхъ, помѣщали ее въ тотъ или другой столбецъ. Давно ли еще Германскій авторитетъ относилъ перемежающуюся лихорадку въ

разрядъ нервныхъ болѣзней, въ свою очередь также довольно темнаго еще класса недуговъ человѣческаго рода? Патологическая Анатомія одна не рѣшала вопроса, хотя въ числѣ болѣзненныхъ измѣненій нѣкоторыхъ органовъ, измѣненій скорѣе przypadочныхъ и образовавшихся въ теченіе лихорадки, она постоянно встрѣчала страданіе селезенки — орудія, котораго нормальное отправленіе въ экономіи тѣла составляетъ опять нерѣшенную задачу Физіологии. При содѣйствіи Прикладной Химіи, новѣйшія изысканія показали, что перемежающаяся лихорадка обязана происхожденіемъ своимъ вліянію на тѣло человѣческое особенной миазмы, развивающейся въ видѣ испареній при гніеніи и разложеніи органическихъ веществъ въ стоячихъ водахъ болотъ, прудовъ, каналовъ и другихъ сырыхъ мѣстъ (*effluves des marais, malaria*). Принятая въ тѣло, вмѣстѣ съ воздухомъ при дыханіи, черезъ кожное всасываніе, она вносится въ общій потокъ кровообращенія, и вліяніемъ своимъ измѣняетъ химизмъ крови. Отсюда уже развивается весь рядъ przypadковъ перемежающейся лихорадки, отражающійся наиболѣе въ системѣ нервной. Таково существующее теперь мнѣніе; его вполне раздѣляетъ въ настоящее время и Берлинскій Профессоръ, остроумный Шенлейнъ, умѣющій пользоваться открытіями: въ классификаціи его перемежающаяся лихорадка перешла уже изъ нервнаго класса (*Nevroses*), въ классъ болѣзней крови (*Haematoses*). Я сказалъ, что Патологическая Анатомія постоянно замѣчала въ перемежающейся лихорадкѣ измѣненія селезенки; но какое значеніе имѣютъ эти измѣненія? Отнести ли ихъ къ первичнымъ, или послѣдственнымъ явленіямъ болѣзненнаго процесса, въ продолженіе котораго они образовались? Почти общимъ приговоромъ относили ихъ къ послѣдней категоріи, и сверхъ того приписывали вліянію употребленныхъ противолихорадочныхъ лекарствъ.

Проф. Пьорри, изобрѣтатель плессиметрія, усердно занимающійся приложеніемъ изобрѣтенія своего въ завѣдываемомъ имъ отдѣленіи госпиталя de la Pitié, сообщаетъ, что онъ постоянно замѣчалъ въ самомъ началѣ персжающихся лихорадокъ увеличеніе въ объемѣ селезенки. Наливъ ея и припухлость, продолжаетъ онъ, увеличиваясь нѣсколько передъ наступленіемъ пароксизма, и снова уменьшаясь подъ исходомъ его, не уничтожаются однакожъ совершенно во время перемежки, и органъ не приходитъ къ нормальной величинѣ своей, когда лихорадка предоставлена себѣ самой. Но другое происходитъ подъ вліяніемъ приличнаго леченія. Сѣрнокислый хининъ, по словамъ Г. Пьорри, почти мгновенно, какъ бы волшебствомъ, разгоняетъ наливъ селезенки, отвращаетъ чрезъ то, или ослабляетъ пароксизмъ, и наконецъ совершенно уничтожаетъ болѣзнь. Всѣ давно убѣждены въ отличномъ противолихорадочномъ свойствѣ хинной соли; но, конечно, не всѣмъ покажется вѣроятною быстрота, съ какою дѣйствуетъ она на сказанный органъ. Проф. Пьорри убѣдился самъ и съ особеннымъ удовольствіемъ убѣждаетъ другихъ, въ этомъ случаѣ, слѣдующимъ образомъ: у больного, одержимаго лихорадкой, передъ наступленіемъ пароксизма, измѣряетъ онъ предварительно объемъ селезенки, перкутируя по правиламъ плессиметрія; дознавную форму и величину очерчиваетъ онъ дерматографомъ на кожѣ, покрывающей органъ. Потомъ, расположивъ по направленію края его свои пальцы и пальцы постороннихъ, даетъ пациенту приѣмъ хинной соли (1 граммъ), и наблюдаетъ ожидаемое дѣйствіе. По прошествіи 45 секундъ, не позднѣе, а иногда 32 только, селезенка, подъ вліяніемъ лекарства, начинаетъ уменьшаться и удаляется отъ окружающихъ перстовъ. Уменьшеніе продолжается 20, 30 до 45 минутъ, пока дѣйствіе лекарства не истощилось. Новое плессиметрическое из-

слѣдованіе, сравненное съ прежнимъ, показываетъ значительное уменьшеніе органа въ объемѣ, который если не подошелъ еще, то скоро подходитъ подѣ норму, при достаточномъ употребленіи сѣрнокислаго хвина. Препараты мышьяка (*Arsenicum*), по опытамъ Проф. Пьорри, не только не имѣютъ подобнаго вліянія на селезенку, а слѣдовательно и противулихорадочной силы, но употребленіе этого героическаго средства, по наблюденію его, дѣлаетъ болѣзнь столь упорною, что нерѣдко не уступаетъ она и хинной соли. Границы моего Отчета не позволяютъ мнѣ входить въ подробности ученіе Проф. Пьорри о перемежающихся лихорадкахъ; я заключаю тѣмъ, что наблюденія свои представилъ онъ при мнѣніи въ Медицинскую Академію, которая нарядила для разсмотрѣнія и изслѣдованія ихъ особую Коммиссію. На лекціяхъ изложеніе Проф. Пьорри носитъ печать большой начитанности и собственнаго опыта; но взглядъ его на предметъ нѣсколько оригиналенъ. Онъ не описываетъ болѣзни въ послѣдовательномъ порядкѣ развитія періодовъ ея, какъ патологическій процессъ, протекающій извѣстными фазами, совокупность которыхъ составляетъ ту или другую форму его. Нѣтъ. Тѣ болѣзни, которыя онъ называетъ книжными, для него не существуютъ; но каждое измѣненіе, происшедшее въ органѣ или, словами его, каждое органопатологическое состояніе (*état organo-pathologique*), разсматриваетъ онъ какъ болѣзнь отдѣльную. Слѣдовательно, принимаемые Патологами періоды, наприм. въ описаніи воспаления печени, составляютъ столько же отдѣльныхъ болѣзней, для которыхъ Профессоръ придумалъ новыя названія, какъ-то: *hepatohemie*, *hémitohepatie*, *hepatitopie*, *hepatoheterothrophie*, etc. (*). При всемъ уваженіи къ заслугамъ Г.

(*) Кровоакопленіе въ печени, воспаленіе, нагноеніе, перерожденіе.

Пьорри, я не могу умолчать и о томъ, что весьма часто вдается онъ на лекціяхъ въ неизвѣданныя крайности, увлекаясь пристрастіемъ къ плессиметріи и новой номенклатурѣ своей, а чрезъ это теряетъ много времени на бесполезныя и длинныя тирады, въ восторженную похвалу первой и въ защиту послѣдней.

Въ теоретическомъ курсѣ о накожныхъ болѣзняхъ Проф. Казенавъ (Cazenave, Prof. agrégé) въ заключеніе каждой лекціи представлялъ нѣсколько больныхъ, носившихъ на кожѣ ту форму болѣзни, которая составляла предметъ бывшей лекціи. Больные приводимы были въ аудиторію частію изъ отдѣленія Г. Казенава въ Hôpital St. Louis, частію же съ консультаціей его.

Изъ частныхъ курсовъ слушалъ я: Анатомію и Физиологію нервной системы у Доктора Лонже (Longet), Патологическую Анатомію у Д. Пинье (Pigné), и Гистологію у Д. Донне (Donné). Говоря о первомъ въ короткихъ словахъ, мнѣ кажется достаточнымъ указаніе на превосходное сочиненіе Д. Лонже, изданное имъ въ свѣтъ по этому предмету (*). Доставивъ Автору извѣстность и почетное мѣсто въ здѣшнемъ кругу Ученыхъ, трудъ этотъ краснорѣчивѣе всѣхъ похвалъ свидѣтельствуеетъ объ ученыхъ достоинствахъ Лонже. Курсъ Патологической Анатоміи, хотя менѣе важный по заслугамъ Преподавателя, былъ весьма полезенъ въ томъ отношеніи, что Д. Пинье, будучи Хранителемъ Дюпюитреневскаго Музея (Conservateur du Museum-Dupuytren), показалъ и объяснилъ въ подробности всѣ препараты

(*) Anatomie et Physiologie du système nerveux de l'homme et des animaux vertébrés. Ouvrage contenant des observations pathologiques, relatives au système nerveux, et des expériences sur les animaux des classes supérieures. Paris, 1842.

этого богатаго Патологическаго Кабинета. Предметомъ курса Д. Донне были жидкія части человѣческаго тѣла. Для избѣжанія затруднительности микроскопическихъ демонстрацій, при большомъ числѣ слушателей, Д. Донне удачно придумалъ особый снарядъ, названный имъ фото-электрическимъ (appareil photoélectrique). Но снарядъ этотъ есть подражаніе волшебному фонарю (lanterne magique), съ тою разностию, что ящикъ освѣщается внутри весьма ярко электрическимъ свѣтомъ, происходящимъ отъ соединенія проведенныхъ туда противоположныхъ токовъ сильнаго гальваническаго столба (въ 60 паръ и болѣе). Черезъ увеличительное стекло предметъ рисуется на противоположной гладкой и бѣлой поверхности (*), сохраняя при увеличенныхъ размѣрахъ должную ясность и естественный колоритъ. Такимъ образомъ вся аудиторія видитъ разомъ изображаемый предметъ. Но кромѣ того двѣнадцать микроскоповъ съ приготовленными уже препаратами были, при заключеніи каждой лекціи, къ услугамъ слушателей.

Перехожу теперь къ описанію практическихъ занятій моихъ. Парижскія Клиники разсѣяны по городскимъ госпиталямъ. Изъ девяти Факультетскихъ Клиникъ, собственно медицинскія, въ числѣ четырехъ, находятся въ Hôtel-Dieu и въ Hôpital de la Charité. Въ первомъ Профессорами Шомель и Ростанъ (Chomel, Rostan), во второмъ Fonquier и Bouillaud. Можно въ продолженіе обоихъ семестровъ посѣщать госпитальныя визитаціи каждаго изъ сказанныхъ Профессоровъ; но собственно практическіе курсы, съ прибавленіемъ клини-

---

(*) Для сего ставится насупротивъ ящика рама съ натянутымъ на ней тонкимъ полотномъ, или толстою, но гладкою и бѣлою бумагою.

ческих лекцій очердуются. Въ зимнемъ семестрѣ открыты бываютъ Клиники Шомеля и Фуке, въ лѣтнемъ — Ростана и Бульо. Каждая Клиника, кромѣ Профессора, имѣетъ своего Шефа, Интерна и Экстерновъ (Chef de Clinique, Interne, Externe). Первый, получившій уже степень Доктора, есть непосредственный ассистентъ Профессора, при утреннемъ обходѣ больныхъ; онъ наблюдаетъ за точнымъ выполнениемъ профессорскихъ распоряженій, и, производя вечернія визитаціи, подаетъ первыя пособія вновь прибывшимъ больнымъ. Интерны и Экстерны Медицины и Фармаціи изъ воспитанниковъ, еще не имѣющихъ ученой степени, составляютъ дополнительный штатъ Клиники. Они ведутъ тетради клиническія, обязываются производить мелкія хирургическія операціи, перевязки больныхъ, занимаются приготовленіемъ и раздачею лекарствъ, и т. д., и помѣщаются въ самомъ зданіи госпиталя. Отъ Профессора до младшаго Экстерна мѣста пріобрѣтаются чрезъ конкурсъ. Сверхъ Факультетскихъ Клиникъ, есть много частныхъ, большею частію спеціальныхъ, или подъ руководствомъ нѣкоторыхъ другихъ не-Клиническихъ Профессоровъ, или просто госпитальныхъ Врачей, въ числѣ которыхъ весьма много даровитыхъ и достойныхъ Наставниковъ. Но не лзя слѣдовать вдругъ за многими Клиниками: ибо всѣ онѣ открыты въ одно и то же время, въ продолженіе утреннихъ визитаціи, отъ 7 до 10 часовъ утра. Обстоятельство это приводитъ къ необходимости ограничиваться на извѣстное время только главнѣйшими, и пользоваться вечерними визитаціями ассистентовъ. Въ продолженіе семестра я посѣщалъ Клиники Профессоровъ: Ростана, Бульо, Гюге и Жибера.

Ростанъ — Проф. Медицинской Клиники въ Hôtel-Dieu. Онъ принадлежитъ къ числу извѣстнѣйшихъ

практиковъ въ городѣ; а больничныя залы его, постоянно полныя слушателей. свидѣтельствуютъ о достоинствахъ его, какъ Наставника. Въ практическомъ преподаваніи вызываетъ онъ къ постели каждаго вновь прибывшаго больного одного изъ воспитанниковъ, и поручаетъ ему, въ присутствіи своемъ, сдѣлать распознаваніе болѣзни, назначить приличное леченіе, руководствуясь начинающаго практиканта въ новомъ для него дѣлѣ своими знаніями и опытностью. Въ клиническихъ лекціяхъ, посвященныхъ преимущественно разбору и объясненію представлявшихся въ Клиникѣ случаевъ, Профессоръ изложилъ между прочимъ Патологію нервныхъ болѣзней, распространенныхъ въ особенности о размягченіи мозга (*ramollissement du cerveau*),— страданіи, которое было предметомъ его частныхъ изслѣдованій. Проф. Бульйо иначе дѣйствуетъ въ Клиникѣ своей, находящейся въ Charité. Въ залахъ онъ самъ разспрашиваетъ больныхъ, діагностицируетъ, назначаетъ леченіе. Но всякій разъ, когда выздоровѣвшій больной получаетъ свой «*exeat*», онъ въ короткихъ словахъ передаетъ слушателямъ, въ амфитеатрѣ, исторію его болѣзни, весь ходъ леченіе ея, и присоединяетъ къ тому практическія замѣчанія. Славный въ діагностикѣ пораженій сердца, Проф. Бульйо, по просьбѣ слушателей, преподавалъ ученіе о болѣзняхъ этого органа, съ подробнымъ указаніемъ и объясненіемъ признаковъ, дознаваемыхъ въ нихъ помощію постукиванія и выслушиванія (*percussion, auscultation*). Тотъ и другой способы клиническаго ученія равно полезны; но сей послѣдній кажется мнѣ болѣе выгоднымъ для начинающаго практическія занятія воспитанника, первый же, на-оборотъ, для болѣе опытнаго и уже ознакомившагося съ практикой.

Изъ числа болѣзненныхъ формъ, встрѣчавшихся въ этихъ двухъ Клиникахъ, господствовавшими были:

тифозная горячка (*fièvre typhoïde*) и бугорчатая чахотка (*phthisie tuberculeuse*); за ними воспаленія внутренностей, шавчаще грудныхъ, оспа, ревматизмы, разныя хроническія болѣзни, представлялись болѣе или менѣе часто. Но при сходныхъ болѣзняхъ довольно нерѣдко наблюдаю я не сходное леченіе. Проф. Ростанъ принадлежитъ къ числу тѣхъ Врачей, которые не держатся безусловно какой-либо завѣтной методы, но строятъ планъ леченія на данныхъ особныхъ показаніяхъ; Проф. Бульйо, напротивъ, увлекаясь численными результатами медицинскій Статистики своей, никогда почти не отступаетъ отъ составленной формулы. Если первый въ тифѣ, напримѣръ, пускаетъ кровь, но весьма умеренно, въ началѣ, прибѣгаетъ къ легкимъ прохлаждающимъ въ продолженіе болѣзни, а подъ конецъ къ укрѣпляющимъ, тоническимъ, смотря по надобности; то второй, строгій послѣдователь бруссензма, въ той же болѣзни, которую называетъ *fièvre entero-mesenterique, dite typhoïde*, — прямо прибѣгаетъ къ lancetu, и не кладетъ его до тѣхъ поръ, пока повторенными кровопусканіями, общими и мѣстными, не ослабитъ болѣзненныхъ припадковъ; въ некоторымъ больнымъ, въ продолженіе перваго семидневнаго періода (*premier septenaire*), раза четыре или пять открывали кровь изъ жилы, кромѣ того, столько же разъ приставляли на животъ кровососныя банки (*ventouses*). Всѣмъ почти тифознымъ, въ первые два дни ихъ поступленія въ больничныя залы Проф. Бульйо, дѣлалось не менѣе двухъ общихъ и одного мѣстнаго кровопусканій. За тѣмъ растворъ смородиноваго сиропа (*Solution du sirop de groseille*), бульионъ, припарки и мягчительныя клистиры довершаютъ леченіе. Я не могу войти здѣсь въ сравнительный разборъ, да и трудно произнести и подать голосъ въ пользу того или другаго леченія; одного страдательнаго, такъ-сказать, наблюденія

недостаточно здѣсь по многимъ причинамъ, а только самостоятельный опытъ, мнѣ кажется, можетъ рѣшить вопросъ удовлетворительно. Впрочемъ, — сколько наблюдений позволяютъ мнѣ судить въ этомъ дѣлѣ, — оцѣнивая важность болѣзней по припадкамъ, сличая число выздоравливавшихъ и самые періоды выздоровленія, относительно ихъ продолжительности, я невольно склоняюсь на сторону Проф. Ростава; равнымъ образомъ общее мнѣніе Парижской школы не раздѣляетъ, въ этомъ случаѣ, Терапевтики Проф. Бульйо, основанной на формулахъ и результатахъ сомнительной иногда медицинской Статистики. Въ самомъ дѣлѣ, періоды болѣзни, тяжесть ея, осложненія и много другихъ условій играютъ здѣсь слишкомъ важную роль, чтобы вѣрить безусловно во всеи даже авторитету. При этомъ случаѣ я не могу не рассказать слѣдующаго факта, котораго былъ свидѣтелемъ. Проф. Бульйо, рассуждая о существующихъ различныхъ способахъ леченія тифозной горячки, чрезвычайно удачно выбралъ время для того, чтобы выставить выгоды и преимущества своей методы; ему же особенно благоприятствовалъ случай: изъ осьмнадцати тифозныхъ больныхъ (большою частию легкихъ — *fièvre typhoïde légère*), лежавшихъ въ залахъ его, въ продолженіе нѣкотораго времени, онъ не потерялъ ни одного. Число было, дѣйствительно, слишкомъ благоприятно и обольстительно, чтобы не воспользоваться имъ; и Профессоръ представилъ слушателямъ, какъ лучшее и убѣдительнѣйшее доказательство своего способа, этотъ рядъ выздоравливавшихъ, приписывая успѣшность леченія преимущественно достаточному кровопусканію (*saignées suffisantes*). Но если бы Проф. Бульйо нѣсколькими днями позднее сталъ говорить объ этомъ предметѣ, то уже не такой результатъ долженъ былъ бы онъ представить слушателямъ: ибо въ эти послѣдующіе дни шесть тифовъ приняли смертельный исходъ, — и

высокое число 18 перемѣнилось въ гораздо менѣе выгодное отношеніе 24: 6. Но какъ Профессоръ не возвращался болѣе къ предмету, о которомъ уже разъ говорено было, то прежній результатъ и остался безъ измѣненія.

Въ Клиникѣ Проф. Гюгье (Hugnier, Prof. agrégé) въ женскомъ сифилитическомъ госпиталѣ: *Hôpital de Lourçine*, наблюдалъ я разныя формы венерическихъ болѣзней, и ознакомился со взглядомъ на нихъ и леченіемъ Профессора. Не входя въ подробности, скажу только, что Г. Гюгье во многихъ случаяхъ не раздѣляетъ мнѣніе извѣстнаго здѣшняго Сифилиографа Рикора (Ricord), на примѣръ: относительно развитія вторичныхъ формъ изъ одного только источника — первичной язвы (*ulcus syphiliticum, primarium*), касательно образованія слизистыхъ бугорковъ (*tubercules muqueux*), и даже самаго прививанія, съ діагностическою цѣлью (*inoculation*). Говоря о послѣднемъ, я упомяну, что послѣ Гунтера (Hunter), тщетныя попытки Рикора надъ прививаніемъ сифилитической матеріи къ животнымъ, удалась Доктору Озіасъ-Тюренну (*Auzias-Turenne*): онъ успѣлъ прививаніемъ образовать характеристическія язвы венерической болѣзни у кошекъ, кроликовъ, собакъ, обезьянъ.

Больничное отдѣленіе Проф. Жибера (*Gibert, Prof. agrégé*), для кожныхъ болѣзней, въ отдаленномъ госпиталѣ *St. Louis*, открыто было еженедѣльно по одному разу. Въ этой Клиникѣ практическій курсъ соединенъ былъ съ теоретическимъ. Сопровождая Профессора при утреннемъ обходѣ больныхъ, и кромѣ того присутствуя на консультаціяхъ, куда стекается, за полученіемъ медицинскихъ совѣтовъ, множество одержимыхъ разнаго рода сыпями, весьма можно освоиться съ

діагностикой накожныхъ болѣзней. Специальность больницы доставляетъ въ этомъ отношеніи важныя выгоды.

Для усовершенствованія себя въ физической діагностикѣ, посѣщаль я кромѣ того клиническое отдѣленіе Проф. Ростана, во время вечерняго обхода больныхъ Шефомъ Клиники, и тамъ приватно занимался постукиваніемъ и выслушиваніемъ.

Въ заключеніе донесенія моего я не могу не сказать, что выгоды практическаго изученія предметовъ вполне оцѣнены здѣсь, и что практической способъ преподаванія Медицины весьма развитъ. Въ этомъ заключаются важныя преимущества, которыя представляетъ Парижъ посвятившему себя Врачебной Наукѣ. Дѣйствительно, здѣсь, какъ въ главномъ, центральномъ разсадникѣ медицинскаго образованія всей Франціи, встрѣтитъ оныя отличныхъ и даровитыхъ Наставниковъ, найдетъ обильную пищу для занятій практическихъ. Входъ на всѣ курсы факультетскихъ Профессоровъ, публичный и безденежный, открытъ каждому; частныя курсы приватъ-доцентовъ доступны всѣмъ за умѣренную плату. Наставники вообще отличаются, кромѣ книжнаго образованія, практическою опытностію: ибо, состоя въ то же время госпитальными Врачами, и независимо дѣйствуя во ввѣренныхъ имъ отдѣленіяхъ, они не изъ книгъ однихъ, въ тиши кабинета перелистываемыхъ, запасаются положительными свѣдѣніями, но черпаютъ ихъ изъ практическаго источника, приобрѣтая у постели больного собственныя, или повѣряя чужимъ опытомъ дознанныя наблюденія, не довѣряя имъ слишкомъ на слово. Съ другой стороны, число госпиталей, ихъ специальность, свободный входъ въ нихъ—довершаютъ удобство практическихъ занятій, составляющихъ главнѣйшую и конечную цѣль Медицины.

18 ОТД. IV.— ОТЧЕТЪ ДОКТ. МЕД. АЛФЕРЬЕВА.

Убѣдившись къ пользѣ, которую приносятъ Врачу его занятія въ Парижѣ, я рѣшился провести здѣсь и другое учебное полугодіе; употребивъ вакаціонное время на нѣкоторые private курсы, обзоръ отдаленныхъ госпиталей, заведеній умалишенныхъ, и проч., я пользуюсь теперь, въ продолженіе зимняго семестра, между прочими курсами, лекціями Андраля и Клиниками Шомеля и Жандрена (Gendrin).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

МАГИСТРА БЕРЕЗИНА.

Со вступленіемъ въ Турецкіе предѣлы, кругъ моихъ занятій расширяется, предметы изученія становятся обширнѣе, занимательнѣе и многочисленнѣе; страны, которыя я проѣзжалъ, полны остатковъ древняго міра и Среднихъ вѣковъ, полны развалинъ, болѣе или менѣе сохранившихся, болѣе или менѣе привлекательныхъ для любопытства Ученаго или Художника, и вмѣстѣ съ обиліемъ древностей представляется разнообразіе въ племенахъ, діалектахъ, вѣрованіяхъ и даже въ самой Природѣ.

Сообразуясь съ интересомъ и разнообразіемъ предметовъ, встрѣчавшихся мнѣ на пути, я необходимо долженъ былъ дѣлать нѣкоторыя уклоненія отъ предписаннаго мнѣ плана. Кромѣ того неблагоприятныя обстоятельства задерживала меня въ нѣкихъ мѣстахъ долѣе назначеннаго срока; иногда же самая Природа дѣлала исполненіе даннаго мнѣ плана не только неудобнымъ, но даже существенно невозможнымъ. Такъ путь отъ Багдада до Искендеруна чрезъ Діарбекиръ и Семисаль можетъ быть совершенъ скорымъ караваномъ не менѣе, какъ въ сорокъ шесть дней и притомъ безъ остановокъ въ городахъ.

Направленіе и время моего пути отъ Персидской границы до Алеппо было слѣдующее: 16 Мая 1843 года я оставилъ Бендеръ-Буширъ и по причинѣ противныхъ вѣтровъ прибылъ въ Баеру уже 3 Іюня, пробывъ на островѣ Харкъ около 8 дней. Въ Баерѣ я оставался до 21 Іюня, и 28 Іюня прибылъ въ Багдадъ, совершивъ весь путь отъ Бендеръ-Бушира до Багдада водою. Это направленіе было предпочтено мною скорѣе по неизбежной необходимости, нежели по занимательности представляющихся на пути предметовъ. Путь чрезъ Шустеръ и Ахвазъ имѣетъ болѣе историческихъ воспоминаній и древностей, болѣе интереса, но я уже прежде писалъ о затруднительности сообщеній въ Персію, преимущественно въ мѣстахъ, удаленныхъ отъ торговаго пути. Для того, чтобы посѣтить Шустеръ и Ахвазъ, я долженъ былъ бы ожидать очень долго благопріятнаго случая, тогда какъ дальнѣйшее пребываніе въ Персію становилось опаснымъ.

Въ Багдадѣ, по причинѣ болѣзни, я принужденъ былъ остаться болѣе двухъ мѣсяцевъ. Въ теченіе этого времени я посѣтилъ развалины Вавилона и Кербеле, — мѣсто пелеринажа Шитовъ, а также и остатки Ктезифона. 8 Сентября я оставилъ Багдадъ и 15 того же мѣсяца чрезъ Кифри, Керкукъ и Эрвиль прибылъ въ Мосуль, слѣлавъ изъ пятнадцати дней караванныхъ только семь почтовыхъ. Въ Мосуль я остановился до 5 Октября, употребивъ большую часть этого времени на посѣщеніе Кюрдианскихъ горъ и Езидскихъ деревень и на осмотръ барельефовъ древней Ниневіи, открытыхъ незадолго до моего проѣзда Г. Боттою, Французскимъ Консуломъ въ Мосуль. 5 Октября я выѣхалъ изъ Мосуля и чрезъ Джезире, Нисбинъ и Мардинъ прибылъ 16 Октября въ Діарбекиръ, гдѣ долженъ былъ выдержать семидневный карантинъ. Не останавливаясь здѣсь, 23

Октября я продолжалъ путь чрезъ Соферекъ, Урфу и Береджюкъ, и 2 Ноября прибылъ въ Алеппъ; затруднительность горныхъ дорогъ, наступающая зима и продолжительное пребываніе въ Иракъ-Араби, далеко превъшавшее назначенный планомъ срокъ путешествія, заставили меня отказаться отъ посѣщенія Семисата и Искендеруна. Послѣ двухнедѣльнаго пребыванія въ Алеппѣ, 18 Ноября я выѣхалъ въ Антиохію. Такъ совершенно мною въ теченіе полугода путешествіе отъ Бендеръ-Бушира до Алеппа.

Частая переимѣна мѣстъ и обиліе достопримѣчательностей всѣхъ родовъ представляютъ очень мало возможности для занятій постоянныхъ. Тѣмъ не менѣе въ Багдадѣ и Алеппѣ я продолжалъ занятія Арабскимъ книжнымъ языкомъ, прерываемыя переѣздами изъ одного города другой; но ни въ Багдадѣ, ни въ Алеппѣ, и ни въ какомъ другомъ городѣ на моемъ пути не льзя встрѣтить знатоковъ книжнаго Арабскаго языка, по крайней мѣрѣ такихъ, какіе находятся въ Каирѣ. Въ странѣ, которую я проѣзжалъ, Арабскій языкъ преобладаетъ, но оффиціальныи языкъ есть Турецкій, и кромѣ того разсѣяно повсюду множество племенъ, которымъ Арабскій языкъ совершенно чуждъ, которыя имѣютъ свое нарѣчіе. Такимъ образомъ въ Багдадскомъ Пашалыкѣ употребляются три языка: Арабскій, Турецкій и Персидскій; въ Мосульскомъ также три: Арабскій, Турецкій и Кюрдскій; въ Діарбекирскомъ два: Турецкій и Кюрдскій; въ Алеппскомъ также два: Арабскій и Турецкій (*). Отъ этого происходитъ, что Арабскій книжный языкъ изучаютъ болѣе или менѣе поверхностно, хотя этотъ

(*) Я говорю здѣсь о нарѣчіяхъ, болѣе другихъ употребительныхъ; въ Діарбекирскомъ Пашалыкѣ Арабскій языкъ въ значительномъ употребленіи, также какъ въ Алеппскомъ мы находимъ Кюрдское нарѣчіе. Кромѣ того на моемъ пути встрѣчаются еще діалекты: Армянскій, Халдейскій и проч.

діалектъ преобладаетъ во всѣхъ Пашалыкахъ, за исключеніемъ Діарбекирскаго.

Еще въ пребываніе въ Бендеръ—Буширѣ я началъ знакомство съ предметомъ, совершенно мнѣ неизвѣстнымъ дотолѣ: съ Арабскими простонародными діалектами. Не должно думать, что по Грамматикамъ Коссенъ де Персеваля и его предшественниковъ на этомъ поприщѣ можно изучить Арабскій простонародный языкъ: безчисленныя уклоненія и измѣненія по городамъ слишкомъ незначительны для того, чтобы найти себѣ мѣсто въ Грамматикѣ, и между тѣмъ безъ познанія оттѣнковъ одного нарѣчія отъ другаго не лзя выразаться ясно и точно. Даже первый приступъ къ языку—произношеніе словъ дѣлаетъ одинъ діалектъ непонятнымъ для другаго. Такъ какъ этотъ предметъ слишкомъ обширенъ и требуетъ сравненія всѣхъ Арабскихъ діалектовъ, т. е. Месопотамскаго, Сирійскаго и Египетскаго, то я буду разсматривать его въ своемъ годичномъ отчетѣ. Тѣмъ не менѣе считаю нужнымъ замѣтить, что я долженъ былъ изучать разговорный Арабскій языкъ и въ Басрѣ и въ Багдадѣ и въ Мосулѣ и въ Алеппѣ: потому что всѣ эти діалекты болѣе или менѣе разнятся между собою, и еще то, что въ продолженіе путешествія моего составлены Арабскіе разговоры по всѣмъ сямъ нарѣчіямъ.

Арабскій языкъ становится употребительнымъ еще по ту сторону Казеруна, въ округѣ Бендеръ—Буширскомъ. Главная часть обитателей острова Харка принадлежитъ къ выходцамъ Арабскимъ чистаго Бедивскаго племени, и природный языкъ ихъ есть Арабскій: тѣмъ не менѣе всѣ они употребляютъ и Персидскій, только сокращая и измѣняя въ послѣднемъ слова подобно деревенскому Персидскому языку; наприм. жители Харка говорятъ *бере* вм. *برو* *бероу*, ступай: *блю* вм. *بیا* *біа*, приди, и проч.

Поднимаясь по Тигру выше Багдада, встрѣчается на лѣвомъ берегу этой рѣки довольно Турецкихъ деревень; центромъ сего Турецкаго народонаселенія служитъ городъ Керкукъ, лежащій между Багдадомъ и Эврплемъ (Арбилемъ). За исключеніемъ сихъ мѣстъ, Турецкій языкъ въ Месопотаміи должно считать чужестраннымъ. Поселившіеся въ Керкукскомъ уѣздѣ и сосѣднихъ мѣстахъ Турки образовали собственное нарѣчіе, которое по благозвучію лучше Азербиджанскаго, но ниже Константинопольскаго; его можно сравнить съ Мало-Азійскимъ Турецкимъ нарѣчіемъ. Отъ Константинопольскаго діалекта оно разнится тѣмъ, что употребляетъ верѣдко Персидскія слова вмѣсто чисто-Турецкихъ; отъ Азербиджанскаго же тѣмъ, что имѣетъ Грамматику нарѣчія Константинопольскаго. Такъ наприм. въ Керкукскомъ нарѣчіи говорятъ: *нимъ*, сало, жиръ; *переди*, куда, и проч.

Во время пребыванія въ Мосулѣ и въ поѣздку въ Кюрдистанскія горы, я имѣлъ случай изслѣдовать нарѣчіе собственнаго Кюрдистана, которое, подобно Кюрия-Хорасанскому, имѣетъ также свои подраздѣленія по племенамъ.

Въ Мосульскомъ и Алеппскомъ Пашалыкѣ находится довольно кочевыхъ и осѣдлыхъ Тюркменовъ; даже на мѣстѣ древней Ниневіи стоятъ деревня Небби-Ювусъ (Пророка Іоны), населенная Тюркменами. Въ проѣздѣ мой я имѣлъ случай изслѣдовать Тюркменское нарѣчіе этихъ племенъ. Этотъ Тюркменскій діалектъ, по видимому, занимаетъ средину между Тюркменскимъ, Астрабадскимъ и Османлю-Константинопольскимъ: я нахожу въ немъ формы того и другаго смѣшенно. Мнѣ неизвѣстно еще нарѣчіе Мало-Азійскихъ Тюрковъ: можетъ быть, Тюркменскій, Мосульскій и Алеппскій есть ничто иное, какъ діалектъ Мало-Азійскій.

Дорога отъ Басры до Алеппо богата древностями всякаго рода : здѣсь мы видимъ памятники древнѣйшихъ обитателей страны (или лучше остатки Вавилона, Ниневіи), зданія Сассанидскія, Греческія, Римскія и Халифовъ Арабскихъ, столкновение Архитектуръ всякаго рода. Такъ какъ этотъ предметъ представляетъ наблюдателю много фактовъ и много разностороннихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ требуетъ продолжительныхъ изслѣдованій и сравненій съ памятниками древности другихъ народовъ, то я принужденъ отложить разсмотрѣніе развалинъ всякаго рода до болѣе благопріятнаго случая. Здѣсь я перечислю только замѣчательнѣйшія изъ остатковъ древности на моемъ пути въ теченіе полугода.

Во время пребыванія въ Багдадѣ я имѣлъ случай изучить различныя древности Вавилона, Сузъ, Ктезифона и проч. Въ числѣ ихъ меня поразила особенно надпись на одномъ камнѣ, принадлежащемъ бывшему Англійскому Консулу Тайлору (Taylor). Этотъ камень песчанистаго свойства, шириною около $1\frac{1}{2}$ аршина, длиною долженъ быть около $2\frac{1}{2}$ арш.: потому что нижняя часть его отломлена и не существуетъ, толщиною до 1 четверти. Судя по этому размѣру, онъ имѣетъ видъ надгробнаго камня. По словамъ владѣльца, привезли его случайно изъ Ахваза. По всѣмъ тремъ бокамъ его находятся надписи, чрезвычайно поврежденная, и вообще весь камень представляеть видъ, какъ будто бы онъ долго находился въ водѣ.

Г. Тайлоръ, который имѣетъ основательныя свѣдѣнія въ Восточныхъ языкахъ, видитъ въ этомъ Арабскую надпись, писанную средними буквами. Я думаю совершенно напротивъ: знаки, которые онъ читаетъ *далъ* и *кефъ*, идя въ противоположныя стороны, встрѣчаются одинъ съ другимъ, чего въ Арабскихъ надписяхъ не бываетъ; въ нихъ всегда слова идутъ послѣдовательно

одно за другимъ. Мнѣ кажется несомнѣннымъ, что строка вверху и справа принадлежатъ Пеглевійскому письму, а слѣва — клинообразному Персепольской системы. Къ сожалѣнію, надпись повреждена до крайности, однакожь при внимательномъ разсмотрѣніи можно очень ясно отличить буквы отъ случайныхъ поврежденій: притомъ во всѣхъ трехъ строкахъ сохранились многіе знаки очевидно изъ письма Пеглевійскаго и клинообразнаго. Я видѣлъ довольно небольшихъ антиковъ съ изображеніями Сасанидскихъ Государей и съ Пеглевійскими надписями; также много антиковъ съ клинообразными надписями разныхъ системъ, но ни одного памятника, гдѣ Пеглевійское письмо встрѣчалось бы съ клинообразнымъ. Вѣроятно, въ разсматриваемой надписи Пеглеви служитъ переводомъ клинообразному, и если я не обманываюсь, подобное замѣчаніе можетъ повести къ важнымъ изслѣдованіямъ въ изученіи клинообразной грамоты. Самое мѣстонахожденіе камня подкрѣпляетъ мою мысль: известно, что древніе Сузы лежали подлѣ Ахваза, и не мудрено, что найдутся подобные камни съ надписями хорошо сохранившимися, и тогда чтеніе клинообразной грамоты изъ вѣроятнаго можетъ сдѣлаться несомнѣнно-дѣйствительнымъ. Впрочемъ, меня увѣрили, что въ Ахвазѣ подобныхъ камней видятъ много; но, къ сожалѣнію, болѣзнь не позволила мнѣ повѣрить на мѣстѣ это извѣстіе.

При посѣщеніи развалинъ Аль-Медайна особенное вниманіе обращаетъ на себя руина дворца Сасанидскаго, извѣстная подъ именемъ *Таукъ-Кесра* (царская арка). Здѣсь предстоитъ обширное замѣчаніе о Персидской Архитектурѣ Сасанидскихъ временъ.

Въ проѣздѣ изъ Багдада въ Мосуль, почти на половинѣ пути, противъ деревни Тозъ-Хормутты, на хребтѣ горъ, въ разстояніи 2-3 верстъ, находится зданіе.

подобное *атешете* Испаганскому и Ширазскому и называемое жителями *Гяурь-Кальяси* (крѣпость невѣрныхъ). Сходство этихъ трехъ зданій, не смотря на дальнее между ними разстояніе, заставило меня оставить сомнѣніе въ подлинности ихъ, и архитектурныя новизны въ нихъ должно отнести къ позднѣйшимъ временамъ.

Во время пребыванія въ Мосулѣ я осмотрѣлъ открытыя Г. Боттою древніе барельефы, снялъ рисунки нѣкоторыхъ и скопировалъ часть клинообразныхъ надписей.

Изслѣдованіе различныхъ сектъ болѣе или менѣе занимало меня въ теченіе сего полугодя. Во время пребыванія въ Багдадѣ я посѣтилъ Кербеле и Каземинъ, — два Шитскія мѣстопоклоненія. Пелеринажъ Шитовъ далеко уступаетъ въ торжественности и обиліи обрядовъ Меккскому Мухаммеданскому пелеринажу, съ которымъ овъ не имѣетъ ничего общаго. Энтузіазмъ Шитовъ при совершеніи этого странствованія едва ли уступаетъ восторженности Меккскихъ хаджи; ббльшая часть Персіянъ довольствуется только путешествіемъ въ Кербеле, оставляя пелеринажъ Меккскій, какъ уже не столь необходимый, когда совершенно странствованіе въ Кербеле. Тремя путями прибываютъ Персидскіе поклонники къ гробу Хюсейна, изъ коихъ два сухіе и одинъ водяной: во-первыхъ, чрезъ Керманшахъ, — путь, болѣе всѣхъ другихъ посѣщаемый; во-вторыхъ, изъ Бендеръ-Бушира водою чрезъ Басру; наконецъ чрезъ Шустеръ; по этой дорогѣ идутъ весьма мало, потому что она всегда наводнена разбойниками. Кермакшахская дорога есть ближайшая для ббльшей части жителей Персіи, за исключеніемъ провинцій, лежащихъ на берегахъ Персидскаго залива. Число поклонниковъ, со включеніемъ Шитовъ Индіи и другихъ, доходитъ иногда до 30—50,000 чел. въ годъ. Поклонники совершаютъ свое странствованіе небольшими

караванами, ничтожными въ сравненіи съ огромнымъ караваномъ хадміевъ, идущихъ изъ Дамаска въ Мекку. Каждый Шіитъ дѣлаетъ свой пелеринажъ, когда найдетъ лучшимъ и какъ найдетъ лучшимъ, не стѣсняясь условіями опредѣленнаго времени или порядка: все равно, начнетъ ли онъ свое поклоненіе Неджефомъ и кончитъ Каземивомъ, или начнетъ съ Кербеле и кончитъ имамомъ Мегди, посѣтилъ-ли онъ всѣ мѣста поклоненія или только Кербеле и Каземинъ или Кербеле и Неджефъ. Пелеринажъ по-Персидски называется *زیارتہ* *зіяретъ*, а пелеринъ *زار* *зуварь* или *заварь*. Обыкновенно совершаютъ зіяретъ со всемъ семействомъ и даже предпочитаютъ тѣхъ дѣтей, которыя рождены во время пелеринажа. Зіяретъ состоитъ въ чтеніи молитвъ, отличныхъ отъ обыкновеннаго намаза и свойственныхъ только пилигримству; кто не знаетъ этихъ молитвъ, платитъ нѣкоторую сумму муллѣ или одному изъ хадамовъ (причетниковъ), который читаетъ ихъ вмѣсто плательщика. Совершаютъ молитвы также за отца, мать и проч., но это зависитъ отъ произвола, а не считается необходимымъ. Кромѣ этихъ молитвъ, прикладываются къ гробу святаго и каждый поклонникъ жертвуетъ по мѣрѣ своего состоянія на украшеніе гроба. Платятъ также нѣкоторую сумму мулламъ и хадамамъ, находящимся при мечети, каждый по своей возможности. Нѣкоторые покупаютъ свѣчи и лампы для освѣщенія мечети; это зависитъ отъ желанія завара. Для зіярета не существуетъ опредѣленнаго термина: каждый употребляетъ на это столько времени, сколько найдетъ нужнымъ его благочестіе: иные ходятъ на поклоненіе гробу въ теченіе 7 дней, нѣкоторые 2 дни, иные 15, и проч. Пилигримъ, посѣтившій Кербеле, называется *Кербелли*; тотъ, кто былъ на поклоненіи въ Мешеди-Мюкададъ въ Хорасанѣ, получаетъ наименованіе *Мешеди*: впрочемъ, оба эти титула рѣдко употребляются.

28 ОТД. IV.— ИЗВЛЕЧ. ИЗЪ ОТЧЕТА БЕРЕЗИНА.

Въ поѣздку въ Кюрдиставскія горы я посѣтилъ многія Езидскія деревни, изъ коихъ замѣчательнѣйшая есть *Ба'ндери*, гдѣ живетъ главный Шейхъ духовный и свѣтскій этой секты; въ *Шейхъ-Гади*, главномъ мѣстѣ пелеринажа Езидскаго, я оставался нѣкоторое время.

V.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1845 ГОДА.

I. Законодательство по части Учрежденій.

1) Учрежденія Государственныя.

Изданы Положеніе и Штатъ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (Всепопд. докл. Главноуправл. означеннымъ Отд., Выс. утв. 4 Января 1845 г.).

— При IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи учрежденъ Учебный

Часть XLVIII. Отд. V.

1

Комитетъ, для наблюденія за ходомъ учебной части въ подвѣдомственныхъ Отдѣленію сему учебныхъ заведеній и для предварительнаго соображенія мѣръ къ лучшему ея устройству во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ Комитетъ состоитъ — подъ предсѣдательствомъ лица, извѣстнаго опытностію въ дѣлѣ воспитанія юношества, изъ Старшаго Чиновника IV Отдѣленія (который занимается и производствомъ дѣлъ по Комитету), завѣдывающаго дѣлами по учебной части, и Инспекторовъ классовъ С. Петербургскихъ учебныхъ заведеній. Инспекторы заведеній Московскихъ и Губернскихъ также должны присутствовать въ настоящемъ учрежденіи, во время пребыванія ихъ въ С. Петербургѣ (Всепода. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Управл. Учрежд. Императрицы Маріи, Выс. утв. 6 Января 1845 г.).

— Утвержденъ Штатъ упомянутаго IV Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи (Всепода. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Управл. Учрежд. Императрицы Маріи, Выс. утв. 1 Января 1845 г.).

— По случаю окончанія занятій, порученныхъ Временному Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, повелѣно оное закрыть. Въ особый же Комитетъ, существующій для дѣлъ Закавказскаго Края въ высшемъ ихъ отношеніи, положено представлять изъ Министерствъ и Главныхъ Управленій всѣ дѣла по законодательной части и устройству вообще какъ сего Края, такъ и Кавказской Области. Для производства дѣлъ по Комитету учреждена Канцелярія. Въ ней происходитъ и переписка по тѣмъ всеподданнѣйшимъ донесеніямъ Намѣстника Кавказскаго, которыя Его Императорскому Величеству благоугодно передавать Предсѣдателю Комитета. Она состоитъ, подъ главнымъ Начальствомъ Предсѣдателя, изъ Управляющаго дѣлами Комитета, двухъ его Помощниковъ, Архивариуса, испра-

вляющаго вмѣстѣ съ тѣмъ должности Казначея, Экзекутора и Журналиста, изъ писарей и другихъ нижнихъ чиновъ. Управляющій дѣлами опредѣляется и увольняется, по представленію Предсѣдателя, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, прочіе же Чиновники — по избранію Управляющаго и представленію Предсѣдателя, Высочайшими Повелѣніями. Всѣ служащіе въ означенной Канцеляріи причисляются къ I Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Въ порядкѣ производства дѣлъ собственно по Комитету, Канцелярія его руководствуется правилами и формами, принятыми по Комитету Министровъ. Сношенія съ Намѣстникомъ Кавказскимъ, Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями возложены на Предсѣдателя; а переписка съ Министерскими Департаментами, Канцеляріями и равными имъ мѣстами и лицами — на Управляющаго. Всѣ дѣла бывшаго Временнаго Отдѣленія поступаютъ въ Канцелярію Комитета, равно всѣ обязанности перваго переходятъ на сію послѣднюю. Въ то же время изданъ и Штатъ ея (Выс. Указъ, дав. Прав. Сенату 3 Февраля 1845 г.).

— Установлены порядокъ опредѣленія и увольненія, обязанности и отвѣтственность Помощника Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ. Опредѣленіе въ настоящую должность и увольненіе отъ нея имѣютъ быть производимы Указами за собственноручнымъ подписаніемъ Государя Императора. Увольненіе въ отпуски Помощника Управляющаго, на срокъ болѣе мѣсяца, должно происходить, въ слѣдствіе представленія Управляющаго, по Высочайшимъ Повелѣніямъ; увольненіе же на мѣсяцъ, съ сохраненіемъ жалованья, принадлежитъ къ власти самаго Управляющаго. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго, во всѣ его права и обязанности вступаетъ Помощникъ, который въ прочее время находится въ полной его зависимости и раздѣляетъ съ нимъ труды

какъ по дѣламъ Комитета, такъ и по другимъ порученіямъ, на него возложеннымъ. Исключительно къ должности Помощника относятся: охраненіе порядка въ канцелярскомъ производствѣ Комитета и ежемѣсячная повѣрка суммъ его Канцеляріи. Отвѣтственность Помощника Управляющаго одинакова съ предписанною для Директоровъ Министерскихъ Департаментовъ и Канцелярій (Всепопд. докл. Управл. дѣлами Ком. Мин., Выс. утв. 19 Декабря 1844 г.).

— Права на почетныя достоинства, простирающіяся изъ одной и той же грамоты, но усвоиваемыя нѣсколькими лицами, изъ коихъ одни суть жители Имперіи, а другія Царства Польскаго, — вѣдно разсматривать въ Герольдіи (Имперіи или Царства), вѣдѣнію коей принадлежатъ старшая линія рода (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Января 1845 г.).

— Для ближайшаго надзора за Архивомъ С. Петербургскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣленъ особый Инспекторъ, подъ главнымъ завѣдываніемъ Оберъ-Прокурора I-го Департамента Сената. Въ сію должность положено опредѣлять одного изъ Чиновниковъ, состоящихъ за Оберъ-Прокурорскими столами, по усмотрѣнію Министра Юстиціи. Средства Архива увеличены назначеніемъ Младшаго Секретаря и двухъ Архиваріусовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

— Для приведенія къ извѣстности и систематическій порядокъ всѣхъ запрещеній, наложенныхъ на имѣнія владѣльцевъ, существовала въ Москвѣ особая Комиссія Свода Запрещеній и разрѣшеній на имѣнія. Такъ какъ она исполнила уже свои обязанности, то и признано за нужное ее упразднить, съ тѣмъ чтобы неоконченныя ея дѣла, постановленія и предписанія Начальства, запретительныя и разрѣшительныя книги переданы были въ С. Петербургскую Сенатскую Типографію; всѣ же окон-

ченныя дѣла, незаключающія предписаній и постановленій, необходимыхъ для руководства на будущее время, поступили бы въ Государственный Архивъ Старыхъ Дѣлъ. Капиталъ Коммиссін, который составилъ изъ денегъ, слѣдующихъ за напечатаніе запретительныхъ и разрѣшительныхъ статей, обращенъ въ Московское Сенатское Казначейство, равно и штатная сумма Коммиссін, по уваженію предстоящей необходимости въ способахъ къ преобразованію Государственныхъ Архивовъ (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 19 Декабря 1844 г.).

— Дополнено Положеніе о ремонтномъ содержаніи Императорскаго Зимняго Дворца. Въ настоящемъ дополненіи исчислено количество ремонта на вновь отстроенныя части этого зданія (Всенодл. докл. Мин. Имп. Двора, Выс. утв. 11 Декабря 1844 г.).

— Дворецъ, построенный у Свняго моста (въ С. Петербургѣ), Всемилостивѣйше пожалованъ въ даръ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгини Маріи Николаевны, въ вѣчное и потомственное Ея владѣніе и съ наименованіемъ Маріинскимъ (Выс. Указъ, дан. Мин. Имп. Двора отъ 8 Января 1845 г.).

— По невмѣннѣ надобности въ особомъ управленіи осушеніемъ и воздѣланіемъ окрестностей С. Петербурга, упразднена Канцелярія, состоявшая для этого предмета при Министрѣ Государственныхъ Имуществъ. Дѣла ея и суммы переданы въ личное завѣдываніе Директора Третьяго Департамента Министерства Государственныхъ Имуществъ, подъ главнымъ Начальствомъ Министра, въ распоряженіе котораго будутъ отпускаемы по прежнему деньги, назначенныя на производство работъ по осушенію. Въ помощь Директору опредѣленъ особый Чиновникъ, съ правами Министерскаго Старшаго Столоначальника (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. 15 Января 1845 г.).

— Издавъ Штатъ Центральной Комиссіи уравненія денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ — временнаго учрежденія, существующаго при Третьемъ Департаментѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ, впредь до испытанія новой податной системы (Всепоод. докл. Мин. Госуд. Имущ., Выс. утв. 15 Января 1845 г.).

— Въ слѣдствіе постепеннаго распространенія круга дѣйствій Министерства Государственныхъ Имуществъ и подчиненныхъ ему Губернскихъ и Уѣздныхъ установленій, призвано необходимымъ слѣдять нѣкоторыя усиленія и перемѣненія въ штатныхъ его способахъ (Мн. Госуд. Сов., Выс. утв. 9 Января 1845 г.).

— Акты ревизіи дозволено высылать изъ Государственнаго Контроля безъ испрошенія на то Высочайшаго разрѣшенія (Мн. Госуд. Сов., Выс. утв. 4 Декабря 1844 г.).

— Утверждены, въ видѣ опыта, на четыре года, Штатъ и Табель потребностямъ для Школы писарей Министерства Юстиціи (Всепоод. докл. Мин. Юст., Выс. утв. 4 Января 1845 г.).

— Вице-Консульство въ Галацахъ переименовано въ Консульство и относительно должностей и мундировъ его Консула и Секретаря сравнено съ прочими подобными учрежденіями, существующими въ Турціи (Всепоод. докл. Госуд. Канцлера Иностр. Дѣлъ, Выс. утв. 24 Апрѣля 1845 г.).

2) *Учрежденія Губернскія.*

При изданіи, въ 1837 году, Положенія о производствѣ дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ, было въ виду возможное улучшеніе сей важной части: почему требовались тогда же замѣчанія Начальниковъ Губерній относительно примѣненія къ самому дѣлу изданныхъ

правиль. По соображеніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ всѣхъ свѣдѣній, собранныхъ по настоящему предмету, оказалось возможнымъ допустить въ порядкѣ производства и рѣшенія дѣлъ значительныя облегченія и сокращеніе труда, а сверхъ того принято за нужное опредѣлять съ болѣею точностію обязанности Членовъ Губернскаго Правленія и прочихъ его чиновъ. Въ слѣдствіе сего составлено полное Учрежденіе для Губернскихъ Правленій, въ видѣ опыта, на три года. Вотъ краткѣ содержаніе этого Учрежденія.

Губернское Правленіе есть высшее въ Губерніи мѣсто, управляющее оною, въ силу законовъ, именемъ Императорскаго Величества. Оно завѣдуетъ дѣлами общаго благоустройства, охраняетъ права личности и собственности, общую безопасность, тишину и спокойствіе, управляетъ дѣлами относительно народнаго здравія, продовольствія, хозяйства и промышленности, содѣйствуетъ всѣмъ другимъ управленіямъ въ исполненіи законовъ и понуждаетъ подчиненныя ему мѣста и лица къ исполненію ихъ обязанностей (Производя дѣла безспорныя, само не судитъ; въ случаѣ же, если возникнетъ по нимъ споръ или сомнѣніе въ правахъ, предоставляетъ ихъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ). Губернское Правленіе подчинено непосредственно Правительствующему Сенату и находится въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Оно состоитъ изъ Присутствія и Канцеляріи; первое, подъ предсѣдательствомъ Гражданскаго Губернатора, образуютъ: Вице-Губернаторъ, три Совѣтника, въ томъ числѣ одинъ Старшій, и Ассессоръ, а послѣдняя заключается въ Канцеляріи Присутствія и Отдѣленіяхъ. Въ Канцеляріи Присутствія, которою управляетъ Старшій Секретарь, полагаются: два Помощника его,— изъ коихъ одинъ завѣдуетъ ревизіоннымъ столомъ, а другой можетъ быть и Переводчикомъ,— Регистраторъ съ Помощниками и Экзекуторъ съ Помощни-

комъ. Каждое Отдѣленіе поручается одному изъ Совѣтниковъ, по назначенію Гражданскаго Губернатора, и имѣетъ Секретаря, Столоначальниковъ, Помощниковъ ихъ и Канцелярскихъ служителей, по Штату. При Правленіи сверхъ того находятся: Казначей съ Помощникомъ, Типографія, коей Смотритель есть Начальникъ Гааетнаго стола, Архивъ съ Архивариусомъ и его Помощниками, Губернскій Архитекторъ, Губернскій Землемѣръ съ Чертежною, особые и Уѣздные Землемѣры. Правленіе употребляетъ также, съ разрѣшенія Губернатора, состоящихъ при немъ Чиновниковъ особыхъ порученій, которыхъ можетъ быть шесть — но два безъ жалованья. Дозволяется прикомандировывать къ Губернаторамъ отставныхъ военныхъ Чиновниковъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Комитета 18 Августа 1814 года, и употреблять ихъ на службу по усмотрѣнію Губернатора, въ видѣ испытанія, до открытія ваканціи; при Канцеляріи Губернатора или при Губернскомъ Правленіи могутъ числиться, также для испытанія и употребленія по усмотрѣнію, кандидаты на Полицейскія мѣста. По полученіи штатнаго мѣста, служба во время испытанія (но не болѣе года) зачисляется имъ въ дѣйствительную. Власть Губернскаго Правленія есть полицейская, въ высшемъ значеніи: то есть— судебно-полицейская, распорядительная, исполнительная и понудительная. Оно наблюдаетъ за повсемѣстнымъ исполненіемъ законовъ, за теченіемъ дѣлъ въ подчиненныхъ Полицейскихъ и Судебныхъ мѣстахъ и за дѣйствіями Губернскаго и Уѣздныхъ Землемѣровъ; разрѣшаетъ сомнѣнія и недоразумѣнія означенныхъ мѣстъ; побуждаетъ лѣнниковъ и верадивыхъ и налагаетъ на нихъ взысканія, обнаруживаетъ и прекращаетъ жестокость въ обращеніи, своеволіе, лихоимство и всѣ законопротивные поступки, предавая виновныхъ суду; а какъ первоначальное розысканіе, изслѣдованіе и открытіе преступленій прямо относится до

Полиціа, то Правленіе обращаетъ на этотъ важный предметъ постоянное вниманіе. Что касается собственно мѣстъ Полицейскихъ, то Правленіе принимаетъ жалобы на медленность, проволочку, беспорядки и неправильныя дѣйствія ихъ и дѣлаетъ свои распоряженія, если дѣло не поступило еще въ Судебное мѣсто. Правленіе имѣетъ тогда право переслѣдовать, остановить и отмѣнить всякое дѣйствіе Полиціа, не касаясь существа судебныхъ рѣшеній. Если же дѣло уже находится въ Судебномъ мѣстѣ, то Правленіе, не останавливая его, препровождаетъ самыя просьбы туда, гдѣ дѣло производится, обращая вниманіе того мѣста на обстоятельства просьбы и требуя, гдѣ сочтетъ нужнымъ, объясненія отъ подвѣдомственныхъ Судебныхъ мѣстъ. Относительно сихъ послѣднихъ Правленіе принимаетъ также жалобы на медленность, проволочку и неправильныя дѣйствія ихъ, понуждаетъ и направляетъ эти мѣста къ законному дѣйствію, не входя однакожь въ разсмотрѣніе сущности опредѣленій, равно обрядовъ судебного дѣлопроизводства. Когда Правленіе усмотритъ въ Указѣ Правительствующаго Сената что-либо противное законамъ и пользамъ Государя Императора, то, не дѣлая исполненія, представляетъ о томъ на разрѣшеніе Сената; но если онъ подтвердитъ прежнее свое опредѣленіе, тогда Правленіе обязано исполнить его уже безмолвно и непремѣнно. Если Правленіе усмотритъ подобное въ предписаніи Министра, то представляетъ о томъ (отъ лица Губернатора) тому Начальству, отъ коего распоряженіе послѣдовало, а въ случаѣ подтвержденія его — Сенату. Встрѣтивъ, въ обстоятельствахъ важныхъ и чрезвычайныхъ, сомнѣніе или недоразумѣніе въ смыслѣ законовъ, Правленіе требуетъ предварительнаго заключенія отъ Губерискаго Прокурора, а потомъ, по распоряженію Начальника Губерніа, приглашаетъ въ свое Присутствіе Палаты (въ С. Петербургѣ и оба Департамента Управы

Благочинія), и въ соединенномъ засѣданіи разсуждаетъ и постановляетъ большинствомъ голосовъ: существуетъ ли дѣйствительно сомнѣніе или недоразумѣніе по предложенному предмету. Когда настоящій вопросъ будетъ рѣшенъ утвердительно, то представляется на благоусмотрѣніе Сената; если же общее присутствіе рѣшитъ, что недоразумѣнія нѣтъ, то объясняетъ, въ чемъ именно должно состоять исполненіе, а Правленіе дѣйствуетъ на семь основаній, донося въ томъ и другомъ случаѣ Сенату. По вопросамъ болѣе частнымъ, дозволено ограничиваться представленіемъ чрезъ Губернатора тому Главному Начальству, къ вѣдѣнію коего предметъ относится. Прямое назначеніе Вице-Губернатора есть: 1) быть непосредственнымъ помощникомъ и сотрудникомъ Начальника Губерніи, по всѣмъ частямъ ея управленія; 2) имѣть ближайшій и отвѣтственный надзоръ за Губернскимъ Правленіемъ, наблюдая вообще за дѣлопроизводствомъ, благоустройствомъ и порядкомъ въ цѣломъ Правленіи и особенно въ Канцеляріи Присутствія; 3) заступать временно мѣсто Начальника Губерніи, каждый разъ, когда онъ не управляетъ ею или, не слагая съ себя званія, выѣдетъ изъ Губернскаго города. Чтобы во всякое время знать ходъ и положеніе дѣлъ, Вице-Губернаторъ присутствуетъ, по мѣрѣ возможности и не отвлекаясь отъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей по Правленію, во всѣхъ Губернскихъ Комитетахъ, Коммиссіяхъ и учрежденіяхъ, гдѣ предсѣдательствуетъ Начальникъ Губерніи. Сей послѣдній можетъ поручать ему, вмѣсто себя, частное обозрѣніе городскихъ и уѣздныхъ управленій. Когда Начальника Губерніи нѣтъ въ Правленіи, то Вице-Губернаторъ замѣняетъ Предсѣдателя, но въ рѣшеніи дѣлъ имѣетъ вообще одинъ только голосъ, наравнѣ съ Совѣтниками. Особенное назначеніе Старшаго Совѣтника заключается въ томъ, чтобы исправлять (только по Губернскому Правленію) должность Вице-Губернатора, во всѣхъ слу-

чаяхъ, когда потребуется временно его замѣстить. Такъ какъ Совѣтники должны непрерывно заниматься дѣлами Губернскаго Правленія и отвлеченіе ихъ отъ сей важнѣйшей обязанности было бы поводомъ упущеній, то они могутъ быть командированы изъ Губернскаго города только въ самыхъ важныхъ и необходимыхъ случаяхъ. Не управляя отдѣльною частію, Ассессоръ засѣдаетъ въ Присутствіи съ правами Члена, но главная обязанность его состоятъ въ замѣщеніи временно-выбывшаго Совѣтника; въ остальное же время употребляется онъ для важнѣйшихъ слѣдствій и по другимъ порученіямъ. При надобности замѣнить двухъ Совѣтниковъ или когда Ассессора на лицѣ не будетъ, въ должность Совѣтника можетъ быть назначенъ одинъ изъ Ассессоровъ Палаты. Кромѣ Регистратуры, части Экзекуторской, хозяйственно-распорядительной собственно по Правленію и дѣлъ ревизіоннаго стола, въ Канцеляріи Присутствія производятся дѣла секретныя вообще и особенно важныя по слѣдственно-уголовной части. По Отдѣленіямъ дѣла распределяются такимъ образомъ, чтобы однородныя соединены были въ одномъ Отдѣленіи и по возможности въ одномъ столѣ и чтобы количество занятій было уравнено. Въ случаѣ же временнаго умноженія однородныхъ дѣлъ, какъ на примѣръ — по поводу годовыхъ отчетовъ, разсмотрѣнія смѣтъ городскихъ доходовъ и расходовъ, выборовъ и проч., дозволяется временное прикомандированіе Чинovníковъ изъ одного Отдѣленія въ другое. Непосредственному наблюденію Совѣтниковъ, каждому по усмотрѣнію Губернатора, поручаются: часть Казначейская, Типографія, Редакція вѣдомостей или газетный столъ и Архивъ. Дѣла Губернскаго Правленія могутъ быть раздѣлены на распорядительныя, къ коимъ принадлежатъ также судебнo-полицейскія, и на исполнительныя. Дѣла перваго рода оканчиваются постановленіями Присутствія, съ утвержденія Губернатора; послѣднія же производятся

безъ его участія, смотря по важности ихъ, постановленіями Присутствія или самими Членами. Сверхъ того дѣла собственно судныя, кои разрѣшаются въ Правленіи не иначе, какъ большинствомъ голосовъ. Сюда принадлежатъ: отдача подъ судъ Чиновниковъ не полицейскаго вѣдомства, дѣла по наказаніямъ за корчемство и за порубку лѣсовъ, вопросы о подсудности и по сомнѣнію въ законахъ. Распорядительныя дѣла суть тѣ, коихъ рѣшеніе состоитъ не въ простомъ исполненіи требованій другихъ мѣстъ, но гдѣ необходимо предварительное соображеніе и разсужденіе. Исполнительныя дѣла суть тѣ, коихъ рѣшеніе заключается въ одномъ только исполненіи законныхъ требованій разныхъ мѣстъ и лицъ, то есть дѣла, по коимъ разсужденія Присутствія были бы излишни: потому что по нимъ не можетъ быть никакого основательнаго разногласія, а должно послѣдовать непремѣнное исполненіе извѣстнымъ и несомнѣннымъ порядкомъ. Не обременяя Присутствія дѣлами, предоставленными прямому ихъ исполненію, Члены вносятъ однакожь въ общій докладъ тѣ исполнительныя дѣла, по коимъ возникнетъ у нихъ недоумѣніе какъ относительно самой принадлежности дѣла, такъ и на счетъ законности постороннихъ требованій. Производство дѣлъ въ Присутствіи устроено вообще коллегіальнымъ порядкомъ; при чемъ однакожь надобно замѣтить, что опредѣленіе, утвержденное Начальникомъ Губерніи, должно быть непремѣнно исполнено; Членъ же, который не можетъ съ нимъ согласиться, обязанъ донести о томъ въ семидневный срокъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Главному Начальнику края, гдѣ онъ есть. Если Губернаторъ признаетъ за нужное сдѣлать по Правленію какое-либо распоряженіе относительно дѣла исполнительнаго, то оно принимаетъ ходъ дѣлъ распорядительныхъ. Если въ небытность Губернатора въ Присутствіи, мнѣнія раздѣлятся и произойдетъ равенство голосовъ, то сторона,

съ кою согласенъ Вице-Губернаторъ, имѣеть перевѣсъ. Всѣ журналы по дѣламъ распорядительнымъ и суднымъ подлежатъ, до исполненія, просмотру Прокурора, — въ теченіе однихъ сутокъ, по дѣламъ, кои исполняются въ трехдневный срокъ (см. ниже), и немедленно — по дѣламъ спѣшнымъ. Журналы исполнительной части, заключающіе въ себѣ только дѣла маловажныя и не подлежащія сомнѣнію или особому обсужденію, сообщаются Прокурору только для свѣдѣнія, уже по приведеніи ихъ въ дѣйствиіе. Постановленіе Правленія, вошедшее въ законную силу, ни самимъ имъ, ни другимъ какимъ-либо лицомъ или иѣствомъ, кромѣ Императорскаго Величества и Правительствующаго Сената, не можетъ быть измѣнено или остановлено. Если однакожь представится необходимость измѣнить такое постановленіе, то Губернаторъ вправѣ, подъ личною отвѣтственностію, не допустить исполненіе оваго, но обязанъ представить о томъ немедленно Правительствующему Сенату, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Главному Начальнику края, гдѣ онъ есть, и Министерству или Главному Управленію, до вѣдомства коего относится дѣло. Если Главный Начальникъ края председательствуетъ въ Губернскомъ Правленіи лично, то Губернаторъ засѣдаетъ какъ Членъ и только съ правами Члена. Правленіе обязано представлять на утвержденіе Главнаго Начальника постановленія свои о преданіи сулу подвѣдомственныхъ ему Чиновниковъ; въ случаѣ неогласія, Главный Начальникъ, не отмѣняя рѣшенія Правленія, имѣеть право остановить исполненіе и войти съ представленіемъ въ Правительствующій Сенатъ, между тѣмъ какъ Гражданскій Губернаторъ доноситъ о семъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Безъ Главнаго Начальника Губернаторъ председательствуетъ лично, когда признаетъ это нужнымъ; но онъ вообще долженъ присутствовать: при общемъ собраніи Палатъ, когда председательствуетъ Главный Начальникъ и по дѣламъ важнѣйшимъ (освидѣ-

тельствованіе сумасшедшихъ и по другимъ). Если въ случаѣ болѣзни, отсутствія или увольненія Начальника Губерніи, Вице-Губернатора нѣтъ на лицо, или когда онъ, по какимъ-либо причинамъ, не можетъ вступить въ должность Губернатора, то она возлагается на Предсѣдателя Казенной Палаты или Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, по старшинству чиновъ. Если Губернаторъ, во время ревизіи, объѣзда Губерніи и вообще по личному удостовѣренію или изслѣдованію, сочтетъ нужнымъ сдѣлать немедленное распоряженіе или взысканіе, то предлагаетъ о семъ Правленію; впрочемъ, онъ можетъ подвергнуть взысканію и по собственному усмотрѣнію лица Полицейскаго вѣдомства и учреждений по части распорядительной. Членамъ Правленія, въ случаѣ какихъ-либо съ ихъ стороны упущеній, Начальникъ Губерніи можетъ сдѣлать словесныя напоминанія; при необходимости же другихъ взысканій, онъ представляетъ о томъ по принадлежности. Секретарямъ Отдѣленій и Канцелярскимъ Чиновникамъ Губернаторъ вправѣ дѣлать выговоры со внесеніемъ въ особую книгу или подвергать ихъ аресту; за болѣе важныя проступки, предлагаетъ Правленію предать ихъ суду или, при неспособности къ должности, уволить отъ нея, для пріисканія другаго мѣста. Если Начальникъ Губерніи находится въ отсутствіи, не слагая съ себя званія Губернатора, то Правленіе не отдаетъ Чиновниковъ подъ судъ и не увольняетъ ихъ, безъ его утвержденія. Вице-Губернаторъ можетъ также дѣлать Совѣтникамъ Правленія и Секретарямъ, въ случаѣ ихъ неисправностей, словесныя напоминанія; прочихъ же Канцелярскихъ Чиновниковъ и служителей—подвергать даже выговорамъ и арестамъ. Совѣтникъ, съ своей стороны, имѣетъ тѣ же права относительно Секретаря и служащихъ въ его Отдѣленіи. Если Начальникъ Губерніи находится по дѣламъ службы внѣ Губернскаго города, но въ предѣлахъ Губерніи, то дѣло, по коему

возникло разногласіе въ Правленіи, не рѣшается до прибытія Губернатора или, въ случаяхъ неотложныхъ и важныхъ, журналъ и отдѣльное мнѣніе отправляются на его усмотрѣніе; то же надлежитъ исполнять, когда Вице-Губернаторъ встрѣтитъ какое-либо сомнѣніе. Для облегченія и сокращенія сношеній Губернскаго Правленія, равно для скорѣйшаго обнародованія распоряженій Губернскаго Начальства и другихъ извѣстій, слѣдующихъ ко всеобщему свѣдѣнію или исполненію, при каждомъ Правленіи издаются Губернскія Вѣдомости. Онѣ должны выходить еженедѣльно, но могутъ быть выпускаемы и чаще. Раздѣляются на два отдѣла: общій, коего статьи предназначаются для всеобщаго свѣдѣнія по Государству, и на мѣстный, въ коемъ печатаются статьи къ свѣдѣнію по одной только своей Губерніи. Первый отдѣлъ весь оффиціальный; второй же состоитъ изъ двухъ частей — оффиціальной и не оффиціальной. Къ вѣдомостямъ прилагаются Прибавленія о сыскахъ. Цѣна за полныя вѣдомости, на простой бумагѣ, положена по 3 руб. сереб. въ голъ. Самый порядокъ сношеній Губернскаго Правленія оставленъ на прежнемъ основаніи. Ревизіонный столъ учреждается для сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ всей отчетности по дѣлопроизводству какъ Уѣздныхъ мѣстъ, такъ и Губернскаго Правленія, равно для наблюденія за быстрымъ теченіемъ дѣлъ и для понужденія Уѣздныхъ мѣстъ и Канцелярій Правленія, на основаніи ихъ отчетовъ и въ слѣдствіе прямыхъ требованій другихъ мѣстъ и лицъ. Главнѣйшая обязанность Губернскаго Правленія — наблюдать за скорымъ ходомъ дѣлъ во всѣхъ подчиненныхъ мѣстахъ, — требуетъ отъ него самаго, чтобъ оно служило примѣромъ успѣшнаго дѣлопроизводства. Посему крайніе сроки для перехода бумагъ въ Правленія назначаются слѣдующіе: на полученіе пакетовъ отъ дежурнаго, разборъ и помѣту ихъ — сутки; на записку Регистраторомъ — то же; за тѣмъ

всѣ обыкновенныя бумаги, не говоря о спѣшныхъ, должны на третьи сутки быть въ столѣ и докладываться Совѣтнику. На исполненіе въ Отдѣленіи обыкновенныхъ бумагъ, разрѣшаемыхъ Членами, полагается крайнимъ срокомъ три дня; такой же срокъ допускается для изготовленія по прочимъ бумагамъ журналовъ и для изготовленія исполнительныхъ бумагъ по сими послѣднимъ. Члены и Секретари обязаны стараться, чтобы производство оканчивалось еще прежде сказанныхъ сроковъ. Исходящія бумаги слѣдуетъ отправлять въ день подписанія. Губернаторъ долженъ ревизовать дѣлопроизводство Правленія ежегодно, независимо отъ внезапныхъ и частныхъ ревизій, коимъ подлежатъ со стороны его и всѣ безъ изыятія Губернскія и Уѣздныя присутственныя мѣста и о коихъ онъ доноситъ каждый разъ по тому вѣдомству, гдѣ мѣсто состоитъ. (При ревизіи судебныхъ мѣстъ Губернаторъ не входитъ въ сущность судебныхъ рѣшеній и ревизія сія предпринимается только для наблюденія, нѣтъ ли въ производствѣ дѣлъ проволочки и медленности). За всякое промедленіе, утрату дѣлъ въ Правленіи и проч. отвѣчаютъ виновные, и въ случаѣ взысканій по сему, за казенные и частные убытки, они не падаютъ на прочихъ Совѣтниковъ, кои, не будучи въ правѣ ревизовать постороннія Отдѣленія, отвѣчаютъ только за вѣрность и правильность подписанныхъ ими постановленій и за исправность своего Отдѣленія. По дѣламъ, не вносимымъ въ Присутствіе, а исполняемымъ однимъ изъ Членовъ, отвѣчаютъ напередъ дѣлопроизводители и Совѣтникъ, а за тѣмъ уже Вице-Губернаторъ или Губернаторъ, — если онъ, при годовой ревизіи, не обратитъ должнаго вниманія на безпорядки и упущенія. Ошибка въ направленіи бумаги, съ вредными послѣдствіями для дѣла (на примѣръ помѣта «къ свѣдѣнію» бумаги, требующей доклада или исполненія), остается на полной отвѣтственности Совѣтника или Сек-

ретаря, — если сей послѣдній не докладывалъ о томъ своевременно первому. За вѣрность и полноту изложенія дѣла и справокъ въ журналахъ, за точность и совершенное согласіе исходящихъ бумагъ съ постановленіями, отвѣчаютъ Столоначальникъ, Секретарь и Совѣтникъ, а за вѣрность и полноту приведенныхъ законовъ — въ особенности Секретарь и кромѣ того Совѣтникъ. За канцелярскій порядокъ отвѣчаютъ Столоначальники, каждый по своему столу; Секретарь же — вообще за все Отдѣленіе, а далѣе Совѣтникъ и Вице-Губернаторъ. За цѣлость капиталовъ Правленія отвѣчаетъ ирежде всѣхъ Казначей, а за тѣмъ Совѣтникъ, коему поручено непосредственное наблюденіе за Казначейскою частію и Вице-Губернаторъ, если со стороны ихъ было какое-либо упущеніе; въ подобномъ случаѣ, то есть, если будутъ признапы виновными, — отвѣчаютъ прочіе Члены и наконецъ Губернаторъ. Что касается собственно доходовъ Типографіи, то они находятся въ распоряженіи Начальника Губерніи и предназначаются на улучшеніе сего заведенія, на усиленіе средствъ Канцеляріи и на выдачу наградъ Чиновникамъ. Остается замѣтить, что Архивъ Правленія долженъ быть свидѣтельствуемъ ежегодно полнымъ присутствіемъ, при чемъ соображаются способы къ его исправленію и улучшенію. Въ то же время изданы: Штаты Канцелярій—Гражданскихъ Губернаторовъ и Губернскихъ Правленій, формы—журналовъ Присутствія Правленія, разныхъ дѣлопроизводственныхъ книгъ, реестровъ, алфавитовъ и бумагъ. Правленія, по количеству ихъ дѣлъ, раздѣляются въ Штатѣ на три разряда: въ первомъ назначено 13 столовъ, во второмъ 12, а въ третьемъ 11. Все настоящее Положеніе не распространяется на Губерніи и Области, управляемыя по особымъ учрежденіямъ; С. Петербургское же и Московское Губернскія Правленія имѣютъ особые Штаты (Выс. Указъ, данный Прав. Сен. 2 Генваря 1845 г.).

— По необходимости въ особенномъ и ближайшемъ надзорѣ за водвореніемъ и благоустройствомъ Государственныхъ крестьянъ, предназначенныхъ къ переселенію изъ малоземельныхъ Губерній въ Курганскій Округъ (Тобольской Губерніи), опредѣленъ при Главномъ Управленіи Западной Сибири Чиновникъ особыхъ порученій, со стороны Министерства Государственныхъ Имуществъ. Получая особое содержаніе, онъ состоитъ по должности въ VII классѣ, по мундиру въ VI разрядѣ, а по пенсіи на общемъ основаніи. Съ означенною же цѣлію назначенъ въ самый Курганскій Округъ одинъ Засѣдатель Земскаго Суда. Общее наблюденіе за движеніемъ переселенія, обезпеченіемъ водворяемыхъ относительно ихъ нуждъ и упроченіемъ быта ихъ возлагается на Главное Управленіе (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 10 Апрѣля 1845 г.).

— По соображенію, что хотя главнѣйшія обязанности 58 Чиновниковъ особыхъ порученій, временно опредѣленныхъ въ 29 Казенныхъ Палатахъ Велико-россійскихъ Губерній, приведены уже къ окончанію, — именно освидѣтельствованіе всѣхъ частныхъ винокуренныхъ заводовъ съ объясненіемъ нормальной ихъ силы, — но какъ представляется внынѣ надобность въ осмотрѣ и повѣркѣ устроиваемыхъ вновь подобныхъ заводовъ, а также въ наблюденіи за поставщиками вина и содержателями питейныхъ откуповъ, то повелѣно, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, оставить изъ числа упомянутыхъ Чиновниковъ 29, распредѣливъ ихъ смотря по нуждѣ (Всепоод. докл. Мин. Фин., Выс. утв. 9 Марта 1845 г.).

— Издано Наставленіе Палатамъ Казеннымъ и Государственныхъ Имуществъ о порядкѣ ревизіи денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ, установленномъ на общемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Апрѣля 1845 г.).

— Постановлено, что общая ревизія Губернскихъ и Уѣздныхъ учреждений Министерства Государственныхъ Имуществъ должна производиться ежегодно, въ удобнѣйшее время по мѣстному усмотрѣнiю, Управляющимъ Палатою сказаннаго вѣдомства; въ случаѣ же его отсутствiя, болѣзни или занятiя другими важнѣйшими дѣлами— Совѣтникомъ или Ассессоромъ Палаты. Частная ревизiя дѣлается только по свѣдѣнiямъ о безпорядкахъ, доходящимъ до Палаты чрезъ одного изъ ея Членовъ или Чиновника особыхъ порученiй (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Февраля 1845 г.).

— Для приведенiя въ устройство управленiя дѣлами, которыя относятся до перевозки пассажировъ и товаровъ между городами Кронштадтомъ и Штетиномъ, учреждено, подъ распоряженiемъ Главнoначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ и въ непосредственномъ вѣдѣнiи С. Петербургскаго Почтъ-Директора, Отдѣленiе Почтоваго Пароходства, на тѣхъ же правлахъ, по коимъ устроено Отдѣленiе Почтовыхъ Каретъ и Брикъ. Занятiя по вновь учреждаемому Отдѣленiю положено не считать Государственною службою и предоставлено означенному Почтъ-Директору, съ разрѣшенiя Главнoначальствующаго, опредѣлять въ оное людей разныхъ званiй, не исключая и служащихъ въ казенныхъ мѣстахъ. Чистый же доходъ отъ парохода, которымъ будетъ производиться перевозка, надлежитъ вносить въ одно изъ Государственныхъ Кредитныхъ Установленiй и съ Высочайшаго соизволенiя употреблять на усиленiе вообще Почтоваго пароходства (Всепопд. докл. Главнoнач. надъ Почт. Департ., Выс. утв. 13 Февраля 1845 г.).

— Утверждены девять гербовъ для Уѣздовъ Таврической Губернiи: Симферопольскаго, Перекопскаго, Ялтинскаго, Евпаторiйскаго, Бердянскаго, Мелитопольскаго, Днѣпровскаго, Феодосiйскаго и для г. Керчи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 17 Ноября 1844 г.).

— Изданы дополнительное Положеніе и Штатъ Московскаго Уѣзднаго Казначейства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 18 Мая 1845 г.).

— Званія Окружныхъ Лѣсничихъ и ихъ Письмоводителей упразднены, съ предоставленіемъ Лѣсничимъ имѣть непосредственныя сношенія съ Палатами Государственныхъ Имуществъ, а для общаго надзора за Лѣсничествами назначены во всѣхъ Губерніяхъ Окружные Ревизоры. Въ Канцеляріи Лѣсничихъ вѣдно опредѣлять, по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, писцовъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ или питомцевъ Воспитательныхъ Домовъ, по мѣрѣ приготовленія ихъ въ учебныхъ заведеніяхъ Министерства. Для увеличенія же числа лицъ, необходимыхъ по завѣдыванію лѣсами при развитіи Лѣснаго хозяйства, положено давать въ помощь Лѣсничимъ, тамъ, гдѣ надобность потребуетъ, обученныхъ Лѣснымъ Наукамъ Кондукторовъ, выпускаемыхъ изъ Егерскаго Училища, давъ имъ названіе Подлѣсничихъ (Всепоод. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 2 Апрѣля 1845 г.).

— Открытъ новый почтовый трактъ въ Тобольской Губерніи, изъ Прѣсногорьковской крѣпости въ г. Курганъ, и устроены на этомъ трактѣ 4 почтовыхъ станціи; утверждено росписаніе почтовыхъ станцій по шоссе отъ г. Москвы до г. Орла и учреждено 25 почтовыхъ станцій: 4 въ Рязанской Губерніи, 1 въ Орловской, 2 въ Пензенской, 2 въ Симбирской, 6 въ Черниговской, 1 въ Харьковской, 8 въ Полтавской и 1 въ Кавказской Области (Ук. Прав. Сен. отъ 16 Декабря 1844 г.; всепоод. докл. Главноуправ. Пут. Сообщ. и Публ. Зд., Выс. утв. 18 Января 1845 г.; Указы Прав. Сен. отъ 27 Апрѣля, 18 Мая, 27 Марта, 28 Февраля, 31 Мая и 8 Марта 1845 г.).

— При возложеніи на Главнокомандующаго войсками на Кавказѣ и Главнаго Начальства по Гражданской части

въ этомъ Краѣ, въ качествѣ Намѣстника Его Императорскаго Величества, — признано нужнымъ, для пользы службы, усилить права, которыя имѣли Главноуправлявшіе тамъ гражданскими дѣлами, и въ слѣдствіе сего повелѣно: къ общему составу гражданскаго на Кавказѣ управленія, въ высшемъ отношеніи, присоединить и Область Кавказскую, почему ея Начальству, по всѣмъ дѣламъ, власть его превышающимъ, не обращаясь въ Министерства, входитъ съ представленіями къ Намѣстнику. Всѣ вопросы (кромя законодательныхъ), которые поступали отъ Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ на разрѣшеніе Министерствъ, предоставлено Намѣстнику разрѣшать самому. Начальникъ Гражданскаго Управленія долженъ, вмѣсто его, постоянно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Главнаго Управленія. Наконецъ Намѣстнику дозволяется принимать на мѣстѣ всѣ мѣры, требуемыя обстоятельствами, донося прямо Государю Императору какъ о дѣйствіяхъ своихъ, такъ и о причинахъ, къ нимъ побудившихъ (Выс. Рескр., данный на имя Ген.-Адъют. Графа Воронцова 30 Января 1845 г.).

— Въ видѣ временной мѣры, учреждена при Намѣстникѣ Кавказскомъ Канцелярія изъ Директора и двухъ Отдѣленій. Должность Директора положена въ IV классѣ и причислена по мундиру къ IV, а относительно пенсіи къ II разряду Государственной службы; также назначено по этой должности особое содержаніе. Въ составѣ Канцеляріи обращено одно изъ Отдѣленій Канцеляріи мѣстнаго Главнаго Управленія; другое же Отдѣленіе образовано вновь, но въ томъ самомъ составѣ, какъ и предыдущее (Всепопд. докл. Главноуправл. Зак. Краемъ, Выс. утв. 3 Февраля 1845 г.).

— Армянамъ, перечисленнымъ съ Казачьихъ земель на земли вѣдомства Кавказской Палаты Государственныхъ Имуществъ при заштатномъ городѣ Св. Крестѣ, велѣно

сдѣлать надлежащій разборъ и тѣхъ изъ нихъ, которыхъ Высочайшая Грамота, дарованная Дербентскимъ и Маскурскимъ Армянамъ 28 Октября 1799 г., застала на мѣстахъ поселенія, надѣливъ 30-десятинною пропорцію земли на душу, обложить платежемъ только по 5 коп. серебромъ съ десятины, освободить отъ рекрутской повинности и дозволить, по составленіи изъ себя особаго общества, имѣть свой Судъ. Находящимся же въ Кавказской Области потомкамъ этихъ Армянъ, равно перешедшимъ въ Россію послѣ упомянутой грамоты, представлено войти съ просьбою о надѣленіи ихъ 15-десятинною пропорцію, съ обязанностію платить подати и рекрутскія складочныя деньги, на общемъ основаніи (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

— Телавскій Уѣздъ Грузинно-Имеретинской Губерніи раздѣленъ на два Уѣзда—Телавскій и Сигнахскій. Первый состоитъ изъ участковъ Телавскаго, Кварельскаго и Грузинскихъ деревень Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа. Уѣзднымъ городомъ настоящаго Уѣзда оставленъ Телавъ. Сигнахскій Уѣздъ заключаетъ участки — того же названія, Уканамхарскій и предполагаемый третій, изъ Ширакской степи (между рѣками Горою и Алазанью). Заштатный городъ Сигнахъ возведенъ на степень мѣстнаго уѣзднаго города. Уѣздные Судъ, Казначейство, Прокуроръ и Землемѣръ будутъ общіе для обоихъ Уѣздовъ, въ г. Телавѣ; впрочемъ, Сигнахскому Уѣздному Правленію предоставлено право совершать и свидѣтельствовать разные акты наравнѣ съ Уѣздными Судами (Пол. Ком. по дѣламъ Кавк. Края, Выс. утв. 29 Ноября 1844 г.).

— Повелѣно удалить отъ должностей инородческихъ начальниковъ въ Сибири лицъ, вошедшихъ въ долги и неимѣющихъ другихъ средствъ къ ихъ уплатѣ, кромѣ поступленія въ срочную работу (Ми. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

3) *Гражданская Служба.*

Класснымъ Чиновникамъ всѣхъ мѣстъ и вѣдомствъ, также Канцелярскимъ Чиновникамъ и служителямъ вѣлно выдавать жалованье, — во вниманіе къ недостаточному ихъ положенію, — по мѣнованіи каждаго мѣсяца. Но за послѣдній мѣсяць года жалованье получается, для удобнѣйшаго окончанія счетовъ, не по прошествіи мѣсяца, а въ концѣ его (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

— Постановлено общимъ правиломъ, чтобы въ случаѣ надобности Канцелярскому Чиновнику или служителю отлучиться срокомъ не долѣе мѣсяца, увольненіе его разрѣшалось самимъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ служитъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Генваря 1845 г.).

— При назначеніи пенсій не по разряду должности, но по содержанію, получаемому на службѣ, равно при опредѣленіи единовременныхъ пособій, для которыхъ постоянно принимается послѣднее основаніе, — положено исчислять содержаніе по дѣйствительнымъ Штатамъ, а не по бывшимъ до 1 Генваря 1839 г. (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 16 Апрѣля 1845 г.).

— Утверждено росписаніе классовъ въкоторымъ должностямъ по Двору Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича (Выс. утв. всепод. докл. Мин. Имп. Двора отъ 22 Февраля 1845 г.).

— Вице-Директору Канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ предоставлены, по классу должности и по разрядамъ мундира и пенсій, всѣ права, которыя имѣютъ Вице-Директоры Министерскихъ Департаментовъ

(Всепоод. докл. Госуд. Канц. Иностр. Дѣлъ, Выс. утв. 1 Мая 1845 г.).

— Должности Правителей Канцелярій Департаментовъ: Внѣшней Торговли, Разныхъ Податей и Сборовъ, Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ и Государственнаго Казначейства причислены по чинопроизводству и мундиру къ VI классу, а по пенсін, — въ трехъ послѣднихъ Департаментахъ, — къ III разряду 2 степени. Должность же Помощника Правителя Канцелярій Департамента Внѣшней Торговли отнесена по чинопроизводству къ VII классу (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Генваря 1845 г.).

II. Законодательство по части Повинностей.

1) *Повинность Рекрутская.*

Предварительное разсмотрѣніе свидѣтельствъ о неспособныхъ въ рекруты, оказывающихся въ очередныхъ семействахъ, также свидѣтельствъ о правахъ на свободу и льготу отъ рекрутской повинности, предоставлено Казенной Палатѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Генваря 1845 г.).

— Палаты Государственныхъ Имуществъ, независимо отъ Губернскихъ Рекрутскихъ Присутствій, могутъ предварительно принимать и разсматривать акты желающихъ наняться у казны въ рекруты, дѣлать чрезъ своего Врача надлежащіе осмотры въ годности къ службѣ сихъ охотниковъ и вообще оказывать имъ содѣйствіе къ приему (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Апрѣля 1845 г.).

— Рекрутскимъ Присутствіямъ дозволено разсматривать и утверждать приговоры обществъ или ихъ по-

вѣренныхъ, представляющихъ рекрутъ, — съ тѣмъ чтобы Уѣздныя Рекрутскія Присутствія испрашивали на важные и сомнительные случаи разрѣшеніе у Губернскаго Присутствія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Генваря 1845 г.).

— Предписано, чтобы въ случаяхъ, касающихся Еврейскихъ рекрутъ и требующихъ объясненія, которое не находится въ ревизскихъ сказкахъ или дѣлахъ, Казенныя Палаты и Рекрутскія Присутствія требовали его прямо отъ Еврейскихъ обществъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Генваря 1845 г.).

— Денежныя взысканія, опредѣленныя за представленіе къ приему въ рекруты неочередныхъ и неуказанныхъ лѣтъ или съ явными недостатками, должны быть налагаемы на рекрутскіе участки и начальствующія лица самими Рекрутскими Присутствіями. Впрочемъ, этимъ взысканіямъ не подлежатъ участки или ихъ начальство, когда они въ представленіи своихъ рекрутъ слѣдовали назначеніямъ высшей власти. При всѣхъ сихъ взысканіяхъ по вѣдомству Государственныхъ Имуществъ, подъ именемъ участка должны быть разумѣмы только выборные, составляющіе сельскій сходъ. Явнымъ недостаткомъ роста положено считать не менѣе четверти вершка противъ указанной мѣры (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 23 Апрѣля 1845 г.).

2) *Повинности Земскія.*

Священнослужителямъ Военнаго вѣдомства велѣно отводить квартиры въ натурѣ или выдавать квартирныя деньги, по положенію, существующему для военныхъ чиновъ, именно: Оберъ-Священникамъ наравнѣ съ Генералъ-Майорами, Штатнымъ Протоіерямъ военныхъ соборовъ: Преображенскаго всей Гвардіи, Сергіевскаго

всей Артиллеріи, Кіевскаго, Бобруйскаго, Динабургскаго и Шлиссельбургскаго, также Протоіереевъ и Священникамъ, которые состоятъ въ должностяхъ Благочинныхъ, — наравнѣ съ Майорами; остальнымъ же Протоіереевъ и Священникамъ наравнѣ съ Капитанами (Указъ Прав. Сен. 5 Генваря 1845 г.).

— Священникамъ Римско-Католическаго Исповѣданія, которые находятся на службѣ при войскахъ, предписано отводить квартиры отъ обывателей, въ натурѣ, или отпускать квартирныя деньги, наравнѣ съ Священниками Православнаго Исповѣданія (Указъ Прав. Сен. отъ 2 Апрѣля 1845 г.).

III. Законодательство по части Казеннаго Управленія.

1) *Подати.*

Изданы правила о взиманіи денежныхъ сборовъ съ Государственныхъ крестьянъ. Всѣ эти сборы раздѣляются на четыре разряда: общіе сборы, частныя казенныя взысканія, мірскіе и рекрутскіе сборы. Общіе сборы слѣдуютъ по окладу отъ цѣлаго общества; они суть: общественный сборъ на обезпеченіе продовольствія, земскій сборъ, государственныя подати, разныя взысканія со всего сельскаго общества, какъ то—разсроченныя недоимки, ссуды изъ суммъ Государственнаго Казначейства или изъ капиталовъ вѣдомства Министерства Государственныхъ Имуществъ и проч. Частныя казенныя взысканія суть тѣ, которыя наложены только на нѣкоторыя лица или отдѣльныя селенія, принадлежащія къ сельскому обществу. Мірскими сборами называются тѣ, которые предназначены на исправленіе натуральныхъ повинностей, по желанію нѣкоторыхъ обществъ

или отдѣльныхъ селеній, также и на другіе расходы, собственно до нихъ относящіеся. Рекрутскіе сборы употребляются на сдачу рекрутъ. Общіе сборы хотя считаются лежащими не на каждомъ членѣ сельскаго общества отдѣльно, а ан цѣломъ обществѣ, однакожь поступать въ казну могутъ не иначе, какъ по раскладкѣ на каждое семейство или домохозяина. Составленіе общественныхъ окладныхъ листовъ принадлежитъ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, которая не измѣняетъ ихъ до конца года; причисленія же къ окладамъ и недоимкамъ, равно исключенія изъ нихъ въ теченіе года, вводятся, для исполненія, въ окладные листы послѣдующаго года. О казенныхъ взысканіяхъ, касающихся только нѣкоторыхъ лицъ или селеній, надлежитъ прилагать къ окладнымъ листамъ особыя расписанія, которыя составляются на вышеизложенномъ основаніи. Въ Январѣ мѣсяцѣ каждаго года производится сельскимъ сходомъ (всего общества— если казенная земля отведена во владѣніе цѣлому обществу, или отдѣльнаго селенія— если оно получило такую землю особо) раскладка общихъ сборовъ и упомянутыхъ взысканій, падающихъ на цѣлыя селенія, — которая и должна быть означена въ податной тетради сельскимъ сборщикомъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго старшины, а домохозяева получаютъ на первый разъ платежныя книжки, которыя служатъ имъ отъ одной до другой народной переписи. Вносимыя деньги сборщикъ обязанъ непременно записывать какъ въ тетради, такъ и въ книжкѣ. Если по настоящимъ документамъ окажется къ 1 Октября на какомъ-нибудь домохозяевѣ недоимка, то она распредѣляется сельскимъ сходомъ между прочими крестьянами того же общества. Сборщикъ представляетъ получаемыя имъ деньги въ Уѣздное Казначейство, гдѣ онѣ зачитываются предварительно въ уплату текущихъ сборовъ, а остатокъ только на пополненіе недоимокъ. Мирскіе сборы назначаются

по общественнымъ приговорамъ и разрѣшаются Палатами Государственныхъ Имуществъ, съ согласія Начальника Губерніи. Въ настоящемъ предметѣ вѣлно принимать въ соображеніе не одну пользу сельскихъ обществъ, но также исправность ихъ въ платежѣ податей и повинностей. Сказанные сборы поступаютъ тѣмъ же порядкомъ какъ и общіе, но, по незначительности ихъ, прежде сихъ послѣднихъ, безъ истребованія нелюбокъ (оказавшихся на комъ-нибудь по 1 Октября) съ прочихъ членовъ общества и наконецъ вносятся сборщикомъ въ Волостное Правленіе, отдѣльно по каждому обществу или селенію. Деньги на слачу рекрутъ сборщикъ заимаетъ съ крестьянъ по общественному приговору, утвержденному Волостнымъ Правленіемъ, записываетъ въ особую тетрадь, выдаваемую отъ сельскаго старшины, и въ платежныя книжки и передаетъ чрезъ Сельское Управленіе рекрутскимъ отдатчикамъ. При семъ изданы формы окладныхъ листовъ, податныхъ тетрадей и платежныхъ книжекъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 12 Декабря 1844 г.).

2) Пошлины.

Установленъ въ пользу г. Твери, Вышняго Волочка, Рыбинска, Новой Ладоги и Опеченскаго посада сборъ съ контрактовъ и условій (исключая судовыя тетради, замѣняющія договоры судорабочихъ съ судохозяевыми), предъявляемыхъ для засвидѣтельствованія Судходнымъ Маклерамъ, — именно по полупроценту съ договорной суммы. Три четверти настоящаго сбора будутъ обращаемы въ городской доходъ, а одна четверть удерживаема въ мѣстной Судходной Расправѣ или ея Отдѣленіи. Изъ этой части сбора 10⁰ должны поступать въ распоряженіе Маклеровъ, на заведеніе книгъ, уплату за нихъ пошлины и канцелярскіе расходы, а остальные 15⁰ — на улучшеніе

судоходной части, по усмотрѣнію Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зданіями (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

3) *Питейный Сборъ и Акцизъ съ табака.*

По просьбѣ помѣщиковъ Московской Губерніи дозволено имъ курить вино изъ картофеля, на первый разъ, въ двадцати заводахъ. При означенномъ винокурении положено употреблять хлѣба (по вѣсу) не болѣе одной двѣнадцатой части противъ картофеля, а дрова замѣнять исключительно торфомъ, — почему и устройство самыхъ заводовъ допущено только въ ближайшемъ разстояніи отъ мѣстъ, изобилующихъ этимъ топливомъ. Объемъ винокурения для каждаго завода долженъ быть не болѣе десяти тысячъ и не менѣе двухъ тысячъ ведръ полугара. Порядокъ же учрежденія заводовъ, надзоръ за ними и взысканія за нарушеніе ими узаконеній о выдѣлкѣ питей суть общіе съ прочими винокурными заводами Великороссійскихъ Губерній (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 19 Апрѣля 1845 г.).

— Одесскимъ кушцамъ разрѣшено разливать (въ г. Одессѣ), установленнымъ порядкомъ, привозимые изъ-за границы аракъ, ромъ и Французскую водку въ стеклянную посуду, для отправленія этихъ напитковъ въ другіе города Имперіи (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 19 Декабря 1844 г.).

— Въ трактирныхъ заведеніяхъ столицъ, городовъ и селеній допущена, со вносомъ опредѣленнаго акциза, различная продажа табака въ трубкахъ и сигаръ по одинакѣ, изъ помѣщеній и пачекъ съ бандеролями, но исключительно для курения на мѣстѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Апрѣля 1845 г.).

4) *Часть Таможенная.*

Признано полезнымъ дозволить привозъ нѣкоторыхъ доселѣ запрещенныхъ статей, какъ безвредныхъ для внутренней промышленности, и сдѣлать другія переменны въ Тарифѣ къ облегченію торговли, — именно уменьшеніемъ или отміною привозныхъ и отпускныхъ пошлинъ (Выс. Указъ, дан. Прав. Сен. отъ 17 Апрѣля 1845 г.).

— Запрещенъ вывозъ платиновой монеты за границу. Съ отпускаемой платины въ зернахъ, кускахъ, слиткахъ, полоскахъ и въ дѣлѣ велѣно взимать пошлины по 50 коп. серебромъ съ золотника: подобный вывозъ дозволяется по границамъ Европейской и Азіатской, только чрезъ первоклассныя Таможни. Привозъ же платины, во всѣхъ видахъ, долженъ прекратиться (Всепод. докл. Управ. Мин. Фин., Выс. утв. 16 Февраля 1845 г.).

5) *Часть Горная.*

Личнымъ Дворянамъ и Почетнымъ Гражданамъ поставлено въ обязанность, для производства золотыхъ промысловъ въ Сибири, имѣть свидѣтельства, установленныя для 2-й купеческой гильдіи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

— Постановлено, чтобы число шурфовъ, которые частный золотопромышленникъ обязанъ выбить для заявки найденнаго имъ пріиска, было не менѣе 2 на версту, а на полный пятыверстный отводъ не менѣе 10. Самымъ же шурфамъ опредѣлены: длина по крайней мѣрѣ 3 аршина, ширина $1\frac{1}{2}$ аршина, а глубина до постели золотоноснаго пласта. Разводки пріисковъ до отвода къ нимъ площадей могутъ производиться не иначе, какъ шурфами, а сіи послѣдніе, по примѣру казенныхъ золо-

тыхъ промысловъ, — находиться не ближе, какъ въ 25 саженьяхъ и не превышать квадратной сажени. Въ заявкѣ надлежитъ означать время, употребленное на выбитіе шурфовъ, и разстояніе между ими. Прински, заявленные безъ соблюденія всѣхъ постановленныхъ правилъ, не только не отдаются лицу, сдѣлавшему сіе, но не подлежатъ отводу и другимъ золотопромышленникамъ по позднѣйшимъ, хотя бы и вполне опредѣлительнымъ заявкамъ, — ежели шурфовка на нихъ была начата послѣ сказанной неправомерности. Подобные прински слѣдуетъ оставить принадлежностію казны и раздавать на томъ же основаніи, какъ остатки отъ отводовъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Декабря 1844 г.).

6) *Часть Лѣсная.*

Для пособія въ несчастныхъ случаяхъ семействамъ постоянной Лѣсной Стражи, учреждаемой при казенныхъ лѣсахъ, повелѣно образовать въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ особый вспомогательный капиталъ, съ тѣмъ чтобы на составленіе его взыскивалось при продажѣ казеннаго лѣса по одному проценту. Настоящій капиталъ долженъ быть распредѣляемъ по Губерніямъ, въ количествѣ 25 руб. серебромъ на каждый дворъ постоянной Лѣсной Стражи, для выдачи въ ссуду при неурожаяхъ, падежахъ скота и въ другихъ случаяхъ, кромѣ пожаровъ, относительно конхъ постановлены особія правила. Ссуда имѣетъ быть производима безъ процентовъ, съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ. Когда же будетъ излишекъ капитала, то положено обращать его въ особый запасный капиталъ, для водворенія вновь Стражи, въ случаѣ недостатка назначеннаго на то пособія отъ казны, и для ремонта домовъ Лѣсныхъ Офицеровъ (Всеподл. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 18 Декабря 1844 г.).

32 ОТД. V.— ОБОЗР. РУССК. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

— Дозволено пропускать пароходы чрез лѣсныя заставы безпошлинно и не требовать билетовъ на то количество дровъ, которое будетъ находиться на этихъ судахъ собственно для ихъ употребленія; при взысканіи же пошлинъ и пени за дрова, подвозимыя пароходами на баркахъ и другихъ рѣчныхъ судахъ, и за сіи послѣднія предписано поступать согласно существующимъ законамъ (Пол. Ком. Мнн., Выс. утв. 4 Апрѣля 1845 г.).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ.)

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1845 ГОДА.

(Окончаніе.)

**IV. Законодательство по части Государственных
Состояній.**

Для поддержанія Дворянскаго званія на той степени, на которой оно поставлено Государственными Учрежденіями, никому съ тѣмъ вмѣстѣ не заграждая пути къ достиженію трудами и дарованіями дворянскихъ преимуществъ, Государь Императоръ призналъ за благо перенести приобрѣтеніе Дворянства потомственнаго на чины высшіе, дающіе дѣйствительную возможность оказывать заслуги, достойныя столь важной награды. Соответственно сему, относительно недворянъ повелѣно: въ военномъ вѣдомствѣ производство на дѣйствительной службѣ въ первый Офицерскій чинъ даетъ право личнаго Дворянства, а въ Штабъ-Офицерскій чинъ — право потомственнаго Дворянства. Удостоенные этихъ чиновъ при отставкѣ изъ военной службы или при переходѣ въ гражданскую пользуются правами: Оберъ-Офицеры — лич-

наго почетнаго гражданства, а Штабъ—Офицеры — личнаго Дворянства. Поступившіе въ гражданскую службу, при производствѣ въ чинъ 14 класса, получаютъ право личнаго почетнаго гражданства, при производствѣ въ 9 классъ вступаютъ въ права личнаго Дворянства, дослужившіеся до чина 5 класса приобрѣтаютъ Дворянство потомственное. Лица, получающія чины 9 и 5 классовъ при отставкѣ, сохраняютъ права, которыми пользовались по прежнимъ ихъ чинамъ, на дѣйствительной службѣ; увольняемые же отъ службы съ чиномъ 14 класса считаются Личными Почетными Гражданами. Личные Дворяне достигаютъ Дворянства потомственнаго также вышеизложеннымъ порядкомъ, но въ низшихъ чинахъ имѣютъ права, принадлежащія имъ по ихъ званію. Возведеніе къ личное и потомственное Дворянство служащихъ, которые, не достигнувъ установленныхъ для того чиновъ, обратятъ на себя Высочайшее вниманіе способностями, отличіями по службѣ, безкорыстіемъ и доброю нравственностію, — зависитъ отъ непосредственнаго благоизволенія Его Императорскаго Величества (Выс. Маниф., данный 11 Іюня 1845 г.).

— Изданы правила о порядкѣ разсмотрѣнія доказательствъ на Княжеское и Дворянское достоинства въ Грузіи и Имеретіи. Главныя правила суть слѣдующія: фамиліи Грузинскихъ Князей и Дворянъ, помѣщенныя (безъ означенія именъ Князей и Дворянъ) въ спискѣ, приложенномъ къ Трактату Императрицы Екатерины II съ Карталинскимъ и Кахетинскимъ Царемъ Иракліемъ 24 Іюля 1783 года, вѣдно принимать въ основаніе къ признанію въ Княжескомъ или Дворянскомъ достоинствахъ тѣхъ только лицъ, которыя представятъ доказательства о происхожденіи ихъ отъ родоначальниковъ сказанныхъ фамилій. Права же на Княжеское и Дворянское достоинства Имеретинскихъ Князей, подписавшихся въ 1804 году поименно, на присяжномъ листѣ, вѣстѣ съ послѣднимъ

тамошнимъ Царемъ Соломономъ, — признаются безусловно. Грузинскимъ фамиліямъ, коимъ не бывъ означены въ спискѣ Царя Ираклія, основываютъ благородное свое происхожденіе на грамотахъ и другихъ Царскихъ документахъ, выданныхъ до упомянутого трактата или послѣ его до 1801 года (когда Грузія присоединена къ Россіи), равно и тѣмъ изъ Имеретинскихъ тавадовъ и азнауровъ (Князей и Дворянъ), которые, также по грамотамъ и Царскимъ документамъ, пользовались сими достоинствами до 1804 года, — предоставлено доказывать свои права общимъ порядкомъ. Однакожъ сроки для представленія доказательствъ опредѣлены: обитающимъ въ Закавказскомъ Краѣ — двухлѣтній, а находящимся въ Россіи и за границею — трехлѣтній, считая ихъ для малолѣтнихъ со дня вступленія въ совершеннолѣтіе. По истеченіи настоящихъ сроковъ, всѣ не предъявившіе доказательствъ будутъ записаны немедленно въ податное состояніе, безъ лишенія, впрочемъ, и за тѣмъ права отыскивать дворянство (Пол. Ком. по дѣламъ Кавк. Края, Выс. утв. 23 Октября 1844 г.).

— Крестьяне и дворовые люди, отыскивающіе свободу, могутъ быть отдаваемы по волѣ помѣщика въ военную службу только послѣ рѣшенія судебного мѣста первой степени, коимъ отказано имъ въ искѣ и на которое Прокуроръ и Стряпчій не изъявили неудовольствія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Января 1845 г.).

— По существующему узаконенію, крѣпостный человѣкъ, захваченный въ плѣнъ, по освобожденіи изъ него, не возвращается въ крѣпостное владѣніе, а получаетъ, вмѣстѣ съ женою и дѣтьми, право избрать родъ жизни. Нынѣ присвоено это право только тѣмъ дѣтямъ крѣпостнаго человѣка, которыя не составляютъ отдѣльныхъ семействъ, т. е. — сыновьямъ холостымъ и дочерямъ незамужнимъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Декабря 1844 г.).

— Евреи подчинены общему городскому и уѣзному управленію. Такимъ образомъ въ мѣстахъ, гдѣ дозволено Евреямъ постоянное пребываніе, они находятся по дѣламъ полицейскимъ въ непосредственной зависимости Городской или Земской Полиціи, смотря по ихъ жительству; по дѣламъ же податнымъ, хозяйственнымъ и о правахъ состоянія завѣдываются Думами или Ратушами тѣхъ городовъ, къ коимъ приписаны, хотя и живутъ въ мѣстечкахъ, селеніяхъ и деревняхъ. Правила, постановленныя въ настоящемъ Положеніи, не распространяются на Евреевъ г. Риги и Курляндской Губерніи, которые пользуются особыми привилегіями; на Евреевъ, поселенныхъ въ Сибири, на Евреевъ-Караймовъ и земледѣльцевъ, которые управляются по особымъ узаконеніямъ. Въ городахъ, не имѣющихъ Думъ и Ратушъ, равно въ Уѣздахъ тѣхъ городовъ, въ коихъ запрещено постоянное пребываніе Евреямъ, хозяйственное управленіе ими относится къ Думами ближайшихъ городовъ, по удобности, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора. Въ городахъ же, гдѣ вмѣсто Думы и Ратуши хозяйственная часть находится въ вѣдѣніи Магистратовъ, они начальствуютъ надъ Евреями на правахъ Думъ и Ратушъ. За тѣмъ никакое особое Еврейское управленіе существовать не должно, и потому всѣ кагалы и прикагалки уничтожены, а дѣла ихъ передаются, по принадлежности, въ Думы и Ратуши. По передачѣ кагалныхъ дѣлъ въ сіи учрежденія, они обязаны содержать во всегдашней исправности: 1) посемейные списки всѣмъ подвѣдомственнымъ Евреямъ, съ означеніемъ званія каждаго; при переходѣ Евреевъ въ другія состоянія и перемѣнѣ жительства, дѣлаются въ этихъ спискахъ немедленно надлежащія отмѣтки; 2) алфавитные списки начальниковъ Еврейскихъ семействъ, съ означеніемъ, подъ какимъ номеромъ каждый изъ нихъ состоитъ въ посемейномъ спискѣ; 3) копии съ ревизскихъ сказокъ; 4) очередные рекрутскіе

списки. по участкамъ; 5) вѣдомости о недоимкахъ — земской повинности, податныхъ и прочихъ сборовъ; 6) контракты на коробочные сборы; 7) вѣдомости объ общественныхъ долгахъ; 8) окладныя книги податей и вспомогательнаго коробочнаго сбора, раскладочныя реестры и другія свѣдѣнія, необходимыя для хозяйственнаго управленія и надзора. Посемейные и алфавитные списки первоначально должны быть основаны на документахъ, которые поступать отъ упраздненныхъ кагаловъ. Для соблюденія же бѣльшей правильности, будутъ повѣряемы на мѣстѣ посредствомъ сборщиковъ податей или особо избранныхъ депутатовъ изъ мѣстныхъ Евреевъ, при наблюденіи и — въ чемъ нужно будетъ — при содѣйствіи Губернскаго Начальства. Губернскія Правленія, собравъ подробныя свѣдѣнія о всѣхъ издержкахъ Еврейскихъ Обществъ на содержаніе синагогъ, школъ, богадѣленъ, Раввиновъ и по другимъ предметамъ, и опредѣливъ, въ какой степени всѣ эти расходы могутъ быть допущены въ каждомъ Уѣздѣ и мѣстечкѣ и покрываемы различными сборами, составляютъ таблицы расходовъ, собственно по Еврейскимъ Обществамъ, и рассылаютъ ихъ въ подлежащія Городскія и Земскія Полиціи, въ Думы или Ратуши, для руководства. Настоящія таблицы возобновляются, судя по измѣненію потребностей. Думы и Ратуши увѣдомляются своевременно Казенною Палатою о всякой прибыли или убыли въ вѣдомствѣ ихъ ревнзскихъ Еврейскихъ душъ, а Губернскимъ Правленіемъ о каждой перемѣнѣ въ расходахъ Еврейскихъ Обществъ. Далѣе Думы и Ратуши изготовляютъ свѣту расходамъ означенныхъ Обществъ — вообще по Уѣзду и въ частности по каждому мѣстечку, и, означивъ, сколько изъ нихъ можетъ быть отнесено на коробочный сборъ общій или вспомогательный и сколько за тѣмъ должно поступать съ Обществъ, объявляютъ настоящія свѣты Евреямъ, чрезъ мѣстныя Полицейскія Начальства. При этомъ извѣщаютъ,

когда именно и въ какомъ мѣстѣ имѣеть быть собраніе Евреевъ для раскладки сборовъ, которая есть двоякая: раскладка денежной земской повинности и податей, которая исполняется по общему порядку, и раскладка на содержаніе Еврейскихъ общественныхъ Богоугодныхъ и служебныхъ предметовъ. Въ первой участвуетъ все Еврейское Общество, а вторая производится чрезъ уполномоченныхъ, имъ избранныхъ и утвержденныхъ въ такомъ званіи Начальникомъ Губерніи или Области. Если Дума или Ратуша, при разсмотрѣніи сдѣланныхъ раскладокъ, встрѣтитъ сомнѣнія, то, пригласивъ въ свое присутствіе уполномоченныхъ, требуетъ отъ нихъ поясненій. Подлинныя раскладочныя реестры, по разсмотрѣніи Думою и учиненіи въ нихъ необходимыхъ дополненій или измѣненій, прошнуровываются и утверждаются подписью всѣхъ ея Членовъ и печатью. Одинъ экземпляръ такихъ реестровъ отдается сборщикамъ податей, а другой хранится въ Думѣ. Евреи, живущіе въ городахъ и мѣстечкахъ, избираютъ изъ благонадежнѣйшихъ людей своего сословія означенныхъ сборщиковъ и ихъ помощниковъ, которые опредѣляются и дѣйствуютъ подобно старостамъ мѣщанскихъ и цеховыхъ обществъ, но не обязаны наблюдать, чтобы платящіе за малолѣтнихъ и обдѣланныхъ не несли этой тяжести по достиженіи первыми узаконеннаго возраста и въ случаѣ поправленія состоянія послѣднихъ: потому что это соображается въ Еврейскихъ Обществахъ, при самомъ составленіи раскладокъ. Сборъ податей съ Евреевъ, которые живутъ въ казенныхъ селеніяхъ или въ помѣщичьихъ деревняхъ и фольваркахъ, возложенъ: въ первыхъ — на сельскихъ сборщиковъ податей подъ надзоромъ управителей или администраторовъ, а въ послѣднихъ — на самихъ владѣльцевъ. Полученныя подати и земскій сборъ сборщики вносятъ немедленно въ мѣстное Уѣздное Казначейство, а деньги на Еврейскіе обществен-

ные предметы— въ Думу или Ратушу. Сія деньги отпускаются вообще по особымъ ассигновкамъ, внесеннымъ въ годичныя смѣты, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и по предписаніямъ Гражданскихъ Губернаторовъ. Въ Канцеляріи Думъ или Ратушъ, завѣдывающихъ Евреями, опредѣляется по одному Бухгалтеру и прибавляется писарей, сообразно надобностямъ мѣстныхъ Евреевъ; для покрытія же новыхъ канцелярскихъ издержекъ назначенъ особый сборъ съ Еврейскихъ Обществъ. Впрочемъ, какъ усиленіе Канцелярій, такъ и взиманіе сбора, вѣрно допускать только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ. При семъ изданы формы посемейнаго и алфавитнаго списковъ Евреямъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 19 Декабря 1844 г.).

— Въ видахъ лучшаго устройства Евреевъ, соответственнаго собственной ихъ пользѣ, признано было нужнымъ подвергнуть пересмотру и ближайшему соображенію съ мѣстными свѣдѣніями Положеніе о коробочномъ или кружечномъ съ нихъ сборѣ, издавна существующемъ въ Имперіи. Онъ предназначается на общественныя потребности Евреевъ, именно: на облегченіе средствъ къ отбыванію повинностей и вносу податей, на уплату общественныхъ долговъ, на учрежденіе и содержаніе училищъ, на пособіе Евреямъ, поступающимъ въ земледѣльцы, и на предметы общественнаго призрѣнія и благотворительности. Сбору сему подлежатъ всѣ Еврейскія Общества, исключая только въ нѣкоторой степени (см. ниже) Евреевъ-земледѣльцевъ; поступаетъ же онъ вообще въ пользу того Общества, въ чертѣ котораго пріобрѣтается предметъ, съ котораго его взимаютъ. Коробочный сборъ раздѣляется на общій или повсемѣстный и частный или вспомогательный. Первому подлежатъ: убой скота на кошеръ (*), рѣзаніе птицъ на кошеръ, продажа кошер-

---

(*) Известные дни, въ которые Евреи могутъ употреблять мясную пищу.

наго мяса, пени, штрафы и взысканія за несоблюденіе правилъ по этому сбору. Предметы ветхозавѣтнаго вѣро-служенія, употребляемые Евреями въ синагогахъ и молитвенныхъ школахъ и при исполненіи ими обрядовъ своего исповѣданія, — кромѣ шабашныхъ свѣчей, — не подвергаются коробочному сбору; свѣчной же сборъ оставленъ въ прежнемъ видѣ и предназначенъ исключи-тельно на устройство Еврейскихъ училищъ. вспомога-тельный сборъ составляютъ: извѣстные проценты съ дохода отъ найма принадлежащихъ Евреямъ домовъ, лавокъ и анбаровъ; также проценты съ Еврейской про-мышленности и съ денежныхъ капиталовъ, остающихся послѣ умершихъ Евреевъ; сборъ за ношеніе Еврейской одежды, наконецъ пени и штрафы за нарушеніе правилъ по вспомогательному сбору. Въ нѣкоторыхъ городахъ и мѣстечкахъ дозволено имѣть и другія статьи сборовъ, сообразно принятымъ обычаямъ, изстари существовавшія или ко введенію вновь признаваемые, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, — но не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и съ тѣмъ, чтобъ они, какъ и всѣ означенные сборы, не падали на Христіанъ. Думы или Ратуши и Магистраты — въ тѣхъ городахъ, гдѣ хозяйственная часть находится въ завѣдываніи сихъ послѣднихъ — по совѣщаніи съ остальными и зажиточными Членами Еврейскаго Общества, заготавливаютъ при Уѣздномъ Стряпчемъ или Чиновникѣ Земской Полиціи (въ заштатномъ городѣ) смѣту расхо-довъ по общественнымъ надобностямъ, также и табель предметамъ, которые предполагаютъ обложить коробоч-нымъ сборомъ, примѣрную таксу на каждый предметъ, по мѣрѣ дѣйствительныхъ потребностей и способовъ Евреевъ и общее соображеніе о количествѣ ожидаемаго отъ того дохода. Предположенія сіи дѣлаются предъ на-ступленіемъ каждаго четырехлѣтія и представляются на утверженіе Губернскому или Областному Начальству.

Губернаторъ, съ своей стороны, обязанъ между прочимъ наблюдать, чтобы подать за право ношенія Еврейскаго платья была особенно усилена, въ сравненіи съ прочими предметами коробочнаго сбора. Она устанавливается въ двухъ размѣрахъ: одинъ для купцовъ, а другой для мѣщанъ и цеховыхъ, съ изъятіемъ только для престарѣлыхъ, имѣющихъ не менѣе 60 лѣтъ и для малолѣтнихъ до 10-лѣтняго возраста. Общій коробочный сборъ, равно сборъ съ шабашныхъ свѣчей, отдаются на откупъ съ торговъ, считая всегда съ 1-го Января, на каждое Общество порознь, и порядкомъ, какой, по мѣстнымъ соображеніямъ, будетъ признанъ со стороны главнаго Губернскаго Начальства болѣе удобнымъ и выгоднымъ. За каждый подрывъ въ убытокъ откупа виновный терлетъ все корчемное мясо и вноситъ штрафа впятеро противъ платежа, причитающагося съ сего послѣдняго въ коробочный сборъ; самое же мясо и половина штрафа обращаются въ пользу откупщика, а другая половина причисляется къ сборамъ. Откупщикъ, изобличенный въ притѣсненіяхъ, кромѣ вознагражденія кого слѣдуетъ въ понесенныхъ убыткахъ, подвергается въ первый разъ оштрафованію 5 руб. серебромъ, во второй разъ 10, въ третій 15, въ четвертый 20, а въ пятый 25. Эти деньги причисляются къ коробочному сбору. Если же откупщикъ нарушитъ условія по сбору болѣе пяти разъ въ теченіе одного года, то, какъ неблагонадежный, лишается откупа. Всѣ жалобы о незаконныхъ дѣйствіяхъ по коробочному сбору приносятся Полиціи; недовольные же ея распоряженіями подаютъ, въ четырехнедѣльный срокъ, жалобы Губернскому Правленію, — которое рѣшить ихъ окончательно или даетъ имъ судебный ходъ, по установленному порядку. Коробочный сборъ вспомогательный получается съ Евреевъ непосредственно. Сумма годоваго производства на фабрикахъ, принадлежащихъ самимъ Евреямъ, и цѣна

гуртовъ скота опредѣляются оцѣнщиками, при мѣстной Полиціи, по среднимъ цѣнамъ; годовой же доходъ съ содержимыхъ Евреями заводовъ, фабрикъ, корчемъ и шинковъ — контрактами. Суммы за наемъ Еврейскихъ домовъ, лавокъ и анбаровъ объявляются Думъ самими хозяевами, а капиталы, остающіеся по смерти Евреевъ, — наследникамъ, но въ томъ и другомъ случаѣ съ удостовѣреніемъ мѣстной Полиціи. Евреи, не заключившіе съ владѣльцами контрактовъ или не предъявившіе сихъ послѣднихъ Полиціи въ мѣсячный срокъ и вообще не объявившіе о своихъ промыслахъ или другихъ предметахъ, обложенныхъ настоящимъ сборомъ, подвергаются денежному штрафу. Взиманіе вспомогательнаго сбора вельно дѣлать вообще тѣмъ порядкомъ, какой существуетъ для земскаго сбора и Государственныхъ податей. Расходы, собственно относящіеся до Еврейскихъ Обществъ и преимущественно удовлетворяемые изъ коробочнаго сбора, раздѣляются: на мѣстные, каждаго Еврейскаго Общества, и Губернскіе или общіе всѣмъ Еврейскимъ Обществамъ одной Губерніи или Области. Первые покрываются извѣстною частію сбора общаго или откупнаго, опредѣляемою для сего на каждое четырехлѣтіе, а послѣдніе — сборомъ вспомогательнымъ и частію сборомъ общимъ. Мѣстные расходы бываютъ: по обязанностямъ Еврейскихъ Обществъ въ отношеніи къ лежащимъ на нихъ долгамъ и къ казнѣ, также по общественнымъ надобностямъ. Издержки на содержаніе духовныхъ лицъ и на предметы вѣроисповѣданія возмѣщаются добровольными приношеніями, кружечнымъ сборомъ молитвенныхъ домовъ и взысканіями по дѣламъ духовнаго судопроизводства. Суммами этого рода завѣдываетъ особое Правленіе при синагогѣ или молитвенномъ домѣ, отдавая отчетъ одному Обществу. Къ Губернскимъ расходамъ относятся: издержки на переселеніе Евреевъ и уплата податныхъ недоимокъ и другихъ долговъ за

тъ Еврейскія Общества, гдѣ количество тѣхъ и другихъ вышло бы изъ всякой соразмѣрности съ количествомъ мѣстнаго коробочнаго сбора, и гдѣ значительное возвышеніе его было бы невозможно безъ крайняго стѣсненія жителей. Губернскія Начальства наблюдаютъ, чтобъ увеличиваемы были остатки отъ коробочнаго сбора, для употребленія ихъ въ послѣдствіи въ пользу Еврейскихъ Обществъ, коимъ они принадлежатъ; вообще же отчетность по употребленію сего сбора возлагается на Думы или Ратушы. Изложенное Положеніе не распространяется: на Евреевъ Рижскихъ и Курляндской Губерніи, которые пользуются особыми привилегіями; на Евреевъ, поселенныхъ въ Сибири, и на Каранмовъ. Коробочныя постановленія относительно сихъ Евреевъ оставлены на прежнемъ основаніи (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 19 Декабря 1844 г.).

— Для доставленія Евреямъ болѣе удобствъ къ устройству своего благосостоянія, признано за благо даровать имъ новыя средства къ поселенію на земляхъ казенныхъ, владѣльческихъ или приобрѣтаемыхъ ими въ личную свою собственность. Въ слѣдствіе сего издано Положеніе о Евреяхъ-земледѣльцахъ, коего главныя основанія суть слѣдующія: всѣмъ вообще Евреямъ дозволяется поступать семействами въ земледѣльческое состояніе во всѣхъ Губерніяхъ, гдѣ дозволено имъ постоянное жительство; для поселенія же отводится земля отъ казны, даже по собственному ихъ избранію. Эта земля считается въ пользованіи Общества, на ней водвореннаго. Еврей-земледѣльцы могутъ также поселяться, въ границахъ ихъ ослѣдости, на земляхъ частныхъ владѣльцевъ и собственныхъ, приобрѣтать земли въ частное или общественное достояніе и для поселенія единовѣрцевъ. Однакожь запрещено имъ землю казенную или нанятую продавать или отдавать въ наемъ людямъ дру-

гой вѣры, подѣ опасеніемъ уничтоженія подобныхъ сдѣлокъ и взысканія съ обѣихъ сторонъ штрафа, равняющагося годовому доходу уступленной земли. Денежное пособіе переселяющимся производится на счетъ общаго коробочнаго сбора, изъ коего ежегодно отдѣляется опредѣленная сумма: для поступающихъ на казенную землю — въ распоряженіе Министерства Государственныхъ Имуществъ, а для водворяющихся на земляхъ владѣльческихъ и своихъ единовѣрцевъ, — въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ первые три года поселенія Евреямъ дозволено нанимать Христіанъ свободнаго состоянія, для приобрѣтенія необходимыхъ познаній въ земледѣліи. Нижезложенныя льготы и преимущества распространяются и на Евреевъ-земледѣльцевъ, принявшихъ Христіанскую Вѣру. Казенныя земли отводятся: по ежегоднымъ росписаніямъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и по просьбѣ самихъ Евреевъ. Росписанія о земляхъ, назначенныхъ для Еврейскихъ поселеній, публикуются въ мѣстахъ ихъ осѣлости чрезъ Полицію, также въ Вѣдомостяхъ столичныхъ и губернскихъ. (Отводы по росписаніямъ могутъ быть сдѣланы, по особому Высочайшему разрѣшенію, и за чертою осѣлости Евреевъ). Усадьбы Евреевъ должны находиться, по возможности, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Христіанскихъ селеній. Количество всей отводимой земли полагается отъ 5 до 8 десятинъ на каждую душу мужескаго пола, смотря по пространству свободныхъ земель въ Губерніи и ихъ качеству; въ степныхъ же мѣстахъ дозволено назначать и болѣе 8 десятинъ. Желаящіе переселиться подаютъ просьбу въ Палату Государственныхъ Имуществъ, которая представляетъ ее въ Министерство Государственныхъ Имуществъ, съ присовокупленіемъ своихъ соображеній по настоящему предмету. Если Министерство найдетъ возможнымъ допустить переселеніе, то назначаетъ сборный

пунктъ для отправленія въ путь, опредѣляетъ время и порядокъ слѣдованія, командируетъ, въ случаѣ нужды, благонадежныхъ Чиновниковъ для сопровожденія переселенцевъ или, при малочисленности ихъ, дѣляетъ распоряженіе объ избраніи изъ среды ихъ вожатаго, и наконецъ предоставляетъ въ распоряженіе Чиновникамъ или вожатому сумму на путевыя издержки. Переселенцы вообще должны прибыть на новыя мѣста жительства къ весеннимъ посѣвамъ. Еврей-земледѣльцы, поселенные на казенныхъ земляхъ, подчиняются общему высшему управленію съ Государственными крестьянами. Для мѣстнаго же надзора опредѣляются, по мѣрѣ надобности, Смотрители надъ Еврейскими поселеніями, которые зависятъ непосредственно отъ Палаты Государственныхъ Имуществъ, на томъ же основаніи, какъ Окружные Начальники, и имѣютъ съ ними послѣдними одинаковыя права и обязанности. Внутреннее сельское управленіе устроивается такъ же, какъ и у Государственныхъ крестьянъ. Въ пособіе выдается: на путевыя издержки, постройку домовъ, покупку скота, земледѣльческихъ орудій и сѣмянъ, по 175 руб. серебромъ на каждое семейство; впрочемъ, эта сумма можетъ быть увеличена (особенно для первыхъ переселенцевъ), при имѣніи остатка отъ денегъ, назначенныхъ на водвореніе въ предыдущемъ годѣ. Пособіе получаетъ Смотритель и употребляетъ по соглашенію съ поселенцами или ихъ повѣренными. Даруются слѣдующія льготы: десятилѣтняя отъ платежа всѣхъ податей и денежныхъ повинностей и отъ исправленія натуральныхъ земскихъ повинностей, кромѣ частныхъ, относящихся до земель, отведенныхъ во владѣніе; двадцатилѣтняя отъ рекрутской повинности и освобожденіе отъ всѣхъ недоимокъ по прежнему состоянію. Въ Еврейскихъ земледѣльческихъ селеніяхъ устанавливается только общій коробочный сборъ. (Въ селеніяхъ мало-значительныхъ и вообще въ случаѣ желанія желающихъ

взять его въ откупное содержаніе, онъ поручается въ завѣдываніе сельскому старшинѣ). Употреблять его предписано на общественныя надобности и въ особенности на составленіе запаснаго продовольственнаго капитала. Для доставленія Евреямъ-земледѣльцамъ возможности удовлетворять необходимыя нужды займомъ на выгодныхъ условіяхъ, учреждаются въ ихъ селеніяхъ вспомогательныя кассы, чрезъ отдѣленіе изъ общаго коробочнаго сбора со всѣхъ вообще Евреевъ-земледѣльцевъ, поселенныхъ на казенныхъ земляхъ, по 1 руб. серебромъ на каждую душу. Въ видахъ распространенія между Евреями полезныхъ свѣдѣній о земледѣліи, избираются изъ среды ихъ нѣсколько молодыхъ людей для обученія въ Горыгорѣцкой Школѣ, но не иначе, какъ съ согласія родителей или заступающихъ ихъ мѣсто. Отличившимся искусствомъ и прилежаніемъ въ земледѣліи и желающимъ заняться воздѣлываніемъ красильныхъ, торговыхъ и аптекарскихъ растений, велѣно производить безденежный отпускъ сѣмянъ сихъ растений, на счетъ хозяйственнаго капитала; по учрежденіи же казенныхъ овчаренъ, тѣ изъ Евреевъ, которые при хлѣбопашествѣ пожелаютъ заняться разведеніемъ тонкошерстныхъ овецъ, будутъ снабжаемы ими за уменьшенную плату. Евреямъ дозволяется отправленіе торговли и ремеслъ въ своихъ поселеніяхъ на томъ самомъ основаніи, какъ и крестьянамъ, однакожь съ нѣкоторыми ограниченіями на первые годы водворенія и съ запрещеніемъ вообще содержать шинки. Правила о наградахъ, жалуемыхъ для поощренія Государственныхъ крестьянъ, и о запасахъ для ихъ продовольствія распространяются и на Евреевъ-земледѣльцевъ. Въ первые три года поселенія Евреи могутъ отлучаться, по паспортамъ, только для ходатайства по дѣламъ, лично до нихъ относящимся. Еврей-земледѣльцы, воспользовавшіеся выгодами этого Положенія, переходятъ свободно въ другія состоянія, по

прошествіи 25 лѣтъ со времени водворенія; до истеченія же сего срока не иначе, какъ съ возмѣщеніемъ всѣхъ дарованныхъ имъ выгодъ. Евреи, желающіе поселиться на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или на земляхъ своихъ единовѣрцевъ, обращаются съ прошеніями въ мѣстное Губернское Правленіе, съ приложеніемъ проектовъ взаимныхъ условій. Правленіе, при неимѣніи въ виду препятствія, представляетъ объ означенныхъ условіяхъ съ своимъ заключеніемъ, чрезъ Начальника Губерніи, Министру Внутреннихъ Дѣлъ. По утвержденіи Министромъ, проектъ возвращается просителямъ для обращенія въ формальный контрактъ, — срокомъ не менѣе какъ на 25 лѣтъ. Правила о порядкѣ водворенія Евреевъ на казенной землѣ примѣняются, по возможности, и къ упомянутымъ Евреямъ, но съ тѣмъ, что настоящимъ земледѣльцамъ оказывается пособія только по 85 руб. серебромъ на каждое семейство и за поручительствомъ владѣльца, на землѣ когото они поселяются. Они состоятъ въ главномъ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и подъ надзоромъ Губернскаго Правленія и Земскихъ Судовъ; не освобождаются отъ платежа всѣхъ податей: ибо обязаны вносить за землю оброкъ или отпирать повинности въ пользу владѣльца. Еврей, поселившій на купленной имъ землѣ не менѣе 50 душъ мужескаго пола изъ своихъ единовѣрцевъ, получаетъ, по истеченіи трехлѣтняго срока со дня водворенія, право личнаго почетнаго гражданства; а Еврей, поселившій на своей землѣ 100 означенныхъ душъ мужескаго пола, вправе просить, по прошествіи того же срока, о дарованіи ему потомственнаго почетнаго гражданства (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Декабря 1844 г.).

V. Законодательство по части Гражданскаго Права.

1) *Право по Имуществамъ.*

Допущена продажа и всякое отчужденіе земель, приобретенныхъ Закавказскими Государственными поселенцами до Высочайшаго Указа (по коему казенные поселенцы получили право имѣть собственную землю) 12 Декабря 1801 года, но въ такомъ случаѣ, если они на принадлежность этихъ угодій представляютъ законные документы или удостовѣреніе о дѣйствительномъ владѣніи, на правѣ личной собственности (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 9 Апрѣля 1845 г.).

2) *Право по Обязательствамъ.*

Акціи Общества застрахованія пожизненныхъ и другихъ срочныхъ доходовъ и денежныхъ капиталовъ разрѣшено принимать въ залогъ по всѣмъ вообще порядкамъ, поставкамъ и откупамъ по 40 руб., а для выдачи задатковъ по 30 руб. серебромъ за каждую. Это правило распространяется также на содержаніе казенныхъ населенныхъ имѣній и оброчныхъ статей (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Февраля 1845 г.).

— Въ залогъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною могутъ быть только тѣ строенія, которыя надлежащимъ образомъ застрахованы страховыми обществами отъ огня. Своевременное возобновленіе застрахованія возлагается на залогодателей; но если они сего не исполняютъ, то производится по правиламъ, установленнымъ относительно домовъ, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ, — мѣстами, которыя приняли залоги или обязаны имѣть наблюденіе за соблюденіемъ заключенныхъ условій.

Въ послѣднемъ случаѣ деньги, нужныя на возобновленіе застрахованія, употребляютъ изъ суммъ, какія будутъ указаны Министерствами или Главными Управленіями, каждымъ по своей части. Возмѣщеніе же настоящей уплаты обращается на счетъ контрагента, при первой выдачѣ ему отъ казны денегъ, если онъ ему слѣдуютъ; въ противномъ случаѣ назначается изъ самыхъ залоговъ. За все время, въ которое долговая сумма не была возвращена, положено взыскивать по 6^о. Наконецъ деньги, вносимыя страховыми обществами за поврежденіе отъ пожара заложенныхъ зданій, велѣно отсылать для приращенія процентами въ Кредитныя Установленія, — гдѣ онъ остаются до освобожденія этихъ строеній изъ залога; при совершенномъ же окончаніи обязательства, выдаются контрагенту или поступаютъ въ счетъ падающаго на него взысканія (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 22 Января 1845 г.).

— Объяснено, что товарищество между частными лицами по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, составившееся до производства торговъ, представляетъ въ отношеніи къ сямъ послѣднимъ одно лице. Подобныя сношенія не могутъ совершаться во время самыхъ торговъ; по совершенномъ же ихъ окончаніи, составленіе означеннаго товарищества дозволяется съ тѣмъ только, чтобы контрактъ заключаемъ былъ всегда съ лицомъ, за коимъ остался подрядъ или поставка на торгахъ, какъ отвѣтствующимъ предъ Правительствомъ за исполненіе принятой имъ на себя обязанности. Изложенное постановленіе не распространяется, впрочемъ, на питейные откупа и поставки вина, которые имѣютъ особыя правила (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 15 Января 1845 г.).

3) *Гражданское Судопроизводство.*

Срокъ на подачу въ Полицію прошеній о насильномъ и самовольномъ завладѣніи по Закавказскому Краю

увеличенъ (вмѣсто десяти недѣль) до четырехъ мѣсяцевъ (Пол. Кавк. Ком., Выс. утв. 17 Генваря 1845 г.).

— Постановлено, чтобы дѣла по искамъ Банка Царства Польскаго, какъ Установленія Правительственнаго, производимы были въ присутственныхъ мѣстахъ Имперіи порядкомъ, существующимъ для дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Апрѣля 1845 г.).

— Дѣла объ ищущихъ вольности по проживательству у разночинцевъ и людей другаго званія, не имѣющихъ права владѣть крестьянами, вѣдно разрѣшать окончательно въ Палатѣ Уголовнаго Суда (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Генваря 1845 г.)

— Спорныя дѣла по Министерству Императорскаго Двора, поступающія на разсмотрѣніе среднихъ инстанцій Суда, положено передавать на заключеніе Придворныхъ Конторъ и Дворцовыхъ Правленій, а въ случаѣ назначенія по сказаннымъ дѣламъ слѣдствій — требовать отъ тѣхъ же Конторъ и Правленій депутатовъ (Выс. утв. всеподд. докл. Мин. Имп. Двора отъ 12 Генваря 1845 г.)

4) *Искы Гражданскихъ Взысканій.*

Назначаемыя въ продажу по казеннымъ, общественнымъ или частнымъ взысканіямъ недвижимыя имущество, если они оцѣнены свыше 300 руб. серебромъ, будутъ продаваться въ Губернскихъ Правленіяхъ или соответствующихъ имъ мѣстахъ; въ противномъ случаѣ — въ томъ городѣ, въ Уѣздѣ коего имѣніе находится. Впрочемъ, когда торги, сдѣланные по казеннымъ взысканіямъ, окажутся безуспѣшными по неявкѣ желающихъ или по недостаточности предложенныхъ цѣнъ, Начальникамъ Губерній предоставляется торги сіи, по собственному своему усмотрѣнію, переводить изъ одного города въ

другой той же Губерніи. Подобный переводъ дозволенъ и по частнымъ взысканіямъ, если только сами лица заинтересованныя, т. е. тѣ, въ пользу коихъ должна обратится болѣе выгодная продажа, войдутъ съ единогласною просьбою по настоящему предмету (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 2 Января 1845 г.)

VI. Законодательство по части Государственнаго Благоустройства.

1) *Торговое Право.*

Жалобы на неправильныя дѣйствія Торговыхъ Депутацій по взысканіямъ въ казну и по опредѣленію рода торговли должны поступать въ Казенныя Палаты. По взысканіямъ же собственно въ городскіе доходы, равно въ тѣхъ случаяхъ, когда эти требованія сопряжены съ платежемъ въ казну гильдейскихъ повинностей или имѣютъ связь съ опредѣленіемъ самаго рода торговли, разбираются въ Губернскихъ или Областныхъ Правленіяхъ, по предварительномъ полученіи заключеній отъ Думъ или замѣняющихъ ихъ мѣстъ; а въ случаяхъ прикосновенности дѣлъ къ гильдейскимъ повинностямъ или опредѣленію рода торговли — и отъ Казенныхъ Палатъ. При несогласіи Правленій съ Палатами, дѣла представляются на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Наконецъ жалобы на Депутаціи могутъ быть приносимы не далѣе какъ въ четырехнедѣльный срокъ, со дня формальнаго объявленія ихъ рѣшеній лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Апрѣля 1845 г.)

— Для доставленія облегченій торгующимъ лицамъ въ способахъ складки и храненія товаровъ, дозволено имѣть кладовыя и отдѣльно отъ лавокъ,

т. е. въ разныхъ съ ними домахъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 22 Генвара 1845 г.)

— Повѣрку и клейменіе мѣръ и вѣсовъ въ С. Петербургѣ велѣно производить не въ Казенной Палатѣ, а въ Думѣ, въ присутствіи одного Члена этой Палаты и Пробирера. Настоящее изыятіе дозволено распространить на Москву и Ригу, равно на другіе болѣе многолюдные и торговые города, въ случаѣ ходатайства мѣстныхъ Начальствъ и по соглашенію Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Февраля 1845 г.).

— Для устраненія затрудненій въ торговли Остзейскихъ Губерній, введена тамъ, вмѣсто пурь, хлѣбная мѣра въ 20 гарнцевъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 29 Мая 1845 г.).

— По соображенію, что настоящее положеніе Енисейской Губерніи не требуетъ уже изыатій изъ общихъ торговыхъ правилъ, подчинена она въ этомъ отношеніи порядку, повсемѣстно существующему (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Марта 1845 г.).

— Въ г. Каргополѣ (Олонецкой Губерніи) учреждены двѣ ярмонки: одна съ 15 по 25 Марта, подъ названіемъ Алексѣевской, а другая съ 20 Іюня по 1 Іюля, подъ именемъ Ивановской. Въ г. Галичѣ (Костромской Губерніи) учреждена осьмидневная ярмонка, начиная съ 1 Декабря. Въ заштатномъ городѣ Бабиновичахъ (Могилевской Губерніи) учреждены двѣ ярмонки: одна съ 24 Декабря по 5 Генвара, а другая съ 21 по 31 Мая. Въ г. Дмитровскѣ (Орловской Губерніи) учреждены три ярмонки: одна съ 30 Генвара, подъ именемъ Трехсвятительской, на 8 дней, другая съ 23 Апрѣля, подъ именемъ Георгіевской, на 10 дней, и третья съ 22 Октября, подъ названіемъ Казанской, на 10 же дней. Въ г. Ковно учреждена двухнедѣльная ярмонка, начиная съ 24 Іюня, подъ названіемъ Ивановской. Вмѣсто суще-

ствовавшихъ въ г. Павлоградѣ (Екатеринославской Губерніи) трехъ ярмонокъ: Благовѣщенской, Троицкой и Покровской, учреждены тамъ новыя три семидневныя ярмонки: одна, начиная съ воскресенья слѣдующаго по минованіи второй недѣли Великаго Поста; другая, со дня Вознесенія Господня, а третья съ 20 Сентября. Для Преображенской ярмонки въ г. Новомосковскѣ (Екатеринославской Губерніи) назначенъ срокъ съ 1 по 9 Августа. Для ярмонки въ г. Ромнахъ (Полтавской Губерніи), называемой Масляною, постановленъ срокъ съ наступленія сырной недѣли, впредь на 20 дней. Для учрежденной же въ г. Кузнецкѣ (Саратовской Губерніи) ярмонки съ 1 по 16 Ноября опредѣленъ новый срокъ съ 8 по 13 Сентября (Указы Прав. Сен. отъ 31 Января, 10 Февраля, 19 и 12 Мая 1845 г., 30 и 22 Декабря 1844 г., 21 Марта 1845 г., 8 и 18 Декабря 1844 г.).

2) *Промышленость Фабричная.*

Въ огневѣствующихъ заводахъ всѣ лѣстницы повелѣно устроить каменныя (Выс. утв. всеподд. докл. Главноуп. Пут. Сооб. и Публ. Зд. отъ 3 Мая 1845 г.).

— Изданы Положеніе, Штатъ и отчетныя формы Императорской Александровской Мануфактуры. Цѣль ея есть двоякая: служить образцемъ для заведенія въ Россіи механическаго пряденія льна и выдѣлки изъ сей пряжи разныхъ тканей, также способствовать распространенію и усовершенствованію механическаго пряденія хлопчатой бумаги, введеннаго въ Россію этою же Мануфактурою (Всеподд. докл. особой Коммиссіи для начертанія означеннаго Положенія, Выс. утв. 23 Апрѣля 1845 г.).

3) *Устройство Путей Сообщенія.*

Вмѣсто Уѣздныхъ Предводителей Дворянства и Городскихъ Головъ, дозволено присутствовать въ I и IV

Округахъ (столичныхъ) Путей Сообщенія особымъ Депутатамъ по выбору дворянства и купечества, отъ каждаго изъ сихъ сословій по одному (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 20 Февраля 1845 г.).

— Всѣ арестантскія роты гражданского вѣдомства, не состоящія еще въ вѣдѣніи Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, подчинены ему, по примѣру уже подвѣдомственныхъ ему подобныхъ ротъ. Посему арестантскія роты, находящіяся въ г. Херсонѣ, Екатеринославѣ, Симферополѣ, Кишиневѣ, Тобольскѣ и Томскѣ, будутъ управляемы мѣстными Строительными Комиссіями; такая же рота въ Москвѣ передана, впредь до учрежденія тамъ Строительной Комиссіи, въ завѣдываніе Правленія IV Округа Путей Сообщенія. Прочія арестантскія роты, состоящія тамъ, гдѣ нѣтъ Строительныхъ Комиссій, какъ-то: въ Одессѣ двѣ, Таганрогѣ и Керчь-Ениколѣ по полуротѣ, — остаются по прежнему въ зависимости мѣстнаго Начальства, подъ вѣдѣніемъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій. На изложенномъ основаніи положено поступать и съ арестантскими ротами гражданского вѣдомства, которыя впредь будутъ формируемы (Всепода. докл. Главноуправ. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 12 Февраля 1845 г.).

— Предписано сохранить и поддерживать посадку деревьевъ по всѣмъ шоссейнымъ путямъ; впредь же по подобнымъ дорогамъ деревьевъ болѣе не сажать (Всепода. докл. Главноуправ. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 31 Генваря 1845 г.).

4) *Часть Строительная.*

Деревянные постройки, предпринимаемыя съ нарушеніемъ законныхъ правилъ, безъ дозволенія Правительства, положено подвергать сломкѣ (Всепода. докл. Главноуправ. Пут. Сооб. и Публ. Зд., Выс. утв. 3 Февраля 1845 г.).

5) *Часть Пожарная.*

Государственнымъ крестьянамъ, лишившимся домовъ своихъ отъ пожаровъ и участвующимъ въ общемъ сборѣ на пожарные случаи, положено выдавать денежное пособие и потребное количество лѣса на постройку домовъ. Первое назначается на каждый погорѣвшій дворъ съ жилыми избами, безъ разбора числа и качества строеній, въ мѣстахъ безлѣсныхъ или гдѣ, по отдаленности строеваго лѣса, крестьяне не воспользуются имъ въ натурѣ, по 42 руб. серебромъ; тамъ же, гдѣ можно сдѣлать отпускъ строеваго лѣса (если онъ не далѣе 25 верстъ отъ погорѣвшихъ селеній или когда они пожелаютъ получить его не смотря на большую отдаленность) — по 29 руб. серебромъ. Распредѣленіе означеннаго денежнаго пособия между хозяевами предоставлено самому сельскому обществу (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 26 Февраля 1845 г.).

6) *Сельское Хозяйство.*

Въ слѣдствіе признанія особенной пользы для народной промышленности отъ выставокъ скота и разныхъ сельскихъ произведеній, повелѣно принять мѣры къ распространенію ихъ въ разныхъ мѣстахъ Имперіи, а на Новороссійскую выставку, предназначенную для одного скота, допустить и другіе предметы сельскаго хозяйства. Для направленія же всѣхъ подобныхъ учреждений къ общей цѣли, постановлено заводить ихъ, по усмотрѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ состояніе сельскаго хозяйства и промышленности того требуетъ. Руководство выставками надлежитъ поручать, каждый разъ, особому временному Комитету, изъ Начальника Губерніи, Губернскаго Предводи-

теля Дворянства, Управляющаго Палатою Государственныхъ Имуществъ, нѣкотораго числа помѣщиковъ и по усмотрѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, изъ Чиновниковъ, служащихъ по сельскохозяйственнымъ заведеніямъ и Членовъ или Корреспондентовъ Ученаго Комитета, существующаго при Министерствѣ. Къ составленію будутъ приглашаемы всѣ сословія. На издержки каждой выставки положено ассигновать изъ капиталовъ Министерства по 100 руб. серебромъ; а для поощренія хозяевъ и промышленниковъ, за представленіе лучшихъ произведеній, выдавать, по опредѣленію Комитета выставки: медали, денежные преміи и похвальные листы, также удостоивать публичной похвалы (Всепопд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 23 Марта 1845 г.).

— С. Петербургское Общество Поощренія Лѣснаго Хозяйства присоединено къ Императорскому Вольному Экономическому Обществу, въ видѣ VI его Отдѣленія и съ тѣмъ, чтобы Члены сего послѣдняго пользовались правами и преимуществами, дарованными прочимъ Отдѣленіямъ Экономическаго Общества (Всепопд. докл. Мин. Гос. Имущ., Выс. утв. 26 Марта 1845 г.).

— Издавъ Уставъ Перново-Феллинскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Это учрежденіе, имѣя цѣлю распространять усовершенствованное хозяйство, соответственное мѣстности и содѣйствовать въ томъ Лифляндскому Общепольному Экономическому Обществу, — составляетъ съ нимъ одно цѣлое и устроивается сходно съ тамошнимъ Обществомъ Поощренія Сельскаго Хозяйства и Промышленности, Высочайше утвержденнымъ 8 Іюля 1844 года (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 9 Февраля 1845 г.).

VII. Законодательство по части Государственнаго Благочинія.

1) Народное Продовольствіе.

Постановлено, чтобы при возвратѣ хлѣбныхъ ссудъ въ Эзельскій Крестьянскій Банкъ взыскивалось по $6\frac{1}{4}$ процентовъ, т. е. по четыре гарнца на четверть (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 30 Января 1845 г.).

2) Общественное Призрѣніе.

Женскія учебныя заведенія, основанныя въ обѣихъ столицахъ и другихъ городахъ Имперіи, донинѣ были управляемы особыми Совѣтами, при нихъ состоящими. При постоянно возрастающемъ числѣ этихъ заведеній, Правительство, желая дать общественному воспитанію дѣвицъ болѣе единообразное направленіе, соотвѣтственное общимъ началамъ воспитанія юношества въ Имперіи, и признавъ за благо, для достиженія настоящей цѣли, сосредоточить управленіе сказанныхъ заведеній въ одномъ главномъ установленіи, — издало новое для нихъ Положеніе, въ видѣ опыта, на два года. Такимъ образомъ всѣ женскія учебныя заведенія имѣютъ счастье находиться подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Главное управленіе ими ввѣряется Совѣту, который названъ «Главный Совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній»; сіи же послѣдніе раздѣляются на С. Петербургскія, Московскія и Губернскія. Главный Совѣтъ управляетъ С. Петербургскими и Губернскими заведеніями посредствомъ мѣстныхъ Совѣтовъ или другихъ Начальствъ, при нихъ учрежденныхъ, а для распоряженій по Московскимъ за-

веденіямъ открывається тамъ Отдѣленіе Главнаго Совѣта. Главный Совѣтъ, устроенный коллегіально, дѣйствуетъ подъ непосредственнымъ Высочайшимъ надзоромъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Онъ состоитъ изъ Предсѣдателя и Членовъ, назначаемыхъ по Высочайшей волѣ. Число Членовъ не ограничено; Статсъ-Секретарь, Управляющій IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, есть Непремѣнный Членъ Главнаго Совѣта. Когда встрѣтится надобность, въ засѣданія приглашаются для совѣщаній Начальницы заведеній, а для объясненій — Инспекторы классовъ, правители хозяйственной части, Архитекторы и другія должностныя лица заведеній. Никакой новый уставъ или штатъ, никакой планъ преобразованія, никакая важная перемѣна въ устройствѣ женскихъ учебныхъ заведеній не могутъ быть введены безъ разсмотрѣнія Главнаго Совѣта и безъ Высочайшаго утвержденія. Сверхштатные расходы, выдачи изъ экономическихъ суммъ, капитальныя постройки въ зданіяхъ женскихъ учебныхъ заведеній должны производиться только съ разрѣшенія Главнаго Совѣта. (Ему предоставляется право позволять самому всѣ сверхштатные расходы и выдачи изъ экономическихъ суммъ, до 1,500 руб. серебромъ; но на расходы и выдачи сія свыше 1,500 руб. серебромъ, равно какъ на всѣ расходы по новымъ строеніямъ или перестройкамъ, испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе). Онъ вправе отмѣнять произведенные въ заведеніяхъ торги, назначать новые, замѣнять подряды заготовленіемъ вещей хозяйственнымъ образомъ, по усмотрѣнію пользы, нуждъ и другихъ обстоятельствъ. Главный Совѣтъ, по представленіямъ мѣстныхъ Начальствъ заведеній, разрѣшаетъ заключеніе контрактовъ при подрядахъ и хозяйственныхъ заготовленіяхъ, на всякую сумму, свыше 5,000 руб. серебромъ; подряды же и хозяйственныя заготовленія, не

превышающіе 5,000 руб. серебромъ, утверждаются самими мѣстными Начальствами. Въ особенноти обязанности Главнаго Совѣта объемлютъ: попеченіе о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ во всѣхъ отношеніяхъ и изысканіе мѣръ улучшенія и преобразованія въ этихъ заведеніяхъ, для доведенія ихъ до высшей степени устройства, соответствующаго цѣли Высочайше указавной; предупрежденіе и искорененіе всякихъ упущеній, безпорядковъ и злоупотребленій; главное наблюденіе за дѣйствіями вообще всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ и за постояннымъ исполненіемъ ими существующихъ постановленій; разсмотрѣніе учебныхъ руководствъ и предположеній по улучшенію всѣхъ частей воспитанія; разсмотрѣніе отчетовъ заведеній, по всѣмъ частямъ воспитанія и содержанія дѣвицъ; разсмотрѣніе предположеній и смѣтъ по возведенію новыхъ зданій и по капитальнымъ перестройкамъ; разсмотрѣніе годовыхъ смѣтъ расходныхъ суммъ по заведеніямъ; попеченіе о сокращеніи расходовъ, со строгимъ однакожь наблюденіемъ, чтобы такое сокращеніе не вредило успѣшному ходу воспитанія и не затрудняло снабженія заведеній всѣмъ нужнымъ; наблюденіе, чтобы капиталы денежныя и вещественныя употреблялись на точномъ основаніи предписанныхъ правилъ и чтобы отчетность въ нихъ была всегда въ полномъ дѣйствіи; разсмотрѣніе подрядовъ и условій на поставки и покупки разныхъ потребностей въ заведенія, равно на производство строительныхъ работъ; разсмотрѣніе несостоятельности и затрудненій въ подрядахъ и принятіе къ устраненію сего особыхъ мѣръ; разсмотрѣніе убытковъ по казенному имуществу, состоящему въ распоряженіи заведенія и каждаго лица, подчиненнаго Главному Совѣту; представленіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ мѣръ исправленія по всѣмъ частямъ воспитанія и хозяйства; наконецъ разсмотрѣніе дѣлъ по особому Высочайшему назначенію

Ихъ Императорскихъ Величествъ. Главный Совѣтъ собирается по приглашенію Предсѣдателя; дѣла же къ слушанію его изготовляются въ IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Всеподданнѣйшіе доклады Главнаго Совѣта и журналы его по статьямъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, представляются Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Статсъ-Секретаремъ, управляющимъ сказаннымъ Отдѣленіемъ. Члены, имѣющіе пребываніе въ С. Петербургѣ, въ случаѣ пріѣзда въ Москву, присутствуютъ въ тамошнемъ Отдѣленіи Совѣта; равно и Московскіе Члены присутствуютъ въ Главномъ Совѣтѣ, по прибытіи въ С. Петербургъ. Всѣ Члены Главнаго Совѣта имѣютъ право посѣщать заведенія; они даже обязаны находиться при публичныхъ испытаніяхъ воспитанницъ въ Наукахъ и доводить свои заключенія по настоящему предмету до свѣдѣнія Совѣта. Члены назначаются сверхъ того для осмотра заведеній, по особому каждый разъ Высочайшему Повелѣнію. Ревизующій представляетъ копію съ протокола осмотра и съ объясненія мѣстнаго Начальства, также и собственное мнѣніе Главному Совѣту, который повергаетъ этотъ отчетъ, съ своимъ заключеніемъ, на Высочайшее благоусмотрѣніе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Московское Отдѣленіе Главнаго Совѣта образовано подобно сему послѣднему и имѣетъ тѣ же самыя власть, права и обязанности по управленію ввѣренными ему заведеніями; но всѣ постановленія этого Отдѣленія, подлежащія Высочайшему утвержденію, должны быть предварительно разсмотрѣны въ Главномъ Совѣтѣ. Для приготовленія дѣлъ къ слушанію Московскаго Отдѣленія учреждена Канцелярія. Если кто-нибудь изъ Членовъ Отдѣленія произведетъ осмотръ заведеній, то отчетъ объ осмотрѣ Московскихъ заведеній представляетъ предварительно въ оное Отдѣленіе, а объ осмотрѣ заведеній Гу-

бернскихъ—прямо въ Главный Совѣтъ. Непосредственное управленіе женскими учебными заведеніями возлагается на мѣстные Совѣты; при заведеніяхъ столичныхъ его составляютъ: Начальница заведенія, Членъ, завѣдывающій частию учебною, и Членъ, управляющій частию хозяйственною; совѣты же при заведеніяхъ Губернскихъ состоятъ подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернаторовъ. (За отсутствіемъ или болѣзнію Генералъ-Губернатора, предсѣдательство переходитъ къ Военному или Гражданскому Губернатору, а по немъ къ Управляющему Губерніею). Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ Членовъ, присутствующихъ въ столичныхъ Совѣтахъ, заставляють въ Губернскихъ еще Военные или Гражданскіе Губернаторы и Губернскіе Предводители Дворянства. Членами Губернскихъ Совѣтовъ, для завѣдыванія учебною частию, назначаются Попечители Учебныхъ Округовъ, а гдѣ они не имѣють пребыванія — Директоры Училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Предсѣдатель и Члены мѣстныхъ Совѣтовъ утверждаются Ея Императорскимъ Величествомъ. При прежнемъ мѣстномъ управленіи оставлены: Институты: Александрійскій, въ Пулавахъ, Астраханскій и Закавказскій, Московскій и Симбирскій Дома Трудолюбія, Училища: Николаевское, Севастопольское, Оренбургское и солдатскихъ дочерей полковъ Лейб-Гвардіи въ С. Петербургѣ. Заведенія, подвѣдомственные Опекунскому Совѣту, имѣють быть по части хозяйственной въ его управленіи, а по части воспитанія подчиняются Главному Совѣту; на этомъ основаніи Почетные Опекуны суть всегда Члены Главнаго Совѣта. Мѣстные Совѣты имѣють обязанностію наблюдать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ правилъ относительно нравственнаго воспитанія, умственнаго образованія и физическаго содержанія воспитанницъ, Уставомъ каждаго заведенія предписанныхъ, и принимаютъ на себя отвѣтственность за сохраненіе совершеннаго порядка и благосостоянія

по всѣмъ частямъ, имъ ввѣреннымъ. Въ особенности обязанности установлены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и для Главнаго Совѣта; дѣлопроизводство же возлагается на Канцелярію, существующія при заведеніяхъ. Какъ изъ журналовъ Московскаго Отдѣленія Главнаго Совѣта, такъ и изъ журналовъ мѣстныхъ Совѣтовъ доставляются мемуары въ IV Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Предсѣатели мѣстныхъ Совѣтовъ имѣютъ право, во время пребыванія въ С. Петербургѣ, присутствовать въ Главномъ Совѣтѣ. Членамъ предоставляется право посѣщать свои заведенія; они обязаны присутствовать при испытаніяхъ воспитанницъ, и замѣчанія своя доводятъ до свѣдѣнія мѣстнаго Совѣта, въ коемъ засѣдаютъ. Наконецъ Члены, управляющіе какою-либо особою частію заведенія, должны употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства къ доведенію ея до наилучшаго благоустройства (Выс. Указъ, данный Прав. Сен. 1 Января 1845 г.).

— Штатъ Московскаго Опекунскаго Совѣта увеличенъ должностію одного Врача съ особымъ жалованьемъ и другими выгодами, предоставленными Старшимъ Врачамъ Императорскаго Воспитательнаго Дома (Всепопд. докл. Ст. Секр. по дѣламъ Учрежд. Имп. Маріи, Выс. утв. 10 Мая 1845 г.).

— Къ Штату Родильнаго госпиталя Московскаго Воспитательнаго Дома прибавленъ одинъ Врачъ, съ наименованіемъ и Помощникомъ Акушера. Онъ пользуется также особымъ жалованьемъ и прочими выгодами, предоставленными Старшимъ Врачамъ означеннаго Воспитательнаго Дома (Всепопд. докл. Ст.-Секр. по дѣламъ Учрежд. Имп. Маріи, Выс. утв. 14 Марта 1845 г.).

— Павловскую Больницу въ Москвѣ повелѣно причислить къ вѣдомству Императорскаго Воспитательнаго Дома, съ тѣмъ, чтобы ея собственныя средства были дополняемы, въ случаѣ надобности, изъ доходовъ

сего послѣдняго (Выс. Указъ, дан. Моск. Опеку. Совѣту Имп. Восп. Дома 28 Апрѣля 1845 г.).

— Изданъ Уставъ Попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ. Оно состоитъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, преимущественно изъ особъ женскаго пола. Отличительная цѣль настоящаго учрежденія заключается въ томъ, чтобъ открывать людямъ, по истинѣ нуждающимся въ помощи, особенно же стыдящихся просить подаенія, и оказывать имъ пособія, которыя приносили бы существенную, прочную пользу и не могли быть употребляемы во зло по легкомыслию или предосудительнымъ привычкамъ. Попечительство, не расточая безотчетно денежныхъ вспоможеній, старается замѣнять ихъ другими, болѣе надежными средствами къ возстановленію упавшаго состоянія людей, претерпѣвающихъ бѣдность; какъ то: доставлять выгодныя занятія и матеріалы для работъ, опредѣлять къ должностямъ, воспитывать и обучать дѣтей, пользоваться больныхъ, призрѣвать престарѣлыхъ, раздавать необходимые предметы для продовольствія, одѣянія или производства ремеслъ и проч. Въ слѣдствіе этого основнаго правила, всякій разъ, когда, по крайности обстоятельствъ, будетъ оказываться денежная выдача необходимою, она назначается предпочтительно въ видѣ ссуды, на извѣстный срокъ, — чтобы возбудить въ нуждающихся собственную заботливость объ улучшеніи своего состоянія, не допуская ихъ до безпечной, опасной увѣренности во всегдашнемъ постороннемъ пособіи. Для руководства всѣми дѣйствіями Попечительства, устроенъ коллегіальный Совѣтъ (который собирается одинъ разъ въ мѣсяцъ или и чаще, смотря по надобности), подъ предсѣдательствомъ дамы, назначаемой Ея Императорскимъ Величествомъ. Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ, въ качествѣ ближайшаго покровителя сего общепользнаго учрежденія, есть Почетный Президентъ его Совѣта. Въ

семь послѣднемъ присутствуютъ также Дѣйствительныя Члены женскаго пола, — которые суть Попечительницы о бѣдныхъ въ отдѣльныхъ частяхъ города, избираются Предсѣдательницею изъ дамъ, хорошо извѣстныхъ своимъ расположеніемъ къ Христіанскому милосердію, благоразумною способностію отличать истинное убожество и избирать по обстоятельствамъ полезнѣйшія средства къ отвращенію его или облегченію. На утвержденіе ихъ въ настоящемъ званіи испрашивается Высочайшее соизволеніе Государыни Императрицы. Попечительство находится, по существу своихъ занятій, въ непрерывномъ сношеніи съ Московскимъ Попечительнымъ Комитетомъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества о людяхъ, имѣющихъ дѣйствительную нужду въ призрѣніи. Совѣтъ имѣетъ Казначей и Канцелярію, которая состоитъ подъ начальствомъ Правителя дѣлъ, изъ Помощника его и двухъ Письмоводителей. Непосредственное попеченіе о бѣдныхъ ввѣряется Отдѣленіямъ Попечительства, устроеннымъ также коллегіально въ каждой части города, подъ предсѣдательствомъ Попечительницы о ея бѣдныхъ. Въ занятіяхъ Отдѣленій участвуютъ дамы, принимающія на себя званіе и обязанности Помощницъ Попечительницы, нѣсколько Сотрудниковъ и Агентовъ. Помощницы избираются Попечительницею, числомъ столько, сколько она имѣетъ кварталовъ въ своемъ завѣдываніи, а утверждаются Совѣтомъ. Въ Сотрудники призываютъ мѣстныхъ приходскихъ Священниковъ, Чиновниковъ, Врачей и содержателей аптекъ. Въ Агенты опредѣляются лица изъ купческаго и другихъ званій. Тѣ и другіе должны быть люди искренно готовые содѣйствовать благотворной дѣлѣ Попечительства зависящими отъ нихъ средствами. Попечительство имѣетъ еще своихъ Почетныхъ Членовъ и Благотворителей, утверждаемыхъ въ сихъ званіяхъ Государынею Императрицею. Первые избираются изъ пользующихся

общимъ уваженіемъ особъ, отъ коихъ Попечительство можетъ ожидать дѣятельнаго участія въ своихъ подвигахъ совѣтомъ, покровительствомъ или пожертвованіями; Благотворителями же именуются лица, оказавшія значительныя пособія къ достиженію общепользующей цѣли Попечительства. Почетные Члены и благотворители, равно какъ и Помощники Попечительницъ присутствуютъ въ засѣданіяхъ Совѣта. Средства къ исполненію человѣколюбивыхъ намѣреній Попечительства заключаются въ упованіи на помощь Божію и извѣстную благотворительность Московскихъ жителей; впрочемъ, всѣ лица, составляющія Попечительство, обязаны прилагать стараніе о сборѣ пожертвованій въ его пользу. Сім послѣднія могутъ быть изъ всякихъ вещей, приносимыхъ отъ добраго сердца на помощь бѣдствующимъ собратіямъ. Лица, принадлежащія къ Отдѣленіямъ, какъ непосредственныя раздаватели пособій, употребляютъ особенное стараніе привлекать между торговцами людьми, расположенныхъ къ Богоугодной щедрости, которые обязались бы отпустить бѣднымъ семействамъ, по запискамъ или билетамъ Отдѣленія, необходимую ежедневную порцію сѣстныхъ припасовъ: печеный хлѣбъ, крупу, мясо, овощи, безъ платы или по умѣреннымъ цѣнамъ. Къ подобному отпуску лекарствъ бѣднымъ, пользуемымъ безмездно въ квартирахъ Врачами Отдѣленій, приглашаются содержатели аптекъ въ тѣхъ же частяхъ. Для увеличенія средствъ Попечительства дозволено дѣлать лотереи, концерты, подписки въ журналахъ и т. п. Возбудить въ челоѣкѣ, страдающемъ отъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, твердое упованіе на милосердіе Божіе, оживить его надеждою на участіе и покровительство добрыхъ людей и тѣмъ отвратить отъ него упадокъ духа, опаснѣйшій для нравственнаго существованія и уничтожающій часто всѣ попытки къ возстановленію разстроеннаго благосостоянія, есть главное дѣло Попечительства.

Наиболѣе слѣдуетъ поощрять нуждающихся къ спасительному трудолюбію, и съ этою цѣлію положено учреждать особые магазины для продажи ихъ издѣлій. Для отвращенія вреднаго навыка къ нищенскому тунеядному состоянію, Попечительство заботится о помѣщеніи бѣдныхъ дѣтей на фабрики, къ мастеровымъ въ ученье или въ школы. Какъ дѣвицы въ юномъ возрастѣ требуютъ особеннаго охраненія нравственности, то для нихъ положено заводить, при достаточности способствъ, отдѣльныя мастерскія, подъ наблюденіемъ наемныхъ благонравныхъ Смотрительницъ, гдѣ содержаніе призраваемыхъ окупалось бы ихъ трудами сполна или по крайней мѣрѣ большею частію. Прочія пособія суть единовременныя и мѣсячныя; первыя назначаются безвозвратно и въ видѣ ссуды. Попечительство наблюдаетъ даже (черезъ Попечительницъ, Сотрудничковъ и Агентовъ) за самымъ употребленіемъ пособій, въ отвращеніе безполезной траты и вреднаго потворства. По истеченіи каждаго мѣсяца и года, Отдѣленія представляютъ отчеты Совѣту, а сей послѣдній ежегодно — Ея Императорскому Величеству. Должностнымъ лицамъ Попечительства присвоены тѣ классы, въ коихъ состоятъ подобныя Чиновники при Московскомъ Благотворительномъ Обществѣ, а мундиръ — заведеній, находящихся подъ особеннымъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Жалованья симъ лицамъ не полагаются, въ надеждѣ безкорыстнаго усердія ихъ въ дѣлѣ Христіанскаго человеколюбія (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 1 Мая 1845 г.).

— Издано Положеніе о Мѣщанскомъ Дѣвичьемъ Училищѣ въ Москвѣ. Это заведеніе учреждается на вживеніи тамошняго купеческаго Общества, для сиротъ женскаго пола и дочерей бѣдныхъ родителей купеческаго и мѣщанскаго званій. Цѣль его заключается въ томъ, чтобы привичнымъ образованіемъ въ Наукахъ и обуче-

ніемъ руководѣляемъ и домашнему хозяйству доставить безпомощнымъ малолѣтнимъ дѣвѣцамъ средства содержать себя въ послѣдствіи собственными трудами. Находясь подъ непосредственнымъ наблюденіемъ купческаго Общества, оно управляется Совѣтомъ, который имѣетъ Предсѣдателемъ Городскаго, Голову а Членами трехъ Попечителей, избираемыхъ сказаннымъ Обществомъ чрезъ каждые три года и утверждаемыхъ въ сихъ должностяхъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ. Голова приглашаетъ изъ особъ высшаго купчества трехъ Почетныхъ Попечительницъ, которыя утверждаются въ настоящихъ званіяхъ приговорами купческаго Общества, посѣщаютъ Училище, входятъ въ разсмотрѣніе порядка его управленія и содержанія, засѣдаютъ въ Совѣтѣ и даютъ свои мнѣнія. Совѣтъ, съ своей стороны, обязанъ ежегодно сообщать Обществу отчетъ о состояніи Училища какъ по учебной, такъ и хозяйственной частв. Училище имѣетъ Смотрительницу, Эконома и Письмоводителя. Первой вмѣняется въ обязанность постоянно наблюдать за нравственностію воспитанницъ и успѣшнымъ обученіемъ ихъ Наукамъ и руководѣляемъ, за предохраненіемъ ихъ отъ опасныхъ повальныхъ или прилипчивыхъ болѣзней и вообще за немедленнымъ оказаніемъ имъ медицинскаго пособія, въ случаѣ нужды. Смотрительница завѣдываетъ также всѣми вещами и каждый мѣсяцъ представляетъ Совѣту краткія вѣдомости объ успѣхахъ воспитанницъ. Училище помѣщается въ зданіи купческаго Общества и получаетъ отъ него на содержаніе по 3600 руб. серебромъ въ годъ, независимо отъ добровольныхъ денежныхъ приношеній. Принимаются дѣти Православнаго исповѣданія, отъ 12 до 14-лѣтняго возраста. На первый разъ штатныхъ воспитанницъ можетъ быть до 60, но со временемъ и болѣе. Кромѣ ихъ поступаютъ и пансіонерки, комплектъ которыхъ зависитъ отъ удобства училищнаго помѣщенія. Пріемъ штатныхъ воспитанницъ произ-

водится по жребію, вынимаемому ими самими въ общемъ присутствіи Совѣта, при родственникахъ ихъ или опекунахъ. За каждую пансіонерку вносятъ, впередъ за дѣльный годъ, плату, соразмѣрную суммѣ, употребляемой на штатную воспитанницу. Поступающія должны умѣть читать по Русски; но въ необходимыхъ случаяхъ не требуется никакихъ предварительныхъ познаній. Преподаютъ: Законъ Божій, Священная Исторія, чтеніе, чистописаніе, Грамматика, Ариметика и выкладка на счетахъ, краткая Россійская Исторія, Географія и рисованіе, относящееся къ женскимъ рукодѣліямъ. Воспитанницъ обучаютъ сверхъ того кроенію, шитью и мытью бѣлья и женскихъ платьевъ, также приучаютъ готовить разные кушанья. Для пріобрѣтенія свѣдѣній въ домашнемъ хозяйствѣ, Смотрительница назначаетъ ежедневно двухъ воспитанницъ дежурными въ Училищѣ, по всѣмъ хозяйственнымъ частямъ. Учебный курсъ разделенъ четырехлѣтній и разделенъ на четыре класса. Устроеніе участи выпущенныхъ безпріютныхъ сиротъ и дѣвицъ бѣдныхъ родителей, лишенныхъ средствъ къ содержанію своихъ дѣтей, возлагается на обязанность Совѣта, который приискиваетъ имъ мѣста служавокъ, нянекъ, ключницъ, швей и т. п. Остается замѣтить, что увольненіе воспитанницъ изъ Училища прежде окончанія учебнаго курса, вѣдно допускать тогда только, если представится особенный случай устроить ихъ прочнымъ образомъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 19 Января 1845 г.).

— Дополнено Положеніе Дома Прізрѣнія Сиротъ, состоящаго въ вѣдѣніи Женскаго Благотворительнаго Общества въ г. Одессѣ. Въ сказанное заведеніе принимаются сироты изъ дѣтей мѣщанъ, цеховыхъ и вообще лицъ свободнаго состоянія. На содержаніе Дома долженъ обращаться доходъ, получаемый съ каменныхъ лавокъ, принадлежащихъ Обществу и находящихся на Одесской площади Старога Базара, которыя будутъ неотъемле-

нымъ достоинствомъ этого заведенія. Впредь до назначенія другаго, также постоянного источника его доходовъ, сумма для содержанія будетъ пополняема посредствомъ добровольнаго сбора съ Членовъ Общества. Главный надзоръ за Домомъ принадлежитъ Директору, должность котораго поручается Секретарю Общества, служащему изъ подвига благотворенія, безъ платы; впрочемъ, всѣ хозяйственныя распоряженія остаются на обязанности Попечителя. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія сего послѣдняго, Правленіе Общества избираетъ, съ его согласія, кого-нибудь для исправленія его должности. Заведеніе имѣетъ свою домашнюю церковь. За каждаго пансіонера и пансіонерку, призрѣваемыхъ сверхъ 60-ти штатныхъ сиротъ, взимается по 55 руб. серебромъ въ годъ. Заболѣвшіе пользуются въ самомъ заведеніи, въ особо устроенной больницѣ. Въ послѣдствіи Общество можетъ ограничить призрѣніе одними только дѣвочками; мальчиковъ же, по достиженіи извѣстнаго возраста, распредѣлять къ ремесленникамъ и другимъ стороннимъ людямъ, а также въ Сиротскій Домъ, вѣдомства мѣстнаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Всѣ зданія, принадлежащія заведенію и Обществу, освобождены отъ обывательскихъ повинностей (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 9 Января 1845 г.).

— Изданъ Уставъ Женскаго Благотворительнаго Общества въ г. Николаевѣ. Это Общество состоитъ изъ особъ женскаго пола, посвящающихъ труды свои призрѣнію тамошнихъ сиротъ-дѣвочекъ и бѣдныхъ вдовъ, которыя нуждаются въ средствахъ къ содержанію ихъ семействъ. Каждая дама, обязавшаяся вносить ежегодно въ пользу Общества не менѣе пяти рублей серебромъ или жертвовать какое-либо рукодѣліе въ такую цѣну, принимаетъ званіе Члена Общества. Способы его суть: денежныя приношенія Членовъ и стороннихъ лицъ; деньги, выручаемыя посредствомъ продажи или разыгры-

ванія въ лотерею означенныхъ рукодѣлій и посредствомъ концертовъ, спектаклей и другихъ увеселеній, даваемыхъ въ пользу Общества. Управление дѣлами ввѣряется Дирекціи, которая заключается въ Директрисѣ, Вице-Директрисѣ, трехъ Помощницахъ Директрисы (всѣ онѣ избираются Обществомъ изъ Членовъ) и Секретарѣ. Дирекція имѣетъ засѣданія по назначенію Директрисы и о дѣйствіяхъ своихъ представляетъ отчетъ общему Собранію Членовъ, — которое бываетъ также по приглашенію Директрисы, три раза въ годъ и чаще, въ случаѣ надобности. Оно устроено коллегіально; занимается же, кромѣ балотировки Членовъ управленія и разсмотрѣнія отчетовъ, совѣщаніемъ о предметахъ, относящихся къ улучшенію и распространенію учрежденія. Общественныя благотворенія заключаются: въ содержаніи и образованіи (доставляемыхъ въ частномъ пансіонѣ и городскомъ дѣвичьемъ училищѣ) сиротъ женскаго пола, безъ различія ихъ званій и вѣроисповѣданій, равно въ выдачѣ единовременныхъ и постоянныхъ денежныхъ вспоможеній бѣднымъ вдовамъ и ихъ семействамъ. Пансіонерки Общества поступаютъ въ учебныя заведенія въ возрастѣ отъ 7 до 12 лѣтъ и по жребію, вынимаемому ими самими въ присутствіи Дирекціи. Изъятіе изъ настоящихъ правилъ допускается только для круглыхъ безпріютныхъ сиротъ. Пансіонерки, имѣющія родственниковъ, снабжаются ими, на первый разъ, при опредѣленіи въ заведенія, одеждою и прочими необходимыми вещами; при выпускѣ же онѣ получаютъ изъ суммъ Общества единовременное денежное пособіе. Устроеніе прочнымъ образомъ участи круглыхъ безпріютныхъ сиротъ, оставляющихъ заведенія, возлагается совершенно на заботливость Общества (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 30 Марта 1845 г.).

— С. Петербургской Клинической Больницы для малолѣтнихъ дѣтей повелѣно именоваться, въ память Государыни Великой Княгини Елисаветы Ми-

хилиловны, Елисаветинскою (Всепоод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 8 Марта 1845 г.).

3) *Часть Врачебная.*

Заведенія Московскаго и Виленскаго Попечительныхъ Совѣтовъ подчинены, относительно высшаго врачебнаго надзора, равно опредѣленія и увольненія Врачей, гражданскому Медицинскому Управленію, сосредоточенному въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ (Всепоод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 1 Февраля 1845 г.).

— Во внутреннюю Киргизскую Орду назначенъ Врачъ на правахъ, какія вообще предоставлены по службѣ Медицинскимъ Чиновникамъ, но съ особымъ жалованьемъ и съ тѣмъ, чтобъ онъ былъ опредѣляемъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ, по предварительномъ отзывѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 13 Марта 1845 г.).

— По случаю открытія въ нынѣшнемъ году дѣйствій вновь устроеннаго на Восточномъ берегу Чернаго моря Новороссійскаго Карантина, утвержденъ временный для него Штатъ. Всѣ Чиновники и служители, состоящіе при этомъ Карантинѣ, пользуются, по опредѣленію въ должности и по прохожденію службы, правами и преимуществами, которыя дарованы вообще служащимъ въ Закавказскомъ Краѣ. (Пол. Ком. по дѣламъ Кавк. Края, Выс. утв. 30 Января 1845 г.).

— Карантинную Стражу повелѣно снабжать, — на томъ же основаніи, какъ и всѣ воинскія команды, — медикаментами и другими врачебными матеріалами и припасами изъ аптечныхъ магазиновъ или казенныхъ аптекъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, по Департаменту Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій (Всепоод. докл. Мин. Внутр. Дѣлъ, Выс. утв. 3 Февраля 1845 г.).

— По соображенію, что клейменіе аптекарскихъ вѣсковъ, кромѣ неудобства въ самомъ исполненіи, неизбежно уменьшило бы вѣрность, столь необходимую при измѣреніи дробныхъ количествъ, въ особенности сильно дѣйствующихъ лекарствъ, — повелѣно означенные вѣски съ коромысломъ длиною менѣе шести вершковъ, также гирьки менѣе одной унціи, не подвергать клейменію (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 4 Апрѣля 1845 г.).

4) Предупрежденіе и пресѣченіе преступленій.

Для отвращенія безпорядковъ близъ границы и для охраненія тамъ спокойствія, постановлено: по границѣ съ Пруссією, на 50-верстномъ отъ нея пространствѣ, запретить всѣмъ жителямъ, исключая только помѣщиковъ, имѣть ружья (кромѣ охотничьихъ, на существующемъ основаніи), пистолеты и холодное оружіе. Помѣщики же могутъ держать у себя всякое оружіе, но только для собственнаго употребленія и не солдатское, предназначенное для войскъ. Въ случаѣ нарушенія настоящихъ правилъ, мѣстная Полиція отсылаетъ самое оружіе въ Артиллерійскіе гарнизоны, а съ лицъ, у коихъ оно окажется, взыскиваетъ за каждое ружье 20 руб., за пару пистолетовъ 15 руб., за холодное оружіе по 10 руб. серебромъ за штуку. Штрафъ этотъ отдается задержателю оружія. Пограничной Стражѣ вѣнено въ обязанность не допускать ни подъ какими предлогами сборищъ подозрительныхъ людей, — хотя бы они были невооруженные и безъ товаровъ, — по всей пограничной чертѣ съ Пруссією; Виленскій же Военный Губернаторъ, съ своей стороны, долженъ наблюдать, чрезъ Земскую Полицію, за предупрежденіемъ означенныхъ сборищъ въ пограничной полосѣ (Пол. Ком. Мин., Выс. утв. 5 Юня 1845 г.).

VIII. Законодательство Уголовное.

Если простояли или вообще лице податнаго состоянія, просрочивъ въ столицѣ свой вилъ, пожелаетъ и будетъ имѣть возможность заплатить штрафъ, установленный за такую просрочку, то дозволено настоящимъ взысканіемъ замѣнять содержаніе въ рабочемъ домѣ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 5 Января 1845 г.).

— Производство слѣдствій по нарушенію акцизныхъ правилъ о табакѣ относится на общемъ основаніи къ обязанности Полиціи, которая въ подобныхъ случаяхъ тамъ, гдѣ опредѣлены особые Акцизные Надзиратели, должна приглашать ихъ къ совокупному дѣйствію (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 30 Апрѣля 1845 г.).

— Если окончаніе мѣсячнаго срока, опредѣленнаго для подачи апелляціонныхъ отзывовъ по дѣламъ уголовнымъ, случится въ то время, когда присутственные мѣста въ продолженіе нѣсколькихъ срѣду праздничныхъ дней отъ присутствія свободны, — то подсудимымъ и лицамъ, участвующимъ въ дѣлѣ, дозволено представлять означенные отзывы и по истеченіи мѣсячнаго срока, но непременно въ первый присутственный день по минованіи праздниковъ. Отзывъ же, присланный на имя Суда по почтѣ, хотя и не въ присутственный день, однакожь до окончанія еще срока, принимается также къ надлежащему разсмотрѣнію (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 6 Ноября 1844 г.).

— Упомянутый срокъ для представленія апелляціонныхъ отзывовъ вообще по дѣламъ уголовнымъ распространенъ и на дѣла о лѣсныхъ порубкахъ (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Декабря 1844 г.).

— Опредѣленъ порядокъ сужденія Киргизовъ въ Сибири за лжесвидѣтельство. Судъ и наказаніе Кирги-

зовъ за это преступленіе по дѣламъ, которыя, въ отношеніи къ нимъ, считаются исковыми и производятся собственно между ими, оставлены на существующемъ основаніи. За принятіе же Киргизами ложной присяги противъ своихъ единоземцевъ исключительно по дѣламъ объ измѣнѣ, убійствѣ, грабежѣ, барантѣ и явномъ неповиновеніи установленнымъ властямъ, равно какъ по всѣмъ вообще исковымъ и уголовнымъ дѣламъ противъ Русскихъ и другихъ людей, непривадающихъ къ Киргизскому племени, — велѣно судить и наказывать на основаніи Россійскихъ Законовъ. Въ отношеніи числа свидѣтелей и порядка свидѣтельства распространяются на сказанное племя правила, существующія для Закавказскаго Края (Мн. Гос. Сов., Выс. утв. 11 Декабря 1844 г.).

II. КАЗНАЧЕЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

XI. Ивѣщная Словесность.

Замѣчая стихотворенія, отличающіяся высокимъ религіознымъ чувствомъ, чистою нравственностію или выраженіемъ любви къ Отечеству, мы можемъ указать на помѣщенные въ Маякѣ: *Чертогъ твой вижу, Спасе мой, украшенный*, Виктора А—скаго (№ 4); *Неспіе*, В. Макарова (ibid.); *Мои воспоминанія*, Д. Пацукевича (ibid.); *Вздохъ сердца*, Любича-Романовича (ibid.); *Библия*, Утвса (ibid.); *Утѣшеніе*, его же (ibid.); *Воскресеніе Христа Спасителя*, А. Градцева (ibid. № 5 и 6).

Часть XLVIII. Отд. VI.

1

Намъ пріятно передать читателямъ нашимъ хотя нѣкоторыя строфы послѣдняго стихотворенія :

Свершилась казнь! умолкла злоба!
Владыка твари погребенъ;
Ко гробу камень приваленъ;
Не дремлютъ волны у гроба.

Не блещетъ ясная луна;
Глубокій мракъ вокругъ гробницы;
И ночь, какъ сонъ отроковицы,
Священной тишины полна.

Упившись кровью искупленья
Первосвященниковъ соборъ
Сомкнулъ тревожный, мрачный взоръ,
Но ужасался Воскресенья.

Какъ страшно это Воскресенье —
Отвергшимъ Бога своего,
Когда и вѣрные Его, —
И тѣ тревожились сомнѣньемъ;

Но вѣра ихъ была чиста.
Вотъ, идутъ жены на гробницу
Омыть слезами плащаницу
И миромъ умастить Христа.

Но близокъ, близокъ часъ полночи;
И вотъ, на гробъ съ небесъ летить
Посланникъ Божій. . . . и проч.

Изъ патріотическихъ стихотвореній замѣтимъ: *На Святое Крещеніе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Александровича*, Б. Ф. (Маякъ N° 5 в 6); *На смерть Графа Орлова-Денисова*, А. А. Антыпенко (ibid. N° 4); *Мысли надъ могилою Графа Платова*, В. Цыплякова (ibid. N° 5 в 6).

— Изъ стихотвореній Г. Языкова, помѣщенныхъ въ Москвитинѣ, укажемъ на піесу, подъ заглавіемъ: *Въ Альбомѣ.*

Дороже перловъ многоцѣнныхъ
 Благочестивая жена!
 Чувствъ непорочныхъ, думъ смиренныхъ
 И всякой тихости полна,
 Она достойно мужа любитъ,
 Живетъ одною съ нимъ душой.
 Она труды его голубитъ,
 Она хранитъ его покой;
 И счастье мужа — ей награда:
 И похвала, — и любо ей,
 Что, межъ старѣйшинами града,
 Онъ знатенъ мудростью рѣчей,
 И что богатъ онъ чистой славой,
 И силенъ въ общинѣ своей.
 Она воспитываетъ здраво
 И бережетъ своихъ дѣтей;
 Она ихъ мирно поучаетъ
 Благимъ и праведнымъ дѣламъ,
 Святую Книгу имъ читаетъ,
 Сама ихъ водить въ Божій храмъ;
 Она блюдетъ порядокъ дома:
 Ей миль ея семейный кругъ,
 Мірская праздность незнакома
 И чуждъ бессмысленный досугъ.
 Не соблазнять ея желаній
 Ни шумъ блистательныхъ пировъ,
 Ни вихрь полуночныхъ скаканій
 И сладки рѣчи пласуновъ,
 Ни говоръ пусто-величавый
 Бездушныхъ чопорныхъ бесѣдъ,
 Ни прелесть роскоши лукавой,
 Ни прелесть всяческихъ суетъ.

И домъ ея Боголюбивый
 Цвѣтетъ добромъ и тишиной,
 И дни ея мелькають живо,
 Прекрасной, свѣтлой чередой;
 И никогда ихъ не смущаетъ
 Обуреваніе страстей: —
 Господь ее благословляетъ
 И люди радуются ей.

— Изъ переводныхъ поэтическихъ произведеній мы встрѣтили: *Воздушный караванъ* (изъ Фрейлиграта), О. Миллера (Москв. № 4); *Бой* (изъ 5 пѣсни Энеиды), Г. Шершеневича (Биб. для Чт. № 5). Мы прочли, кромѣ того, нѣсколько другихъ пріятныхъ стихотвореній: М. А. Дмитриева, Д. Коштова, А. Градцева, Я. Полонскаго, И. Берга, Д. Струйскаго, А. Корсуна (на Малороссійскомъ языкѣ), О. Слѣпущкина, Л. К — ъ, А. — нъ, С. Агокаса, Б. Ф., Н. П. Огарева, А. Фета, С. Дурова, В. Яковлева, Д. Минаева и А. Пальма.

Обратимся къ прозаическимъ явленіямъ Изящной Словесности.

— Въ Современникѣ мы встрѣтили продолженіе замѣчательнаго романа: *Черная рада*, П. А. Кулѣша (№ 4 и 5).

— Въ Москвитянинѣ помѣщены двѣ оригинальныя повѣсти: *Върочка* (№ 4) и *Берта Голенбушъ* (№ 5 и 6). Первая представляетъ намъ бытъ купца, не имѣющаго никакого образованія, скупаго до крайности, котораго вся жизнь сосредоточивается въ накопленіи капитала, который отказываетъ себѣ и своему семейству во всемъ для того только, чтобы какъ можно болѣе собрать денегъ и слѣть богачемъ и, разумѣется, скригой. Главная мысль, проведенная чрезъ всю повѣсть, состоитъ въ томъ, что человѣку дано предчувствіе, которое никогда его не обманываетъ. Разсказъ не довольно занимателенъ.

Во второй повѣсти «Берта Гогенбушъ», бытъ Петербургскихъ Нѣмецъ изображенъ вѣрно, характеристически: встрѣчаются превосходные типы средняго и низшаго классовъ. Языкъ правильный; интересъ постоянно возрастаетъ. Авторъ изучалъ людей, которые дѣйствуютъ въ его повѣсти: онъ, кажется, знаетъ всѣ ихъ слабости, пороки и хорошія качества души.

— Въ Маякѣ помѣщена прекрасная повѣсть: *Падающія звезды*, Автора Лѣвы Долины (№ 5 и 6). Отличительныя черты повѣстей, помѣщенныхъ въ Маякѣ — стремленіе къ созданію литературныхъ произведеній въ духѣ народности. Сочинитель старается поставить героя или героиню своей повѣсти въ такомъ трудномъ положеніи, въ которомъ всякій человѣкъ непременно выкажетъ основныя правила своей жизни.

— Въ Библиотекѣ для Чтенія мы встрѣтили: *Емеля или превращеніе*, романъ А. О. Вельмана. Ч. I (№ 4); *Вояжеры*, комедія въ 5 дѣйствіяхъ, Г. Основьяненка (№ 5) и *Башня Веселуха*, повѣсть Смоленскаго старожилы (№ 6). Романъ Г. Вельмана растянутъ и мало представляетъ интереса для образованнаго класса. Литература имѣетъ высокое назначеніе; она должна содѣйствовать къ облагороженію и возвышенію ума, усовершенствованію нашей духовной стороны, но отнюдь не должна опускаться въ омутъ невѣжества. Въ литературѣ мы ищемъ высокаго, изящнаго и истиннаго. Въ комедіи «Вояжеры» есть довольно живости и наблюдательности при легкомъ комизмѣ. Повѣсть «Башня Веселуха» мы желали бы видѣть безъ передѣлокъ и сокращеній: тогда можно было бы оцѣнить трудъ самаго Автора.

— Въ Отечественныхъ Запискахъ помѣщены двѣ повѣсти и *Дача на Петергофской дорогѣ*, рассказъ М. С. Жуковой (№ 4), которой прекрасный талантъ виднѣнъ и здѣсь.

— Изъ переводныхъ повѣстей укажемъ на: *Яковъ Ванъ-деръ-Насъ*, романъ Г-жи Паальцовой. Ч. I и II (Биб. для Чт. № 5 и 6), и *Жанна*, повѣсть такъ-называемаго Жоржъ-Занда. Ч. I и II (От. Зап. № 5 и 6). Последняя рѣзко отличается отъ другихъ повѣстей этой Романстики, то есть, не можетъ служить къ развращенію сердца и вкуса. Къ сожалѣнію, во многихъ изъ переводныхъ повѣстей не видимъ хорошаго выбора, и потому не лзя не пожелать большей разборчивости въ передаваніи Отечественннй публикѣ произведеній иностранныхъ, въ которыхъ способности Автора часто бываютъ обращены на обрисовку сладострастныхъ картинъ, на сокрытіе пороковъ подъ красивою личиною, подъ предлогомъ естественности, а иногда и на изображеніе самыхъ отвратительныхъ картинъ.

ХII. Свободныя Художества.

По части Свободныхъ Художествъ явились статьи: *Мнѣніе Берліоза о М. И. Глинкѣ* (С. П. Б. Вѣд. № 85, 86 в Моск. Вѣд. № 50, 51); *Альбрехтъ Дюреръ* (Сѣв. Пч. № 118); *Дворецъ Ея Импер. Высоч. Великой Княгини Маріи Николаевны въ С. Петербургѣ*, Н. Кукольника (Иллюстр. № 1, 2); *Валгалла* (ibid. № 4); *Гордая Философія, опроверженная смысломъ. Аллегорія Шиллы, Италіянскаго Живописца, 1670 г.* (Лит. Газ. № 22).

— «Мнѣніе Берліоза о М. И. Глинкѣ». — Глинка» — говоритъ Берліозъ — «котораго имя и талантъ въ первый разъ сдѣлались извѣстными Парижанамъ по двумъ произведеніямъ его, исполненнымъ въ нашемъ концертѣ въ Олимпійскомъ цркъѣ, уже пользуется въ Россіи заслуженною славой. Принадлежа къ

фамиліи благородной и богатой, онъ свачала не назначалъ себя въ музыканты. Посреди занятій своихъ композиціею, Глинка не пренебрегалъ и практическимъ изученіемъ инструментовъ, и въ нѣсколько лѣтъ сдѣлался весьма искуснымъ исполнителемъ на фортепіано и освоился со скрипкою, благодаря превосходнымъ урокамъ Петербургскихъ Артистовъ съ отличными достоинствами Карла Майера и Бема. Вскорѣ имя Глинки сдѣлалось извѣстнымъ и народнымъ по многимъ произведеніямъ, исполненнымъ прелести и оригинальности. Но намѣреваясь приступить къ роду болѣе важному и возвышенному, онъ почувствовалъ необходимость совершить путешествіе, и новыми впечатлѣніями придать своему таланту силу и обширность, которыхъ ему еще не доставало. Онъ отправился въ Италію съ теноромъ Ивановымъ, который обязанъ его просвѣщенной дружбѣ частию своего музыкальнаго образованія. Въ это время, то живя въ Миланѣ или на берегахъ озера Комо, то путешествуя по другимъ частямъ Италіи, Глинка писалъ всего болѣе для своего любимаго инструмента — фортепіано, и каталоги его Миланскаго издателя, Риккорди, доказываютъ дѣятельность и разнообразіе идей молодаго Русскаго композитора. Между тѣмъ главною цѣлью пребыванія его въ Италіи было изученіе теорій пѣнія и таинствъ голосовъ. «Въ 1831 году, я встрѣтился съ нимъ.» — говоритъ Авторъ — «въ Римѣ и имѣлъ удовольствіе слышать на вечерѣ у Вернета нѣсколько Русскихъ пѣсней его сочиненія, восхитительно исполненныхъ Ивановымъ. Пробывъ три года въ Италіи, онъ отправился въ Германію. Въ Берлинѣ особенно, подъ руководствомъ ученаго теоретика Дена, глубоко изучилъ онъ гармонію и контрапунктъ. Строгія, добросовѣстныя занятія во время этого путешествія вполне ознакомили его со всѣми пособіями Искусства, и онъ воротился въ Россію съ мыслию о Русской оперѣ, въ стилѣ національныхъ

пѣсенъ, — мыслию, которая уже давно занимала его. Онъ дѣлательно принялся за партитуру, которой libretto, написанное подъ его вліяніемъ, составлено такъ, чтобы выставить самыя характеристическія черты музыкальнаго чувства Русскихъ. Эта партитура называется «Жизнь за Царя». Тогда Глинка удостоился милости, какой музыкантъ въ его лѣта не могъ надѣяться: Императоръ наименовалъ его *Капельмейстеромъ* Придворной Пѣвческой Капеллы.

«Черезъ три или четыре года, Глинка, по причинѣ своего разстроеннаго здоровья, рѣшился просить увольненія отъ должности и снова отправиться за границу. Передъ отъѣздомъ своимъ, онъ поставилъ на сцену вторую оперу (Русланъ и Людмила), которой сюжетъ заимствованъ изъ Поэмы Пушкина. Это твореніе, характера фантастическаго и полу-Восточнаго, до такой степени отлично отъ «Жизни за Царя», что какъ будто писано другимъ композиторомъ. Талантъ Автора является тутъ болѣе зрѣлымъ и могущественнымъ. «Русланъ» есть, безспорно, шагъ впередъ, новый фазисъ въ музыкальномъ развитіи Глинки. Въ первой его оперѣ, среди мелодій, запечатлѣнныхъ національнымъ колоритомъ, замѣтно особенно вліяніе Италіи; во второй, по важности роли, которую сыграетъ оркестръ, по красотѣ гармонической ткани, по учености инструментонки, замѣтно, напротивъ, вліяніе Германіи. Въ числѣ Артистовъ, которые первые отдали полную справедливость красотамъ новой партитуры, надобно упомянуть о Листѣ и Генсельтѣ: оба порекомендовали на фортепiano и варіировали нѣкоторые изъ ея самыхъ занимательныхъ мотивовъ. Талантъ Глинки отличается необычайными гибкостью и разнообразіемъ; стиль его, по рѣшительному преимуществу, преобразуется по волѣ композитора, сообразно съ требованіями и характеромъ сюжета, который онъ обрабатываетъ. Онъ дѣлается простымъ и даже

шавшимъ. Въ мелодіяхъ его являются звуки неожиданныя, періоды прелестно-странные. Онъ великій гармонистъ и пишетъ партіи инструментовъ съ такою тщательностію, съ такимъ глубокимъ знаніемъ ихъ самыхъ тайныхъ средствъ, что его оркестръ одинъ изъ самыхъ новыхъ, самыхъ живыхъ оркестровъ въ наше время».

XIII. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

По этому отдѣлу мы имѣемъ только указать на статью: *Новыя логарифмическія таблицы* (Фин. Вѣстн. № 3).

XIV. ВОЕННЫЯ НАУКИ.

По части Военныхъ Наукъ мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Англійскіе Катамаранты* (Маякъ № 4); *Флоръ Минаевъ, Войсковой Атаманъ Донскаго Войска*, В. (Сѣв. Пч. № 80); *Нѣсколько словъ объ Артиллерійскихъ лекціяхъ Полковника Масальскаго*, В. Д. (ibid. № 89); *Шефъ Перваго Егерскаго полка, Полковникъ Давыдовскій* (ibid. № 93 и 94); *Подвиги Русскихъ за Кавказомъ въ 1805 году*, Ал. Висковатова (ibid. № 99, 100); *Подробности свѣдѣній о дѣйствіяхъ 2-го батальона Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка, въ Бородинской битвѣ*, В. Тимошеева (ibid. № 112); *Краткій очеркъ жизни Генераль-Майора В. А. Кашутина* (ibid. № 141).

— «Флоръ Минаевъ». — Многіе изъ Атамановъ Войска Донскаго пріобрѣли громкую славу; но между всѣми ими едва ли кто пользовался такою любовью, уваженіемъ и довѣренностію своихъ соотечественниковъ и Правительства, какъ современникъ Царя Алексія Михаи-

ловича и Петра Великаго, преобразователь Донскаго быта, Флоръ Минаевъ. Укажемъ на важнѣйшую эпоху его жизни. « Въ 1689 году, во время вторичнаго похода Голицына въ Крымъ, Минаевъ содѣйствовалъ ему со стороны моря и много участвовалъ во взятіи непріятельскихъ судовъ. Въ слѣдующіе четыре года, онъ постоянно посылалъ Казаковъ на сухопутные и морскіе поиски, которые, по обыкновенію, всѣ увѣнчались успѣхомъ, а въ 1694 ѣздилъ въ Москву, былъ допущенъ до Іоанна и Петра, и исходатайствовалъ у нихъ разныя милости для Донскаго Войска. Въ 1695 году, во время перваго похода Петра Великаго подъ Азовъ, Минаевъ былъ однимъ изъ Его самыхъ дѣятельныхъ и самыхъ полезныхъ сотрудниковъ. Казаки его доставили языковъ, отъ которыхъ получались свѣдѣнія объ Азовѣ; они же дѣлали обзорнѣе крѣпости, охраняли лагеры сухопутныхъ войскъ, участвовали въ отраженіи вылазокъ, и подъ конецъ осады взяли приступомъ отдѣльную укрѣпленную башню, стоявшую на берегу Дона, выше Азова, и называвшуюся *каланчю*. Царь, во всѣхъ важныхъ случаяхъ осады совѣтовавшійся съ Минаевымъ, предъ лицомъ всей арміи благодарилъ его за эту первую въ свое царствованіе побѣду, велѣлъ совершить за нее благодарственное молебствіе и торжествовалъ ее пушечною пальбою. Въ 1696 году, Минаевъ съ своими Казаками участвовалъ во вторичной осадѣ Азова, и участвовалъ блистательно. Извѣстивъ Государя, что Турецкій флотъ прибылъ къ крѣпости съ подкрѣпленіемъ, Минаевъ, на одной лодкѣ, рука объ руку съ Петромъ, ѣздилъ осматривать положеніе непріятельскихъ судовъ, и въ слѣдъ за тѣмъ, лично предвождая Казаками, почти совсѣмъ встребилъ флотъ Турокъ. Эта побѣда, бывшая громовымъ ударомъ для осажденныхъ и весьма облегчавшая ходъ осады, была первая, одержанная на морѣ оружіемъ Петра Великаго. Такимъ образомъ Минаеву

принадлежитъ честь первой сухопутной и первой морской побѣды въ царствованіе безсмертнаго Преобразователя Россіи. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ побойща на морѣ, доставившаго Донцамъ добычу несмѣтную, они, виѣсть съ Запорожцами, рѣшили судьбу Азова, взявъ приступомъ два изъ его бастіоновъ и твердо засѣвъ въ нихъ. Минаевъ, въ теченіе слишкомъ сорока лѣтъ сряду, болѣе двадцати разъ былъ избираемъ сперва въ Походные, а потомъ въ Войсковые Атаманы, и за заслуги свои получилъ, въ разные времена, отъ Царей: Алексія Михайловича, Феодора, Іоанна и Петра Алексіевичей болѣе 20 серебряныхъ и золотыхъ ковшей, не считая другихъ подарковъ. Казаки повиновались ему безусловно, и самые храбрые изъ нихъ виѣняли себѣ въ большую честь и награду, если Флоръ Минаевичъ изъ своихъ рукъ давалъ имъ выпить кубокъ или кружку меду. Слуги его, набранные изъ плѣнныхъ Турокъ и Татаръ, любили его до обожанія, называя не иначе, какъ отцомъ своимъ. Домъ его, самый обширный и богатый на Дону, былъ внутри украшенъ богатыми коврами, оружіемъ и царскими дарами. Русскіе Воеводы и Чиновники, Турецкіе Пашы и Аги, Татарскіе Мурзы и Горскіе Князья пріѣзжали къ Минаеву, то по дѣламъ, то съ изъясненіемъ дружбы и почтенія, и были имъ угощаемы, какъ говорится, на-славу. Гостепріимство его не знало предѣловъ. Бывавъ нѣсколько разъ въ Москвѣ, онъ перенялъ у Русскихъ Бояръ многое изъ ихъ быта и образа жизни, и первый на Дону допускалъ въ общества присутствіе женщинъ. Вообще, атаманство Минаева, ознаменованное примѣтнымъ умягченіемъ нравовъ и началомъ гражданственности на Дону, составляетъ въ Исторіи Довскаго Войска эпоху, заслуживающую подробное описаніе».

— «Шефъ перваго Егерскаго полка Полковникъ Давыдовскій». — Полковникъ Давыдовскій принадлежитъ

къ числу тѣхъ храбрыхъ и благородныхъ Русскихъ воиновъ, которыхъ именами гордится Отечественная Исторія. Слѣдующая черта твердости характера Давыдовскаго можетъ дать понятіе объ этомъ храбромъ Русскомъ воинѣ. Удерживая переправу Французовъ черезъ рѣку Виру, въ девять часовъ утра, 10 Декабря 1806 года, Давыдовскій получилъ легкую рану въ ногу, но, хотя и хромя, продолжалъ распоряжаться. Вскорѣ неприятель, растянувъ свою линію правѣе и лѣвѣе фланговъ 1-го Егерскаго полка, заставилъ Шефа его ввестъ въ дѣло послѣднія резервныя части, и просить Барклая о подкрѣпленіи. Давыдовскій началъ писать рапортъ карандашемъ, положивъ бумагу на спину своего сигнальнаго барабанщика, какъ получилъ новую рану пулею въ високъ, и кровь заструилась по лицу. Онъ зажалъ рану перчаткою и, притиснувъ лѣвымъ локтемъ бумагу, продолжалъ писать; но не прошло двухъ минутъ, и прострѣленный насквозь барабанщикъ палъ мертвый. Тогда, ставъ на одно колѣно, Давыдовскій дописалъ рапортъ на спинѣ другаго, и отправилъ его по принадлежности.

XV. Горныя Науки.

Въ Горномъ Журналѣ явились :

— По Геологій и Геогнозій: *Замѣчаніе о соотвѣтствующихъ Пермской системѣ формаціяхъ Европы, съ общимъ взглядомъ на характеризующія ихъ окаменелости и приложеніемъ таблицы видовъ* (N° 4).

— По Минералогіи: *О начальныхъ основаніяхъ кристаллографіи*, Г. Профессора Густава Розе (продолженіе) (N° 5).

— По Горной Механикѣ: *Отчетъ состоящаго при Уральскомъ Горномъ Правленіи Механика Тета, по поѣздкѣ въ Англію* (N° 6).

— По Заводскому Дѣлу: *Плавка серебряныхъ рудъ въ Газриловскомъ заводѣ Колывановоскресенскаго Округа* (№ 4); *Отчетъ объ опытахъ, произведенныхъ въ Барнаульскомъ заводѣ, надъ извлеченіемъ серебра изъ роштейновъ въ малыхъ горнахъ, Г. Полковника Соколовскаго 1-го* (ibid.); *Обдѣлка пространства между цапфами у чугуныхъ орудій въ Верхне-Туринскомъ заводѣ, Г. Поручика Мевіуса 1-го* (№ 5); *Сравнительные результаты пожиганія желѣзныхъ Гороблагодатскихъ рудъ въ рудообжигательной печи въ кучахъ, Г. Майора Рашета* (ibid.); *Объ употребленіи газовъ, отдѣляющихся изъ медиплавленныхъ печей въ Юзовскомъ казенномъ заводѣ, Г. Штабсъ-Капитана Платонова* (№ 6); *О путешествіи по заводамъ Южной Франціи, Г. Поручика Раевского* (ibid.).

— Въ Смесѣ того же журнала были помѣщены статьи: *О горной промышленности Банката, переводъ съ Нѣмецкаго Г. Подполковника Озерскаго*; *Нѣсколько замѣтокъ о минералогическихъ богатствахъ Восточной Сибири*; *О выдѣлкѣ и цѣнности желѣза въ Бѣлыхъ, переводъ съ Нѣмецкаго Г. Кондуктора Иванова*; *О золотѣ, открытомъ въ казенныхъ Округахъ Уральскихъ заводовъ въ 1844 году*; *Вѣдомость объ опытахъ, произведенныхъ на Воткинскомъ заводѣ надъ выдѣлкой желѣза въ газо-пудлинговой печи въ 1844 году* (№ 4); *Новѣйшія извѣстія о Прусской горнозаводской промышленности, Г. Подполковника Озерскаго*; *Краткія свѣдѣнія о нахожденіи сѣры въ Радобойѣ, въ Кроаціи, переводъ А. Бальера*; *Новый способъ приготовленія квасцовъ, переводъ А. Бальера*; *Объ употребленіи газовъ доменныхъ печей, переводъ его же* (№ 5); *Замѣчанія о выдѣлкѣ мѣдной монеты на Лондонскомъ монетномъ дворѣ, Г. Штабсъ-Капитана Алексѣева 2-го*; *Объ отдѣленіи сурьмы отъ олова, сообщено Г. Поручикомъ Раевскимъ*; *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ Пермск-*

скихъ за 1844 годъ; *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ, состоящихъ въ Гороблагодатскомъ Округѣ за 1844 годъ; Вѣдомость о частныхъ золотыхъ промыслахъ Хребта Уральскаго за 1844 годъ* (№ 6).

— Въ другихъ журналахъ къ этому отдѣлу принадлежать: *Геогностическая карта частямъ Губерній: Московской, Калужской, Тульской, Рязанской и Нижегородской*, П. Языкова (Москв. № 4); *Объясненіе по поводу статей о книгѣ Г. Эйхвальда*, Ю. Сивашко (От. Зап. № 4); *Геологическія экскурсіи въ окрестностяхъ Москвы*, Профессора Рулье (Москов. Вѣд. № 51); *Основанія Геогеніи* (Лит. Газ. № 17, 18, 19, 20); *Серебряныя рудники Гуанахуато въ Мексикѣ* (Иллюстр. № 6).

— «Замѣчаніе о соответствующихъ Пермской системѣ формаціяхъ Европы». — «Пермская система въ особенности замѣчательна, какъ самая древняя, въ которой Геологи доказали существованіе большаго класса *ящерообразныхъ* животныхъ, играющихъ въ послѣдствіи столь важную роль во вторичной эпохѣ. Ящерообразныя животныя представлены въ первое время ихъ созданія родами: *Palaeosaurus* и *Protosaurus*. Этотъ любопытный фактъ, который можно, такъ сказать, поставить въ параллель съ уничтоженіемъ трилобитовъ, указываетъ на непрерывное дѣйствіе закона улучшеній и частныхъ измѣненій въ животномъ царствѣ. Слѣды этихъ измѣненій медленны и послѣдовательны, и, кажется, часто независимы, преимущественно въ Россіи, отъ огромныхъ физическихъ переворотовъ, давшихъ наружный видъ поверхности Земнаго Шара. Изслѣдовавъ Пермскую фауну вообще и показавъ ея связь съ эпохами предшествовавшими, Авторъ разсматриваетъ ее потомъ съ другой точки зрѣнія, а именно— въ разсужденіи различныхъ измѣненій въ удаленныхъ географическихъ Широтахъ. Прежде онъ ее преслѣдовалъ по времени, сравнивъ сумму животныхъ одного періода съ суммою періода ему

предшествовавшего. Потомъ онъ изслѣдуетъ Пермскую фауну по *пространству* или въ горизонтальномъ протяженіи, для того, чтобы сравнить ея различныя части одиѣ съ другими, окаменѣлости Россіи съ окаменѣлостями Западной Европы, и чтобы видѣть: подтверждаютъ ли зоологическіе выводы параллелизмъ, который онъ (Авторъ) устанавливаетъ между обширнымъ Пермскимъ бассейномъ Россіи и осадками менѣе обширными, сопровождающими цехштейнъ и горькоземистый известнякъ нашихъ странъ. При сравненіи Пермскихъ фауны и флоры съ фауною и флорою остальной Европы, сперва наиболѣе поражаетъ то согласіе, которое не только существуетъ въ общности существъ и въ феноменахъ уменьшенія животной жизни, но и согласіе въ ихъ классахъ и семействахъ. Однакожь существуютъ и должны существовать нѣкоторыя различія. Моря обширныя обыкновенно обитаемы животными, которыя отличаются разнообразіемъ ихъ видовъ болѣе, нежели животныя морей или бассейновъ незначительныхъ. Мы имѣемъ еще и въ наше время тому примѣры въ фаунахъ морей Каспійскаго и Чернаго, сравненныхъ съ фаунами Средиземнаго моря и Оксана. Что касается причинъ, то, можетъ быть, онѣ заключаются въ разнообразіи условій для жизни, которая развивается тамъ, гдѣ огромные потоки производятъ мѣну продуктовъ странъ удаленныхъ и разнообразятъ климатъ.

Изъ соображеній своихъ Авторъ выводитъ заключеніе, что обширное Пермское море Россіи, бѣдное органическими существами въ сравненіи съ предшествовавшими морями, должно было однакожь быть богаче морей меньшихъ и можетъ быть раздѣленныхъ, которыя покрывали тогда Германію, Францію и Англію.

— «О путешествіи по заводамъ Южной Франціи».
— Имѣя въ виду подробное описаніе той отрасли промышленности, которая занимается обработкою желѣзныхъ

рудъ, Авторъ раздѣляетъ всѣ заводы Франціи на три главныя группы и слѣдуетъ этому раздѣленію при описаніи тѣхъ заводовъ, которые были имъ обозрѣны. Къ первому разряду онъ причисляетъ заводы, потребляющіе древесный уголь для полученія чугуна и каменный уголь для превращенія чугуна въ желѣзо. Заводы, принадлежащія къ этой категоріи, довольно многочисленны; важнѣйшіе изъ нихъ по обширности круга своего дѣйствія, суть Вьерзанъ и Фуршамбо, за которыми слѣдуютъ Розье, Бенъ и нѣкоторые другіе; но сей послѣдній, по примѣненію газовъ для пудлинговаго производства, составляетъ исключеніе изъ принятаго раздѣленія, и нѣтъ сомнѣнія, что въ послѣдствіи число такихъ заводовъ быстро возрастетъ и тогда составитъ, какъ Авторъ полагаетъ, четвертая группа заводовъ, дѣйствующихъ древеснымъ углемъ или коксомъ для полученія чугуна и газами для превращенія чугуна въ желѣзо. Ко второму разряду Авторъ относитъ заводы, обрабатывающіе желѣзныя руды для полученія чугуна и желѣза исключительно минеральнымъ горючимъ веществомъ, какъ на примѣръ: Крезе, Але, Деказевиль, Тернакре, Виенъ, Лавуть. Наконецъ къ третьему разряду относятся заводы, дѣйствующіе исключительно при употребленіи растительнаго горючаго вещества; сіи послѣдніе, будучи расположены преимущественно въ Восточной части Франціи, заключающей Департаменты Верхне-Саонскій, Дубскій, Юрскій Верхне-Рейнскій и Вогезскій, не могли войти въ составъ для подробнаго изученія ихъ производствъ. Раздѣливъ такимъ образомъ всѣ заводы Южной Франціи, Авторъ подробно описываетъ каждый изъ нихъ.

— «Нѣсколько замѣтокъ о минералогическихъ богатствахъ Восточной Сибири». — Въ 1843 году, Иркутскій Почетный Гражданинъ В. Н. Басинъ, любитель просвѣщенія, отправивъ одну партію золотоискателей осмотрѣть пространство отъ Киренска до рѣки

Удерея, поручилъ ей, между прочимъ, собирать образцы минераловъ. Партія, въ сопровожденіи Тунгуза, ѣхала вблизи береговъ Средней Тунгузки. Черезъ нѣсколько дней, проѣхавъ значительное разстояніе, она не встрѣтила ни одною Тунгуза. Прежній проводникъ не зналъ уже мѣстъ, и партія принуждена была ѣхать по солнцу. Держась извѣстнаго направленія, она черезъ три мѣсяца, безъ проводника выѣхала на рѣку Удерея. Партія, возвратясь зимою въ Иркутскъ, привезла множество минераловъ, найденныхъ во время поѣздки. Кромѣ горныхъ породъ, были слѣдующіе минералы: 1) сердолики густаго кроваваго цвѣта, 2) горные хрустали и раухтопазы, 3) халкидоны сѣраго и разной степени густоты голубаго цвѣта, 4) яшма краснаго, зеленаго, желтаго и другихъ цвѣтовъ, 5) известковые шпаты бѣлаго и желтаго цвѣта различныхъ кристаллизацій. 6) свинцовый блескъ, 7) желѣзный колчеданъ и прочее. Но всего замѣчательнѣе, по мнѣнію Автора, что въ этомъ собраніи найдено три куска бѣлаго лучистаго мезотипа, находимаго донынѣ единственно между рѣками Хилкомъ и Селенгою, въ Верхнеудинскомъ Округѣ.

— «Новѣйшія извѣстія о Прусской горнозаводской промышленности». — Общая стоимость всѣхъ произведеній горнозаводской промышленности при мѣстахъ добычи и изготовленія въ цѣлой Прусской Монархіи, простирались въ 1843 году до 32,839,703 талеровъ; изъ этого числа, по перечисленіи на проценты, на долю Бранденбургскаго Прусскаго Горнаго Округа причтается 7,45⁰ 0, Силезскаго 25,08, Саксонско-Тюрингенскаго 10,20, Вестфальскаго 21,86 и Рейнскаго 35,41. Полное число рабочихъ простиралось до 80, 192, а лицъ, принадлежащихъ семействамъ ихъ, до 182, 251; изъ этого слѣдуетъ, что въ сложности каждый рабочій участвовалъ въ составленіи вышеприведеннаго итога общей стоимости всѣхъ издѣлій, на сумму 409,51 талеровъ. Но, рассматривая

производство по главнымъ четыремъ подраздѣленіямъ, находимъ, что въ дѣйствіи находилось: 2,083 рудника, 2,323 каменоломни, 1,341 заводъ и 21 солончарня.

— «Геологическія экскурсіи въ окрестностяхъ Москвы». — «Изъ всѣхъ ископаемыхъ животныхъ и растений, собираемыхъ въ Юрскомъ образованіи, должно заключить, что во время ихъ жизни въ Московской Губерніи былъ разлитъ также Южный, морской, но болѣе умеренный климатъ, нежели въ предыдущей эпохѣ. По крайней мѣрѣ ближайшія животныя къ Юрскимъ живутъ въ наше время въ Средиземномъ и Атлантическомъ моряхъ, и особенно на берегахъ Европы. «Остановимся» — говоритъ Г. Рулье — «на самомъ верхнемъ слоѣ доисторическаго образованія, — на томъ, который, въ видѣ мелкоразсыпчатаго желтаго песка, покрываетъ почти всю поверхность Московской Губерніи. Это наносная почва: въ ней встрѣчаются вообще остатки горныхъ породъ, оторванныхъ отъ Сѣверныхъ частей Европы и занесенныхъ къ намъ, вѣроятно, движеніемъ воды; по крайней мѣрѣ достоверно то, что эти горныя породы — почти всѣ первозданныя, — между коими особенно замѣчательны гранитъ и діоритъ разнаго сложенія, — не встрѣчаются въ нашей Губерніи на мѣстѣ первобытнаго ихъ происхожденія. Изрѣдка встрѣчаются въ ней также Юрскія ископаемыя и нѣсколько чаще горнаго известняка, но едва ли жившихъ въ Московской Губерніи. Гранитъ и діоритъ изрѣдка встрѣчаются на поляхъ нашихъ большими глыбами, составляя заносные валуны, но гораздо чаще онъ смѣшанъ съ пескомъ въ видѣ небольшихъ гольшей. Въ томъ же наносѣ встрѣчаются и остатки громадныхъ животныхъ, близкихъ къ тѣмъ, которыя живутъ нынѣ въ болѣе теплыхъ климатахъ: мамонты, бегемоты, носороги, и, вѣроятно, гебры. Изъ всѣхъ случаевъ находенія ископаемыхъ звѣрей въ Московской Губерніи, самый замѣчательный, конечно, составляютъ

остатки мамонта, найденныя въ самой столицѣ при рытїи фундамента подѣ храмъ, сооружаемый во имя Христа Спасителя.

XVI. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

— По Астрономїи: *Лекціи популярной Астрономїи*, С. Зеленаго. Статья 2-я (Библ. для Чт. № 4).

— По Зоологїи: *Естественная Исторїя пресмыкающихся* (Библ. для Чт. № 4); *О животныхъ Московской Губерніи или очеркъ главныхъ перемѣлъ въ первоизданной исторической и современной фаунѣ Москвы*, Профессора Рулье (Моск. Вѣд. № 75, 76, 77 и 78); *Наблюденія надъ нѣкоторыми млекопитающими животными*. Изъ Курса Естественныхъ Наукъ Жоффруа Сентъ-Илера (Сѣв. Пч. № 119).

— По Минералогїи: *Портлендскій окаменелый лѣсъ* (Лвт. Газ. № 19).

— По Физикѣ: *Взглядъ на современный ходъ животнаго месмеризма въ Россїи* (Библ. для Чт. № 5); *Новая сила, объясняющая явленія, обыкновенно приписываемыя животному магнетизму*. Доставлено Профессоромъ А. А. Воскресенскимъ (Совр. № 6); *Улучшенія въ гальваническихъ баттарейхъ, сдѣланныя Его Импер. Высочествомъ Герцогомъ Лейхтенбергскимъ* (От. Зап. № 5); *Гелиостатъ Зильберманна* (Иллюстр. № 1); *О вулканическихъ явленїяхъ* (ibid. № 8).

— По Метеорологїи: *Пятилѣтнія метеорологическія наблюденія въ Подкавказьѣ* (Жур. М. Вн. Дѣлъ № 4); *Метеорологическіе камни, преимущественно упавшіе въ Россїи*, Э. Эйхвальда (Библ. для Чт. № 6).

— По Химїи: *Теорїя зорьнія*, статья Берцелиуса (Финск. Вѣстн. № 3).

— «Портлендскій окаменѣлый лѣсъ». — На островѣ Портлендѣ, у береговъ Англіи, мы находимъ одно изъ рѣдкихъ явленій, производимыхъ всемірными переворотами. Это — допотопный лѣсъ, въ которомъ деревья съ своими корнями доселѣ стоятъ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они росли. Охваченныя водою во время Потопа, они окаменѣли и такъ хорошо сохранились, что зритель находитъ въ нихъ всѣ признаки растенія.

«Растительная почва» — говоритъ Авторъ — «толщиною отъ 12 до 18 дюймовъ, лежитъ здѣсь на известковой скалѣ. Это черноземъ, составленный изъ сложнаго растительнаго вещества, преимущественно изъ глины и кремня. Кое-гдѣ корни деревъ вросли въ самую скалу, находящуюся подъ землею. Эти разсѣянныя и сломенныя деревья вообще не выше трехъ футовъ; весьма немногія изъ нихъ возвышаются на 6 футовъ; всѣ они болѣе или менѣе засыпаны землею. Тщательно изслѣдованныя, деревья Портлендскаго лѣса, по своему наружному и внутреннему устроенію, должны принадлежать къ роду сосенъ *agaucagias*, прозябающихъ только въ Южномъ полушаріи, въ гораздо теплѣйшемъ климатѣ, нежели каковъ климатъ Англіи. Этотъ особенный родъ сосенъ не растетъ уже болѣе на Земномъ Шарѣ. У корней сихъ деревъ находятъ пни несравненно болѣе короткіе и совершенно различнаго характера. Насъ крайне удивляли бы эти обломки, еслибъ намъ не была знакома флора самыхъ отдаленныхъ странъ. Они похожи на артишоки или на ананасы, но по своимъ стеблямъ очевидно принадлежащія къ семейству цикадовъ (*cycadées*). Всѣ эти деревья превратились не то что въ каменный уголь, а въ настоящій камень, болѣе или менѣе темнаго цвѣта, но столь прозрачный, что сквозь него видны всѣ волокна, отдѣляющіеся другъ отъ друга легкими отгѣнками. По мѣрѣ того какъ исчезали растительныя частицы, въ поры ихъ вкрадывалась кремни-

стая матерія, и теперь на эти они можно смотрѣть, какъ на искуснѣйшія ихъ поддѣлки.

— «Улучшенія въ гальваническихъ баттаряхъ». — «Уже нѣсколько мѣсяцевъ» — говоритъ Авторъ — «Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій устроилъ въ Петербургѣ гальванопластическое заведеніе, гдѣ приготовляются различныя металлическія издѣлія помощію гальванизма. Цѣль этого заведенія — сдѣлать у насъ въ Россіи Гальванопластику практически-возможною въ большихъ размѣрахъ и вообще довести это Искусство до высшей степени совершенства въ художественномъ и въ промышленномъ отношеніяхъ. Разнообразные опыты показываютъ, что одни и тѣ же гальваническіе способы не одинаково удаются при всѣхъ операціяхъ: такъ они могутъ быть очень хороши для отливки мелочей и никуда не годиться, когда дѣло идетъ о формованіи предметовъ значительныхъ размѣровъ: поэтому еще необходимо разнообразить, измѣнять ихъ въ практическомъ употребленіи. Измѣненія эти составляютъ предметъ постоянныхъ изслѣдованій Его Императорскаго Высочества Герцога Лейхтенбергскаго».

7 Марта Герцогъ представилъ Императорской С. Петербургской Академіи Наукъ техническія улучшенія, сдѣланныя имъ въ гальваническихъ баттаряхъ — главныхъ орудіяхъ Гальванопластическаго Искусства. Спѣшивъ подѣлиться этою ученою новостію съ любителями Гальванопластики. Не входя въ подробности болѣе или менѣе извѣстнаго устройства употребительнѣйшихъ гальваническихъ баттарей Давьеля и Бунзена, перейдемъ прямо къ усовершенствованіямъ.

«Баттарю Давьеля не удобно употреблять для большихъ операцій: цинкъ трудно и дорого покрывать ртутью; кромѣ того, она уничтожаетъ большое количество цинка, особенно, если мы пустимъ въ дѣло слабую

сѣрную кислоту, которая окисляетъ цинкъ и превращаетъ его въ бѣлый купоросъ — продуктъ, въ технику не имѣющій большой важности и, слѣдственно, не покрывающій далеко издержекъ на содержаніе батарей.

«Его Императорское Высочество пробовалъ замѣнить дорогой цинкъ дешевымъ желѣзомъ, которое болѣе выдерживаетъ дѣйствіе сѣрной кислоты и при разложеніи даетъ желѣзный купоросъ — продуктъ все же цѣнный въ технику. Попытка эта совершенно увѣчалась успѣхомъ, и теперь въ заведеніи Его Императорскаго Высочества дѣйствуетъ большая *железная батарея*. Для золоченія, Его Императорское Высочество употребляетъ земную батарею, изобрѣтенную Княземъ Багратиономъ. Подполковникъ Евреиновъ, въ Бунзеновой батарееѣ замѣнилъ дорогіе каменноугольные цилиндры коксовыми (*). Его Императорское Высочество дѣлалъ опыты и съ этою *коксовою-цинковою батареею*, и нашелъ, что она имѣетъ всѣ недостатки простой цинковой батареи Даниеля. Его Императорское Высочество замѣнилъ въ ней цинкъ также желѣзомъ; только это улучшеніе не устраняло еще другаго важнаго недостатка: азотная кислота, обыкновенная жидкость въ этой батарееѣ, отдѣляетъ газы неспріятные и даже вредные для здоровья; желѣзный купоросъ содержитъ въ себѣ не малое количество азотной кислоты. Если мы употребимъ его, какъ проводящую жидкость, мы только уменьшимъ, но не устранимъ совершенно главнаго неудобства Бунзеновой батареи.

«Его Императорское Высочество замѣнилъ азотную кислоту — сѣрную, и эта батарея, смѣло можно завѣрить, имѣетъ преимущество передъ всѣми извѣстными; содержаніе ея очень дешево, а желѣзный

(*) Коксомъ называется обожженный каменный уголь.

купоросъ, образующійся здѣсь отъ взаимнаго дѣйствія сѣрной кислоты и желѣза, рѣшительно покрываетъ всѣ издержки.

— «О вулканическихъ явленіяхъ». — По мнѣнію Леопольда фонъ-Буха, всѣ вулканы на Земномъ Шарѣ могутъ быть раздѣлены на два совершенно различныя рода, — на *центральные* и *рядовые*. Первые образуютъ центръ многихъ, во всѣ стороны дѣйствующихъ изверженій. Вторые же лежатъ рядами, часто въ незначительныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго. Центральные вулканы суть: на Липарскихъ островахъ — Стромболи; въ Сициліи — Этна; на Ишіи — Экзолаеръ; близъ Неаполя — Везувій; въ Исландіи — Гекла; на Азорскихъ островахъ — Пико, С-тъ Георгъ; на Канарскихъ островахъ — Пико де Тейде, на Тенерифѣ; на островахъ Зеленаго мыса — Фуэго, Аспенсіонъ, и многіе другіе на Сандвичевыхъ, Маркизскихъ и на островахъ Дружбы и Товарищества. Рядовые же вулканы суть: на Греческихъ островахъ — Санторинъ, Мило и другіе; въ Западной Австраліи — Танна, Амбримъ, Санта-Круцъ, огненные горы Новой Британіи и Гвиннеи; на Сандскихъ островахъ — Вавани; на Молукскихъ, Филиппинскихъ, Японскихъ, Алеутскихъ, Маріанскихъ и Антильскихъ островахъ, въ Камчаткѣ, Хили, Квито, Гватималѣ и Мексикѣ. Кромѣ того къ нимъ же можно отнести постоянно-дымящійся Геббель-Теаръ, на берегахъ Аравіи, и Черро-де-ла Гиганта, въ Калифорніи.

Соединеніе вулкановъ то въ отдѣльныя круглыя группы, то въ длинныя ряды, служитъ яснымъ доказательствомъ, что вулканическія дѣйствія не зависятъ отъ малыхъ, близкихъ къ поверхности земной причинъ, но суть великія явленія, слѣдствія глубокихъ и огромныхъ внутреннихъ переворотовъ.

— «Метеорическіе камни, преимущественно упавшіе въ Россіи». — Къ числу важнѣйшихъ метеорическихъ

каменей, выпавшихъ въ Россіи, принадлежать слѣдующіе: 1787 года 1 Октября, упалъ метеорическій камень на поле слободы Жигаловки, въ 10 верстахъ отъ села Бобрика, въ Сумскомъ Уѣздѣ Харьковской Губерніи. Главная масса его свѣтло-пепельная съ неясными зеленоватыми зернами и содержитъ мелко вкрапленными металлическое желѣзо, магнитный колчеданъ; кора тускла и гладка. Находится въ Академіи Наукъ и въ Харьковскомъ Университетѣ. 1796 г. 30 Декабря (4 Января), упалъ большой камень близъ Бѣлой Церкви, въ Киевской Губерніи. По свидѣтельству Тайнаго Совѣтника Чацкого, онъ, по испаденіи, находился нѣсколько времени въ расплавленномъ состояніи, потомъ сдѣлался твердымъ и получилъ обыкновенный цвѣтъ воздушныхъ камней. 1805 г. 28 Марга, въ 5 часовъ по-полудни, при слабомъ солнечномъ сіяніи, съ шумомъ, изъ темнаго облака огненнаго цвѣта, упали горячіе камни, одинъ въ семь фунтовъ и другой въ два съ половиною фунта вѣсомъ, въ Доронинской волости, Иркутской Губерніи. Вышеупомянутый шумъ былъ также слышенъ на Западной сторонѣ Доронинска, въ десяти верстахъ, и на Сѣверо-Восточной сторонѣ его, въ двадцати верстахъ. 1807 г. 30 Марта, при мрачномъ небѣ и весьма сильномъ громѣ, упалъ камень на поле села Тимохина, въ Юхновскомъ Уѣздѣ, Смоленской Губерніи, вѣсомъ въ четыре пуда. Главная масса его свѣтлосѣрая и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ темно-сѣрая, со многими пятнами ржавчины. Изъ главной массы выдѣляются шаровидныя отдѣльности, въ которыхъ примѣчается много мелко-вкрапленнаго самороднаго желѣза и магнитнаго колчедана. Хранится въ Академіи Наукъ. 1809 года, упалъ метеорическій камень въ селѣ Кикниѣ, въ Вяземскомъ Уѣздѣ Смоленской Губерніи. Онъ пепельнаго цвѣта, съ желто-бурою окружностью, съ черною, гладкою, тусклою корою; содержитъ въ себѣ

вкрапленными зернами самородное желѣзо и магнитный колчеданъ. 1811 г. 26 Февраля камень въ 15 фунтовъ вѣсомъ упалъ въ деревнѣ Кулешевкѣ, въ Роменскомъ Уѣздѣ, Полтавской Губерніи. Цвѣтъ главной массы свѣтло-пепельный съ весьма тонкими, трудно различаемыми бурными точками. На отполюрованныхъ плоскостяхъ примѣчаются неясныя, шаровидныя отдѣльности, мелко вкрапленное металлическое желѣзо и довольно много, но въ чрезвычайно мелкомъ видѣ, магнитнаго колчедана. По камню въ разныхъ направленіяхъ проходятъ тонкія, черныя жилки. Хранится въ Академіи Наукъ. 1813 г. 30 Декабря, упалъ камень въ Монталаксѣ, близъ Фридрихсгама. Главная масса свѣтло-сѣрая, зерниста, мало связана, наполнена мелкими, оливково-зелеными и черными, угловатыми, иногда округленными, зернами, которыя даютъ массѣ порфировидный или брекчіе-образный видъ. Въ немъ содержатся, кромѣ олавина, бѣлыя зерна, похожія на лейцитъ или полевои шпатель, кое-гдѣ примѣчаются зерна магнитнаго колчедана. Блестящая кора жилвста. 1814 г. 3 Февраля, камень, вѣсомъ въ одинъ пудъ, упалъ въ Бахмутскомъ Уѣздѣ, Екатеринославской Губерніи; тотчасъ послѣ ниспаденія, онъ былъ еще горячъ. Главная масса свѣтло-пепельнаго цвѣта, немного пестра, по причинѣ неясныхъ, на отполюрованныхъ плоскостяхъ болѣе примѣтныхъ округленныхъ примѣсей. Хранится въ Харьковскомъ Университетѣ. 1818 г. 29 Марта, упалъ камень въ окрестностяхъ деревни Заборыцы, при рѣкѣ Случь, въ Волинской Губерніи. Нѣсколько кусковъ, въ которыхъ во всѣхъ мѣстахъ девять фунтовъ вѣсу, хранятся нынѣ въ Музеумѣ Университета Св. Владиміра. Камень цвѣта свѣтло-пепельнаго, съ неравно-примѣшанными сѣрыми зернами и съ мелкими бурными пятнами ржавчины: содержитъ въ себѣ много магнитнаго колчедана и металлическаго желѣза. 1818 г. 29 Іюля, въ Юхновскомъ

Уѣздѣ Смоленской Губерніи, камень, вѣсомъ въ 7 фунтовъ, упалъ на дворъ крестьянина деревни Слоболки. Это второе паденіе камня въ семъ Уѣздѣ. Главная масса цвѣта свѣтло-сѣраго съ бурыми пятнами отъ ржавчины, проникнута небольшими черными жилками, со многими, но не слишкомъ ясными, шаровидными и угловатыми отдѣльностями, отъ чего видъ камня походитъ на мраморъ.

Кромѣ этихъ паденій были еще слѣдующія, которыхъ мы описывать не будемъ, а укажемъ на нихъ только мимоходомъ; а именно камни упали: 1820 г. 30 Іюня, въ Динабургѣ, у деревни Ликсена; 1827 г. 5 Октября, близъ Бѣлостока, при деревнѣ Кнасти; 1829 г. 9 Сентября, въ деревнѣ Красномъ Углѣ, Рязанской Губерніи; 1833 г. 4 Іюля, при селѣ Нахрачинскѣ, въ Тобольской Губерніи; 1839 г. 31 Іюля, въ Галичѣ, Костромской Губерніи; 1840 г. 27 Апрѣля, въ Киргизской Степи, по ту сторону Иртыша, и 1843 г. 30 Октября, въ Харьковской Губерніи, въ Землѣ Войска Донскаго.

XVII. Медицинскія Науки.

Въ Запискахъ по части Врачебныхъ Наукъ помѣщены слѣдующія статьи: *Практическія примѣчанія къ ученію о сифилитическихъ болѣзняхъ*, Академика Саломона; *Рѣдкій случай произвольнаго выхожденія мочевого камня*, сообщено Орл. Проф. Дубовицкимъ (№ 2); *О признакахъ головного воспаленія вообще и въ частности о воспаленіи серозной оболочки мозга (агноидитис)*, Лекаря Тарасенкова (*ibid.* и № 3); *Учено-медицинскій отчетъ о преподаваніи и состояніи Медицинскихъ Наукъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ*, Лекаря Полунина (*ibid.*); *Врачебно-полицейскія и судебно-медицинскія изысканія объ утопленникахъ*, Экстраординар. Профессора

Заблюцкаго (№ 3). Въ отдѣленіи Библиографія того же журнала рассмотрѣны слѣдующія медицинскія сочиненія: *Народная Медицина, примененная къ Русскому быту и разноклиматности Россіи*, изданная Докторомъ Медицины и Хирургіи А. Чаруковскимъ, Ч. 3 и 5; *Enchiridion medicum или Руководство къ практической Медицинѣ*, Х. В. Гуфланда, переводъ Г. Сокольскаго (№ 2). Въ Смѣсѣ того же журнала помѣщены извѣстія о трудахъ иностранныхъ Врачей: по Анатоміи: *О внутреннемъ строеніи существа печени*, Натали Гьяло; *О непосредственномъ сообщеніи между легочными венами и легочными пузырями*, Проф. Горнера; *Новый способъ бѣленія костей для анатомическихъ препаратовъ*, Д-ра Париза; *Сообщеніе животнымъ веществамъ окаменелаго состоянія* (№ 2); по Патологіи: *Употребленіе микроскопа въ практической Медицинѣ*, Монпре (№ 2); по Терапіи: *Леченіе бессонницы въ слѣдствіе большой потери*, Паули; *Употребленіе янтарнокислаго амміака въ леченіи бѣлой горячки*, Шарна (ibid.); *Питье противъ морской болѣзни*, Гедрата; *О леченіи золотухи листьями грецкой орѣшины (Juglans regia)*, Докторами Негріе и Нассе (№ 3); по Хирургіи: *Операчія бѣльма, успѣшно произведенная надъ 103-лѣтнимъ старикомъ*, Чокальскаго; *Вырѣзываніе лопатки*, Рьго (№ 2); *Искусственная рука*, Скульптора Фонъ-Петерсена; *Убъ излеченіи помертвѣлыхъ частей кости, послѣ отнятія членовъ (amputatio)*, Фергюссона; *Употребленіе раствора чернаго мыла противъ бородавокъ и мозолей*, Лисфранка; *Мазь противъ рожи и такъ-называемыхъ бѣлыхъ опухолей*, Жюбера; *Розысканія надъ двойнымъ зрѣніемъ, представляющемся въ одномъ глазѣ (diplopia unioocularis)*. Полковаго Врача Деконде (№ 3); по Акушерству, женскимъ и дѣтскимъ болѣзнямъ: *О времени продолженія беременности*, Бертольда; *Рвотный камень при медленныхъ родовыхъ*

потуашъ, Гильберта; Маточныя вспрыскиванія, какъ средство для ускоренія и облегченія родовъ; Лечение родильной лихорадки, Д-ра Смита; Лечение рвоты у беременныхъ женщинъ, Д-ра Питшфта и Пижо (№ 3); по Судебной Медицины и Гигіенѣ: Лечение мочегонными средствами, при отравленіи мышьякомъ, Орфилы; Дѣйствіе сахара на зубы, Ларрея (№ 2); Объ изслѣдованіи различныхъ пятенъ въ судебно-медицинскомъ откошеніи, Ганри Бюэна; Отравленіе двухромокислымъ поташемъ (bichromas potassae), Д-ра Вильсона; Медленное отравленіе; причина, долго оставшаяся неизвѣстною, Казенова; Противоядіе для сѣрной кислоты, Лювке (№ 3).

— Въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ (№ 2) помѣщены статьи: *О настоящемъ состояніи Фармаціи; Новѣйшія усовершенствованія по Анатоміи и Физиологіи человеческого тѣла за 1843 — 1844 годы. Въ Смыслъ того же журнала: Лечение отмороженныхъ частей; О тройномъ изображеніи предметовъ въ глазу; Поваренная соль въ глазныхъ болѣзняхъ.*

— Въ Другѣ Здравія явились статьи: *Болезни земледѣльцевъ, виноградарей и поденщиковъ, статья Д-ра А. Н. Никитина (№ 13, 18, 19, 20 и 23); Въ раздробленныхъ приѣмахъ свинцовый сахаръ въ первомъ періодѣ легочной чахотки (№ 13); О различныхъ патологическихъ состояніяхъ глаза, называемыхъ общими именемъ темная вода (Amalgosis), Д-ра Манье (№ 13); Определить, обладаетъ ли такой-то человекъ полнымъ разсудкомъ. Изъ Судебной Медицины Девержи (№ 14); Замѣчанія Лекаря Ловицкаго, изъ Красноярска, на статью Главнаго Лекаря Госпиталя 1-го Округа Украинскаго Поселенія, Созентовича (ibid.); Замѣтки изъ 10-лѣтней простонародной практики, Врача Троицкихъ мѣдно-плавильныхъ заводовъ, Н. Соколова (ibid. и № 19, 22*

и 23); *Два наблюденія Штабъ-Лекаря Оссовскаго* (№ 15); *Пневматическіе приборы для точнаго измѣренія емкости груди*, статья Д-ра Гучинсона (ibid.); *Продолжительный сонъ, возвращающійся периодически у одной, по видимому, совершенно здоровой женщины* (ibid.); *Консервы и очки* (№ 16 в 20); *Разсужденіе Абрена о новомъ способѣ низдавленія бельма и уклоненія его въ сторону (réclinaison-dépression de la catharacte) ꙗ о результатахъ, полученныхъ отъ этой операціи въ Бриссельской глазной больницѣ* (ibid.); *Когда возможно излеченіе легочной чахотки?* (№ 20); *Онѣмьніе половины тѣла (haemiplegia), излеченное посредствомъ стрижина* (ibid.); *Отравленіе ртутью* (ibid.); *Противочахоточный экстрактъ* (№ 21); *Признаки сумасшествія (манів)* (№ 22); *Очень дѣйствительное, секретное средство противъ лишая* (ibid.); *О противовоспалительной методѣ въ воспаленіяхъ*, Д-ра Гуттцейта (№ 23); *Употребленіе лимоннаго сока противъ хроническаго геморроидальнаго кровотеченія*, Д-ра Жіадорова (ibid.); *О кумысѣ и употребленіи его въ больницахъ*. Изъ сочиненія Шт.-Лек. Альфонса Ягвина (№ 24); *Наблюденія надъ женскими больницами* (ibid.); *Проходящая слѣпота во время и послѣ родовъ* (ibid.).

— Изъ статей, помѣщенныхъ въ другихъ журналахъ, замѣтимъ: *Медицмское Училище въ Константинополь* (Жур. М. Вн. Дѣлъ, № 4); *Ожившій покойникъ* (ibid.); *Больница дѣвицы Шуrowsкой, описанная Докторомъ, отцемъ ея* (Маякъ № 4); *Яды, язвы, заразы, изслѣдованія Либиха* (От. Зап. № 4); *Историческій взглядъ на заведеніе ваннъ и минеральныхъ водъ въ Гельсингфорсъ* (Сѣв. Пч. № 74); *Настоящее состояніе Кавказскихъ минеральныхъ водъ*, Штабъ-Лекаря Ив. Др. (ibid. № 81).

— «Учено-медицинскій отчетъ о преподаваніи и состояніи Медицинскихъ Наукъ въ Берлинѣ и Вѣнѣ». —

Чтенія Профессора Миллера о Физиологii. «Профессоръ Миллеръ» — говоритъ Авторъ — «пріобрѣлъ громкую славу своими изысканіями по предмету Физиологii и Сравнительной Анатомii. Онъ излагаетъ свой предметъ съ строгою критикою, предлагая факты очищенными отъ гипотезъ. Его чтенія привлекаютъ много слушателей. Впрочемъ, эта многочисленность не позволяетъ Профессору производить опыты въ присутствіи слушателей. Показанія микроскопическія, при такомъ огромномъ числѣ учащихъ, также поверхностны. Миллеръ обращаетъ особенное вниманіе на важныя успѣхи Органической Химii и на вліяніе ихъ на успѣхи Физиологii: они пролили свѣтъ на животно-растительные процессы. Отрывками онъ излагаетъ Антропологию, гдѣ нужно, предполагая, что большей части слушателей она неизвѣстна. По порученію его, Докторъ Симонъ приготовилъ для демонстрацій важнѣйшія химическія составныя части животнаго тѣла, которыя Профессоръ Миллеръ показываетъ при своихъ физиологическихъ чтеніяхъ. Онъ подвергаетъ ихъ дѣйствию важнѣйшихъ реакцій, чтобы показать отличіе ихъ между собою». — *Уроки о Гистологii Доктора Ремака.* — «Ремакъ, ученикъ Миллера в Эренберга, уже нѣсколько лѣтъ занимается преимущественно микроскопическими изслѣдованіями. Онъ даетъ уроки частныя, принимаетъ въ число слушателей не болѣе 5 человѣкъ, курсъ оканчивается въ 20 уроковъ. Онъ не входитъ въ подробное изложеніе теоретическаго ученія о тканяхъ: это предоставляется каждому узнать изъ книгъ. Чисто-практически онъ показываетъ подъ микроскопомъ животныя ткани. Его курсъ представляетъ ту выгоду, что число слушателей ограничено, и потому всякій, безъ значительной потери времени для другаго, можетъ изслѣдовать предложенный предметъ до тѣхъ поръ, пока не получитъ о немъ яснаго понятія. — *Уроки Антропологии Доктора Симона.* —

«Слѣдя за успѣхами Органической Химіи въ послѣднія десятилѣтія, Симонъ одинъ изъ первыхъ предузналъ, сколь важны эти успѣхи для Медицины. Въ послѣднее время приложеніе Химіи къ Медицинѣ было почти единственнымъ его занятіемъ. Съ тѣхъ поръ, какъ *Шеллейнъ* занялъ въ Берлинѣ мѣсто клиническаго преподавателя (съ 1840 года), Симонъ былъ его постояннымъ ассистентомъ. Въ его клиникѣ онъ производилъ химическія изслѣдованія крови, отдѣленій, болѣзненныхъ произведеній и проч. Въ 1840 году онъ издалъ первую часть «Химіи, примѣненной къ Медицинѣ» — Медицинскую Аналитическую Химію. Въ ней заключается Химія ближайшихъ составныхъ частей животнаго (преимущественно человѣческаго) тѣла. Цовѣривъ изслѣдованія предшественниковъ и произведя много собственныхъ изысканій, Симонъ предлагаетъ лучшіе способы для отдѣленія разлагаемыхъ веществъ и характеризуетъ ихъ, точно описывая физическія и химическія свойства. Въ 1842 году онъ напечаталъ вторую часть «Химіи, примѣненной къ Медицинѣ» — Антропохимию Физиологическую и Патологическую. Въ ней онъ показываетъ физическія и химическія свойства жидкихъ и твердыхъ частей здороваго и больнаго человѣка и предлагаетъ лучшіе способы опредѣленія ихъ ближайшихъ составныхъ частей. На кровь, мочу и молоко Симонъ обратилъ особенное вниманіе, и ученіе о Физиологической и Патологической Химіи этихъ жидкостей основалъ преимущественно на собственныхъ изысканіяхъ: онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ произвелъ около 150 количественныхъ изслѣдованій этихъ жидкостей. Посторонними трудами Симонъ воспользовался добросовѣстно и со строгою критикою. Съ 1843 года онъ началъ издавать журналъ, цѣлю котораго было распространеніе примѣненія Химіи къ Медицинѣ. Но въ этомъ же году преждевременная смерть прекратила его необыкновенно-дѣятельную и

чрезвычайно-полезную жизнь. Уроками Симона Авторъ пользовался въ теченіе двухъ семестровъ. Симонъ имѣлъ даръ излагать предметъ просто и понятно. Онъ много заботился о томъ, чтобы чтенія его были полезны для слушателей: поему, кромѣ университетскихъ уроковъ, по воскреснымъ днямъ приглашалъ онъ желающихъ изъ слушателей къ себѣ. Здѣсь, въ теченіе двухъ часовъ, онъ производилъ нужныя химическія реакціи, для поясненія читаннаго въ недѣльные часы, заставляя повторять оныя своихъ учениковъ и упражнялъ въ употребленіи микроскопа, какъ важнаго вспомогательнаго средства при опредѣленіи составныхъ частей крови, мочи, мочевыхъ осадковъ и проч. Во второй семестръ Авторъ упражнялся въ лабораторіи Симона въ органическихъ анализахъ. При настоящемъ отчетѣ, Авторъ сообщаетъ ученіе Доктора Симона о распознаваніи мочевыхъ осадковъ.— *Чтенія Профессора Миллера о Патологической Анатоміи челоуька.* — Миллеръ читаетъ Патологическую Анатомію по препаратамъ сухимъ или сохраненнымъ въ спиртѣ, и тогда показываетъ и рисунки. Статья о болѣзненныхъ опухоляхъ съ особеннымъ вниманіемъ обработана имъ самимъ. Миллеръ показалъ, что не особая форма элементарныхъ частей отличаетъ болѣзненныя образованія. Болѣзненное образованіе состоитъ частью въ появленіи первоначальныхъ тканей тамъ, гдѣ онѣ не нужны и не принадлежатъ къ цѣли цѣлаго, частью въ несовершенномъ развитіи этихъ тканей, доходящемъ лишь до степени, на которой онѣ въ здоровомъ организмѣ остаются только короткое время». — *Частные уроки о Патологической Анатоміи Профессора Флорина.* — Въ Берлинѣ только Профессоръ Флоринъ читаетъ чисто-Патологическую Анатомію практически. Въ число слушателей для такого курса онъ принимаетъ не болѣе 10 челоуькъ, курсъ продолжается 7 недѣль. Въ это время Профессоръ дѣлаетъ предъ своими слушателями около 30 вскрытій, и употре-

блаетъ нѣсколько дней на показаніе замѣчательнѣйшихъ изъ препаратовъ, которые хранятся въ Кабинетѣ при Charité. Флорянъ при своихъ частныхъ урокахъ необыкновенно заботится о пользѣ слушателей». — Профессоръ Гурльтъ читаетъ Патологическую Анатомію домашнихъ животныхъ. — Уроки Патологіи и Терапіи Профессора Шенлейна. — «Въ продолженіе настоящаго семестра» — говоритъ Авторъ — «Шенлейнъ читалъ о слѣдующихъ болѣзненныхъ процессахъ:

- a) О процессѣ кровотеченія,
- b) О процессѣ воспалительномъ,
- c) О процессѣ нерво-воспалительномъ,
- d) О процессѣ тифа,
- e) О процессѣ перемежающихся болѣзней,
- f) О процессѣ катарральномъ,
- g) О процессѣ ревматическомъ.

Авторъ излагаетъ вкратцѣ ученіе Шенлейна о тифѣ.

— «Курсъ діагностики болѣзней грудныхъ и нервныхъ, Профессора Ромберга. Курсъ діагностики болѣзней грудныхъ Доктора Филиппа. — Профессоръ Ромбергъ излагаетъ вкратцѣ ученіе объ употребленіи слуха при изслѣдованіи болѣзней грудныхъ. Изъ Поликлиническаго Института онъ представляетъ больныхъ для выслушиванія. Филиппъ пользуется тѣми же больными, и кромѣ того своихъ слушателей водитъ къ больнымъ на домъ. Тотъ и другой предлагаютъ очень мало больныхъ для изслѣдованія.

За сямъ Г. Полуниязъ переходитъ къ обзорѣнію преподаванія Медицинскихъ Наукъ въ Вѣнѣ. «Курсъ Вѣнскій» — замѣчаетъ онъ — «во всѣхъ отношеніяхъ заслуживаетъ преимущество предъ Берлинскимъ. Постукиваніе и выслушиваніе больныхъ много обязано своимъ усовершенствованіемъ Вѣнской школѣ. Особое учрежденіе Вѣнской общей больницы, дружелюбіе и услужливость тамошнихъ Врачей даютъ средство изучать практически эту

важную часть медицинской діагностики. При изложеніи діагностики болѣзней нервныхъ, Профессоръ Ромбергъ представляетъ нѣсколько очень поучительныхъ примѣровъ больныхъ, которые онъ собралъ въ теченіе своей многолѣтней практики». — *Курсъ Анатоміи и Физиологіи микроскопическихъ животныхъ Профессора Эренберга.* — Эренбергъ разъ въ недѣлю читаетъ публично о микроскопическихъ животныхъ. Уроки этого знаменитаго Естествоиспытателя весьма занимательны и поучительны. Почтенный Профессоръ старается, чтобы всякій видѣлъ то, о чемъ онъ говоритъ. Слушателей у него не много, и потому наблюденіе для учащихся не затруднительно. — *Клиника Шенлейна* — Медицинская Клиника для Врачей. Она называется также Латинскою Клиникою: потому что предшественники Шенлейна: Берендсъ, Бартельсъ и Вагнеръ обязаны были читать клиническіе уроки на языкѣ Латинскомъ. Съ 1840 года Латинская Клиника поручена Шенлейну, и онъ первый началъ въ ней излагать свое ученіе по-Нѣмецки, такъ что теперь въ Берлинѣ нѣтъ болѣе Латинской Клиники. Въ отдѣленіи Профессора Шенлейна встрѣчаются преимущественно случаи болѣзней острыхъ: воспаленія, тифы, ревматизмы и пр. Изъ хроническихъ болѣзней всякій семестръ здѣсь можно наблюдать болѣзнь Брейтову и др. Клиника Шенлейна отличается своею современностію. Сознавая важность предметнаго изслѣдованія и преимущество его предъ подлежательнымъ, Профессоръ Шенлейнъ обращаетъ большое вниманіе на то новое пособіе, которое пріобрѣла медицинская діагностика въ приложеніи Химіи и микроскопа. Прежде химическія и микроскопическія изслѣдованія производились въ этой клиникѣ Симономъ. Теперь Шенлейнъ поручилъ клиническія изслѣдованія Гейнцу, а микроскопическія — Ремаку. «Отдавая должную справедливость таланту и заслугамъ Шенлейна» — говоритъ Авторъ — «не лѣзя не замѣтить съ сожалѣніемъ, что въ

настоящее время клиническіе уроки и вообще преподаваніе не составляютъ главнаго преимущественнаго его занятія, а какъ бы побочное». — *Медицинская Клиника для Хирурговъ Профессора Вольфа.* — Въ этой Клиникѣ также преимущественно предметомъ изслѣдованія служатъ болѣзни острья. Въ каждый семестръ представляется до 150 больныхъ. Клиника Вольфа назначена для начинающихъ. Профессоръ много времени употребляетъ на испытаніе учащихся въ Патологій и преимущественно изъ Фармакологіи. — *Поликлиническій Институтъ Университета подъ управленіемъ Профессора Ромберга.* — Поликлиническій Институтъ имѣетъ цѣлью леченіе бѣдныхъ больныхъ города. Больные получаютъ лекарства безденежно. Институтъ ежегодно можетъ раздавать бѣднымъ больнымъ безденежно лекарства на 2000 талеровъ. Поликлиническій Институтъ доступенъ для учащихся Медицины. Профессоръ Ромбергъ изъ огромнаго числа больныхъ выбираетъ наиболѣе поучительные случаи для своихъ клиническихъ уроковъ, которые онъ читаетъ ежедневно. Предметомъ этихъ уроковъ преимущественно служатъ болѣзни хроническія. Особенное вниманіе Ромбергъ обращаетъ на болѣзни нервные: онъ уже 20 лѣтъ составляютъ главный предметъ его изслѣдованій. Учащіе раздѣляются на практикующихъ и слушателей. Практикующіе получаютъ больныхъ на попеченіе: они обязаны посѣщать ихъ, снабжать лекарствомъ и въ случаяхъ затруднительныхъ приглашать для совѣта Профессора или его ассистентовъ. Ежегодно на попеченіи Института бываетъ 1200—1600 человекъ. — *Клиника хирургическая и глазная Юнкена.* — Профессоръ Юнкенъ, какъ послѣдователь знаменитаго *Руста*, обращаетъ особенное вниманіе на вліяніе почвы больного, на ходъ болѣзни. До операций онъ не охотникъ. — *Клиника Диффенбаха* почти исключительно оперативная. Изъ операций съ особою охотою *Диффенбахъ*

производить перерѣзываніе сухихъ жилъ и пластическія.
— Авторъ оканчиваетъ свой отчетъ описаніемъ еще нѣкоторыхъ Кляникъ и сообщеніемъ нѣсколькихъ замѣчаній по разнымъ частямъ Медицинскихъ Наукъ.

— «О тройномъ изображеніи предметовъ въ глазу».

— Профессоръ Сансонъ въ первый разъ замѣтилъ это явленіе въ 1836 году, а въ слѣдующемъ потомъ году въ своихъ клиническихкихъ отчетахъ сообщилъ слѣдующее наблюденіе: если передъ амавротическимъ глазомъ, съ расширеннымъ зрачкомъ, держать зажженную восковую свѣчу, то можно видѣть въ немъ постоянно три изображенія этой свѣчи, одно за другимъ: переднее, самое ясное, въ прямомъ направленіи; среднее, не такъ ясное, обороченное внизъ, и третье, заднее, самое слабое, также въ прямомъ направленіи, какъ и переднее. Ученики Сансона, Бардинѣ и Пиньѣ старались потомъ объяснить эти явленія на часовыхъ стеклахъ, а Сансонъ самъ на искусственномъ, стеклянномъ глазѣ, съ примѣненіемъ этого явленія къ физическимъ перемѣнамъ въ глазу при катарактѣ. Результаты въ обоихъ случаяхъ были одинаковы: переднее изображеніе зависитъ отъ роговой перепонки, среднее отъ задней и послѣднее отъ передней части хрусталиковой сумочки. При потемнѣніи роговой перепонки, само собою разумѣется, закрыты всѣ три изображенія; при потемнѣніи передней стѣнки хрусталиковой сумочки не видны оба заднія изображенія; при потемнѣніи задней стѣнки этой сумочки, внизъ обороченное также не видно. Эти явленія очень хорошо могутъ быть примѣнены къ катарактамъ, и даже въ самомъ началѣ катаракты могутъ служить самымъ вѣрнымъ отличительнымъ признакомъ къ распознаванію ея отъ желтой воды и отъ глаукомы. Польза этого открытія очевидна и неоспорима въ офталмологіи. Сансонъ пользовался имъ постоянно въ своей многолѣтней практикѣ; но, не смотря на то, до сихъ поръ это открытіе

почти совсѣмъ забыто. Причина этого, кажется, та, что исполненіе такихъ опытовъ сопряжено съ нѣкоторымъ затрудненіемъ и требуетъ навыка.

— «Медицинское Училище въ Константинополь». — Галата-Сарай, гдѣ помѣщается нынѣ Медицинское Училище Стамбула, есть одно изъ лучшихъ и красивѣйшихъ зданій Оттоманской столицы. Оно находится въ Перѣ. Вокругъ двора тянутся со всѣхъ сторонъ длинныя двух-этажныя зданія съ большими и частыми окнами. Въ самомъ обширномъ и вмѣстѣ красивѣйшемъ изъ нихъ находятся спальня, столовая, классы, аптека и проч. Въ зданіяхъ съ прочихъ сторонъ двора помѣщаются Кабинеты, Клиника, квартиры Директора, нѣкоторыхъ чиновниковъ и гауптвахта; между этими зданіями замѣчательна мечеть съ высокимъ минаретомъ. Посреди двора — небольшой ботаническій садъ и красивая башня съ часами, въ нижнемъ этажѣ которой находится бібліотека Училища. Медицинское Училище помѣщено въ Галатѣ-Сараѣ Султаномъ Махмудомъ II; прежде оно находилось на другой сторонѣ Золотаго-Рога, и было весьма далеко отъ настоящаго своего положенія. По перемѣщеніи Училища, поступилъ въ него, по контракту на шесть лѣтъ, извѣстный Вѣнскій Профессоръ Бернадъ; онъ облагородилъ это заведеніе, и далъ надлежащее направленіе преподаванію. Съ тѣхъ поръ Медицинское Училище приняло довольно удовлетворительный видъ, и начало подавать весьма утѣшительныя надежды на будущее преобразование Турокъ.

Вотъ какъ описываетъ Г. Уманецъ посѣщеніе имъ этого Училища. «Я отправился туда въ 6 часу утра, вмѣстѣ съ другими посѣтителями. Къ намъ явился одинъ изъ преподавателей Училища, Г. Коллеа, родомъ Армянинъ; онъ носитъ платье Европейское, но голову украшаетъ огромнымъ Турецкимъ фесомъ. Хотя Г. Коллеа уроженецъ Константинополя, но учился въ Вѣн-

ской Медицинской Академіи и прекрасно говорить по-Французски. Прежде всего онъ повелъ насъ въ клинику, гдѣ нашли мы Профессора Бернарда. Окруженный молодыми Турками-Студентами, онъ обходилъ больныхъ. Каждому Студенту поручается по два и по три человѣка изъ пользуемыхъ въ Клиникѣ. У каждой постели Г. Бернардъ разспрашивалъ меденса о состояніи больного, средствахъ леченія, заставлялъ прописывать лекарства, поправлялъ его ошибки и объяснялъ какъ самую болѣзнь, такъ и способы ея леченія. Вопросы и отвѣты производились по-Французски, и многіе воспитанники объяснялись весьма свободно на этомъ чуждомъ для нихъ языкѣ. Вообще должно сказать безпристрастно, что практическое преподаваніе Медицины въ Клиникѣ Г. Бернардомъ идетъ весьма удовлетворительно и обѣщаетъ добрые результаты. Больница содержится въ самой изысканной чистотѣ: полы устланы Египетскими рожекками, и всѣ входящія снимаютъ въ передней верхнюю обувь; кровати желѣзныя; тюфяки набиты овечьей шерстью; бѣлье чистое и перемѣняется два раза въ недѣлю; дурнаго запаха не слышно вовсе. Для больныхъ глазами назначены 2 особыя комнаты, окрашенныя зеленою краскою, съ зелеными гардинами у оконъ и зелеными занавѣсами у постелей. Всѣхъ кроватей 120; во время посѣщенія Автора ихъ было занято только 40. Учвище это такъ ново, что въ высшемъ классѣ нѣтъ еще ни одного ученика; самые старшіе, числомъ пятнадцать, достигли лишь предпоследняго; ихъ-то и практикуетъ преимущественно Г. Бернардъ. Всѣхъ учениковъ 320. Они дѣлятся на два отдѣла. Одни учатся только языку Французскому (разумеется кромѣ Турецкаго), чтобы быть въ состояніи слушать медицинскія лекціи, которыя всѣ преподаются на этомъ языкѣ; такихъ учениковъ 275. Другіе занимаются уже собственно Медициною и Науками, имѣющими съ нею непосредствен-

ную связь: Студентовъ Мелицаны въ трехъ классахъ 45. Поступаютъ въ это Училище дѣти Константинопольскихъ жителей средняго сословія; между ними есть нѣсколько Армянъ и Грековъ. Кромѣ полнаго содержанія, получаютъ они жалованье, смотря по возрастамъ и классамъ, въ которыхъ находятся: оно простирается на наши деньги отъ 3 и 6 до 15 и 20 рублей ассигн. въ мѣсяць. Нѣкоторые изъ учениковъ женаты и живутъ дома, прочіе — въ Училищѣ. О Библіотекѣ Училища Авторъ сообщаетъ слѣдующее: «По словамъ Г. Коллеа, фондъ Библіотеки заключался прежде въ 200 Турецкихъ книгахъ. Но въ недавнее время выписано для нея изъ Парижа 1,500 томовъ сочиненій собственно медицинскихъ и относящихся до Наукъ, связанныхъ съ этой отраслюю знаній; книги эти еще не разобраны. Сверхъ того, какой-то Французскій Баронъ предложилъ Турецкому Послу въ Парижѣ подарить для этого же Училища 1,200 томовъ различныхъ сочиненій; на принятіе этого подарка предварительно испрошено было дозволеніе Султана. Одинъ Англійскій Ученый слѣзлъ такое же приношеніе въ 900 томовъ». «Если все это справедливо» — говоритъ Авторъ — «то Библіотека этого Училища, по количеству книгъ, занимаетъ первое мѣсто во всей Турецкой Имперіи». Потомъ посѣтители отправились въ классы. «Здѣсь» — пишетъ Г. Уманецъ — «Коллеа предложилъ намъ задать ученикамъ вопросы изъ Химіи; отвѣты даны были довольно удовлетворительные: особливо одинъ изъ учениковъ, судя по имени, Грекъ, отвѣчалъ весьма бойко и на чистомъ Французскомъ языкѣ». Отсюда посѣтители отправились обозрѣвать Кабинеты: Минералогическій, Физическій и Анатомическій, спальни учениковъ и Анатомическій театръ. Послѣдній помѣщенъ въ обширной свѣтлой комнатѣ съ мраморнымъ поломъ; посреди фонтанъ съ бьющею водою, которую однакожь за-

пирають обыкновенно посредствомъ крана; вокругъ него четыре мраморные стола, для вскрытія тѣлъ.

Вотъ имена бывшихъ въ то время Начальниковъ и Профессоровъ Медвцинскаго Училища, съ показаніемъ предметовъ, преподаваемыхъ въ высшихъ, собственно медицинскихъ классахъ:

А. *Начальники:*

1. Главный Директоръ Училища, Главный Султанскій Медикъ и Кадіаскеръ (Верховный Судья) Румелин, *Абдуль-ахъ-Эфенди.*

2. Директоръ классовъ, сынъ Главнаго Директора *Гамулахъ-Эфенди.*

Б. *Профессоры высшихъ классовъ:*

а) Въ первомъ классѣ:

1. Профессоръ Патологіи, Докторъ *Бернардъ.*

2. Проф. Медицины вообще, Докторъ *Константъ.*

б) Во второмъ классѣ:

3. Проф. Физиологіи и Патологіи, Докторъ *Стефанаки.*

4. Проф. Врачебнаго Веществословія, Докторъ *Спиттець.*

5. Проф. Химія, Фармацевтъ *Коллеа.*

в) Въ третьемъ классѣ:

6. Проф. Анатоміи *Спиттець.*

7. Проф. Гигіены *Османъ-Эфенди.*

8. Проф. Ботаники *Саликъ-Эфенди.*

9. Проф. Физики *Дервишъ-Эфенди.*

Изъ заключеніе Авторъ прибавляетъ, что Медвцинское Училище въ Константинополь получило съ тѣхъ поръ болѣе твердое основаніе, хотя въ послѣдствіи имѣло несчастіе потерять лучшаго своего Профессора, Г. Бернарди, умершаго въ 1844 году. Покровительствуемое добрымъ расположеніемъ Султана Абдуль-Меджида, оно общаетъ много полезнаго въ нравственномъ преобразованіи Турокъ; ибо это первая Школа въ Турціи, поста-

вленная на Европейскую ногу. Нынѣ Султанъ, видя успѣхи своего Медицинскаго Учлища, предположилъ учредить обширный Городской, на Европейскій манеръ, госпиталь для бѣдныхъ, а Султанша Валидэ (его мать), — вмѣсто предположенной прежде мечети, — основываетъ на свой счетъ другое такое же заведеніе, съ похвальнымъ намѣреніемъ содѣйствовать благотворительнымъ видамъ своего сына.

XVIII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Сельскаго Хозяйства пріобрѣла слѣдующія статьи: *Теорія и практика Сельскаго Хозяйства* (Замѣчанія на «Записки Пензенскаго земледѣльца», помѣщенные въ Отч. Запискахъ, Т. XX и слѣд.) (Жур. М. Г. Им. № 5 и 6); *О земледѣльческомъ кредитѣ* (ibid. № 5); *О потребностяхъ и необходимости преобразованія земледѣлія въ Россіи*, Г. Война-Куривскаго (Тр. В. Эк. Общ. № 2).

— «О земледѣльческомъ кредитѣ». — «На извѣстной степени развитія Сельскаго Хозяйства, примѣненіе кредита къ земледѣлію становится вопросомъ первой важности. Улучшенія чисто-матеріальныя, какъ то: увеличеніе производства кормовъ; улучшеніе и умноженіе скотоводства, которое должно обезпечивать производительность почвы; усовершенствованіе земледѣльческихъ орудій, усиливающихъ производительность труда; осушенія, орошенія, лѣсныя посадки, — все это составляетъ первую категорію мѣръ къ возвышенію Сельскаго Хозяйства. Рядомъ съ нею и независимо отъ нея есть другая категорія мѣръ, касающихся, такъ-сказать, нравственнаго міра, и которыя, по важности своей, представляютъ задачу еще болѣе трудную: потому что самое

вліяніе этихъ мѣръ обширнѣе: оно объемлетъ всѣ отношенія страны и оказываетъ рѣшительное дѣйствіе на судьбу земледѣльцевъ. Первая категорія — улучшеніе техническихъ приѣмовъ дѣла; вторая — правильное устройство производительныхъ силъ земледѣлія, улучшеніе ихъ механизма, просвѣщеніе и морализація земледѣльца, земледѣльческой кредитъ. Мѣры второго рода, содѣйствуя благосостоянію и богатству земледѣльческаго класса, можетъ-быть имѣютъ еще болѣе вліянія на улучшенія самаго земледѣлія, нежели мѣры перваго рода. Сельскія Приходскія Училища, сберегательныя и вспомогательныя кассы, мірскіе капиталы, приведеніе въ правильный видъ способа пользованія землею, и т. п. суть мѣры второго рода. На земледѣльческой кредитъ теперь обращено особенное вниманіе Правительствъ Германскихъ и Французскаго. Во Франціи, по распоряженію Министра Земледѣлія и Торговли, были посланы Коммиссіи въ Сѣверную Италію, въ Великобританію и въ Германію, для изслѣдованія между прочимъ кредитныхъ учрежденій для земледѣлія. Изъ разысканій этихъ Коммиссій Журн. Мин. Госуд. Им. общаетъ представить подробную статью о семъ предметѣ, а теперь сообщаетъ статью Инспектора Сельскаго Хозяйства во Франціи Г. Ройе, представляющую много интереснаго для мыслящаго хозяина.

— «О потребности и затрудненіяхъ къ преобразованію земледѣлія въ Россіи». — «Ни одно Государство не встрѣчало, кажется, столько препонъ къ усовершенствованію своего земледѣлія, какъ Россія. Недостатокъ необходимаго по этому предмету образованія, избытокъ въ нѣкоторыхъ Губерніяхъ пустопорожныхъ земель, раздробленіе имѣній, чрезполосность, отвлеченіе владѣльцевъ отъ имѣній Государственною службою, значительные доходы нѣкоторыхъ знатныхъ помѣщиковъ, не ощущающихъ надобности въ преобразованіи земледѣлія, усмлившаяся роскошь и наконецъ разныя предубѣжденія

и нерѣшительность сбросить оковы старыхъ привычекъ, — всѣ эти причины поставляютъ успѣхамъ нашего земледѣлія сильныя преграды». Г. Война-Куринскій разсматриваетъ прежде причины, отъ которыхъ земледѣліе въ Россіи пришло къ необходимости преобразованія, потомъ бросаетъ взглядъ на современное его состояніе, и потомъ переходитъ къ условіямъ улучшенія и преобразованія Отечественнаго земледѣлія. Для сего, по мнѣнію Автора, необходимы слѣдующія условія: изученіе Науки, практическое образованіе земледѣльцевъ, свободныя денежные капиталы, цѣлость мнѣній, уменьшеніе роскоши и рѣшительныя мѣры Правительства. Авторъ разсматриваетъ порознь каждое изъ этихъ условій. Вотъ мысля его относительно перваго изъ нихъ: «Когда, по волѣ блаженной памяти Императора Александра I-го, положено было начало высшимъ учебнымъ заведеніямъ въ Россіи, тогда Наукою Земледѣлія въ Университетахъ занимались только молодые люди, особенно любознательные, которые, поступивъ потомъ въ Государственную службу, часто проводили всю жизнь свою на военномъ или гражданскомъ поприщѣхъ. Весьма немногіе удалялись въ помѣстья и прилагали теорію къ практикѣ. Нѣкоторые, предполагая заняться преобразованиемъ и усовершенствованіемъ земледѣлія, предварительно отправлялись за границу, восхищались бытомъ иностранныхъ земледѣльцевъ, отличными породами тамошняго скота, содержаніемъ его въ чистыхъ стойлахъ, обиліемъ корма и цвѣтущимъ состояніемъ многопольнаго полеводства вообще. Начитавшись иностранныхъ сочиненій, они возвращались въ свои помѣстья, и, не соображаясь съ климатомъ, почвою земли, способами края, рабочими силами и возможностью крестьянъ своихъ, приступали къ преобразованіямъ, выписывали изъ-за границы дорогой скотъ, заводили изящныя постройки, замѣняли безъ нужды соху плугами, выворачивали бесплодную подпочву земли,

сѣяли на ней вышнія сѣмена, имѣняли обычный краю порядокъ земледѣльческихъ работъ, и при неудачахъ, естественно постигавшихъ ихъ, упадали духомъ, разстроивали свое состояніе, и, вмѣсто Науки, поселяли въ земледѣльцахъ одно недовѣріе къ пользамъ преобразованія. Немногія хозяйственныя изданія, выходившія въ то время въ Россіи, содержали въ себѣ большею частію переводныя иностранныя статьи, объяснявшія только успѣхи нововведеній заграничнаго земледѣлія. Такія изданія читались не многими, а тѣмъ менѣе примѣнялись къ мѣстнымъ обстоятельствамъ хозяйства. Немногія существовавшія тогда Экономическія Общества посильно трудились надъ распространеніемъ полезныхъ свѣдѣній, но кругъ ихъ дѣятельности былъ еще довольно ограниченъ. Образцовыя школы и фермы только что заводились, и потому польза отъ нихъ была еще незначительна. Сочиненіе Тэсра объ основаніяхъ Раціональнаго Хозяйства озарило земледѣліе свѣтомъ Науки и породило много подражателей. Но хотя въ этомъ образцовомъ твореніи превосходно изложены общія начала, однакожь невозможно было принять ихъ безусловно для обширнаго и разнообразнаго земледѣлія Россіи. Неумѣвшіе приспособить Науки къ условіямъ каждаго хозяйства, впали въ ошибки, усомнились въ возможности подражанія и подверглись нареканію. Между тѣмъ невѣжество подстерегало неудачи, укоренялось въ предубѣжденіи противъ теоріи хозяйства, и противилось основательнымъ улучшеніямъ. Потребность въ раціональныхъ правилахъ *Русскаго земледѣлія* и познаніяхъ, мѣстными опытами подтвержденныхъ, предъ нашими глазами и на нашихъ поляхъ была очевидна. Таково было состояніе земледѣлія въ Россіи въ первыя два десятилѣтія текущаго столѣтія. Съ этого времени многое измѣнилось. Распоряженіями Правительства и усиліями частныхъ лицъ, во многихъ мѣстахъ положено начало улучшенному хозяй-

ству. Но Россія такъ необъятна, такъ разнообразна въ своихъ потребностяхъ и способахъ, что послѣдствія всего сдѣланнаго по этой части, такъ-сказать, едва еще замѣтны. Дабы Науку сдѣлать болѣе общою и доступною всѣмъ сословіямъ, по нашему мнѣнію, предстоить одна важная мѣра: учрежденіе особаго Училища Земледѣлія для небогатыхъ Дворянъ, которые могли бы въ послѣдствіи заниматься управленіемъ большихъ вотчинъ, и, обезпечивая себя лично, быть полезными дѣятелями по части земледѣлія въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Къ сожалѣнію, слово *управитель имѣніемъ* еще жестко отзывается въ ушахъ Дворянина, а жить въ нищетѣ, быть тунелдцемъ, или обрабатывать землю съ однимъ или двумя крѣпостными работниками, не считается униженіемъ. Воспитанные съ такою цѣлію бѣдныя Дворяне, навѣщая по временамъ родительскіе дома, непремѣнно дѣйствовали бы наставленіями и убѣжденіемъ на окружающихъ мелкопомѣстныхъ сосѣдей, поощряя бы ихъ собственнымъ примѣромъ и распространяя бы правила Науки. Управляя значительными имѣніями и улучшивъ ихъ систематическимъ преобразованиемъ, неминуемо поселили бы довѣріе между крестьянами, надъ хозяйствомъ которыхъ должны были бы имѣть ближайшій надзоръ, и на собственныхъ поляхъ ихъ опытомъ доказывать пользу преобразования. Тогда каждое подобное хозяйство служило бы образцовою фермою не только для крестьянъ помѣстья, но и для окружающихъ жителей. Дабы возбудить охоту въ Дворянахъ къ вступленію въ помянутое Училище и облагородить будущее ихъ назначеніе, полезно было бы исходатайствовать какія-либо преимущества воспитанникамъ Училища, прослужившимъ въ одномъ имѣніи шесть лѣтъ и значительно улучшившимъ хозяйство помѣщика и крестьянъ его, по удостовѣренію Предводителя Дворянства. Такая мѣра, удовлетворяя честолюбіе Дворянина, облагородило бы и самое значеніе его

въ имѣніи. Не только въ Западныхъ, но и въ Велико-россійскихъ Губерніяхъ есть множество бѣдныхъ Дворянъ, которые, не имѣя возможности получить предварительное воспитаніе, опредѣляются писцами въ какое-либо уѣздное присутственное мѣсто, или, закончивъ въ бѣдности, остаются невѣжественными недорослями и, безъ пользы семействамъ и Отечеству, ведутъ скудную жизнь. Такимъ Дворянамъ должно бы дать преимущество къ опредѣленію въ предполагаемое Училище. Въ этой мѣрѣ заключаются очень важныя пособія къ улучшенію земледѣлія, образованію земледѣльцевъ и укорененію довѣрія къ теоріи практическими доводами. Нѣтъ сомнѣнія, что образованный управитель въ имѣніи помѣщика учредитъ мѣстную сельскую школу. Изъ обученныхъ грамотѣ крестьянъ избереетъ надежныхъ себѣ помощниковъ, устроитъ вотчинную контору, введетъ въ хозяйствѣ отчетность. Фабрики, заводы, мануфактуры, смотря по способамъ и потребностямъ каждаго имѣнія, слѣдуютъ уже необходимымъ условіемъ хозяйства. Зимнее время употребится съ пользою, и крестьяне не будутъ бросать дома свои для ничтожныхъ промысловъ на сторонѣ. Хозяйственныя постройки не будутъ представлять жалкихъ развалинъ и воздвигнутся прочно. Долговременный опытъ убѣдилъ меня, что, между причинами бѣдности крестьянъ нашихъ, немаловажную играетъ роль непрочная и безпечная постройка надворныхъ строеній. Дабы не допустить ихъ до совершеннаго упадка, вся почти жизни домохозяина посвящается на поддержку строеній. По мѣрѣ улучшенія одного, другое приходитъ въ ветхость, и такъ далѣе. Зимой онъ возитъ лѣсъ, иногда изъ отдаленныхъ мѣстъ; весною и осенью перебираетъ старья или воздвигаетъ новыя постройки, и такую неблагодарною работою изъ плохаго лѣса губитъ время, необходимое для другихъ занятій. Если, по встеченіи шести лѣтъ, управляющій и хотѣлъ бы поки-

нута имѣніе, то онъ оставитъ послѣ себя хорошо-приготовленныхъ помощниковъ изъ крестьянъ и систему, по которой хозяйство пойдетъ уже должнымъ порядкомъ. Правительство давно печется о распространеніи Науки и принаровленіи ея къ способамъ и потребностямъ края. Казенныя и частныя учебныя школы и фермы представляютъ къ тому возможность; но мѣра образованія бѣдныхъ Дворянъ въ особомъ училищѣ усилить и ускорить преобразование земледѣлія. Для учрежденія Дворянскаго Земледѣльческаго Училища можно надѣяться, что Дворянство, готовое всегда положить на алтарь Отчужденнаго блага не только достояніе, но и самую жизнь, добровольнымъ приношеніемъ обезпечитъ составленіе необходимаго капитала, который для цѣлаго сословія Дворянъ составитъ маловажный расчетъ. Патриоты и благодотворители, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ Отеествѣ, безъ сомнѣнія, будутъ содержать при Училищѣ на своемъ иждивеніи особыхъ воспитанниковъ изъ бѣдныхъ Дворянъ, и тѣмъ увеличатъ число преобразователей земледѣлія.

— По размежеванію черезполосныхъ владѣній мы имѣемъ указать только на статью: *Въ какомъ положеніи находится полюбовное размежеваніе земель Костромской Губерніи въ Буйскомъ Уездѣ?* Г. Шестинскаго (Земл. Газ. № 44, 45).

— По Земледѣлію явились слѣдующія статья: *О хмль и его воздѣльваніи*, Э. Рудольфа (Жур. М. Г. Им. № 4 и 5); *О луководствѣ*, А. Блока (Тр. В. Эк. Общ. № 3); *О посѣвѣ ржи рядами*, Г. Шышкова (Журн. С. Х. и Овц. № 6); *Выгодна ли въ нечерноземныхъ Губерніяхъ Россіи глубокая пашня* (ibid. № 6, Лист. съ Хут.); *Унавоживаніе почвы* (От. Зап. № 6); *Выращиваніе хлбныхъ и другихъ растений безъ унавоживанія почвы, при помощи смачиванія сѣмени* (Земл.

Газ. № 27); *Картофельная борода или раздвѣжной бороздильникъ*, Г. Война-Куринскаго (ibid.); *Опыты надъ посѣвомъ кустистаго льна*, А. Коренева (ibid.); *Опытныя замѣчанія о лучшемъ выращиваніи сахарной свеклы или свекловицы*, Барона Фелькерзама (ibid. № 32, 33); *Опытныя замѣчанія о посѣвѣ гречихи*, Г. Бинлера (ibid. № 34); *О выгодахъ и невыгодахъ въ Остзейскихъ Губерніяхъ засѣва яроваго поля викою*, Г. Гросса (ibid. № 31, 38); *Сравненіе достоинства различныхъ способовъ скиманія хлѣба* (Земл. Газ. № 48, 49).

— «О луговодствѣ». — Авторъ предлагаемой статьи, А. Блокъ, принадлежитъ къ числу первоклассныхъ Германскихъ Писателей по части Сельскаго Хозяйства. Сочиненія его въ особенности отличаются тѣмъ, что они суть результаты многолѣтнихъ собственныхъ опытовъ и наблюденій. Въ означенной статьѣ его Русскіе хозяева найдутъ всѣ нужныя наставленія для улучшенія и разведенія луговъ.

— Скотоводство пріобрѣло слѣдующія статьи: а) Скотоводство вообще: *Опытныя наблюденія по скотоводству вообще и откармливанію на убой* (Земл. Газ. № 41); б) Овцеводство: *О Диканскомъ овчарномъ заводѣ Кн. Кочубея*, Г. Сушкова (Журн. С. Х. и Овц. № 4, 5); *Замѣчанія на статью Г. Леппе, подъ заглавіемъ: «Опредѣленіе техническихъ выраженій, употребляемыхъ въ овцеводствѣ и шерстяной торговлѣ»* (ibid. № 4, 5, 6); *Свѣдѣніе объ овцеводствѣ*, Г. Фидлера (ibid. № 6); в) Коннозаводство: въ Журн. Конноз. и Охоты: *Извлеченіе изъ Отчета по Управленію Государственнаго Коннозаводства за 1844 г.* (№ 4); *О рысистыхъ быкахъ* (№ 4 и 5); *Историческое обозрѣніе коннозаводства въ Россіи* (№ 5); *О родоначальникахъ Англійскихъ скаковыхъ лошадей* (ibid.); *О коннозаводствѣ въ Симбирской Губерніи* (№ 6); *Извлеченіе изъ сочиненія: «Опытъ*

теоріи коннозаводства» (ibid.); сверхъ того: *О коннозаводствѣ вообще и преимущественно въ Россіи, съ замѣчаніями о конныхъ заводахъ и управленіи ими* (продолженіе). Г. Берггофера (Жур. С. Х. в Овц. № 6).

— По Лѣсоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Всеволожская Школа Таксаторовъ*, Н. Матвѣевскаго (Библ. для Чт. № 6); *Лѣсоводство*, Г. Майера (От. Зап. № 4); *Объ искусственномъ возвращеніи сосновыхъ и еловыхъ насажденій въ Тюрингенскихъ лѣсахъ*, Г. Мальгина (Горн. Жур. № 5); *Нѣкоторыя замѣчанія о лѣсоразведеніи въ Великомъ Герцогствѣ Саксенъ-Веймарскомъ*, его же (ibid.).

— «Всеволожская Школа Таксаторовъ». — Большая часть нашихъ Русскихъ помѣщиковъ, въ особенности владѣтели обширныхъ земель въ Восточной части Россіи, не зная ни количества, ни качества лѣсныхъ своихъ дачъ, ни свойства производительности и достоинства земли, и не имѣя средства, на основаніи общихъ землѣмѣрныхъ плановъ, вывести какое-либо по этому предмету заключеніе, лишаются всякой возможности опредѣлить не только количество доходовъ на слѣдующіе гола, но даже и самую цѣнность недвижимаго капитала, имъ принадлежащаго. Черезъ это помѣщики неминуемо поставляютъ себя въ зависимость отъ своихъ управляющихъ, которые также, по неимѣнію точныхъ свѣдѣній о владѣніи, по незнанію дѣла, или, смотря на повѣряемое имъ имущество какъ на аренду, и желая угодить владѣльцу, чтобы удержаться на мѣстѣ, выискиваютъ средства для приращенія доходовъ, часто вредныя, уничтожающія самую капитальную часть имущества. Помѣщикъ, съ своей стороны, не можетъ быть руководителемъ въ предпріятіяхъ и не въ состояніи подвергнуть дѣйствія своего управляющаго строгой повѣркѣ. Принимая же управленіе на себя, и не имѣя никакихъ данныхъ, увлекается какого-либо рода

оборотами, вовсе не существенными, и если не разстроиваетъ, то, конечно, уже нисколько и не улучшаетъ имѣнія. Успѣхи по части Агрономіи, Лѣсоводства и проч. дѣлаются невозможными, доходы понижаются, а если и увеличиваются, то на счетъ капитала; капиталъ съ каждымъ годомъ уменьшается, имѣніе слабѣетъ въ средствахъ, и наконецъ совершенно разстроивается. Подобные примѣры заставили просвѣщенныхъ владѣльцевъ выискнуть въ коренныя причины разстройства имѣній и всѣми силами стараться изыскивать средства ознакомиться въ подробности и точности съ своими имѣніями, по всѣмъ отраслямъ хозяйства и промышленности, чтобы, основываясь на ихъ данныхъ, разсчитывать вѣрно доходы и прогрессивно идти впередъ къ улучшенію имѣнія. Средства для ознакомленія съ имѣніемъ заключаются: въ подробной съемкѣ и въ точномъ описаніи качества земли, ея производительности, лѣсныхъ угодьевъ, свойства протекающихъ рѣчекъ, удобства сбыта и проч. Но такъ какъ донынѣ люди, хорошо знающіе съемку, находятся большею частію въ Государственной службѣ: то частныя владѣльцы или вовсе не имѣютъ возможности пріобрѣтать планы своихъ владѣній, или, по рѣдкости съемщиковъ, должны употреблять для этого значительныя суммы. Съ одной стороны необходимость имѣть планы своихъ владѣній и описанія ихъ, составленныя съ знаніемъ дѣла, съ другой трудность находить съемщиковъ и такихъ людей, которые могли бы составлять подобныя описанія, внушила Гг. Всеволожскимъ мысль, въ высокой степени для общественнаго блага полезную: завести особую частную школу для образованія изъ своихъ крѣпостныхъ людей Таксаторовъ, и въ 1841 году положено основаніе этой Школы, съ цѣлью образовывать людей, могущихъ межевать земли, составлять планы со всевозможными подробностями и приблизительной оцѣнкой земель, лѣсовъ, угодій и прочее. Сообразно

этой цѣли, воспитанникамъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій: Священная Исторія, Катихизисъ, толкованіе Евангелія и Литургія; Русскій языкъ: чтеніе и письмо, Грамматика, при чемъ обращается въ особенности вниманіе на составленіе бумагъ и описаній; Географія въ краткомъ видѣ; Ариѳметика вся; Геометрія: нужныя свѣдѣнія для вычисленія плановъ и различныхъ фигуръ; Географія, подробно; Земледѣіе, сколько нужно для составленія агрономическихъ плановъ, приблизительной оцѣнки земли и описанія снимаемаго выѣнія; Минералогія и Геогнозія въ краткомъ видѣ, съ цѣлью познакомить воспитанниковъ съ минералами и металлами, чтобы они при съемкѣ не затруднялись опредѣлять ихъ на плавахъ, чрезъ что легко могутъ открыться новые источники доходовъ горнозаводской части, въ особенности въ Сибири; Лѣсоводство, для обозначенія на планахъ породъ и возраста лѣса, достоинства сего и хозяйства лѣснаго и также всѣ правила смотрѣнія и ухода за лѣсами, потому что часть воспитанниковъ назначается къ исполненію должности Лѣсничихъ; Чертежная часть: ситуація, черченіе плановъ, архитектурное черченіе и рисованіе. Всѣ эти предметы преподаются воспитанникамъ по предварительно-представленнымъ программамъ, согласованнымъ съ ихъ понятіями и объемомъ курса. Лекцій бываетъ двѣ утрамъ и двѣ послѣ обѣда. Утреннія предоставлены чертежной части, а вечернія предметамъ, преподаваемымъ всузно. Курсъ ученія раздѣленъ на три года между двумя классами. Школа состоитъ подъ непосредственнымъ распоряженіемъ владѣльцевъ. Часть учебная и нравственная находится въ вѣдѣніи Инспектора. Лекціи читаютъ Священникъ и девять Преподавателей. Для надзора за нравственностію воспитанниковъ приставленъ Надзиратель. Воспитанники бываютъ лѣтомъ на съемкѣ въ Рябовскомъ имѣніи и въ Гостилицахъ. Въ обоихъ мѣстахъ съемка провѣряется Преподавателемъ

Геодезіи. Крімъ этого воспитанники въ Рябовскомъ имѣніи, подъ руководствомъ Преподавателя Лѣсоводства, занимаются сборомъ и сушкою сѣмянъ лѣсныхъ породъ и разсадкою плантацій въ небольшомъ объемѣ. Показываются на опытѣ способы узнаванія возрастовъ лѣса, ихъ различіе и сортировка. Преподаватель Геогнозисъ показываетъ способы шурфовки земли горныхъ породъ. На будущее время предполагаются опыты и по предмету Агрономіи. Въ теченіе прошедшаго (1844) года начали преподавать и Архитектуру, какъ для показанія на планахъ различныхъ, встрѣчаемыхъ при съемкѣ, строеній, такъ равно и для составленія плановъ въ которыхъ хозяйственныхъ и заводскихъ строеній для Сибирскаго края, наиболѣе нуждающагося въ строителяхъ. Такимъ образомъ воспитанники этой Школы, обладая познаніями не только въ предметахъ общихъ, но и специальныхъ, могутъ быть образованными Таксаторами и исполнять должности сельскихъ прикащиковъ и лѣсничихъ; хотя эти обязанности и не относятся до нихъ прямо, однакожь не менѣе важны въ странѣ столь отдаленной, какъ Сибирь, для которой они предназначены.

— По Садоводству мы встрѣтили: *Объ уходѣ за растеніями на основаніи физиологическихъ явленій* (Журн. Садов. № 2, 3); *Ломоносъ лазуревый* (ibid. № 2); *Victoria regia* (ibid.); *Отъ чего завядаютъ успѣхи садоводства и что можетъ ихъ вернуть впередъ у насъ въ Россіи* (ibid.); *Отчетъ Россійскаго Общества Любителей Садоводства за 1844 г., представленный Ея Императорскому Величеству* (ibid.); *Пыльцевыя органы* (ibid. № 3); *Sarracenia rubra* (ibid.); *Отъ чего наши георинны, взятая отсадками отъ Англійскихъ привозныхъ, цвѣтутъ несравненно хуже матокъ своихъ, какъ это замѣчаютъ мы ежегодно на Англійскихъ выставкахъ?* (ibid.); *О пристановкѣ цвѣточныхъ луковичъ* (ibid.);

Персики (ibid.); *О Малороссійскомъ садоводствѣ* (Земл. Газ. № 24).

— По Шелководству укажемъ на статью: *Нѣсколько словъ о разведеніи шелковицы и уничтоженіи льсовъ Тверской Губерніи, въ Кашинскомъ Уездѣ*, П. Кисловскаго (Земл. Газ. № 47).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *Объ окраскѣ и печатаніи бумажныхъ матерій красною іодистою ртутью* (Журн. Ман. и Торг. № 1, 2); *Обозрѣніе Парижской мануфактурной выставки 1844 г.* (ibid.); *О новомъ способѣ фабрикаціи ковровъ* (ibid.); *Фабрика металлическихъ буквъ въ Вльнѣ* (ibid.); *Новый способъ бученія льна* (Ман. и Горно-Зав. Изв. № 15, 16, 17, 18). Въ № 4 и 5 Журн. Сельск. Хоз. и Овц. помѣщены *Записки XI Комитета Г. Сахароваровъ*; въ статей, вошедшихъ въ составъ сихъ «Записокъ», укажемъ на слѣдующія: *Речь о ходѣ свеклосахарной промышленности въ Россіи въ сельско-хозяйственномъ и финансовомъ отношеніяхъ*, Г. Маслова; *Объ усовершенствованіи свеклосахарнаго производства на Михайловскомъ заводѣ Графа А. А. Бобринскаго и о пользѣ распространенія домашней выдѣлки сахара изъ свекловицы въ небольшихъ заводахъ*, Г. Протопопова; *О пневматическомъ аппаратѣ для сущенія сиропа*, Г. Грушинскаго; *О количествѣ потребляемаго топлива и паровъ, и необходимыхъ выпарныхъ снарядовъ и возможно-большемъ полученіи сахара на заводѣ Графа Потоцкаго*, Г. Бецгольда; *О вліяніи разныхъ дѣятелей въ сахарномъ производствѣ и явленіяхъ, отъ того происходящихъ*, Г. Гохштеттера; *Наблюденія и опыты Н. П. Шашкова* (примѣчанія къ предыдущей статьѣ).

Сообщаемъ слѣдующій отрывокъ изъ рѣчи Г. Маслова «О ходѣ свеклосахарной промышленности въ Россіи въ сельско-хозяйственномъ и финансовомъ отношеніяхъ».

— «Памятно многимъ изъ насъ» — говоритъ онъ — «то

блестящее и торжественное собраніе нашего Общества въ 1826 году 10 Августа, въ которомъ, въ присутствіи многихъ Гг. Министровъ, первѣйшихъ Сановниковъ и всѣхъ Гг. Губернскихъ Предводителей Дворянства, съѣхавшихся въ Москву по случаю священной Коронаціи Всемилостивѣйшаго Государя Нашего, Д. Членъ *Алутинъ* читалъ мнѣніе *о выгодахъ разведенія свекловицы и выдѣлыванія изъ нея сахара въ Россіи*. Мы помнимъ, что Г. Министръ Финансовъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ, сдѣлалъ однакожь справедливое замѣчаніе, что выгоды, общаемыя свеклосахарною промышленностію, могутъ только происходить отъ пошлины на иностранный сахаръ, иначе же она не можетъ существовать въ Россіи. Это замѣчаніе признано справедливымъ и вообще относительно всѣхъ нашихъ мануфактуръ, которыя, безъ охранительной пошлины, никогда бы не развились, да и теперь не выдержатъ соперничества съ Европейскими фабриками. При этомъ было замѣчено также, что съ водвореніемъ свеклосахарной промышленности въ Россіи, могутъ уменьшиться таможенныя пошлины, составляющія доходъ казны, и что, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сахарное производство несвойственно Россіи. Но что же показали факты? Во-первыхъ, что съ того времени свеклосахарные заводы умножаются, и промышленность эта, для блага земледѣлія, водворяется въ Россіи пожертвованіями частныхъ людей. Рѣдкій изъ сахарныхъ заводчиковъ, въ теченіе 20 лѣтъ, не заплатилъ за уроки своей опытности; многіе закрыли свои заводы и принесли эту жертву для осторожности другихъ; многіе едва начинаютъ возвращать свои убытки, но самое производство улучшается, Россія пріобрѣтаетъ новую промышленность для сельскихъ хозяевъ и крестьянъ-хлѣбопашцевъ. Во-вторыхъ, въ то же время, привозъ иностраннаго сахара съ каждымъ годомъ увеличивается, а съ тѣмъ вмѣстѣ увеличиваются, слѣдовательно, и тамо-

женныя пошлины; самый же сахаръ въ цѣнѣ своей, противу цѣнѣ 1824 года, понизился на 49¹/₂ процентовъ. И такъ, безъ всякихъ пожертвованій со стороны казны, съ водвореніемъ свеклосахарнаго производства, съ одной стороны, оживляется земледѣліе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ устроиваются свеклосахарные заводы, съ другой потребители получаютъ сахаръ въ половину дешевле противъ прежняго, а казна не только не лишилась таможенныхъ доходовъ, напротивъ, они возросли въ теченіе 20 лѣтъ въ слѣдующей пропорціи :

« Привезено сахарнаго песку среднимъ числомъ, взятымъ изъ пяти лѣтъ :

	Пудовъ.	Руб. серебр.
Съ 1824 по 1828 годъ	1,038,278	на 8,411,352.
— 1828 — 1833 —	1,427,946	— 8,261,160.
— 1833 — 1838 —	1,550,100	— 8,033,256.
— 1838 — 1843 —	1,765,063	— 7,259,931.

«Изъ сего видно, что въ первое пятилѣтіе съ 1824 года за 1,038,278 пудовъ привознаго сахара Россія платила въ годъ по 8,411,352 руб. сер., а по прошествіи десяти лѣтъ, или въ четвертое за тѣмъ пятилѣтіе, т. е. съ 1839 года по 1843 включительно, она платила уже за 1,765,063 пуда по 7,259,931 руб. сер., а это составляетъ, дешевле противъ перваго пятилѣтія, именно 49¹/₂ процентовъ.

«Принявши круглыя числа привоза четырехъ пятилѣтій, мы увидимъ, что во 2-е пятилѣтіе онъ увеличился на 400,000 пуд., въ 3-е пятилѣтіе на 500,000 пуд., въ 4-е пятилѣтіе на 700,000 пуд. Въ этой пропорціи увеличились и таможенные доходы, для коихъ пудъ привознаго сахара, по тарифу, обложенъ по 3 руб. 80 коп. сер.

«Причина умноженія привоза сахара, не смотря на умноженіе туземныхъ свеклосахарныхъ заводовъ, ясна:

употребленіе чая, а съ нимъ и сахару, увеличиваются съ каждымъ днемъ, и еще трудно опредѣлить цифрами уравненіе этого потребленія со всѣмъ количествомъ народонаселенія Россіи; но кажется несомнѣннымъ, по статистическимъ даннымъ, которыя я представилъ въ 1839 г., что долго еще таможенный доходъ не уменьшится, а свеклосахарные заводы не встрѣтятъ у насъ тягостнаго между собою соперничества. И такъ свеклосахарная промышленность, во всѣхъ отношеніяхъ, оказалась полезною для Россіи».

— Хозяйство вообще пріобрѣло слѣдующія статьи: *Сельское хозяйство въ Суражскомъ Уездѣ Черниговской Губерніи* (Статья III, IV и V), Г. Есимонтовскаго (Журн. М. Г. Им. № 4, 5 и 6); *Сельское хозяйство въ Новороссійскомъ краѣ. Хлѣба, воздѣлываемые для внутренняго потребленія: I. Рожь. II. Просо, И. Демоль* (ibid. № 4); *О состояніи хозяйства въ Молочанскихъ Монашескихъ колоніяхъ въ 1844 г., И. Корнуса* (ibid. № 5); *Превращеніе картофеля въ муку и крупу посредствомъ сѣрной кислоты* (ibid. № 6); *Взглядъ на состояніе сельскаго хозяйства въ Финляндіи, С. Лошкарева* (Тр. В. Эк. Общ. № 3); *Нѣчто о Бѣлорусскомъ хозяйствѣ и введеніи инвентаря, Г. Фонъ-Грейфенфельса* (Земл. Газ. № 28, 30); *Нѣсколько замѣчаній о плодосмѣнномъ хозяйствѣ, М. Вюста* (ibid. № 29, 30); *Хозяйственныя замѣтки, Н. Гамалѣя* (ibid. № 29); *Мое хозяйство, В. Богушевскаго* (ibid. № 31); *Объ истребленіи мышей въ анбарахъ и сохраненіи хлѣба въ скирдахъ, съ подвижными на нихъ крышами, его же* (ibid. № 32); *О хлѣбныхъ закромахъ съ отдѣльными стѣнами и дномъ, Г. Владимірскаго* (ibid. № 36); *Сравненіе способовъ сохранности и сбереженія хлѣба, Х. Козлова* (ibid. № 40); *Объ укрѣпленіи плотинъ и береговъ рѣчекъ и прудовъ, А. Бурнашева* (ibid. № 46).

Обратитъ вниманіе на слѣдующія общія статьи по разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: *Отчетъ Горьгорьцкой Земледѣльческой Школы за 1843 г.* (Журн. М. Г. Им. № 4); *О цѣнахъ на хлѣбъ въ Россіи* (Статья I), К. Вѣселовскаго (ibid.); *Отчетъ Вольнаго Экономическаго Общества за 1844 г.* (Тр. В. Эк. Общ. № 2); *О рыбномъ ядѣ, развивающемся въ породахъ рыбъ, водящихся въ Россіи*, Г. Шюца (ibid.); *О средствахъ къ улучшенію состоянія земледѣльца и земледѣлія въ Россіи* (ibid. № 3); *Первая крестьянская дѣвичья Школа въ Россіи*, Г. Омелянченко (Журн. С. Х. и Овц. № 6); *Объ образованіи Комитетовъ при Обществахъ Сельскаго Хозяйства для распространенія грамотности между крестьянками въ помѣщичьихъ имѣніяхъ*, Г. Маслова (ibid.); *Начало купеческаго кораблестроенія въ Россіи* (Журн. Ман. и Торг. № 1, 2); *Современное состояніе Сельско-Хозяйственной Литературы въ Европѣ*, Г. Ляновскаго (Москв. № 4); *Обозрѣніе современнаго состоянія Хозяйственной Литературы въ Россіи*, его же (ibid. № 5, 6); *О состояніи земледѣлія и промышленности въ Германіи* (Библ. для Чт. № 4); *Земледѣльческая Статистика во Франціи* (ibid. № 5).

— «Современное состояніе Сельско-Хозяйственной Литературы въ Европѣ». — Число сочиненій по Сельскому Хозяйству, выходящихъ въ Европѣ, весьма значительно, а потому и нѣтъ никакой почти возможности сдѣлать подробный разборъ всей этой массы книгъ. Вотъ для чего, дабы сколько-нибудь сжать кругъ изслѣдованій, Г. Ляновскій говорить о тѣхъ только сочиненіяхъ, въ которыхъ высказаны или новая мысль или новое любопытное открытіе, или давно извѣстный предметъ изложенъ съ большею ясностію и отчетливостію. О другихъ книгахъ онъ совершенно умалчиваетъ. Дабы еще болѣе ограничить широкое по-

ле изысканій, онъ говоритъ въ нынѣшней статьѣ о тѣхъ только сочиненіяхъ, которыя изданы въ послѣдніе два года. Обзорѣніе свое Г. Линовскій начинаетъ съ Германіи, — съ той именно страны, гдѣ Хозяйственная Литература богаче, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ.

«Нигдѣ» — говоритъ онъ — «не выходитъ столько книгъ и поврежденныхъ изданій, имѣющихъ предметомъ Сельское Хозяйство, какъ въ Германіи. Ежегодно Лейпцигскіе книжные каталоги значительно толстѣютъ отъ длиннаго ряда заглавій разныхъ новопоявляющихся сочиненій. При видѣ такого множества книгъ, невольно подумаешь, что Наука Сельскаго Хозяйства въ Германіи значительно уже развилась и усовершенствовалась, что Нѣмцы въ своихъ изысканіяхъ ушли далеко впередъ. Разбирая однакожь съ подробностію всѣ эти новыя сочиненія, которыя безпрестанно появляются въ Германіи, не льзя не замѣтить, что богатство предметовъ въ нихъ вовсе не такъ значительно, какъ это можетъ показаться съ перваго раза: ибо въ большей части этихъ книгъ говорится объ одномъ и томъ же; тѣ же факты, тѣ же наблюденія и мнѣнія повторяются сотни разъ, и то безъ всякихъ иногда прибавленій или дополненій. Въ Германіи, для каждой вѣтви Сельскаго Хозяйства, какъ напр. для луговодства, шелководства и для другихъ тому подобныхъ частей Науки, существуютъ, конечно, полныя учебники или хандбухи; но въ нихъ, кромѣ разныхъ правилъ и наставленій, находится обыкновенно еще очень много лишняго балласту. Такъ напр. въ книгахъ, имѣющихъ предметомъ луговодство, попадаются весьма часто предлинныя статьи объ удобреніи, о растительныхъ и минеральныхъ тукахъ, о теоріи сѣвооборотовъ, обо всемъ, что имѣетъ малѣйшее отношеніе къ лугамъ, — о томъ, что можно бы слово въ слово повторить и въ тѣхъ книгахъ, которыя имѣютъ предметомъ лѣсоводство, земледѣіе, огородничество или другую отрасль Сельскаго Хозяйства.

«Не смотря на все изобиліе книгъ въ Германіи, въ нихъ нѣтъ однакожь разнообразія мыслей, фактовъ или воззрѣній. Нѣмецкій Писатель придерживается почти всегда извѣстныхъ правилъ или опредѣленныхъ, давно принятыхъ формъ. Онъ бовся взглянуть на предметъ другими глазами, чѣмъ его Учитель, и вотъ почему, при всемъ богатствѣ сочиненій, при значительномъ разнообразіи предметовъ, при всемъ стремленіи Нѣмецкихъ Ученыхъ раздробить, усовершенствовать Науку Сельскаго Хозяйства, не лзя однакожь не замѣтить у нихъ односторонности сужденій, скажу даже бѣдности фактовъ.

«Независимо однакожь отъ этихъ хандбуховъ, которые составляютъ важнѣйшую, главнѣйшую часть Нѣмецкой Хозяйственной Литературы, въ Германіи выходятъ довольно часто разныя книги и брошюры, хотя и не имѣющія притязанія на титулъ учебниковъ, но въ которыхъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо встрѣчаются новыя мысли и наблюденія. Изъ числа такихъ сочиненій, всего болѣе обратила на себя вниманіе просвѣщенныхъ людей книга Либиха, подъ заглавіемъ: *Химія, приложенная къ земледѣлію*. Авторъ ея, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Ученыхъ настоящаго вѣка, доказываетъ, что растенія питаются преимущественно на счетъ воздуха; что навозы потому только возвышаютъ плодородіе земли, что сообщаютъ ей разныя соли и щелочи, необходимыя для развитія извѣстныхъ растительныхъ органовъ; что хозлева должны придерживаться такихъ именно сѣвооборотовъ, въ которыхъ послѣ растеній, поглощающихъ изъ земли напр. поташъ, сѣялись бы другія растенія, поглощающія кремнистую, фосфорную кислоту или какую-нибудь соль или щелочь. Это мнѣніе хотя и было подтверждено многими любопытными его опытами и разложеніями; но какъ оно въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противорѣчитъ тысячелѣтней опытности Хозяевъ, то и возбудило весьма естественно въ ученомъ мірѣ обшир-

ную полемику, которая и до сихъ поръ еще продолжается въ Германіи. Многіе ученики Либиха ревностно защищаютъ мнѣніе геніальнаго своего наставника; но большая часть Нѣмецкихъ Химиковъ, Физіологовъ, а въ особенности Хозяевъ доказываютъ, что ученіе Либиха о навозахъ и сѣвооборотахъ односторонно и ошибочно. Подобно Либиху, многіе другіе Нѣмецкіе Ученые занимаются приложеніемъ Естественныхъ Наукъ къ земледѣлю и стараются какъ можно глубже и основательнѣе выикнуть въ разныя сложныя явленія производительности почвъ и въ сущность растительнаго и животнаго процесса». За симъ Г. Линовскій знакомитъ еще съ нѣкоторыми важнѣйшими хозяйственными сочиненіями въ Германіи. Онъ умалчиваетъ о множествѣ выходящихъ въ Германіи журналовъ и газетъ по части Сельскаго Хозяйства: ибо они, имѣя только частный интересъ, любопытны для той въ особенности мѣстности, въ которой производились опыты.

«Во Франціи, въ послѣдніе два года, вышло нѣсколько замѣчательныхъ сочиненій по Сельскому Хозяйству. Первое въ этомъ отношеніи мѣсто принадлежитъ сочиненіямъ Графа Гаспарена, котораго по праву можно назвать современнымъ Шапталемъ Франціи. Подобно ему, Гаспаренъ тоже помѣщикъ, Графъ, Министръ, Перъ Франціи, Членъ Академіи Наукъ, и, что важнѣе, Ученый, дѣятельно занимающійся приложеніемъ Естественныхъ Наукъ къ сельской промышленности. Въ послѣдніе два года вышли двѣ замѣчательныя его книги, именно: «Курсъ земледѣлія» и еще другая книжка, подъ заглавіемъ: *Guide des propriétaires des biens ruraux affermés*. Ни въ одномъ еще учебникѣ не было такого подробнаго и основательнаго описанія почвъ, какъ въ сочиненіи Гаспарена. Авторъ говоритъ сначала о химическомъ ихъ составѣ, предлагаетъ средства для опредѣленія самыхъ отдаленныхъ составныхъ ихъ частей и старается пока-

вать, какое вліяніе оказываютъ они на растительность. Онъ переходитъ потомъ къ физическимъ свойствамъ почвъ. Давно извѣстные опыты и изслѣдованія Шюблера повторены и дополнены имъ. Статья о геологическомъ образованіи почвъ весьма интересна. Равно замѣчательны его критическій разборъ существующихъ теперь въ Наукѣ классификацій почвъ и попытка сдѣлать новое, болѣе естественное подраздѣленіе опытъ. Графъ Гаспаренъ помѣстивъ еще въ своемъ «Курсѣ» довольно подробную статью объ удобреніи земля, въ которой высказалъ свое мнѣніе о питаніи растеній. Его ученіе есть нечто среднее между ученіемъ Либиха и Французской школы.

«Другая книга еще болѣе интересная для теоретической части Сельскаго Хозяйства; это—недавно появившееся сочиненіе Академика Буссенго, подъ заглавіемъ: *L'économie rurale, considérée dans ses rapports avec la Physique, la Chimie et la Météorologie*. Никто изъ Химиковъ не занимается теперь такъ дѣятельно и заботливо приложеніемъ Естественныхъ Наукъ къ С. Хозяйству, какъ Буссенго. Онъ сдѣлалъ подробное химическое разложеніе всѣхъ извѣстнѣйшихъ туковъ, всѣхъ главнѣйшихъ растительныхъ органовъ и соковъ. Этого мало: его другія изысканія еще гораздо сложнѣе и поучительнѣе для Хозяевъ. Въ Альзасѣ есть имѣніе Бехельбрунъ, имъ управляемое. Тамъ ежегодно опредѣляется количество урожая, получаемого съ каждой десятины земли; потомъ, посредствомъ подробнаго химическаго анализа, вычисляется, сколько во всемъ этомъ урожаѣ находится кислорода, водорода, углерода и разныхъ солей, сколько сообщается этихъ отдаленныхъ питательныхъ началъ скоту, сколько остается ихъ въ навозныхъ кучахъ, сколько поступаетъ на рынки, и въ заключеніе, какую должно принять систему Хозяйства, сообразно этому безпрерывному колебанію и кругообращенію отдаленныхъ

составныхъ частей растеній и животныхъ. Буссенго въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ почти еженедѣльно сообщалъ результаты своихъ изысканій Парижской Академіи Наукъ. Теперь всѣ эти изслѣдованія собраны вмѣстѣ въ одно сочиненіе и недавно обнародованы». Исчисливъ еще нѣсколько вышедшихъ во Франціи сочиненій, Авторъ обращается къ Англіи.

«Замѣчательно, что въ Англіи» — говоритъ онъ — «гдѣ Хозяйство находится въ болѣе цвѣтущемъ состояніи, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ, гдѣ народъ отличается необыкновенною предприимчивостію, гдѣ хозяева такъ дѣлательно заботятся о развитіи и усовершенствованіи сельской промышленности, въ Англіи нѣтъ между тѣмъ ни одного учебника, ни одного курса, ни одного полного трактата о Хозяйствѣ. Лѣтъ 20 тому, Сикклеръ напечаталъ книгу, подъ заглавіемъ: Code of Agriculture, а спустя 10 лѣтъ послѣ того вышло въ Лондонѣ руководство для практическихъ хозяевъ, составленное Профессоромъ Лау. Но обѣ эти книги рѣдко гдѣ встрѣчаются въ Англіи въ книжныхъ лавкахъ: онѣ не покупаются ни помѣщиками, ни фермерами. Въ чемъ же состоятъ послѣ того Хозяйственная Литература Англичанъ? Что замѣняетъ у нихъ тѣ сотни хандбуховъ, которыми завалены Нѣмецкія книжныя лавки? Если хотите узнать, зайдите, когда случится быть въ Лондонѣ, въ извѣстную бібліотеку Лонгмана или хотя въ первую книжную лавку, и спросите книгъ по Сельскому Хозяйству. Вамъ тотчасъ подадутъ двѣ толстыя книги, изъ которыхъ каждая страницъ въ тысячу, если не больше, напечатанныя самымъ мелкимъ шрифтомъ. Обѣ онѣ имѣютъ одинакое заглавіе, а именно — *Энциклопедія Сельскаго Хозяйства*. Одна изъ нихъ составлена Лудономъ, другая Жонсовомъ; въ одной принятъ порядокъ алфавитный, въ другой изложены предметы рѣшительно безъ всякаго порядка. Обѣ эти

книги составляютъ необходимую принадлежность каждаго хозяина, находятся въ библіотекѣ всякаго рѣшительно помѣщика. Въ нихъ найдете свѣдѣнія обо всемъ, что только можетъ интересовать земледѣльца, свѣдѣнія самыя подробныя, самыя положительныя, собранныя изъ лучшихъ источниковъ. Лудонъ и Жонсонъ вовсе не Хозяева. Они оба Писатели, живущіе постоянно въ Лондонѣ, занимающіеся изданіемъ книгъ и журналовъ. Отъ чего же имѣютъ хозяева столько довѣренности къ ихъ сочиненіямъ? Потому, что въ этихъ Энциклопедіяхъ нѣтъ ничего вымышленнаго, нѣтъ никакихъ лишннихъ размышленій или сужденій, а одни лишь факты, собранные изъ всѣхъ лучшихъ книгъ и журналовъ, — факты, не подлежащіе никакому сомнѣнію, изложенные притомъ весьма просто, ясно и незатѣйливо.

«Кромѣ этихъ двухъ книгъ, у каждаго почти Англійскаго хозяина можно найти еще разныя земледѣльческіе журналы и газеты, въ которыхъ помѣщаются новыя опыты и наблюденія Англійскихъ хозяевъ. Изъ сихъ газетъ самыя любопытныя тѣ, которыя издаются отъ Лондонскаго и Единбургскаго Общества Сельскаго Хозяйства, въ особенности же такъ-называемыя Transactions of the Highland and Agricultural Society of Scotland; сверхъ того у каждаго почти фермера можно встрѣтить такъ-называемый *Земледѣльческій Листокъ*, то-есть газету, въ которой помѣщаются свѣдѣнія о цѣнахъ сельскихъ продуктовъ въ разныхъ городахъ Великобританіи и въ чужихъ краяхъ, о состояніи посѣвонъ, о количествѣ урожаявъ, однимъ словомъ обо всемъ, что можетъ интересовать хозяина-промышленника, котораго единственная, исключительная цѣль въ занятіяхъ — нажить побольше денегъ. И такъ, двѣ Энциклопедіи Сельскаго Хозяйства, нѣсколько земледѣльческихъ журналовъ и газетъ, вотъ что составляетъ обычную библіотеку тамошняго хозяина, вотъ изъ чего

состоятъ предпочтительно Хозяйственная Литература Англичанъ. Не лѣзя однакожь не замѣтить, что въ послѣдніе два года вышло въ Великобританіи нѣсколько книгъ, которыя хотя и мало расходятся, мало извѣстны тамошнимъ хозяевамъ, но, не смотря на то, заключаютъ въ себѣ очень много любопытныхъ и поучительныхъ данныхъ». За симъ слѣдуетъ исчисленіе упомянутыхъ книгъ.

— «Хозяйственная Литература въ Россіи». — «За исключеніемъ Германіи» — говорить Г. Ливновскій — «сдѣла есть другая страна въ Европѣ, гдѣ бы столько писали и разсуждали о сельской промышленности, какъ у насъ. Не только въ земледѣльческихъ, но и въ литературныхъ журналахъ, возлѣ повѣстей и сочиненій, посвященныхъ Исторіи или Изящной Словесности, помѣщаются разныя статьи, имѣющія предметомъ Сельское Хозяйство. Даже въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ попадаются весьма часто статейки по земледѣлію, что, впрочемъ, весьма естественно: ибо нигдѣ въ Европѣ Сельская Промышленность не служитъ такимъ важнымъ источникомъ богатства и благосостоянія народа, какъ именно у насъ въ Россіи. Впрочемъ, Хозяйственная Литература не получила у насъ до сихъ поръ еще опредѣленнаго направленія. Нѣмецкіе хандбухи или учебники не въ духъ народа. Англійскіе лексиконы и газеты еще менѣе удовлетворяютъ умственной потребности нашихъ хозяевъ. Мы не имѣемъ ни одного даже полнаго, доконченнаго курса Сельскаго Хозяйства, ни одного удовлетворительнаго руководства по предмету этой Науки, что, впрочемъ, легко объясняется: ибо въ Россіи, при разнообразіи нашихъ климатическихъ, экономическихъ и другихъ обстоятельствъ, трудно, почти невозможно, составить руководство, которымъ могли бы пользоваться хозяева съ одинаковымъ успѣхомъ во всѣхъ частяхъ обширнаго нашего Отечества. Не смотря на сказанное, у насъ вы-

ходить много любопытныхъ, отдѣльныхъ статей и книгъ по разнымъ предметамъ Сельской Промышленности». Въ обзорѣ Г. Линовскаго вошли слѣдующія сочиненія: *Наставленіе о воздѣльваніи льна въ Сѣверной и Средней полосахъ Россіи*, изд. отъ Ученаго Комитета Мин. Го.уд. Имуществъ; *Наставленіе о воздѣльваніи табака*, соч. Г. Струкова; *Объ огородныхъ поляхъ и ррудіяхъ*, соч. Майера; *Терминологическій Словарь*, соч. Г. Бурнашева; *Указатель Законовъ для Сельскихъ Хозяевъ*, соч. Г. Дегая; *Описаніе Китайскаго земледѣлія*, соч. О. Іакинва; *О средствахъ усовершенствованія въ Россіи луговодства*, изд. отъ Ученаго Комитета Мин. Госуд. Имуществъ; *Земледѣльческій календарь*, соч. Храповицкаго; *О задѣльныхъ крестьянахъ Костромской Губерніи*, Г. Дмитріева; *Записки Пензенскаго Земледѣльца*, Г. Сабурова; *Опытъ Русскаго Сельскаго Хозяйства*, соч. Ветчинина, и *Проекты объ удержаніи цѣны на хлѣбъ*, Гг. Дурасова, Мальцова и Тимашева. Отзывы Г. Линовскаго о сихъ сочиненіяхъ кратки, но вѣрны и основательны. За симъ онъ переходитъ къ нашей періодической Сельско-Хозяйственной Литературѣ, и представляетъ обзорѣніе содержанія слѣдующихъ изданій: *Журнала Мин. Гос. Им., Трудовъ Вольн. Экон. Общ., Журнала Москов. Общ. С. Хоз., Земледѣльческой Газеты, Записокъ для Хозяевъ* (при Литер. Газетѣ) и *Эконома*. «Указавъ на современное состояніе земледѣльческихъ журналовъ у насъ въ Россіи»— говорятъ онъ— «мы не можемъ не прибавить еще нѣсколько словъ о направленіи нѣкоторыхъ изъ нихъ, издаваемыхъ преимущественно въ Петербургѣ, гдѣ всякая литературная дѣятельность выказывается и поддерживается дольше, чѣмъ въ другихъ городахъ нашего Отечества, а потому и приноситъ болѣе различныхъ плодовъ». Авторъ обращаетъ вниманіе на убѣжденіе, что въ Россіи всѣ помѣщики и крестьяне хозяйничаютъ самымъ грубымъ образомъ; что у насъ въ сельской промышленности суще-

ствуесть лишь эмпиризмъ, и что вездѣ, за предѣлами Россіи, въ Германіи, Англіи, Швеціи, однимъ словомъ гдѣ бы то ни было на Западѣ въ Европѣ, замѣчается уже не простое хозяйство, а другое, высшее, *раціональное*, которому должны мы непремѣнно подражать. Вотъ что говорятъ Авторъ между прочимъ противъ этого убѣжденія. «Напрасно усиливаетесь вы намъ доказывать, что на Западѣ, въ Европѣ, существуетъ *раціональное* хозяйство, а у насъ грубый эмпиризмъ. То, что вы называете раціональнымъ знаніемъ или дѣйствіемъ, мы назовемъ по-Русски разумнымъ, и никогда не согласимся, чтобы Русскіе хозяева дѣйствовали всегда безотчетнымъ, неразумнымъ образомъ, а иностранцы напротивъ слѣдовали бы всегда въ своихъ занятіяхъ кокому-то отнѣнно-раціональному пути. По нашему мнѣнію, земледѣльцы дѣйствуютъ разумнымъ образомъ или въ слѣдствіе врожденной имъ отъ Природы смѣтливости, или въ слѣдствіе знаній, пріобрѣтенныхъ Наукою. Что касается смѣтливости, здраваго смысла, практическаго чутья, то никто, кажется, не станетъ доказывать, чтобы Нѣмецъ напр. былъ смѣтливѣе Русскаго: въ этомъ отношеніи самыя иностранцы отдають преимущество нашему народу. Что же касается Науки, то и она, по нашему мнѣнію, не менѣе распространена между нашими практическими хозяевами, какъ и между иностранными. Наука Сельскаго Хозяйства есть не что иное, какъ систематическое собраніе разныхъ свѣдѣній о Сельской Промышленности, поясненныхъ законами Природы и законами произведенія цѣнностей. У нашихъ хозяевъ масса разныхъ фактовъ, свѣдѣній о Сельской Промышленности безспорно гораздо значительнѣе, чѣмъ у иностранцевъ, что весьма естественно: ибо въ Россіи сфера дѣятельности нашихъ хозяевъ гораздо обширнѣе, число точекъ зрѣнія, съ которыхъ они смотрять на промышленность, гораздо многочисленнѣе. У насъ, при

разнообразіи климатическихъ и экономическихъ обстоятельствъ, можно почерпнуть несравненно болѣе разныхъ данныхъ и указаній, чѣмъ въ тѣхъ странахъ, которыя ограничиваются только нѣсколькими сотнями квадратныхъ миль. Эти свѣдѣнія не приведены у насъ въ такой строгій порядокъ или систему, не облечены въ такую ученую форму, какъ у Нѣмцевъ; но въ этомъ отношеніи мы ни мало не стоимъ ниже Англичанъ или Французовъ. У Англичанъ еще менѣе системы въ знаніяхъ, чѣмъ у насъ; не смотря на то Сельское Хозяйство процвѣтаетъ у нихъ на дѣлѣ гораздо больше, чѣмъ въ Германіи: ибо Англичане, какъ извѣстно, любятъ одни лишь факты и не довѣряютъ тѣмъ стройнымъ системамъ, которыми такъ дорожатъ Нѣмцы, но въ которыхъ такъ часто бываетъ много искусства и напряженности. Мы Русскіе, съ своей стороны, смотримъ на Сельское Хозяйство не съ такой практической точки зрѣнія, какъ Англичане; но за то у насъ есть въ этомъ отношеніи свой особый характеръ. Мы въ Наукѣ, какъ и въ жизни, любимъ простоту. Педантизмъ, высокопарность не въ духѣ нашего народа. Самыя важныя, трудныя истины выражаются у насъ просто, удобопонятно. Это характеръ нашей жизни, нашей учености. Въ чужихъ краяхъ, скажутъ намъ, Сельское Хозяйство выводится изъ Естествознанія, тогда какъ у насъ оно есть не что иное, какъ безотчетное знаніе. И это несправедливо. Наука въ Россіи, въ Германіи, во Франціи вездѣ одна и та же: ибо законы Природы, законы произведенія цѣнностей неизмѣнны, одинаковы во всѣхъ странахъ свѣта. Вся разница состоитъ развѣ въ томъ, что въ Германіи можно насчитать 10, 20 Естествоиспытателей, занимающихся приложеніемъ своихъ знаній къ сельской промышленности, тогда какъ у насъ ихъ вчетверо или впятеро меньше. Но что касается самихъ хозяевъ, то мы смѣло утверждаемъ, что Русскіе хозяева не только не меньше, но даже болѣе

знакомы съ Естественными Науками, чѣмъ Нѣмецкіе. И это опять весьма естественно. Въ Германіи или въ Бельгіи, при значительномъ раздробленіи имѣній, большая часть мелкихъ тамошнихъ землевладѣльцевъ получаетъ образованіе въ однихъ лишь Приходскихъ Училищахъ, гдѣ не преподаются ни Ботаника, ни Химія, или у разныхъ арендаторовъ, практическихъ опытныхъ хозяевъ, но вовсе незнакомыхъ съ Естественными Науками. У насъ, напротивъ, многіе изъ помѣщиковъ (я говорю, конечно, объ образованныхъ) учились въ молодости Физикѣ и другимъ Естественнымъ Наукамъ или у себя дома или въ Гимназіяхъ, Университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Статью свою Г. Линовскій заключаетъ слѣдующими словами: «Чтобы наша Хозяйственная Литература увѣнчалась обильными и роскошными плодами, необходимо: чтобы она, не отрекаясь отъ теперешняго своего уваженія ко всѣмъ прекраснымъ произведеніямъ Западной образованности, сблизилась болѣе съ нуждами и потребностями нашихъ хозяевъ какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ; чтобы она была выраженіемъ не иностранныхъ, а ихъ собственныхъ мыслей, мнѣній и убѣжденій; чтобы она приводила въ систему предпочтительно ихъ опыты и наблюденія, и постоянно озаряла ихъ свѣтомъ Науки. При этихъ только условіяхъ, теорія сроднится съ практикою и вмѣстѣ, рука объ руку, пойдутъ онѣ впередъ къ распространенію общественной пользы, къ усовершенствованію нашей сельской промышленности, къ улучшенію нашего хозяйственнаго быта, къ развитію довольства и благосостоянія всей массы народа, занимающейся въ Россіи земледѣліемъ».

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ I. Съ XVI литографированными листами. Одесса, въ Городской тип. 1844. 654 стр. въ 4 д. л.

Не лѣзя не встрѣтить привѣтливо появленіе перваго тома «Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей». Вообще быстрое процвѣтаніе Новороссійскаго края въ послѣднее время составляетъ одно изъ самыхъ утѣшительныхъ и важныхъ явленій; возникающая тамъ литературная дѣятельность уже служить тому доказательствомъ. Съ недавняго времени отдѣльныя Области обширной Россіи начали принимать дѣятельное участіе въ Литературѣ, сосредоточивавшейся прежде почти исключительно въ однихъ столицахъ. Соединяясь съ ними въ одно Государственное цѣлое, Области Русскія должны были соединиться также и въ одномъ общемъ просвѣщеніи, въ одной литературной дѣятельности. Новороссійскій край не только не отсталъ отъ другихъ въ этомъ отношеніи, но скорѣе опередилъ: тамъ много появляется произведеній Литературы, и многія изъ нихъ заслуживаютъ полное вниманіе. Безспорно, участіе Областей въ общемъ движеніи Русской Литературы есть дѣло важное; но степень этой важности опредѣляется тѣмъ направле-

ніемъ, которое оно можетъ принять. Каждая Область имѣетъ свой мѣстный, болѣе или менѣе ей одной принадлежащій характеръ, свои нравы и обычаи, повѣрья и преданія, свои памятники и особенности въ языкѣ и бытѣ общественномъ. Совокупность такихъ особенностей опредѣляетъ самостоятельный характеръ Области, которымъ въ свою очередь условливается ея историческая судьба, ея степень участія въ Общей Исторіи той страны и народа, которымъ она принадлежитъ. Дѣло Областной Литературы заключается въ томъ, чтобы все это собрать, описать и объяснить. Только въ этомъ случаѣ она исполнитъ свое призваніе и принесетъ должную дань общей Литературѣ и просвѣщенію страны. Произведенія, появляющіяся въ Новороссійскомъ краѣ, вполне соответствуютъ сему требованію, и «Записки Одесскаго Общества» служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Новороссійскій край представляетъ много предметовъ для ученыхъ изслѣдованій. Вновь и сильно развивающаяся жизнь, смѣсь разнородныхъ стихій, вошедшихъ въ составъ народонаселенія, многочисленныя памятники древности. — *ею классическая почва, говоря словами Лѣтописи Общества, время отъ времени зарождала въ нѣкоторыхъ сильное желаніе къ ея разработыванію и производила своихъ Историковъ и Археологовъ* (стр. 565 и д.). Ученая Лѣтопись Новороссійскаго края помнитъ *Брюкса, Броневскаго, Бларамберга, Стемпковскаго* и др. Но разрозненная дѣятельность нѣкоторыхъ Ученыхъ не могла принести такого плода, какого можно и должно было ожидать отъ совокупной дѣятельности всѣхъ. Мысль объ учрежденіи Общества Исторіи и Древностей постоянно занимала *Г. Стемпковскаго* и *А. И. Левшина* и наконецъ осуществилась трудами *М. М. Кирьякова*, составившаго первый Уставъ Обществу. Онъ былъ Высочайше утвержденъ 25 Марта 1839 года и 24 Октября Общество получило право на ежегодное вспомо-

женіе изъ Государственнаго Казначейства по 5,000 руб. ассигнаціями. Съ этого времени началась дѣятельность Общества, посвященная исключительно изученію своего края во всѣхъ отношеніяхъ. Первый томъ его трудовъ показываетъ, къ какимъ важнымъ результатамъ приводить это изученіе и къ сколькимъ еще важнѣйшимъ привести можетъ. Онъ раздѣляется на три отдѣленія: въ составъ перваго входятъ разсужденія и изслѣдованія по части Археологіи, Исторіи, Географіи и Статистики Новороссійскаго края; второе, подъ названіемъ Сборника матеріаловъ, заключаетъ въ себѣ описанія памятниковъ древности, собранія документовъ, повѣствованія о происшествіяхъ историческихъ, разборъ сочиненій, имѣющихъ предметомъ Новороссійскій край, и наконецъ отчеты о путешествіяхъ, совершенныхъ Членами по порученію Общества; третье отдѣленіе, подъ именемъ Смѣси, заключаетъ въ себѣ Лѣтописи, корреспонденцію Общества и разныя извѣстія.

Не входя въ подробный разборъ каждой изъ статей перваго тома «Записокъ», заключающихъ въ себѣ вообще много любопытнаго и важнаго для Науки, мы ограничимся указаніемъ на содержаніе главнѣйшихъ изъ нихъ.

Къ числу наиболѣе замѣчательныхъ принадлежатъ статьи Н. Н. *Надеждина*; изъ нихъ двѣ относятся къ объясненію *Геродотова описанія Скиѳовъ*. Одна заключаетъ въ себѣ разборъ новѣйшаго сочиненія объ этомъ предметѣ Ф. Л. *Линднера*, другая собственное объясненіе повѣсти Геродота; обѣ составляютъ какъ бы одно цѣлое, обнимающее отрицательную и положительную стороны вопроса. Гдѣ искать Геродотовой Скиѳіи, со всѣми мѣстностями, имъ упоминаемыми? Кто были Геродотовы Скиѳы? Вотъ два вопроса, которые постоянно занимали Европейскихъ Ученыхъ и произвели, говоря словами Г. *Линднера*, такой хаосъ разнообразныхъ и взаимнопро-

творѣчащихъ мнѣній, изъ которыхъ не лзя вывести никакихъ положительныхъ результатовъ. Вопросы остались до сихъ поръ неразрѣшенными и сочиненіе Линднера предлагаетъ разрѣшенія. Въ отвѣтъ на первый вопросъ Г. Надеждинъ и Линднеръ согласны между собою: для обоихъ новая Россія представляется *старою Русью и даже самою старою* (421), оба считаютъ Скивовъ предками Славянъ. Въ отношеніи же къ первому вопросу ихъ мнѣнія различны; наша цѣль состоитъ только въ томъ, чтобы представить взглядъ Г. Надеждина.

Точкою, отъ которой отправляется Геродотъ при описаніи Скивіи, служитъ Борисѣенскъ, составляющій одинъ и тотъ же городъ съ древнею Ольвіею. Ольвія находилась тамъ, гдѣ теперь урочище Сто-Могилъ, близъ села Порутина, въ 40 верстахъ отъ Николаева, по теченію теперешняго Буга (34). Отправляясь изъ Борисѣена и объяснивъ положеніе рѣкъ и урочищъ, упоминаемыхъ Геродотомъ, Г. Надеждинъ такъ чертитъ карту древней Скивіи: Геродотъ представляетъ Скивію въ видѣ равносѣторнаго четырехугольника, который однимъ угломъ основанія примыкаетъ къ устью Истраса (Дуная), другимъ достигаетъ до Меотиды (Азовскаго моря). Отъ сихъ крайнихъ точекъ идетъ основная линія четырехугольника полукругомъ (хотя и не замѣченнымъ Геродотомъ) по берегу Чернаго моря и сосредоточивается въ Борисѣенскѣ. Ея Восточная граница имѣетъ рѣзко Сѣверо-Западное направленіе, почти параллельное теченію Буга; начинаясь отъ Бердянска, она идетъ вверхъ, пересѣкаетъ въ первый разъ Днѣпръ выше Александровска, и потомъ, оставляя внѣ четырехугольника область Днѣпровскихъ пороговъ, вновь пересѣкаетъ его около Верхнеднѣпровска и проходитъ чрезъ Хороль, Лубны, Нѣжинъ и Черниговъ (72). Соответствующая ей Западная граница Скивіи отъ устьевъ Истраса и нынѣшняго Галаца, пройдетъ чрезъ Молдавію на города Текучъ, Баксо и

Патру, почти параллельно съ одной стороны хребту Карпатовъ, съ другой теченію рѣки Серета (75). Сѣверная граница четырехугольника отъ мѣстечка Крылова, лежащаго при Диѳирѣ на тройной границѣ Губерній Полтавской, Херсонской и Кіевской, пройдетъ по Губерніямъ Кіевской и Подольской, по городамъ Чигирину, Брацлаву и Умицѣ на Хотинѣ въ Бессарабіи, Снятинѣ въ Буковинѣ и пересѣчетъ Западную границу у самыхъ Карпатовъ около мѣстечка Ямна (76 и 77). Такой четырехугольникъ совершенно соотвѣтствуетъ мѣстностямъ и измѣреніямъ, которыя предлагаетъ Геродотъ. Сообразно съ этими границами Скиѳи, располагаются племена, обитавшія внутри его и пограничныя.

Различіе этого мнѣнія отъ предшествовавшихъ заключается въ томъ, что вся Скиѳія наклоняется къ Сѣверо-Западу, и преданіе о горахъ Рибейскихъ относится къ Карпатамъ, а не къ Уральскому хребту, по всей вѣроятности неизвѣстному Грекамъ. За Карпатами начиналась страна, неизвѣстная древнимъ, — страна Аргипеевъ и Исседоновъ, за которыми обитали одноглазые Аримапы, золотохранители Грифы и наконецъ таинственные Гиппербореи. До такого мнѣнія доходитъ Г. Надеждинъ, сличая показанія Геродота съ мѣстностію. Какимъ же образомъ могло образоваться противоположное мнѣніе, издавна и до сихъ поръ господствующее между Европейскими Учеными? Поводомъ къ этому служили древніе же Писатели, послѣдовавшіе за Геродотомъ. «Географія древнихъ Эллиновъ первоначально распространялась по Средиземному морю въ прямомъ направленіи отъ Востока къ Западу; во времена Гомера островъ Корцира, нынѣшній Корфу, былъ послѣднимъ предѣломъ извѣстнаго міра» (102). Далѣе была страна чудесъ: Гесперія, нынѣшній Пиринейскій полуостровъ, былъ покрытъ таинственнымъ мракомъ. Въ послѣдствіи, когда Финикійяне распространили географическія познанія древняго міра,

страна таинственныхъ Гипербореевъ перешла къ истокамъ Истра; потомъ на островъ, лежащій противъ страны Кельтовъ.—Британію, за Діодоромъ Сицилійскимъ, и наконецъ, когда Британія стала извѣстна Римлянамъ, подвинулась къ Сѣверо-Востоку, къ горамъ Уральскимъ. Такой взглядъ позднѣйшихъ Греческихъ и Римскихъ Писателей перешелъ и къ Писателямъ новѣйшимъ (104). Объяснивъ походъ Дарія на Скиюю, сообразно съ понятіями о самой Скиѣи, Г. Надеждинъ выводитъ наконецъ основное правило, руководившее его изслѣдованіями: книжныя показанія должны быть объясняемы живою дѣйствительностію.

Кромѣ изслѣдованій о Скиѣи, въ «Запискахъ» помѣщена еще статья Г. Надеждина: «О мѣстоположеніи древняго города Пересѣчена, принадлежавшаго народу Угличамъ». То мѣсто Нестора, въ которомъ говорится, какъ Свенельдъ, Воевода Игоря, завоевалъ народъ Угличей, и послѣ трехлѣтней осады взялъ городъ Пересѣченъ (Шлец. Несторъ III, 5 и 6), со временъ Татищева и Шлецера составляло одну изъ историческихъ загадокъ. Странно искаженное переписчиками Лѣтописи имя Углича, подало поводъ къ многочисленнымъ филологическимъ догадкамъ, а неопредѣленное описаніе мѣстъ, гдѣ они жили, породило нѣсколько различныхъ мнѣній. Г. Надеждинъ, опровергая до него существовавшія мнѣнія, сводитъ упомянутое мѣсто Лѣтописи съ другимъ, гдѣ говорится, что Угличи жили по Дуваю (Шлец. Несторъ I, 212), и выводитъ слѣдующія заключенія:

Народъ Угличи жили въ странѣ, называемой нынѣ Буджакъ, — Татарское названіе, означающее *уголъ*. Эта страна отъ Чернаго моря, между устьями Днѣстра и Дуная, своею географическою фигурою представляетъ уголъ; что въ древности она называлась *уголомъ*, свидѣтельствуютъ Византійцы же, которые называютъ ее *βουλος* или *oglus*. Такимъ образомъ Угличи были жите-

лами нижней, степной части теперешней Бессарабіи. Названіе города Пересѣченъ сохранилось въ нынѣшнемъ Пересѣчени, лежащемъ верстахъ въ 40 отъ Днѣстра. Не лъзя не согласиться, что это самое вѣроятное объясненіе мѣстъ Лѣтописи, которыя до сихъ поръ были непонятными.

Кромѣ статей Г. Надеждина заслуживаетъ полное вниманіе «Изслѣдованіе о Куфическихъ монетахъ» Г. Григорьева. Одно изъ любимыхъ мнѣній Шлецера, на которомъ онъ основываетъ бѣольшую часть своихъ гипотезъ о Русской Исторіи, заключалось въ томъ, что древніе обитатели теперешней Россіи, до пришествія Варяговъ, были совершенными дикарями. Только съ этого пришествія у нихъ начала развиваться гражданственность и образованіе. Этому противорѣчило существовавшее уже во время Шлецера мнѣніе, что издревле обитатели Россіи вели торговлю съ Востокомъ и торговые пути проходили чрезъ ихъ страны. Шлецеръ сильно возставалъ противъ Шторха, раздѣлявшаго эту мысль; въ послѣдствіи многія изслѣдованія доказали ея справедливость, а наибольшимъ доказательствомъ въ этомъ случаѣ служатъ Восточныя монеты, находимыя въ различныхъ мѣстахъ Россіи. «Онѣ» — говоритъ Г. Григорьевъ — «могутъ служить краеугольнымъ камнемъ древнѣйшей Исторіи нашего Отечества, опорой, дополненіемъ и посленіемъ всѣмъ позднѣйшимъ письменнымъ источникамъ о временахъ отъ VII до XI вѣка (159)». Бѣольшая часть найденныхъ монетъ принадлежатъ къ VIII, IX и X вѣкамъ, нѣкоторыя только къ VII и XI. Въ числѣ монетъ наибольшее количество составляютъ Саманидскія; съ ними сходны и прежде были даже смѣшиваемы монеты Болгаръ Приволжскихъ. Это сходство указываетъ на связь, издавна существовавшую между Болгарами и владѣніями Саманидовъ. Огромное количество во внутренней Россіи и въ Прибалтикѣ находимыхъ монетъ

доказываетъ, что онѣ не иначе могли туда проникнуть, какъ посредствомъ торговли: потому, вѣроятно, что эта торговля шла чрезъ Болгаръ, обнимала всю Россію и чрезъ нее уже проникала въ Прибалтійскія страны. Время наибольшаго процвѣтанія этой торговли было въ VIII, IX и X вѣкахъ; въ концѣ этого времени какія-нибудь важныя происшествія прервали ея движеніе. Вотъ результаты, къ которымъ приводитъ изслѣдованіе Г. Григорьева о Куфическихъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи, и окончательно утверждаетъ ту мысль, что Россія издавна вела торговлю съ Востокомъ и, стало быть, ея жители далеко не были такъ дики и чужды всякой гражданственности, какъ прямо полагаетъ это Шлецеръ и, умалчивая, предполагаютъ многіе изъ его послѣдователей.

Статьи, указанныя нами, имѣютъ общую занимательность для Науки Русской Исторіи; кромѣ ихъ въ «Запискахъ Общества» есть другія, разрѣшающія нѣкоторые частныя вопросы (на примѣръ Г. Черткова «О числѣ Русскаго войска, завоевавшего Болгарію и сражавшагося съ Греками во Фракіи и Македоніи, въ 967—971 годахъ» и потомъ относящіяся преимущественно къ Исторіи, Географіи и Статистикѣ Новороссійскаго края. Изъ нихъ мы упоминаемъ о статьѣ Г. Сафонова: «Остатки Греческихъ легионовъ въ Россіи, или нынѣшнее населеніе Балаклавы» и о «Сравнительномъ взглядѣ на Очаковскую Область въ 1790—1840 годахъ», Г. Скальковского. Въ числѣ документовъ особенно любопытны: *Грамоты Петра Великаго, Ярлыки Тохтамыша и Сеадеть-Герая*, объясненныя Г. Григорьевымъ, и *Договорная грамота Сербскаго Короля Стефана Уроша съ Дубровникомъ*. Въ числѣ многихъ и любопытныхъ извѣстій, помѣщенныхъ въ «Запискахъ», мы находимъ одно, общающее важныя послѣдствія: это — открытіе у Караймовъ кодексовъ Библии, изъ коихъ нѣкоторыя очень

древни и писаны съ особенною пунктуаціею и акцентуаціею, не похожею на обыкновенную. Эти кодексы могутъ служить важнымъ руководствомъ для возстановленія настоящаго чтенія Библии и разрѣшить многочисленные филологическіе споры.

Заключимъ нашъ отчетъ о «Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» желаніемъ, чтобы этотъ первый томъ не былъ послѣднимъ и чтобы за нимъ появились другіе и принесли бы столько же любопытныхъ свѣдѣній для Науки Русской Исторіи.

А. П.

Славянскій Сборникъ, *Н. В. Савельева-Ростиславича*. С. Петербургъ, въ тип. Конрада Вингебера, 1845 года. ССXXXIX и 305 стр. въ 8 д. л.

Г. Савельевъ-Ростиславичъ началъ свою литературную дѣятельность критическими разборами историческихъ сочиненій, появившихся въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Разборы эти болѣе или менѣе обратили на себя вниманіе. Впрочемъ, нѣкоторые безусловно одобряли труды молодаго Ученаго, другіе же, напротивъ, видѣли въ нихъ одни опыты, не совѣтъ еще зрѣлые. Не смотря однакожь на разногласіе мнѣній, нужно отдать справедливость Г. Савельеву-Ростиславичу въ томъ, что онъ выступилъ на критико-литературное поприще съ новыми, хотя довольно смѣлыми взглядами, и, главное, съ достаточнымъ запасомъ свѣдѣній.

Отъ критики Авторъ непосредственно перешелъ къ изслѣдованію и обработкѣ Отечественныхъ Древностей, — къ предмету, который въ то время занималъ весьма многихъ. Этотъ переходъ Г. Савельева-Ростислава на поприщѣ Исторіи объясняется слѣдующими обстоятельствами. Еще до него, Славянскія Древности вообще, а потому и Древности Русскія, обратили на себя вниманіе одного

изъ ученѣйшихъ изслѣдователей Славянской Исторіи — именно Шафарика, который приступилъ къ обработкѣ сего предмета съ неисчерпаемымъ запасомъ, можно сказать, обще-Европейской эрудиціи, какъ величайшій знатокъ своего дѣла. Труды Шафарика имѣли благотворное вліяніе на весь обширный Славянскій міръ: поэтому они нашли отголосокъ и на Руси. Они намъ приготовили Венелина и Морошкина, которые, не смотря на нѣкоторыя слабыя стороны своихъ трудовъ, оказали значительную услугу Наукѣ Отечественной Исторіи. Въ такомъ темномъ дѣлѣ, каковъ Славянскій вопросъ, необходимо даже было начать такъ, какъ начали Венелинъ и Морошкинъ, и за ними и другіе. Даже самыя грубыя ихъ ошибки важны для послѣдующихъ изыскателей. Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣло, за которое принялся Г. Савельевъ-Ростиславичъ, было уже нѣсколько подготовлено. И это-то можетъ оправдать смѣлый шагъ его. Сознывая однакожъ всю важность и трудность предмета, за который весьма недавно принялись Славянскіе Ученые, зная притомъ всю скудость матеріаловъ, необходимыхъ для окончательнаго рѣшенія многихъ историческихъ вопросовъ, должно сказать, что, не смотря на способности Автора, его эрудицію и рвеніе, съ которымъ онъ дѣйствуетъ въ пользу нашей Исторической Литературы, онъ не могъ избѣгнуть значительныхъ погрѣшностей, многихъ слишкомъ смѣлыхъ предположеній и догадокъ. Но всѣ эти несовершенства, неизбѣжныя въ подобныхъ случаяхъ, не могутъ помрачить трудовъ Автора, исполненныхъ постояннаго усердія и клонящихся къ общей пользѣ. Въ пользу Автора «Славянскаго Сборника» говоритъ еще и то, что во многія ошибки онъ могъ быть вовлеченъ по причинѣ шаткости и неосновательности Обще-Славянской Филологіи и Археологіи. Можно ли ставить ему въ вину то, что онъ не могъ имѣть подъ руками ни вѣр-

ныхъ образцовъ, ни надежныхъ руководителей. Нужно согласиться, что труды какъ иностранныхъ Славянофиловъ, такъ и нашихъ Отечественныхъ суть болѣе или менѣе успѣшныя попытки, въ сравненіи съ тѣмъ, что надлежитъ сдѣлать по этой части, судя по изслѣдованіямъ, производимымъ въ области Филологіи и Археологіи въ новѣйшее время. Сверхъ того Г. Савельевъ-Ростиславичъ въ одномъ изъ первыхъ своихъ критическихъ опытовъ говоритъ, что онъ всегда готовъ отказаться отъ своего мнѣнія, если только ему докажутъ противное. Послѣ этого не лѣзя сомнѣваться въ томъ, что онъ всегда дѣйствуетъ въ слѣдствіе крайняго убѣжденія. Это искреннее признаніе Автора доказываетъ, что если бы даже бѣольшая часть его мнѣній, высказанныхъ въ «Сборникѣ», оказалась въ послѣдствіи ошибочнымъ, то и тогда мы имѣемъ право ожидать отъ Г. Савельева-Ростиславича, что рано или поздно онъ дощется желаемой истины, отбросивъ всякія предположенія и догадки. Постоянно слѣдуя принятому въ журналѣ правилу прежде всего знакомить съ содержаніемъ книги, мы не можемъ заняться подробнымъ разборомъ всѣхъ мнѣній, изложенныхъ въ разсматриваемомъ нами сочиненіи, и потому обращаемся къ содержанію «Славянскаго Сборника» и постараемся дать общее понятіе о достоинствѣ этой книги.

Въ составъ «Славянскаго Сборника», въ собственномъ смыслѣ, вошли слѣдующія статьи :

I. *Славянское народонаселеніе въ Европѣ.* Извѣстія, помѣщенныя въ этой статьѣ, не суть собственно изысканія Г. Савельева-Ростиславича; они принадлежатъ Шафаріку. Авторъ взялъ только на себя трудъ познакомить соотечественниковъ съ этими важнѣйшими историко-этнографическими изысканіями новѣйшаго времени, произведенными на Западѣ и относящимися исключительно къ

Славянскимъ племенамъ. Здѣсь Авторъ сначала исчисляетъ Славянъ по племенамъ, потомъ по Государствамъ и по Вѣроисповѣданіямъ, и за сѣмъ представляетъ общіе выводы. Первый изъ нихъ тотъ, что *племя Русское* одно составляетъ болѣе *двухъ третей* всего обширнаго семейства Славянъ; прочія же племена Славянскія относятся къ нему въ слѣдующемъ порядкѣ:

Полки.	1 : 5,4.
Сербы.	1 : 7,0.
Чехи съ Словакии. . . .	1 : 7,1.
Болгары	1 : 14,2.
Лужичане (Соробы). . . .	1 : 339,3.

«Двадцатая доля нашего Русскаго племени»— говоритъ Авторъ— «находится ввѣ предѣловъ Россійской Имперіи, подъ властію Австрійцевъ: въ Венгріи и Галиціи; тамъ Русскихъ называютъ Русянами и Русяками». Второй выводъ, что Православіе можетъ быть названо главною Религіею всего Славянскаго народонаселенія въ Европѣ.

Послѣ исчисленія Славянскаго народонаселенія въ Европѣ, Г. Савельевъ-Ростиславичъ занимается обзорніемъ земель Болгарскихъ, Сербскихъ, Хорватскихъ, Хорутанскихъ, Словацкихъ, Чешскихъ, Лужицкихъ, Польскихъ и Русскихъ. О сихъ послѣднихъ Авторъ выражается слѣдующимъ образомъ. На Востокъ отъ земель Польскихъ и Словацкихъ простираются земли народа Русскаго, котораго число Шафарикъ считаетъ болѣе 51,000,000 (51,184,000), между тѣмъ какъ всѣхъ другихъ Славянъ не насчитываетъ и 28,000,000. Всего же около 80,000,000.

«Во сколько же времени»— продолжаетъ Авторъ— «могъ возрасти этотъ 80-миліонный гигантъ, если 25-миліонное Италіанское племя простираетъ свою древ-

ность по меньшей мѣрѣ за 753 года до Р. Х. и считаетъ почти 2600 лѣтъ своей жизни? Если даже небольшое племя Греческое, — составляющее въ Греческомъ Королевствѣ, въ Турецкихъ владѣніяхъ и въ Россіи, всего только до 3,000,000 народонаселенія, — возводитъ свою древность слишкомъ за тысячу лѣтъ до Христіанской эры; то на сколько лѣтъ жизни имѣеть право 80-миліонный исполинъ Славянскій!»!

Хотя вообще статья эта есть только извлеченіе изъ трудовъ Шафарика, которые теперь доступны уже для всякаго Русскаго; но какъ она появилась въ то время, когда у насъ о подлинникѣ не имѣли еще достаточнаго понятія, и такимъ образомъ принесла значительную пользу въ свое время, то критика не имѣеть права отказать ей въ нѣкоторомъ достоинствѣ. Однакожь, съ другой стороны, нужно замѣтить, что показанія ея не всегда вѣрны.

II. *Новыя извѣстія о Скивахъ, Сарматахъ, Гуннахъ, и слѣды древнѣйшаго распространенія Христіанства въ Русской землѣ.* Въ этой статьѣ, которой источниками большею частью служили также труды знаменитаго Шафарика, Авторъ излагаетъ: Церковное преданіе о Св. Андрѣ Первозванномъ, свидѣтельство Тертуліана и Древняго Римскаго Права о существованіи Скинскаго Епископства. «Тертуліанъ» — говоритъ Авторъ — «Писатель Западной же Церкви, свидѣтельствуеть, что Христіанство распространилось между Скивами или Сѣверными народами весьма въ отдаленное время (*). Это свидѣтельство подтверждается точнымъ извѣстіемъ, почерпнутымъ въ источникахъ Римскаго до-Юстиніановскаго Права, о существованіи Скинскаго Епископства, въ 381 году, въ Сѣверовосточной части

(* Tertul. Opera (Parisii, 1598), Adversus Iudeos, p. 164.

Греческой Имперіи (*). Замѣчательно также, что одно изъ нашихъ Русскихъ племенъ, Rhos, находилось по рѣкѣ Араксу и имѣло свое Епископство еще въ IV вѣкѣ по Р. Х.» Далѣе Авторъ приводитъ отрывки изъ писемъ Василія Великаго, кои объясняютъ названія: Гетовъ, Даковъ, Гунновъ, которыми покрывали Русскій народъ. Здѣсь также излагается мнѣніе О Іакинба объ этомъ же предметѣ, гдѣ онъ между прочимъ опровергаетъ многія ошибки Легиня и Клапрота. Г. Савельевъ—Ростиславичъ старается также доказать, что и самъ Шафарикъ вовлеченъ былъ въ погрѣшности поверхностными и неосновательными показаніями Клапрота.

Въ заключеніе Авторъ подкрѣпляетъ свои мнѣнія о томъ, что Скивы, Сарматы и Гунны были Русскіе, — свидѣтельствами Эвагрія, Филосторгія и Блаженнаго Іеронима. Вотъ слова его о послѣднемъ: «Изъ словъ Блаженнаго Іеронима, что Гунны были тотъ самый народъ, котораго войско, по свидѣтельству Геродота, перешло черезъ Кавказскія горы и, покоривъ переднюю Азію, двадцать лѣтъ владѣло завоеваннымъ Востокомъ, собирая ежегодную дань съ Египта и Есіопія, очевидно слѣдуетъ, что Гунны Писателей Среднихъ вѣковъ и Геродотовы Скивы—одинакъ и тотъ же народъ (Русскій), в слѣдственно мнѣніе о выходѣ Гунновъ *будто-бы* изъ Средней Азіи, *будто-бы* въ концѣ IV вѣка, противорѣчитъ современнымъ свидѣтелямъ».

Главное достоинство этой статьи заключается въ томъ, что въ ней большая часть доказательствъ основана на свидѣтельствахъ Святыхъ Отецъ, которые, безъ всякаго сомнѣнія, имѣли возможность знать болѣе прочихъ своихъ современниковъ. Однакожь здѣсь остается еще доказать, дѣйствительно ли теперешняя Русская земля

(*) Jacobi Godofredi Commentar. ad Codicem Theodosianum. Прим. къ Cap. 3. C. Th. de fide Cathol. XVI, I.

была въ первые вѣка Христіанства всплошь заселена племенами Славянскими.

III. *Новый источникъ для Болгарской Исторіи IX вѣка.* Хотя статья эта была отчасти помѣщена въ Ж. М. Н. Просв. (*); но, чтобы не нарушить полноты содержанія «Славянскаго Сборника», мы считаемъ не излишнимъ указать на главные ея пункты. Здѣсь Авторъ предлагаетъ: мнѣніе Венеціанскаго издателя твореній Θεофилакта о житіи Тиверіопольскихъ Мучениковъ; извлечение изъ житій 15 знаменитыхъ Мучениковъ, пострадавшихъ въ царствованіе Іуліана Отступника, въ Тиверіополѣ, по-Болгарски Strumitza и историко-критическія поясненія, содержащія въ себѣ возстановленіе правильной генеалогіи и хронологіи Болгарскихъ Царей IX вѣка. Статья заключена указаніемъ на главнѣйшія ошибки Страттера. Вообще мы должны замѣтить, что статья эта имѣетъ значеніе въ нашей Исторической Литературѣ.

IV. *Сводъ новѣйшихъ разысканій о старобытности Славянъ въ Восточной или Великой Германіи.* Во введеніи къ этой статьѣ Авторъ высказываетъ свои основныя мысли въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Самыя великія истины въ то же время и самыя простыя. Что можетъ быть проще истины: каждый народъ имѣетъ множество именъ собственныхъ, изъ которыхъ большая часть мѣстныхъ (географическія), и только одно племенное, между тѣмъ какъ сосѣди зовутъ этотъ же самый народъ совершенно другими именами, въ которыхъ нѣтъ и тѣни сходства. Сочтите, напримѣръ, сколько сотъ мѣстныхъ именъ носятъ одинъ Русскій народъ, даже хотя въ одной Европейской Россіи! Сообразите, сколько у насъ Губерній, деревень! Что же, если бы какому-нибудь Ученому вздумалось утверждать, будто все это разные

(*) Ч. XLII, Отд. II, стр. 152.

народы. Сбивчивыя, невѣрныя понятія по большей части происходятъ отъ односторонняго взгляда на предметъ. Можно ли знать частное, когда неизвѣстно цѣлое? Можно ли знать цѣлое, когда неизвѣстны всѣ части, изъ которыхъ оно состоитъ? Наше Отечество — страна Славянская; Славянское племя составляетъ важнѣйшую часть народонаселенія Европы: и такъ Исторія Россіи необходимо должна быть объяснена Исторіею прочихъ Славянскихъ народовъ, а ихъ Исторія должна быть объяснена общею Европейскою: это единственный способъ для разъясненія древнѣйшихъ событій. Узнавъ общность Европейской Исторіи, яснѣ видишь значеніе в Славянскихъ племенъ». Положивъ въ основаніе изложенныя выше мысли, Авторъ приступаетъ къ рѣшенію вопроса: 1) Гдѣ и какимъ образомъ должно изучать старобытность Славянъ вообще. Тутъ Г. Савельевъ-Ростиславичъ руководствуется, по мѣрѣ возможности, Сравнительною Филологіею, разбираетъ основанія гипотезъ Вельтмана и Макарова объ Индійскомъ происхожденіи Славянъ, а также и мнѣніе Экономиды в Сенковскаго о системѣ Индофиловъ. Уже самая сложность и запутанность этихъ вопросовъ можетъ извинить нѣкоторыя погрѣшности Автора, неизбѣжныя въ подобныхъ случаяхъ. 2) Во второй главѣ этой статьи Авторъ представляетъ краткій историко-этнографическій очеркъ Западной и Восточной Германіи, излагаетъ систему вселенія Тевтоновъ въ земли Славянъ и отсюда восходитъ къ заключеніямъ о коренныхъ обиталищахъ того и другаго племени. Онъ излагаетъ свои мнѣнія, разумѣется подкрѣпляемые историческими соображеніями, касательно *окльмеченія* Люнебургскихъ Областей даже въ половинѣ XVIII вѣка, и тутъ мимоходомъ бросаетъ нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ о Франконіи и о названіи Аламановъ. «Изъ 240 миллионновъ жителей» — говоритъ Г. Савельевъ-Ростиславичъ — «населяющихъ Европу, около 80

принадлежать Славянскому племени, которое такимъ образомъ составляетъ почти $\frac{1}{3}$ всего Европейскаго народонаселенія: слѣдовательно, по многочисленности, Славяне значительно превышаютъ каждое изъ прочихъ Европейскихъ племенъ отдѣльно взятое. Жалищами Славяне занимаютъ почти $\frac{2}{3}$ Европы, отъ Бѣлаго моря до Адриатическаго; въ лицѣ же могучей представительницы своей, — Россіи, Славянское племя повелѣваетъ Сѣверную Азію и частью Сѣверо-Западной Америки. Въ эти части свѣта оно проникло уже на памяти Исторіи; и такъ, въ Европѣ должно отыскивать коренное обиталище Славянскаго племени. Основа и грамматическое строеніе языка доказываютъ родство Славянъ съ другими коренными обитателями Европы: Греками, Латинами, Тевтонами и Литовцами; сравненіе же Азіатскихъ языковъ показало, что Славянскій языкъ имѣетъ наибольшее сродство съ Санскритскимъ. Правда, есть нѣсколько созвучныхъ съ Славянскими словъ и между прочими языками Азіатскими, Семитическаго корня, какъ на примѣръ въ Армянскомъ, даже Еврейскомъ и нѣкоторыхъ другихъ; но такихъ словъ очень мало, и сходство между ними весьма отдаленное. Напротивъ, коренныя слова языковъ Славянскаго, Греческаго, Латинскаго, Нѣмецкаго и Литовскаго, по наблюденіямъ Филологовъ, удивительно сходны и легко сравниваются одни съ другими: образованіе и производство словъ, ихъ соединеніе, склоненіе существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, спряженіе глаголовъ, — все это, сравниваемое въ древнѣйшихъ формахъ, показываетъ удивительную близость этихъ языковъ и ихъ взаимное сродство, такъ что нѣкоторые объявили даже вѣтвью Славянскаго Греческій языкъ, другіе Латинскій (напр. Соларичъ), третьи Литовскій (Тунманъ), и четвертые производили Славянскій языкъ отъ котораго-либо изъ нихъ. Г. Савельевъ-Ростиславичъ, отвергая всѣ эти гипотезы, не

имѣющія никакого основанія, продолжаетъ: «Сродство Славянскаго языка съ коренными Европейскими языками есть живое свидѣтельство старобытности нашего племени въ Европѣ. Въ этой части свѣта, коренномъ обиталищѣ Славянскихъ племенъ, лежатъ Россія и Польша; въ Германіи живутъ они, перемѣшиваясь съ Нѣмцами и Мадьярами (Венграми); на Балканскомъ полуостровѣ, перемѣшиваясь съ Либанцами или Скипетарами, Эллинами или Греками, Румынами (потомками Гетовъ и Римлянъ въ Молдавіи и Валахіи) и Оттоманами или Турками: станемъ снимать со всего этого пространства позднѣйшіе слои народонаселенія, тогда мало по малу откроется для насъ, какіе народы должно признать туземцами и какіе пришлыми, позднѣйшими поселенцами».

Къ этому взгляду на мѣста древняго жительства Славянъ, Авторъ былъ уже приготовленъ оригинальными догадками и намеками Шафарика, которые онъ и употребилъ въ дѣло.

3. Въ третьей главѣ Авторъ старается доказать, что имя Germania имѣло двойное значеніе: древнее и новое, съ половины IX вѣка. Онъ полагаетъ, что подъ Западными Германцами нужно разумѣть Тевтоновъ или Нѣмцевъ, подъ Восточными же—Славянъ. «По этой причинѣ»— пишетъ Г. Савельевъ—Ростиславичъ— «и Нѣмецкій Императоръ, еще не владѣвшій Великою Германіею, названъ не Germanicus, но Alamannicus. И такъ, въ исторіи значенія имени *Германія* должно различать двѣ эпохи: Римскую — *древнюю*, до временъ Карла Великаго, и *новую*, наступившую съ половины IX вѣка. Отъ смѣшенія понятій произошла та запутанность, которою отличаются вообще всѣ сочиненія объ Исторіи Среднихъ вѣковъ».

4. Объ употребленіи книжнаго имени Slavi, Славяне, и общія соображенія при изслѣдованіи старобытности Германскихъ Славянъ. — 5. Древность Ляховъ и Веле-

товъ—Сорабовъ, вначе Вильковъ—Лютичей, по—Нѣмецки Вагровъ, покрываемыхъ именемъ Венедовъ и Вандаловъ. Авторъ упоминаетъ объ ихъ воинственности, приводитъ свидѣтельства Гельмольда и Юлія Цезара, опровергаетъ мнѣнія объ этомъ предметѣ Гердера и Карамзина, доказывая также, что ошибки ихъ еще болѣе увеличены Полевымъ. Г. Савельевъ—Ростиславичъ отдастъ справедливость мнѣнію Булгарина о характерѣ Славянъ. Послѣ этого Авторъ доказываетъ тождество Венедовъ и Вандаловъ; здѣсь онъ старается опровергнуть гипотезу Шафарика о смѣшеніи Нѣмцевъ съ Славянами и оправдываетъ Тацита, который причисляетъ Вендовъ къ Германцамъ. Чтобы вполнѣ оцѣнить первую половину этой главы, нужно сравнить ее съ трудомъ Адьюнкта Академіи Г. Куника, который весьма основательно рѣшаетъ вопросъ о Лехахъ. Вторая половина этой главы все еще не имѣетъ права на окончательное рѣшеніе вопроса о Поморскихъ Славянахъ.

6. Въ шестой главѣ Авторъ пытается раскрыть древность Чеховъ и Моравовъ, опровергая мнѣнія Шафарика, которому этотъ предметъ долженъ быть лучше извѣстенъ, и придерживается мнѣнія Г. Буткова о тождествѣ Бойевъ и Чеховъ. За сямъ Г. Савельевъ—Ростиславичъ приводитъ мнѣніе Маннерта о Славянствѣ племени Зиговъ, Sigi (Чеховъ) и сравниваетъ его съ мнѣніями Буткова и Морошкина объ имени Бойевъ, и заключаетъ свои изысканія объясненіемъ происхожденія Маркоманновъ (Моравскихъ людей). Во всякомъ случаѣ, рѣшеніе этого вопроса должно предоставить самимъ туземцамъ; имъ это болѣе возможно, чѣмъ нашимъ Ученымъ.

7. Въ седьмой главѣ Авторъ старается рѣшить вопросъ о древности Славянъ и разбираетъ догадки о переселеніи ихъ будто бы въ Россію; потомъ онъ излагаетъ мнѣніе Венелина объ этомъ предметѣ и опровергаетъ предположеніе Г. Буткова.

8. Въ осьмой главѣ предложено объясненіе мѣстныхъ названій Словенской земли: *Rapuania*, *Rhetia*, *Noricum*, *Venetiae*, *Carnia*, *Istria*, *Dalmatia*, *Illyricum* (предположенія Шафарика о Гепидахъ). Далѣе Авторъ объясняетъ древность Ретовъ (*Rheti*) и тождество ихъ съ Этрусками, основываясь, какъ онъ говоритъ, на свидѣтельствахъ древнихъ, опровергая Г. Буткова и разбирая мнѣнія объ Этрускахъ знаменитаго Нибура. Однакожь нужно замѣтить, что въ этомъ случаѣ Авторъ слишкомъ увлеченъ былъ филологическими заключеніями и вѣроятностями, которыя не суть еще доказательства. Это ввело его въ заблужденіе, отъ котораго, мы надѣемся, онъ рано или поздно долженъ будетъ отказаться.

9. Точно такъ же, какъ предшедшая, объяснена и девятая глава этой статьи, въ которой доказывается, что древняя Винделиція — отчизна Франконскихъ Славянъ; здѣсь излагаются и опровергаются мнѣнія Шлецера и Морошкина и поддерживается мнѣніе Венелина.

Въ заключеніе статьи Г. Савельевъ—Ростиславичъ представляетъ свое изслѣдованіе основаній Шафарика и Морошкина, потомъ излагаетъ борьбу Славянскаго и Тевтонскаго элементовъ въ Германіи и приводитъ сужденіе Вельтмана и Морошкина о Германскихъ Славянахъ.

Запутанность этого вопроса причиною тому, что нѣкоторыя мнѣнія Автора не выдержатъ строгой Исторической Критики; но главныя основанія вопроса о старобытности Славянъ въ Восточной или Великой Германіи вовсе отъ этого не теряютъ своей силы.

Укажемъ на окончательные выводы этой статьи. «Славянское племя наше» — говоритъ Авторъ — «какъ основательно замѣтилъ Г. Морошкинъ», составляетъ нижній слой Сѣверной Европы почти до Рейна и образуетъ какъ бы острова во Франціи и Испаніи (?); но къ Востоку, въ сосѣдствѣ Тевтонской Европы, оно

лежитъ на поверхности земли, распростертое безъ вѣ-
пней связи. Оно живетъ будущностію, надеждою общаго
успокоенія въ вѣдрахъ семейственнаго Христіанскаго
быта, который, кажется, предоставлено развить Славян-
скимъ народамъ. Царство міра и любви имѣетъ се-
мейственную форму, — форму, данную отъ Природы и
духа, а не изысканную, не созданную переходящими
вѣками Исторіи.

« Славянскій духъ, по волѣ Провидѣнія, возлюбилъ
себѣ мѣсто въ предѣлахъ Россіи: ибо имя *Rossii* есть
старѣйшее, общее имя для всѣхъ Славянскихъ народовъ;
здѣсь ихъ родина и колыбель. Русская земля имѣетъ
всѣ стихіи для образованія великаго Государства и вели-
каго народа. Первоначально эти стихіи были разбросаны
по всему пространству Русской земли, и ни одна изъ
нихъ сама по себѣ не была достаточна для основанія
Государства. Вѣра соединила ихъ, и возникла великая
Имперія. Что можетъ быть воинственнѣе Алановъ,
Хозаровъ и Казаковъ? — чистое *марціальное* начало
Русской земли; но это еще не *Государство*. Кіевская
Россія начинаетъ соелинять стихіи разнородныя: здѣсь
является Казакъ и селянинъ. Кіевское Государство
одного сложенія съ Польскимъ, съ тою разницею, что
Польское еще испорчено Тевтонизмомъ: слѣдствен-
но, еще менѣе могло сдѣлаться истиннымъ Госу-
дарствомъ. Діаметрально противоположенъ Казачеству
Юга Великій Новгородъ съ его колоніями и факторіями.
И здѣсь также не могло образоваться Государство: не
доставало благороднѣйшихъ стихій народныхъ. Новго-
родъ нуждался въ воинскихъ дружинахъ Варяговъ и
Кіевскихъ Князей, искони дружины Русскія нуждались
въ жалованьѣ Новагорода. Изъ этого образовался союзъ
Русской земли, сперва по условію, а потомъ вѣчный,
безусловный. Москва основана въ землѣ Рязанскихъ
Вятичей, на безразличномъ пунктѣ *вселя Россіи*: въ ней

пересѣкаются всѣ стики Русской земли; здѣсь граница Кіева, Новгорода и Рязани».

V. *Историко-этнографическое обозрѣніе Тацитовой Германіи и рѣшеніе вопроса: кого называли Готами или Гутонами?*

Изъ всѣхъ историческихъ вопросовъ, которые необходимо рѣшить для окончательнаго объясненія Славянскихъ Древностей, самый трудный, безъ сомнѣнія, есть вопросъ о Тацитовой Германіи. Изучая его, мы видимъ, что Тацитъ писалъ о Германіи не какъ очевидецъ, или Писатель, основательно знающій свой предметъ; но писалъ, руководствуясь различными показаніями своихъ предшественниковъ, оставившихъ слишкомъ краткія извѣстія о странахъ варварскихъ, какъ выражались Римляне, и весьма мало имъ извѣстныхъ. Словомъ, Тацитъ былъ только компиляторъ. Это еще болѣе подтверждается тѣмъ, что онъ постоянно выражается общими мѣстами, а иногда даже и двусмысленно. Такъ какъ всѣ источники, которыми онъ пользовался, для насъ потеряны, то, не имѣя возможности повѣрить имена народовъ, встрѣчаемыхъ въ его повѣствованіи, мы всегда должны теряться въ догадкахъ, подкрѣпляемыхъ одними исключительно филологическими заключеніями. Все же то, что Тацитъ говоритъ о нравахъ и обычаяхъ народовъ, имъ описываемыхъ, столько же можно отнести къ Славянамъ, сколько и къ Нѣмцамъ.

Шафарикъ первый приступилъ къ разбору и изслѣдованію Тацитовой Германіи; но онъ не могъ рѣшить удовлетворительно столь запутаннаго вопроса. По его слѣдамъ пошелъ между-прочимъ и Г. Савельевъ-Ростиславичъ, недовольный многими показаніями этого знаменитаго Славянофила; но, не смотря на всѣ усилія Автора, разсужденіе его болѣе гипотетическое, чѣмъ чисто-историческое. Не смотря на нѣкоторые остроумные и мѣткіе

взгляды, критика находятъ въ этомъ сочиненіи недостатки, которые, впрочемъ, большею частію должны быть приписаны не Автору, а тѣмъ, на чьемъ авторитетѣ онъ основываетъ свои заключенія.

Вообще содержаніе сей послѣдней статьи «Славянскаго Сборника» слѣдующее. Авторъ начинаетъ разборъ мнѣній Генриха Шульца и Шлецера о Германскихъ Славянахъ и переходитъ къ сужденію Гроберга о ложности мнѣнія, будто бы Готы вышли изъ Скандинавіи; отсюда онъ выводитъ необходимое слѣдствіе о мѣстопребываніи ихъ въ Сѣверо-Восточной Германіи, приводя также мнѣнія объ этомъ предметѣ Пинкертонъ и Вельмана. За сѣмъ онъ переходитъ къ обзорѣнію Тацитовой Германіи. Авторъ опровергаетъ воззрѣніе Шафарика, излагая причины противорѣчій, встрѣчаемыхъ у древнихъ Писателей и опредѣляя степень достовѣрности ихъ извѣстій о народонаселеніи Германіи. Бросивъ взглядъ на туземность ея обитателей, Г. Савельевъ-Ростиславичъ предлагаетъ болѣе или менѣе удачныя объясненія слѣдующихъ народныхъ именъ: *Ingaevones* (по его мнѣнію — приморскіе жители), *Hermiones* (нагорные), *Istaevones* (Западные); тутъ приведено также толкованіе Гримма. Потомъ слѣдуютъ объясненія мѣстныхъ названій: *Marsi* (Низовцы, Нидерландцы), *Gambri-vii* или *Sigambri* (обитатели Сига) и проч. Здѣсь Авторъ переходитъ къ Тацитову описанію Нѣмецкой или Западной Братовщины (*Germaniae*). Онъ объясняетъ: общее названіе *Nemetes* (Нѣмцы), письменное *Teutcheri*, то есть Тейтшеры; варианты этого названія: *Batavi* (Батавцы, Низовцы), ихъ другое названіе *Mattiaci* (владѣтели луговыхъ источниковъ); *Catti* (звѣроловы) — общее прозвище Южнаго Нѣмецкаго племени или Швабскаго; частныя названія: *Usipii*, *Usipitae* (обитатели рѣки Узы); частныя имена Сѣверныхъ Нѣмцевъ или Саксоновъ: *Bructeri* (болотняки), *Amavi* (лѣсовики), *Angriarii* (луговики).

При семъ Авторъ опровергаетъ мнѣнія о пришествіи сюда Саксоновъ въ VII вѣкѣ и не принимаетъ объясненій Моршквина именъ *Bruchteri* и *Breuci*. Потомъ слѣдуютъ прочія названія: *Amsivarii* (жители Эмса), *Dulgibini* (поразители) (?), *Chasuagi* (жители рѣки *Chasua*), *Frisii* или *Fresones* (то же что *Batavi*), *Tubantes* (союзники) (?).

Объяснивъ всѣ эти названія, Авторъ естественнымъ образомъ приведенъ былъ къ рѣшенію вопроса: *какъ обширны были свѣдѣнія древнихъ о племенахъ Восточной Братовщины (Германія), при чемъ онъ увидѣлъ необходимость соединить историческій обзоръ съ географическимъ.* Далѣе Авторъ объясняетъ названія: *Sauci* (зыбняки), прозвище Франконскихъ Славянъ у Нѣмцевъ (тутъ же объяснены имена Государей изъ династіи Вярмунда Маркоміровича; ихъ конюшіе или палатныя меры; володѣльное, иначе алодіальное правленіе: объясненіе Г. Сенковскимъ словъ *allodium* и *feodum*); *Chegvsci*, которымъ покрывались при-Балтійскіе Сербы; ихъ Тевтонскіе сосѣди, *Cimbri*, туземцы Ютландскаго полуострова; *Svevi* (хохлы); *Svenones*, обитатели рѣки Свины; *Longobardi*, длиннородые (тутъ Авторъ упоминаетъ о спорѣ Шафарика и Буткова по этому случаю, также о гипотезахъ о происхожденіи этого имени, и восстанавливаетъ имена Лонгобардовъ, по Павлу Діакону; потомъ онъ описываетъ походъ Полабскихъ Длиннородыхъ Славянъ съ Нѣмецкими союзниками въ Италію; приводитъ мысль Вельтмана, возраженіе на нее Шевырева и опроверженіе); *Reudigni* (Рудины), жители рѣки Руды или Одры; *Aviones*, Ильменовцы; *Angli*, Ютландскіе Англо-Саксы; *Vagini*, Варны или Варяги (тутъ же объясняется названіе Мекленбурга и приводятся имена Варяжскихъ Князей); *Sideni*, Сидены; *Eudoses* (?); *Wartones*, Вартиацы; *Nuithones*, жители рѣки *Nuthe*.

Изложивъ болѣе или менѣе удачное объясненіе всѣхъ вышеприведенныхъ названій, Авторъ переходитъ

къ разъясненію древностей Чеховъ или Бойевъ. Онъ начинаеть опроверженіемъ ошибокъ Тацита, которыя объясняются позднѣйшими Писателями, и показавъ также ошибки Шафарика, опредѣляетъ названія: *Hermunduri* (Горяки), *Morgomanni* (Моравы) и *Quadi* (Полѣсьяне). За сѣмъ Авторъ доказываетъ, что Тацитъ, описавъ эти племена Чеховъ и Моравовъ, возвращается опять къ описанію Прибалтійскихъ Сербовъ Кутныхъ (?), Вальковъ-Лютичей, *Wargiones*, Древанъ или Борянъ, *Vugii*, Луги, *Lugij* (гипотеза Бодянского и ея опроверженіе). Авторъ обратилъ особенное вниманіе на такъ-называемыхъ Кутинцевъ, *Gutones*, *Kotensii*, позднѣйшихъ *Gothi*. Г. Савельевъ-Ростиславичъ полагаетъ, что этимологія имени «Рудняскіе Кутинцы», ввела въ заблужденіе знаменитаго Тацита, и, чтобы подкрѣпить свое мнѣніе, онъ приводитъ свидѣтельства о сходствѣ ихъ языка съ языкомъ Кравинцевъ и Бенетянъ, или, по-Римски, Галловъ Тогатовъ (*Galli togati*, плащеносныхъ). По этому случаю Авторъ объясняетъ здѣсь названіе *Galli*, которое распространяли на Кельтовъ и Альпійскихъ Словенцевъ, упоминая, между прочимъ, о Славянскихъ населеніяхъ между Кельтами. Далѣе объясняется *Gallia Cisalpina*, которую Авторъ называетъ *Иттушья земля предъ-Альпійская*; тутъ упоминаются ея племена и города. Послѣ Галліи объясняются имена Этрусскихъ областей и опредѣляется отношеніе Альпійскихъ Словенцевъ къ Венадамъ, жившимъ въ Кельтикѣ.

Далѣе Г. Савельевъ-Ростиславичъ занимается объясненіемъ названій, которыя Тацитъ даетъ самымъ Юго-Западнымъ и по-Дунайскимъ Славянамъ. Здѣсь поясняются названія: *Osi*, *Agavisci*, правильнѣе *Osiapi-Ogavisci*, Осѣяне-Оравцы, и время ихъ переселенія за Дунай. Авторъ бросаетъ историческій взглядъ на завоеваніе Горской Словеніи (*Rhetiae*) и Дунайской Жупаніи (*Rannoniae*) Римлянами (тутъ же географическое обозрѣніе Альпійской

Словеніи, Норійской и земли Франконскихъ Славянъ), и на усвоеніе Римскихъ элементовъ Бенетскою (поморскою Адриатическою) Словеніею и удержаніе Славянскаго Богослуженія. За симъ излагаются факты Римской Исторіи, относящіяся къ Юго-Западнымъ Славянамъ: вторая и третья война Августа съ Словенцами, политика Римлянъ, дѣйствія Тиберія и Германика, Батынская битва 10 года по Р. Х., поработеніе Словенцевъ (Географія завоеванныхъ странъ), утѣсненія Римлянъ и переселеніе части языка (народа) Словенскаго, Jazyges, Metanastae, за Дунай, къ Моравамъ (тутъ же Авторъ старается, между прочимъ, опровергнуть мнѣніе Шафарика о Языгахъ, Савроматахъ, Аланахъ, Роксоланахъ).

Встрѣтивъ у Шафарика недоумѣніе о Фракійцахъ, Авторъ рѣшаетъ вопросъ: кто были сосѣди черноволосяхъ и черноглазыхъ Фракійцевъ—Скипетаровъ, т. е. Албанцевъ? Доказательства Г. Савельева—Ростиславича основаны на выводахъ Филологіи, Физиологіи, Этнографіи и Географіи; онѣ рѣшаютъ, что голубоглазые Фракійцы были Иллирійскіе Славяне. Слѣды древнѣйшаго распространенія Христіанства въ этихъ странахъ также не ускользнули отъ вниманія Автора (опроверженіе гипотезы Смѣловскаго).

Возвращеніе Тацита къ описанію племенъ Велето-Сербскаго Кута: Яры, Агіи; Яболочане (Navelcomae, по Нѣмецкому измѣненію рѣки Яболы, Nabolae, въ Navel); Олѣсяне, Elysii; Нуралы, по рѣкѣ Нуру и Нареву, Navaivali; Руйи или Руяне, Rugii, Rugiani; Авторъ въ особенности занялся объясненіемъ значенія этого племеннаго имени Славянскихъ островитанъ при-Балтійскихъ и рѣшаетъ недоумѣніе Юма, Тьерри, Буткова и Моршанна.

Въ концѣ статьи объясняется названіе Ruti-clii. По мнѣнію Автора, это Греко-Нѣмецкій переводъ имени Славяно-Руссовъ, жившихъ на берегу Балтійскаго

мора. Читателя найдутъ въ «Сборникѣ» ссылки на акты пребыванія Славянской Руси на Юго-Западныхъ берегахъ Балтики; тутъ же опровергаются возраженія Буткова противъ Морошкина, излагается тождество нравовъ и обычаевъ Славяно-Руссовъ Балтійскихъ съ нашими, обще-Славянскими. Отсюда Авторъ обращается къ рѣшенію вопроса: что Балтійская Русь была отечество Елены Руянской; мнѣніе Морошкина объ этомъ предметѣ, отвергаемое Бутковымъ и Крузе, подтверждается Авторомъ «Сборника». Наконецъ слѣдуютъ доказательства тождества Венедовъ и Вандаловъ, въ имени которыхъ Авторъ видитъ древне-Нѣмецкій переводъ мѣстнаго имени Балтійской Сербіи и даетъ полное понятіе объ историческомъ значеніи Поморья.

Хотя для этой статьи Авторъ пользовался преимущественно изысканіями Шафарика и многихъ другихъ, занимавшихся Славянскимъ вопросомъ; но какъ всѣму этому онъ далъ видъ самостоятельнаго сочиненія, съ цѣлію содѣйствовать къ распространенію въ Отеествѣ болѣе вѣрныхъ историческихъ понятій, то не лзя не поблагодарить его за столь похвальный трудъ.

Это — важнѣйшая часть «Славянскаго Сборника». Бросивъ бѣглый взглядъ на всѣ вопросы, вошедшіе въ эту часть, если мы находимъ въ нихъ весьма не много совершенно новаго, за то не лзя отказать Автору въ томъ, что онъ собралъ и сообщилъ много историческихъ мнѣній разсѣянныхъ и разъединенныхъ между собою. Онъ представляетъ вопросъ о Славянствѣ въ болѣе упрощенномъ видѣ, нежели мы находимъ оный у его прелшественниковъ. Конечно, Критика должна замѣтить, что въ его «Сборникѣ» находится еще множество вопросовъ, требующихъ основательнѣйшихъ доказательствъ; но, не смотря на то, каждый изъ излагаемыхъ имъ вопросовъ въ общихъ чертахъ довольно изслѣдованъ. Словомъ, Автору «Славянскаго Сборника» не лзя отка-

зять въ логической послѣдовательности изложенія историческихъ истинъ, въ смѣтливости и находчивости въ вопросахъ затруднительныхъ; но виѣсть съ тѣмъ онъ не чуждъ и такихъ гипотезъ, которыя не могутъ, въ настоящее время, представить неоспоримыхъ доказательствъ въ свою пользу.

Вторую часть «Славянскаго Сборника» составляетъ *Введение*.

Здѣсь Авторъ излагаетъ исключительно Литературу Варяжскаго вопроса. Трудъ этотъ имѣетъ много достоинства потому, что въ немъ собраны мнѣнія всѣхъ нашихъ древнихъ и новѣйшихъ Историковъ о происхожденіи «Русскаго Государства». Желая доказать, что Варяго-Руссы были не Скандинавы, а Славяне, Авторъ приступилъ къ разрѣшенію этого вопроса слѣдующимъ образомъ: онъ принялъ въ основаніе мысль, что, если Варяго-Руссы были Скандинавы, то всѣ, доказывающіе не-Славянское ихъ происхожденіе, должны быть согласны между собою, основываясь на томъ, что *истина* всегда и вездѣ *едина*. Разобравъ мнѣніе каждаго и сравнивъ его съ мнѣніями другихъ, Авторъ не находитъ между ими единства, пытается разрушить гипотетическій колоссъ Скандинавомавіи и обращается исключительно къ изученію смысла Несторовой Лѣтописи, въ слѣдствіе чего и доказываетъ, что Варяго-Руссы были При-Балтійскіе Славяне.

Мы не будемъ входить въ подробности этой части «Славянскаго Сборника»: ибо сущность ея извѣстна уже нашимъ читателямъ изъ статьи Г. Савельева-Ростиславича: «Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ Писателямъ» (*). Если бы въ послѣдствіи времена и доказано было противное мнѣнію Автора, то все-же онъ оказалъ немаловажную заслугу Литературѣ Отече-

---

(*). См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXVII, Отд. II, стр. 1—64.

ственной Исторіи тѣмъ, что основательно изложилъ мнѣнія каждаго нашего Историка объ этомъ предметѣ. Не лѣзя однакожь не замѣтить, что, увлекаемый своимъ новымъ взглядомъ, Г. Савельевъ-Ростиславичъ внесъ много посторонняго въ этотъ важный историческій трудъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ не совѣмъ почтительно отзывается о тѣхъ Ученыхъ, которымъ Отечественная Исторія обязана многимъ. Кому не извѣстно, что въ дѣлахъ даже великихъ людей встрѣчаются ошибки; но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы двѣ, три погрѣшности могли затмѣвать цѣлый рядъ заслугъ. Если мы желаемъ, чтобы уважали наши мнѣнія, то въ свою очередь должны уважать мнѣнія другихъ.

Въ заключеніе, бросивъ взглядъ на осьмилѣтнюю литературную дѣятельность Г. Савельева-Ростиславича по части Отечественной Исторіи, мы замѣчаемъ, что во всѣхъ трудахъ его проявляется слѣдующій характеръ:

I. Авторъ старается воспользоваться всѣми вновь изданными отъ Правительства археографическими актами, чтобы пополнить Русскую Исторію фактами, неизвѣстными Карамзину, испытать свои силы въ разсказѣ событій и наконецъ опредѣлить истинную цѣну Писателямъ современнымъ.

II. Въ періодъ времени, до котораго не коснулось гениальное перо нашего незабвеннаго Исторіографа, готовить матеріалы къ продолженію Русской Исторіи, начиная со временъ Междоцарствія.

III. Относительно же періода, предшествовавшаго Рюрику, Авторъ старается разъяснить, по мѣрѣ возможности, наши собственныя древности древностями общеславянскими. Осуществленію этой мысли посвящается «Славянскій Сборникъ», въ которомъ объясняются Древности Славянъ отъ перваго вѣка по Р. Х. до половины IX, или до призванія Варяжской династіи на престолъ Русскій.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что историческіе труды Г. Савельева-Ростиславича безспорно имѣютъ свое значеніе въ области Литературы Русской Исторіи, хотя строгая Критика можетъ встрѣтить въ нихъ недостатки, свойственные, впрочемъ, всѣмъ историческимъ трудамъ вообще.

А. С.

Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Сочиненія К. Грума. Томъ III. *Образованіе физическое, умственное и нравственное.* С. Петербургъ, въ тип. М. Ольхина, 1845. 405 стр. въ 8 д. л.

Трудное дѣло воспитанія дѣтей, столь важное не только для каждаго отдѣльнаго лица и цѣлаго семейства, но и для всего Государства, рассмотрѣно Авторомъ подлежащаго сочиненія во всей подробности и приведено въ правильную и ясную систему. «Руководство къ воспитанію» Г. Грума есть теоретическое и виѣсть практическое. Теоретическая его часть основана на началахъ Физиологій Гигіены, Діететики, Психологій и Нравственной Философій, а практическая — на долговременномъ опытѣ и наблюденіи. Особенное достоинство разсматриваемой нами книги состоитъ въ томъ, что въ ней вездѣ видно знаніе современнаго состоянія Науки воспитанія, и что преподаваемая правила принаровлены къ Отечественнымъ потребностямъ по этой части.

О двухъ первыхъ томахъ «Руководства къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей» мы уже представили отчетъ нашимъ читателямъ (*). Вы-

---

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XXXIX, Отд. VI, стр. 30. Ч. XLIV, Отд. VI, стр. 91.

шедшій нынѣ третій томъ заключаетъ въ себѣ изложеніе правилъ для образованія дѣтей физическаго, умственнаго и нравственнаго, въ видѣ полной систематической Науки; этимъ томомъ оканчивается сочиненіе Г. Грума о воспитаніи дѣтей.

По существу своего содержанія, означенный томъ раздѣленъ на три части:

Часть первая: Физическое образованіе. Оно состоитъ, по опредѣленію Автора, въ методическомъ развитіи тѣхъ свойствъ и принадлежностей нашего организма, по которымъ тѣло наше становится способнымъ достигнуть полнаго своего совершенства.

Часть вторая: Умственное образованіе. Оно заключается въ правильномъ развитіи, изощреніи и совершенствованіи умственныхъ способностей и дарованій, въ методическомъ приобрѣтеніи познаній и свѣдѣній, и въ просвѣщеніи дѣтей Науками.

Часть третья: Нравственное образованіе. Оно состоитъ въ направленіи нашей воли ко всему доброму и полезному, въ развитіи и совершенствованіи нравственныхъ качествъ, и въ званіи и исполненіи нравственныхъ обязанностей.

Послѣдуемъ за Авторомъ въ каждой изъ сихъ частей.

Въ *первой* части — о *физическомъ образованіи* — семь отдѣловъ. 1-й отдѣлъ посвященъ разсмотрѣнію *физическихъ свойствъ* дѣтскаго организма, зависящихъ преимущественно отъ костной системы, къ которымъ принадлежатъ: тѣлоустройство, тѣлосложеніе, красота, статность, ростъ, полнота тѣла и крѣпость. Всѣ эти предметы разсмотрѣны вполне удовлетворительно. Особенно любопытно изложеніе системы костей.

«Устройству тѣла» — говоритъ Авторъ — «служать основаніемъ кости, которыхъ считается въ нашемъ организмѣ до 224. Кости, соединенныя между собою

связками и покрытыя снаружи мышцами, составляют *костную систему*. Чтобы разсмотрѣть этотъ снарядъ, берутъ обыкновенно человѣческій трупъ, и, обнаживъ кости отъ всѣхъ мягкихъ частей, ихъ покрывающихъ, искусственно соединяютъ ихъ между собою въ составахъ, изъ чего и выходитъ *скелетъ* или *остовъ*. На остовѣ можно видѣть: а) различныя соединенія и составы, въ которыхъ производится движеніе костей; б) различныя полости, какъ-то: полости головы, рта, груди и брюха, въ которыхъ помѣщаются разныя внутренности; для нихъ-то кости и служатъ хранилищемъ и защитою. Основною костію въ костной системѣ можно считать позвоночный столбъ, отъ длины и направленія котораго завясятъ стройность и величина туловища, а съ туловищемъ уже соразмѣряются величина головы, длина рукъ и ногъ. Вверху голова непосредственно соединена съ позвоночнымъ столбомъ, а кости рукъ и ногъ соединяются съ нимъ другими костями.

«Разсматривая человѣческіе остовы во всѣхъ размѣрахъ и сравнивая ихъ между собою, въ отношеніи къ формѣ, величинѣ, направленію и положенію различныхъ костей, можно убѣдиться, что всѣ скелеты, въ общемъ своемъ составѣ, сходны между собою, а въ отдѣльныхъ своихъ частяхъ неизмѣримо различны. Различія эти отпосаются сколько къ величинѣ скелета и обширности его полостей, столько и къ частнымъ принадлежностямъ каждой кости. Слѣдовательно, отъ устройства костной системы завясятъ: а) устройство всего тѣла, свойственное каждому человѣку въ различныхъ его возрастахъ; б) совершенное или несовершенное помѣщеніе и расположеніе всѣхъ внутренностей, органовъ и системъ, составляющихъ человѣческій организмъ.

«Если бы мы могли имѣть неоспоримыя данныя, по которымъ можно было бы судить о совершенствѣ костной системы, представляющей на человѣческомъ

остовѣ въ стройномъ видѣ, то мы могли бы отыскивать для нашихъ наблюдений такіе остовы, которые имѣли бы совершенное устройство. Совершенный по своему строенію остовъ лучше всего можетъ помѣщать въ себѣ всѣ органы и системы организма, и на такомъ лишь скелетѣ могутъ быть правильно и стройно (симметрически) распредѣлены, расположены, принаровлены и соединены составныя части вишего тѣла, именно: мышцы, сухія и кровеносныя жилы, пасочныя трубочки и нервы. Но о совершенствѣ тѣлоустройства мы можемъ судить лишь по наружности ».

Во второмъ отдѣлѣ разсмотрѣны движенія и положенія тѣла какъ натуральныя, такъ и искусственныя.

За этимъ отдѣломъ слѣдуетъ отдѣлъ (3-й) о Гимнастикѣ, которая столько содѣйствуетъ укрѣпленію тѣла, и начинаетъ нынѣ входить болѣе и болѣе въ употребленіе. Сочинитель не выпустилъ изъ виду этого предмета, хотя, впрочемъ, и коснулся его только вообще.

4-й отдѣлъ имѣетъ предметомъ нервную систему. Устройство этой системы изложено прекрасно. Потомъ разсмотрѣны раздражительность и чувствительность, какъ два свойства, которыми обнаруживается нервная дѣятельность. Какъ естественная чувствительность необходима для здоровья, такъ чувствительность чрезмѣрная характеризуется неправильностію, безпорядкомъ дѣйствій нервной системы. Виною чрезмѣрной чувствительности бываетъ часто превратное воспитаніе. Бываетъ чувствительность и уменьшенная, т. е., такая, которая ниже естественной, и слѣдовательно также ненормальная. Въ этомъ заключаются главнѣйшія мысли Автора о чувствительности. Прочіе, обработанные въ семъ отдѣлѣ предметы суть: простой образъ жизни, умѣренность, воздержаніе, трудолюбіе, превратный образъ жизни, баловство, страсти, вѣга, ласканіе, удовольствіе, наслажденіе, суровый

образъ жизни, строгость, лишенія, наказанія, униженіе. Всѣ эти предметы изслѣдованы съ полнымъ знаніемъ дѣла и отчетливостію. Вотъ, что пишетъ Г. Грумъ о *трудолюбіи*.

« Все, что укрѣпляетъ тѣло, укрѣпляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нервную систему: потому что правильная тѣлесная и душевная дѣятельность находится въ связи съ нервною дѣятельностію. Опытъ показываетъ, что тѣло укрѣпляется преимущественно тѣлесными трудами, которые, такъ-сказать, закалываютъ здоровье, равномерно поддерживаютъ естественную чувствительность во всемъ тѣлѣ и содѣйствуютъ весьма много къ утвржденію темперамента ровнаго, постояннаго. По этой-то причинѣ рабочіе люди всегда здоровы, веселы и никогда не страдаютъ недугами, зависящими отъ чрезмѣрной чувствительности, а именно: никогда не бываетъ у нихъ ни нервическихъ припадковъ, ни судорогъ, ни ипохондрій, ни истерики, и т. п. Трудолюбивые люди всегда спокойны духомъ, хорошо спятъ, ѣдятъ, не знаютъ ни усталости, ни скуки, ни томленія, и всю пріятность своей жизни полагаютъ лишь въ непрерывной дѣятельности и полезномъ препровожденіи времени. Напротивъ того, люди, ведущіе жизнь праздную, роскошную, извѣженную, недѣятельную, весьма чувствительны и раздражительны, безпрестанно скучаютъ, ничѣмъ недовольны и, можно сказать, всегда нездоровы и тѣломъ и духомъ. Многіе изъ такихъ людей удовлетворяютъ всѣмъ своимъ желаніямъ, прихотямъ, страстямъ, съ избыткомъ наслаждаются удобствами жизни привольной, безпечной и пресыщаются всѣмъ удовольствіями, а между-тѣмъ все чего-то имъ не достаетъ, и нерѣдко завидуютъ они бѣдняку, который счастливъ чрезъ свое трудолюбіе. Это довольство, эта праздность доводятъ человѣка наконецъ до того, что онъ все болѣе и болѣе отстаеетъ отъ жизни дѣятельной и привыкаетъ лишь ко всему тому, что

покоитъ, нѣжить и услаждаетъ его духъ и тѣло. Однакожь сколь ни пріятенъ, по видимому, такой родъ жизни, все же рано или поздно дѣлается и онъ несносенъ, съ одной стороны ослабляя тѣло, а съ другой, увеличивая его чувствительность. Отъ недостаточной физической дѣятельности пронстекають такъ-называемыя: нѣжное сложеніе, слабое здоровье, пылкія страсти, потребность сильныхъ, разнообразныхъ ощущеній и всякаго рода пресыщенія и притупленія чувствъ. По этой-то причинѣ подобные люди, среди самаго усладительнаго покоя и роскоши, среди праздности и нѣги, чувствуютъ какое-то томленіе, и, по внутреннему и безсознательному побужденію, стремятся лишь къ той физической дѣятельности, поприщемъ которой бывають большею частію балныя залы и гостинныя. Все, что ни дѣлають они для этой цѣли, клонится лишь къ изобрѣтенію новыхъ, болѣе разнообразныхъ удовольствій, которыя лишь въ такомъ случаѣ производять на нихъ глубокія и пріятныя впечатлѣнія, когда рѣзко дѣйствуютъ на ихъ духъ и сильно потрясають всю нервную систему. Но и самая эта мнимая дѣятельность, служащая лишь къ изобрѣтенію новыхъ, сильныхъ ощущеній, возбуждаетъ и направляетъ только воображеніе и услаждаетъ чувства, а тѣло оставляетъ нерѣдко въ совершенномъ бездѣйствіи. Теперь очевидно, почему люди, ведущіе праздный и изнѣженный образъ жизни, любятъ предаваться мечтаніямъ, сильно волнующимъ душу и сердце, а для осуществленія такихъ своихъ мечтаній, они ищутъ средствъ въ чтеніи книгъ, въ посѣщеніи театровъ, обществъ, баловъ, которые легче всего воспламеняють воображеніе и потрясають душу. Вотъ причина, по которой у праздныхъ людей и самыя мысли содѣйствуютъ разстройству всей нервной системы, бывающему источникомъ ипохондрическихъ, истерическихъ и многихъ другихъ судорожныхъ припадковъ и страданій какъ у мужчинъ, такъ и

у женщинъ. Родители и Наставники! видите, какія гибельныя бываютъ послѣдствія отъ жизни роскошной, празднои, мечтательной и недѣлательной! Какъ же послѣ этого не употреблять вамъ всѣхъ усилій и стараній приучить дѣтей своихъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ къ жизни трудолюбивой, дѣлательной, къ образу жизни простому, умѣренному и воздержному, но приучить такимъ образомъ, чтобы все это сроднилось съ ихъ характеромъ, темпераментомъ и перешло наконецъ въ ихъ натуру! Трудолюбіе отнимаетъ у дѣтей и время и возможность предаваться праздности, лѣни, бездѣйствию, изъ которыхъ проистекають пороки, бѣдность и недуги».

Мысли прекрасныя! Благодѣлательныя слѣдствія трудолюбія и горькіе плоды праздности представлены осязательно. Оба эти качества, изображенныя рядомъ, сильно поражаютъ своею взаимной противоположною.

5-й отдѣлъ посвященъ изслѣдованію *чувствъ*: зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса и осязанія. Здѣсь показано устройство органовъ чувствъ, и преподаны удобопонятнымъ образомъ правила къ устраненію причинъ, могущихъ дѣйствовать на нихъ вреднымъ образомъ, и средства къ ихъ усовершенствованію и изощренію.

Въ 6-мъ отдѣлѣ рассмотрѣны *чувствованія*. «Чувствованія» — говоритъ Авторъ — «суть слѣдствія впечатлѣнія на нервы и мозгъ, по которому мы ощущаемъ и познаемъ предметы; а ощущенія суть тѣ же чувствованія, но отличаются отъ нихъ тѣмъ, что первыя не столько рѣзки, ясны и опредѣлительны, какъ послѣднія. Здѣсь рассмотрѣны чувствованія и ощущенія пріятныя (веселое расположеніе духа, смѣхъ) и непріятныя (мрачное расположеніе духа, плачь). Все это рассмотрѣно на основаніи началъ Науки и изложено отчетливо и ясно. Для примѣра выпишемъ нѣсколько строкъ о *смѣхѣ* :

«Когда человекъ смѣется, у него измѣняются черты лица, а легкія и сердце приходятъ въ порыва-

стыя движенія . сопровождаемыя различными звуками голоса, которыми выражается смѣхъ. Умѣренный смѣхъ приводитъ въ легкое сотрясеніе всю грудь, легкія, сердце, дыхательное горло, и особенно гортань, а это весьма благопріятно дѣйствуетъ на здоровье. А какъ движеніе легкіхъ находится въ тѣсной связи съ движеніемъ брюшныхъ внутренностей, то и очевидно, почему въ продолженіе смѣха приходятъ въ особенное сотрясеніе и брюшныя внутренности. Сильный же, неумѣренный смѣхъ приводитъ грудныя и брюшныя внутренности сначала въ порывистое, а потомъ въ судорожное потрясеніе, которое у людей нервныхъ превращается иногда въ невольный, такъ-называемый сардоническій смѣхъ. У дѣтей смѣхъ обнаруживаетъ въ особенности веселое расположеніе духа. Когда дѣти довольны, веселы, то они всегда много смѣются: этого требуетъ отъ нихъ ихъ пылкая Природа. Чѣмъ дѣтя рѣзвѣе, живѣе, бодрѣе, веселѣе, тѣмъ громче, продолжительнѣе и чаще оно смѣется».

Послѣдній отдѣлъ первой части посвященъ изложенію о *голосѣ* и *рѣчи*. Здѣсь показаны устройство органовъ голоса и рѣчи, механизмъ ихъ происхожденія и средства къ развитію ихъ дѣятельности: чтеніе вслухъ, декламированіе, пѣніе, музыка. Въ отношеніи къ пѣнію сказано, что мальчика можно начать учить пѣнію съ 10-го года, и справедливо прибавлено «именно церковному пѣнію». Дѣйствительно, не говоря уже о легкости церковныхъ напѣвовъ для выполненія, церковное пѣніе приучаетъ дѣтя къ благочестію и зооочиваетъ къ посѣщенію церкви.

Вторая часть — объ умственномъ образованіи — содержитъ въ себѣ Медицинскую Педагогикъ въ такомъ полномъ и систематическомъ объемѣ, въ какомъ, сколько намъ извѣстно, она у насъ никѣмъ еще не была изложена. Тутъ все или плодъ собственныхъ долговремен-

ныхъ наблюденій Автора, или слѣдствіе его глубоко-мысленныхъ соображеній. Все направлено къ тому, чтобы дитя, во все продолженіе ученической своей жизни, неослабно успѣвая въ Наукахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и постоянно укрѣплялось въ здоровьи. Медицинская Педагогика разсмотрѣна Авторомъ съ величайшею подробностію и точностію: въ теоретическомъ отношеніи на началахъ Психологіи и Антропологіи, а въ отношеніи къ практикѣ — на началахъ дѣтской Гигіены и Діететики. Теорія Доктора Грума объ умственныхъ способностяхъ заслуживаетъ особенное вниманіе. Главнѣйшіе предметы его изслѣдованія суть: *мозгъ, умственная дѣятельность, умственные способности, умственные дарованія, обученіе Наукамъ*. Устройство мозга описано подробно, и показана связь его съ органами чувствъ. Умственная дѣятельность разсмотрѣна во всѣхъ ея видахъ. Умственные способности раздѣлены на начальныя, основныя, куда принадлежатъ: внимательность, память и даръ слова, и на высшія, или умственные дарованія, куда относятся: воображеніе, размышленіе, даръ творчества и осуществленія своихъ мыслей. Авторъ представляетъ удобнѣйшія и вѣрнѣйшія средства къ благовременному и правильному развитію и совершенствованію каждой изъ сихъ способностей. Далѣе онъ переходитъ къ познаніямъ, постепенно приобретаемымъ дитятею, и способы приобрѣтенія ихъ раздѣляетъ на естественный и искусственный, а предметы познаній — на вещественные и мысленные, также на удобопознаваемые и труднопознаваемые, на простые и сложные, опредѣляя и объясняя все это весьма удовлетворительно. Особенно любопытенъ отдѣлъ *о дарованіяхъ*. Авторъ съ отиѣнною наблюдательностію слѣдитъ за проявленіемъ и развитіемъ дарованій, указывая: какъ помогать Природѣ въ этомъ дѣлѣ, какъ пріучить дитя правильно и основательно мыслить. « При образованіи дѣтей весьма важно выучит

и приучить дитя выражать свои мысли, изустно или письменю, скоро, легко, правильно, ясно и отчетливо: все это составляет пыкость ума, или, собственно говоря, то, что называют остроуміемъ. Первою принадлежностію изощреннаго ума служить правильное употребленіе отечественнаго языка, какъ орудія къ проявленію своихъ мыслей». Далѣе: «Чѣмъ лучше изучимъ мы свой природный языкъ, чѣмъ болѣе познаемъ силу и красоты его, тѣмъ болѣе ставемъ любить его, прилѣпляться къ нему, и тѣмъ правильнѣе, опредѣлительнѣе, яснѣе, пріятнѣе, краснорѣчивѣе будемъ излагать и выражать на немъ свои мысли. Изъ этого проистекають безчисленныя выгоды и необъятная польза какъ для насъ самихъ, такъ и для общежитія». Дѣйствительно, безъ основательнаго знанія отечественнаго своего языка, дитя не въ состояніи ни хорошо учить уроковъ, ни свободно объясняться.

Въ слѣдъ за симъ разсматривается, какъ просвѣщается дитя, т. е., какъ оно учится Наукамъ и посредствомъ ихъ совершенствуетъ свою нравственность. Прекрасно опредѣлены дѣти даровитыя и тупоумныя, прілежныя и лѣнныя, и показано, какъ съ тѣми и съ другими поступать при воспитаніи. Вотъ какъ между прочимъ описываетъ Г. Грумъ первыхъ: «Даровитыми дѣтьми называются тѣ, которыя, въ продолженіе всей ученической жизни, постоянно выказываютъ, что они отъ Природы одарены хорошими умственными способностями и дарованіями. Даровитыхъ дѣтей можно узнавать сколько по успѣхамъ, оказываемымъ ими въ Наукѣхъ и Искусствахъ, соразмѣрнымъ, впрочемъ, съ лѣтами, столько и по ихъ наружности, въ особенности же по пріятной и выразительной физиономіи, а равно и по отличнымъ ихъ дѣйствіямъ, поступкамъ и поведенію. Такія дѣти имѣють обыкновенно нравъ добрый, характеръ живой, пылкій, гибкій, но темпераментъ по боль-

шей части нервный, возбуждательный, непостоянный». Вотъ изображеніе дѣтей тупоумныхъ: «У нѣкоторыхъ дѣтей умственныя способности, особенно дарованія, развиваются съ трудомъ, въ отношеніи къ возрасту, и мало могутъ быть совершенствуемы: это составляетъ *тупоуміе врожденное, дѣйствительное*. Это тупоуміе свойственно такимъ дѣтямъ, которыя имѣютъ особенную по своему устройству голову, странную, непріятную фізіономію, выказываютъ что-то необыкновенное въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ, в притомъ одержимы какими-нибудь тѣлесными недостатками или болѣзнями — золотухою, подучею, пляскою С. Витта, и т. п. Вообще такія дѣти неспособны къ Наукамъ и не могутъ дѣлать въ нихъ успѣховъ не потому, что не хотятъ того, но потому, что это для нихъ невозможно по причинамъ, зависящимъ отъ ихъ организаціи».

Слѣдуютъ замѣчанія Автора о *случайномъ или временномъ тупоуміи*. Ихъ должны заучить всѣ родители и воспитатели. Вотъ главнѣйшее:

«Иногда дѣти, казавшіяся въ дѣтскомъ возрастѣ способными къ Наукамъ, дѣлались въ отроческомъ возрастѣ тупоумными: это есть тупоуміе *случайное, временное*. Оно обыкновенно наступаетъ или послѣ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно послѣ ушибовъ головы, послѣ чрезмѣрнаго испуга, или отъ того, что въ дѣтскомъ возрастѣ слишкомъ много изоцряли у нихъ умственныя способности, или же чрезъ шѣру заставляли ихъ вдругъ, безъ приготовленія, учиться въ первомъ періодѣ отроческаго возраста, особенно наизусть, или наконецъ излишно позволяли имъ самимъ предаваться умственнымъ упражненіямъ, требующимъ большаго напряженія мозга и истощающимъ тѣлесныя силы. Это случайное тупоуміе обыкновенно проистекаетъ отъ перемѣнъ, происходящихъ въ организмѣ дѣтей, въ особенности обнаруживающихся нерѣдко измѣненіемъ здоровья и состоянія

духа. Неусиѣхи въ Наукахъ и выказывающееся случайное тупоуміе у такихъ дѣтей болъшею частію сперва приписываютъ также лѣности и нерадѣнію ихъ. Но чѣмъ болѣе и упорнѣе побуждаютъ ихъ къ учебнымъ занятіямъ, тѣмъ болѣе, по видимому, становятся они тупоумными, а наконецъ и впадаютъ въ какую-либо болѣзнь. Но если, при случайно появившемся тупоуміи, во-время обратятъ вниманіе на здоровье дитяти: если освободятъ его на нѣкоторое время отъ ученія, облегчатъ ему и нѣкоторыя другія его занятія, начнутъ обращаться съ нимъ ласково, перестанутъ обременять его память уроками, а въ свободное отъ ученія время освободятъ его отъ умственныхъ упражненій, то и тупоуміе само собою у дитяти мало по малу исчезаетъ, и оно начинаетъ по прежнему съ охотою учиться и успѣвать въ Наукахъ».

Въ слѣдующемъ отдѣлѣ разсмотрѣны *условія со стороны физическаго воспитанія, благоприятныя для ученія и здоровья*, преподаны общія мѣры къ сохраненію здоровья учащихся дѣтей и правила для распределенія какъ учебныхъ занятій, такъ и отдохновенія и сна. Вотъ правила, которыя совѣтуетъ Докторъ Грумъ наблюдать при обученіи дѣтей, въ отношеніи къ доставленію имъ при этомъ пользы отъ воздуха и тѣлодвиженія :

«1) Всѣ учебныя занятія располагайте такимъ образомъ, чтобы дитя могло какъ можно чаще находиться на чистомъ, свободномъ воздухѣ; чтобы время, свободное отъ учебныхъ занятій, проводило оно всегда въ физической дѣятельности. 2) Гимнастическія упражненія должны быть почитаемы наравнѣ съ умственными, въ отношеніи къ образованію дитяти и сохраненію его здоровья. Для этого всякой день должно быть назначено время для Гимнастики, прогулокъ и игръ, съ тою лишь разницею, чтобы они ежедневно смѣнялись и замѣнялись одна другими такъ, чтобы одна занятія не мѣшала дру-

гимъ: потому что въ теченіе сутокъ нужно дѣтяти исполнить много разнаго рода занятій и упражненій. 3) Преимущественно же въ вакаціонное и свободное отъ ученія время употреблять всѣ средства, которыя доставляются благотворными свойствами атмосфернаго воздуха и правильнымъ, разнообразнымъ движеніемъ. 4) Помните, что многіе дѣтскіе недуги проистекаютъ именно отъ того, что на учащееся дитя постоянно дѣйствуетъ воздухъ комнатный, спертый, нечистый, душный, сирадный; что дитя принуждено читать, сидѣть все на одномъ мѣстѣ, все въ одной и той же комнатѣ, напрягать зрѣніе и утомлять голову, а все тѣло оставлять въ совершенномъ почти бездѣйствіи. Повторимъ еще, что несообразность физической дѣятельности съ умственною, въ совокупности съ нечистымъ, душнымъ воздухомъ, составляетъ обильный источникъ многихъ нервныхъ, головныхъ, грудныхъ и брюшныхъ страданій, въ особенности чахлости, развивающихся во всей силѣ своей и даже укореняющихся болѣею частію лишь по совершеннолѣтію. 5) Не лзя не сказать, что неизмовѣрно важно для здоровья учащихся дѣтей содержать воздухъ чистымъ и свѣжимъ въ жилыхъ и учебныхъ комнатахъ».

Практическія правила умственнаго воспитанія имѣютъ въ виду ту прекрасную цѣль, чтобы дитя просвѣщало себя не только безъ вреда своему здоровью, но еще и съ пользою для него.

При составленіи *третьей* части — о *нравственномъ образованіи* — Авторъ руководствовался ученіемъ Вѣры и потребностями Отечественнаго нравственнаго воспитанія. Здѣсь разсмотрѣны *воля, нравственныя качества и нравственныя обязанности*. Сначала помѣщены общія понятія о волѣ и о соприкосновенныхъ съ нею свойствахъ: желаніи, нравѣ-характерѣ и нравственности. Справедливо говорить Авторъ, что дѣтей непремѣнно надобно научить знать: 1) что такое добро

и что такое зло, и что полезно и что вредно; 2) какъ желать и дѣлать добро, и какъ избѣгать зла; 3) какія послѣдствія бывають отъ добрыхъ и полезныхъ дѣлъ и какія отъ злыхъ и вредныхъ.

Нравъ и характеръ суть такія свойства, отъ которыхъ много зависитъ счастье человѣка, и которыя такъ же должно образовать и развивать, какъ и умъ его. Часто человѣкъ самый добродѣтельный, самый умный, и вообще съ большими достоинствами, дѣлается несноснымъ и теряетъ все единственно отъ дурнаго своего характера и нрава. Вотъ, почему показалось намъ, что двухъ страницъ, которыми Авторъ ограничился въ разсужденіяхъ своихъ объ этихъ предметахъ, недостаточно.

Потомъ Авторъ переходитъ къ изслѣдованію нравственныхъ качествъ, гдѣ разсуждаетъ о послушаніи, повиновеніи, исполнительности, добродушіи, добронравіи, добролюбіи, благодарности, благорасположеніи, доброжелательствѣ, правдолюбіи, откровенности, совѣстливости, миролюбіи, кротости, скромности, благопрістойности, учтивости, почтительности. Изъ этого исчисленія видно, что здѣсь не упущено изъ виду ни одно изъ добрыхъ нравственныхъ качествъ, которыя необходимо развивать въ дитяти. При каждомъ изъ сихъ качествъ, сначала сдѣлано опредѣленіе его, а потомъ пренданы правила къ развитію онаго въ дитяти, и притомъ правила немногосложныя и легкія къ исполненію. Здѣсь показано, какъ часто сами родители, или по своему невѣдѣнію, или по своей безопасности, бывають виноваты въ томъ, что дѣти ихъ получаютъ дурныя склонности.

Наконецъ Авторъ переходитъ къ нравственнымъ обязанностямъ, раздѣляя ихъ на основныя, семейныя, общественныя и общежительныя. Этотъ отдѣлъ обработанъ подробно и совершенно въ духѣ Христіанскаго благочестія и Отечественныхъ постановленій. Здѣсь особенно должно отличить прекрасно изложенную

статью: *Любовь къ Государю и Отечеству*. Выпишемъ изъ нея нѣсколько строкъ: «Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что тѣ дѣти, которыя не питаютъ истинной любви къ своему Государю и Отечеству, не могутъ имѣть истинной любви и къ Богу, и потому лишены той твердой и основательной нравственности, которая во всякомъ случаѣ могла бы обуздывать ихъ страсти и своеволие и удерживать отъ худыхъ дѣлъ и предосудительныхъ поступковъ. Между тѣмъ дитя, истинно любящее своего Государя, слѣдовательно и Бога, всегда старается дѣлать только все доброе и полезное, во всемъ безусловно повинуется Начальству, цѣнитъ всѣ его благодѣянія, и вообще отличается благочестіемъ и добронравіемъ. Въ учебныхъ заведеніяхъ Начальство обращаетъ особенное вниманіе на такихъ дѣтей, любить ихъ, отличаетъ, награждаетъ и устроиваетъ ихъ судьбу на поприщѣ службы Государевой. Только такія дѣти дѣлаются въ послѣдствіи истинными вѣрнопопдавшими Государя, полезными сынами Отечества, доблестными, ревностными патріотами, и любятъ своего Государя и Отечество до такой степени, что готовы во всякое время жертвовать для нихъ своимъ достояніемъ и своею жизнію».

Представивъ обзоръ третьяго тома «Руководства къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей», мы должны сказать, что и этотъ томъ, подобно двумъ первымъ, написанъ правильнымъ, общепонятнымъ и часто увлекательнымъ языкомъ.

Вообще сочиненіе Г. Грума—весьма замѣчательное явленіе въ нашей Литературѣ какъ по полнотѣ и отчетливости изложенія, такъ и по множеству новыхъ практическихъ взглядовъ на предметъ воспитанія. Сочиненіе это имѣетъ еще то неотъемлемое достоинство, что оно проникнуто духомъ Христіанскаго благочестія и любви къ Отечеству. Лучшимъ сочиненіемъ по части воспитанія, соотвѣтствующимъ всѣмъ необходимымъ

условіямъ времени, мѣстности и народности, едва ли можетъ похвалиться которая-либо изъ иностранныхъ Литературъ. Сочиненіе Г. Грума можетъ служить надежнѣйшимъ руководствомъ для родителей и вообще для всѣхъ, кому ввѣряется воспитаніе дѣтей.

И. П.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ
ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

I. БОГОСЛОВІЕ.

По Отдѣленію Писаній Св. Отцевъ и Учителей Церкви помѣщены были слѣдующія сочиненія: Св. Василія Великаго, *Бесѣда на Псаломъ 45* (Христ. Чт. Іюль); *Толкованіе на главнѣйшія мѣста книги Пророка Иліи, составленное по руководству Св. Кирилла Александрійскаго, Бл. Теодорита и Ефрема Сирина* (ibid.); Фотія, Святѣйшаго Патріарха Константинопольскаго, *Письма* (ibid. Авг.); Св. Іоанна Златоустаго: *Слово о Святомъ Мученикѣ Романѣ* (ibid. Сент.); *О благодати Новаго Завета* (Воскр. Чт. № 15); *О благотвореніи бѣднымъ* (ibid. № 18); Св. Ефрема Сиріянина, *Увѣщательныя слова къ Египетскимъ монахамъ* (Христ. Чт. Сент.); Св. Священномученика Ипполита, *О 12 Апостолахъ, идѣ каждый изъ нихъ проповѣдывалъ и идѣ скончался* (Воскр. Чт. № 12); Преп. Максима Исповѣдника, *Изъясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ Св. Писанія* (ibid. № 13); *Письмо Іоанну Камардинеру о цѣли установленія Царской власти* (ibid. № 16); *Письмо Константину Секелларію о мирѣ гражданскомъ* (ibid. № 17); *Изъ писъ-*

ма Марину монаху о страхъ Божіемъ (ibid. № 25); Св. Григорія Двоеслова: О необходимости молиться Святѣмъ (ibid. № 14); Наставленіе Пастыремъ Церкви касательно употребленія власти ихъ вязать и рѣшить (ibid. № 15); Препод. Нила Подвижника: Руководство къ сохраненію цѣломудрія, изложенное въ письмахъ (ibid. № 19); Нѣкоторыя догматическія и обличительныя письма (ibid. № 20); Препод. Кассіана Римлянина, Преданія о пустынникахъ, жившихъ въ пустыняхъ Скинской, Оивандской и дальней Египетской (ibid. № 21, 22, 23 и 24).

Замѣчательны три письма Фотія, Святѣйшаго Патриарха Константинопольскаго. Первое изъ нихъ писано къ Георгію, Митрополиту Никомидійскому, второе къ Евсеію, инокивѣ и Игуменію, въ утѣшеніе по случаю смерти сестры ея, и третье къ брату Тарасію, Патрицію; въ утѣшеніе по случаю смерти его дочери. Первое изъ сихъ писемъ имѣетъ предметомъ высокое достоинство Посланій Апостола Павла въ отношеніи глубокой ихъ мудрости и высшаго изложенія.

« Не буду говорить здѣсь о силѣ словъ » — пишетъ Св. Фотій — « сказанныхъ имъ (Ап. Павломъ) безъ приготовленія въ церквахъ, среди народа, въ судилищѣ, въ Іудейскихъ синагогахъ, на площадяхъ, — словъ поучительныхъ, обличительныхъ, увѣщательныхъ, защитительныхъ, исповѣдническихъ, къ частнымъ лицамъ и къ цѣлой толпѣ, къ блюстителямъ правосудія и лукавымъ лицедеямъ. Не говорю, какъ онъ плѣнился словомъ Царя Іудейскаго, до того, что сей едва не включилъ себя въ число Христіанъ, — если бы только дѣйствию проповѣди не поставила преграды пышность Царства и торфры. . . Какъ силою слова обуздалъ онъ убійцъ, жавшихъ его крови, и убѣждалъ ихъ позаботиться о сохраненіи его жизни! Какъ входилъ онъ въ Ареопагъ, среди людей, думавшихъ изощрять надъ нимъ свой

языкъ,— въ тотъ Ареопагъ, гдѣ, какъ любятъ твердить Греческія басни, разбираются тяжбы боговъ и людей,— и выступивъ тамъ съ словомъ не противъ одного, но противъ всѣхъ членовъ, которые были первыми словесниками между людьми (потому-что если тогда Аѳиняне были краснорѣчивѣе прочихъ людей, то члены Ареопага, безъ-сомнѣнія, превосходили въ краснорѣчій и самихъ Аѳинявъ), своею проповѣдію такъ потрясъ и преобразовалъ ихъ души, что многіе изъ нихъ, уловленные его языкомъ и рѣчами, совершенно отказавшись отъ своей прежней жизни, обратились къ благочестію и явились подражателями Того, Кто въ глубинѣ ихъ сердцецъ начерталъ ученіе о добродѣтели и правомъ Богопочтеніи! Ужели все это могло совершиться безъ благоприличнаго слова? Кто сталъ бы слушать варвара, который не умѣетъ правильно произносить самыя звуки?» — «Поучительное слово Апостоловъ заставляло Іудеевъ трепетать и сокрушаться. Но этотъ благодатный даръ гораздо блистательнѣе, чѣмъ въ прочихъ Апостолахъ, просіялъ въ Павлѣ. Если тебѣ угодно, мы призовемъ Первоверховнаго во свидѣтели присущей сему мужу особенной мудрости. Признавая эту мудрость Павла дарованіемъ Божиимъ, Петръ свидѣтельствуеть о томъ въ слѣдующихъ словахъ: *якоже и возлюбленный нашъ братъ Павелъ, по даннѣй ему премудрости, написа* (2 Петр. 3, 15). Потомъ, превознося похвалами глубину и многознаменательность его писаній, говоритъ: *въ ихъже суть неудобъ разумная нѣкая* (тамъ-же ст. 16); то есть, они требуютъ проникательности ума, божественнаго постиженія, учениковъ (читателей) мудрыхъ, разсудка основательнаго, чтобы вполне понять, что сказано Павломъ. Потому-то *ненаучени и неутверждени*, не умѣя извлечь изъ сихъ писаній надлежащей пользы и только обольщая самихъ себя чуждыми имъ мыслями, *раззращаются* (тамъ-же). Что до языковъ,—Павелъ получилъ даръ

— изъясняться на такихъ, которыми прежде вовсе не говорилъ, которыхъ даже не слыжалъ; онъ не уступалъ никому изъ первыхъ языковѣдцевъ. *Благодарю Бога моего*, говоритъ онъ, *паче всѣхъ языки глаголю* (1 Кор. 14, 18). Если же онъ непреборно силенъ былъ и въ малозвѣстныхъ иноплеменныхъ языкахъ, умудряясь въ нихъ внушеніемъ Духа: то можно ли по здравому разсужденію представить, чтобы онъ искажалъ общепотребительный тогда Греческій языкъ?» — «Если и среди враговъ мудрость Павлова свидѣлствуется и дѣломъ и словомъ, то посвященные въ таинства Вѣры безпрекословно почтятъ ее по заслугѣ. Я разумю ту мудрость, которая привлекаетъ цѣломудренно, учитъ общепонятно, прежде всего назидаетъ, убѣждаетъ сама собою, и посредствомъ сродныхъ мыслей знаменательно объясняетъ естество вещей, а если гдѣ потребно усвоенное выраженіе (*εμφασις*), то таинственно и вмѣстѣ торжественно раскрываетъ истину сокровенныхъ предметовъ. Вотъ свойства естественнаго, изящнаго и полезнаго въ жизни краснорѣчія! А прежде исчисленныя свойства принадлежатъ тому краснорѣчію, которое услаждаетъ лишь неразумное чувство, или, лучше, лишь само услаждается отступленіями (отъ прямого пути) и новизною приемовъ, не принося никакой пользы и окончательно разрѣшаясь въ рукоплесканіяхъ, лести и множествѣ праздныхъ толковъ. Посему для высокаго ума Павлова неприлично было подражать тому, которому ты за краснорѣчіе едва не кланяешься въ полъ, но котораго одни самохвалныя возгласы могутъ всякому наскучить въ высочайшей степени, и который, постоянно занимаясь нѣжнымъ складомъ рѣчи, разводилъ ее до того, что не осталось на ней никакого образа, и она сдѣлалась пресловутымъ образцомъ неопредѣленности (разумѣеть Платона). Чудный Павелъ совершенно не могъ подражать ни ему, ни другому подобному, ни въ словахъ, ни въ дѣлахъ, а

тѣмъ болѣе — прибавлю — въ Религіи. Единственнымъ образцомъ краснорѣчія Павла служили тѣ самые возвышенные предметы, которые могли такъ возносить его умъ, по достоинству, безъ притворства и натяжки: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія! яко немыслиани судове Его, и неизследовани путіе Его. Кто бо разумъ умъ Господень? Или кто совѣтъ-никъ Ему бысть? Или кто прежде даде Ему и воздастся ему* (Рим. 11, 33—35)? Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бысть по насъ клятва (Гал. 3, 13). Посредствомъ сей-то мудрости возвѣщалъ онъ такое божественное ученіе, излагая мысли въ ясныхъ и сильныхъ выраженіяхъ и постоянно имѣя въ виду общую пользу. А что еще скажешь, когда размотришь чистоту его рѣчи не только относительно правильности словъ, гармоническаго ихъ сочетанія и соразмѣрности періодовъ, но и въ томъ отношеніи, что онъ, для изясненія своихъ высокихъ предметовъ, ничего не замѣняетъ отвлѣчъ, — а равно и въ томъ, что онъ искусно устраняетъ всякое извращеніе именъ, и все, что отзывается грубостію вкуса; но повсюду, какъ всякій другой (вѣтій), или, лучше, какъ никто другой, совокупляетъ ясность съ величіемъ. Я не говорю уже о томъ, какъ разнообразится его краснорѣчіе, являясь то совѣщательнымъ, то законодательнымъ. — ни о томъ, что его рѣчь обращается преимущественно около предметовъ божественныхъ, а изъ человѣческихъ около такихъ только, которые достойны особеннаго уваженія, — ни о томъ, что онъ не имѣетъ подобнаго себѣ въ опредѣленности и ясности изложенія. Или, какъ высокъ онъ въ сужденіяхъ (сентенціяхъ), которыя высказываетъ онъ съ твердостію повсюду, гдѣ нужно и какъ нужно, — въ обличеніи, въ запрещеніи, во свидѣтельствѣ! Итакъ чего не достаеетъ Павлу, чтобы сравниться съ тѣми, которые всю жизнь провели въ занятіяхъ Словесностію? Но онъ.

я увѣренъ, вовсе и не заботился, подобно имъ, о краснорѣчїи; но какъ онъ владѣлъ высшимъ даромъ слова, то витїйство, поучительность и ясность вытекали сами собою изъ этого божественнаго дара. Тебѣ кажется, что у него не достаетъ быстроты? Но кто рѣшится каплями измѣрять глубины морскїя? Ибо все равно: измѣрять морскїя глубины по каплямъ, и цытаться обнять разсужденїемъ мудрость Павла. Онъ не оставлялъ совершенно изящества рѣчи, хотя и мало дорожилъ имъ; но, обнажая рѣчь отъ искусственности, которою другїе ее наряжали, и представляя ее въ естественной красотѣ, какой едва кто могъ ожидать, приводилъ своихъ читателей въ такое изумленїе, что они стали принимать ее за правило и образецъ истиннаго изящества, больше чѣмъ искусственное и изысканное краснорѣчіе. Такимъ образомъ Посланїя великаго Павла, въ которыхъ мысли излагаются со всѣмъ совершенствомъ слова, и которыя изоблаютъ благопривлчными красотами всякаго рода, должны удерживать значенїе образца, и воплѣ достойны того, чтобы имъ подражали всѣ благомыслящіе, не гоняясь за посторонними образцами: ибо не легко найти другаго, кого можно было бы предпочесть ему. Слова Павла, богатство его мудрости — это чистый и свѣтлый источникъ истины, источающій спасительное удовольствїе; это не плодъ размышленїя, но — сверхъестественнаго вдохновенїя».

По Отдѣленїю Церковнаго Краснорѣчїя мы встрѣтили: Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Московскаго: *Слово*, говоренное въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, 5 дня 1845 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); его же *Слово по освященїи храма Господа нашего Іисуса Христа, въ честь и память Геосиманскаго моленїя Его* (ibid.); Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кїевскаго и Галицкаго: *Слово при разлученїи съ Калужскою паст-*

вою (Воскр. Чт. № 15); его же *Слово по освященіи храма о томъ, что храмы видимы суть образъ храма невидимаго, духовнаго* (ibid. № 17); его же *Слово на текстъ: «Христось возлюбилъ Церковь, в Себе предаде за ню», в пр. (Ефес. гл. 5, ст. 26, 27),* (ibid. № 21); Преосвященнаго Іосифа, Архіепископа Литовскаго и Виленскаго, *Слово, провознесенное наканунѣ праздника Святителя и Чудотворца Николая, по случаю перемѣщенія въ Вильну Литовскаго Епархіальнаго управленія и открытія Кафедральнаго собора* (Христ. Чт. Июль); Преосвященнаго Игнатія, Архіепископа Донскаго: *Рѣчь въ храмовой праздникъ Крестовой церкви во имя Казанскія иконы Божія Матери, послѣ перваго посѣщенія Донской паствы, 22 Октября 1843 г.* (ibid.); его же *Слово въ день памяти Преп. и Богом. Отца нашего Ефрема Сирина и рожденія Благотворнаго Государя Великаго Князя Михаила Павловича* (ibid. Сент.); покойнаго Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Тверскаго, *Слово въ день Грузинскія иконы Пресвятыя Богородицы* (ibid. Авг.); Преосвященнаго Иннокентія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, *Слово при заложеніи храма на новомъ кладбищѣ Харьковскомъ* (ibid. Сент.); Преосвященнаго Іосифа, бывшаго Епископа Смоленскаго, *Слово въ день явленія Смоленскія иконы Пречистыя Богородицы нашея Одигитріи* (Воскр. Чт. № 16); Преосвящ. Лазаря Барановича, Архіепископа Черниговскаго. *Слово на Успеніе Пресвятыя Богородицы* (ibid. № 18); *Слово по освященіи храма и должномъ стояніи въ храмъ Божіемъ* (Воскр. Чт. № 13).

— «Слово по освященіи храма Господа нашего Іисуса Христа въ честь и память Геосиманскаго моленія Его». — «Созидающіе храмы во славу Господа нашего Іисуса Христа» — говоритъ Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ, Митрополитъ Московскій — «для ихъ наименованія и торжественнаго въ нихъ воспоминавія,

обыкновеннѣе избирають славныя и радостныя событія Его земной жизни. И хорошо, чтобы въ самомъ наименованіи храма являлась слава Божественнаго Спасителя и озаряла входящихъ въ него надеждою и радостію спасенія. Но не должно быть ни для кого страннымъ и то, что храмъ, нынѣ освященный, посвящается благоговѣйному воспоминанію Геосиманскаго моленія Иисусъ-Христова, пренесеннаго со скорбію и тугою, и съ подвигомъ, простертымъ до кроваваго пота: ибо какъ радостныя и торжественныя событія земной жизни Спасителя нашего имѣють дѣйствительное отношеніе къ нашему спасенію, такъ равно и скорбныя и страдательныя, сопряженныя съ состояніемъ совершеннаго истощанія или увичженія, которое Онъ благоволилъ на Себя принять. Не можемъ обѣщать себѣ полнаго постиженія тайны Геосиманскаго событія, которой неприкосновенность нашему испытанію Господь Самъ ознаменовалъ тѣмъ, что изъ самыхъ Апостоловъ только немногихъ къ ней приблизилъ, и только что приблизилъ. Но поелику въ Геосиманіи, такъ же какъ и на Голгоетѣ, Христосъ *пострадалъ за насъ, намъ оставилъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21): то въ какія особенныя помышленія и расположенія долженъ вводить насъ образъ Геосиманскаго многострадальнаго моленія Иисусъ-Христова? Во-первыхъ, онъ даетъ намъ руководительныя мысли о молитвѣ уединенной. Когда Господь глаголетъ ученикамъ Своимъ: *яко аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесехъ; идожеже бо еста два или трие собрани во имя Мое, ту есмь посредъ ихъ* (Матѣ. 18, 19, 20): тогда Онъ показываетъ потребность и пользу молитвы общественной, въ которой соединеніе многихъ подкрѣпляетъ каждаго. Но когда Онъ самъ, среди Своего великаго служенія спасенію человѣческому, прерывая Свою проповѣдь и Свои чудо-

дѣйствія, *бѣ отходя въ пустыню и моляся* (Лук. 5, 17), и когда наконецъ, приближась къ предѣлу Своего земнаго поприща, дабы принести Богу Отцу молитву, сколь важную и таинственную по предмету, столь же трудную по обстоятельствамъ, удалился сперва съ тремя избранными учениками отъ собора прочихъ, а потомъ и отъ трехъ избранныхъ, въ совершенное уединеніе, рекши: *сѣдите ту, дождеже шедъ помолюся тамо*: тогда показавъ намъ потребность и важность молитвы уединенной, во всевозможномъ отлученіи отъ всего сотвореннаго, погружающей души въ единае присутствіе Божіе. Братіе! съ надеждою да входимъ въ молитву общественную: поелику она благословлена словомъ обѣтованія Христова; съ любовію да входимъ въ уединенную молитву: поелику она освящена примѣромъ Христовымъ. Во-вторыхъ, Геосиманское моленіе Христово должно вводить насъ въ умилительныя помышленія о глубоко-смирennomъ образѣ моленія Христова. *Поклонь колѣна молящеся* (Лук. 22, 41). *Паде на лицѣ Своемъ моляся* (Матѣ. 26, 39). *Паде на земли и молящеся* (Марк. 14, 35). Когда подумаешь, что это Единородный Сынъ Божій, отъ вѣчности со Отцемъ и Святымъ Духомъ царствующій на пренебесномъ престолѣ, и теперь сего престола не оставившій, — что Онъ, облекшись въ нашу нищету, немощь, низость, повергается въ молитвѣ на землю, чтобы молитвою исхodataйствовать намъ спасеніе, а смирениемъ обличить, загладить и уврачевать нашу гордость: тогда пораженная мысль ищетъ, есть ли въ мірѣ довольно униженное мѣсто или положеніе, въ которое человекъ могъ бы себя уничижительно повергнуть, дабы ему не слишкомъ стыдно было предъ сямъ Божественнымъ уничиженіемъ? При такомъ размышленіи, какъ должны быть для насъ легки и сладостны наши молитвенныя колѣнопреклоненія и земнопоклоненія, которыя такъ тяжкими кажутся иногда для нашей немощи и, можетъ

быть, для нашей лѣвности! Въ-третьихъ, Геесиманія, исполненная духомъ моленія Христова, орошенная кровавымъ потомъ Его Богочеловѣческаго молитвеннаго подвига въ навечеріе дня Его распятія, представляетъ благопріятнѣйшее и благонадежнѣйшее мысленное мѣсто молитвы, для сокрушеннаго грѣшника, для возмущаемаго скорбію, тугою, уныніемъ, страхомъ, для боримаго всякимъ искушеніемъ. Ибо тамъ сила всѣхъ возможныхъ искушеній побѣждена силою молитвы Христовой; и сія побѣдоносная сила не прешла, но пребываетъ и пребудетъ: потому что *Исусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки* (Евр. 13, 8). Отъ чего Онъ, вступя на Геесиманское поприще, *начать скорбѣти и тужити* (Матѣ. 26, 37), *ужасатися и тужити* (Марк. 14, 33)? Отъ предусмотрѣнія ли приближающихся оскорбленій и тѣлесныхъ страданій въ Іерусалимѣ и на Голгоѣ? Но Онъ самыя сіи оскорбленія и страданія, не въ воображеніи, а въ самомъ ихъ дѣйствіи, въ продолженіе многихъ часовъ сей же ночи и слѣдующаго дня, предъ Синагогою и предъ Пилатомъ, отъ Іудеевъ и язычниковъ, въ Іерусалимѣ и на Голгоѣ, переносилъ, не изъясляя никакого страха, съ побѣдоносною твердостію, съ высокимъ спокойствіемъ, то съ величіемъ молчанія, то съ словомъ любви и молитвы о другихъ, а не скорби о себѣ; и если въ одну новую таинственную минуту допустилъ услышаться воплю: *Боже Мой, Боже Мой! вскую Мя еси оставилъ?* (Матѣ. 27, 46), то немедленно покрылъ оный торжественнымъ гласомъ: *совершишася* (Іоан. 19, 30). Отъ чего же, еще прежде видимыхъ страданій, скорбь, туга, ужасъ, прискорбіе души даже до смерти? Какую горечь, какую тягость заключала въ себѣ сія таинственная чаша, о которой Онъ и молился, *да мимоидеть*, являя тѣмъ истинное воспріятное человѣчество, не чуждое немощи, хотя чуждое грѣха, в которую въ то же время принималъ по предвѣчной волѣ Отца

Своего, глаголя: *не якоже Азь хочу, но якоже Ты* (Матѣ. 26, 39)? Увы! Это горечь нашихъ грѣховъ, это тягость нашей виновности предъ Богомъ и заслуженныхъ намъ казней, которыя всѣ принялъ на Себя *Аицець Божій землнй грѣхи міра* (Іоан. I, 29); и такимъ образомъ Онъ скорбѣлъ, тужилъ, ужасался, прискорбенъ былъ душою даже до смерти, не потому чтобы истощалось Его терпѣніе, но потому, что Своими внутренними страданіями очищалъ Онъ наши внутреннія нечистоты, заглаждалъ нашу виновность, удовлетворялъ раздраженному на насъ правосудію Божію, и съ тѣмъ вмѣстѣ молился о нашемъ помилованіи, прощеніи и спасеніи, — и былъ услышанъ. Какъ услышанъ, когда не избавленъ отъ смерти крестныя? — Углышанъ тѣмъ образомъ, что Ему предоставлено, Своею крестною смертію и воскресеніемъ, избавить насъ отъ владычества грѣха и смерти вѣчныя. И такъ, не правда ли, что въ Геосманіи сила всѣхъ возможныхъ искушеній побѣждена молитвою Христовою?

— Выпишемъ слѣдующія мѣста изъ прекраснаго «Слова» Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, *о томъ, что храмы видимые суть образъ храма невидимаго, духовнаго.* «Храмы Божіи на земли» — говоритъ нашъ Духовный Витія — «суть только истинные залогы милосердія къ намъ Спасителя нашего, который для того и пришелъ съ неба на землю, чтобы вѣрующихъ въ Него, какъ живые камни, создать себѣ въ храмъ духовный, въ жертвенники святые, на которыхъ всегда возносилъ бы жертвы духовныя, благопріятныя Богу. Видимые храмы Божіи на земли суть изображенія невидимаго, духовнаго храма Божія въ душѣ всякаго истинно-вѣрующаго Христіанина. Раскроемъ сію истину въ краткой бесѣдѣ. Въ строеніи видимыхъ храмовъ первѣе всего полагается основаніе всего зданія. Ежели основаніе твердо, то и зданіе бываетъ прочно. И тѣ только части

зданія стоятъ непоколебимо, которыя утверждаются на основаніи, — а безъ основанія рушатся и падаютъ. Подобно и въ строеніи невидимаго духовнаго храма всемірной Церкви самимъ Богомъ, премудрымъ и всемогущимъ Зодчамъ, положенъ въ основаніе вѣчный, живой краугольный камень— Иисусъ Христосъ Господь и Испытатель нашъ. Въ освященіи видимыхъ храмовъ четыре наипаче совершаются священнодѣйствія. *Первое.* Очищеніе жертвенника и окропленіе его освященною водою, въ знаменіе того, что онъ готовится для приношенія на немъ чистѣйшей жертвы Богу въ Святыхъ Таинствахъ Христіанской Вѣры. *Второе.* Помазаніе жертвенника Святимъ Мѣромъ, въ знаменіе того, что онъ предуготовляется къ таинственному на немъ жертвоприношенію Агнца Божія, самого Иисуса Христа, вѣчнаго и истиннаго Помазанника Божія, который въ воплощеніи своемъ пріялъ отъ Бога Отца помазаніе всѣми дарами Духа Святаго. *Третье.* Украшеніе жертвенника священными одеждами, приличное святости его, и *четвертое,* наконецъ, самое совершеніе на немъ жертвоприношенія. Всѣ сіи дѣйствія должны совершаться, и дѣйствительно совершаются въ душахъ истинно-вѣрующихъ, чтобы быть имъ живымъ духовнымъ храмомъ Бога живаго. При самомъ вступленіи въ Христіанство, души вѣрующихъ очищаются водою Крещенія, и изъ таинственной Святой купѣли выходятъ чистыми и непорочными, одѣянными ризою невинности, убѣленною въ крови Агнца непорочна и пречиста Христа. И блаженъ тотъ, кто сохранитъ сію ризу чистоты, и не запятнаетъ оной грѣхами своими до конца временной жизни своей. Конечно, Богъ вселится въ немъ, и сотворитъ въ немъ обитель Свою — по непреложному своему обѣщанію (Іоан. 14, 23): во кто изъ насъ похвалится сею чистотою и непорочностію? Кто похвалится изъ насъ, которые *ниемъ беззаконія яко воды,* по словамъ Писанія? Истинно то, что *въ царствіи*

Божіе ничтоже видеть скверно, какъ вѣщаетъ Духъ Божій. И грѣшникъ, осквернившій себя беззаконіями, не видеть въ строеніе святаго вѣчнаго Храма Божія въ небесномъ Іерусалимѣ; но, какъ негодный камень, отброшенъ будетъ прочь. Однакожь милосердіе Божіе грѣшникамъ, падшимъ и послѣ Крещенія, оставляетъ еще способъ очищать свои души истиннымъ покаяніемъ, и слезы кающагося грѣшника, истекающія отъ сокрушеннаго сердца, суть вторая вода Крещенія, очищающая его отъ сквернъ грѣховныхъ и приготовляющая душу его въ храмъ духовенъ, въ жертвенникъ Богу живому».

По Отдѣленію Духовной Исторіи помѣщены слѣдующія статьи: *О мирномъ распространеніи Христіанства въ Россіи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. пер. кн. 3); *Краткія черты жизни Бл. Θεодорита, Епископа Кирскаго, и обзоръ его сочиненій* (Христ. Чт. Іюль); *Начало Православной Церкви собственно въ Царствѣ Русскомъ* (ibid. Авг.), и *Мертвое море* (Воскр. Чт. № 24).

— «О мирномъ распространеніи Христіанства въ Россіи». — Это — краткій, но полный и отчетливый очеркъ постепеннаго распространенія Церкви Христовой въ предѣлахъ нашего Отечества. Здѣсь представленъ первоначально ходъ распространенія Христіанства въ Южныхъ предѣлахъ Россіи, за сѣмъ въ Сѣверныхъ предѣлахъ ея Европейской части, въ предѣлахъ Ростовскихъ и Рязанскихъ, въ странахъ Приволжскихъ, между Кавказскими племенами, въ Сибири и наконецъ въ Камчаткѣ и Россійско-Американскихъ владѣніяхъ. Сообщимъ здѣсь заключеніе этой любопытной статьи, въ которомъ соединены частныя историческія черты обращенія къ Православію иновѣрцевъ въ нашемъ Отеествѣ. «Прежде всего обращаютъ на себя вниманіе тѣ лица, которыя, шествуя по слѣдамъ Апостольскимъ, отирались къ племенамъ,

погруженнымъ въ мракъ суевѣрія и лжевѣрія. Древніе Русскіе проповѣдники Евангелія часто вступали въ служеніе послѣ долговременнаго приготовленія къ оному, усовершенствовавъ волю свою благочестивыми упражненіями, приобрѣтши въ надлежащей мѣрѣ свѣдѣнія о томъ, что должны были проповѣдывать, и познакомившись съ языкомъ того племени, которому хотѣли возвѣщать путь спасенія. Какъ агнцы къ волкамъ, они шли къ полудикимъ, грубымъ иновѣрцамъ, обитателямъ бѣдныхъ и неблагопріятныхъ по климату странъ. Рѣдко собиралось нѣсколько проповѣдниковъ вмѣстѣ, а большею частію шель на проповѣдь одинъ. Сіи просвѣтители невѣрныхъ не брали съ собою ни золота, ни серебра, и если выѣхавъ что, то въ скудной мѣрѣ на нужды братій; никогда не было въ сердцахъ ихъ страсти къ преобладанію надъ иновѣрцами, никогда не приносили они къ иновѣрцамъ меча, вмѣсто креста. Если иногда и пользовались они въ некоторыхъ охраненіемъ свѣтской власти, то такимъ, которое не могло навести страха на иновѣрцевъ; проповѣдникамъ Вѣры у насъ всегда заповѣдывалось дѣйствовать не иначе, какъ дѣйствовали Апостолы. Они проповѣдывали слово истины иновѣрцамъ на ихъ нарѣчій, переводили для нихъ Священныя книги и молитвы, старались не только привлечь, но и просвѣтить ихъ, дабы они сами восчувствовали нужду въ истинной Вѣрѣ и добровольно зыскали Искупителя. Съ кротостію возвѣщали они грубымъ и непокорнымъ сердцамъ слово истины; съ терпѣніемъ ждали, чтобы благодатное сѣмя принялось и прозябло въ приверженцахъ суевѣрія; съ ревностію продолжали начатое; не отказываясь отъ состязаній съ защитниками суевѣрія, дѣйствовали противъ нихъ только непоколебимостію своего благочестія и силою слова Божія: даже насилію и неистовству иновѣрцевъ они противопоставляли одно сіе оружіе. Они дѣйствовали въ духъ истинной ревности, которая, возставая противъ

предметовъ суетвѣрнаго обожанія, не возстаеъ противъ обожателей. Господь, Спаситель заблудшихъ челоуѣковъ, покровительствуя правому дѣлу вѣрныхъ рабовъ Своихъ, нерѣдко подкрѣплялъ ихъ слово предъ невѣрными свидѣтельствомъ чудесныхъ знаменій и открывалъ знаменіями и чудесами путь къ благодатному возрожденію сыновъ грѣха и проклятія. Когда упорные язычники возставали противъ проповѣдниковъ Евангелія съ оружіемъ въ рукахъ, тогда многіе изъ нихъ, въ виду смерти продолжая учить, проливали кровь свою за благовѣстіе и во свидѣтельство истины онаго, и самую смертію своею назидали невѣрныхъ, оставляя безсмертнѣйшій памятникъ жизни своей въ обращенныхъ ими иновѣрцахъ. Духъ любви, животворившій проповѣдниковъ, не довольствовался однимъ духовнымъ просвѣщеніемъ иновѣрныхъ, однимъ утвержденіемъ ихъ на пути Вѣры; Русскіе проповѣдники Вѣры всегда дѣлали и для вышшняго благополучія новыхъ братій все, что могли. Таковы характеристическія, истинно-апостольскія черты дѣятельности древнихъ проповѣдниковъ Евангелія въ нашемъ Отечествѣ: тотъ же духъ мира оживотворялъ и оживотворяетъ наставленія и предписанія нашихъ Отечественныхъ Архипастырей и въ особенности Собора Іерарховъ Россійскихъ, — Святѣйшаго Синода, вызываемымъ или вызывающимся на дѣло проповѣдническаго служенія среди языковъ покорныхъ Россіи; такія же правила благоразумія, кротости, терпѣнія и челоуѣколюбія внушала и внушаетъ проповѣдникамъ Вѣры и поддерживаетъ въ нихъ Самодержавная Власть; такимъ же прямымъ и вѣрнымъ путемъ шествовали и шествуютъ люди, котормъ Церковь и Отечество вручаютъ жребій служенія среди языковъ. Средствами къ умноженію проповѣданія Православной Вѣры между иновѣрцами не-Христіанами во всѣ времена были: 1) *Основаніе монастырей и церквей.* Кресть, водруженный инокомъ въ пустынь, по сосѣдству

грубаго, суевѣрнаго племени, или часовня и хижина имъ воздвигнутыя, были сѣменемъ обители, которая скоро возрастала, когда умножалось число новыхъ искателей безмолвнаго служенія Господу. Благочестіе иноковъ привлекало въ нѣдра обители иновѣрныхъ ея сосѣдей. Здѣсь они узнавали ученіе Церкви Христовой, здѣсь обращались, начинали любить Господа Иисуса, и перѣлако, облакаясь во Христа, принимали и санъ иноческій. Другихъ изъ невѣрныхъ Господь привлекалъ въ единеніе Церкви. Своею ревностію тѣхъ воспитанниковъ безмолвія, которые оставляли обители для обращенія невѣрныхъ и полагали начало новымъ иноческимъ общежитіямъ. Такимъ образомъ отъ одной обители произрастали новыя обители, и вмѣстѣ пролагались новыя пути для невѣрныхъ къ единому Царству Божию; возникали понемногу, въ окрестностяхъ обители, отдѣльные храмы, являлись Священники — новые просвѣтители невѣрныхъ. Въ новопокоренныхъ земляхъ, основывая города и селенія, Государя Русскіе также прежде всего размножали обители и церкви; Архипастыри посылали Священниковъ и иноковъ, — и уста, призывавшія дотоле ложныхъ боговъ и демоновъ, начинали исповѣдывать имя Сына Божія — Иисуса Христа. 2) *Учрежденіе Епархій.* Когда въ подвластныхъ Россіи иновѣрныхъ племенахъ умножались вѣрующіе, и самыя племена входили въ ближайшую связь съ Россіею; когда среди нихъ являлись Русскіе города и селенія, или когда пріобрѣтаемы были Россіею новыя страны: тогда, по соизволенію Государей, Архипастыри вручали избраннымъ жребій епископскаго служенія, вѣряя имъ пріобрѣтеніе новыхъ чадъ Церкви между иновѣрцами, живущими въ ихъ паствахъ. Дѣло обращенія иновѣрцевъ, прежде начатое, находило ревностныхъ продолжателей въ новыхъ Епископахъ. Съ умноженіемъ храмовъ и Священнослужителей, съ постепеннымъ искорененіемъ суевѣрій, на гласъ проповѣди

самыхъ Епископовъ и Священниковъ непрестанно стекались заблудшія овцы и вступали въ единое стадо Христово. 3) *Учрежденіе училищъ.* И въ древней Исторіи нашего Отечества мы встрѣчаемъ примѣры, какъ съ насажденіемъ Христіанства учреждались училища для образованія и приготовленія малолѣтнихъ дѣтей къ священному сану. Въ позднѣйшія времена еще болѣе Самодержцы Россіи, съ своей стороны различными учрежденіями способствуя гражданскому и духовному образованію иновѣрныхъ своихъ подданныхъ, старались умножать число училищъ и поставляли въ обязанность устроить такія училища миссіонерамъ съ тою цѣлію, чтобы обращать иновѣрцевъ чрезъ просвѣщенныхъ единоплеменниковъ ихъ. Съ начала прошедшаго столѣтія, попечительностію Государей и Святѣйшаго Синода объ образованіи Духovenства, какъ повсюду внутри Россіи, такъ и въ крайнихъ Епархіяхъ оной, были учреждаемы Семинаріи и низшія училища для образованія сколько добрыхъ Пастырей Христіанскихъ, столько и проповѣдниковъ Евангелія для невѣрныхъ. Въ послѣдствіи времени доступъ и въ Русскія Духовныя школы былъ открытъ для молодыхъ людей изъ поколѣній большею частію обращенныхъ, но не оставившихъ еще совершенно суевѣрія; сей доступъ остается невозбраннымъ и теперь. Съ учрежденіемъ училищъ для просвѣщенія иновѣрцевъ соединялось другое средство къ сей же цѣли — *переводы Священнаго Писанія и раздача оныхъ иновѣрцамъ.* 4) *Присовокупимъ и благодѣянія новокрещенымъ* со стороны Правительства. Государя Русскіе, согласно съ характеромъ Отечественнаго вѣропроповѣданія, всегда предупреждали всякое насиліе волѣ и совѣсти обрашаемыхъ, однакожь издавна утверждали законами нѣкоторыя права и преимущества для новокрещенныхъ. Таковы: освобожденіе новокрещенныхъ изъ рабства, утвержденіе новокрещенныхъ Дворянъ въ дворянствѣ, въ правѣ на-

слѣдствіа, денежное вспоможеніе обратившимся, если они будутъ и плѣнные; облегченіе наказаній за преступленія. Впрочемъ, желая, чтобъ иновѣрцы, принимая Христіанство по убѣжденію въ истинѣ, содѣлывались истинными Христіанами, Правительство наше никогда не употребляло свихъ правъ и льготъ, какъ приманку для иновѣрцевъ; оно давало льготы и преимущества новокрещеннымъ по любви Христіанской, которой свойственно улучшать состояніе юныхъ братій и жертвовать временнымъ для сохраненія духовнаго ихъ блага; и по духу той же любви мудрой и осторожной, которая заботится, чтобы ея благодѣянія не приводила къ злоупотребленію и не обращались во вредъ принимающимъ. Правительство умѣряло права и льготы, присвоенныя новокрещенымъ; не отказываясь принимать желающихъ въ общеніе Церкви, оно не избавляло ихъ отъ дѣйствій правосудія, если они были достойны наказанія. Утѣшительно для Православнаго Христіанина видѣть, что служеніе Отечественныхъ проповѣдниковъ Вѣры и просвѣтителей иновѣрцевъ столь сходно съ служеніемъ первыхъ проповѣдниковъ Христіанства, съ служеніемъ Апостоловъ».

— «Начало Православной Церкви собственно въ Царствѣ Русскомъ». — Это — продолженіе ряда тѣхъ замѣчательныхъ статей, на которыя мы обратили вниманіе читателей въ предшедшихъ обозрѣніяхъ. Въ настоящей статьѣ окончено весьма любопытное изслѣдованіе о переводѣ Св. Писанія и Богослужбныхъ книгъ на Славянскій языкъ. Безспорно, что слѣдствія сего событія были величайшія и благотворнѣйшія какъ для Славянъ вообще, такъ и въ особенности для Русскихъ. «Этотъ переводъ» — сказано въ упомянутой статьѣ — «имѣлъ самое сильное вліяніе на пробужденіе духа народнаго въ Славянахъ и уясненіе ихъ народнаго самосознанія. Здѣсь въ первый разъ услышали они звуки роднаго слова въ рѣчи стройной, облагороженной, воз-

вышенной, и въ первый разъ начали понимать, какъ богатъ, величественъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ; въ первый разъ заглянули, такъ-сказать, лицомъ къ лицу въ собственную душу, и увидѣли все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ, для выраженія которыхъ служить такое могущественное слово. Вотъ, главнымъ образомъ, почему вездѣ, куда только ни проникалъ переводъ Солунскихъ братьевъ, Славяне встрѣчали его съ восторгомъ, даже съ энтузіазмомъ, какъ что-то особенно родное и близкое ихъ сердцу, какъ что-то такое, въ чемъ впервые узрѣли они самихъ себя въ самомъ лучшемъ видѣ. Въ то же время, будучи понятенъ для всѣхъ поколѣній Славянскихъ, этотъ переводъ, распространенъ между ними, живѣе всего напоминалъ имъ о ихъ кровномъ родствѣ и братствѣ, а предлагая имъ истины новаго рожденія отъ Бога благодатію Духа Святаго, представлялъ лучшее средство для соединенія ихъ еще болѣе крѣпкими узами родства духовнаго — во Христѣ Иисусѣ». «Обращаясь здѣсь къ самимъ себѣ, можемъ прямо сказать, что Славянскій переводъ Священныхъ книгъ, кромѣ общихъ дѣйствій, произведенныхъ имъ между Славянами, т. е. кромѣ пробужденія и въ нашихъ предкахъ народнаго духа и самосознанія, кромѣ вліянія на ихъ образованіе и распространеніе между ними Христіанства, произвелъ у насъ еще особенныя дѣйствія. Онъ предохранялъ насъ отъ Исламизма, предохранилъ и даже отвратилъ отъ Папизма, привязалъ къ Вѣрѣ Православной и далъ народу Русскому самое святое, религіозное направленіе. Извѣстно, что въ то время, когда едва возникало наше Отечество, ученіе Магометова дѣлало весьма быстрые успѣхи по Югосточной нашей границѣ между Волжскими Болгарами, Хозарами и Буртасами, гдѣ, въ числѣ прочихъ племенъ, принимали его и нѣкоторые обитавшіе тамъ Славяне. Возьмемъ теперь во вниманіе, что со всѣми этими народами жители

внутреннихъ областей Россіи находились тогда въ тѣсныхъ сношеніяхъ по Азіатской торговлѣ, которая наиболѣе производилась въ Апселѣ, Булгарахъ и Буртасѣ; вспомнимъ самое свойство религіи Магометовой, которая, до крайности льстя чувственности человѣческой, легко могла прельстить нашихъ предковъ-язычниковъ, какъ показалъ-было опытъ надъ самимъ Владиміромъ, еще избравшимъ вѣру, — вспомнимъ весь фанатизмъ послѣдователей лжепророка въ распространеніи его ученія, и особенно то, что такими распространителями могли явиться въ Россію изъ Волжской Болгаріи природные Славяне: и мы поймемъ, какая великая опасность угрожала тогда предкамъ нашимъ, а чрезъ нихъ и всему ихъ потомству. Но благодареніе Господу, совѣщавшему о насъ благое! Въ это самое время совершался, и почти уже совершенъ былъ переводъ Священныхъ книгъ Св. Кирилломъ и Меѳодіемъ; Славяне отправляли уже Богослуженіе на своемъ языкѣ. Радостная вѣсть о семъ, пробѣжавшая всѣ Славянскія страны, достигла и Россіи. Къ намъ начали вскорѣ (какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ) приходитъ благовѣстники Христовы съ понятною для насъ рѣчью, и, конечно, приносить съ собою Славянскія книги. Противъ такихъ средствъ внѣшнихъ, кромѣ внутренней силы самаго Христіанства, трудно уже было дѣйствовать Исламизму, и Вѣра Христова дѣйствительно восторжествовала надъ нимъ, и мало по малу начала озарять обширныя страны Россіи. Здѣсь же, по преимуществу, въ этомъ переводѣ Слова Божія Св. Солунскихъ братьевъ, въ этомъ отправленіи Богослуженія на Славянскомъ языкѣ надобно искать главную причину в томъ, что у насъ, особенно въ началѣ, не имѣли никакого успѣха всѣ попытки Папъ къ распространенію своего Вѣроисповѣданія и власти. Римскіе Миссіонеры, приходившіе въ наше Отечество, справедливо казались намъ людьми чуждыми. Мы не понимали ихъ образа рѣчи,

не понимали и ихъ проповѣди, хотя они и благоговѣствовали намъ о Христѣ: какъ же могли мы послѣдовать ихъ внушеніямъ, когда у насъ въ то же время слышалась уже своя проповѣдь— родная, понятная для всѣхъ? Какой выборъ, какое сравненіе! А когда сіи Миссіонеры начинали еще предлагать отцамъ нашимъ, что, при обращеніи къ Латинству, нужно отказаться отъ Славянской Библии и Богослуженія, и на мѣсто ихъ принять Латинскія,— чего, кромѣ явной непріязни, могли ожидать отъ насъ подобные учителя? Вѣра Православная, явившись къ намъ на Славянскомъ нарѣчій, съ перваго раза пришлась сильно по сердцу Русскому. Она привязала насъ къ себѣ двойными узами: и внутреннимъ своимъ достоинствомъ — своими духовными благами и сладоствѣйшими обѣтованіями челоуѣку, и виѣшнею своею одеждою — или тѣмъ глаголомъ, которымъ къ намъ вѣщала. Тѣмъ болѣе возлюбили ее предки наши, что Священныя книги ея были первыми и почти единственными ихъ книгами въ продолженіе многихъ столѣтій. Здѣсь заключалась вся та мудрость, которою питались умы и сердца цѣлыхъ нашихъ родовъ и поколѣній. При руководствѣ этихъ книгъ научились они мыслить, научились смотрѣть на міръ, на самихъ себя и на всѣ обстоятельства своей жизни; къ этимъ книгамъ обращались они въ минуты радостей и благочестивыхъ восторговъ, къ нимъ же сиѣшили они за утѣшеніями въ години бѣдъ и печалей. И естественно и незамѣтно воспитывалось и крѣпло благочестивое направленіе въ умахъ и сердцахъ Русскихъ: въ семействахъ, родахъ и цѣлыхъ поколѣніяхъ, перехода, какъ бы по наслѣдству, отъ отцевъ къ дѣтямъ, естественно срасталось оно съ самою душою нашею, и становилось въ ней какъ бы прирожденнымъ и неизкореннымъ. Словомъ: Исторія нашей Церкви и даже всего нашего Отечества виѣла бы совсѣмъ другой видъ, если бы при самомъ основаніи ихъ не былъ со-

вершенъ и не былъ введенъ въ Россію Славянскій переводъ Священныхъ книгъ Христіанскихъ».

Къ отдѣлу Духовной Исторіи мы относимъ также помѣщенныя въ Воскр. Чтенія «Бесѣды отца съ дѣтьми» въ слѣдующія числа: Іюля 1-го (№ 12); Іюля 8 (№ 13); Іюля 15 (№ 14); Іюля 22 (№ 15); Іюля 29 (№ 16); Августа 5 (№ 17); Августа 12 (№ 18); Августа 19 (№ 19); Августа 26 (№ 20); Сентября 2 (№ 21); Сентября 9 (№ 22); Сентября 16 (№ 23); Сентября 23 (№ 24); Сентября 30 (№ 25). Въ сихъ «Бесѣдахъ» сообщаются краткія историческія извѣстія о жизни и подвигахъ лицъ, причтенныхъ къ лику Святыхъ, и о другихъ событіяхъ, въ воспоминаніе которыхъ совершаются Православною Церковію празднества и Богослуженія. Изъ показанныхъ выше чиселъ мѣсяцевъ и номеровъ Воскр. Чт. видно, что въ каждомъ номерѣ его помѣщена «Бесѣда» о подвигахъ Святаго, соотвѣтственно дню появленія того номера.

По Отдѣленію Христіанскаго Ученія мы встрѣтили слѣдующія сочиненія: *О Божественности Христіанской Религіи* (Приб. къ Твор. Св. Отц. въ Русск. перев. кн. 3); *О милостыни* (Христ. Чт. Іюль); *Объ обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніи Православнаго Христіанина* (ibid. Сент.); *Объ отношеніи Церкви къ Христіанамъ. Бесѣда девятая* (Воскр. Чт. № 14); *Притча о сокровищѣ, сокровенномъ на селѣ* (ibid. № 19); *Освященіе храмовъ* (ibid. № 23).

— «О Божественности Христіанской Религіи». — Сообщаемъ здѣсь предувѣдомленіе къ этому сочиненію, о важности котораго говоритъ здѣсь почитаемъ излишнимъ. «Въ предлагаемомъ изслѣдованіи раскрывается ученіе о Божественности Христіанской Религіи не полное, но только въ главныхъ чертахъ своихъ. Впереди сего изслѣдованія, сообразно съ порядкомъ Науки, предпола-

гаются доказательства какъ несомнѣнной достовѣрности и Божественной важности источниковъ Христіанскаго ученія, такъ и Божественности Вѣтхозавѣтнаго Откровенія, приготовлявшаго родъ человѣческой къ принатію обѣтованнаго Спасителя міра; а за раскрытіемъ Божественности Христіанской Религіи слѣдуетъ разсмотрѣніе не-Христіанскихъ религій въ сравненіи съ Христіанскою, чрезъ что яснѣе раскрывается свѣтъ истиннаго Откровенія и Откровенной Религіи, а съ другой стороны сильнѣе изобличаются темнота и неудовлетворительность всѣхъ человѣками изобрѣтенныхъ религій. Поэтому любознательный читатель, замѣчающій неполноту изслѣдованія о предлагаемомъ предметѣ, не встрѣчающій, наприм., разрѣшенія на какія-либо свои недоумѣнія, относящіяся къ настоящему предмету, имѣя въ виду ограниченіе его, долженъ представить и то, что многія, замѣчаемыя имъ опущенія могутъ встрѣтиться на своемъ мѣстѣ въ другихъ частяхъ полнаго ученія о Божественности Христіанской Религіи».

— «Объ обрядахъ, совершаемыхъ при погребеніи Православнаго Христіанина». — «Св. Вѣра Христова, сообщившая, между прочимъ, и высокое понятіе о человѣкѣ-Христіанинѣ, заставляетъ съ почтеніемъ смотрѣть на него и тогда, когда онъ лежитъ бездыханенъ и мертвъ. Этотъ умершій Христіанинъ теперь добыча смерти, жертва тлѣнія, но онъ членъ Иисуса Христа; въ развалинахъ этого, нѣкогда величественнаго храма, носился, жилъ и дѣйствовалъ животворящій Духъ Божій; тѣло Христіанина освящено приобщеніемъ Божественнаго Тѣла и Крови Христа-Спасителя. «Можно ли же не воздавать почтенія Иисусу Христу, котораго умершій есть членъ? Можно ли презирать Духа Святаго, котораго умершій былъ храмомъ» (*). Наконецъ, это мертвое и тлѣнное

(*). См. 165 Слово Бл. Августина.

тѣло Христіанна снова оживетъ и облечетъ нетлѣніемъ и безсмертіемъ. По сему-то наша Православная Церковь, освящая своими священнодѣйствіями всѣ важнѣйшіе случаи въ жизни Христіанна, не оставляетъ сына своего безъ материнскихъ попеченій и тогда, когда онъ перешелъ изъ этого міра въ далекую и невѣдомую страну вѣчности. Всякому изъ Православныхъ, безъ сомнѣнія, случалось орошать слезами гробъ или знакомаго, или родственника, или друга: слѣдовательно случалось быть свидѣтелемъ тѣхъ трогательныхъ обрядовъ, которые совершаетъ Св. Церковь надъ гробомъ Христіанна. Нѣтъ сомнѣнія, что эти обряды не суть тѣ пустыя и пышныя церемоніи, которыя часто взобрѣтаетъ тщеславіе и суетность человѣческая, и которыя не трогаютъ сердца и ничего не говорятъ уму, но, напротивъ, имѣютъ глубокій смыслъ и значеніе и, будучи основаны на внушеніяхъ Св. Вѣры, ведутъ начало свое отъ богопросвѣщенныхъ мужей древности». Въ означенной нами статьѣ показывается значеніе и древность каждаго погребальнаго обряда, совершаемаго надъ Православнымъ Христіанномъ. Но такъ какъ одни изъ сихъ обрядовъ предшествуютъ погребенію, другіе сопровождаютъ погребеніе, а третьи, наконецъ, послѣдуютъ за погребеніемъ, то изслѣдованіе сіе раздѣляется на три части. Въ первой разсмотрѣны тѣ священныя обычаи, которые предшествуютъ погребенію Православнаго Христіанна, и которые, хотя не предписываются ясно Церковію, но соблюдаются, какъ согласное съ чистотою Вѣры Христовой выраженіе чувствъ любви или признательности живыхъ къ умершему. Во второй части изслѣдуются священныя дѣйствія, составляющія собственно чинъ погребенія Православнаго Христіанна; въ третьей— обряды, послѣдующіе за погребеніемъ, которые суть необходимое и естественное слѣдствіе Православнаго погребенія; здѣсь разумѣтся священный обычай нашей Церкви совершать поминовеніе о умершемъ въ третій,

девятый, сороковой и годовой день, — обычай, выражающій послѣднюю заботливость Церкви о разлучившемся съ нею сынѣ. Въ заключеніе обозрѣнія въ частности каждаго изъ обрядовъ, совершаемыхъ Православною Церковію надъ умершимъ Христіанномъ, представлено слѣдующее изложеніе общаго духа, который выражается въ этихъ священныя обрядахъ. «Язычникъ почти ничего не зналъ о жизни загробной, или представлялъ ее неясно и темно. Немногіе только напряженнѣйшими изслѣдованіями ложились до мысли о безсмертіи души; но и эта высокая мысль, будучи, по необходимости, шаткою и нетвердою въ умѣ слѣпотствующаго язычника, не могла пролить полной отрады въ его скорбную душу, надъ гробомъ собрата, не могла разсѣивать всѣхъ его сомнѣній, касательно бытія замогильнаго. Поэтому не удивительно, что скорбь и сѣтованія язычниковъ, при погребеніи умершаго, были такъ безотрадны и выражались такими страшными дѣйствіями, какъ-то: рваніемъ на себѣ волосъ, терзаніемъ лица, біеніемъ въ грудь, и проч. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и погребальныя обряды языческіе не выражали ни одной свѣтлой мысли, напротивъ носили на себѣ отпечатокъ суевѣрія, нелѣпостей и безчеловѣчія. Мрачный взглядъ язычника на смерть и будущую жизнь выражался и въ символическомъ изображеніи смерти, употребляемомъ у язычниковъ. Этотъ прекрасный юноша, съ блѣднымъ лицомъ, съ потухшимъ взоромъ, съ погасшимъ пламенемъ въ рукахъ, выражалъ не отрадную мысль о воскресеніи, какъ можно было бы подумать съ перваго взгляда, не ту Христіанскую истину, что въ этомъ потухшемъ взорѣ нѣкогда засвѣтитъ жизнь и этотъ мертвый трупъ снова воспрянетъ къ дѣятельности нескончаемой и безконечной; нѣтъ, здѣсь выражалась страшная мысль объ уничтоженіи: *regretta pox* (вѣчная ночь) начертана была на блѣдномъ челѣ уснувшаго юноши; мысль, возбуждающая болѣз-

ненную скорбь въ душѣ, убывающая всѣ наши святые надежды. Но свѣтло и ясно Христіанская Вѣра представляетъ Христіанину будущее его состояніе, и удовлетворительно рѣшаетъ всѣ вопросы, которые возникаютъ иногда въ умѣ человѣка, волнуютъ его сердце при мысли о могилѣ. Божественная Вѣра приподнимаетъ предъ взоромъ Христіанина край завѣсы, скрывающей отъ насъ будущее, указываетъ ему на чудесное и величественное преображеніе тѣла человѣческаго, представляетъ намъ новое небо и землю, гдѣ вѣрующіе будутъ обитать въ союзѣ съ Богомъ, съ безчисленнымъ сонмомъ Ангеловъ и Святыхъ. Владыка жизни, благоволившій умереть за насъ, побѣдоносно разрушилъ державу смерти, и избавилъ насъ отъ страха истлѣнія: а потому смерть въ глазахъ Христіанина есть сонъ утомленнаго и усталаго путника, послѣ котораго онъ опять пробудится для жизни новой и лучшей. При такомъ взглядѣ вѣрующаго на смерть и будущую жизнь, ему непримично скорбѣть и печалиться о разлукѣ съ любезными его сердцу; напротивъ, онъ долженъ радоваться и, провожая умершаго брата въ страну вѣчности, пѣть хвалебный и торжественный гимнъ Побѣдителя ада и смерти. Потому-то погребальные обряды нашей Церкви проникнуты утѣшеніемъ, служатъ символамъ, въ которыхъ выражается мысль о воскресеніи и будущей безсмертной жизни. Когда увлажненный слезами взоръ Православнаго Христіанина видитъ во гробѣ лобычу тлѣнія и разрушенія, и сердце уже готово бываетъ предаться скорби: тогда Св. Церковь своими трогательными погребальными обрядами утѣшаетъ, ободряетъ живущихъ, разъясняетъ всѣ ихъ сомнѣнія, обращается въ пламенныхъ молитвахъ къ Богу о помилованіи умершаго и подаетъ ему прощеніе во всѣхъ его согрѣшеніяхъ. Предъ взоромъ вѣрующаго, понимающаго смыслъ погребальныхъ обрядовъ нашей Православной Церкви, какъ бы повторяется чудное ви-

дѣніе Іезекііла, «какъ изсохшія кости оживаютъ, облакаются плотію, связываются жилами и, по глагу всемогущаго, начинаютъ вѣять въ нихъ духъ жизни». Самыя погребальныя пѣсни, которыя поются надъ гробомъ нашего собрата во Христѣ, заключаютъ въ себѣ полное догматическое ученіе о воскресеніи и будущей жизни, выраженное только растроганнымъ, сильнымъ и пламеннымъ языкомъ сердца, и прерываемое иногда пламенною молитвою къ Богу о помилованіи умершаго. Еще прежде одинъ великій Учитель Церкви выразилъ общій духъ погребальныхъ обрядовъ и пѣсней нашей Православной Церкви. «Скажи мнѣ, спрашиваетъ онъ своихъ слушателей, что означаютъ сіи свѣтлыя лампы? Не то ли, что мы провожаемъ умершихъ, какъ подвижниковъ? Что выражаютъ сіи гимны? Не Бога ли мы прославляемъ и благодаримъ Его за то, что Онъ увѣнчалъ усопшаго? Размысли, что выражаютъ псалмы? Если ты вѣришь тому, что произносишь, то напрасно плачешь и скорбишь». Но не должно думать, что Церковь наша запрещаетъ всѣ тѣ дѣйствія, въ которыхъ выражается нѣжная дружба, сердечная признательность живыхъ къ умершему. Христіанская Вѣра не запрещаетъ естественныхъ и невинныхъ движеній и чувствованій сердца, но только умѣряетъ ихъ, облагораживаетъ и возвышаетъ. Потому и Св. Церковь не запрещаетъ умѣреннаго плача по умершемъ: потому что она «знаетъ могущество нашей природы; знаетъ, что мы не можемъ не плакать о тѣхъ, къ которымъ при жизни ихъ питали любовь и дружбу; знаетъ, что запрещать умѣренный плачь по умершимъ есть то же, что запрещать дружескіе разговоры и разрывать всѣ человѣческія связи». Посему—то она и поетъ трогательныя прощальныя пѣсни надъ гробами нашихъ собратій. Но, по намѣренію ея, наше сѣтованіе и плачь должны растворяться радостію и упованіемъ; пусть взоръ Христіанина, орошенный слезами, будетъ

возведенъ на небо, и послѣднее прощальное цѣлованіе умершаго и молитва о немъ къ Богу будутъ заключены словами сестры Лазаря: «вѣмъ, яко воскреснетъ братъ мой въ послѣдній день». Такимъ образомъ Православная Церковь въ совершеніи погребальныхъ обрядовъ является сердобольною матерію, которая то утѣшаетъ, ободряетъ живыхъ и сочувствуетъ ихъ горести, то въ пламенныхъ молитвахъ обращается къ Богу о прощеніи согрѣшеній усопшему, забываетъ все злое, содѣянное имъ, чтобы исходатайствовать ему у Бога Царство Небесное. Радуетъ сердце, когда представишь себѣ, что въ то время, когда мы оставляемъ все земное и все земное оставляетъ насъ, остается у насъ на землѣ нѣжная мать, которая любитъ насъ, ходатайствуетъ о насъ, и молить за насъ Бога. А съ другой стороны, сердце наше не можетъ не скорбѣть объ участи тѣхъ, которые до того разорвали союзъ съ сею Св. Матерію, что она не дерзаетъ болѣе молить Бога о нихъ, и заключаетъ для нихъ свое любвеобильное сердце».

Обратимъ вниманіе на слѣдующія Назидательныя Размышленія: *Судъ Божій въ Эдемъ* (Христ. Чт. Авг.); *Урокъ юношъ* (ibid. Сент.); *О внезапной смерти* (Воскр. Чт. № 12); *Впередъ не буду* (ibid. № 17); *Успеніе Божіей Матери радость для Христіанъ* (ibid. № 18); *Жизнь истинно върущаго въ общество* (ibid.); *Разумъ, просвѣщаемый единственно Вѣрою* (ibid. № 21); *Крестъ Господень* (ibid. № 22); *Письмо о холодности къ молитвѣ* (ibid. № 25); и на тексты: *Бдите и молитесь, да не увидите въ напасть: духъ убо бодръ, плоть же немощна* (Воскр. Чт. № 12); *Не высокая мудрствующе, но смиренными ведущая; не бывайте мудры о себѣ* (ibid. № 14); *Упованіемъ радующаяся* (ibid. № 20).

В. Г.

II. Философія.

Въ послѣднее время статьи чисто-философскаго содержанія стали довольно рѣдки; но недостатокъ сей значительно вознаграждается философскимъ направлениемъ въ другихъ отрасляхъ Наукъ: отъ того въ отдѣлѣ Философій нашихъ обзорѣній входятъ иногда статьи, по видимому, сюда не принадлежащія. Въ нынѣшній разъ философское стремленіе мы находимъ преимущественно въ статьяхъ историческихъ. Мы представимъ съ нихъ краткій отчетъ, исчисливъ напередъ все состояніе Философій въ обзорѣваемый періодъ.

Критическій обзоръ народнаго значенія, Вселенской Церкви на Западъ и Востокъ, С. Бурачка (Маякъ № 7); *Отрывокъ Нѣмецкаго Философа о Русской Философій*, изъ Философскаго Словаря В. Т. Круга (ibid.); *Проявленіе невидимаго міра* (ibid. № 8); *Сближеніе событій Востока и Запада Европы Новой со стороны высшихъ истинъ челоувѣчества*, Д. Шульговскаго (ibid. № 8, 9); *Основныя понятія нравственныхъ Наукъ*, соч. Гартенштейна, рец. Пастора Зедергольма (ibid. № 8); *Духъ современной Германіи*, А. Б. (ibid.); *Замѣтка о схоластикѣ Среднихъ вѣковъ*, изъ Философскаго Словаря В. Т. Круга (ibid. № 9); *Гуманисты и Реалисты*, О. А. (Соврем. № 9); *Письма объ изученіи Природы. Письмо III. Греческая Философія. Письмо IV. Послѣдняя эпоха древней Науки*. Искандера (От. Зап. № 7, 8); *Какъ* (Лит. Газ. № 29, 30).

— «Сравнительное наблюденіе событій Востока и Запада со стороны высшихъ истинъ челоувѣчества». — Въ этой статьѣ, по объясненію самого Автора, «предлагается изслѣдованіе того порядка, въ какомъ совершались событія, выражающія развитіе жизни челоувѣчества. Поряд-

докъ этотъ состоитъ въ томъ, что событія жизни человѣчества совершаются въ ней для достиженія опредѣленныхъ частныхъ цѣлей, съ тѣмъ чтобы достигнута была исходная цѣль этой жизни : значить, что наблюденіе событій со стороны высшихъ истинъ человѣчества въ общемъ смыслѣ есть отыскиваніе въ ходѣ событій тѣхъ опредѣленныхъ цѣлей, для достиженія которыхъ въ жизни человѣчества совершались событія, и чрезъ то обнаруживали внѣшнее или существенное значеніе свое ; въ тѣснѣйшемъ же смыслѣ наблюденіе событій со стороны высшихъ истинъ человѣчества есть собственно отыскиваніе въ ходѣ событій отношенія ихъ къ исходной цѣли человѣчества, тождественной съ исходною цѣлю бытія вселенной — для усвоенія человѣчеству откровеннаго вѣдѣнія о Создателѣ ». « Какаѣ цѣли жизни Европы Новой, и какое значеніе этой жизни въ судьбахъ человѣчества » ? — вотъ вопросы, которые рѣшитъ Авторъ посредствомъ сравненія событій. Мы сообщимъ читателямъ только общія черты сего изслѣдованія.

«Разъединеніе и воссоединеніе главныхъ народовъ нашей части свѣта — суть эпохи, между которыми заключается періодъ жизни Европы Новой. Паденіемъ Рима начинается періодъ всеобщаго волненія Европы. Трудно было предвидѣть, когда кончится борьба нравственныхъ и политическихъ стихій омраченной, истерзанной Европы въ этотъ бурный періодъ ; трудно было предполагать, чтобы этотъ хаосъ скоро разсѣялся и чтобы новая, тихая и свѣтлая жизнь оживотворила Европу; но вдругъ, къ изумленію вселенной, двѣ стихіи, Славянская и Римская, разъединяются двумя чудными ударами Божественнаго Промысла. Въ началѣ и въ половинѣ IX вѣка совершаются два противоположныя событія на Востокѣ и Западѣ : на Востокѣ начинается Славянская отрасль Вселенской Церкви, умиравшая свои народы. Въ Германно-Латинской Европѣ, уже при-

готовившейся отпасть отъ единства Православной Церкви, обновляется Карломъ Западная Римская Имперія. На Востокъ — событіе небесное, духовное; на Западъ — земное, политическое.

«Грозная буря, свирѣпѣвшая надъ Европою въ періодъ ея волненія, мимо прешла только одинъ памятникъ древняго Европейскаго міра — Восточную Римскую Имперію. Хотя в этотъ осиротѣлый пѣмятникъ долженствовалъ пасть, но не прежде, какъ передавши челоуѣчеству драгоценнѣйшіе дары Небесъ: Востоку Славяно-Русскому — Вселенское Православное ученіе и Науки, а Западу, отвергнутому Православіе, — только Науки. До самаго паденія своего, непріязненная не-Православному уже Западу, Византійская Имперія благотворно предохраняла Востокъ Европы отъ безвременнаго сближенія народовъ его съ народами, бывшими подъ вліяніемъ Рима.

«И такъ, проявленіемъ духовной самостоятельности Славянъ посредствомъ перевода Св. Писанія на Болгарскій языкъ, одновременно съ утвержденіемъ Варяжской династїи въ нашей Руси, — слѣдовательно съ утвержденіемъ единовержавной Русской Монархіи на Востокъ и возобновленіемъ Имперіи Римлянъ на Западъ, въ IX вѣкѣ нашей эры, — начинается жизнь Европы Новой. При сравнительномъ наблюденіи событій этой эпохи мы замѣчаемъ слѣдующія явленія:

а) Начало жизни Новой Европы знаменуется происхожденіемъ двухъ великихъ Монархій, на Востокъ и на Западъ.

б) Какъ въ Монархіи Запада, такъ и въ Монархіи Востока, являются избранники судьбы — Карлъ Великій и равноапостольный Владиміръ, начальовожди Европы Новой.

в) При началѣ жизни Европы Новой свѣтъ Наукъ восходитъ какъ надъ міромъ Римскимъ, такъ и надъ

Русскимъ, и исчезаетъ и на Западъ и на Востокъ въ теченіе перваго же періода.

г) Въ теченіе этого же періода какъ Карлова, такъ и Владимірова Монархіи раздробляются на множество Государствъ.

д) Судьба преемниковъ Карла Великаго и Владиміра Святаго находились въ прямомъ отношеніи къ правамъ на тронъ сихъ началовождей Европы. Она тѣсно соединена была съ отличительнымъ направленіемъ жизни и развитіемъ народнаго духа на Востокъ и Западъ. У потомковъ Владиміра Святаго никто изъ подданныхъ не смѣлъ оспаривать ихъ права на тронъ даже въ минуту удѣльныхъ междоусобій, и безпредѣльная преданность своимъ Государямъ составляетъ отличительную историческую черту Русскаго характера. Напротивъ того, Карлъ Великій, сынъ честолюбиваго подданнаго, ни цѣною заслугъ своихъ, ни блескомъ Римской Императорской короны не могъ упрочить потомству царской діадимы, и Западная жизнь текла въ борьбѣ Царей съ народомъ за права Верховной власти ».

Въ соотвѣтствіи означенныхъ пунктовъ Исторіи Востока и Запада Авторъ указываетъ таинственную связь, не смотря на политическое разъединеніе. Эта связь еще видѣе въ послѣдующихъ событіяхъ. Народы Востока и Запада должны были созрѣвать самостоятельно и другъ отъ друга независимо; но тѣмъ не менѣе въ Исторіи того и другаго видно стремленіе къ одной и той же цѣли — къ воссоединенію. Востокъ и Западъ идутъ къ этой цѣли, сообразно съ своимъ характеромъ, различными путями, въ продолженіе вѣковъ испытывая начала своей религіозной и политической жизни и въ бурныхъ переворотахъ очищаясь отъ заблужденій и возражаясь къ новой жизни. Такими очистительными мѣрами были для Запада: Крестовые походы, Реформація,

Французская революція. Не такова судьба Востока. Онъ не принялъ участія въ успѣхахъ внѣшнихъ Наукъ на Западѣ послѣ Крестовыхъ походовъ: потому что не имѣлъ вѣдѣній, противъ которыхъ онѣ нужны были на Западѣ. Владычество Монголовъ, бывшее какъ бы возмездіемъ за временное господство Крестовыхъ рыцарей, очистило Востокъ отъ политической болѣзни — отъ удѣльныхъ междоусобій, и приготовило обновленіе Россіи Самодержавіемъ, какъ Реформація, въ слѣдствіе успѣховъ внѣшняго просвѣщенія послѣ Крестовыхъ походовъ, была обновленіемъ для Запада. По мѣрѣ уничтоженія удѣловъ, — этого единственнаго заблужденія Русской жизни, народы и Государства, составлявшіе черту раздѣленія между Востокомъ и Западомъ, входятъ въ предѣлы Россіи, которая чрезъ то сближается географически съ Западными Государствами, въ знакъ того, что для нея наступаетъ время усвоить внѣшнее просвѣщеніе. Является Петръ и къ внутреннему началу Православной жизни и духовнаго просвѣщенія присоединяетъ плоды человѣческаго знанія, тогда какъ Западъ готовится къ своему преобразованію посредствомъ вольнодумства. «Внутреннія силы духа Римскаго Запада, подъ гнетомъ Папства дошедшія до состоянія бездѣйствія, естественно, должны были, по расторженіи цѣпей этого плѣна отъ ударовъ Реформаціи, прійти въ движеніе, и притомъ чрезвычайно быстрое, отъ внезапности переворота, хотя и постепенно приготовленнаго. Вольнодумство, преобразовавъ, т. е. окончательно обезобразивъ міръ Запада, чаяло уже на вѣки водвориться въ немъ; но, по волѣ судьбы Вышнихъ, не исполнилось его чаяніе. Конечно, оно казалось неодолимымъ на Западѣ, и кто бы, рѣшась на борьбу съ нимъ, вышелъ побѣдителемъ? Но суждено было, чтобы на сей разъ Наполеонъ поразилъ вольнодумство. Низводя народы и Государей Запада изъ рабства нравственнаго въ

рабство политическое, этотъ воинъ быстро, роковымъ мечемъ своимъ, довершаетъ преобразование Запада и довершаетъ однакожь совсѣмъ не такъ, какъ того чаяло вольнодумство.

«Только подъ гнетомъ Наполеона народы Запада могли и принуждены были сознать тщету своихъ заблужденій; они сознали, что внутреннія силы духа ихъ, получившія ложное тысячелѣтнее развитіе отъ незаконнаго подчиненія внутреннихъ силъ духа силамъ духа внѣшнимъ, были причиною безобразія духовной жизни, отразившагося въ свою очередь и на жизни народа внѣшней, практической; и сознавши эту горькую истину, необходимо должны были, гнетомые бѣдствіями, пожелать водворенія какого-нибудь внѣшняго порядка, тѣмъ болѣе, что обличенное безобразіе нравственнаго и тяжесть невыносимая политическаго рабства дали злосчастнымъ полное понятіе о важности и основательности того желанія и о безсиліи достигнуть исполненія его собственными силами. Въ стыдѣ, безмолвно поднявъ Западъ преобразованной Европы предъ Бонапартомъ, который на выѣ его поставилъ тронъ свой.

«Между тѣмъ Востокъ Европы ничѣмъ не былъ теперь отдѣленъ отъ Запада, и Западъ, по волѣ Наполеона, устремился на Востокъ, проникъ въ самое сердце Руси, в Москва, о которой предрекъ нѣкогда ея Святитель, что «руки ея взыдутъ на плеча враговъ ея», первопрестольная столица Русскаго Царства, зажженная рукою сыновъ своихъ, запылала. Пламя Московскаго пожара долженствовало сплавить во-едино Востокъ и Западъ Европы, тысячу лѣтъ разъединенной. Царь Русскій воззвалъ къ народамъ своимъ, и весь Сѣверъ земли поднялся за Востокъ Европы. Полчища Запада легли въ Россіи костями. Идетъ Царь Востока съ народами своими въ нѣдра Запада; наступаетъ на испанское Царство Наполеона, и оно, дрогнувъ, распадается :

изъ разваливъ его возстающіе Цари и народы Римскіе спѣшатъ подъ державную руку Царя Русскаго и Благословенный потомокъ Святаго Владимира ведетъ ихъ, подъ щитомъ своихъ воинствъ, въ столицу Запада, въ Парижъ, гдѣ, безпримѣрнымъ своимъ милосердіемъ, безкорыстіемъ и самоотверженіемъ, осязательно представилъ дотолѣ невѣдомые имъ добрые плоды Самодержавія, созданнаго Православіемъ, и — по незабвенному слову Своему: «не намъ, не намъ, а Имени Твоему» — воздавъ благодареніе Господу, воссоединяетъ во имя любви Христіанской Русскихъ съ Римлянами, ровно чрезъ тысячу лѣтъ по отшествіи въ вѣчность Карла Великаго, виновника, попущеніемъ судебъ Вышнихъ, десятивѣковаго разсединенія народовъ нашей части свѣта».

За этою частью сочиненія, по обѣщанію Автора, должны послѣдовать еще двѣ части.

— «Духъ современной Германіи». — Статья эта написана еще въ 1832 году, и представляетъ характеристику тогдашняго расположенія умовъ въ Германіи. Анархическое состояніе Науки и отсутствіе постоянныхъ и твердыхъ убѣжденій въ высшія истины — вотъ отличительныя черты Германскаго образованія того времени. Безполезныя опыты успокоить господствующій духъ сомнѣнія заставляли многихъ благомыслящихъ людей обратиться къ Откровенію; изъ числа такихъ Авторъ называетъ Фр. Мейера, Густ. Кернера, Эшенмайера, Герреса, Шуберта, Толука: но и они не могли стать выше духа времени. «Много» — говоритъ Авторъ — «можно бы насчитать Философовъ, которые въ послѣднее время обратились прямо къ солнцу Истины. Но что это за обращеніе? Въ живой ли свѣтъ, въ живую ли Истину увѣровали они, когда вообще не перестали еще мечтать, что могутъ по-своему знать живой свѣтъ, живую Истину? Что значить — знать Истину? Этого-то они и не знаютъ. Они не знаютъ даже, какого залога глаголь:

знать Истину. Думаютъ, что онъ дѣйствительнаго залога; что знать Истину — то же, что имѣть Истину, обладать ею. Или, можетъ быть, думаютъ, что онъ средняго залога; что знать Истину значить смотрѣть на Истину съ независимой отъ нея точки. Или, можетъ быть, принимаютъ его за взаимный глаголъ: знать Истину и быть знаему Истиною, или даже за возвратный: знать себя вмѣсто Истины. Нѣтъ. Знать Истину есть глаголъ чисто страдательный: преклонить умъ свой, умолкнуть волею своею, перестать быть самимъ собою, стать частицею Истины, ея вѣтвью, быть духомъ ея проникнуту до глубины души, не въ умѣ созерцать ее, но въ сердцѣ ея трепетать: вотъ что значить знать Истину. Не такъ знаютъ ее мистики Германіи. . . . Въ океанъ сомнѣній ввергнули умъ человѣческій Германскіе мыслители». Въ подтвержденіе своего очерка умственнаго состоянія Германіи, Авторъ приводитъ отрывокъ изъ одного Нѣмецкаго Писателя.

— «Проявленіе невидимаго міра». — Мы были бы несправедливы, если бы не упомянули здѣсь объ этой статьѣ на томъ основаніи, что она не входитъ въ область Философіи по общепринятому понятію объ этой Наукѣ. Нѣтъ сомнѣній, что предчувствія, видѣнія и тому подобныя явленія могутъ расширять и уяснять наши понятія, и съ этою именно цѣлью помѣщено въ упомянутой статьѣ нѣсколько разказовъ о чудесныхъ приключеніяхъ. На счетъ объясненія всѣхъ описанныхъ случаевъ предложенъ только вопросъ: «ужели все это дѣло случая».

III. ПЕДАГОГИКА.

По этому отдѣлу мы встрѣтили: *О необходимости телеснаго воспитанія*, изъ Вольфганга Менцеля, С. Барановскаго (Совр. № 7), и нѣсколько замѣчаній въ *Часть XLVIII. Отд. VI.*

Парижскіе письма, Н. Гр. (Сѣв. Пч. № 167. 205. 215). По части дѣтскаго чтенія упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ статей, помѣщенныхъ въ Звѣздочкѣ: для дѣтей младшаго возраста: *Пѣсня для дѣвочекъ въ Пріютахъ*, К. Петерсона (№ 7); *Амстѣ* (ibid.); *Смерть*, стихотвореніе Я. Г. (№ 8); *Маленькій Лафонтенъ* (ibid.); *Пѣсня старушки* (№ 9); *Отрывки изъ неизданной Географіи* (ibid.); для дѣтей старшаго возраста: *Изъ писемъ Учителя къ ученикамъ*, Я. Г. (№ 7); *О стихосложеніи* (№ 7, 8, 9); *Разказы изъ Русской Исторіи* (№ 8, 9); *Маленькая психологическая сцена при вставаніи чело-вѣка*, Я. Г. (№ 9).

— «О необходимости тѣлеснаго воспитанія». — Г. Издатель Современника справедливо замѣчаетъ объ этой статьѣ, что она имѣетъ общій интересъ, хотя и написана собственно для Германіи. Мы прибавимъ къ этому, что и то, что касается собственно Германіи, для насъ не лишено интереса, какъ доказательство невыгодъ прежняго Нѣмецкаго, преимущественно школьно-учебнаго воспитанія. Нѣкоторыя замѣчанія, можетъ быть, пригодятся и для Русскихъ воспитателей.

«Истина» — говоритъ Авторъ — «что молодое тѣло столько же нуждается въ движеніи, какъ старое въ покоѣ, одна изъ самыхъ древнихъ; но въ наше время она дотога забыта, что Химикъ Либигъ долженъ былъ снова открыть ее. Дѣти сидятъ — такая же неестественность, какъ и старикъ, бѣгающій въ пряскачку. Оставьте молодаго чело-вѣка безъ движенія — все равно, что растеніе лишитъ свѣта; дѣти, которыя проводятъ большую часть дня на мѣстѣ за кнвгой или за работой, походятъ на растенія, увядающія въ темнотѣ.

«Хотя бы кака-нибудь польза была отъ чрезмѣрнаго сидѣнья; но тутъ о пользѣ не можетъ быть и рѣчи. Единственная выгода отъ увеличенія классовыхъ

часовъ — сокращеніе времени, нужнаго для окончанія курса: только еще выгода ли это? Что пользы отъ того, что молодые люди въ наше время годами двумя-тремя раньше оканчиваютъ курсъ своего ученія? Не льзя же вдругъ найти мѣста для всѣхъ скороспѣлыхъ ученыхъ. Ихъ гражданская дѣятельность не выигрываетъ отъ того, что они раньше расстаются съ школьною скамьею; а Правительство не получаетъ отъ того ни большаго числа, ни лучшихъ исполнителей своихъ благихъ цѣлей; еще напротивъ — наживаетъ толпы недовольныхъ, у которыхъ ускоренное образованіе развило неудовлетворимыя претензіи и ожиданія. Общество, наполненное людьми, приготовленными къ дѣятельности, но не получившими занятія, походить на человѣка, который страдаетъ полнокривіемъ, и какъ опасна эта болѣзнь общества — доказываютъ вольности книгопечатанія. Излишекъ въ людяхъ, получившихъ высшее образованіе, не выгоденъ для Государства: стало быть, не за чѣмъ и ускорять окончанія курса увеличеніемъ класнаго времени. Люди наблюдательные знаютъ, какъ обманчиво насильственное возвышеніе или ускореніе духовнаго образованія. Никакія обстоятельства, никакія насильственныя средства не могутъ расширить предѣловъ возможности, положенныхъ человѣческой силѣ и человѣческому духу. Кто двигаетъ тяжесть, которая ему не въ-подъемъ, надорвется. Точно такъ и въ умственномъ отношеніи: давая молодому уму занятіе, которое под силу только человѣку, уже довольно развитому душевно и тѣлесно, можно произвестъ преждевременную зрѣлость, но тѣмъ самымъ приблизить и время хилой старости; отъ того дѣти, улавляющія необыкновенно-раннимъ развитіемъ, часто такъ жестоко обманываютъ надежды своихъ воспитателей.

«Настоящую язву современнаго общества составляютъ недоучки — люди полуобразованные, которые

отстали отъ простоты своихъ прелковъ я, не получивши поляго образованія, выпля ни то ни се; она ищутъ того, къ чему не способны, презирають то, что собственно должно бы составлять сферу ихъ дѣятельности: это люди съ желаніями неудовлетворимыми и отъ того недовольные ничѣмъ. Къ несчастію, такое стремленіе къ наружному блеску, какой приличенъ только высшему сословію, овладѣло и женщинами: дѣвѣцы получаютъ воспитаніе часто не соотвѣтствующее состоянію ихъ родителей, и тѣмъ дѣлаются въ тягость и себѣ и обществу. Мотовство и развратъ — непремѣнные спутники полуобразованія; а полуобразованіе происходитъ тогда, когда человѣку попадутъ въ голову отрывки такихъ мыслей, которыхъ онъ вполнѣ обнять и усвоить не въ состояніи. Можно имѣть много познаній и быть полуобразованнымъ; можно и при небольшихъ познаніяхъ быть человѣкомъ прекрасно образованнымъ, разумѣется, для своей сферы, для своего быта. Познанія, которыхъ не къ чему примѣнить, тяготятъ человѣка, какъ лишній балластъ; жизнь наша такъ коротка, что ее не слѣдуетъ тратить на приобрѣтеніе такихъ познаній въ которыхъ не предвидится надобности».

— Между разными извѣстіями, политическими, юридическими, художественными и др., Г. Гречъ сообщаетъ въ своихъ «Парижскихъ письмахъ» нѣкоторыя замѣчанія о воспитаніи и обученіи во Франціи. Переложимъ нѣкоторыя изъ нихъ.

«До тойно замѣчанія» — пишетъ онъ — «что музыка обращаетъ на себя въ нынѣшнее время особенное вниманіе Французскаго Правительства. Министерство Народнаго Просвѣщенія вводитъ обученіе вокальной Музыкѣ въ Гимназіяхъ и другихъ училищахъ. Для исполненія сего предположенія составлена особенная Комиссія. Ей поручено собрать лирическія стихотворенія нравственнаго и патріотическаго содержанія, и поощрить

хорошихъ Литераторовъ къ пополненію сего собранія новыми произведеніями. Стихотворенія сіи будутъ положены на музыку, для исполненія хорами въ три или четыре голоса. Для сего открытъ конкурсъ. Въ награду за каждую лучшую композицію въ семь родъ назначается отъ трехъ до шести сотъ франковъ. Въ числѣ стихотвореній, принятыхъ Коммиссією, находятся сочиненія Корнеля, Ж. Б. Руссо, Томаса, Флоріана, Делиля, Шатобріана, Ламартина, Лебрена, Беранже и пр. в одной неизвѣстной дамы ».

IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки.

Къ этому отдѣлу относятся статьи: *Нижнегородская ярмонка въ 1844 году*, Н. М. Смирнова (Жур. М. Вн. Дѣль № 4); *Приходорасходная роспись столичнаго города С. Петербурга на 1845 годъ* (ibid.); *Парижское устройство для вспомошествованія бѣднымъ на дому* (ibid.); *Смертность отъ неосторожности, исчисленная по Имперіи за 1844 годъ* (ibid. № 8); *Нѣсколько статистическихъ цифръ о Великобританіи* (ibid.); *Настоящее состояніе хлѣбной торговли въ Рыбинскѣ* (ibid. № 9); *Краткій отчетъ правительственныхъ дѣйствій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за 1844 годъ* (ibid.); *Увеличеніе народонаселенія въ Австрійской Имперіи въ теченіе послѣдняго двадцатилѣтія* (ibid.); *Мѣры къ улучшенію рабочаго класса во Франціи* (Журн. М. Г. Им. № 9); *Статистика, издаваемая Сардинскимъ Правительствомъ* (ibid.); *О земледѣльческомъ кредитѣ во Франціи* (ibid.); *Торговля бумажными тканями въ Персіи* (Сѣв. Пч. № 147); *Статистика Госпиталей* (ibid. № 160); *Движеніе корреспонденціи въ Россіи* (ibid. № 181); *Взглядъ на учрежденіе Пермскаго пароходства*, Р—его (ibid.); *Статистическая панорама Англій*

(*ibid.* № 182, 186, 187, 193); *Извлеченіе изъ отчета по управленію Царствомъ Польскимъ* (С. П. Б. Вѣд. № 162—165 и Москв. Вѣд. № 95, 96); *Опыты надъ уменьшеніемъ числа рабочихъ часовъ* (Москв. № 7, 8); *Извлеченіе изъ Отчета о дѣйствіяхъ Почтоваго Управленія за 1844 годъ* (Рус. Инв. № 155—159); *Лакристикъ Шарижской Полиціи* (Москов. Вѣд. № 97, 98); *Физическое состояніе главныхъ городовъ Англій* (*ibid.* № 100).

— «Нижегородская ярмонка въ 1844 году». — Торговля иностранными Европейскими и колониальными товарами была вообще удовлетворительна. Всѣхъ товаровъ изъ-за Европейской границы привезено было на 6,896,000 руб. сер., продано на 6,063,000 руб. сер. Замѣчательно, что привозъ нѣкоторыхъ иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій или уменьшился противъ прежнихъ годовъ, или по крайней мѣрѣ не увеличился, — что, по мнѣнію Автора, происходитъ отъ быстрыхъ успѣховъ нашихъ фабрикъ. Впрочемъ, непосредственная торговля съ Европою не составляетъ предмета значительной важности на Нижегородской ярмонкѣ; главное ея назначеніе искони было — служить мѣновымъ базаромъ между Россіею и Азіею. Торговля съ Азіатцами раздѣляется на три отрасли: на Китайскую, Персидскую и Внутренне-Азіатскую. Торговля съ Китаемъ, по обширности оборотовъ, составляетъ самую важную отрасль Азіатской торговли. Главный предметъ ея — чай; Россія же снабжаетъ Китай сукнами, плисомъ, пушнымъ товаромъ и нѣкоторыми другими предметами. Всѣхъ Китайскихъ товаровъ доставлено было на ярмонку на 5,213,000 руб. сер.; Русскихъ же товаровъ отправлено съ ярмонки въ Кяхту и Семипалатинскъ не болѣе 3,000,000 руб. сер. Оказывающееся преимущество торговаго баланса въ пользу Китайцевъ уничтожается закупками нашего купечества на другихъ ярмонкахъ и особенно въ Москвѣ.

Привозъ товаровъ изъ внутренней Азіи простирается на сумму не выше 225,000 руб. сер.; покупки же Азіатцевъ не превышали 30,000 руб. сер. Главный и любимый товаръ, вывозимый нынѣ Азіатцами изъ Россіи,— звонкая монета, особенно золотая. Персидская торговля некогда не была обширною на Нижегородской ярмонкѣ: потому что главныя сношенія между нашими и Персидскими купцами производятся посредствомъ Армянъ и Персіянъ, живущихъ въ Тифлисъ и въ Москвѣ. Всѣхъ товаровъ, привезенныхъ изъ Персіи, Азіатской Турціи и Закавказскаго Края, доставлено было на ярмонку на 473,630 руб. сер. и непроданныхъ изъ того числа едва осталось тысячъ на пятнадцать руб. сер.; а покупки Армянъ и Персіянъ не превышали 250,000 руб. сер. Всѣхъ товаровъ привезено было на ярмонку на 49,962,630 руб. сер.; продано на 45,467,639 руб. сер. Достоинно особеннаго вниманія, что кредитъ ежегодно болѣе и болѣе распространяется, и что сроки платежа становятся длиннѣе. Пятнадцать лѣтъ назадъ, покупатели обыкновенно платили отъ 33 до 50 процентовъ наличными, а остальную сумму въ шестимѣсячный срокъ. Нынѣ наличныя уплаты весьма рѣдки и сроки векселей отъ 12 до 24 мѣсяцевъ. Еще болѣе замѣчательно, что купечество и фабриканты отдають свои товары въ кредитъ на нѣсколько десятковъ миллионовъ ходебщикамъ, т. е. крестьянамъ, съ которыхъ взысканіе ничѣмъ не обезпечено. Эти два обстоятельства доказываютъ, что въ торговлѣ нашей большой недостатокъ въ капиталахъ, и что многія промышленности распространились у насъ до такой степени, что затрудняются въ сбытъ своихъ произведеній. Безпредѣльный кредитъ нашего купечества на ярмонкѣ можетъ, при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться пагубнымъ для многихъ лицъ и для самой торговли; но до сего времени онъ былъ какъ не лезъ болѣе благодѣтеленъ, и служилъ къ распространенію торговыхъ

оборотовъ до такой степени, что Нижегородская армоника слѣдилась первѣйшею въ мірѣ.

— «Объ Азовской торговлѣ». — Статья эта написана по поводу явившейся въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 27, 28) статьи Г. Бухтѣева: *Азовскій каботажъ*, въ которой Авторъ приписываетъ успѣхи торговли въ послѣднее десятилѣтіе усиленію каботажнаго судоходства и уничтоженію карантинныхъ заведеній по берегамъ Азовскаго моря, вмѣстѣ съ закрытіемъ этого моря для иностранныхъ кораблей, не выдержавшихъ полного карантина въ Керчи. Г. Е. Б., напротивъ, приписываетъ усиленіе торговли не карантиннымъ мѣрамъ, а собственному ея развитію, постоянному міру, которымъ наслаждается Европа, умноженію обращенія капиталовъ, и — главное — открытію новыхъ отраслей сбыта въ нашихъ Южныхъ, къ томъ числу и Азовскихъ портахъ. Въ 1833 году иностранныхъ кораблей, получившихъ грузъ свой изъ портовъ Азовскаго моря, было только 2, а въ 1834 году не болѣе 8. Причину этого должно искать въ сильныхъ неурожаяхъ въ Юго-Восточной половѣ Россіи отъ засухи. Въ 1835 году число кораблей, грузившихся въ Керчи, увеличилось до 27; по мѣрѣ исправленія урожая, въ 1836 и 1837 число ихъ возрастаетъ, но не въ такой мѣрѣ, какъ этого должно было ожидать по ходу торговли, именно: въ 1836 году было кораблей только 88, а въ 1837— 91; причина сего заключается въ большомъ переломѣ торговли, происшедшемъ отъ Американскихъ переворотовъ. Такъ какъ послѣ сильнаго потрясенія кушечъ становится предприимчивѣе, то въ 1838 году число кораблей, грузившихся въ Керчи, почти удвоилось, именно возрасло до 152; въ 1839 число это поднялось до 194, по случаю зимнихъ закупокъ хлѣба для Англіи; но въ 1840 году число это падаетъ до 101, въ 1841 достигаетъ до 134, а въ 1842 году опять понижается до 121 — флюктуація, происшедшая отъ по-

ложенія заграничной торговли. Въ 1843 году число кораблей, грузившихся въ Керчи, опять возвышается до 179; но вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ пониженіе цѣны за фрахтъ по Азовскому морю отъ 45 до 55 коп. ассиг. за четверть, при чемъ каботажъ вовсе существовать не можетъ. Что это увеличеніе числа кораблей вовсе не зависѣло отъ усиленія каботажа, доказываетъ развитіе торговли въ другихъ портахъ, именно въ Одесскомъ и С. Петербургскомъ. Далѣе Авторъ доказываетъ, что каботажъ не можетъ быть средствомъ къ основанію торгового мореплаванія. Плаваніе по Азовскому морю никогда не сдѣлаетъ Русскаго человѣка хорошимъ шкиперомъ и искуснымъ матросомъ; пространство это слишкомъ незначительно.

— «Взглядъ на учрежденіе Пермскаго пароходства».
 — До настоящаго времени хотя существуетъ водяное сообщеніе Велико-Россійскихъ Губерній съ Сибирью, но не льзя не замѣтить, что оно еще не развито въ надлежащей степени. Товары, назначаемые на ярмонки въ Сибиря и въ Кяхтѣ, переправляются по Волгѣ; но достигаютъ своего назначенія не иначе, какъ только при посредствѣ Камы и нѣкоторыхъ другихъ рѣкъ, въ нее впадающихъ. По Волгѣ, за пароходами, грузы двигаются, если не быстро, по крайней мѣрѣ очень успѣшно; а главное — здѣсь вѣрнѣе бываетъ расчетъ торговцевъ: всякій знаетъ, въ какое время и куда пристанутъ товары его на пароходахъ. Но когда, по указанію мѣста выгрузки товаровъ, необходимо бываетъ перейти въ Каму, безъ которой не льзя войти водянымъ путемъ въ Сибирь, тогда, — не смотря на то, что она всегда способна къ судоходству, — переправа по ней товаровъ будетъ завѣсть большею частію отъ случая: они достигаютъ своего назначенія несвоевременно, и чрезъ то не отвѣтствуютъ требованіямъ торговли и коммерческимъ расчетамъ. Главный путь для переправы товаровъ изъ

Россіи въ Сибирь и обратно, проходитъ непосредственно по Камѣ у Перми; отъ того Пермская пристань какъ съ давняго времени, такъ и теперь, составляетъ единственный путь для складки товаровъ, тѣмъ болѣе, что вблизи ея находятся знаменитая ярмонка, бывшая въ Ирбитѣ, а нынѣ переведенная въ Тюмень. Во время навигаціи, которая особенно безостановочна на Камѣ, бываетъ болѣе двухъ сотъ парусныхъ судовъ для перевозки товаровъ легкихъ, за исключеніемъ барокъ и желѣзниковъ, назначенныхъ собственно для тяжестей. Но это очень недостаточно для такой пристани, которая составляетъ ворота въ Кяхту, и которая въ обихъ концахъ своихъ, на Волгѣ и Байкалѣ, имѣетъ пароходство. Отъ того-то, въ 1842 году, 28,000 цибиковъ чаю, болѣе чѣмъ на 1,000,000 рублей, будучи отправлены изъ Перми на парусныхъ судахъ, не успѣли на Нижегородскую ярмонку. Надобно еще замѣтить, что покупаемые въ Кяхтѣ чай на огромную сумму, не покупаются на звонкую монету, а достаются болѣею частію посредствомъ обмѣна на произведенія мануфактурныя и на продукты разнаго рода. Такой родъ торговли, требующій перевозки многочисленныхъ товаровъ въ Кяхту, а также Сибирскихъ товаровъ въ Россію, имѣетъ нужду въ скоромъ и безостановочномъ движеніи судовъ — въ помощи пароходовъ. Только при ихъ силѣ быстрѣ пойдутъ торговые обороты, а пассажиры и товары будутъ доставляемы на мѣста надобности своевременно. Такимъ образомъ и богатая наша Нижегородская ярмонка получитъ еще большее развитіе и болѣе цвѣтущее состояніе, а Пермское пароходство, со временемъ, — высокое развитіе.

— « Парижское устройство для вспомоствованія бѣднымъ на дому ». — Для подобныхъ вспомоствованій учреждена въ Парижѣ особая администрація, соединенная съ общимъ управленіемъ благотворительныхъ заведеній, подъ надзоромъ Главнаго Совѣта, въ которомъ

предсѣдательствуетъ Префектъ Сенскаго Департамента. Въ вѣдѣніи этого Совѣта находятся благотворительныя Конторы, завѣдывающія раздачею вспомоствованій, по одной въ каждомъ изъ двѣнадцати округовъ Парижа. Конторы эти, подъ предсѣдательствомъ Окружнаго Мера, состоятъ: 1) изъ Помощниковъ Мера, Приходскаго Священника и его Викаріевъ; 2) изъ 12 Членовъ, назначаемыхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и 3) изъ неопредѣленнаго числа Коммиссаровъ и Благотворительныхъ Дамъ. На Коммиссарахъ и Благотворительныхъ Дамахъ лежитъ обязанность доставлять въ Конторы прошенія бѣдныхъ, навѣщать, по крайней мѣрѣ въ три мѣсяца одинъ разъ, тѣхъ изъ нихъ, которые получаютъ вспомоствованіе, и наблюдать за ихъ поведеніемъ. Въ каждой Конторѣ находится книга, въ которую вносятся имена вспомоствуемыхъ бѣдныхъ. Книга эта раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ въ первую записываются бѣдные, получающіе единовременное вспомоствованіе, а во вторую — получающіе постоянное. Къ первому классу принадлежатъ: раненыя, больныя, беременныя женщины, сироты и постигнутые непредвидимымъ несчастіемъ. Ко второму классу относятся: слѣпые, разбитые параличемъ, разслабленные, старики свыше 65 лѣтъ и обремененные многочисленнымъ семействомъ. Пособія, по мѣрѣ возможности, предположено раздавать въ натурѣ; въ особенности же обращается вниманіе на то, чтобы занимать бѣдныхъ работою. Конторамъ отпускается ежемѣсячно положенное число кулей хлѣба для безденежной раздачи; для доставленія же бѣднымъ работы, Конторы или вступаютъ въ сношенія съ фабрикантами, или представляютъ объ учрежденіи особенныхъ мануфактурныхъ заведеній. На чрезвычайные и непредвидимые случаи каждой Конторѣ отпускается извѣстная сумма. Обязанность заботиться о томъ, чтобы дѣти бѣдныхъ родителей получали безденежно первоначальное

образованіе, возлагается на самыя общины, къ которымъ принадлежатъ тѣ бѣдные родители; Конторы же опредѣляютъ только число безденежныхъ школъ и назначаютъ содержаніе воспитателямъ и воспитательницамъ. Дѣти бѣдныхъ, внесенныхъ въ списки, принимаются въ эти школы предпочтительно предъ другими. Школы ревизуются Членами Конторъ. Конторамъ предоставляется изыскивать способы къ увеличенію своихъ доходовъ: онѣ могутъ открывать подписки, дѣлать сборы и ставить кружки. Полученныя такимъ образомъ деньги находятся въ распоряженіи Конторъ; но онѣ обязаны отдавать въ ихъ употребленіи такой же отчетъ, какъ и въ прочихъ суммахъ.

И. В.

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ТРЕТЬЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1845 ГОДА.

V. ГЕОГРАФІЯ, ПУТЕШЕСТВІЯ И ЭТНОГРАФІЯ.

По части Географіи и Этнографіи мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Топографическія и медико-статистическія свѣдѣнія о Маріупольскомъ Округѣ*, Г. М. Калери (Жур. М. Вв. Дѣлъ, № 7); *Новое вычисленіе пространства Имперіи, по Губерніямъ* (ibid. № 8); *Путевыя замѣтки о Западной и Юго-Восточной Россіи*, К. И. Арсеньева (ibid. № 9); *Знакомство съ Александрійскимъ Патріархомъ Геродемомъ, въ Каирѣ*. Изъ путевыхъ записокъ Русскаго на Востокъ, въ 1842—1843 годахъ, А. У—ца (Москв. № 7, 8); *Отрывки изъ дневныхъ записокъ путешествія по Далмаціи въ 1843 году*, Ф. Чижова (ibid.); *Путевыя письма Кастрена изъ Сѣверной Россіи* (Соврем. № 7); *Письма изъ Парижа*, соч. Русской дамы, I—XIII (ibid. № 8, 9); *Мъстечко Барышова* (Маякъ № 7); *Письмо съ Афонской горы*, I. С. (ibid.); *Венеція въ 1843 году* (Библ. для Чт. № 7); *Поездка изъ Южной Россіи по берегамъ Крыма*, Князя Николая Голицына (ibid.); *Уголовный судъ въ Мексикѣ* (ibid.); *Горня, Французская колонія въ Сенегалѣ*. Жизнь

бѣлыхъ и черныхъ подѣ экваторомъ (ibid.); Американское путешествіе вокругъ свѣта (ibid. № 8); Записки на пути изъ Москвы въ Закавказскій край, Я. А—ва (От. Зап. № 7); Народы Южнаго моря и Христіанство. Изслѣдованіе Карла Мейника (ibid. № 8); Восхожденіе на Казбекъ въ 1844 году, Докт. Коленати (ibid.); Новый островъ (ibid. № 9); Нѣчто о Финляндіи въ 1809 году (Фин. Вѣстн. № 4); Ротта или присяга Самоѣдовъ (ibid.); Кудесники Самоѣдовъ (ibid.); Островъ Базилианъ (С. П. Б. Вѣд. № 146); Путешествіе по Сициліи, Алексиса де-Валона (ibid. № 154); Пещера тигровъ (ibid. № 175, 176); Китайцы въ Батавіи (ibid. № 183); Отрывки изъ дневника, веденнаго при обозрѣніи полярнаго берега Россійской Америки (ibid. № 191—193); Кабилы (ibid. № 215); Обѣ Украинскихъ чумакахъ (Рус. Инв. № 148); Взглядъ на современное состояніе Персіи. Изъ записокъ Русскаго (ibid. № 151, 152); Пиринскіе разбойники (ibid. № 162); Обозрѣніе омедышащей горы въ Полинезіи (ibid. № 174—176); Карты Кавказскаго края (ibid. № 180); Патагонцы (ibid. № 186—187); Почты въ Китаѣ, Сіамѣ, Бутанѣ и Японіи (ibid. № 194); Перепѣздъ изъ Одессы до Тифлиса, П. К—а (Москов. Вѣд. № 83, 84); О характеристическихъ признакахъ первоначальныхъ жителей Америки. Статья Самуила Джорджа Мортонна (ibid. № 87—90); Англійскій спортъ (ibid. № 102—115); Парижскія письма, Н. Гр. ХХІХ—ХХХV (Сѣв. Пч. № 150, 155, 161, 162, 167, 200, 205, 215); Мейнутъ. Изъ Revue Britannique (ibid. № 156, 158); Сабанъ (ibid. № 186); Съ береговъ Рейна, Н. Гр. I, II (ibid. № 191—193, 194—197); Мещеряки въ Оренбургской Губерніи. Изъ Оренб. Губ. Вѣд. (ibid. № 198); Индѣйскіе жонглѣры (ibid. № 201); Религія Калмыковъ. Изъ Астрах. Губ. Вѣд. (ibid. № 209); Видъ острова Родоса (Лит. Газ. № 25); Островъ Гонгъ-Конгъ (ibid. № 32); Географическій міръ древнихъ Грековъ

(*ibid.* № 34); *Очерки Ораніенбаума*, А. А. Кавелина (Иллюстр. № 15); *О повѣрьяхъ и предрасудкахъ Русскаго народа*, В. Луганскаго (*ibid.* № 17, 19, 21); *Предразсудки и колдовства у Молдаванъ*, Болеслава Ходжеу (Одес. Вѣс. № 63), и *Кульничій лиманъ* (*ibid.* № 64, 65).

— «Новое вычисленіе пространства Имперіи по Губерніямъ». — Вычисленіе это предпринято Академикомъ Струве и продолжено Помощникомъ его при Пулковской Обсерваторіи Швейцеромъ, въ слѣдствіе представленія Г. Кеппена Академіи Наукъ о разногласіи доселѣ существующихъ показаній пространства Россійской Имперіи. Въ настоящей статьѣ показано въ таблицѣ пространство Губерній большей части Европейской Россіи. Здѣсь же упомянемъ кстатѣ о «Картахъ Кавказскаго края». Статья эта не болѣе, какъ объявленіе; но мы замѣчаемъ ее, какъ свидѣтельство о заслугѣ Русскихъ Географовъ, къ которой подали поводъ успѣхи Русскаго оружія на Кавказѣ.

— «Путевыя замѣтки о Западной и Юго-Западной Россіи». — «Замѣтки» Г. Арсеньева касаются городовъ Ковно, Гродно, Вильны, Бѣлостока съ ихъ округами. «Ковно считаетъ время открытія въ немъ Губернскихъ Правительственныхъ Мѣстъ началомъ новой, лучшей жизни; населеніе растетъ въ немъ быстро; въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, число жителей отъ 8,000 увеличилось до 15,000 душъ обоого пола. Мѣстное положеніе его весьма счастливо: стоя на государственномъ трактѣ между С. Петербургомъ и Варшавою — средоточіемъ Царства Польскаго, и расположенный на двухъ судоходныхъ рѣкахъ, Виліи и Нѣманѣ, Ковно можетъ производить обширнѣйшіе торговые обороты и внутренніе и заграничныя. При благоразумныхъ распоряженіяхъ главнаго мѣстнаго управленія, Ковно можетъ сдѣлаться первенствующимъ городомъ на всей Западной границѣ Имперіи. Учрежденіе Ковенской Губерніи было мѣрою

сколько нужно, столь же и благодѣтельною для края: правильное и стройное управленіе Виленскою Губерніею, въ прежнемъ ея нераздѣльномъ составѣ, было почти невозможно какъ по разнородности элементовъ, такъ по большому протяженію и сильной населенности. Ковенская Губернія въ нынѣшнемъ своемъ устройствѣ представляетъ цѣлое, согласное и по духу и характеру жителей, и по сходству ихъ нравственнаго и умственнаго развитія, и по одинакому направленію ихъ промышленной дѣятельности. — Гродно, въ древности Гродня, былъ, вѣроятно, удѣломъ потомковъ Владиміра Великаго и городомъ Православнымъ. Въ XII столѣтіи сооруженъ здѣсь храмъ во имя Св. Бориса и Глѣба, доселѣ уцѣлѣвшій монастырь Коложа; въ 1560 году считалось еще въ Гроднѣ 6 церквей Православныхъ: время и люди истребили не только въ городѣ, но и во всей вынѣшней Гродненской Губерніи большую часть сооруженій Греко-Восточной Церкви. — Бѣлостокъ въ настоящее время отличается не только отъ уѣздныхъ, но и отъ губернскихъ городовъ всего Литовскаго края своею чистотою, правильными, широкими улицами и хорошою мостовою. Со времени переименованія его изъ областнаго уѣзднымъ городомъ, мануфактурная и торговая дѣятельность его не только не упала, но, напротивъ, возрасла значительно; народонаселеніе увеличилось вновь прибывшими и ежедневно прибывающими мастеровыми изъ Царства Польскаго и Прусскихъ владѣній. Цѣнность товаровъ, выдѣлываемыхъ въ Бѣлостокѣ и его Уѣздахъ, простирается до 1,200,000 руб. сер. Состояніе Института Благородныхъ Дѣвицъ въ Бѣлостокѣ вполне оправдываетъ предположенія Правительства: изъ 72 дѣвицъ только 20 Православныхъ; но, благодаря попеченіямъ Начальницы, Русскій языкъ изучается во всей полнотѣ; всѣ дѣвицы говорятъ чисто и правильно по-Русски; дружба и любовь, не смотря на разность вѣроисповѣданій, тѣсно

соединяють ихъ; словомъ, ничего не остается желать болѣе, какъ только распространенія самого зданія, которое по числу дѣвиць и тѣсно и неудобно». Оставивъ Бѣлостокъ и обозрѣвъ городъ Бѣльскъ, путешественникъ посѣтилъ такъ-называемую Бѣловѣжскую Пущу. «Этотъ вѣковой лѣсъ составляетъ драгоцѣнную примѣчательность края и служитъ предметомъ особыхъ попеченій Лѣснаго Начальства Гродненской Губернiи: здѣсь исключительно водятся зубры, конхъ въ цѣломъ мiрѣ почти ни въ какомъ другомъ мѣстѣ найти невозможно, по крайней мѣрѣ въ такомъ числѣ. Здѣсь, во внутренности Пущи, на полянѣ, называемой Бѣловѣже, на высотѣ надъ рѣкою Наревомъ, Правительство предполагаетъ учредить Образцовое Учебное Лѣсничество. Это учрежденiе, если оно осуществится, много оживитъ пустынную и уединенную доселѣ Пущу. Лѣсная растительность Бѣловѣжской Пущи необыкновенна и разнообразна, но главный лѣсъ составляютъ вѣковые сосны и дубы, достигающiе чрезмѣрной высоты и толщины. Въ настоящее время большая часть лѣсу сгниваетъ на мѣстѣ, по невозможности сбыта. Если бы рѣки, протекающiя по разнымъ частямъ этого лѣса, возможно было углубить или соединить каналами съ судоходными рѣками Бугомъ и Муховцомъ, то Бѣловѣжская Пуща доставляла бы огромные доходы казнѣ, безъ всякаго для себя ущерба».

— «Путевыя письма Кастрена изъ Сѣверной Россiи». — Писаны изъ Мезени, Пустозерска и Ижемска, отъ 17 Декабря 1842 года по 1 Мая 1843, и содержатъ весьма любопытныя наблюденiя надъ страной и ея населенiемъ, преимущественно надъ Самоѣдами. Занимаемъ нѣкоторыя общiя замѣчанiя. «Я проведу здѣсь крайнiя черты той суровой страны, по которой намѣренъ странствовать» — пишетъ Г. Кастрень; — «къ Сѣверу Ледовитое море, къ Западу Бѣлое, къ Востоку Уральскiй хребетъ, къ Югу — ели и прочiй злакъ. Это

неизмѣримое поле — земля Мезенскихъ Самоѣдовъ — раздѣляется на двѣ половины рѣками Печорою и Ижмою. Южную, большую половину Русскіе называютъ тундрою Большеземельскою или просто большою землею. Названіе это, безъ сомнѣнія, переводъ съ Фянскаго. Когда Финны еще владѣли этою землею, ея тундру называли *исо-маа* (большая земля), отъ чего въ послѣдствіи получила названіе рѣка Ижма, которая съ одной стороны составляетъ границу тундры. По примѣру Финновъ и Самоѣды называли ее *Аэрка еэ* (большая земля), хотя она не довольно обширна для безпокойнаго ихъ нрава, влекущаго ихъ къ любезной родинѣ, Сибири. Западная же половина раздѣляется на двѣ тундры: Каннскую и Тиманскую. Большеземельскіе Самоѣды отличаются отъ Канно-Тиманскихъ тѣмъ, что еще не испытали въ значительной мѣрѣ вліянія Русскихъ: вотъ почему народность ихъ является въ чистѣйшемъ видѣ, хотя и гораздо грубѣе, нежели даже у Каннскихъ Самоѣдовъ. Такъ и языкъ ихъ не столько искаженъ, сохраняя множество особенностей протѣкающей изъ глубины своеобразной ихъ природы». Весьма любопытно описаніе мистическихъ обрядовъ тадибеевъ — Самоѣдскихъ колдуновъ, съ которыми Г. Кастрень имѣлъ личныя сношенія. При этомъ замѣчательно слѣдующее обстоятельство. Одинъ тадибей изъ Сожмы общалъ Г. Кастрену въ Мезени показать обряды заклинаній. Прибывши въ Сожму, Г. Кастрень отыскалъ его и напомнилъ ему его общаніе. Тадибей, не смотря на полученную имъ уже плату, отказался, объявивъ, что, сдѣлавшись теперь Христіаниномъ и стоя на краю могилы, не хочетъ имѣть сообщенія съ дьяволомъ; онъ прибавилъ, что сжегъ уже свой таинственный барабанъ, и даже для излѣченія больной своей дочери не употребляетъ колдовства. Цѣлковый онъ былъ готовъ возвратити, или расплатиться за него разными свѣдѣніями объ искусствѣ тадибеевъ. « Не трудно было бы мнѣ »

— говоритъ Г. Кастренъ — «достать другой барабанъ и нѣсколькими рюмками водки поколебать тадибеа въ его правилахъ; но я считаю священнымъ долгомъ уважать совѣсть даже Самоѣда. Сверхъ того обѣщаніе тадибеа сообщить мнѣ объясненія на счетъ чародѣйства Самоѣдовъ было гораздо для меня важнѣе самаго отправленія ихъ колдовства, что легко можно видѣть у необращенныхъ въ Христіанство Самоѣдовъ». Мы не можемъ передать описанія обряда заклинанія или вызова духовъ, ни другихъ волшебныхъ обрядовъ и чертъ характера Самоѣдовъ; но ограничиваемся слѣдующею замѣткою Г. Кастрена о Самоѣдской Мифологіи. «Тадѣбціо (духи, къ которымъ обращаются тадибеа) не всемогущіе духи, а подвластны *Йилеумбаэрче* или *Нуму*, какъ Самоѣды называютъ своего бога. *Йилеумбаэрче* въ Самоѣдской Мифологіи соотвѣтствуетъ *Укко* въ Финской. Онъ царствуетъ въ воздухѣ; это властитель грома и молніи, дожда и снѣга, жизни и смерти, однимъ словомъ: онъ повелѣваетъ всѣмъ и въ немъ заключается все, что есть превосходнаго — небо, солнце, звѣзды. Потому небо и воздухъ называется *Нумъ*; звѣзда именуется также по немъ *Нумий*. При разсвѣтѣ Самоѣдъ, выходя изъ своего чума, обращается лицомъ къ солнцу и говоритъ: «какъ ты, *Йилеумбаэрче*, восходишь, такъ и я встаю». Слѣдовательно *Йилеумбаэрче* вмѣщаетъ въ себѣ и солнце. Ему Самоѣдъ молится во всѣхъ важнѣйшихъ случаяхъ. *Хехе*, такъ сказать, только домашній богъ, а къ *Тадѣбціо* Самоѣдъ прибѣгаетъ только при ворожбѣ. Въ сказкахъ, крмѣ этихъ божествъ, упоминается о *хозимпъ воды*, *тупъ земли* и м. д.; но они, кажется, боги только по имени». Что касается этимологіи слова: *Йилеумбаэрче* — замѣчаетъ Г. Кастренъ — «то оно можетъ значить: 1) охладитель живыхъ и 2) сторожъ живыхъ. Оба значенія совершенно соотвѣтствуютъ его существу. Онъ содѣлать

все доброе, что есть и живетъ, и онъ день и ночь охраняетъ добрыхъ людей отъ всякаго зла. *Нумъ* (Нум'ахъ) значитъ: я стою, вѣрокъ, непоколебимъ. Кто знаетъ, не въ родствѣ ли это слово съ Финскимъ *Юмала* (богъ) по-Черемисски: *Юма*? *Нумъ* и *Юма* въ филологическомъ отношеніи находятся почти въ такой же связи между собою, какъ Финское *исе* и Самоѣдское *нисеэ* (отецъ), Русское *имя* и Самоѣдское *иммо'ахъ* (Финское *имма*)».

— «Отрывки изъ дневника Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Поручика А. Ф. Кашеварова, веденнаго имъ при обзорѣніи полярнаго берега Россійской Америки, по порученію Россійско-Американской Компаніи, въ 1838 году». — «Дикіе народы» — говоритъ Авторъ — «населяющіе прибрежье Сѣверо-Западной Америки отъ острова Кадьяка къ Сѣверу, говорятъ языкомъ одного корня, который можно раздѣлить на четыре главныхъ нарѣчія: первымъ, Южнѣйшимъ нарѣчіемъ, говорятъ: Кадьякцы, Чугачи и Сѣверные Аляксинцы; вторымъ — низовые жители рѣкъ: Пушагака, Кускоквима и Квихпака и частию жители залива Нортонъ; третьимъ — обитатели Западной части полуострова, образующагося между заливами Нортонъ и Коцебу, и наконецъ четвертымъ, самымъ Сѣвернымъ нарѣчіемъ, народы, населяющіе Восточную часть заливовъ: Шактул и Нортонъ, Зунда Коцебу и даѣе, какъ видно изъ словъ дикарей, до самаго Сѣвернаго берега Америки. Всѣ эти главные нарѣчія раздѣляются еще на нѣсколько полнарѣчій, имѣющихъ каждое свое особое названіе.

«Первымъ двумъ нарѣчіямъ, наиболѣе сходнымъ между собою, въ колоніяхъ присвоены названія: *Кадьякскаго* и *Аюлетмютскаго*. Третье можно назвать *Азжіаіютскимъ*, и четвертое — *Малимютскимъ* — основываясь на тѣхъ же данныхъ, по какимъ названы первыя два, т. е. безъ всякаго изслѣдованія Этимологій,

а только по названію мѣстъ, посѣщенныхъ Русскими, гдѣ впервые встрѣчались тѣ нарѣчія. Малигмюты, впрочемъ, составляютъ особенное племя, населяющее Восточныя земли заливовъ: Шактули и Нортонъ и Зунда Коцебу. Замѣчательно, что нарѣчія разныхъ языковъ, употребительныхъ въ Сѣверной части нашей Америки, идутъ по меридіану: такъ за прибрежными народами, имѣющими одинъ корень языка, живутъ Инкалиты, за ними Инкалвлюаты или Гольцанѣ, занимая каждый полосу земли отъ Юга къ Сѣверу, и имѣя свой языкъ, также раздѣляющійся на нѣсколько поднарѣчій.

«Отъ путешественниковъ узнаемъ, что языкъ Кадьякцевъ одного корня съ Эскимосскимъ. Мы знаемъ также, что и Чукчи очень хорошо понимаютъ Кадьякцевъ и наоборотъ Кадьякцы Чукчей. Изъ этихъ трехъ народовъ Кадьякцы живутъ на острову, прилегающемъ къ полуострову Аляксѣ, Эскимы въ Гренландіи, а Чукчи въ Сѣверо-Восточномъ углу Азіи. Чукчи, конечно, не изъ Америки перешли въ Азію, и вѣроятнѣе полагать, что языкъ приморцевъ Сѣверо-Западной Америки распространился тамъ отъ Чукчей. Такое мнѣніе подкрѣпляетъ географическое положеніе мѣстъ, занимаемыхъ этими народами, и самыя физическія ихъ свойства. Чукчи роста довольно высокаго, Кадьякцы—средняго, Эскимы, сколько извѣстно, малаго, а сосѣдственные Чукчамъ Американцы большею частію высокаго. Чукчи доселѣ имѣютъ торговля сношенія съ приморцами Сѣверо-Западной Америки. Не естественно полагать, чтобы малорослые и слабые Эскимы передали языкъ свой такимъ рослымъ и воинственнымъ народамъ, съ которыми они никакого сношенія не имѣютъ.

На какой степени человѣческаго развитія находятся Американскіе дикари, достаточно показываетъ слѣдующій разсказъ Автора. «Въ 5 часовъ утра мы подѣхали къ небольшому селенію, расположенному на возвышенности

около 20 футовъ отъ моря. Завидя насъ, жители, казалось, пришли въ безпокойство. Дикарки и малолѣтніе побѣжали въ тундру, ведя за собою своихъ собакъ; но взрослые мужчины, числомъ 9 человекъ, вышли на берегъ, вооруженные копьями и имѣя въ рукахъ луки, а колчаны со стрѣлами за спиною. Грозно они спрашивали насъ: кого намъ надобно? Нашъ Утуктакъ началъ свою длинную рѣчь, улыбая дикарей, чтобъ они не боялись. Но дикари, услыша Малиглютскій языкъ, который они понимаютъ, сдѣлались еще болѣе недовѣрчивы, и, приготовясь пускать въ насъ стрѣлы, требовали, чтобы мы не выходили на берегъ. Я велѣлъ Утуктаку показать дикарямъ листья табаку, и сказать имъ, что мы ѣдемъ знакомиться съ ними, а не ссориться. Лишь только дикари увидѣли табакъ, то сей-часъ пзъявили неистовую радость, побросали въ сторону свои луки и колчаны, и рѣзкимъ свистомъ остановили бѣгущихъ въ тундру женъ и дѣтей; вертясь и бѣгая, они кричали женамъ своимъ: *тавакимъ!* (табакъ). Дикарки столь же поспѣшно побѣжали къ морю, какъ бѣжали въ тундру, безпрестанно запинаясь и падая. И здѣсь дикари, по выходѣ нашемъ на берегъ, схвативъ насъ обѣими руками за плеча, привѣтствовали усерднымъ потираніемъ своихъ носовъ и щекъ о наши носы и щеки, дополнивъ ласку плотнымъ ударомъ cadaго изъ насъ рукою въ спину. Привѣтствіе это сопровождалось крикомъ: э-э-э! Привѣтствіе же дикарокъ ограничилось только подкидываніемъ cadaго изъ насъ холодною водою изъ какого-то грязнаго ведра. Въ этой водѣ плавала оленья шерсть, лежала обрѣзки ремней и пр. Надобно было хотя коснуться губами къ этому пойлу, чтобъ оказать довѣренность жителямъ. Къ счастью, раздача табаку въ это время избавила меня отъ необходимости принять привѣтствіе Салаалиноглютокъ. Они спѣшили схватить драгоценный подарокъ и отъ радости не зная что дѣлать,

забыли кончатъ отвратительный церемоніаль первоначальнаго привѣтствія.

«Утуктакъ нашелъ здѣсь между дикарями родственника своего, весьма уважаемаго въ селеніи и почитасмаго за отличнаго стрѣлка. Имя его Кибешекъ. Онъ и другіе дикари съ любопытствомъ разсматривали наши ружья, называя ихъ стрѣлками, каковыхъ они прежде никогда не видали. Кибешекъ показалъ намъ пятно на песчаной осыпи, имѣвшее около фута въ діаметрѣ, пустилъ изъ своего лука стрѣлу, которая попала прямо въ середину пятна, находившагося отъ насъ въ 67 шагахъ. Кибешекъ нарочно сталъ такъ, что дувшій въ то время довольно свѣжій вѣтеръ былъ ему съ боку: отъ этого еще болѣе затруднялась стрѣльба. Надобно было разсчитать дѣйствіе вѣтра на стрѣлу, которая при полетѣ своемъ описала дугу. Кибешекъ тутъ же сказалъ намъ съ гордостью, что въ разстояніи 10 или 20 шаговъ стрѣла его пролетаетъ насквозь оленя. Послѣ этого онъ просилъ насъ показать дѣйствіе нашихъ ружей. Лучшій стрѣлокъ нашъ изъ Алеутовъ выстрѣломъ изъ ружья сбилъ вершину одной льдины, имѣвшей уродливую фигуру; пуля, лета въ густомъ воздухѣ, шипѣла, и, вѣроятно, отъ сотрясенія воздуха по направленію выстрѣла много другихъ льдинъ разрушилось. Такое явленіе, а равно и гулъ ружейнаго выстрѣла и дальность разстоянія — цѣль отстояла отъ насъ саженьхъ въ 80 — поразила дикарей. Кибешекъ, бывшій во все время ко мнѣ ласковымъ, вдругъ охолодѣлъ и пересталъ обращать на насъ вниманіе. Ему было досадно».

Статья эта, какъ дневникъ путешествія Автора, показываетъ личное знакомство его съ описываемыми народами и странами, а подробности обнаруживаютъ наблюдательность просвѣщеннаго человѣка. Желательно, чтобы Авторъ подарилъ Русскую Литературу плодами

своего 12-лѣтняго знакомства съ народами, которые до сихъ поръ такъ мало извѣстны.

— «Парижскія письма». — Мы уже упоминали о письмахъ Г. Греча: сообщимъ еще нѣкоторыя извѣстія, достаточно характеризующія положеніе дѣлъ во Франціи. «Сегодня» — пишетъ Г. Гречь отъ 4 Іюля — «происходятъ послѣднее засѣданіе Палаты Депутатовъ въ нынѣшнемъ году. Депутаты взяли уже мѣста въ почтовыхъ каретахъ и сидятъ какъ на угляхъ. Они кончили свои законодательныя работы утвержденіемъ бюджета на 1846 годъ, простирающагося безъ мала до тысячи пяти сотъ милліоновъ франковъ. Тѣ самые Депутаты, которые спорили до слезъ за фразу, за слово въ адресѣ, теперь кладутъ бѣлые шары безпркословно, только бы скорѣе отдѣлаться. Это легкомысліе раздражаетъ нѣкоторыхъ Членовъ, и на сей недѣль одинъ изъ нихъ, Г. Дюранъ де Роморантенъ, назвалъ нынѣшнія дѣйствія Палаты *парламентскою комедію*. За два дня предъ симъ утверждено Палатою положеніе о желѣзныхъ дорогахъ изъ Парижа въ Ліонъ и въ Нантъ: и онѣ предоставлены частнымъ компаніямъ, ко вреду публики. Министерство, имѣя надобность въ голосахъ при выборахъ, принуждено уступить богатымъ капиталистамъ, и не могло удержать ни одной линіи желѣзныхъ дорогъ за собою. Такимъ образомъ возродится на нихъ самая отяготившая монополія: компанія будетъ брать съ проѣзжихъ, что ей угодно. Англія уже чувствуетъ вредъ частныхъ компаній на большихъ линіяхъ и угрожаетъ имъ постройкою другихъ, параллельныхъ линій, если они не сбавятъ своихъ цѣнъ. Во Франціи старались обуздать монополію желѣзныхъ дорогъ очисткою рѣкъ, проведеніемъ каналовъ, но безъ успѣха: компаніи Руанская и Ліонская скупили пароходы на Сенъ и на Ронъ для удержанія своихъ цѣнъ. Слѣдствія сей системы будутъ чувствительны не столько частнымъ путешественникамъ, сколь-

ко всей коммерціи. Франція совершенно лишится Германскаго транзита, который уже обращается на Антверпенъ. Эти простыя и очевидныя истины не могутъ быть выставлены предъ Французскою публикою, потому что всѣ журналы находятся подъ вліяніемъ капиталистовъ. Недавно въ одномъ обзорѣи напечатали сильную и умную статью объ этомъ предметѣ. На другой день одинъ знаменитый банкиръ, погрязшій въ желѣзныхъ дорогахъ, предложилъ редакціи взять у ней акціи на сто тысячъ франковъ, если она обяжется зажать ротъ не деликатному крикуну. Къ чести редакціи скажемъ, что она отказалась. Изъ всего этого выходитъ правило, что Правительства могутъ предоставлять частнымъ людямъ предпріятія, допускающія соторжку и соревнованіе; но тамъ, гдѣ можетъ возникнуть монополія, должны они дѣйствовать своими средствами».

Вотъ еще замѣчательная черта Французскаго характера. «Въ журналѣ *la Presse* печатають отрывки изъ одиннадцатаго тома Исторіи Франціи въ правленіе Наполеона, написанной Биньйономъ. Въ этомъ томѣ заключается описаніе происшествій 1812 и 1813 годовъ; въ отрывкахъ сообщаютъ намъ Исторію отступленія Французовъ отъ Москвы, и переправу ихъ черезъ Березину. Въ первыхъ томахъ творенія Биньона мы видѣли, что онъ не считаетъ правды и добросовѣстности существенными качествами Историка: нынѣ вполнѣ утвердился въ семъ мнѣніи. Результатъ его изысканій и сужденій о семъ походѣ есть слѣдующій: Французы были побѣждены единственно сильнымъ морозомъ. Можно вообразить себѣ, до какой степени этотъ Историкъ жертвуетъ истинною, чтобы доказать справедливость своего мнѣнія. Вездѣ Французы одерживаютъ верхъ; вездѣ Русскіе бѣгутъ и уступаютъ имъ! в пр.»

— «Путешествіе по Далмаціи». — Любопытнѣйшую часть этихъ записокъ составляютъ рассказы о Черно-

горцахъ; и хотя они уже не въ первый разъ знакомятъ насъ съ этимъ замѣчательнымъ народомъ, мы надѣмся однакожь, что наши читатели не безъ участія прочтутъ слѣдующія извѣстія. «Всѣ разговоры съ Черногорцами» — пишетъ Г. Чижевъ — «обыкновенно начинались или разспросами о Русскихъ, о Бѣломъ Царѣ, о его войскѣ. Въ самомъ дѣлѣ, инаго разговора не лъзя было и заводить, потому что вся жизнь Черногорца сосредоточена на войнѣ и битвѣ; у него нѣтъ отгѣнковъ чувства, онъ знаетъ только два отношенія: братство и вражду, все прочее ему незнакомо. Однажды я завелъ рѣчь съ старикомъ Священникомъ, пришедшимъ съ границы; онъ спрашивалъ меня о Русскомъ войскѣ. Никакъ не могъ я объяснить ему, что у насъ до миліона всѣхъ воиновъ: потому мнѣ трудно было объяснить это, что до такого числа не доходить простой счетъ Черногорья. Гильда мильдъ, сказалъ я ему. «Доста, доста», отвѣчалъ мнѣ старикъ: «да бѣете ли вы Турокъ»? — Теперь мы съ ними въ мирѣ. — «Э, братъ, худо, что вы не бѣете Турокъ». — Не все же воевать, — отвѣчалъ я. Старикъ посмотрѣлъ на меня пристально, и, казалось, не могъ понять моего отвѣта. По ихъ понятіямъ, жить безъ войны значить влacity жизнь въ совершенномъ бездѣйствіи. Когда бывало старикъ или удалой юнакъ Черногорецъ заговорить съ нами о своихъ подвигахъ, мальчики собираются въ кружокъ и слушаютъ: мудрено ли, что они съ понятіемъ о жизни не могутъ соединить никакого другаго, кромѣ постоянного кровопролитія? Къ этому надобно прибавить еще и то, что женщина въ Черногорѣ совершенно рабочей волъ; она работаетъ, ходитъ въ городъ для покупокъ и продажи, и дома видитъ мужа только вечеромъ, когда онъ приходитъ спать; ей незнакомы никакія ласки. Грустно видѣть такую незначительность того пола, который въ Черногорѣ не лъзя даже назвать и прекраснымъ: до того онъ изну-

рентъ всегдашнюю тяжелою работою. Однажды Владыка, разсуждая со мною о Черногорьѣ, говорилъ: чтобы узнать Черногорцевъ, надобно здѣсь пожить; а, право, они стоятъ того, чтобы познакомить съ ними Европу. Я не могъ не сказать ему, что въ Черногорьѣ точно можно жить только съ прямою цѣлью написать что-нибудь о Черногорцахъ. Это его удивило. Отъ чего же? спросилъ онъ у меня. — Какъ хотите вы, чтобы мы, привыкшіе глубоко уважать женщину, жили въ странѣ, гдѣ она почти наряду съ домашнимъ скотомъ, и гдѣ она никогда не допускается въ общество? — Да, отвѣчалъ онъ, это правда, что у насъ женщина не первенствуетъ надъ мужчинами, но за то, знаете ли, что она у насъ особа неприкосновенная? Тутъ Владыка разсказалъ мнѣ, что нѣтъ примѣра, чтобы когда-нибудь кто бы то ни было изъ Черногорцевъ поднялъ руку на женщину. Даже въ случаѣ преступленія, если бы женщина совершила смертоубійство, она и тутъ не можетъ быть наказана: потому что у Черногорцевъ одно наказаніе — разстрѣлять; а на женщину ни у кого не поднимется рука. Развѣ есть законъ, спросилъ я, охраняющій такимъ образомъ женщину? Закона нѣтъ, да и не нужно его, отвѣчалъ Владыка: потому что ни одному Черногорцу не придетъ на мысль не только убить, но ударить женщину. Даже во время войны съ Турками Черногорки свободно ходятъ въ предѣлы Турціи, точно такъ же, какъ и въ Черногорье Турчанки, то есть собственно Славянки, потому что всѣ пограничныя съ Черною Горю Турецкія области населены Славянами; даже самые Магометане — не Турки, а Славяне. Этимъ частехонько пользуются Черногорцы и, пустивши женщину или двухъ впередъ, прокрадываются за ними; непріатели знаютъ эту хитрость; но выстрѣлить въ женщину не возможно; наоборотъ, и Турки употребляютъ подобныя хитрости съ Черногорцами. А если, спросилъ я, Черногорецъ начнетъ ревно-

вать жену свою? — Такихъ примѣровъ у насъ мало какъ-то встрѣчается, и я думаю, сказалъ Владыка, что онъ скорѣе рѣшится убить того, къ кому ревнуетъ, но жену не тронетъ волосомъ. — Въ самомъ дѣлѣ, послѣ я удостовѣрился и отъ другихъ, что нравы Черногорцевъ чрезвычайно чисты. Бываютъ исключенія въ мѣстахъ пограничныхъ съ Австрійскими владѣніями, но и то весьма рѣдко.

«Однажды, когда мальчики бѣгали по лугу, Владыка указалъ мнѣ на одного живаго и рѣзваго мальчишку и сказалъ: это Воевода; потомъ на другаго: а то старшій братъ его. Это меня удивило; я не могъ понять, какъ можетъ быть Воеводою мальчикъ лѣтъ 10 или 11, и просилъ Владыку объяснить мнѣ, какъ избираютъ въ Воеводы? — Это дѣлается не по избранію; нѣтъ, у насъ въ Черногорьѣ чрезвычайно аристократическія понятія, и воеводскіе роды ведутъ цѣлыя вѣка исторію домовъ своихъ. — Отъ чего же воеводство достается младшему, а не старшему брату? Зависитъ ли это отъ воли отца, или есть неизмѣнныя правила? — Гласъ народа назначается у насъ всѣхъ старѣйшихъ. Это дѣлается такъ. Когда Воевода, то есть начальникъ селенія, женится и пойдутъ у него дѣти мужескаго пола, — перваго, у котораго начнетъ выказываться больше ума, больше остроты, кто-нибудь изъ стариковъ назоветъ Воеводою; если точно названіе удачно, другіе молча подтвердятъ его мнѣніе; всѣ зовутъ его Воеводою: Воевода да Воевода; такъ онъ и вырастетъ, и уже никто изъ братьевъ не оспариваетъ этого права. Отъ этого Воевода всегда любимъ своими земляками и нѣтъ примѣра, чтобы выборъ палъ на недостойнаго. Должно согласиться, что послѣдняя черта довольно характеристическая.

— «Взглядъ на современное состояніе Персіи». — «Очевидный упадокъ всѣхъ Мусульманскихъ Государствъ неволью поражаетъ взоры наблюдателя, и кажется

иногда, что между Мусульманскими народами пробудилось темное сознание о недостаткѣ общественныхъ и политическихъ началъ Исламизма. Не проявилось ли оно въ одно почти время въ Турціи, Египтѣ и Персіи, въ Султанѣ Махмудѣ, въ Мехмедѣ-Али и въ Аббасѣ-Мирзѣ, принявшихъ роль реформаторовъ? Можно сказать, что каждый изъ нихъ стоялъ впереди своего вѣка; но всѣ трое ошиблись въ томъ, что начали свои преобразованія съ обычаевъ, не касаясь основныхъ государственныхъ учреждений, не измѣняя нравовъ.

«Покойный Аббасъ-Мирза первый приступилъ къ формированію регулярной пѣхоты и назвалъ своихъ солдатъ *сербазами*, что въ буквальномъ переводѣ значитъ: люди, играющіе головами. Но въ настоящее время такъ мало занимаются обученіемъ сербазовъ къ строевой службѣ, что они заслуживаютъ названіе регулярнаго войска развѣ потому только, что носятъ однообразные мундиры новаго покроя. Опыты, сдѣланные для образованія регулярной конницы, оказались неудачными. Что же касается Персидской артиллеріи, то она многочисленна, и даже слишкомъ многочисленна, смотря по наличному числу войскъ; впрочемъ, Персидскіе артиллеристы стрѣляютъ довольно мѣтко. Тегеранскій арсеналъ составляетъ любимую затѣю перваго Министра, Хаджи Мирзы-Агасси, который, считая себя великимъ военнымъ гениемъ, полагаетъ, что Персидскія войска будутъ непобѣдимы, когда у нихъ будутъ орудія огромнаго размѣра. Въ осадѣ крѣпости Герата ему вздумалось примѣнить это теоретическое правило къ практикѣ. Въ лагерь осаждающихъ наскоро устроена была литейная. Вылили пушку-великана; но выстрѣлы изъ этого орудія не произвели особаго дѣйствія, и при снятіи осады надобно было распилить его на части, потому что не было возможности увезти эту громаду. Вотъ участь, которая ожидаетъ большую половину Персидской артиллеріи.

«Персидскіе полки — однабатальйонные, и каждый полкъ набирается и комплектуется въ извѣстномъ округѣ, котораго онъ и носитъ названіе. Отъ этого въ каждомъ полку господствуетъ исключительный, провинціальный духъ, и между Азербейжанскими сербазами и сербазами, набранными въ Иранѣ, между сими послѣдними и сербазами, выставленными Фарсомъ, нѣтъ никакого согласія и единодушія. Въ Тегеранѣ между двумя батальйонами завязалась однажды, за четверть баранины, ужасная драка, въ которой нѣсколько человекъ лишились жизни. Шахъ, опасаясь еще большихъ беспорядковъ, велѣлъ затворить городскія ворота. Съ трудомъ удалось разнять этихъ съумасшедшихъ, а обонхъ полковыхъ командировъ, неумѣвшихъ держать своихъ людей въ повиновеніи, Шахъ, для примѣра, велѣлъ задушить.

«Полковые Командиры преимущественно выбираютъ изъ знатныхъ родовъ, и нерѣдко четырнадцатилѣтній мальчишкѣ носитъ званіе Полковника. Благородство происхожденія и древность родовъ такъ высоко цѣнятся въ Персіи, что сербазы охотнѣе подчиняются ребенку, если онъ принадлежитъ къ одной изъ почетныхъ фамилій, нежели всякому другому постороннему лицу, какія бы, впрочемъ, ни были его достоинства.

Внутреннее управленіе и состояніе финансовъ въ Персіи также въ жалкомъ положеніи. «Доходы Персидскаго Правительства почти исключительно состоятъ изъ прямыхъ налоговъ, т. е. изъ поземельной подати, распределенной по довольно благоразумной системѣ, и изъ десятины, взимаемой со скота и съ произведеній хлѣбопашества. Косвенныхъ налоговъ не существуетъ. Таможенный сборъ доставляетъ мало. Не лзя сказать, чтобы городскіе и сельскіе обыватели были чрезмѣрно обложены податями, и если ропотъ Персіянъ доходитъ иногда до открытаго возмущенія, то это происходитъ отъ алчности и корыстолюбія Правителей и всей стаи подвласт-

выхъ имъ Чиновниковъ: они смотрятъ на ввѣренную ихъ управленію область, какъ на аренду, съ доходовъ которой каждый желаетъ нажиться по возможности. Вообще подати довольно исправно вносятся всѣми сословіями; но сами Правители подъ разными предлогами не высылаютъ въ срокъ въ Государственное Казначейство доходовъ ввѣренныхъ имъ областей. Когда всѣ приказанія и повужденія по этому предмету остаются безуспѣшными, тогда Шаху часто не остается другаго средства, какъ самому отправляться за своими деньгами. Онъ набираетъ нѣсколько тысячъ человѣкъ войска, и повсемѣстно возвѣщается о намѣреніи его выступить въ походъ. Иногда эта мѣра дѣйствуетъ. Правители угрожаемыхъ этою честью областей, чтобы избавиться отъ Шахскаго посѣщенія, которое обоглось бы еще дороже, поспѣшно высылаютъ въ Тегеранъ считающіяся на нихъ недомни. Но иногда также упорство и ослушаніе Правителей доходитъ до того, что Шахъ вынужденнымъ находится приводить свои угрозы въ исполненіе. Въ такомъ случаѣ онъ выѣзжаетъ изъ столицы, медленно переходитъ съ одного ночлега на другой и, по прибытіи въ обреченную на жертву область, гоститъ въ ней съ войсками и со всѣмъ своимъ Дворомъ, пока не разоритъ ея до тла».

— Остается упомянуть о двухъ достойныхъ замѣчанія этнографическихъ статьяхъ: *Народы Южнаго моря и Христіанство* и *О характеристическихъ признакахъ первоначальныхъ жителей Америки*, С. Дж. Мортонъ. Первая есть довольно обстоятельное извлеченіе изъ сочиненія Нѣмецкаго Ученаго Карла Мейнике, вышедшаго въ прошломъ году, подъ заглавіемъ: *Die Südseevölker und das Christenthum. Eine ethnographische Untersuchung von Karl Meinicke*, Prenzlau 1844. Одинъ изъ главныхъ вопросовъ, рѣшаемыхъ въ этомъ сочиненіи: какое вліяніе произвело Христіанство на острови-

тѣхъ Южнаго моря? При этнографическомъ изслѣдованіи о нихъ народномъ происхожденіи, о первобытной народности и языкахъ, Авторъ обращаетъ вниманіе на труды прежнихъ изслѣдователей, особенно Боппа и В. Гумбольдта, и вмѣстѣ является самостоятельнымъ изслѣдователемъ. — Вторая статья, кажется, написана собственно для журнала.

— Мы не упомянули въ своемъ мѣстѣ о сочиненіи: *О суевѣріяхъ и предрасудкахъ Русскаго народа*, В. Луганскаго. Въ немъ изложены простонародныя повѣрья и рассказы о сглазѣ, о заговорахъ, о знахаряхъ, о морянахъ, оглянахъ, вѣтрянахъ, Ладѣ, Ярилѣ, Чурѣ, Авсенѣ, Таусенѣ, Июшѣ, Жердѣ, оборотнѣ, Русалкахъ и другихъ остаткахъ Мифологіи. Представляетъ содержаніе подобныхъ статей въ извлеченіи нѣтъ возможности, потому что главный ихъ интересъ заключается въ подробностяхъ.

— «Венеція въ 1843 году». — Ознакомить читателей съ этою статьею мы предоставляемъ себѣ въ Отд. Свободныхъ Художествъ, по той причинѣ, что въ ней какъ въ общемъ взглядѣ обнаруживается преимущественно художественное направленіе, такъ и изъ отдѣльныхъ предметовъ обращено особенное вниманіе на предметы художественныя.

— «Письма изъ Парижа». — Помѣщая эту статью, Редакція Современника изъявляетъ сожалѣніе, что скромность Сочинительницы заставила ее скрыть свое имя, и справедливо замѣчаетъ, что «это имя прозвонилось бы не только съ уваженіемъ, но и съ отрадою». Дѣйствительно, эти письма увлекаютъ читателя сколько наблюдательностію и участіемъ къ высшимъ явленіямъ образованія, столько же и силою самостоятельныхъ, искреннихъ и чистыхъ убѣжденій, которыя, не мѣшая отдавать справедливость нѣкоторымъ явленіямъ Парижской жизни,

не позволяютъ однакожь обольщаться ложнымъ блескомъ. Передаемъ нѣкоторые отрывки.

Представивъ характеръ Парижа въ общихъ чертахъ, Сочинительница прибавляетъ: «Нѣтъ, я не люблю тревожной жизни Парижа. Она-то причиной неугомонности Французскаго характера; отъ нея-то нѣтъ искреннихъ убѣжденій, нѣтъ постоянства во мнѣніяхъ, нѣтъ прочности въ чувствахъ. Жизнь дня, ощущенія минуты, страсти партій, борьба Министерства и оппозиціи, многогрѣчие и противорѣчіе журналовъ, болтовня гостящихъ, дѣятельность для денегъ, движеніе изъ выголы промышленности, изобрѣтательность спекуляцій — вотъ что поглощаетъ существованіе Парижа, и какъ трудно изъ этого омута выходить чему-нибудь ясному, чему-нибудь великому!

«Но не думайте, чтобы я въ Парижѣ видѣла только обманъ и безнравственность, поверхность и эгоизмъ. Нѣтъ, и въ Парижѣ есть люди избранные, вѣдущіе святымъ путемъ въ этомъ вихрѣ волненій; есть Ученые, добросовѣстно трупящіеся для Науки; есть мыслители, обдумывающіе міровые вопросы; есть общество, въ которомъ существуетъ зародышъ прекраснаго, утѣшительнаго будущаго; есть благородныя стремленія, высокія самопожертвованія, предъ которыми долженъ благоговѣть всякій, и которымъ хорошо бы было и намъ послѣдовать». И вотъ одна черта Парижскаго общества, достойная подражанія, какъ замѣчаетъ Путешественница. «Обыкновенно у народовъ уже возмужалыхъ, въ гражданственности уже образовавшейся, есть какой-то порядокъ жизни, какіе-то семейные законы, придающіе стройность цѣлому, и которыхъ не найдешь у насъ, гдѣ всякій живетъ по своему, какъ попало, какъ вздумается, и отъ чего происходитъ непріятное разногласіе и разительная несообразность. Въ Парижѣ можно почти опредѣлить бытъ семейства каждаго класса въ обществѣ;

можно угадать, какъ устроенъ домъ у того, кто получаетъ 10 тысячъ франковъ, и у того, кто получаетъ 50. Пріѣхавши къ какому-нибудь богатому помѣщику, имѣющему 30 тысячъ дохода, не найдешь оборванныхъ лакеевъ — я, попавши къ небогатому Чиновнику, не слышавши, что его супруга разсуждаетъ о Французскомъ спектаклѣ и о романахъ Е. Сю и пр. Неестественность состоянія или положенія въ обществѣ съ тщеславными потребностями — вотъ что губить насъ и къ несчастію встрѣчается у насъ на каждомъ шагу». Далѣе, описавъ бытъ Парижанки, имѣющей состояніе и живущей въ обществѣ, Путешественница замѣчаетъ: «Не знаю, ведетъ ли подобная жизнь къ нравственному совершенствованію и спасенію души, не вредитъ ли она семейному счастью. Но жизнь эта образовалась гражданственностью и чрезвычайно способствуетъ къ умственному развитію, — а это уже большая польза — не то, что убивать все свое существованіе на тщеславіе и на одно только тщеславіе! Присутствуя иногда при этихъ пріемахъ въ 4 часа (которыхъ описаніе мы предоставляемъ любопытству самихъ читателей), я невольно какъ-то предаюсь размышленіямъ о женщинахъ. Въ нашъ вѣкъ кокетство выводится; ужимки, разговоры глазъ, пожатіе рукъ и всѣ подобныя продѣлки устарѣли, сдѣлались пошлыми. Теперь кокетство облагородилось; теперь женщины ужасаются дурной молвы; онѣ готовы лучше умереть, нежели компрометировать себя; теперь онѣ болѣе дорожатъ своимъ положеніемъ въ свѣтѣ; теперь онѣ добиваются прослыть добродѣтельными, какъ прежде добивались поклонничества и наслажденій тщеславія. Теперь скандалы рѣдки; формы всѣ соблюдены: но болѣе ли упрочилось отъ того семейное счастье? Это желаніе увлечь умомъ, эта жажда удивленія, это стремленіе внушать глубокія, чистыя привязанности, эта страсть окружать себя друзьями не поглощаетъ ли всего существованія

женщины и не оставляетъ ли для мужа и для семьи одну только сухость и равнодушiе? Не есть ли это кокетство, перешедшее изъ сердца въ голову?» За тѣмъ слѣдуютъ замѣчанiя о Парижскихъ театрахъ, балахъ и другихъ общественныхъ увеселенiяхъ, о лекцiяхъ въ Сорбоннѣ, въ Французскомъ Коллегиумѣ, въ Обсерваторiи, о публичныхъ курсахъ и чтенiяхъ, о состоянiи благотворительности, о благотворительныхъ и исправительныхъ заведенiяхъ. Всѣ эти описанiя, увлекательныя сами по себѣ, сопровождается тотъ же мыслительный взглядъ, который мы обозначили выше, и сообщаетъ этимъ «Письмамъ» высокую цѣну.

VI. ИСТОРИЯ ВСЕОБЩАЯ И РУССКАЯ.

Отечественная Исторiя прiобрѣла слѣдующiя статьи: *Слѣды Литовскаго владычества въ Новороссiйскомъ краѣ*, А. А. Скальковскаго (Журн. М. Вн. Дѣлъ № 8); *Письмо Барона Розенкампа къ И. М. Снегиреву о Русскихъ пословицахъ* (Москв. № 7, 8); *Замѣчанiя на статью въ Русской Исторiи Г. Устрялова, подъ названiемъ: Покоренiе Руси Монголами, Отца Іакинѣа* (ibid.); *Письма Императрицы Екатерины къ Московскому Генералъ-Губернатору Князю Михаилу Николаевичу Волконскому* (ibid. № 9); *Материалы для Пузачевскаго бунта*, Князя Н. С. Голицына (ibid.); *Кораблестроенiе въ Россiи при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ*, А. Висковатова (Маякъ № 7); *Отрывокъ изъ Исторiи о Старобрядцахъ*, сообщилъ Калавстратовъ (ibid. № 8); *Замѣчательныя колокола въ Сибири* (ibid.); *Списокъ съ передато письма Салтана Турскаго (1677)* (ibid.); *Грамота Александра, Короля Польскаго* (ibid. в Сѣв. Пч. № 149); *Нѣчто о Миценскѣ* (ibid. № 9); *Петръ Козмичъ Пахтусовъ* (С. П. Б. Вѣд. № 210); *Русалки* (Сѣв. Пч. № 160); *Археологическое открытiе*. Изъ Ниж. Губ. Вѣд.

(*ibid.* № 153); *Достопримѣчательности города Опочки* (Псковской Губерніи), Ив. Бутырскаго (*ibid.*); *Пироговскія пещеры*. Изъ Кіев. Губ. Вѣд. (*ibid.* № 166); *Село Лежнево* (*ibid.* № 173); *Воспоминаніе о пребываніи въ Астрахани Петра Великаго*. Изъ Астрах. Губ. Вѣд. (*ibid.* № 176); *Мѣстечко Друскеники*. Изъ Гродн. Губ. Вѣд. (*ibid.* № 177); *Оранскій монастырь*. Изъ Нижегород. Губ. Вѣд. (*ibid.* № 183); *Обращеніе къ Христіанской Религіи Калмыковъ, живущихъ въ Саратовской Губерніи* (*ibid.* № 193); *Два примѣчательныя мѣста въ окрестностяхъ Казани*. Изъ Казан. Губ. Вѣд. (*ibid.* № 164); *Обрядъ коронованія Іоанна и Петра Алексіевичей*, Г. Волкова. Изъ Москов. Губ. Вѣд. (Рус. Инв. № 154); *Историческое воспоминаніе о родѣ Нарышкиныхъ* (*ibid.* № 194); *Красный холмъ и дубки Петра I близъ Таганрога*, Н. Гербановскаго (Одес. Вѣстн. № 77).

— По части Исторіи другихъ народовъ и Государствъ явился статья: *Іоаннъ Гуссъ и его послѣдователи*, С. Палаузова (Москв. № 7, 8); *Ирландская легенда о крещеніи Оссіана* (*ibid.*); *Обзоръ новѣйшихъ трудовъ Нѣмецкихъ Ученыхъ по части Исторіи Германіи*, съ Нѣмец. К. Герцъ (Соврем. № 7); *О посланіи Фотія къ Михаилу, Князю Болгарскому* (Маякъ № 7); *Нѣчто для Славянодѣловъ* (*ibid.* № 9); *Развалины Виджаянагара, древней столицы Индіи* (Библ. для Чт. № 8); *Историческій характеръ Людовика XIV*, К. П. (*ibid.* № 9); *Олавъ, эпизодъ изъ Исторіи Норвегіи*, П. Дянгельштедта (Фин. Вѣстн. № 4); *Судь поединкомъ въ Скандинавіи* (*ibid.*); *Нѣчто о Финляндіи въ 1809 году* (*ibid.*); *Указъ Густава объ уничтоженіи роскоши* (*ibid.*); *Консульство и Имперія*, соч. Тьера (От. Зап. № 7, 8, 9); *Біографія Теодора Нейюфа, Короля Корсики* (*ibid.* № 8); *Исторія Принца Карла Стурта, извѣстнаго подъ именемъ «Молодаго Претендента», съ описаніемъ возмущенія бывшаго въ 1745 году*, К. Л. Клозе (*ibid.* № 9);

Жизнь Лорда Галля, соч. Э. Сиднея (ibid.); *Правила и мнѣнія Герцога Веллингтона*, соч. Френсиса (ibid.); *Характеристика Наполеона* (Сѣв. Пч. № 146, 150, 151).

— «Слѣды Литовскаго владычества въ Новороссійскомъ краѣ». — Статья эта есть отрывокъ изъ «Историческаго введенія въ Статистику Новороссійскаго края», которую приготовляетъ трудолюбивый Историкъ этого края, Г. А. А. Скальковскій. Мы приведемъ только нѣкоторыя свидѣтельства о томъ, какъ далеко простиралась власть нѣкогда славныхъ В. Князей Литовскихъ. «Писатель XVI вѣка, Сарвицкій, говоритъ, что Витовтъ или, какъ онъ называетъ его, Александръ В. К. Литовскій (Alexander Dux), прогнавъ Ногайцевъ до самаго Днѣпра, добрался съ своими спутниками до «Овидіева Озера», гдѣ нашелъ древнее каменное укрѣпленіе, кладенное на свинцѣ и далекимъ мысомъ владшееся въ море. Здѣсь Витовтъ бросился съ конемъ въ воду и проплылъ полмили, означая этимъ вступленіе свое во владѣніе берегами Понта Эвксинскаго. Это укрѣпленіе есть Аккерманскій, то есть Бѣлогоролскій замокъ, нѣкогда Генузаскій портъ Монкастро, лежащій на Днѣпровскомъ лиманѣ.

«Посланный въ XIV вѣкѣ для осмотра Литовскихъ владѣній нынѣшней Новороссіи, Историкъ Михалъ Литвинъ, говоритъ между прочимъ въ своемъ отчетѣ Королю Сигизмунду Августу, что въ томъ краѣ до сихъ поръ видны многіе шанцы, могилы, колодцы, мосты, рвы и остатки лагерей и укрѣпленій, которыя именуются Витовтовыми и Гедиминовыми. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Писатель рассказываетъ, въ какомъ состояніи нашелъ онъ замки, существовавшіе въ его время по Днѣстру, и принадлежавшіе еще тогда Литвѣ: имена ихъ очень близко намъ знакомы. Это были Кременчугъ, Гебердѣвъ-Рогъ (мѣстечко Калиберда, Полтавской Губерніи), Мишуринъ-Рогъ (селеніе Верхнеднѣпровскаго

Уѣзда Екатеринославской Губерніи), Кичкосъ (Кичкасы — колонія Менонитовъ въ той же Губерніи), Таванъ (урочище въ Днѣпровскомъ Уѣздѣ Таврической Губерніи), Бургунъ (село Бургунка на устьѣ рѣчки этого имени въ Херсонскомъ Уѣздѣ), Тякана (Тягинга—станція въ Херсонскомъ Уѣздѣ) и Очаковъ. «Такимъ образомъ — присовокупляетъ онъ — оба берега Днѣпра, на всемъ его теченіи отъ вершинъ до устья, были во владѣніи Князей Литовскихъ».

«Извѣстно, что офенціальнымъ языкомъ не только Авора, но и Государства, былъ въ Литвѣ языкъ Русскій: не этому ли древне-Русскому или Русско-Литовскому вліанію должно приписывать и то, что многія живыя урочища Новороссійскаго края, особенно рѣчки, сохранили Русскія свои названія, или Русскую форму, и подъ Турецко-Татарскимъ владычествомъ? Таковы напримѣръ рѣчки: *Березань, Гарбузинъ-су, Громоклея, Грузско-су, Костовата, Щербата-су, Мертвоводъ, Еланецъ, Соломица-су, Бъла*, и урочища: *Рогачикъ, Стришно, Крынка, Копани, Черная и Зеленая Долна, Бълозерка (Акь-Гѣль), Извозъ* и другія, которыя можно найти на всѣхъ картахъ XVIII столѣтія въ земляхъ, занятыхъ съ XIV вѣка Ногайскими кочевьями и Татарскими селами.

— «О Русскихъ пословицахъ». — Въ этомъ письмѣ Барона Розенкампа мы находимъ слѣдующее объясненіе происхожденія и историческаго значенія Русскихъ пословицъ: «На мірскихъ сходахъ, въ собраніяхъ обществъ, когда судьи и старѣйшины, разсуждая о дѣлахъ общихъ, рѣшали всякаго рода споры, — въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ древнія общества и сословія, наслаждаясь законною независимостью (*autonomia*), соединяли въ себѣ власть судебную и законодательную, древнія пословицы родились, образовались и утвердились. Мнѣнія Присяжныхъ, Цѣловальниковъ, Огнищанъ (*Atimanen*), Нембдовъ (*Rechtsfinder, Jüry*) въ первоначальномъ ихъ

видѣ, объявляемы были привсенародно, предъ лицомъ міра и начальника онаго, Тиуна, Боарина, Кнѣзя, или его Намѣстника; и какъ въ Святительскомъ, такъ часто и въ смѣшанномъ судѣ, Владыка или его Намѣстникъ, въ качествѣ судьи, ссымался на тѣ же мнѣнія или мірскіе приговоры. Сія слова глубоко напечатлѣвались въ памяти народовъ, содѣлались изрѣченіями, которыя всякій въ свою очередь произносилъ и всякій зналъ наизусть. Въ то же время сія рѣшенія и вообще дѣла, которыя разсматривались и о коихъ разсуждаемо было всенародно, составляли такіе предметы, о коихъ бесѣдовалъ всякій гражданинъ. Люди, пользовавшіеся законнымъ *состоаніемъ*, не стѣснялись въ своихъ сужденіяхъ или мнѣніяхъ. Разный образъ видѣть вещи, примѣненіе къ тому страстей, Философія и нравственность времени, обнаруживаемыя въ обществѣ, даже острыя слова, переходившія изъ устъ въ уста, и все, имѣвшее отпечатокъ правильнаго ума, затверживаемо было и переходило изъ рода въ родъ. Вотъ начало и два главные источника пословицъ, какъ оныя въ теченіе вѣковъ образовались и сохранялись въ видѣ отголоска и общества, въ народѣ, наслаждавшемся законнымъ состояніемъ. Онѣ составляли первое наставленіе гражданина и не могли быть забыты, хотя общественное образованіе весьма измѣнилось. Съ XV вѣка видъ сужденій былъ уже другой, въ сравненіи съ древними. Виѣсто мірскихъ сходовъ и представителей оныхъ введены Княжескіе суды. Кнѣзья одни, или съ Присяжными, совершенно отъ нихъ зависѣвшими, дѣлали приговоры, кои должно было исполнять, хотя бы оныя не были согласны съ общественнымъ мнѣніемъ, и не заключали въ себѣ основанія мнѣній, произнесенныхъ равными, а потому оныя и не вошли въ пословицы, какъ изрѣченія мудрости вѣковъ, но вовсе въ другомъ смыслѣ. То же самое послѣдовало съ мірскими сходками и съ частными лицами въ отношеніи къ закону ихъ

состоянію. Съ тѣхъ поръ все измѣнилось, и пословицы, если какія сохранились, имѣютъ съ того времени другой цвѣтъ».

Затѣмъ слѣдуетъ еще нѣсколько замѣтокъ о Русскихъ пословицахъ и одобрительный отзывъ объ извѣстномъ трудѣ И. М. Снегирева.

— «Кораблестроеніе при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ». — Г. Висковатовъ указываетъ въ этой статьѣ историческіе слѣды того, что во времена Царя Михаила Теодоровича существовала уже въ Россіи мысль о заведеніи флота. Въ 1633 году Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій Фридрихъ, желая войти въ торговыя сношенія съ Персією и Индією, отправилъ Посольство къ Царю Михаилу Теодоровичу для заключенія договора о свободномъ проѣздѣ чрезъ Русскія страны. Царь благосклонно принялъ Пословъ, охотно согласился на постройку кораблей въ Нижнемъ-Новгородѣ съ тѣмъ, — какъ сказано въ Царскомъ Указѣ Нижегородскому Воеводѣ Шереметеву — чтобы Нѣмецкіе мастера не скрывали отъ нанимаемыхъ Русскихъ плотниковъ корабельнаго мастерства. На первый разъ, въ 1635 году, рѣшено было построить одинъ корабль: Царь принималъ самое дѣятельное участіе въ успѣхѣ этого дѣла. 18 Іюля 1636 года корабль, названный въ честь Голстинскаго Герцога *Фридрихомъ*, снялся съ якора, и послѣ многихъ неблагопріятныхъ случаевъ достигъ, 3 Сентября, Астрахани; но погибъ въ Каспійскомъ морѣ у Низабада. Остальные девять кораблей, по причинѣ неудачныхъ переговоровъ Голстинскаго Посольства съ Персидскимъ Правительствомъ, построены не были. Въ подтвержденіе существованія мысли о мореплаваніи, Авторъ приводитъ еще слѣдующее обстоятельство: въ предисловіи къ Военскому Уставу, напечатанному въ 1647 году, но начатому еще при Михаилѣ Теодоровичѣ, обѣщано было изданіе особой книги: «О корабельной ратной Наукѣ».

— Изъ остальныхъ статей историческаго содержания отмѣтимъ «Замѣчанія О. Іакинѣа на статью въ Русской Исторіи Пр. Устрялова: Покореніе Руси Монголами». Въ 1828 году, по поводу Краткой Исторіи Монгольскихъ племенъ, въ которой О. Іакинѣа намекнулъ о заблужденіяхъ Европейскихъ Ученыхъ, покойный Клапротъ сказалъ: «если принять мнѣнія О Іакинѣа, то надобно будетъ сдѣлать большой переворотъ. Такъ далеки были отъ истины и отъ свѣдѣній нашего знаменитаго Ориенталиста, тогдашнія Европейскія понятія. Между тѣмъ О. Іакинѣа находятъ, что въ означенной статьѣ Исторіи Г. Устрялова господствуютъ прежнія ошибочныя понятія, которыя онъ и исправляетъ. Поправки эти касаются Этнографіи, Географіи и Исторіи, и терминологіи, и наполняютъ 22 довольно полныя страницы. Занимающіеся Исторіею, конечно, не упустятъ воспользоваться замѣчаніями О. Іакинѣа.

VII. ЯЗЫКОЗНАНІЕ.

По части Языкознанія мы встрѣтили слѣдующія статьи: *Откуда происходитъ слово: Врачъ?* (Маякъ, № 7); *Бѣлорусскія поговорки*, В. Васильева (*ibid.*); *О происхожденіи слова Баскакъ*, Ѡ. Костыги (*ibid.* № 8); *Памятники Бѣлорусской письменности*, Л. Кавелина; *Отрывокъ изъ Энеиды на изнанку на Бѣлорусскомъ крестьянскомъ нарѣчій* (*ibid.* № 9); *Собраніе Греческихъ и Латинскихъ надписей Египта* (С. П. Б. Вѣд. № 185—186); *Русскій Словарь*, В. Луганскаго (Иллюстр. № 15).

— Отмѣтимъ нѣкоторыя изъ словъ, помѣщенныхъ въ означенномъ «Русскомъ Словарѣ» В. Луганскаго.

.. Крестьяне говорятъ: *лжа*, вмѣсто *лства*; *лдовитое*, вмѣсто *свѣдомое*; *лдовитое сѣно*.

Вънецъ, также *стѣнной краяхъ*, *стѣнной увалъ*: уступъ возвышенной стѣни отъ низменныхъ луговъ. Увалъ вообще не пригорокъ и лощина, какъ иные понимаютъ это слово, а уступъ, ступень между возвышенностью и низменностью.

Бѣднякъ— бѣдный, немущій; *бѣдняке*— чловѣкъ, о которомъ соболѣзнуютъ.

Грести сѣно — на Украинѣ *тромадить*: а въ Восточныхъ Губерніяхъ — *катать*.

Коренныя Русскія прозванія были существительныя или прилагательныя; въ послѣдствіе же, отъ вопроса: чей ты, чьего или изъ какого дома? они получили окончанія на *ош* и *ошъ* (послѣднее — опечатка; вѣроятно, должно стоять *мш*). Отецъ былъ Волкъ, Коврыга, Красный, а сынъ, на вопросъ: чей ты? отвѣчаетъ Волкова или Волковъ, Коврыгинъ, Красновъ. Въ Сибири, гдѣ и теперь спрашиваютъ: чьихъ ты? (тогда какъ напр. въ Уральскомъ войскѣ остался о сю пору въ употребленіи вопросъ чей, чьн?) произошли прозванія на *мш*: Ильныхъ, Черныхъ, Косыхъ.

VIII. ТЕОРІЯ СЛОВЕСНОСТИ И КРИТИКА.

Изъ критическихъ статей отмѣтимъ слѣдующія: *Опала на Славянщину* (Маякъ N° 8) и двѣ критическія статьи на *Опытъ Исторіи Русской Литературы*, соч. Экстраординарнаго Проф. Докт. Филос. А. Никитенко (От. Зап. N° 7 и Фин. Вѣстн. N° 4).

IX. ИСТОРІЯ ЛИТЕРАТУРЫ.

Исторія Русской Литературы пріобрѣла статью: *О народной исторической Поэзіи въ древней Русч*, второе письмо къ М. П. Погодину, М. Максимовича (Москв.

№ 7, 8); *Письмо Ломоносова* (ibid. № 9); *Отрывки изъ записокъ моихъ объ И. А. Крыловѣ*, И. Быстрова (Сѣв. Пч. № 203); *Дополненіе къ этой статьѣ* (ibid. № 208).

— По Всеобщей Исторіи Литературы являлась статья: *Ориентъ, Церковный Писатель III-го вѣка* (Маякъ № 7); *Творенія Св. Отцевъ трехъ первыхъ вѣковъ Христіанства* (ibid.); *Восточные апологи* (ibid. № 9); *Августъ Вильгельмъ Шлеиель* (От. Зап. № 7); *Ричардъ Бринсли Шериданъ* (Лит. Газ. № 33).

— «Отрывки изъ Записокъ объ Иванѣ Андреевичѣ Крыловѣ». — «Съ Иваномъ Андреевичемъ находился я» — говоритъ Г. Быстровъ — «въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, сначала на службѣ, а потомъ по привычкѣ. Посему было бы даже непростительно, если бы я не посвятилъ памяти сослуживца нѣсколькихъ строкъ. Я увѣренъ также, что никто не сочтетъ за дерзость, если (въ послѣдствіи) составлю я сводъ, повѣрку и соглашеніе крупныхъ и мелкихъ противорѣчій, которыя, безъ сомнѣнія, безъ умысла Авторамъ вкрались въ ихъ біографическія свѣдѣнія объ Иванѣ Андреевичѣ». Затѣмъ исчисляются біографіи нашего Поэта, явившіяся въ послѣдніе годы, впрочемъ, безъ всякихъ на нихъ замѣчаній. Предметъ настоящей статьи составляютъ сочиненія И. А. Крылова въ первый періодъ его литературной дѣятельности. «Въ 1789 году издавалъ онъ еженедѣльный журналъ, подъ названіемъ: *Почта духовъ*. Товарищемъ ему былъ Рахмановъ, котораго Иванъ Андреевичъ любилъ за остроту его ума. «Помнится, мой милый, что разъ поссорились мы съ Рахмановымъ за то, какое названіе дать журналу. . . Пельскій, кажется, помирилъ насъ. . . Ну, Рахмановъ хорошо былъ ученъ: зналъ языки, Исторію, Философію. . . Онъ давалъ намъ матеріалы. . . Послѣ еще ближе сошелся я съ Клушинымъ. Онъ былъ умный, услужливый человекъ. Мы съ нимъ много писали въ тогдашнихъ журналахъ».

Это подлинныя слова Ивана Андреевича. Другіе журналы, въ которыхъ онъ печаталъ свои статьи, были: *Зритель* (1792) и *Санктпетербургскій Меркурій* (1793). Исчисливъ статьи И. А. въ обоихъ журналахъ, Г. Быстровъ сообщаетъ два отрывка изъ его прозаическихъ сочиненій. Такъ какъ упомянутые журналы теперь стали рѣдки, то передаемъ одинъ изъ отрывковъ, которые оба замѣчательны какъ по слогу, такъ и по мыслимъ.

Изъ примѣчанія на Комедію Клушина: *Смѣхъ и горе*.

«На театрѣ должно правоученіе извлекаться изъ дѣйствія. Пусть говоритъ Философъ, сколь недостойно питать въ сердцѣ зависть къ счастью ближняго; сколь вредна страсть сія въ общежитіи; сколь пагубна въ сильныхъ людяхъ; пусть истощаетъ всѣ риторическія украшенія, дабы сдѣлать отвратительное изображеніе сей страсти; я буду восхищенъ и тронуть его краснорѣчіемъ; но драматическій Авторъ долженъ мнѣ показать завидливаго, коего риторъ сдѣлаетъ мнѣ описаніе, онъ долженъ придать ему такое дѣйствіе и оттѣнки, которыя бы безъ помощи его слова, заставили меня ненавидѣть это лице, а съ нимъ вмѣстѣ и пагубную страсть, въ немъ образованную. Молиеръ, въ своей Комедіи, не говоря длинныхъ правоученій противъ скупости, заставляеть ненавидѣть Гарпагона, и дѣлаетъ его смѣшнымъ; но въ нѣкоторыхъ нашихъ Комедіяхъ старики говорятъ прензрядныя и предлинныя правоученія, охлаждають намъ жаръ дѣйствія, и весь успѣхъ, производимый ими, это тотъ, что слушатели желаютъ только скорѣе дождаться счастливой минуты, когда опускаютъ занавѣсъ» (*Изъ Меркурія*).

За тѣмъ приведено маленькое стихотвореніе И. А.: *Къ счастью*, съ собственнымъ его объясненіемъ обстоятельствъ, какими оно было внушено ему. «Но» — замѣчаетъ Г. Быстровъ — «проза И. А. лучше его сти-

ховъ, писанныхъ въ 1792 и 1793 годахъ; но въ 1795 году И. А. является уже высокимъ лирическимъ Поэтомъ». Въ 1832 году Г. Быстровъ отыскалъ относящееся къ тому времени стихотвореніе въ рукописи: *Молтва къ Богу* и показалъ его И. А. Поэтъ взялъ свое произведеніе и сталъ читать про себя. «Какой огонь, какой благоговѣйный восторгъ одушевлялъ въ то время Поэта! и не одна слеза скатилась на грудь его»,—замѣчаетъ Г. Быстровъ.

Сообщивъ опытъ перевода Одиссея И. А. Крыловымъ, состоящій изъ 27 начальныхъ стиховъ, Г. Быстровъ присовокупляетъ: По словамъ И. А., гекзаметръ ему не дался. «Я не могу сладить съ этимъ Голиафомъ», говаривалъ иногда И. А.

Въ 208 № Сѣверной Пчелы помѣщена вышеупомянутая *Молтва къ Богу*.

Х. Изящная Словесность.

Между стихотвореніями обозрѣваемаго періода должно отличить новое произведеніе В. А. Жуковского: *Сказка объ Иванъ Царевичъ и сѣромъ волкѣ* (Совр. № 9). Поэтъ воспроизводитъ оригинальныя произведенія нашей народной фантазіи. Герой сказки—любимое лицо нашихъ народныхъ сказокъ *Иванъ Царевичъ*, младшій изъ трехъ сыновей Царя Демьяна; его совѣтники и сподвижники въ похжденіяхъ: сѣрый волкъ, конь золотогривъ, Яга-баба, морская щука; мѣстности дѣйствій—тридцатый царства, море-окіанъ, островъ Буянъ, жилище Кощея-безсмертнаго; предметы, для которыхъ, или съ помощію которыхъ совершаются дѣйствія, — жарь-птица, золотыя яблоки, шапка-невидимка, гусли-самогуды, скатерть самобранка, живая и мертвая вода и пр. Изложеніе отличается отсутствіемъ всякой изысканности выраженія: Поэтъ заботился, чтобы его рассказъ

былъ простъ, ясенъ, безъ лишнихъ словъ. Картинное описаніе даетъ новую красоту народнымъ вымысламъ. Чтобы видѣть, какой полноты и изящества достигаютъ народныя рассказы въ изложеніи нашего Поэта, приводимъ нѣкоторыя отрывки. Вотъ изображеніе коня и быстроты его бѣга.

Почувъвъ сѣдока, на молодецкій
Свистъ богатырскій, конь изъ стойла прынулъ;
Глаза какъ звѣзды, пламенныя ноздри,
Какъ туча грива, словомъ, конь, — не конь
А чудо. . . . .
Бьетъ по крутымъ бедрамъ его сѣдокъ,
И конь бѣжитъ, подъ нимъ земля дрожитъ;
Несется выше онъ деревъ столбчыхъ,
Несется ниже облаковъ ходячихъ,
И прядаетъ черезъ широкій долъ,
И застилаетъ узкій долъ хвостомъ,
И грудью всѣ заграды пробиваетъ;
Летя стрѣлой и легкими ногами
Былиночки къ землѣ не пригибая,
Пылиночки съ земли не подымая.

Иное впечатлѣніе производитъ картина цѣлаго царства, погруженнаго въ усыпленіе волшебникомъ Кошчемъ. Когда Иванъ Царевичъ съ своею невѣстою — Еленою прекрасной — достигъ предѣловъ Царства своего отца, все тамъ спало сномъ непробуднымъ:

На полѣ предъ сохой
Стояли спящіе волю; близъ нихъ
Съ своимъ бичемъ, взмахнутымъ и заснувшимъ
На взмахѣ, пахарь спалъ; среди большой
Дороги спалъ вѣдокъ съ конемъ, в пыль,
Поднявшись, сонная недвижнымъ клубомъ

Стояла; въ воздухѣ былъ мертвый сонъ;
 На деревьяхъ листья дремали молча;
 И въ вѣтвяхъ сонныя молчали птицы;
 Въ селеньяхъ, въ городахъ все было тихо,
 Какъ будто въ гробѣ; люди, по домамъ,
 На улицахъ, гуляя, свѣда, стоя,
 И съ ними все — собаки, кошки, куры,
 Въ конюшняхъ лошади, въ закутахъ овцы,
 И мухи на стѣнахъ и дымъ въ трубахъ, —
 Все спало.

Но въ картинѣ этой мертвенной тишины есть и комическія черты: усыпленіе навелено во время пира, и всѣ заснули, «кто какъ сидѣлъ, кто какъ ходилъ, кто какъ плясалъ». — Замѣчательно, что Поэтъ отчетливо изображаетъ понятія и представленія народныя, не вдаваясь въ простонародныя выраженія; онъ часто употребляетъ чисто-современный образъ выраженія и даже дополняетъ иногда подробности картинъ принадлежностями нынѣшняго быта. Такъ на свадебный пиръ приглашены Дворяне и богатые и мелкопомѣстные, купцы, мѣщане и простые люди; на столѣ, возлѣ кувшиновъ шипучаго квасу, Мартовскаго пива и меда, стояли бутылки Шампанскаго, Венгерскаго, Мадеры, «Ренское и всякія наливки». Впрочемъ, это сближеніе старины съ новѣйшимъ бытомъ становится ощутительно только въ концѣ пьесы, именно въ описаніи свадебнаго пира, которымъ заключаются похождения Ивана Царевича. Особенно игриво явленіе сѣраго волка на свадебный пиръ: онъ пріѣхалъ въ великолѣпной каретѣ съ гербомъ: *въ червленомъ полѣ волчій хвостъ подъ графскою короной*, радостно былъ встрѣченъ Иваномъ Царевичемъ, очаровалъ своимъ обхожденіемъ всѣхъ гостей и самого Царя Демьяна, который и пригласилъ его остаться жить во дворцѣ. Такъ какъ онъ привыкъ въ лѣсу заниматься Естественными Науками,

то Царь поручилъ ему управленіе дѣлами овцеводства. Сѣрый волкъ жилъ душа-въ-душу съ Иваномъ Царевичемъ, няньчился съ его дѣтьми, рассказывалъ имъ сказки, училъ ихъ читать, писать, Арифметикѣ, и оставилъ въ своихъ бумагахъ подробныя записки, изъ которыхъ заимствована и эта сказка.

Изъ лирическихъ стихотвореній большая часть принадлежитъ Маяку. Содержаніе ихъ отличается свойственными сему журналу религиозными, нравственными и патриотическими чувствами. Между произведеніями религиозно-нравственнаго содержанія упомянемъ прежде всего о стихотвореніи В. Соколовскаго: *Блаженная рѣшимость души* (Маякъ № 9): самое заглавіе довольно показываетъ возвышенное настроеніе мыслей Поэта. Къ тому же разряду должно отнести: *Предложеніе II Псалма*, П. Никитина; *Д. И. Пр—зорму*, А. Градцева, и *Сны*, его же; *Андреевская церковь* (въ Кіевѣ), Виктора А—го, и нѣкоторыя другія.

Изъ числа патриотическихъ стихотвореній упомянемъ: *Еще печаль*, посвящен. памяти Великой Княгини Елисаветы Михайловны, П. Шарша; *На смерть К. С. Траскина* (падшаго въ битвѣ съ Горцами 2 Юня 1842 года), А. Хрулева; *Лѣтнія воспоминанія*, въ память одного изъ героевъ Двѣнадцатаго года, Безсрочно-отпускнаго (№ 7); *Тарантасъ*, Гр. Соллогубу, Шарша (№ 8).

Въ Библ. для Чт. заслуживаютъ вниманіе: *Заблужденіе*, Е. Карновича (№ 7); *Дѣвушка*, удачный, со стороны формы, переводъ изъ Анакреона, М. Чистякова (№ 8); *Гомеръ-мищій*, С. Дурова (№ 9). По поводу перваго стихотворенія, замѣтимъ, что негодованіе, возбуждаемое духомъ отрицанія и сомнѣнія, обнаруживается нерѣдко и не въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ. Въ Маякѣ подобное стихотвореніе мы находимъ подъ

заглавіемъ: XIX вѣкъ, Виктора А—го (№ 9). Въ Москвитинѣ мы не разъ замѣчали прежде.

Упомянемъ объ *Отрывкѣ изъ Даннлиады* (Бябл. для Чт. № 8, 9), какъ о многословной шуткѣ.

Финскій Вѣстникъ (№ 4) на этотъ разъ не представилъ ни одного стихотворенія.— Въ Иллюстраціи было помѣщено нѣсколько замѣчательныхъ стихотвореній.— Въ Отеч. Запискахъ укажемъ на стихотвореніе: *Майкову, А. Струговщикова.* — Изъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ Лят. Газетѣ едва ли не лучшее: *Дума при взозѣ праха Наполеона въ Парижѣ, Н. Третьякова* (№ 27).

Переводныя стихотворенія заимствованы были изъ классическихъ Поэтовъ: *Циклопъ, Идиллія Теоокрита, Д. К—скаго; Титиръ и Мелибей, первая эклога Виргилія, его же* (Москв. № 7); *Horatii erodon II, Ode II. Н. Берга* (ibid. № 9); *Романсъ о Сидѣ, М. Лихонина* (ibid.). Изъ новѣйшихъ Поэтовъ: *Монахъ и Пастухъ, изъ Уланда, Ф. Миллера* (ibid. № 7); *Изъ Гейне, его же* (ibid.); *Сомъ, изъ Ганки, Н. Берга* (ibid.); *Изъ Байрона, М. Салтыкова* (Совр. № 9), и проч.

Приобрѣтенія Изыщной Словесности въ прозѣ были въ обозрѣваемомъ періодѣ не обильны. Литературная дѣятельность, очевидно, направлена въ области знанія.

Между произведеніями Изыщной Словесности заслуживаетъ вниманія историческій романъ: *Мазепа*, сколько можно судить по одной части его, помѣщенной въ Маякѣ (№ 9). Дѣйствіе происходитъ во время похода на Татаръ; на первомъ планѣ являются Кочубей и Мазепа: первый представленъ человекомъ добродушнымъ, недалеконзиднымъ и честолюбивымъ больше по внушенію жены, чѣмъ по собственному влеченію; но таковъ ли былъ Кочубей? Согласно ли съ Исторією то, что, допустивъ овладѣть собою честолюбію, онъ дѣлается

коварныиъ интригантомъ, льстецомъ и клеветникомъ? Не будетъ ли это клевета на память страдальца? Мазепа изображенъ хитрымъ честолюбцемъ и, въ послѣдствіи, тираномъ. Оба добиваются Гетманской булавы. Незаслуженный ропотъ войска на добродѣтельнаго старца-Гетмана Самойловича, жалкое, хотя и добродушное легкомысліе Казаковъ, готовыхъ увлестися на минуту всякою интригою, желаніе самостоятельности при совершенной неспособности поддержать ее твердостью и единодушіемъ, показываютъ, что ближайшее участіе Россіи въ судьбѣ Украины было необходимо для ея благосостоянія. Читатель найдетъ здѣсь и другія любопытныя, хотя по большей части мрачныя черты того времени.

Въ Библ. для Чт. помѣщены въ сокращеніи двѣ послѣднія части романа *Башня-Веселуха* (№ 8, 9). О содержаніи этого романа мы сказали свое мнѣніе при появленіи первой части: здѣсь же считаемъ за нужное прибавить, что изложеніе отличается естественностью, что составляетъ немаловажное достоинство сочиненія. *Петербургъ днемъ и ночью*, романъ Е. П. Ковалевскаго, часть первая (*ibid.* № 9), любопытенъ, не смотря на неестественность нѣкоторыхъ характеровъ и происшествій, въ которыхъ замѣтно вліяніе «Парижскихъ тайнъ», и, къ сожалѣнію, болѣе съ грязной стороны.

Старое зеркало, повѣсть Ста-одного (От. Зап. № 9), показываетъ въ Авторѣ дарованіе и нравственное направленіе, не смотря на безнравственность характеровъ, составляющихъ ея содержаніе.

Въ Финскомъ Вѣстникѣ (№ 4) мы встрѣтили: *Дѣя главы изъ романа, С. Побѣдоносцева; Лука Лукичъ*, правоописательный очеркъ, Г-на Л., принадлежащій къ грязнымъ фвізіологіямъ, и въ Смѣси — легкій разсказъ: *Сюрпризъ*, соч. Шамшева, въ юмористическомъ родѣ.

Богаче другихъ журналовъ числомъ оригинальныхъ сочиненій Иллюстрація. Жаль, что большею

частью журнальныя повѣсти изображаютъ игру медкихъ страстей, рисуютъ недостатки и пороки полуобразованности, представляютъ прозу повседневной жизни, хотя, впрочемъ, многіе рассказы не лишены занимательности.

Остается исчислить произведенія Изящной Словесности, заимствованныя изъ чужихъ Литературъ. Въ Современникѣ были помѣщены: *Непризнанный кладъ*, рассказъ Шведскаго Поэта Никандера (№ 8); *Участь и гибель Римской фамилии Ченчи*, того же Автора (№ 9). Въ Москвитянинѣ: *Дьявица Сейлиеръ*, повѣсть Жюль Сандо, въ четырехъ частяхъ (№ 7, 8, 9); *Царь Тамробаны*, переводъ съ Нѣмецкаго (№ 7, 8); *Сарацины съ Ланедокъ*, повѣсть Альфонса Ройэ (ibid.). Въ Маякѣ: *Езонъ и Рафаэль*, перев. съ Польскаго, Л. Кавелина (№ 7). Въ Библ. для Чтенія: *Гертруда де-Бельмонс* (Les drames inconnus par Fr. Soulié) (№ 7); *Ночи на кладбищѣ Лашеза*, романъ Леона Гозлана, въ двухъ частяхъ (№ 8, 9). Въ Финск. Вѣстникѣ: *Дневникъ*, часть вторая, романъ Фредерики Бремеръ (№ 4); *Королева Марго*, романъ А. Дюма, въ шести частяхъ (№ 7, 8, 9); *Маркиза* (№ 8). Не исчисляемъ многихъ другихъ повѣстей и рассказовъ въ остальныхъ современныхъ изданіяхъ.

ХІ. СВОБОДНЫЯ ХУДОЖЕСТВА.

Сюда принадлежатъ статьи: *Иностранные и національные Художники въ Римѣ* (Москв. № 8); *Продълка въ Италіи съ любителями картинъ* (ibid.); *Венеція въ 1843 году* (Биб. для Чт. № 7); *Макъ-Грегоръ* (С. П. Б. Вѣд. № 166); *Спасо-Преображенскій соборъ въ Холмогоряхъ*, Валеріана Чернышева, изъ Арх. Губ. Вѣд. (Рус. Инв. № 172). Сюда же относится критическая статья Альфонса де-Кадоппа, на сочиненіе: «Essai sur l'Architecture

des Arabes et des Maures en Espagne, en Sicile et en Barbarie», par M. Girault de Prangey. Paris 1843. (Журн. Пут. Сообщ. № 4).

— «Опытъ объ Аравійской и Мавританской Архитектурѣ». — Многіе Писатели, и между прочимъ Авторъ этого «Опыта», Г. Жиро де Прайжей, по недостатку первобытныхъ памятниковъ Арабской Архитектуры, не признають у народовъ древней Аравіи не только ихъ національнаго, самобытнаго Искусства, но даже сомнѣваются въ томъ, чтобы Аравитяне когда-либо воздвигали памятники. Рецензентъ сочиненія Жиро де Прайжея, Г. Альфонсъ де Калоннь, находитъ эти сомнѣнія неосновательными. «Въ Арабской Архитектурѣ» — говоритъ онъ — «встрѣчаются элементы, совершенно противоположные Греческой и Римской древности и Византійскому стилю, и потому кажется достовѣрнымъ, что если, до Исламизма, Аравитяне и не имѣли Зодчества, собственно имъ принадлежащаго, то по крайней мѣрѣ Науки и Искусства вообще не были имъ чужды. Аравитяне должны были рано познакомиться съ Науками Математическими; Халдея, страна астрономическихъ наблюденій, по преимуществу составляла, по мнѣнію нѣкоторыхъ, часть древней Аравіи; у Аравитянъ мы нашли новыя цифры, столь превосходныя въ сравненіи съ Греческими и Римскими; у нихъ наконецъ развилась и усовершенствовалась система такъ-называемыхъ геометрическихъ орнаментовъ, т. е. простыхъ прямолинейныхъ украшеній. Обращаясь къ географическому положенію Аравіи, мы видимъ, что ее съ отдаленныхъ временъ окружали народы, достигшіе значительной степени просвѣщенія. Александръ Великій, возвратясь изъ Индіи, хотѣлъ основать въ Аравіи столицу своей обширной Имперіи. Могъ ли бы онъ, властитель самыхъ богатыхъ, образованныхъ странъ своего времени, думать о такомъ выборѣ, встрѣтивъ среди этихъ племенъ одно невѣжество и варварство?»

«Если бы мы не знали изъ Плинія, Птолемея, Стравона и Писателей, ими приводимыхъ, что не только на берегахъ, но и въ самой срединѣ страны существовали знаменитые города: Гера, Саба, Мескораба (Мекка), Батра, Петра, тѣмъ не менѣе мы должны были бы согласиться, что Аравитяне воздвигали памятники и шибли свою Архитектуру. Заняли ли они ее отъ Грековъ, какъ жители Пальмиры, или отъ Египтянъ и Индусовъ, это не составляетъ для насъ большой важности; но необходимо замѣтить, что многіе элементы ихъ новѣйшей Архитектуры встрѣчаются въ самыхъ древнихъ памятникахъ Индіи. Почему же Аравія, сдѣлавшаяся въ глубокой древности складочнымъ мѣстомъ товаровъ, шедшихъ изъ Индіи на Западъ, не могла занять отъ этой страны часть ея Искусства, подобно тому, какъ она почерпнула изъ ея сокровищъ тѣ безчисленныя богатства, о которыхъ говорятъ Геродотъ и Стравонъ?»

«При самомъ появленіи своемъ, Арабское Зодчество усвоило для своихъ арокъ кривую въ видѣ подковы, — форму пріятную, изысканную, граціозную, но мало обдуманную. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы воспрепятствовать паденію камней, составляющихъ начало свода, на верхнюю часть капители, Аравитяне часто принуждены были соединять сводовые камни посредствомъ шиповъ и гнѣздъ. Эта система, какъ сказано выше, худо обдумана. Можно снять всю нависшую надъ опорами часть арки, не уничтоживъ прочности зданія. Замѣтимъ еще, что у Аравитянъ вездѣ господствуетъ украшеніе и все приносится ему въ жертву. Самая аркада скоро сдѣлалась только граціозною вырѣзкою изъ стюка или изъ дерева, и въ апогеѣ Арабскаго Искусства — въ Альгамбрѣ, архивольтъ или наличникъ нисколько не подпираетъ верхней части зданія, но, прикрѣпленный къ скрытому деревянному пояску, поддерживается, вмѣсто того, чтобы самому поддерживать. Аркада въ видѣ подковы, выведена ли

она полукругомъ или стрѣльчатомъ (готическомъ) сводомъ, есть всегда форма изысканная, замѣнившая, безъ сомнѣнія, простѣйшія прямыя и круговыя линіи. Она не могла родиться у народа, вовсе незнакомаго съ Искусствомъ и Наукою.

«Иногда Арабская аркада принимаетъ форму еще болѣе изысканную и непрочную, но не менѣе граціозную, тѣмъ форма подковы. Она волнисто поднимается къ вершинѣ и оканчивается остріемъ, соединяя въ себѣ, такимъ образомъ, характеръ полукруглаго и стрѣльчатаго свода. Эта форма, встрѣчаемая въ большей части куполовъ на Востокѣ и въ Россіи, родилась, кажется, въ Индіи, подобно аркадѣ со многими выступами, находимой въ древнихъ памятникахъ Бенареса, Мадурѣ и Дельѣ. Отъ Индіи также Арабское Зодчество заняло пальмы и въ особенности геометрической орнаментъ, который сдѣлался у Аравитянъ главнымъ началомъ и основаніемъ новаго рода украшеній, превосходящаго разнообразіемъ и блескомъ все, что произвело древнее и новое Искусство». Между тѣмъ Жиро де Пранжей въ Арабской Архитектурѣ находитъ только подражаніе Византійской и Греко-Римской Архитектурамъ: «Но самое Византійское Искусство»—говоритъ Критикъ—«не есть ли смѣсь Восточнаго вкуса съ древними формами?»

Исторія Арабскаго Зодчества у Автора раздѣляется на три періода. Первый, *Арабо-Византійскій*, начинается съ VIII вѣка и продолжается до конца X вѣка; онъ выразился въ мечетяхъ Кордовы и Толедо; второй, *Арабо-Магританскій*,—отъ конца X до XII вѣка; представителями этой эпохи служатъ: часовня Вилла-Видіоза въ Кордовской мечети, дворцы въ окрестностяхъ Палермо, мечеть Севильская, башня Хиральда и древнѣйшія части Севильскаго Альказара. Третій періодъ, *Магританскій*, продолжается до конца XV вѣка; самымъ полнымъ и блестящимъ выраженіемъ его была Альгамбра.

ХІІ. МАТЕМАТИЧЕСКІЯ НАУКИ.

Въ Журналѣ Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій помѣщены слѣдующія статьи: *Стропила здація Панорамы въ Парижѣ* (№ 3); *Обзоръ трехъ системъ Американскихъ машинъ. Мостъ на рѣкѣ Яцьеръ, близъ с. Долговки* (ibid.); *Днѣпровскіе пороги* (ibid.); *Новѣйшія системы желѣзныхъ дорогъ* (№ 4); *Устройство и употребленіе водолознаго колокола* (ibid.); *Морской клей* (ibid.). Въ Сѣвѣн того же журнала: *Цементаграфъ; Предохраненіе дерева отъ гніенія* (№ 3); *Приготовленіе искусственной гидравлической извести на Астусовскомъ каналѣ; Приборъ для измѣренія скорости поршня въ паровомъ цилиндрѣ; Машина для подъема на подмостки кирпича и другихъ мелкихъ матеріаловъ; Вліаніе ударовъ и быстрыхъ переменъ температуры на крѣпость желѣза* (№ 4).

— Изъ статей въ отдѣленіи Библіографіи въ этомъ журналѣ упомянемъ о рецензій на *Донесеніе Офицеровъ Департамента Желѣзныхъ дорогъ* (Report of the Officers of the railway department) за 1842 годъ (№ 3).

— Въ другихъ журналахъ въ этому отдѣлу принадлежатъ статьи: *Иванъ Петровичъ Кулибинъ* (Маякъ № 8); *Аэростаты и аэропны, или новый способъ воздухоплаванія* (Лит. Газ. № 28).

— «Днѣпровскіе пороги». — Въ этой статьѣ разсматриваются: 1) происхожденіе и топографія Днѣпровскихъ пороговъ; 2) состояніе судоходства въ порогахъ; 3) мѣры, принятыя въ врежнее время для улучшенія судоходства въ порогахъ, и приводимый вынѣ въ исполненіе проектъ расчистки Днѣпровскихъ пороговъ. Сообщаемъ главнѣйшія извѣстія изъ послѣдней части статьи:

«Съ 1822 года Главное Управленіе Путей Сообщенія обратило особенное вниманіе на улучшеніе судоход-

ства по Днѣпровскимъ порогамъ. Въ 1824 году было поручено Инженеръ-Майору (нынѣ Генераль-Майору) Шишову произвести подробныя изысканія полнаго проекта улучшенія судоходства по Днѣпровскимъ порогамъ. Въ 1826 году изслѣдована въ подробностяхъ мѣстность пороговъ, и составленъ полный проектъ какъ для учрежденія взводнаго судоходства, такъ и для одного сплаваго. При разборѣ проекта оказалось, что учрежденіе взводнаго судоходства представляетъ величайшія затрудненія; сверхъ того издержки не соответствовали пользѣ, какую оно могло бы принести торговлѣ. Въ послѣдствіи, когда положеніе Южной Россіи перемѣнится, обширныя пастбища ея заселятся; возникнутъ земледѣліе и мануфактуры, улучшеніе взводнаго судоходства по Днѣпру, само собою разумѣется, будетъ необходимо. Но приступать къ колоссальнымъ работамъ на Днѣпрѣ въ настоящее время, значило бы пожертвовать огромными капиталами на нѣсколько десятковъ лѣтъ безъ всякой видимой пользы. Эти соображенія заставили ограничиться улучшеніемъ сплаваго судоходства чрезъ Днѣпровскіе пороги. Между тѣмъ не льзя было упустить изъ виду, что сооруженія, необходимыя для улучшенія сплаваго судоходства въ порогахъ, должны со временемъ служить и для взводнаго судоходства, по присоединеніи къ нимъ другихъ необходимыхъ гидротехническихъ сооружений.

« По проекту сплаваго судоходства, предполагалось, для образованія въ каждомъ порогѣ свободнаго и безопаснаго прохода, очистить отъ камней и углубить на шесть футовъ ниже горизонта низкихъ водъ Днѣпра, пространство въ 15 сажень шириною, позволяя расчистку, если только мѣстность не воспрепятствуетъ, на линіи хода судовъ, по направленію рѣчной струи. Чрезъ эту расчистку въ порогѣ образуется каналъ, котораго начало и конецъ будутъ прилегать къ двумъ порогамъ, раздѣленнымъ плесомъ рѣки. Но какъ внезапный и слабый

вѣтеръ легко можетъ отклонить судно отъ настоящаго пути и навести его на камни, находящіеся внѣ канала, то предположено было устроить по обѣимъ сторонамъ канала каменные плотины.

«Въ 1833 году, съ Высочайшаго разрѣшенія, приступлено было къ работамъ на Старокайдацкомъ порогѣ. Каналъ, устроенный здѣсь, расположенъ во 120 саженьхъ отъ лѣваго берега, имѣетъ 150 сажень длинны, 15 сажень ширины и углубленъ на шесть футъ ниже обыкновенныхъ низкихъ водъ. Плотина съ правой стороны имѣетъ 1 сажень, 5 футовъ и 5 дюймовъ высоты. Ширина основанія плотины въ 7 сажень и 1 футъ; верхняя площадь ея шириною въ 2 сажени. Плотина эта построена изъ большихъ камней, сложенныхъ, сколько можно, правильнѣе и зацебленныхъ въ пустотахъ между ими. Она окончена въ 1835 году. При производствѣ работъ встрѣтилась необходимость отвозить на берегъ, за 80 сажень, огромное количество камней, вынутыхъ со дна углубленнаго фарватера. Подобная работа, не принося никакой пользы, представляла большія затрудненія и стоила бы значительныхъ издержекъ. Это обстоятельство, не принятое въ соображеніе при составленіи проекта и указанное опытомъ, дало мысль употребить весь добытый при углубленіи фарватера камень на постройку, по всему протяженію порога, другой плотины на лѣвой сторонѣ, параллельно первой плотинѣ. Такимъ образомъ судамъ доставлена возможность безопаснаго плаванія въ правильномъ каналѣ, огражденномъ со всѣхъ сторонъ отъ дѣйствія вѣтра, и устранены излишнія издержки. Эти новыя работы были окончены въ 1837 году. Онѣ доставили судоходству полную безопасность. Въ теченіе пяти лѣтъ въ нихъ не оказалось никакихъ поврежденій. Послѣ этого опыта, въ 1841 году, длина лѣвой плотины была уменьшена посредствомъ разборки камней въ началѣ канала, на протяженіи 4 сажень, съ тою цѣлю,

чтобы дать лучшее направленіе струѣ и облегчить входъ судовъ въ каналъ. Кромѣ того, увеличили высоту плотины и ея откосовъ, такъ что въ настоящемъ положеніи она имѣетъ высоту, равную высотѣ правой плотины. Издержки на всѣ сооруженія, для улучшенія Старокайдацкаго порога, простырались до 95,432 руб. сер.

«Въ 1842 году, средняя скорость теченія воды въ Старокайдацкомъ порогѣ опредѣлена 25-ю опытами. Она составляетъ 8,1 фут. въ секунду. Эта скорость не превосходитъ скороств въ нѣкоторыхъ порогахъ на рѣкахъ Шексиѣ и Свири, гдѣ тяжелогрузныя суда поднимаются противъ теченія, съ помощію лошадей в тягловозъ. Въ случаѣ надобности, взводъ судовъ въ каналъ Старокайдацкаго порога можетъ производиться и безъ гидротехническихкихъ сооруженій, если устроить для тяги по обѣимъ сторонамъ канала, на плотинахъ, шпиль по системѣ Генерала Бетанкура, или по другой усовершенствованной методѣ. Работы на остальныхъ осьми порогахъ, начаты въ 1843 году, распредѣлены на пять лѣтъ и будутъ окончены въ 1848 году».

— «Донесеніе Офицеровъ Департамента Желѣзныхъ дорогъ». — Донесеніе это содержитъ наблюденія надъ дѣйствіями пятидесяти желѣзныхъ дорогъ въ Англіи. Изъ любопытной рецензіи этого донесенія, представленной въ Журналъ Путей Сообщенія, мы извлечемъ только слѣдующіе статистическіе факты.

Изъ цифръ, показывающихъ число несчастныхъ случаевъ на желѣзныхъ дорогахъ, видно, что эти случаи постепенно уменьшаются. Въ послѣдніе пять мѣсяцевъ 1840 года случилось 28 несчастныхъ происшествій, при которыхъ убито 22 человека, ранено 131. Въ продолженіе всего 1841 года, число подобныхъ случаевъ простиралось до 29, при чемъ убито 24, ранено 71 человекъ. Въ 1842 году случилось только 10 происшествій, при которыхъ убито 5, а ранено 14. Только однимъ, въ ча-

слѣ убитыхъ, была соблюдена возможная предосторожность. Сюда не входятъ несчастные случаи, при которыхъ пострадали служители желѣзныхъ дорогъ, или пассажиры по собственной неосторожности. Со включеніемъ этихъ двухъ послѣднихъ разрядовъ пострадавшихъ несчастныхъ случаевъ было 134; въ нихъ убито 73 и ранено 71 человекъ. Замѣчательно, что ни при одномъ изъ 134 случаевъ не было убито болѣе одного пассажира; только три раза ранено по три человекъ и два раза по два.

Общее число пассажировъ, проѣхавшихъ на 50 желѣзныхъ дорогахъ, въ теченіе года, начиная съ 7 Іюля 1841 года по 7 Іюля 1842, простиралось до 18,453,504. Прибавляя примѣрно число пассажировъ на пяти или шести дорогахъ, съ которыхъ не было получено объ этомъ свѣдѣній, можно полагать полное число пассажировъ около 19 милліоновъ. Въ теченіе года общій сборъ простирался до 17,073,043 руб. сер. съ пассажировъ, и до 6,805,218 руб. сер. за товары.

— «Иванъ Петровичъ Кулибинъ». — Кулибинъ, гениальный механикъ-самоучка, былъ сынъ Нижегородскаго рядовича, торговавшаго мукой. Обучивъ грамотѣ, отецъ взялъ его въ свою лавку; но молодой Кулибинъ, вмѣсто того, чтобы зазывать покупателей, любилъ, къ великому неудовольствію отца, гдѣ-нибудь въ темномъ углу, вырѣзывать изъ дерева флюгера, меленки, толчен и т. п. Только однажды отецъ сказалъ ему спасибо за его работы. У него, былъ прудъ, въ который пускали рыбу; но она всегда снула. Молодой Кулибинъ понялъ, отъ чего это происходитъ: вода въ прудѣ была стоячая. Искусными плотинами онъ собралъ на горѣ ключевую воду въ резервуаръ, провелъ ее оттуда въ прудъ, а изъ пруда выпустилъ посредствомъ шлюза, — и тогда въ проточной водѣ рыба стала водиться и тучнѣть. Часто уходилъ онъ изъ дома и взбирался на Строгановскую

колокольню: тамъ были часы, которые показывали движеніе небесныхъ сферъ, измѣненіе лунныхъ фазовъ, зодіакальные знаки; въ нихъ были устроены прекрасные куранты. По цѣлымъ часамъ засматривался на нихъ будущій Механикъ, и не могъ понять скрытаго механизма. Наконецъ въ 1752 году, когда Кулибину было 17 лѣтъ, деревянные часы у сосѣда объяснили ему механизмъ часовъ, а поѣздка въ Москву дала ему возможность дѣлать самому сперва деревянные, потомъ мѣдные часы съ кукушкой. Это ремесло доставляло ему содержаніе, особенно послѣ того, какъ ему удалось починить Англійскіе часы съ репетиціей у Нижегородскаго Губернатора Артеневскаго; но Кулибинъ, какъ гениальный человѣкъ, не могъ остановиться на этомъ. Онъ читалъ сочиненія по части Механики, сколько могъ найти ихъ на Русскомъ языкѣ; выучился Геометріи и отчасти Физикѣ. Желая испытать свои силы надъ чѣмъ-нибудь болѣе важнымъ, нежели обыкновенные часы, онъ «старался выдумывать, какіе пристойнѣе сдѣлать часы, которые бы представить къ поднесенію Ея Императорскому Величеству, и началъ рисовать рисунки, чтобы быть часамъ личною фигурою». (Кабинетъ Петра Великаго, Отд. II, стр. 258). Затѣйливый механизмъ этихъ часовъ требовалъ продолжительныхъ трудовъ и значительныхъ издержекъ. Не имѣя собственныхъ средствъ, Кулибинъ обратился къ купцу Костромину, который принялъ на себя издержки не только на предполагаемые часы, но и на содержаніе его съ семействомъ, для того чтобы онъ не развлекался посторонними работами. Съ жаромъ принялся Кулибинъ за свою работу, которая представляла безчисленныя затрудненія: не одинъ годъ надобно было посвятить на то, чтобы изобрѣсть и сдѣлать необходимые инструменты. Кулибинъ принужденъ былъ трудиться не только какъ Механикъ, но и какъ слесарь, столяръ и латейщикъ.

Между тѣмъ, въ 1766 году, въ Нижній-Новгородѣ кѣмъ-то привезена была изъ Петербурга электрическая машина. Кулибинъ, узнавъ о томъ, отправился посмотреть на вещь, дотолѣ не видавную, съ перваго взгляда познавъ ея устройство, и выпросилъ у своего благодѣтеля, Костромина, позволеніе отложить на время работу часовъ, чтобы попробовать свои силы надъ электрическою машиной. Видя образецъ, онъ не затруднился въ этомъ дѣлѣ: самъ вынулъ стекло, самъ отполировалъ его, самъ сдѣлалъ кондукторы, и вскорѣ въ Нижнемъ явилась первая электрическая машина, сдѣланная въ Россіи. Работа часовъ снова прервана была другимъ подобнымъ случаемъ: Кулибинъ увидѣлъ Англійскій телескопъ съ металлическими зеркалами и микроскопъ. Принявшись за микроскопъ, онъ долженъ былъ, посредствомъ опытовъ, отыскивать новый способъ полировки стеколъ, которая не удавалась обыкновеннымъ способомъ. Еще труднѣе было для него устройство телескопа. Изобрѣтатель металлическихъ зеркалъ держалъ въ секретѣ свое изобрѣтеніе, и устройство Англійскаго телескопа въ самой Англіи было тайною. Это не удержало Кулибина, и въ то время, какъ изобрѣтатель телескопа получалъ отъ всѣхъ Академій дань благодарности и удивленія, Нижегородскій купецъ, въ тихомъ убѣжищѣ своемъ, постигъ эту тайну: онъ сдѣлалъ такой же телескопъ. Будучи совершенно чуждъ своекорыстія, Кулибинъ, когда узналъ, какъ важно его открытіе, разоблачилъ предъ всѣми тайну, обогатившую Англичанина. Слава Кулибина возрастала. Губернаторъ часто смотрѣлъ на его работы, ободрялъ его, и съ его голоса Нижній-Новгородъ болѣе и болѣе говорилъ о Кулибинѣ, который и машины дѣлаетъ, и подозрныя трубки, и придумываетъ часы, подобныхъ которымъ нигдѣ и никогда не бывало. Когда узнали, что весной Императрица поѣдетъ на галерахъ по Волгѣ и въ Маѣ посѣтитъ Нижній, Артемовскій

обѣщалъ представить Кулибина Графу Г. Г. Орлову, который доставить ему доступъ къ Государынѣ. Мая 22 блистательный поѣздъ Императрицы достигъ Нижняго-Новгорода; Мая 24 Кулибинъ получилъ дозволеніе представить Государынѣ свои работы. Онъ взялъ свои часы (еще неконченные), телескопъ и микроскопъ и, представъ съ ними предъ лице Императрицы, поднесъ Ея Величеству сочиненную имъ «Кавтату»: механикъ-самоучка былъ вмѣстѣ и самородный Поэтъ. Императрица выслушала благосклонно его объясненія, допустила его къ рукѣ и повелѣла, по совершенномъ окончаніи часовъ, привезти ихъ къ Ней въ Петербургъ. 1 Апрѣля 1769 года Кулибинъ и Костроминъ были въ Зимнемъ Дворцѣ. Императрица чрезвычайно милостиво приняла и Механика и его благодѣтеля; съ полчаса говорила съ Кулибинымъ о Механикѣ, Оптикѣ и Физикѣ; потомъ, обратившись къ Костромину, благодарила его за участіе, какое онъ принялъ въ положеніи бѣднаго, но талантливаго Механика, а за тѣмъ разсуждала съ нимъ о хлѣбной торговлѣ по Волгѣ. На другой день, т. е. 2 Апрѣля, Графъ В. Г. Орловъ объявилъ слѣдующія Высочайшія Повелѣнія: 1) часы, электрическую машину, телескопъ и микроскопъ, слѣзанные Кулибинымъ, помѣстить въ Кунсткамеру и хранить ихъ, какъ памятники Искусства необыкновеннаго; 2) Кулибина причислить къ Академіи Наукъ въ званіи Механика, съ произвожденіемъ ему жалованья по 300 рублей въ годъ; 3) отдать въ его завѣдываніе механическую мастерскую, находящуюся при Академіи; 4) за часы выдать ему тысячу рублей изъ Государственнаго Казначейства; 5) такую же сумму выдать и Костромину за благодушное и благородное вспомошествованіе дарованіямъ Кулибина. Кромѣ того, Костромину пожалована была богатая серебряная кружка изъ Кабинета Ея Величества.

Занявъ мѣсто Академическаго Механика, Кулибинъ съ свойственною ему ревностью принялся за работу математическихъ и физическихъ инструментовъ. Въ скоромъ времени довелъ онъ свою мастерскую до такой степени, что въ ней не только починивали попорченные инструменты, принадлежавшіе Академіи, но уже дѣлали и новые. Члены Академіи не весьма доброжелательно встрѣтили Нижегородскаго торговца. Только гениальный Эйлеръ, честь и краса Петербургской Академіи XVIII вѣка, призналъ въ немъ способности гениальныя, и во всю жизнь не терялъ уваженія къ «природному Русскому Механику». Бесѣдамъ Эйлера Кулибинъ обязанъ полнымъ развитіемъ своего таланта. Самую высшую славу Кулибинъ приобрѣлъ устройствомъ модели дугообразнаго моста. Поводомъ къ тому было объявленіе задачъ Лондонской Академіи, а ближайшимъ побужденіемъ — затрудненія жителей Петербурга при вскрытіи и замерзаніи Невы. Этотъ проектъ свидѣтельствуетъ о необыкновенномъ математическомъ талантѣ: Эйлеръ, разсматривавшій сдѣланныя Кулибинымъ исчисленія тяжестей, нашелъ ихъ совершенно правильными, и напечаталъ въ Комментаріяхъ Академіи съ лестнымъ отзывомъ; модель выдержала на пробѣ тяжесть выше всѣхъ предположеній и была превознесена похвалами въ тогдашнихъ газетахъ.

XIII. Военныя Науки.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены статьи: *Руководство къ переправамъ черезъ рѣки и построенію военныхъ мостовъ*, Гл. XIV, XV и XVI (№ 2, 3); *Военныя силы Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ* (ibid.); *Сраженіе при Полтавѣ 27 Іюля 1709 г.* (№ 3).

— Въ Инженерныхъ Запискахъ: *Объ укрѣпленіи Парижа* (окончаніе); *Примѣчательныя событія*

изъ осадъ, произведенныхъ Англичанами и Французами въ Испаніи, въ 1803—1813 годахъ (№ 2).

— Въ другихъ журналахъ явились статьи: *Военная Исторія Ирландцевъ*, М. О'Ковпора (От. Зап. № 9); *Генераль Джаксонъ* (ibid.); *Нѣчто о войнѣ въ Алжирѣ* (Рус. Инв. № 169, 170); *Морское сраженіе при Алжериастъ* (ibid. № 199, 200); *Еще отрывки изъ Записокъ вербованнаго гусара* (ibid. № 183, 204), и *Маршалъ Бюжо* (Сѣв. Пч. № 189).

— «Отрывки изъ Записокъ вербованнаго гусара». — Событія 1812 и слѣдующихъ годовъ, довольно извѣстныя въ общемъ своемъ ходѣ, надолго еще останутся источникомъ разсказовъ о любопытныхъ примѣрахъ личной храбрости и отваги, которые до сихъ поръ остаются въ невѣдѣнности, и въ подтвержденіе которыхъ, съ теченіемъ времени, все меньше и меньше остается личныхъ свидѣтелей. Къ такому роду относятся «Записки вербованнаго гусара».

— «Сраженіе при Полтавѣ». — Статья эта составлена Австрійскимъ Подполковникомъ Шельсомъ, по Русскимъ и Шведскимъ источникамъ. Въ продолженіе всего описанія, Шведы стоятъ на первомъ планѣ: ходъ и судьба сраженія объясняются безпорядочными движеніями и дѣйствіями Шведскаго войска, что зависѣло отъ нерѣшительности и совершеннаго отсутствія энергіи въ самомъ Карлѣ XII, который страдалъ въ то время отъ раны, и въ его сподвижникахъ. Вотъ въ какомъ положеніи было дѣло наканунѣ сраженія. «26 Іюня Король и Фельдмаршалъ Реншильдъ положили дать сраженіе на слѣдующій день. Съ прочими Генералами не было никакого совѣщанія. Случайно присутствовали при этомъ рѣшеніи первый Министръ Графъ Шперъ и Полковникъ Зигротъ. Если бы дѣйствительно и былъ начертанъ планъ атаки, то въ показаніяхъ очевидцевъ, облеченныхъ высшими обязанностями, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ,

чтобы планъ сей былъ кому-нибудь сообщенъ». То же повторяется въ описаніи самаго дня сраженія. «Шведская пѣхота достигла назначенныхъ ей пунктовъ. Конница еще медлила вступать въ дѣло. Король, слѣдовавшій на своихъ носилкахъ за пѣхотою, былъ встревоженъ. Фельдмаршалъ не могъ подать никакого совѣта. Генералъ Графъ Левенгауптъ не имѣлъ надежды на благопріятный конецъ. Онъ зналъ, что Русская позиція вовсе не была обозрѣна, что не было начертано никакого формальнаго плана атаки, что ни Генералы, ни Полковники не получали удовлетворительнаго приказанія о томъ, что собственно имъ должно дѣлать на полѣ битвы, на которое привели ихъ очертя голову. Мѣстность не благопріятствовала движеніямъ конницы — главной силы Шведовъ: ибо она была перерѣзана ручьями и рвами, а въ иныхъ мѣстахъ покрыта лѣсомъ и болотами. Пространство между лѣсами, представлявшее свободный доступъ къ Русскому лагерю, было замкнуто редутами. Шведы до того нуждались въ боевыхъ снарядахъ и имѣвшійся въ маломъ количествѣ порохъ былъ такъ дуренъ, что огнестрѣльные оружія едва могли быть употребляемы. По этой причинѣ пушки и отправлены были съ обозомъ. Шведы имѣли, слѣдовательно, однѣ сабли и штыки противъ многочисленной артиллеріи и пѣхотнаго огня Русскихъ, которые, будучи закрыты редутами и брустверами, издалека могли посылать смерть своимъ противникамъ». Еще подробнѣе и живѣе изображаетъ замѣшательство на сторонѣ Шведовъ приложенная къ этой статьѣ «Реляція Шведскаго Генералъ-Квартирмейстера» Барона Гилленпрока, взятаго въ плѣнъ Русскими при Полтавѣ: остается пожелать, чтобы съ такою же полнотою и подробностью изображены были побѣдоносныя дѣйствія Русскаго войска, руководимаго самимъ Петромъ Великимъ.

XIV. ГОРНЫЯ НАУКИ.

Въ Горномъ Журналѣ помѣщены статьи:

— По Геогнозів: *О геокосмическомъ составѣ Устьурта и особенно Восточнаго склона ея къ Аральскому морю*, статья Полковника Гельмерсена, читавшая въ засѣданіи С. Петербургской Академіи Наукъ 3 Ноября 1844 года (N° 7); *О взаимномъ отношеніи между древними палеозоическими осадками въ Скандинавіи и въ Балтійскихъ Губерніяхъ Россіи*, статья Г. Мурчисона (ibid.); *Геокосмическія замѣчанія о Сѣверной части Баянъ-Дульскаго и Каркаралинскаго Округовъ въ Киргизской степи* (N° 8); *О юрнхъ породахъ Урала*, извлечено изъ сочиненія Густава Розе Поручикомъ Котляревскимъ (ibid.).

— По Заводскому Дѣлу: *О путешествіи по заводамъ Южной Франціи*, Поручика Раевского (продолженіе (N° 7); *Описаніе Йоркшейрскаго сталедѣлательнаго производства, съ присовокупленіемъ изслѣдованія о современномъ состояніи и вѣроятной будущности сталедѣлательной промышленности на Европейскомъ материкѣ и преимущественно во Франціи* (N° 9).

— По Горному Дѣлу: *Отчетъ о дѣйствіяхъ поисковыхъ партій въ Алтайскомъ Горномъ Округѣ въ 1844 году* (N° 7).

— Въ Смѣси того же журнала: *Описаніе машины для выдѣлки проволочныхъ канатовъ*, Майора Дмитріева; *О полученіи сухаго дерева въ кострахъ*; *О желѣзныхъ строицахъ*; *Вѣдомость о количествѣ чугуна, выплавленного и передѣланнаго въ желѣзо на заводахъ, подѣланныхъ Московскому Горному Правленію* (N° 8); *О рутеніи*, Профессора Казанскаго Университета Клауса; *О желѣзной фабрикаціи, единственно при употребленіи торфа*; *Вѣдомость о казенныхъ золотыхъ промыслахъ*

Алтайскіхъ (№ 7); Исслѣдованіе мѣсторожденій торфа, находящихя въ дачѣ Шлиссельбургскаго Уѣзда села Елисаветина, Штабсъ-Капитана Моисеева; О лѣсномъ хозяйствѣ на Гарцѣ; О дѣйствіи центробѣжнаго вентилятора сравнительно съ деревянными цилиндрическими мѣлами, Штабсъ-Капитана Моисеева; О песочной забойкѣ шпуровъ при вырываніи горно-каменныхъ массъ; Замѣчанія о мѣстоахожденіяхъ и добычѣ золота въ Европѣ; О добычѣ и употребленіи каменнаго угля въ Европѣ; О полученіи жельза и другихъ металловъ въ совершенно чистомъ состояніи (№ 9).

— «О рутеніи». — «Г. Озанъ» — говоритъ Профессоръ Клаузь — «помѣстивъ въ журналъ Поггендорфа замѣчанія о рутеніи. Замѣчанія эти, перейдя во многія періодическія изданія, а также и въ Горный Журналъ, распространяютъ невѣрныя свѣдѣнія о металлѣ, мною открытомъ; а потому я долгомъ себѣ поставлю показать ошибочность выводовъ Г. Озана. Но чтобы лучше судить объ этомъ предметѣ, надобно припомнить самый ходъ открытія новыхъ металловъ въ платиновой рудѣ.

«Въ 1828 году Г. Озанъ (тогда Профессоръ Дерптскаго Университета) занимался разложеніемъ Уральской платиновой руды, и нашелъ въ нерастворимыхъ въ царской водкѣ остаткахъ этой руды три особенныя вещества, которыя, по его мнѣнію, были окиси новыхъ металловъ — плюрана, рутенія и поляна.

«Плюранъ былъ полученъ въ весьма незначительномъ количествѣ. Небольшой образчикъ его посланъ былъ къ Берцеліусу для дальнѣйшаго изслѣдованія. Шведскій Химикъ призналъ его за новое тѣло; но Г. Озанъ въ послѣдствіи времени не могъ уже добыть этого новаго металла изъ того же остатка.

«Рутеній, по совѣту Берцеліуса, былъ подверженъ вторичному изслѣдованію Г. Озаномъ, который при этомъ нашелъ его состоящимъ изъ кремнезема, тита-

новой кислоты и цинковой земли. Тогда Г. Озанъ въ Погендорфовомъ журналѣ самъ публично отказался отъ самостоятельности открытаго имъ металла (рутенія).

«О третьемъ металлѣ, полинѣ, Г. Озанъ сомнѣвался уже при началѣ открытія его, что онъ принимаетъ его пока за иридій; но что, если въ послѣдствіи времени тѣло это будетъ признано дѣйствительно новымъ, то онъ предлагаетъ для него названіе полина.

«Съ тѣхъ поръ изслѣдованія новыхъ металловъ прекратились и Г. Озанъ не занимался болѣе этимъ предметомъ. Открытія, имъ сдѣланныя, не были приняты Химиками за достовѣрныя, и ученіе о его новыхъ тѣлахъ не перешло въ химическія руководства.

«Въ 1841 году я приступилъ къ разложенію нерастворимыхъ остатковъ Уральской платиновой руды, не съ цѣлю открыть въ ней новыя тѣла, но чтобы приготовить препараты рѣдкихъ, платину сопровождающихъ металловъ, для коллекціи Химической Лабораторіи Казанскаго Университета. При этомъ я случайно нашелъ присутствіе новаго тѣла, но не могъ его сначала отдѣлить отъ различныхъ примѣсей. Черезъ два года, получивъ металлъ въ совершенно чистомъ видѣ, я сообщилъ объ этомъ открытіи ученому свѣту, и новое тѣло назвалъ, въ честь моего Отечества, Рутеніемъ. Я имѣлъ полное право назвать его этимъ именемъ: потому что Г. Озанъ отказался отъ своего рутенія, и въ Химіи еще не существовало этого названія; притомъ металлъ этотъ найденъ въ маломъ количествѣ, въ бѣломъ тѣлѣ, и названъ Г. Озаномъ окисью рутенія.

«Нынѣ же, послѣ 17-лѣтняго молчанія объ этомъ предметѣ, Г. Озанъ опять занялся разложеніемъ нерастворимаго остатка платиновой руды, и въ статьѣ своей подтверждаетъ вновь самостоятельность прежней окиси рутенія, не приводя, впрочемъ, на то никакихъ доказательствъ; дажѣ, онъ оспариваетъ у меня право на от-

крытіе рутенія, указывая на свой поливъ, который, по его мнѣнію, есть не что иное, какъ рутеній.

« Г. Озанъ не имѣлъ никогда подъ рукой этого замѣчательнаго металла, и изъ перваго краткаго моего описанія, перешедшаго въ химическіе журналы, не могъ основательно судить о всѣхъ его свойствахъ, а особенно о тѣхъ, которыя могли бы доказывать тождественность его съ поливомъ. Напротивъ того *рутеній не имѣеть никакого сходства съ тѣломъ, описаннымъ Г. Озаномъ подъ названіемъ полима*, какъ это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго.

Видъ металла *полима*: свѣтлосѣрый порошокъ безъ металлическаго блеска; видъ *рутенія*: свѣтлосѣрые кусочки съ явнымъ металлическимъ блескомъ.

Дѣйствіе хлора: на *полимъ*—струя водорода, пущенная на металлъ, загарается при обыкновенной температурѣ; на *рутеній* — водородъ не загарается.

Дѣйствіе хлора: на *полимъ* — металлическій порошокъ, облитый соляною кислотою и обработанный хлоромъ, растворяется совершенно; жидкость имѣеть темносиній цвѣтъ; *рутеній*, при подобныхъ условіяхъ, растворяется только отчасти, образуя оранжевый растворъ.

Дѣйствіе соляной кислоты: *полимъ* растворяется совершенно; *рутеній* вовсе не растворяется.

Дѣйствіе царской водки: она совершенно растворяетъ *полимъ*; даетъ сначала зеленый, потомъ бурый растворъ, въ которомъ не происходитъ осадка отъ прибавленія нашатыря; она растворяетъ только малую часть *рутенія*, при чемъ растворъ имѣеть оранжевый цвѣтъ. Растворъ этотъ отъ нашатыря даетъ кристаллическій осадокъ бурого цвѣта.

Дѣйствіе ѣдкаго кали на растворъ металла въ царской водкѣ: въ растворѣ *полима* производитъ зелено-

вато-бурый осадокъ; въ растворѣ *рутенія* — черный осадокъ.

Свойство осажденной окиси передъ паяльною трубкой: сырой осадокъ полна даетъ съ бурою темно-фіолетовое, а сухой — безцвѣтное стекло съ металлическимъ скелетомъ. Окись *рутенія* даетъ съ бурою безцвѣтное стекло съ металлическимъ скелетомъ.

XV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ ВООБЩЕ.

Къ этому отдѣлу принадлежать статьи:

— По Естественной Исторіи человѣка: *Лафатеръ и Галль, С. С. Куторги* (Библ. для Чт. № 9); *Публичныя лекціи Сравнительной Антропологіи, Г. Серра, Профессора Парижскаго Университета* (От. Зап. № 9).

— По Физикѣ: *Откуда произошло названіе Чермнаго моря? Наблюденія Профессора Эренберга въ 1823 году и повѣшія* (Библ. для Чт. № 7); *Лекція Профессора Фареде въ Королевскомъ Институтѣ объ Артезианскихъ колодцахъ. Способъ поднимать воду посредствомъ воды* (ibid. № 8); *Значеніе и теорія животнаго магнетизма* (От. Зап. № 7); *Дѣйствіе магнита на вѣсъ тѣла* (ibid. № 9); *Форма свѣтоносныхъ волнъ* (ibid.); *Замѣчанія о теченіи Каспійскаго моря, изъ Астрах. Губ. Вѣд. (Сѣв. Пч. № 165).*

— По Геологіи и Геогнозій: *Геологическое описаніе Алтайскаго Хребта, П. Чихачева* (От. Зап. № 7); *Алтай, естественная его Исторія, коими и жители. Статья Катрфажа по поводу сочиненія П. Чихачева* (ibid. № 9); *Еще экскурсіи подъ Москвою, Профессора Рулье* (Москов. Вѣд. № 93).

— По Астрономіи: *Объ устройствѣ звѣздной системы, Лекція Москотн, Профессора въ Университетѣ*

Юническихъ Острововъ (Фил. Вѣстп. № 4); *По поводу критики на лекціи Популярной Астрономіи (ibid.)*.

— «Лафатеръ и Галль». — Статья эта содержитъ краткія біографическія свѣдѣнія и изложеніе ученія обоихъ знаменитыхъ Естествоиспытателей, съ критическими замѣчаніями на ихъ основанія и выводы. Вотъ окончательное сужденіе Автора о Лафатерѣ: «Въ Лафатеровой Наукѣ о Физіономіи нѣтъ ни плана, ни точныхъ наблюденій; всѣ истаны и положенія шатки и безпрестанно измѣняются и опровергаются одно другимъ; вниманіе ни на чемъ не можетъ остановиться и принуждено блуждать съ живымъ воображеніемъ Лафатера. Откуда же такая противоположность съ его изустными сужденіями? Отвѣчать легко. Лафатеръ надѣленъ былъ отъ природы рѣдкимъ даромъ наблюденія, остротою ума и чрезмѣрно-живымъ воображеніемъ; но онъ вовсе не зналъ ни Анатоміи, ни Физіологіи человѣка, а потому судилъ о Физіономіяхъ по одной наглядкѣ, не отдавая себѣ никакого отчета, или, какъ обыкновенно говорятъ, инстинктивно. Все, что онъ ни говорилъ, все, что онъ ни писалъ, было безотчетно, безъ систематическаго выраженія его личности, его собственнаго темнаго чувства. Предсказанія его производили сильное впечатлѣніе только конечнымъ результатомъ своимъ; но ежели разберемъ способъ ихъ выраженія, то увидимъ, что и самъ оракулъ не имѣлъ о нихъ яснаго представленія. Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ выраженіе: «я замѣчаю черту, по которой»... Что это за черта? Или: «ваша Физіономія показываетъ мнѣ, что»... Какая это Физіономія? — Вотъ причина, почему самъ Лафатеръ, въ пылу своего воображенія, давалъ иногда сужденія рѣшительно ошибочныя».

«Бросивъ критическій взглядъ на Науку Галля» — продолжаетъ Г. Куторга — «мы найдемъ въ ней много несообразностей и восторженности, переходящую за гра-

нцы положительныхъ наблюденій. Самое основное положеніе, на которомъ покоится все знаніе, именно — сравненіе голояного мозга съ нервами, совершенно произвольно, невѣрно. Изъ одного того, что бѣдое вещество мозга состоитъ изъ волоконъ, еще не слѣдуетъ его называть толстымъ нервомъ, выходящимъ изъ верхняго конца хребтнаго мозга. Мускулы также волокнистаго строенія: потому и ихъ онъ также могъ бы назвать нервами, и могъ бы провести свои сравненія и употребленіе такъ далеко, какъ ему угодно. Путь сравненій опасенъ и заманчивъ. Галль видѣлъ только волокна, но никакъ не могъ преслѣдовать ихъ непрерывность отъ хребтнаго мозга до извилинъ, когда даже и теперь, при средствахъ несравненно большихъ, Анатомы не знаютъ этой непрерывности; даже фибры нервовъ, выходящихъ изъ мозга, могутъ быть преслѣдуемы отъ корня въ мозгъ, въ пространствѣ очень незначительномъ. Нервы органовъ чувствъ, съ которыми Галль сравниваетъ мозгъ, производятъ свое отправленіе не иначе, какъ при помощи другихъ, часто очень разнообразныхъ частей, составляющихъ эти органы. Такъ, на примѣръ, одинъ оптическій нервъ ничего не значитъ безъ оболочекъ глаза, безъ прозрачныхъ влагъ его, безъ помощи мускуловъ и ихъ нервовъ, и такъ далѣе; между тѣмъ какъ мозгъ съ своими извилинами ничего подобнаго не представляетъ.

«Опираясь на такое зыбкое основаніе, на это сравненіе, Галль возвышаетъ извилины мозга до значенія отдѣльныхъ органовъ, способностей, такъ что поверхность мозга приобрѣтаетъ значеніе чрезвычайно важное; между тѣмъ какъ по точнымъ, неопровержимымъ позднѣйшимъ опытамъ надъ животными и людьми, оказывается, что эта поверхность до значительной глубины можетъ быть снята безъ опасности жизни, даже безъ замѣтныхъ измѣненій отправленій умственныхъ;

важность возрастаетъ съ приближеніемъ къ нижнимъ среднимъ частямъ мозга, откуда выходятъ двѣнадцать паръ нервовъ мозга. Остается только одна общая мысль справедливою, что большее число извилинъ показываетъ болѣе значительное развитіе мозга, и это очень естественно: потому что эти извилины суть ни болѣе ни менѣе, какъ просто складка поверхности мозга, принужденнаго помѣщаться въ тѣсномъ костяномъ черепѣ.

«Послѣ всего этого покажется непонятнымъ, какъ могъ Галь, принявъ ложное основаніе, превосходно узнавать способности и назначать имъ органы, и эти органы всегда приходились на одномъ и томъ же мѣстѣ мозга, и имъ соотвѣтствовали одинаковыя бугорки на черепѣ. Дѣло объяснится само собою, если выйдемъ въ его Науку и увидимъ, что она состоитъ изъ двухъ частей, — изъ основаній, взятыхъ отъ невѣрныхъ наблюденій, и изъ живыхъ, вообще вѣрныхъ наблюденій даровитыхъ людей и ихъ череповъ. Возьмемъ нѣсколько примѣровъ Галлевыхъ органовъ. Множество важныхъ органовъ разставлено имъ въ глазныхъ впадинахъ и на верхней окружности глаза, отъ корня носа, по брови, до наружнаго конца оной. И въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти части у людей съ извѣстными талантами развиты особеннымъ, часто даже опредѣленнымъ образомъ, но все же не потому, чтобы бугорки или органы перелнихъ концовъ большого мозга выдавливали эти части, и именно верхній край глазной впадины устроенъ всегда такъ, что наружная пластинка лобной кости здѣсь очень далека отъ внутренней, и изгибы и формы ихъ обѣихъ совершенно различны. Конечная причина этихъ особенностей заключается собственно въ томъ, что глазъ есть именно тотъ органъ, который передаетъ намъ образы перспективные и цвѣта, и притомъ не всякій глазъ передаетъ одинакимъ образомъ и съ неодинакою отчетливостью. Живописецъ, Скульпторъ, Архитекторъ, должны имѣть глазъ

совершеннѣйшій, наиболѣ развитый, образованный отличіе отъ глазъ обыкновенныхъ людей: потому и всѣ окружающія его части, находящіяся съ нимъ въ тѣсной связи по положенію и отправленію, должны представлять бѣольшую степень развитія. Поэтому, на примѣръ, у бѣольшей части даровитыхъ Живописцевъ бровь бываетъ большая, густая, приподнятая посерединѣ къ верху, и все это единственно потому, что бровь, движущаяся особымъ, лежащимъ подъ нею мускуломъ, есть необходимая принадлежность, вѣрная помощница глаза въ отправленіи его должности.

« При всемъ томъ, ученіе Галля принесло человѣчеству большую пользу. Оно глубоко зарывало мысль, что мозгъ есть матеріальный органъ процесса нашего мышленія, что таланты свои приносимъ мы въ міръ вмѣстѣ съ рожденіемъ нашимъ, и что отъ насъ и отъ общества, въ которомъ мы живемъ, зависитъ только — дать ли этимъ пророднымъ талантамъ матеріалъ для упражненія или пѣтъ. Это развило еще одну важную истину, — что воспитывать дѣтей надобно сообразно съ ихъ врожденными способностями: всѣ увѣрились, что изъ дѣтяти не лъзя сдѣлать всего, что угодно. Наблюдательный Русскій умъ справедливо говоритъ: « каковъ изъ колыбели, таковъ и въ могилу ».

— « Алтай ». — Эта статья имѣетъ для насъ двоякій интересъ: во-первыхъ, она показываетъ, какъ богато и разнообразно содержаніе книги ученаго Русскаго путешественника, Г. Петра Чихачева; во-вторыхъ, не лъзя оставить того впечатлѣнія, какое производятъ подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о Россіи. Съ одной стороны мы видимъ здѣсь то живое любопытство, какое возбуждаетъ въ ученомъ мірѣ Европы описаніе сей отдаленной и малозавѣстной страны касательно ея геологическаго состава, физическихъ свойствъ и естественнаго богатства, — съ другой стороны, состояніе жителей этого

края въ гражданскомъ и промышленномъ отношеніяхъ и нушаетъ безпристрастному наблюдателю глубокое и справедливое уваженіе къ Русскому Правительству. Сожалѣемъ, что мѣсто не позволяетъ намъ подробно изложить содержаніе этой превосходной статьи: мы принуждены ограничиться немногими выписками. Сообщаемъ сужденіе Автора объ Алтаѣ, какъ источникѣ богатства.

«Число золотыхъ промышленниковъ въ Алтаѣ весьма значительно. Красноярскъ можетъ служить образцемъ этой промышленности, и въ немъ-то собралъ Г. Чихачевъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія объ этомъ предметѣ. Въ 1842 году, одни только Кавинскій и Енисейскій Уѣзды доставили до 500 пудовъ или 6,150 килограммовъ чистаго золота. Золотопромышленники, или владельцы рудъ, полагаютъ 100 процентовъ самыми меньшими доходами, которые можетъ принести капиталъ, употребленный на эти прибыльные промыслы. 800 или 850 процентовъ выгоды считаются у нихъ дѣломъ самымъ обыкновеннымъ; иногда доходы простираются и выше. Очень понятно, что такіе огромные выигрыши должны сильно подстрекать духъ предпріятій: и въ самомъ дѣлѣ, промыслы золотоносныхъ песковъ въ Сибири пошло съ безпримѣрною быстротою. Въ продолженіе четырнадцати лѣтъ прибыль увеличилась въ пропорціи 1 : 20. Въ 1830 г. добывалось только 95 килограммовъ золота, на 3,230,000 франковъ: теперь добывается болѣе 1,800 килограммовъ или 61,200,000 франковъ. Эти цифры поражаютъ своею огромностью; но онѣ возрастутъ еще выше по мѣрѣ прибавки рабочихъ рукъ, позволяющей дѣлать разработку гораздо въ большемъ объемѣ. Всѣ золотопромышленники единогласно повторяя Г. Чихачеву, что единственно недостатокъ въ работникахъ не допускаетъ ихъ удвоивать и утроивать своихъ доходовъ. Поэтому, уже одно увеличеніе народонаселенія будетъ, само по себѣ, несомнѣннымъ слѣдствіемъ, которое усм-

лить эту промышленность, даже въ случаѣ довольствованія известными нынѣ мѣстностями. Но такъ какъ границы золотоносныхъ владѣній ежегодно распространяются съ новыми разработками; такъ какъ предѣлы ихъ достигаютъ, кажется, вѣчныхъ льдовъ, то рѣшительно невозможно предвидѣть, гдѣ остановится исполняемое развитіе этой настоящей *жаты золоты*.

«Послѣ всего сказаннаго, сравненіе вліянія, которое со временемъ Сибирскія разработки будутъ имѣть на торговлю драгоценными металлами, съ переворотомъ, который произвело открытіе Америки и ея сокровищъ, можетъ быть, не покажется преувеличеннымъ. Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, Г. Беданъ приводитъ, что количество всего золота, ежегодно извлекаемого на всѣхъ точкахъ свѣта, равняется 24,000 килограммовъ, что составляетъ цѣнность 82,000,000 франковъ. Изъ этого числа одна Америка доставляетъ 64 милліона, Сибирь же только— 8; но мы сей часъ видѣли, что въ послѣднее время она соперничествуетъ съ Америкою. Мы имѣли случай убѣдиться успѣхами, произведенными въ продолженіе 14 лѣтъ, что разработка на Сѣверѣ Азии будетъ получать все болѣшую и болѣшую важность. Еще два года такой же прогрессіи,— в Сибирь одна будетъ доставлять болѣе золота, чѣмъ всѣ остальные рудники Земнаго Шара. Черезъ двадцать лѣтъ, она ежегодно будетъ пускать въ обращеніе количество металловъ по крайней мѣрѣ вдвое большее противъ того, которымъ мы теперь пользуемся.

«Россія всевозможными способами ободряетъ золотоскательную промышленность: исключая только Колыванскаго и Нерчинскаго Узловъ, принадлежащихъ Правительству, огромныя хранилища Сибири открыты предпринимателямъ всѣхъ націй. Достаточно обратиться только съ просьбою въ Министерство Финансовъ, чтобы получить дозволеніе на разработку съ уступкою земли».

Спокойствіе и безопасность, какою пользуются золото-промышленники, Авторъ, основываясь на достовѣрныхъ извѣстіяхъ Г. Чихачева, не колеблясь, приписываетъ шѣрамъ Правительства. Еще рѣшительнѣе выражается онъ о благоразумной и великодушнѣйшей системѣ управленія, по другимъ поводамъ. Обозрѣвъ состояніе ивродцевъ въ административномъ отношеніи, Авторъ заключаетъ :

« Русское владычество есть настоящее благо для этихъ необозримыхъ странъ : оно, для этихъ полудикихъ племенъ, во сто разъ предпочтительнѣе правленія другихъ народовъ, выставляющихъ на знаменахъ своихъ огромными буквами : « филантропія ». Какая разница между Россією и Англією въ способахъ дѣйствія ! Россія оставляетъ подчиненнымъ народамъ мѣсто охоты и рыбныхъ ловель, законы, нравы, обычаи, старается повенному знакомить ихъ съ благами просвѣщенія, облегчаетъ смѣшеніе ихъ съ образованнѣйшими изъ своихъ подданныхъ, защищаетъ противъ собственной ихъ неводержности, и наконецъ открываетъ честолюбію, которое она старается породить въ нихъ, свободный доступъ въ просвѣщенное общество. А Англія ? Завладѣвъ землею, она повенному изгоняетъ оттуда ея обитателей ; не смѣшивая никогда Британской своей крови съ кровью изгнанныхъ народовъ, она не заботится ни о настоящемъ, ни о будущемъ ихъ положеніи и устремляетъ всѣ усилія только на то, чтобы всѣми правдами и неправдами, *per fas et nefas*, уничтожить малѣйшія препятствія, которыя могли бы помѣшать ея развитію. Особенно — какая разница между Россією, хранительницею правъ кочующихъ племенъ, защищающею ихъ противъ собственныхъ своихъ подданныхъ, противъ колонистовъ, посланныхъ для заселенія этихъ отдаленныхъ пустынь, и Соединенными Штатами, которые разрушаютъ утвержденныя общества, нарушаютъ условія, сво-

бодно заключенныя съ обѣихъ сторонъ, отбрасываютъ въ лѣса *краснокожихъ*, уже отвыкшихъ—было отъ дикой жизни, и потомъ еще ловятъ вооруженною рукою тѣхъ самыхъ людей, у которыхъ они срубили лѣса и сожгли жилища!»

Въ такомъ же отношеніи замѣчательно сужденіе Г. Катража объ исправительной системѣ, которой подвергаются преступники, ссылаемые въ Сибирь. Вотъ его слова :

«Освободить общество отъ преступниковъ и бродягъ, замѣнить изгнаніемъ смертную казнь столь ужасную, потому что она безвозвратна, и тюремныя заключенія, столь обременительныя для Государства ; возвращать работою людей заблудшихся къ идеямъ справедливости и нравственности ; создавать такимъ образомъ полезныя колоніи и зараждать въ этихъ пустыняхъ сѣмена поколѣній, полныхъ будущности, — все это, неоспоримо, есть внушеніе святой и великой мысли. Два народа брались за разрѣшеніе этой задачи : Русскіе и Англичане ; и если мы сравнимъ полученные ими результаты, то преимущество, надобно сознаться, останется на сторонѣ первыхъ. Мы видѣли, съ какою легкостью поддерживается порядокъ въ Сибири, при обстоятельствахъ наиболѣе склонныхъ взволновать страсти. Эти послѣдствія безъ труда объясняются дѣйствіями мудраго и справедливаго управленія, котораго мы привели только нѣкоторыя черты. Картина, представляемая исправительными поселеніями Новой Голландіи, не похожа на эту...»

XVI. Медицинскія Науки.

Въ *Воснно-Медицинскомъ журналѣ* (№ 3) помѣщены статьи : *О настоящемъ состояніи Фармаціи, пробная лекція* Исполняющаго должность Профессора

Докт. Оленскаго ; *О врачебныхъ свойствахъ бибирина ; Отчетъ о дѣйствіяхъ Комитета , учрежденнаго на Востокъ , по Высочайшему Повелѣнію , для изслѣдованія очищенія зачумленныхъ вещей посредствомъ теплоты ; Новѣйшія усовершенствованія по Анатоміи и Физіологіи человѣческаго тѣла , за 1843—1844 г. ; Анатомическое , патологическое и терапевтическое изслѣдованіе сжатія мочеиспускательнаго канала ; Средство противъ отравленія сулемою ; Отличіе соxalgiae отъ перерыва боли въ тазово-бедренномъ составѣ ; Cyanosis у новорожденныхъ ; Польза лигтарнокислаго амміака въ бреду у пьяницъ ; Эрיותинъ , какъ средство противъ наружныхъ кровотеченій ; Индійскій способъ леченія ревматическаго столбняка ; Шивные дрожжи противъ ожога ; Леченіе хроническихъ парвовъ женскихъ грудей посредствомъ груднаго насоса и сифона ; Употребленіе креозота въ повальныхъ кровавыхъ поносахъ .*

— Изъ статей , помѣщенныхъ въ Другъ Здравія , упомянемъ : *Правила для прекращенія чумы рогагаго скота , появляющейся въ Царствѣ Польскомъ , възъ Устава Ветеринарной Полиціи Царства Польскаго (№ 25) ; Излеченіе язвы съ обнаженіемъ подкожнаго наружнаго нерва , Помощника Главнаго Доктора Тифлискаго Госпиталя Красноглагова (ibid.) ; Тринадцатое засѣданіе Общества Русскихъ Врачей въ С. Петербургѣ (ibid.) ; Гноевидное воспаленіе глаза , наблюденіе вольно-практикующаго Врача Фортуната Скорульскаго (№ 26) ; Разрывъ матки , наблюденіе Старшаго Врача П. Никольскаго (№ 28) ; Искусственная рука Петерсена (ibid.) ; Бользни отъ весьма усиленнаго напряженія зрѣнія , статья Док. А. Н. Никитина (№ 29) ; О безплодіи , статья Маршала Галла (ibid.) ; Эрיותинъ въ кровотеченіяхъ изъ матки , наблюденіе Вяземскаго Городскаго Врача , Шт.-Лекаря Филонова (№ 30) ; Письмо Барона Бода къ Издателю Друга Здравія (ibid.) ; Причины умственныхъ болѣзней*

(№ 31); *Успѣшное леченіе кровавыхъ поносовъ*, Главнаго Доктора Виленскаго Воен. Госп. Шрейбера (ibid.); *О леченіи паралича припарками изъ нашатыря*, Медико-Хирурга Вольнскаго (№ 32); *Средство сберезать зрѣніе во время переходовъ чрезъ снѣговыя горы Кавказа*, Штабъ-Лекаря А. Добрянскаго (ibid.); *Турецкіе знахари*, изъ записокъ во время послѣдней Турецкой войны, бывшаго Полковника Г.л. Шт. Липранди (№ 34); *Новая метода исправленія безобразія зубовъ, безъ выдермиванія оныхъ* (ibid.); *Случай продиравленія брюшной стѣны крулыми глѣстами*, наблюденіе Главнаго Лекаря Сосентовича (№ 36).

И. В.

XVII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Теоретическая часть Сельскаго Хозяйства пріобрѣла слѣдующія статьи: *Теорія и практика Сельскаго Хозяйства*. Статьи 3 и 4. Р.... (Жур. М. Г. Им. № 7, 8); *О соединеніи техническихъ производствъ съ Сельскимъ Хозяйствомъ*, Эр. Рудольфа (ibid. № 8); *О бирочномъ счетоводствѣ*, Г. Поздюнина (Журн. С. Х. и Овц. № 5); *Примѣчаніе къ этой статьѣ*, Г. В—ва (ibid.).

«О бирочномъ счетоводствѣ». — «Въ числѣ многообразныхъ предметовъ, сопровождающихъ успѣшный ходъ Сельскаго Хозяйства, играетъ весьма важную роль записываніе, или, лучше сказать, представленіе всѣхъ разнородныхъ занятій хозяина въ сжатомъ, миниатюрномъ видѣ; это записываніе не только облегчаетъ память и соображеніе, представляя ясно связь и взаимное отношеніе всѣхъ отдѣльныхъ предметовъ, но избавляетъ вещи отъ расхищенія; показываетъ, какое предпріятіе приноситъ барышъ и какое идетъ въ убытокъ; съ одной стороны доставляетъ средства къ изоблаченію

жи, съ другой указываетъ, чтобы и самому не сдѣлать неумышленной несправедливости, и чрезъ то напрасно не обидѣть ближняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не потерять народнаго довѣрія, которое составляетъ твердую основу всякой промышленности: однимъ словомъ, записываніе, доставляя полное и вѣрное понятіе о предпріятіяхъ, подаютъ возможность обозрѣть всѣ обороты однимъ взглядомъ, и составляетъ, такъ сказать, душу хозяйства и правую руку хозяина. Вникая въ существо и разнообразіе предметовъ сельской промышленности, подлежащихъ запискѣ, не трудно замѣтить, что приведеніе въ точную извѣстность всѣхъ силъ, содѣйствующихъ къ волученію съ извѣснаго дохода, какъ то: земель, лѣсовъ, строеній, крестьянъ, движимаго имѣнія, а равно и другихъ принадлежностей, съ оцѣнкою всего, составить то, что прилично назвать *описководствомъ*. Вторая часть письмоводства должна вмѣщать въ себѣ правила записыванія предметовъ, по свойству своему подлежащихъ счету, и называется *счетоводствомъ*, и наконецъ третья часть письмоводства, служащая руководствомъ къ веденію записокъ о всемъ томъ, что не составляетъ ни описей, ни счетовъ, есть *дѣловодство*. Границы, положенныя раздѣленію сельскаго письмоводства на три части: *описководство*, *счетоводство* и *дѣловодство*, столь рѣзки и названія частямъ столь опредѣленны и ясны, что говорятъ, такъ сказать, сами за себя, и, кажется, не пойдутъ въ параллель съ неудачнымъ раздѣленіемъ письмоводства на счетоводство и отчетность, опровергнутымъ очень дѣльною статьею, помѣщенной въ *Земледѣльческомъ Журналѣ* 1837 года (№ 6, стр. 445)». Изъ трехъ частей *Науки Сельскаго Письмоводства*, въ настоящее время Авторъ предлагаетъ одно отдѣленіе—счетоводство *бирочное*, которое и объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Потребность въ записываніи различныхъ отраслей, составляющихъ сельскую промышленность, столь обширна, что

всякое сокращеніе труда письмоводства, не нарушающее, впрочемъ, необходимой полноты записываемаго предмета, составляетъ то, что мы, по всей справедливости, должны признать за важное улучшеніе письмоводства. Бирочное счетоводство, служа важнымъ вспомогательнымъ средствомъ счетоводству бумажному, имѣетъ еще нѣкоторыя предъ нимъ преимущества. Оно, по простотѣ своей, не требуетъ большихъ познаній въ счетоводѣ, слѣдовательно можетъ быть общедоступно почти каждому, даже женщинѣ, что, при настоящемъ положеніи дворянскихъ имѣній, — гдѣ, по всей ѣвропѣ, на 100 человекъ жителей приходится по одному, много что по два полуграмотныхъ, — весьма важно, а потому съ усовершенствованіемъ бирочнаго счетоводства, если и не совсѣмъ устранятся препятствія, затрудняющія введенію разныхъ улучшеній во хозяйству, сопровождающихся отчетливостію, то, при выборѣ хорошихъ, но по необходимости безграмотныхъ приставовъ, оно, по крайней мѣрѣ, сильно уменьшитъ зло. Бирочное счетоводство, согласное съ понятіями нашего низшаго класса людей, есть и понинѣ родное, обычное нашему народу; такимъ образомъ, не встрѣтя на пути своего распространенія никакихъ препонъ, оно покажетъ ему на самомъ дѣлѣ пользу отчетливости, а тѣмъ мало по малу приучитъ къ расчетливой заботливости о собственномъ достояніи, которой именно въ Русскомъ мужикѣ вовсе нѣтъ. Бирочное счетоводство можетъ быть или самостоятельнымъ, независимымъ отъ письменнаго счетоводства, или, напротивъ, служить вспомогательнымъ средствомъ послѣднему. Бирочное самостоятельное счетоводство съ пользою употребляется въ маловажныхъ предметахъ, подлежащихъ счету, каковы, наприм., птицы, яйца, расходуя по дому мука, крупа, харчъ, овощи, соль, свѣчи и прочія вещи, которыя хотя и не цѣнны, но тѣмъ не менѣе необходимы къ учету. Само собою разумѣется, что

оно и во всѣхъ другихъ предметахъ должно быть самостоятельнымъ тамъ, гдѣ нуждаются въ конторщикахъ. Гораздо обширнѣе употребленіе бирочнаго счетоводства, какъ вспомогательное письменному: послѣднее занимается одними отдѣльными родами учитываемыхъ предметовъ, а первое доказываетъ мельчайшія видовзмѣненія ихъ; напримѣръ, для хлѣбныхъ зеренъ: пшеницы, ржи, овса и проч. открыты въ главной книгѣ особливые счета для каждаго рода хлѣбовъ, но виды ихъ: мука, крупа и проч., со всѣми другими подраздѣленіями, считаются по биркамъ; при повѣркѣ наличностей, общая сумма всѣхъ остатковъ, по биркамъ одного рода хлѣба, должна быть равна одному остатку того же хлѣба, выведенному по главной книгѣ; напримѣръ, по биркамъ считается пшеничныхъ зеренъ 1-го сорта 25 пудъ, 2-го сорта 53 пуда, мука пшеничной 34 пуда, крупы 2 пуда, а всего 114 пуда, то и по главной книгѣ въ счетѣ пшеницы остатокъ долженъ быть равенъ 114 пудамъ. Бирочный счетъ сопровождается своими особыми знаками, которые должны имѣть слѣдующія качества: удобство зарѣзыванія, препону къ злонамѣреннымъ поправкамъ, простоту и краткость. Для выполненія удобства къ зарѣзкѣ, необходимо, чтобы знаки, выражающіе числа, были составлены изъ прямыхъ линій. Препона къ злонамѣреннымъ поправкамъ устраняется тѣмъ, чтобы знаки неудобны были къ перерѣзыванію одной цифры въ другую. Простота заключается въ незатѣяливыхъ формахъ знаковъ. Краткость достигается достаточнымъ количествомъ принятыхъ въ употребленіе знаковъ. Для полного удовлетворенія всѣмъ этимъ качествамъ бирочныхъ цифръ, приняты Римскія, какъ болѣе Арабскихъ способныя къ зарѣзыванію прямыми линіями, но съ нѣкоторымъ измѣненіемъ; именно $\vee$, тамъ показывающей число пять, по бирочной зарѣзкѣ значитъ пятьдесятъ. За симъ Авторъ обращается къ качествамъ самой бир-

ка и предлагаетъ наставленіе, какимъ образомъ дѣйствовать при встрѣчающихся ошибкахъ, при чемъ всѣ операціи онъ поясняетъ на приложенномъ къ статьѣ рисункѣ. «Всѣ приходы и расходы»—говоритъ онъ—«зарѣзываются на бирку по окончаніи дневныхъ перемѣнъ, случившихся съ предметомъ считаемымъ, слѣдовательно оконченныя и отмѣченныя раздѣлительными знаками статья означаютъ и число дней, въ продолженіе которыхъ тѣ перемѣны произошли, и это самое до нѣкоторой степени можетъ послужить повѣркою: то ли самое на биркѣ зарѣзывается, что происходило съ предметомъ считаемымъ; особенно, если бирки употреблялись, какъ вспомогательныя письменному счетоводству, то зарѣзанныя на нихъ статья должны непременно согласоваться съ журнальною запискою. Бирочная зарѣзка со всѣмъ удобствомъ и волею можетъ замѣнить письменныя по счетамъ росписки — стѣбитъ только дающему росписку зарѣзать на биркѣ количество полученной имъ суммы между двухъ своихъ печатей, приложенныхъ къ биркѣ. Такое удобство и простота бирочныхъ росписокъ вполне могутъ быть примѣнены къ сбору съ крестьянъ всѣхъ денежныхъ повинностей; надобно только каждому домохозяину выдать бирку, составленную по всѣмъ выше упомянутымъ правиламъ; на одной ея сторонѣ, предназначенной для прихода, зарѣзать слѣдующее количество денежныхъ повинностей, съ приложеніемъ, въ концѣ зарѣзанной статьи, конторской печати; на другой же сторонѣ, определенной для расхода, сборщикъ обязанъ, съ приложеніемъ своей печати, зарѣзывать немедленно все то, что онъ отъ крестьянина получалъ въ счетъ причитающагося съ него сбора. Такія бирки могутъ служить безъ перемѣны на нѣсколько лѣтъ, слѣдовательно вполне замѣнять книжки, у нѣкоторыхъ на этомъ предметѣ заведенныя». Авторъ заключаетъ статью свою слѣдующими словами: «Можно бы и еще выставить мно-

жество примѣровъ полезнаго употребленія бирочнаго счетоводства; но, кажется, довольно и помѣщенныхъ въ настоящей статьѣ, чтобы внимательному читателю понять все примѣненіе бирокъ къ дѣлу и позволить докончить статью мою усерднымъ желаніемъ получить отъ введенія бирочнаго счетоводства такую же пользу, какою обязанъ ему тотъ, у котораго хозяйство приноситъ постоянно чистый большой доходъ, не взирая на большую по хозяйству сложность, происходящую отъ смѣшенія вольнонаемныхъ работниковъ съ своими осѣдыми, а равно и отъ особаго устройства во взысканіи натуральныхъ повинностей съ сосѣднихъ, основаннаго на точной отчетливости».

Въ пополненіе сего неизлишнимъ считаемъ привести нѣсколько словъ изъ «Примѣчаній къстатьѣ о бирочномъ счетоводствѣ». «Крестьяне» — говоритъ Авторъ — «употребляютъ бирки безъ всякихъ положительныхъ правилъ въ изображеніи чиселъ. Они иногда сохраняютъ ихъ съ цѣлью отчетности, но болѣе всего употребляютъ ихъ, какъ счеты, во время самаго считанія, дабы не сбиться въ количествахъ, а потому, во-1-хъ, знаки для чиселъ имѣютъ такую форму, какую можно дать не только остроковечнымъ ножемъ и съ нѣкоторымъ искусствомъ, но топоромъ, косяю и всякимъ остреемъ, на дому, или въ полѣ, гдѣ бы ни случилось. Изъ сего слѣдуетъ, что эти знаки состоятъ изъ прямыхъ линій, проходящихъ отъ края до края бирки и изъ угловъ, а именно: XVI $\wedge$. Во-2-хъ, когда количество считается сотнями, то олимпъ изъ знаковъ изображаетъ 100, другой 10, третій 1, а четвертый $\frac{1}{4}$. Когда количество считается десятками, то X изображаетъ 10, V пять, 1 единицу, а $\wedge\frac{1}{4}$. Однимъ словомъ: всякій соблюдаетъ свои правила въ назначеніи и перемѣщеніи знаковъ, но форма ихъ не измѣняется. Въ-3-хъ, въ изображеніи чиселъ 50, 100, 500 и 1000 особыми знаками немногіе могутъ имѣть надобность: ибо, какъ ска-

зано выше, самое важное употребленіе бирокъ состоитъ въ отмѣткѣ на нихъ чиселъ во время самаго счета; считать же до 50, или до 100, не отмѣчая десятковъ, для памяти обременительно. При сравненіи народныхъ бирокъ съ изобрѣтенными Г. Поздуниннымъ, сіи послѣдніи различаются тѣмъ, что, во-1-хъ, каждое число имѣетъ свой опредѣленный знакъ; во-2-хъ, что числа 100, 500 и 1000 изображаются знаками С, D, M. Въ-3-хъ, что наложеніемъ на биркахъ печатей и отдѣленіемъ статей особыми знаками, представляется возможность употреблять ихъ, какъ вспомогательное средство конторскому счетоводству». Показавъ здѣсь значеніе и употребленіе бирокъ въ крестьянскомъ быту, приведемъ мнѣніе Автора сихъ «Замѣчаній» относительно замѣны бирокъ тетрадаками. Въ заключеніе остается сказать объ употребленіи бирокъ вмѣсто тетрадокъ для расчетовъ съ крестьянами по ихъ повинностямъ. Дѣйствительно, 5 или 6 бирокъ могутъ въ крайности замѣнить тетрадку и могутъ избавить крестьянина отъ труда показывать эту тетрадку дьячку, или какому-нибудь грамотному человѣку, чтобы узнать, что въ ней написано: во-1-хъ, бирки у крестьянина скорѣе затеряются, чѣмъ тетрадка, которая хранится въ сундукѣ или въ бумажникѣ; во-2-хъ, въ тетрадкахъ пишутся сроки платежей, когда какую часть обязанъ крестьянинъ внести, или выполнить какую-нибудь работу, или означается на него переводъ долга съ такого-то и пр. и пр., однимъ словомъ,—такіе предметы, которые для соблюденія строгаго порядка необходимы, но на биркахъ изобразиться не могутъ. Въ-3-хъ, что всего важнѣе, тетрадки показываютъ крестьянамъ пользу грамоты, тогда какъ бирки поощряютъ безграмотность. Мы, кажется, далеко ушли отъ тѣхъ временъ, когда затруднительно было помѣщикамъ имѣть въ отчинѣ грамотныхъ людей, и, Богъ дастъ, скоро приблизимся къ тому, что

совѣстно будетъ глядѣть на своего крестьянина, не знающаго грамоты, а слѣдовательно намъ должно стараться всѣмъ, что отъ насъ зависитъ, чтобы двигать понятія нашихъ крестьянъ по этому пути впередъ».

— По Земледѣлію явились слѣдующія статьи: *Когда должно запахивать навозъ: весною или осенью* (Журн. С. Х. и Овц. № 7 и 8); *Способъ предотвращать истощеніе почвы* (ibid.); *Выгодна ли въ нечерноземныхъ Губерніяхъ Россіи глубокая пашня* (окончаніе) (ibid.); *Почва. Происхожденіе ея; улучшеніе химическое и физическое; удобреніе и унавоживаніе; унавоживаніе сѣмянъ* (От. Зап. № 7); *Опытныя наблюденія по орошенію луговъ*, Г. Зидова (Земл. Газ. № 53 и 54); *Условія, на которыхъ желательнo было бы принять и ввести новую систему полеводства съ травосѣяніемъ*, Хр. Козлова (ibid. № 72).

— Скотоводство пріобрѣло слѣдующія статьи: а) по Скотоводству вообще: *О причинахъ недостаточнаго состоянія разведенія и содержанія рогатаго скота и о средствахъ къ улучшенію сей отрасли хозяйства у крестьянъ*, Эд. Лоде (Журн. М. Г. Им. № 7); *Объ откармливаніи телятъ, болъзняхъ, имъ свойственныхъ, и способахъ ихъ леченія* (Тр. В. Эк. Общ. № 4); *Заведеніе племеннаго скота*, Г. Ефеевскаго (Земл. Газ. № 56); б) по Овцеводству: *Шерстомъръ Гроверта* (Журн. С. Х. и Овц. № 7 8); *Историческій взглядъ на тонкорунное овцеводство въ Славяносербскомъ Уездѣ*, Г. Голуба (окончаніе) (ibid.); *Предположеніе объ общихъ собраніяхъ овцеводовъ въ Германіи*, Г. Шнидта (ibid.); *Альпака или Андская овца* (ibid. № 7, 8, 9); *О Троицкой шерстяной ярмонкѣ въ Харьковѣ, въ 1845 г.* (ibid. № 9); в) по Коннозаводству: *Замѣчанія о выюдномъ управленіи коннымъ заводамъ*, Г. Бехштрессера (Журн. С. Х. и Овц. № 7 и 8); *О коннозаводствѣ во-*

обще и преимущественно въ Россіи, съ замѣчаніями о конныхъ заводахъ и ихъ управленіи (окончаніе), его же (ibid. N° 9); въ Журн. Коннозаводства и Охоты: О коннозаводствѣ Смоленской Губерніи (N° 7); О коннозаводствѣ Волынской Губерніи (ibid.); О государственномъ и частномъ коннозаводствѣ во Франціи (ibid.); О коннозаводствѣ Вятской Губерніи (N° 8); О коннозаводствѣ Могилевской Губерніи (ibid.); О коннозаводствѣ Гродненской Губерніи (N° 9); О коннозаводствѣ Минской Губерніи (ibid.); Простонародная Ветеринарія (ibid.); Обзорніе иностранныхъ журналовъ (по части Коннозаводства) (N° 7, 8, 9).

— «Простонародная Ветеринарія». — «Никто не сомнѣвается» — говоритъ Авторъ — «въ существованіи Простонародной Медицины: она всякому извѣстна; не лѣзя также сомнѣваться и въ существованіи Простонародной Ветеринаріи. Если вообще человѣкъ, для удаленія собственныхъ своихъ недуговъ, употребляетъ такъ-называемыя домашнія средства, пользуется съ большимъ довѣріемъ лекарствами, которыя предлагаютъ ему опытыя бабки и т. п. лица, почему же ему отвергать то пособіе, которое представляется ему изъ того же самаго источника, для прекращенія болѣзней его домашнихъ животныхъ? Врачи искони обращаютъ вниманіе на Популярную Медицину, и своими изслѣдованіями по сему предмету отчасти предостерегаютъ отъ вреднаго дѣйствія нѣкоторыхъ простонародныхъ способовъ леченія, отчасти и сами заимствуютъ что-либо полезное. Почему же Ветеринарамъ и коннозаводчикамъ не обратить вниманіе съ подобной точки зрѣнія на Популярную Ветеринарію? Противъ сего могутъ возразить: для чего выводить на сцену предразсудки, суевѣрныя средства и ни къ чему неведущіе, даже вредные способы леченія, тѣмъ болѣе, что весьма сомнительна возможность извлечь изъ этого что-либо полезное?... Но если къ этимъ средствамъ, не только простой на-

роль, но и многіе коннозаводчики и овцеводы имѣютъ большое довѣріе, и даже иногда самую необходимостію — по недостатку Ветеринаровъ — побуждаются прибѣгать къ нимъ: то не будетъ ли дѣйствительной пользы отъ критическаго разбора тѣхъ средствъ, которыя составляютъ Популярную Ветеринарію, съ тою только цѣлію, чтобы уменьшить и отвратить зло, какъ необходимое слѣдствіе оныхъ?» Это именно и побудило Автора сдѣлать начало, первую попытку по сему предмету, въ той надеждѣ, что она заслужитъ благосклонное вниманіе Ветеринаровъ и коннозаводчиковъ. Представители нашей Популярной Ветеринаріи суть коновалы. Подъ этимъ именемъ Авторъ разумѣетъ не тѣхъ коновальныхъ учениковъ, которые образовались въ устроенныхъ для сего заведеніяхъ, или у Ветеринарныхъ Врачей, или при военныхъ конскихъ лазаретахъ: потому что они составляютъ уже нѣкоторымъ образомъ первую степень въ системѣ ветеринарнаго образованія, и, такъ-сказать, первое звѣно систематической Ветеринаріи, но тѣхъ именно коноваловъ, которые наслѣдовали свое ремесло, выучились своему искусству отъ своихъ предковъ и происходятъ почти всегда изъ поколѣній, посвященныхъ искони въ тайны сего искусства, — тѣхъ коноваловъ, которыхъ можно тотчасъ узнать, даже по самой ихъ одеждѣ, и къ которымъ простой народъ имѣетъ такое довѣріе въ болѣзняхъ своего скота, какое онъ имѣетъ къ бабкамъ, знахарямъ, и т. п. лицамъ въ собственныхъ своихъ недугахъ: — словомъ, онъ разумѣетъ здѣсь самостоятельныхъ, наслѣдственныхъ коноваловъ, коновальскую касту. Объ этихъ то коновалахъ, какъ истинныхъ представителяхъ нашей Популярной Ветеринаріи, говоритъ Авторъ въ своей статьѣ, не съ цѣлію показать ихъ со смѣшной стороны, но съ намѣреніемъ обратить вниманіе коннозаводчиковъ и вообще хозяевъ на ихъ дѣйствія, поколику они полезны или вредны.

По Лѣсоводству мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О Тирольскомъ способѣ переимливанія лѣса*, Г. Бекмана (Жур. М. Г. Им. № 7); *Легчайшій и удобнѣйшій способъ разведенія лѣса*, И. Пузанова (Земл. Газ. № 65); въ № 1 Лѣснаго Журнала: *Теорія проходныхъ прорубокъ*, Г. Семенова; *Нѣкоторыя свѣдѣнія о времени, потребномъ для производства пасека хвойныхъ деревьевъ вообще и въ особенности сосны, его же*; *Объ устройствѣ стѣнныхъ лѣсокъ*; *О таксаціи и устройствѣ лѣсовъ для средняго хозяйства*, Г. Семенова; *Нѣсколько замѣчаній относительно выбора удобнѣйшихъ способовъ таксаціи для лѣсовъ Россіи*; *Нѣсколько указаній къ производству лѣсной сѣмки для таксаціи лѣсовъ вообще и въ особенности въ Россіи*; *О валкѣ деревьевъ съ пнями и корнями, по способу Смоліана, и о выодахъ введенія сею способа въ употребленіе на Уральскихъ заводахъ*; *Нѣкоторыя замѣчанія по предмету Физиологій древесныхъ растений*.

— По Садоводству мы встрѣтили: *Разведеніе виноградныхъ лозъ и винодѣліе въ Рейнгау или Рейнской долины*, Г. Преображенскаго (Журн. С. Х. в Овц. № 7 и 8); *Объ уходѣ за растеніями на основаніи физиологическихъ явленій* (Журн. Садов. № 4); *Пыльцевыя органы*, Г. Радожицкаго (ibid.); *Датура и Брумансія, его же* (ibid.); *Вообще о теплицахъ, служащихъ для размноженія растеній*, Г. Вагнера (ibid.); *Древесная школа* (ibid.); *Персики* (ibid.); *Плодовые сады въ Тирасполѣ и его окрестностяхъ*, Г. Демоя (Земл. Газ. № 66, 67, 68).

— «Разведеніе виноградныхъ лозъ и винодѣліе въ Рейнгау или Рейнской долины». — Авторъ этой любопытной и отчетливо составленной статьи, Г. Преображенскій; въ 1844 году, въ началѣ осени, прожилъ въ Рейнгау около четырехъ недѣль, и въ это время имѣлъ случай наблюдать здѣсь какъ за уходомъ виногради-

ковъ. такъ и за приготовленіемъ вина, и собранныя имъ здѣсь свѣдѣнія рѣшился передать своимъ соотечественникамъ. Конечно, эти свѣдѣнія мало могутъ имѣть интереса для хозяевъ Сѣверной и Средней половины Россіи; но жители Южной Россіи, преимущественно Крыма и Бессарабіи, могутъ изъ сихъ наблюденій извлечь большую пользу. Авторъ говоритъ, что большею частію свѣдѣній, помѣщенныхъ въ этой статьѣ, относительно разведенія виноградныхъ лозъ и винодѣлія, онъ обязанъ Г. Кёппу, Инспектору надъ виноградниками, принадлежащими Герцогу Нассаускому, и Г. Геклеру, Инспектору надъ виноградниками Іоганнесберга, принадлежащими Графу Меттерниху; они все старались показать ему на дѣлѣ. Кромѣ Гг. Кёппа и Геклера, онъ также много собралъ свѣдѣній и отъ крестьянъ, которые имѣютъ свои собственные виноградники.

— По Шелководству укажемъ на статью: *Новый Русскій шелкъ*, Е. Классена (Земл. Газ. № 69).

— По Пчеловодству явилась статья: *О необходимости возстановить пчеловодство въ тѣхъ Русскихъ областяхъ, которыя изстари славилась имъ*, Г. Витвицкаго (Библ. для Чт. № 8).

— По Технологіи вообще явились слѣдующія статьи: *О товариществѣ для распространенія въ Россіи простой и выодной обдѣлки придильныхъ растений* (Тр. В. Эк. Общ. № 4); *Дополненіе къ этой статьѣ* (ibid.); *О добычаніи сахара изъ кукурузы* (Журн. С. Х. и Овд. № 7, 8); *Новый способъ выдѣлки стеариновыхъ свѣчъ* (Ман. и Горн.-Зав. Изв.); *Наборная машина* (ibid. № 38, 39); *Условія лучшаго устройства плуга* (Посред. № 13, 14); *Красное и синее стекло* (ibid. № 16, 17).

— «О товариществѣ для распространенія въ Россіи простой и выгодной обдѣлки придильныхъ расте-

ній»—Въ послѣднее время вниманіе и любопытство какъ Его Императорскаго Высочества Президента Вольнаго Экономическаго Общества, Принца Петра Георгиевича Ольденбургскаго, такъ и всего Общества было обращено на чрезвычайно важное и полезное для всего Государства предпріятіе Г. Майора Великопольскаго, учредившаго въ С. Петербургѣ, съ Г. Дѣйств. Стат. Совѣт. Бѣлавинымъ, Товарищество для распространенія въ Россіи простой и выгодной обдѣлки прядильныхъ растений. Въ приведенной нами статьѣ предлагается, въ послѣдовательномъ порядкѣ, изложеніе о поводѣ, предметѣ и пользахъ предпріятія, составленное изъ записокъ Г. Великопольскаго, читанныхъ имъ въ Обществѣ, въ слѣдствіе которыхъ онъ самъ, состоя уже Членомъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, былъ присоединенъ къ Вольному Экономическому Обществу. Не имѣя возможности войти здѣсь въ подробности предмета статьи, сообщаемъ здѣсь изъ Земл. Газеты слѣдующее извлеченіе. Товарищество, учрежденное Г. Великопольскимъ съ Г. Бѣлавинымъ, предлагаетъ особенный способъ обдѣлки льна, пеньки и поскони, по которому можно получать изъ этихъ произведеній лучше ткань и больше количествомъ, нежели обыкновенно получается, и предпринимаетъ распространить этотъ способъ въ Россіи. Императорское Вольное Экономическое Общество, обративъ вниманіе на это дѣло, постановило оказать Товариществу всякое съ своей стороны содѣйствіе и ходатайство. Товарищество объявляетъ, что изъ пуда хорошаго льна, обдѣланнаго крестьянами обыкновеннымъ способомъ, выходитъ 8-ми вершковыхъ новинъ (холста) не болѣе 75 аршинъ, а изъ того же льна, обдѣланнаго по новому способу, выйдетъ изъ пуда отъ 180 до 195 аршинъ; изъ пуда поскони, обдѣланной по сему способу, выходитъ хорошихъ новинъ отъ 98 до 122 аршинъ, а изъ пеньки отъ 86 до 123 аршинъ. Для показанія вы-

годъ новаго способа, Товарищество представило ниже-слѣдующіе сравнительные разсчеты :

I. *Разсчетъ нынѣшней цѣнности произведеній крестьянскаго хозяйственнаго конопляника (*)*.

Взять въ образецъ крестьянское семейство Тверской Губерніи, Старшцакаго Уѣзда, состоящее изъ наличныхъ 16 душъ обоего пола, изъ которыхъ ревизскихъ мужескаго 5.

Цѣнность его была въ 1843 году :

Изъ 3 четвертей урожая сѣмени, за вычетомъ $3\frac{1}{4}$ мѣръ на посѣвъ, осталось 2 четверти $4\frac{3}{4}$ мѣры. Положивъ все это количество, по существовавшей тогда цѣнѣ, въ 1 руб. 30 коп. асс. за мѣру, получимъ . . . . . 26 р. 96 к.

Изъ 2 пудовъ набранной поско-ни вышло, перемѣшаннаго частію со льномъ, 100 арш. холста, оцѣненнаго крестьянкою по 8 коп. Не вычитая того, что приходится за ленъ, получимъ. . . 8 р. —

Изъ 6 пудовъ вышедшей пеньки употреблено на домашнія издѣлія 2 пуда; остальные проданы по 4 руб. Положивъ въ цѣну всѣ 6 пудовъ, получимъ . . . 24 р. —

Итого всей цѣнности. . . 58 р. 96 к.

II. *Разсчетъ цѣнности того же конопляника, по введеніи новаго способа.*

Относительно сѣмени то же. . . . . 26 р. 96 к.

Посконнаго холста, полагая, что выйдеть только 75 арш. изъ пуда, получится

(*) Крестьяне не привыкли еще къ серебряному курсу, а потому я здѣсь разсчеты сдѣланы на ассигнаціи, съ переводомъ на серебро однимъ результатомъ.

изъ 2 пуд. 150 арш. Изъ представленныхъ образцовъ крестьянской посковной пряжи и льняныхъ крестьянскихъ холстовъ, видно, что посконь, по новой обдѣлкѣ, можетъ дать холстъ, сравнительно со льнянымъ, по крайней мѣрѣ въ 30 коп. Мы положимъ однакожь только въ 20, в потому на 150 арш. получимъ . . . 30 р. —

Два пуда пеньки должны быть также употреблены на веревочныя, необходимыя въ хозяйствѣ издѣлія: а потому они полагаются въ прежнюю цѣну по 4 руб. за пудъ . . . . . 8 р. —

Изъ остальныхъ 4 пудовъ, полагая также холста не болѣе какъ по 75 арш., в также оцѣнивъ его не свыше 20 коп., получимъ . . . . . 60 р. —

Итого будетъ цѣнности . . . 124 р. 96 к.

Изъ сего разчета, который каждому рациональному хозяину понятенъ, Товарищество выводитъ на пять ревизскихъ душъ 66 руб. асс. или слѣшкомъ по 3 руб. 75 коп. серебромъ на каждую душу прибыли. И этотъ способъ, обѣщающій такую чрезвычайную прибыль, Товарищество предлагаетъ желающимъ приобрести съ платою по 20 коп. сер. съ души, по числу ихъ. Какимъ же образомъ, въ какое время, куда и на какихъ условіяхъ обращаться съ требованіями и вносить денегъ, Товарищество напечатало особо Правила и Условія, которыя можно выписать за 30 коп. сер., адресуясь въ *С. Петербургъ, въ Контору Товарищества для прядильныхъ растений.*

— Хозяйство вообще приобрѣло слѣдующія статьи: *Нѣсколько словъ о молотильныхъ машинахъ, С. Л. (Журн. Мин. Гос. Им. N° 7); Хозяйственные замѣтки о Ка-*

ванской и нѣкоторыя частяъ Нижегородской, Пензенской, Симбирской и Вятской Губерній, Г. Пелла (ibid. № 8); О Швейцарскомъ способѣ обращенія картофеля въ муку и крупу (ibid. № 9); Сельское хозяйство въ Новороссійскомъ краѣ (окончаніе), Ив. Демоя (ibid.); Опытъ практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ въ Костромской Губерніи (продолженіе) (Тр. В. Эк. Общ. № 4); Практическіе выводы радикальнаго усовершенствованія сельскаго хозяйства, Г. Протопопова (Журн. С. Х. в Овц. № 7, 8); Специальное пособіе къ усовершенствованію сельскаго хозяйства (ibid.); Практическія замѣчанія о снокосахъ (Библи. для Чт. № 7); Объ улучшеніи быта Русскихъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ (Земл. Газ. № 60, 61, 62, 63); Объ устройствѣ водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, Т. Воронова (ibid. № 70); Хлѣбныя машины въ Китаѣ (ibid. № 74, 75, 76, 77); О толченыхъ костяхъ и употребленіе ихъ въ сельскомъ хозяйствѣ (ibid. № 78).

— Обратимъ вниманіе на слѣдующія статьи, относящіяся къ разнымъ отраслямъ Хозяйства и Промышленности: Съезды Германскихъ Сельскихъ Хозяевъ и Лѣсоводовъ въ Мюнхенѣ, въ 1844 г. (статья 1), К. Веселовскаго (Журн. М. Г. Им. № 7, 8); Сельско-хозяйственныя совѣщанія въ Лифляндскомъ Экономическомъ Обществѣ, его же (ibid.); Нѣсколько мыслей о сбытѣ Русской шерсти за границу, Ст. Ходецкаго (ibid. № 8); Дѣяствія Остзейскихъ Экономическихъ Обществъ въ 1844 году (ibid. № 8); Хозяйственно-статистическій взглядъ на Полтавскую Губернію, Н. Л. (ibid. № 9); Описаніе Заолжскаго края въ топографическомъ и агрономическомъ отношеніяхъ (ibid.); О IХ съездѣ Германскихъ Сельскихъ и Лѣсныхъ Хозяевъ въ Бреславлѣ (Тр. В. Эк. Общ. № 4); Отчетъ съѣзда Сельскихъ Хозяевъ и любителей земледѣлія и садоводства въ Нью-

Юркъ (ibid.); *О юбилей XXV-лѣтнихъ трудовъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства* (Журн. Сел. Хоз. в Овц. № 7, 8); *О Механическо-ремесленной Практической Школѣ для Русскихъ Механиковъ и грамотныхъ ремесленниковъ, учреждаемой въ имѣніи Г. Кандибы* (ibid.); *О составѣ, формированіи и стоимости золотоискательныхъ партій, командирруемыхъ частными золотопромышленниками на поискъ золота въ Восточной Сибири, по Питской и Удереиской системамъ*, И. Бороздяна (От. Зап. № 9); *Замѣчанія Антона Масловскаго о торговлѣ хлѣбомъ изъ Галиціи въ Одессу и о заведеніи пароходства по Днѣпру* (Земл. Газ. № 58, 59, 63, 64); *Нѣсколько сельско-хозяйственныхъ замѣчаній, собранныхъ на путешествіи по Царству Польскому, въ 1844 г., Барона Фелькерзама* (Земл. Газ. № 70).

— «О юбилей XXV-лѣтнихъ трудовъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства». — 20 Декабря 1845 года исполнилось двадцать пять лѣтъ со времени перваго засѣданія сего Общества въ 1820 году, съ котораго оно непрерывно продолжало своя занятія. Желая ознаменовать четверть столѣтія постоянныхъ трудовъ своихъ празднествомъ, приличнымъ его чѣсти, Общество предположило: 1) Напечатать, къ назначенному для юбилей дню, историческое обозрѣніе дѣйствій Общества и трудовъ всѣхъ Членовъ. 2) Выбить для раздачи всѣмъ Членамъ особую медаль въ память XXV-лѣтнихъ трудовъ Общества. 3) Пригласить всѣхъ Членовъ Общества пригласить къ празднеству юбилей замѣчательныя произведенія ихъ хозяйства, дабы соединить съ этимъ праздникомъ и выставку сельскихъ произведеній. 4) Пригласить къ сему юбилею всѣхъ Членовъ Общества и депутатовъ отъ всѣхъ Россійскихъ Обществъ Сельскаго Хозяйства и отъ Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Чтобы соединить съ празднествомъ и удобство времени для выставки сельскихъ произведеній и скота и для испытанія земледѣльческихъ орудій, Общество признало удобнѣйшимъ праздновать юбилей не въ Декабрѣ сего года, но будущей весною, въ первыхъ числахъ Мая мѣсяца, такъ чтобы въ первый день юбилея было общее собраніе Членовъ и посѣтителей въ Земледѣльческой Школѣ, а на другой день была выставка сельско-хозяйственныхъ произведеній на Хуторѣ Общества, на что послѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе, съ утвержденіемъ рисунка медали въ память XXV-лѣтнихъ трудовъ Общества. Для распоряженія семъ празднествомъ составленъ особый Комитетъ изъ Членовъ Совѣта, который, въ засѣданіи своемъ Юня 4 дня, опредѣлилъ: напечатать о семъ извѣстіе во всеобщее свѣдѣніе, и, во 1-хъ, просить Гг. Членовъ Общества Сельскаго Хозяйства, Овцеводства и Комитета Гг. Сахароваровъ, принять участіе въ семъ юбилей и сообщить Совѣту Общества, не позже конца Декабря сего года, обзорнѣе тѣхъ измѣненій или усовершенствованій, какія каждымъ изъ Членовъ сдѣланы по какой-либо части Сельскаго Хозяйства въ его имѣніи, дабы эти свѣдѣнія могли войти въ составъ исторіи XXV-лѣтнихъ трудовъ Общества. Во 2-хъ, пригласить Гг. Членовъ и всѣхъ Сельскихъ Хозяевъ принять участіе и въ выставкѣ произведеній Сельскаго Хозяйства на Хуторѣ Общества, и для сего прислать замѣчательнѣйшія произведенія ихъ имѣній, или мѣстностей, изъ всѣхъ трехъ царствъ Природы, равно и произведенія ихъ сельской промышленности. Сюда могутъ относиться: *Изъ минеральнаго царства*: различнаго рода почвы земли, глина и камни, употребляемые для разныхъ издѣлій, каменный уголь, лигнитъ, сѣрный колчеданъ, желѣзныя руды и прочіе минералы, доставляющіе матеріалы для различныхъ химическихъ и заводскихъ произведеній. *Изъ*

царства растений: всѣ роды хлѣбныхъ, масляныхъ, торговыхъ, луговыхъ, лѣсныхъ, садовыхъ и огородныхъ растений, чѣмъ—либо особенно замѣчательныхъ, съ произведеніями, получаемыми изъ нихъ обработкою, какъ-то: изъ хлѣбныхъ растений разнаго рода—мука, крупа; изъ масляныхъ — масло; изъ торговыхъ — табакъ и красильныя вещества. Далѣе — пенька и ленъ съ сельскохозяйственными или домашними изъ нихъ издѣліями; изъ картофеля: мука, камель, лейкокомъ, патока; изъ свекловицы: сахаръ и сахарный песокъ; также разныя деревенскія издѣлія, особенно замѣчательныя или по усовершенствованію искусства, или по обширности ихъ потребленія и пользы. По садоводству и огородничеству тѣ произведенія, которыя могутъ быть выведены къ веснѣ. Изъ *царства животныхъ* на выставку принимаемы будутъ: рогатый скотъ, рабочія лошади, овцы мериносовыя и другихъ породъ, козы, свиньи и прочія домашнія животныя, доморощенныя, а не выписныя, также произведенія скотоводства: сыры, рунная шерсть, кожи и овчины, просто выдѣланныя и дубленныя, равно произведенія шелководства и пчеловодства. Въ дополненіе къ сему, на выставку приняты будутъ съ признательностію всѣ достойныя замѣчанія земледѣльческія и садовыя орудія и хозяйственныя машины, или въ натурѣ, или въ моделяхъ.

Въ заключеніе сообщаемъ извѣстіе «О Механическо-ремесленной Практической Школѣ для Русскихъ Механиковъ и грамотныхъ ремесленниковъ», учреждаемой, съ разрѣшенія Правительства, при механическомъ заведеніи Г. Канлибы, помѣщика Черниговской и Полтавской Губерній и Дѣйствительнаго Члена Императорскихъ Обществъ: С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго и Московскаго Сельскаго Хозяйства. Цѣль учрежденія Школы состоитъ въ доставленіи способовъ къ образованію свѣдущихъ машинистовъ и грамотныхъ реме-

сленниковъ, необходимыхъ какъ въ общежитіи, въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и при устройствѣ фабрикъ и заводовъ. Въ Школу принимаются мѣщане и крестьяне всѣхъ наименованій, по собственному желанію, по волѣ помѣщиковъ и по распоряженію разныхъ управленій и обществъ. Въ учреждаемой Школѣ представляются способы къ занятіямъ въ механическомъ и экипажномъ заведеніяхъ, устроенныхъ въ имѣніи, въ которомъ, кромѣ означенныхъ заведеній, существуютъ: свекло-сахарный и винокурный заводы, суконная фабрика, кожевенный и кирпичные заводы. Предметы ученія слѣдующіе: Законъ Божій; Краткій Катихизисъ и церковное пѣніе; Русскій языкъ; чтеніе гражданской и церковной печати; Чистописаніе до чистаго почерка, Русская Грамматика; Ариметика: четыре дѣйствія ея съ простыми и именованными числами, цифрою и на счетахъ; Рисованіе и Черченіе геометрическихъ фигуръ, машинъ и съ природы частей ихъ, съ употребленіемъ циркуля, линейки и треугольника; снѣткіе на планъ мѣстности; Бухгалтерія; правила для раздѣлки фабричныхъ и ремесленныхъ издѣлій, составленіе расчетовъ и смѣтъ; образцы счетоводства, принятыя въ благоустроенныхъ заведеніяхъ. Практическое ученіе заключается въ слѣдующихъ занятіяхъ: машинное, мельничное, столярное, токарное, каретное, колесное и телѣжное, кузнечное, слесарное, мѣдное, обойное, литье, малярное, каменное, печное, кожевенное и столярное, шорное, сапожное, портное, ткацкое, мраморное и лѣпное и гончарное. Каждый ученикъ занимается исключительно однимъ ремесломъ; но, при продолжительномъ срокѣ ученія, допускаются занятія по двумъ однороднымъ мастерствамъ, какъ напр.: машинному, кузнечному и слесарному, столярному и токарному, каменному и печному, а въ зимнее время и гончарному, сапожному и шорному и вмѣстѣ выдѣлкѣ кожъ и проч.

Помѣщики, желающіе завести въ своихъ имѣніяхъ экипажную или машинную мастерскія, могутъ отдавать по нѣскольку человекъ. Для экипажнаго заведенія нужны: столяръ, колесникъ, кузнецъ, обойщикъ и маляръ. Для машиннаго: модельщикъ, столяръ, кузнецъ, слесарь, мѣдникъ и маляръ. Кромѣ механическихъ и ремесленныхъ упражненій, объясняется каждому ученику техническая часть его ремесла со всѣми полезными усовершенствованіями, существующими по этой части. Курсъ ученія продолжается, для приготовленныхъ въ чтеніи и письмѣ, *четыре года*; а для неграмотныхъ *пять лѣтъ*. Школа состоитъ подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ самого учредителя, а преподаваніе Наукъ ввѣрено лицамъ, имѣющимъ на то право отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Для удостовѣренія въ способѣ и объемѣ преподаванія всѣхъ Наукъ, а равно и въ успѣхахъ учениковъ, ежегодно дѣлается публичное испытаніе. Учебныя пособія заключаются: 1) въ *библіотекъ*, снабженной различными книгами и постоянно пополняемой какъ періодическими изданіями, такъ и тѣми изъ новыхъ сочиненій, которыя сообразны назначенію заведенія; 2) въ *музеумъ*, состоящемъ изъ собранія моделей и разныхъ машинъ и орудій, а также и землемѣрскихъ инструментовъ, и 3) въ *дело* машинъ и орудій, изготовляемыхъ на механическомъ заведеніи, изъ котораго они не прежде будутъ продаваемы и отпускаемы, какъ по строгому испытанію на самомъ дѣлѣ въ прочности и совершенствѣ ихъ устройства, въ присутствіи воспитанниковъ. Ученики принимаются не моложе 14 и не старше 22 лѣтъ.

VII.

НОВОСТИ

И

С М Ъ С Ъ.

ОТКРЫТИЕ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА. — Извѣщая объ учрежденіи Русскаго Географо-Статистическаго Общества (*), мы сообщили извлеченіе изъ Высочайше дарованнаго ему Устава. Последнею статьею онаго опредѣлено, что въ первое по утвержденіи Общества засѣданіе онаго имѣютъ быть избраны Предсѣдатель и прочіе должностные Члены. Августѣйшій Повелитель всего полезнаго Всемилостивѣйше соизволилъ на просьбу Учредителей о принятіи Государю Великому Князю Константину Николаевичу званія Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества. Въ собраніи Учредителей Общества, 19 Сентября, Помощникомъ Предсѣдателя избрали они единогласно Г. Генералъ-Адъютанта *Ф. П. Литке* и вмѣстѣ съ тѣмъ приступили къ образованію Общества избраніемъ нѣкотораго числа Дѣйствительныхъ Членовъ. Въ то же время Учредители рѣши-

---

(*) См. Ж. М. Н. Цр. Ч. XLVII, Отд. VII, стр. 14.

лись просить Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *Л. А. Перовскаго*, — въ изъявленіе ему благодарности Общества за исходатайствование Высочайшаго соизволенія на учрежденіе онаго — о принятіи на себя званія Почетнаго Члена, на что Г. Министръ изъявилъ свое согласіе.

По возвращеніи въ С. Петербургъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, Общество, подъ предсѣдательствомъ Г. Генералъ-Адъютанта *Ф. П. Литке*, 7 Октября, въ большой Конференцъ-Залѣ Императорской Академіи Наукъ, имѣло засѣданіе, въ которомъ присутствовали бѣльшая часть Дѣйствительныхъ Членовъ Общества.

Г. Генералъ-Адъютантъ *Литке* открылъ засѣданіе слѣдующею рѣчью :

« Мн. Гг. !

«Прежде, нежели коснусь предмета настоящаго нашего собранія, я обязанъ исполнить порученіе, возложенное на меня Высокимъ Предсѣдателемъ нашимъ. Его Императорское Высочество поручилъ мнѣ выразить предъ Вами, Милостивые Государи, удовольствіе, съ которымъ Онъ, съ соизволенія Державнаго Родителя Своего, принялъ на себя званіе Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества. Обнимая въ полной мѣрѣ всю значительность Общества, имѣющаго цѣлю воздѣлывать Науку, и по себѣ важную, и притомъ спеціально входящую въ число занятій Мореходца, Великій Князь сожалѣетъ, что не можетъ теперь еще принять дѣятельнѣйшаго участія въ трудахъ его. Но Его Высочество, не взвѣря на то, намѣренъ слѣдить со вниманіемъ за ходомъ и успѣхами вашихъ работъ и содѣйствовать достиженію цѣли ихъ всѣми зависящими отъ него средствами.

«Временный Совѣтъ пригласилъ Васъ, Милостивые Государи, собраться для окончательнаго образованія нашего Общества. Мы должны дать ему требуемую его Уставомъ организацію, безъ чего оно не можетъ начать своихъ дѣйствій.

«Приступая къ этому, позвольте мнѣ, Милостивые Государи, предварительно изложить вамъ цѣль, для которой мы соединяемся и которая въ Уставѣ Общества въ общихъ только чертахъ означена, и указать то направленіе, которое, по моему мнѣнію, работы наши принять должны, чтобы цѣль эта надѣжно была достигнута.

«Географическія Общества существуютъ издавна въ Англіи, Франціи, Пруссіи и другихъ земляхъ. Работы сихъ Обществъ имѣютъ предметомъ преимущественно Географію Общую; домашняя Географія остается для нихъ предметомъ какъ бы второстепеннымъ. Наше Отечество, простираясь отъ Южнѣйшаго пункта Закавказья до Сѣвернаго края Таймурской земли, на 40° по Широтѣ, и по Долготѣ слишкомъ на 200°, т. е. болѣе нежели на полуокружность земли, Отечество наше, говорю я, представляетъ намъ само по себѣ особую часть свѣта, со всѣми свойственными такому огромному протяженію различіями въ климатахъ, отношеніяхъ, геогностическихъ явленіяхъ органической Природы и проч., съ многочисленными племенами, разнообразными въ языкахъ, нравахъ, отношеніяхъ гражданственныхъ, и т. д., и, прибавимъ, — часть свѣта, сравнительно еще весьма мало изслѣдованную. Такія, совершенно особенныя условія указываютъ прямо, что главнымъ предметомъ Русскаго Географическаго Общества должно быть воздѣлываніе *Географіи Россіи*, принимая названіе Географіи въ обширнѣйшимъ его значеніи.

«Хотя такимъ образомъ Географія Общая становится для насъ предметомъ второстепеннымъ, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы и этотъ предметъ не имѣлъ

для насъ своей важности, и даже большой важности. Не говоря уже объ общемъ интересѣ, который эта Наука представляетъ для всякаго образованнаго человѣка, ни о пользѣ, которую она приноситъ со стороны образованія народнаго, укажемъ только на то, сколь важно для Россіи изслѣдованіе въ географическомъ отношеніи земель, съ нею сопредѣльныхъ. Турція, Персія, Хива и другія Туркестанскія области, Китай, Японія, владѣнія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Гудсонской Компаніи, — вотъ наши близкіе сосѣди (не говоря уже объ Европейскихъ), состоящіе съ Россіею въ безпрестанныхъ торговыхъ, общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ, — которыя, по естественному ходу вещей, съ каждымъ днемъ должны становиться и чаще, и многообразнѣе. Согласитесь, Милостивые Государи, что поле, которое намъ предстоитъ воздѣлывать, довольно обширно и жатву обѣщаетъ богатую; будемъ надѣяться, что въ дѣлателяхъ не будетъ недостатка.

«Этотъ краткій очеркъ подлежащей Обществу задачи указываетъ уже, какими путями можетъ она быть разрѣшена. Очевидно, что дѣйствія его должны имѣть нѣсколько различныхъ направленій. Ему предстоитъ, во-первыхъ, собирать новыя матеріалы, преимущественно снаряженіемъ путешествій въ страны, недостаточно еще изслѣдованныя.

«Во-вторыхъ, стараться разработывать матеріалы, уже существующіе и находящіеся частію въ вѣдѣніи разныхъ Правительственныхъ мѣстъ, частію въ рукахъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ случай производить наблюденія и изслѣдованія географическія.

«Въ-третьихъ, извлекаемые изъ всѣхъ такихъ матеріаловъ результаты, до одного ли познанія Россіи или вообще до Географіи относящіеся, сообщать читающей публикѣ не только въ предѣлахъ Отечества, но и въ другихъ Государствахъ.

« Не входя въ этотъ разъ въ большія подробности относительно круга дѣйствій Общества, прилично будетъ взглянуть на отношенія его къ нѣкоторымъ уже существующимъ учрежденіямъ, занимающимся тѣмъ же предметомъ — Отечественною Географіею.

« *Топографическое Дѣло Главнаго Штаба* Его Императорскаго Величества имѣетъ задачею графическое изображеніе поверхности Государства, начертаніе картъ. Тригонометрическія съемки служатъ основаніемъ этой работѣ, топографическія даютъ подробности. Въ странахъ отдаленныхъ, мѣсто тригонометрическихъ измѣреній заступаютъ наблюденія астрономическія. Но пространство Россіи такъ необъятно, что непрерывно продолжающіяся работы Топографическаго Дѣла едва ли когда-либо возмогутъ обнять съ одинакою подробностію все Государство. Тутъ начинается содѣйствіе Географическаго Общества. Многія частности, для совершенства картъ необходимыя, будутъ пополняемы трудами его сочленовъ. Карты, издаваемыя Топографическимъ Дѣломъ, суть главное основаніе Математической Географіи Россіи; но онѣ представляютъ малѣйшую только часть сокровищъ, заключающихся въ Архивахъ сего знаменитаго учрежденія. Архивы эти содержатъ множество матеріаловъ къ обогащенію Географіи и въ другихъ отношеніяхъ, и Общество наше можетъ надѣяться, что ему дозволено будетъ почерпать изъ этого богатаго рудника.

« Очертаніе окраенности твердой земли къ морю, изслѣдованіе глубины моря, опредѣленіе географическаго положенія приморскихъ мѣстъ, составляютъ задачу *Гидрографическаго Департамента*. Огромныя работы въ въ этомъ отношеніи уже совершены или начаты. Всѣми свѣдѣніями нашими о положеніи и очертаніи отдаленнѣйшихъ береговъ Государства обязаны мы почти безъ исключенія трудамъ смѣлыхъ нашихъ Мореходцевъ, доставившихъ сверхъ того много матеріаловъ къ позна-

нію Климатологін, Этнографін и Естественной Исторін. Ревность моряковъ нашихъ къ Наукамъ не ослабла. Отъ будущаго содѣйствія ихъ и отъ разработки документовъ, хранящихся въ Архивахъ Гидрографическаго Департамента, Общество наше можетъ ожидать для Наукъ гидрографическихкихъ богатой жатвы.

« Не вдаваясь въ разсмотрѣніе всего, что было сдѣлано для Отечественной Географіи со стороны многихъ другихъ отраслей Государственнаго Управленія, коснемся мы еще того отношенія, въ которое Общество наше, какъ ученое сословіе, вступаетъ къ *Императорской Академіи Наукъ*: ибо та самая отрасль познаній къ воздѣлыванію которой образовалось наше Общество, была доселѣ однимъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности Академіи.

« Всѣмъ извѣстны обогащенія, которыми Отечественная Географія обязана сему знаменитому сословію. Довольно упомянуть объ астрономическихкихъ работахъ *Красильникова*, *Исленьева*, *Шуберта*, *Вишневскаго* и другихъ, объ ученыхъ путешествіяхъ Гмелиновъ, Палласа и такъ далѣе, до новѣйшаго путешествія Миддендорфа, чтобы видѣть, что въ этомъ отношеніи совершено Академіею въ послѣднія сто лѣтъ. Если разсудимъ при томъ, что первая ученая обработка Статистики Россіи, въ твореніяхъ Шторха, имѣетъ начало свое въ Академіи же, то, право, увидимъ тѣсную связь между трудами Академіи Наукъ до сего времени и будущими дѣйствіями нашего Общества.

« Но тутъ могъ бы родиться вопросъ: на что же быть особенному Географическому Обществу, когда задача его уже рѣшается Академіею, и притомъ въ такомъ объемѣ? На это отвѣчаемъ: Географія принадлежитъ преимущественно къ разряду Наукъ Естественныхъ и отчасти къ Наукамъ Историческимъ; объ эти отрасли человѣческихкихъ познаній преслѣдуются Академіею въ

нѣкоторыхъ только главныхъ направленійхъ, и отъ того нѣтъ возможности доставить изслѣдованію всѣхъ побочныхъ вѣтвей одинакой степени совершенства. Ограниченная, и въ средствахъ своихъ, и въ числѣ сотрудниковъ, обязанностию преслѣдовать въ одно время всѣ отрасли Наукъ, Академія не имѣла возможности сдѣлать для Географіи всего — можно было бы сдѣлать болѣе — и это-то *болѣе* есть задача Русскаго Географическаго Общества, для разрѣшенія которой находятъ оно значительные способы въ щедротахъ Монаршихъ и въ большомъ числѣ своихъ сочленовъ. И такъ, съ ученой точки зрѣнія, Географическое Общество, впрочемъ, совершенно самостоятельное, есть какъ бы распространеніе Академіи для нѣкоторой спеціальной цѣли. Но имѣя однимъ изъ главныхъ предметовъ обработываніе Статистики Россіи, оно принадлежитъ къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и это обстоятельство, открывая ему доступъ къ стекающимся въ этомъ Министерствѣ статистическимъ матеріаламъ, будетъ значительно способствовать успѣху работъ его въ этомъ отношеніи».

За сими Г. Помощникъ Предсѣдателя объявилъ, что съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, Управляющими Отдѣленіями, изъ которыхъ состоитъ Общество, назначены:

1) По Отдѣленію *Географіи Общей* — Контръ-Адмиралъ Баронъ Ф. П. *Врангель*. 2) По Отдѣленію *Географіи Россіи* — Академикъ, Дѣйств. Стат. Сов. В. Я. *Струве*. 3) По Отдѣленію *Этнографіи Россіи* — Академикъ, Стат. Сов. К. М. *Бэръ*. 4) По Отдѣленію *Статистики Россіи* — Академикъ, Стат. Сов. П. И. *Кенель*.

Въ Члены Совѣта Общества избраны въ то же время: *Арсеньевъ*, К. И., Дѣйств. Стат. Сов. *Бергъ* 2-й,

Ө. Ө., Генералъ отъ Инфантеріи. *Вронченко, М. П.*, Дѣйств. Стат. Сов. *Гельмерсенъ, Г. П.*, Академикъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ Полковникъ. *Даль, В. И.*, Стат. Сов. *Левшинъ, А. И.*, Тайн. Сов. *Леницъ, Э. Х.*, Академикъ, Стат. Сов. *Муравьевъ, М. Н.*, Тайн. Сов.

Черезъ день послѣ этого засѣданія, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, принимая во вниманіе, что отъѣздъ Его за границу, а вмѣстѣ съ нимъ и Помощника Его по званію Предсѣдателя, поставяетъ Общество въ невозможность открыть свои дѣйствія, если должности сіи не будутъ замѣнены, предложилъ заступить мѣсто свое въ Обществѣ, на время своего отсутствія, Почетному Члену, *Л. А. Перовскому*, и избрать въ то же время одного изъ Дѣйствительныхъ Членовъ для исправленія должности Помощника Предсѣдателя. Согласно съ этою волею Его Высочества, въ засѣданіи 19 Октября, подъ предсѣдательствомъ Адмирала *П. И. Рикорда*, Помощникомъ Предсѣдателя избранъ былъ, по большинству голосовъ, Непремѣнный Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Дѣйств. Стат. Сов. *П. Н. Фустъ*. До замѣненія должности Секретаря Общества, исправленіе оной временно принялъ на себя Академикъ, *П. И. Кеппенъ*.

Извѣщеніе наше объ открытіи и образованіи Русскаго Географическаго Общества заключаемъ спискомъ составляющихъ оное Учредителей и избранныхъ въ засѣданіе 19 Сентября Дѣйствительныхъ Членовъ:

Учредители:

К. И. Арсеньевъ. Ө. Ө. Бергъ 2-й. К. М. Бэръ. Баронъ Ф. П. Врангель. М. П. Вронченко. Г. П. Гельмерсенъ. В. И. Даль. П. И. Кеппенъ. И. Ө. Крузенштерья. А. И. Левшинъ. Ө. П. Лятке. М. Н. Муравьевъ. Князь В. Ө. Одоевскій. В. А. Перовскій. П. И. Рикордъ. В. Я. Струве. Плат. А. Чихачовъ.

Дѣйствительные Члены:

П. О. Анжу. О. О. Беллинсгаузенъ. О. О. Брандтъ.
 А. И. Бревернъ. Е. И. Бревернъ. И. П. Буцкій. О. О.
 Веселаго 5-й. А. Г. Вилламовъ. Баронъ В. Е. Врангель,
 П. П. Гельмерсенъ. Г. А. Глазенапъ. Э. К. Гофманъ.
 А. П. Заблоцкій. А. И. Зеленой 2-й. С. И. Зеленой
 3-й. Графъ А. А. Кейзерлингъ. В. Ф. Клюпфель. П. А.
 Колзакъ. П. И. Колошинъ. А. Я. Купферъ. Графъ
 А. Г. Кушелевъ-Безбородко. Э. Х. Ленцъ. Баронъ В.
 К. Ливень. П. К. Ломновскій. О. С. Лутковскій. А. О.
 Миддендорфъ. Л. М. Муравьевъ. Н. И. Надеждинъ. Г.
 Ш. Небольсинъ. Е. А. Петерсонъ. Х. И. Петерсъ. Г. И.
 Платеръ. В. Г. Политковскій. А. Ф. Постельсъ. С. А.
 Пошманъ. Е. В. Путятинъ. Баронъ Л. В. Россильонъ.
 А. А. Саблуковъ. Л. Г. Сенявинъ. О. В. Струве. К. И.
 Теннеръ. П. А. Тучковъ. О. Б. Фишеръ. А. О. Фоль-
 бортъ. П. Н. Фусъ. Пет. А. Чихачовъ. А. И. Шренкъ.
 И. О. Штукенбергъ. О. О. Шубертъ. Е. А. Энгель-
 гартъ.

Изъ этихъ лицъ, 12 объявила себя желающими
 принадлежать къ Отдѣленію Общей Географіи, 26 — къ
 Отдѣленію Географіи Россіи, 9 — къ Отдѣленію Этно-
 графіи, и 9-же — къ Отдѣленію Статистики.

ГАЗОСКОПЪ ШЮАРА. — Разработка рудниковъ,
 преимущественно же каменноугольныхъ копей, пред-
 ставляетъ тысячи опасностей для людей, посвящающихъ
 себѣ этому ремеслу. Не говоря о томъ, что рудокопы,
 будучи лишены благотворнаго дневнаго свѣта, дышать
 воздухомъ, исполненнымъ вредными испареніями, и
 чрезъ то подвергаются многимъ болѣзнямъ, — должно еще
 замѣтить, что они ежеминутно должны страшиться быть
 живо погребенными въ рудникахъ, или (что всего

чаще случается) пасть жертвою взрыва, произведеннаго ихъ собственными руками. Въ каменноугольныхъ копяхъ весьма часто отдѣляется, изъ расщеливъ угля, углеводородный газъ, который, какъ извѣстно, будучи приведенъ въ атмосферномъ воздухѣ въ соприкосновеніе съ горящимъ тѣломъ, производитъ взрывъ. Слѣдствія этого взрыва всегда почти ужасны: такъ, на примѣръ, въ Гасвеллѣ, 28 Сентября 1843 года, имъ убито на мѣстѣ 95 рудокоповъ. Взрывъ этотъ часто потрясеніемъ разрушаетъ цѣлые рудники; но чаще всего углекислый газъ, происходящій въ слѣдствіе разложенія углеводороднаго газа, до того наполняетъ воздухъ, что умерщвляетъ и тѣхъ, которые избѣгли прямого дѣйствія взрыва. Такъ, на примѣръ, въ рудникѣ Грезье, отъ взрыва, случившагося 23 Мая 1843 года, погибъ только одинъ работникъ, но за то тридцать три человѣка были удушены образовавшеюся углекислою. Въ тѣхъ странахъ, гдѣ каменноугольная разработка получила значительное развитіе, какъ напр. въ Англіи, всегда старались найти средство предотвращать эти бѣдствія. Но какъ всѣ придуманные способы оставались совершенно безуспѣшными, и какъ число несчастій, по мѣрѣ распространенія каменноугольной промышленности, болѣе и болѣе увеличивалось (особливо съ 1813 по 1815 годъ), то Англійское Правительство и принуждено было прибѣгнуть къ Наукѣ, предложивъ большую награду за изобрѣтеніе такого спасительнаго средства. Въ это-то время знаменитый Химикъ *Гумфри Деви* (H. Devy) и изобрѣлъ свою *предохранительную лампу*. Деви нашелъ, что взрывъ гремучаго газа, наполняющаго одинъ сосудъ, не переходитъ въ другой сосудъ, наполненный тѣмъ же газомъ, если только оба сосуда соединены между собою тоненькими трубочками, и что также взрывъ не распространяется, если газы отдѣлены металлическою рѣшеткою, составленною изъ весьма тонкихъ и близкихъ другъ къ другу проволокъ.

На этомъ послѣднемъ свойствѣ и основывалось устройство предохранительной лампы: пламя ея окружено тонкою металлическою сѣткою; воздухъ, проходящій чрезъ такую сѣтку, если и смѣшанъ съ углеводороднымъ газомъ, то можетъ произвести взрывъ только внутри лампы: сѣтка не позволяетъ взрыву распространяться далѣе. Лампа Деви имѣла сначала блистательный успѣхъ; но въ послѣдствіи опытъ показалъ, что она далеко еще не достигаетъ своей цѣли: хотя лампа эта весьма часто предохраняла отъ взрыва, однакожъ многіе бѣдственные случаи удостовѣрили, что она не всегда можетъ служить вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ. Недостатки ея происходятъ отъ двухъ причинъ: во-первыхъ, часто случалось, что нѣсколько взрывовъ слѣдуютъ вдругъ одинъ за другимъ внутри лампы, и отъ того металлическая сѣтка такъ раскаляется, что воспламеняетъ и внѣшній воздухъ (сѣтка не позволяла взрыву переходить изъ лампы въ окружающій воздухъ потому только, что она охлаждала воспламененный газъ и погашала его пламя); и во-вторыхъ, часто даже небольшой взрывъ внутри лампы выкидываетъ изъ сѣтки раскаленные частицы угля, которыя и зажигаютъ всю массу внѣшняго газа. Поэтому, не смотря на то, что лампа Деви введена почти во всѣ рудники, несчастія отъ взрывовъ весьма часто постигаютъ рудокоповъ. Съ 1827 по 1842 годъ взрывомъ убито и ранено въ Англіи, Франціи и Бельгіи 9602 человекъ; въ продолженіе полутора года, съ Мая 1843 по Декабрь 1844, произошло 19 взрывовъ, отъ которыхъ лишились жизни 400 человекъ и еще большее число ранено. Изъ этого видно, какъ должно быть важно изобрѣтеніе вѣрнаго средства предотвращать эти бѣдствія. Вся задача здѣсь состоитъ только въ томъ, чтобы: 1) найти способъ узнавать присутствіе углеводороднаго газа въ воздухѣ, и 2) очищать отъ него то мѣсто, которое имъ наполнено. Вторая часть задачи еще прежде

рѣшена была однимъ искуснымъ Инженеромъ *Комбожъ*, который довелъ прежніе способы провѣтриванія (aërage) до высокой степени совершенства. Слѣдовательно, оставалось только изобрѣсть приборъ, которымъ можно было бы узнавать присутствіе газа. Такой приборъ представилъ бы двойную выгоду: во-первыхъ, онъ предварялъ бы рудокоповъ объ опасности, и во-вторыхъ, указывалъ бы мѣсто рудника, которое должно быть посредствомъ провѣтриванія освобождено отъ накопившагося въ немъ углеводороднаго газа. Французскій Инженеръ *Шюаръ*, въ началѣ нынѣшняго года, устроилъ наконецъ такой приборъ, который, кажется, вполне достигаетъ своей цѣли. Устройство его основывается на простомъ гидростатическомъ фактѣ, что каждое тѣло, погруженное въ капельную или воздухообразную жидкость, теряетъ изъ своего вѣса столько, сколько вѣсятъ вытѣсняемая имъ жидкость. Приборъ состоитъ изъ двухъ шаровъ, соединенныхъ между собою тонкою трубкою и располагаемыхъ такимъ образомъ, что когда одинъ изъ шаровъ погруженъ въ воду, то другой находится выше его въ воздухѣ. Шары эти будутъ оставаться въ одинакомъ положеніи до тѣхъ поръ, пока состояніе воздуха не измѣнится; но если воздухъ сдѣлается вдругъ легче прежняго, то верхній шаръ, теряя теперь меньше вѣса, сдѣлается тяжелѣе и, слѣдовательно, заставитъ весь приборъ болѣе погрузиться въ жидкость. Но воздухъ всегда сдѣлается легче, если къ нему присоединятся газъ, имѣющій меньшую плотность, какъ напр. углеводородный. Поэтому стоитъ только соединить съ шарами такой механизмъ, который приводилъ бы въ движеніе звонокъ, и тѣмъ означалъ бы, что шары опустились и что, слѣдовательно, въ сосѣдствѣ прибора находится источникъ газа. Но, чтобы сдѣлать такой приборъ удобнымъ и дѣйствительно полезнымъ, необходимо устроить многія обстоятельства: шары надобно устроить весьма легкими

и вмѣстѣ не ломкими, а также снабдить ихъ особеннымъ компенсаторомъ, отъ измѣненій температуры (ибо теплота, расширяя воздухъ, могла бы также заставить шары опускаться). Г. Шюару удалось наконецъ, послѣ двухлѣтнихъ трудовъ и розысканій, преодолѣть всѣ эти обстоятельства : онъ устроилъ шары изъ тонкой плющеной мѣди, вѣсомъ не болѣе 18 миллиграммовъ и также изъ каучука для небольшихъ приборовъ ; такіе шары можно надуть ртомъ, какъ пузыри. Компенсаторъ имѣетъ также весьма простое устройство. Вообще устроенныя имъ газоскопы имѣютъ такую чувствительность, что они могутъ показывать присутствіе въ воздухѣ $\frac{1}{170}$ углеводороднаго газа ; но какъ взрывъ можетъ произойти только при количествѣ этого газа по крайней мѣрѣ въ тридцать разъ большемъ, то, слѣдовательно, газоскопъ предвѣщаетъ объ опасности гораздо прежде, чѣмъ она существуетъ дѣйствительно. Кромѣ того, механизмъ, соединяющій шары со звонкомъ, имѣетъ такое устройство, что онъ можетъ приводить звонокъ въ движеніе непрерывно въ продолженіе 72 часовъ ; а это необходимо было сдѣлать потому, что работы въ рудникахъ часто прекращаются дни на два и болѣе. Установивъ нѣсколько такихъ приборовъ въ разныхъ мѣстахъ рудника со звонками различныхъ тоновъ, рудокопы, даже послѣ двухсуточного отсутствія изъ рудника, всегда могутъ судить о состояніи его атмосферы ; прежде чѣмъ нисходить туда, они должны прислушиваться къ звонкамъ, и по звуку ихъ могутъ всегда найти мѣсто, гдѣ освобождается газъ. Газоскопъ Шюара былъ испытываемъ въ рудникѣ Сентъ-Этьенскомъ и въ Гренельскомъ газометрѣ, и вездѣ оказался чрезвычайно удобнымъ и полезнымъ. Какъ изобрѣтеніе важное и сохраняющее жизнь многимъ, приборъ этотъ вскорѣ, вѣроятно, будетъ введенъ во всѣ рудокопни.

ГОДИЧНОЕ СОВРАНИЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМИИ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ (1-го Августа). — Это торжественное засѣданіе состояло въ чтеніи статей Членовъ Института, въ присужденіи премій за представленныя сочиненія и въ назначеніи ученыхъ вопросовъ на соисканіе новыхъ премій.

I. Самая важная, по предмету и изложенію, изъ читанныхъ статей, принадлежитъ Августину Тьерри: *Исторія образованія средняго сословія въ XIII и XIV столѣтіяхъ*. По видимому, это только начало полной Исторіи средняго сословія (*tiers-état*) во Франціи. Авторъ изображаетъ, какимъ образомъ это сословіе и главные его представители въ XIII и XIV столѣтіяхъ — Законодѣдцы, способствовали къ усиленію монархической власти борьбою своею съ идеями феодализма. Г. Викторъ Леклеркъ читалъ разсужденіе, подъ заглавіемъ: *Данте и Смерть Брабантскій, или Школы улицы du Fouaette въ XIII столѣтіи*. Данте, въ знаменитой своей Эпопее, рядомъ съ именами Беды Достопочтеннаго (*Beda Venerabilis*), Фомы Аквинскаго и другихъ славныхъ мужей того времени, упоминаетъ и имя *Сиджіера*, который славился своими силлогизмами (*Paradiso*, cant. X, v. 136). Г. Леклеркъ представляетъ очеркъ жизни этого знаменитаго Профессора, его богословскихъ и философскихъ мнѣній, его вліянія на своихъ учениковъ и отношеній, въ которыхъ находился Данте къ школъ Сигера. — Непремѣнный Секретарь Академіи Г. Валькенеръ (*Walckenaëg*) читалъ *Похвальное слово Эмерику Давиду*, оказавшему столько услугъ Археологіи и Искусству, а Ориенталистъ Г. Рено (*Reinaud*) — *Историческія извѣстія объ Индіи до XI столѣтія*, извлеченныя изъ Арабскихъ Писателей.

II. Мы уже говорили о важномъ для Исторіи Россіи вопросѣ, разрѣшеніе котораго предложено было Ученымъ еще въ 1839 году Парижскою Академіею Надписей

и Словесности, и по неполученію отвѣтовъ возобновлено въ 1841 и 1843 годахъ (*): это — *Розысканія о происхожденіи и переселеніяхъ народовъ, обитавшихъ въ Южной Россіи, къ Сѣверу отъ Чернаго и Каспійскаго морей, съ III до XI столѣтія*. Полная премія въ 2,000 Франковъ присуждена нынѣ Профессору Минхенскаго Университета, извѣстному Ориенталисту Г. *Нейману* (Neumann).

Премія въ 10,000 Франковъ, учрежденная Барономъ Гобертомъ для раздачи за лучшія сочиненія объ Исторіи Франціи, раздѣлена была между двумя Учеными: Г. *Петиньи* (de Petigny), Авторомъ «Розысканій объ Исторіи, учрежденіяхъ и законахъ эпохи Меровинговъ», и Г. *Моктейлемъ* (Monteil), Авторомъ «Исторіи Французовъ» (Histoire des Français des divers états). Членъ Академіи Г. *Лабуле* (Laboulay), одинъ изъ знаменитѣйшихъ Юристовъ Французскихъ, въ отчетѣ объ этихъ сочиненіяхъ, представилъ многія собственныя соображенія о настоящемъ характерѣ водворенія Франковъ въ Галлію.

Нумизматическія преміи выданы были за сочиненія: *Акермана*: «О Римскихъ монетахъ, относящихся къ Великобританіи (Coins of the Romans relating Britain, by Akerman) и *Фридлендера*: «О монетахъ Остготовъ» (Friedländer, die Münzen der Ostgothen). Почетный отзывъ заслужило разсужденіе Г. *де-Витте*: «О неизданныхъ монетахъ Постума».

Три медали, предназначаемыя за археологическія розысканія, выданы были за сочиненія: 1) *Géographie ancienne du diocèse de Mars*, par M. *Cauvin*; 2) *Nouvelles recherches historiques sur la principauté française de Morée et ses hautes baronnies*, par M. *Buchon*, и 3) *Histoire de la maison de Mornay, avec les notes et pièces justificatives*; première partie, depuis 1150 jusqu'à la fin

---

(*) Жур. М. Н. Пр. Ч. XLVI, Отд. VII, стр. 12.

du XV siècle, par M. Guessard. Академія, имѣя въ виду еще два примѣчательные труда по сей части, обратилась къ Министру Народнаго Просвѣщенія съ просьбою о ссудѣ новой медали, такъ какъ медалей, имѣвшихся въ Академіи, не достало на увѣчаніе значительнаго числа примѣчательныхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе. Г. Сальванди разрѣшилъ выбить новую медаль, которая и присуждена была для раздѣла, ex aequo, между двумя Учеными Гг. *Берниардомъ* и *Томасомъ*: первому за рукописныя «Розысканія о старинной музыкѣ Королей Французскихъ» (*Recherches sur l'ancienne musique des Rois de France*), а второму за сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Une province sous Louis XIV; situation politique et administrative de la Bourgogne, de 1661 à 1715, d'après les manuscrits et les documents inédits du temps.*

Похвальные отзывы о сочиненіяхъ Академіи обыкновенно раздѣляются на *весьма почетные* (*mentions très-honorables*) и *почетные* (*mentions honorables*). Пять сочиненій удостоены *весьма почетныхъ* отзывовъ: 1) *Archives historiques et ecclésiastiques de la Picardie et de l'Artois*, par M. *Roger*; 2) *Iconographie du pays Chartain*, par M. *Doublet de Boisthibault*; 3) *Notices sur l'abbaye de Saint-Michel près Tonnerre etc.* par M. *Lemaistre*; 4) *Description de l'ancien château de Pagny*, par M. *Vandot*; 5) *Les châteaux d'Ancy-le-Franc etc.* par M. le Baron *Chaillou des Barres*. Пять сочиненій заслужили *почетный* отзывъ: 1) *Recherches sur les pèlerinages des Français en Terre-Sainte*, par M. *Ludovic Lalanne*; 2) *Mémoire sur Taurautum*, par l'Abbé *Giraud*; 3) *Recherches sur les monnaies des évêques de Tout*, par C. *Robert*; 4) *Vie de Saint-Hugues*, par Albert *Du Boys*, и 5) *Les Ducs de Champagne*, par M. *Etienne Gallois*.

III. По неполученію отвѣтовъ на двѣ задачи нынѣшняго конкурса, Академія отложила ихъ на будущій годъ; сія задачи суть:

1) «Критическое разсмотрѣніе Историковъ Константина Великаго и сравненіе ихъ сказаній съ монументальными памятниками его царствованія».

2) «Исторія войнъ, происходившихъ со временъ Императора Гордіана до вторженія Арабовъ, между Римлянами и Персидскими Царями династіи Сассанидовъ, въ бассейнѣ Евфрата и Тигра, отъ Оронта до Мидіи, между Арзерумомъ на Сѣверѣ и Ктезифономъ и Петрою на Югѣ».

Сверхъ того на конкурсъ 1846 года предложено:

3) «Критическое разсмотрѣніе послѣдовательности Египетскихъ династій, по историческимъ текстамъ и мѣстнымъ памятникамъ». Премія — медаль въ 2,000 франковъ.

На 1847 годъ предложена на соисканіе такой же преміи слѣдующая задача:

4) «Исторія изученія Греческаго языка на Западѣ Европы, съ исхода V до конца XIV столѣтія».

СЪѢЗДЫ УЧЕНЫХЪ ВЪ НЕАПОЛѢ, ДАРМШТАДТѢ И ВІРНБЕРГѢ. — Ученый конгрессъ въ Неаполѣ, въ нынѣшнемъ году, былъ особенно многочисленъ. Еще въ началѣ Сентября начали съѣзжаться въ этотъ городъ Ученые, Литераторы и Артисты изъ разныхъ частей Италіи и Германіи; при началѣ засѣданій число ихъ простиралось до 1,400 человекъ. Правительство оказывало возможное содѣйствіе дѣламъ конгресса, и самъ Король принималъ живѣйшее участіе въ его трудахъ. Чтенія ученыхъ изслѣдованій *Тирша* и *Миттермайера*, или новыхъ повѣстическихъ произведеній *Кампаньи* и *Гуаччи*, прерывались музыкою Меркаданте, драматическими представленіями, или поѣздками въ Пестумъ, Помпею и на Везувій. Здѣсь основана была метеорологическая Обсерваторія и ученый *Меллоки* читалъ приличную

торжеству рѣчь. 30 Сентября происходило открытіе колоссальной статуи Религіи на новомъ кладбищѣ. Археологи и Историки ичѣли своя засѣданія въ залахъ Академіи, Естественспытателя и Агрономы . предпринимали ученныя поѣздки по окрестностямъ.

Въ Дармштадтѣ происходили въ то же время собранія Филологовъ и Оріенталистовъ. Открытіе было 29 Сентября н. ст. Ученый Филологъ *Шлейермахеръ* читалъ вступительную рѣчь: «Объ историческомъ развитіи изученія Востока и о пользѣ, какой можно ожидать отъ сѣздовъ Оріенталистовъ». Число Оріенталистовъ, бывшихъ въ семъ засѣданіи, простиралось до двадцати-четырехъ; въ томъ числѣ были и иностранные Ученые, какъ напр. Г. Академикъ *Дорнъ*, изъ С. Петербурга. Съ разрѣшенія Великаго Герцога, всѣмъ собравшимся здѣсь Ученымъ выданы были билеты на пользованіе городскими Библіотеками и Музеями, на осмотръ достопримѣчательностей города и на посѣщеніе Королевскаго театра (съ 1 по 10 Октября н. с.). 3 Октября читаны были: Профессоромъ *Гасслеромъ* (Hassler), изъ Ульма: «Рѣчь о Дневникѣ путешествія Адама Олеарія», и Профессоромъ *Вюстенфельдомъ*, изъ Гёттингена: «О Генеалогіи Арабскихъ поколѣній»; Профессоры *Флейшеръ*, *Неймакъ*, *Эвальдъ* и *Германъ* сообщили также разные свои открытія. Разсужденіе послѣдняго «О группѣ Лаокоона» обратило на себя особенное вниманіе. Для сѣзда Филологовъ въ будущемъ году избранъ городъ Іена.

18 Сентября начались засѣданія Нѣмецкихъ Естественспытателей и Врачей въ Нирибергѣ. Извѣстѣйшіе Ученые по этой части читали спеціальныя статьи о своихъ новыхъ открытіяхъ и наблюденіяхъ и нѣсколько статей, предназначенныхъ для ознакомленія публики съ новѣйшими открытіями въ Естествознаніи. Изъ сихъ послѣднихъ обратила на себя особенное вниманіе преразено написанная рѣчь Доктора *Кастнера*, изъ Эрлан-

гена: «О вліаніи Естественныхъ Наукъ на облагороженіе рода человѣческаго».

ПУБЛИЧНЫЯ ЧТЕНІЯ ОВЪ ИСТОРИИ МУЗЫКИ, ВЪ МИНХЕНѢ. — Въ началѣ нынѣшняго года происходили въ Минхенскомъ Музеумѣ любопытныя и поучительныя чтенія объ историческомъ развитіи Музыки въ разныя эпохи, у различныхъ народовъ. Чтенія Профессора Г. *Шафгютля* (Schafhäutl) сопровождались, въ видѣ примѣровъ, рядомъ музыкальныхъ гаммъ, исполненныхъ лучшими пѣвцами и пѣвицами Королевской Капеллы и Оперы. Древнее псалмодическое пѣніе, состоявшее изъ трехъ тоновъ октавы, пояснено было исполненіемъ 48-го Псалма на Еврейскомъ языкѣ, по мелодіи, которой древнѣйшее происхожденіе доказано было Профессоромъ теоретически. Для поясненія теоріи трехъ Греческихъ родовъ тоновъ, пропѣтъ былъ Докторомъ *Гертингеромъ* (Härtinger) древне-церковный гимнъ въ четыре основные тона (h, c, d, e) и притомъ, по древнему обычаю, первая строфа діатонически, вторая хроматически, а третья энгармонически. Извѣстно, что эти роды различались раздѣленіемъ тоновъ на полтона, треть-тона и четверть-тона. Въ-первыя, въ новѣйшее время, показано было на этихъ лекціяхъ удивительное дѣйствіе тончайшей разности этихъ мелкихъ интерваловъ тона и ихъ гармоническаго сліянія. Потомъ исполнены были Греческій гимнъ Аполлону, древне-церковный гимнъ Св. Іоанну (по мелодіи Римской Капеллы), нѣсколько Грегорианскихъ, Амвросіанскихъ и контрапунктныхъ хораловъ; фуги и речитативъ изъ первой Италіанской Оперы, съ которой начинается свѣтская Музыка. Такимъ образомъ Профессоръ велъ исторически развитіе и образованіе Музыки у Восточныхъ и классическихъ народовъ до настоящаго

ея состоянія въ Европѣ, поясняя свои доводы и теорію голосами лучшихъ пѣвцовъ Мюнхена. Показывая неразрывную связь разныхъ родовъ Музыки въ разныя эпохи и у разныхъ народовъ, онъ въ то же время показывалъ и ихъ различіе, остроумно уподобляя отношеніе новѣйшей Музыки къ древней, отношеніе новѣйшаго романа къ Гомеру, отдавая справедливость и «Новому музыкальному роману» съ его разнообразными красотами, и простому классическому «музыкальному Эпосу».

ПРИЛОЖЕНІЕ ЭЛЕКТРОМАГНЕТИЗМА КЪ ЗАВЕДЕНІЮ ЧАСОВЪ. — Въ одно изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Наукъ, Г. Бенсъ (Bains), оспаривая у Г. Ватсона честь изобрѣтенія электрическихъ телеграфовъ, объявлялъ, что онъ употребляетъ такія же средства для приведенія въ движеніе всѣхъ городскихъ часовъ. Сперва онъ употреблялъ для того Вольтовъ столбъ, потомъ довольствовался цинковою пластинкою, вставленною въ землю; теперь проводниками тока служатъ городскія трубы. Такимъ образомъ, часы будутъ заводиться въ одно и то же время въ разныхъ частяхъ города и (главное) будутъ всѣ имѣть одинаковый ходъ, секунда въ секунду: — токъ можетъ быть проведенъ по смотрѣнію, подобно водѣ и газоосвѣщенію.

СОСТАВЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВО ФРАНЦІИ. — Французское Министерство Народнаго Просвѣщенія состоитъ: изъ 156 Членовъ Королевскаго Совѣта, занимающихъ высшія административныя мѣста Ректоровъ и Инспекторовъ; 360 Профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній; 1075 Профессоровъ, Профессоровъ и Ценсоровъ среднихъ учебныхъ заведеній,

и 1950 Преподавателей и Чиновников общинныхъ учебныхъ заведеній (collèges communaux). При Французскомъ Коллегиумѣ и Музеѣ Естественной Исторіи находится 495 Членовъ, и при Факультетахъ, Академіяхъ и другихъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ Университета, сверхъ Профессоровъ, 857 Чиновниковъ (employés ou agens). Низшія учебныя заведенія имѣютъ 36,000 Преподавателей и 200 Инспекторовъ и Суб-Инспекторовъ. Такимъ образомъ, управление Народнаго Просвѣщенія во Франціи состоитъ слишкомъ изъ 40 тысячъ Чиновниковъ, не включая въ это число специальныхъ училищъ, учрежденныхъ при нѣкоторыхъ Департаментахъ Министерства для приготовленія молодыхъ людей къ гражданской службѣ.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОМПЕИ. —

Ученый конгрессъ, бывшій въ нынѣшнемъ году въ Неаполѣ (см. выше), подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Секретаря *Сантанджело*, по окончаніи своихъ совѣщаній, отправился въ Помпею, гдѣ произведены были новыя разысканія подъ надзоромъ Карла *Бонуччи*, Главнаго Хранителя Государственныхъ Древностей. Разысканія эти были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ. Въ улицѣ, идущей близъ храма Августа, открыты были двѣ лавки съ богатымъ запасомъ кухонной посуды, изъ бронзы и желѣза. Противъ этихъ лавокъ нашли магазинъ, наполненный мраморомъ разнаго качества; пять мраморныхъ статуй отдѣланы вполне. На одномъ изъ концовъ улицы Фортуны, открыли одноэтажный домъ съ большою залою, съ мебелью и монетами Императоровъ Веспасіана и Гальбы. Всѣ окружающія Помпею возвышенности, многія улицы и площади наполнены были народомъ: древній Римскій городъ, казалось, вновь ожилъ съ своимъ шумнымъ народонаселеніемъ.

НЕКРОЛОГЪ. — 2-го Сентября, въ деревнѣ Кайдуковой, близъ Томска, скончался, на шестьдесятъ пятомъ году отъ рожденія, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ Русскихъ путешественниковъ, Надворный Совѣтникъ Матвѣй Матвѣевичъ *Геденштрёмъ*. Тѣло его, 23 числа, перевезено въ Губернскій городъ, гдѣ и предано землѣ по образу Православной Церкви.

НОВЫЙ ПАМЯТНИКЪ ПЕТРУ ВЕЛИКОМУ. — 11

Октября 1702 года былъ завоеванъ отъ Шведовъ *Нотебургъ*, который, за 90 лѣтъ предъ тѣмъ, былъ Русскимъ городомъ, подъ именемъ *Оршска*. Монархъ, провидѣвшій благо Отечества, наименовалъ завоеванный городъ *Шлиссельбургомъ*, то есть: *Ключь-городомъ*, и, дѣйствительно, этотъ ключъ отомкнулъ Русскимъ путь въ Неву и въ Балтійское море. Покореніе *Шлиссельбурга*, доставившее Петру Великому возможность утвердиться при Финскихъ заливахъ, сопровождалось основаніемъ Петербурга, и было началомъ торжества Петра надъ Шведами, — *ключемъ* къ дальнѣйшимъ завоеваніямъ. Соединяясь съ началомъ Европейскаго образованія военныхъ силъ Россіи, оно, по простествіи вѣка, помогло ей въ борьбѣ съ Наполеономъ и въ освобожденіи святыща Русской земли, — первопрестольной Москвы, что также совершилось 11 Октября.

Воспоминаніе о взятіи Шлиссельбурга дало мысль къ сооруженію памятника Петру Великому у *Красныхъ сосенъ*, — памятника, воздвигаемаго усердіемъ не знаменитыхъ лицъ, но Русскихъ простолюдиновъ, не богачей, но трудолюбивыхъ промышленниковъ, проникнутыхъ благоговѣйнымъ чувствомъ къ незабвенной памяти Отца Отечества. Расскажемъ подробнѣе обстоятельства этого замѣчательнаго событія.

Въ 48 верстахъ отъ столицы, на лѣвой сторонѣ Невы, на пути къ Шлиссельбургу, верстъ за 9 до него, невдалекъ отъ рѣки, посреди густаго сосноваго лѣса, открывается глазамъ лужайка, правильно осажженная деревьями. Это мѣсто, известное въ городѣ подъ име-

немъ *Красныхъ сосенъ*, находится у большой Архангельской дороги, близъ деревни Московской Дубровка, и замѣтно издали по высокимъ соснамъ, стоящимъ рядомъ посреда луга. Вѣковыя деревья понынѣ еще зеленѣютъ и заботливо сохраняются, освященныя въ народной памяти, въ преданіяхъ отъ отцевъ дѣтямъ, воспоминаніемъ о мѣстѣ-быванія здѣсь Петра Великаго, во время приступа къ Шлиссельбургу. Здѣсь раскинута была палатка Государя, и отсюда-то Петръ распоряжался взятіемъ *Ключа-города*, въ чемъ и лично участвовалъ. Войско его дожило до своего *краснаго дня*, и съ тѣхъ поръ сосны, осѣнявшія на этомъ мѣстѣ палатку Царя, получили наименование *красныхъ*.

Братья Спиридоновы, Николай и Михайло, крестьяне Шлиссельбургскаго Уѣзда, села Путилова, вѣдомства Гофъ-Интендантской Конторы, по промыслу каменотесы, занимаясь по близости *Красныхъ сосенъ* обдѣлываніемъ Путиловской плиты, много разъ слышали объ упомянутомъ нами преданіи отъ отца своего. Съ благоговѣніемъ смотрѣли они на то мѣсто, гдѣ нѣкогда отдыхалъ Петръ Великій отъ непримѣрныхъ трудовъ своихъ на пути къ другимъ, величайшимъ трудамъ, откуда державная мысль Его уже обращалась на устье Невы, гдѣ еще, на пространствѣ Петербурга, была дикая дуброва и нѣсколько бѣдныхъ селеній. Сердце отца ихъ, Спиридона Кирилова, горѣло усердіемъ къ Великому Монарху. Спиридону хотѣлось принести жертву отъ собственнаго своего достоинства, въ свидѣтельство, сколько Русскій простолюдинъ чувствуетъ благодѣянія Царя своего, и что память Петра, какъ память отца, незабвенна въ семьѣ Русскаго народа. Старикъ, раздѣливъ имущество свое дѣтямъ, и при смерти вспомнилъ о *Красныхъ соснахъ*, и, подозвавъ къ себѣ старшаго сына, сказалъ ему: «Николай, оставляю на долю твою менѣе, чѣмъ другимъ, но ты получишь болѣе: поставь у *Красныхъ сосенъ* памят-

никъ Государю Петру Первому, в Богъ благословить тебя» (*)!

Добрый сынъ усердствовалъ выполнить завѣтъ отца, и съ братомъ своимъ устроить памятникъ Петру Великому изъ обдѣльваемой ими плиты. Это, по собственному чувству ихъ, казалось имъ священнымъ долгомъ признательности къ Петру Великому. Они желали, чтобы у *Красныхъ сосенъ* остававливались всѣ провѣжающіе и проходящіе путники, и съ благоговѣніемъ смотря на мѣсто, гдѣ отдыхалъ Петръ, приносили бы теплую молитву Всевышнему за дарованіе Россіи Великаго Царя. Много, много думъ тѣснилось въ умѣ Спиридоновыхъ; долго не знали они, какъ приступить къ дѣлу; наконецъ усердіе ободрило ихъ обратиться къ Правительству съ просьбою о дозволеніи имъ устроить памятникъ Петру Великому.

По докладу объ этомъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ Государю Императору, Его Величество Высочайше соизволилъ на просьбу мастеровыхъ Николая и Михаила Спиридоновыхъ, о сооруженіи изъ обдѣльваемой ими плиты памятника Императору Петру Первому, на мѣстѣ, называемомъ *Красныя сосны*, въ память пребыванія здѣсь Великаго Петра, во время взятія Шлиссельбурга.

(*) Предки Спиридоновыхъ были изъ Бѣлозерска, и переселены Петромъ I въ Шлиссельбургскій Уѣздъ, гдѣ и были крестьянами. Дѣдъ Спиридоновыхъ, по искусству выбранный въ мастера, былъ придворнымъ печникомъ и прожилъ болѣе 90 лѣтъ, а сынъ его занимался столярнымъ мастерствомъ, приобрѣлъ навыкъ и искусство въ каменотесной, печной, штукатурной, позолотной, малярной, токарной, полотерной и садовой работѣ, и былъ при строеніи разныхъ дворцовъ. Онъ умеръ 78 лѣтъ. Четыре сына его, также какъ и отецъ, опытные въ мастерствахъ, по кончинѣ его, живутъ нераздѣльно, одною семьею.

Едва только Всемогуществѣйшее дозволеніе объявлено было братьямъ Спиридоновымъ, они немедленно приступили къ основанію памятника, который, по Высочайше утвержденному рисунку, представляемому отъ Спиридоновыхъ, нынѣ уже приведенъ къ окончанію.

Сооруженный памятникъ имѣетъ видъ пирамиды, утвержденной на прочномъ основаніи и оканчивающейся чернымъ гранитнымъ шаромъ. Памятникъ сей, весь изъ Путиловской плиты, имѣетъ высоты до 2-хъ сажень съ полуаршиномъ. На мраморной доскѣ начертана золотыми буквами надпись :

Петру Первому,
Отцу Отчества,
въ незабвенную признательность.

Со стороны же, вверху, начертано :

По усердію, соорудили
Братья Спиридоновы.

Тѣмъ еще не ограничилось усердіе Спиридоновыхъ. Обрадованные Всемогуществѣйшимъ разрѣшеніемъ, они вознамѣрились довершить приношеніе отъ своего иждивенія, тѣмъ болѣе, что два младшіе брата, Афанасій и Никита, соревнуя примѣру старшихъ, Николая и Михаила, изъявили искреннее желаніе участвовать въ ихъ трудахъ и пожертвованіи. Предускоряя открытіе памятника, Спиридоновы обратились къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ устроить около Красныхъ сосенъ каменную ограду изъ цокольной плиты, вышиною до полутора аршина, съ перекрышкою, и отъ памятника чрезъ большую Архангельскую дорогу проложить изъ лецадныхъ плитъ тротуаръ, со спускомъ до самой Невы, въ видѣ широкой лѣстницы, съ пристанью и со ступенями изъ Путиловскихъ плитъ, по сторонамъ же спуска насадить разныхъ деревьевъ. Такимъ образомъ, сооруженный памятникъ будетъ и

самомъ виду проѣзжающихъ Архангельскою дорогою въ Петербургъ и плывущихъ по Невѣ; сосны, драгоценныя по воспоминанію, будутъ ограждены, а пристань на Невѣ много послужитъ къ украшенію сего мѣста, и доставитъ удобство плывущимъ выходить на берегъ у самыхъ Красныхъ сосенъ, чтобы поклониться памятнику безсмертнаго Преобразователя Россіи.

Каждый Русскій скажетъ искреннее спасибо добрымъ Спиридоновымъ, которые усердіемъ своимъ предупредили потомство въ ознаменованіи на вѣки мѣста, столь достопамятнаго по воспоминанію о Петрѣ Великомъ. Здѣсь созрѣвали думы Его о покореніи Ніеншанца и объ овладѣніи устьями Невы, при коихъ, черезъ восемь мѣсяцевъ, положено имъ основаніе столицы, которой величіе Петръ предугадалъ и предназначалъ. Сооруженіе памятника обошлось Спиридоновымъ до десяти тысячъ рублей; но въ этомъ пожертвованіи не столько замѣчательенъ капиталъ, сколько радушіе и цѣль приношенія. Каждый Русскій вполне оцѣнитъ благородный подвигъ почтенныхъ Спиридоновыхъ. Жертва ихъ сохранитъ ихъ имя въ потомствѣ, представляя примѣръ, какъ Русскій простодушнѣе приверженъ къ Царю своему, усердно жертвуя отъ своего достоинства на свидѣтельство признательности Отцу Отечеству. Исторія запишетъ въ лѣтописяхъ своихъ событіе безпримѣрное и трогательное: простые каменотесы, сами отъ себя, собственнымъ издѣвеніемъ и работою, соорудили памятникъ Великому Царю. Въ Россіи народная любовь и признательность къ Монархамъ—благотворителямъ переживаетъ вѣка....

В. Ф.

АКАДЕМІЯ НАДПИСЕЙ И СЛОВЕСНОСТИ. *Отчетъ о трудахъ ея за первую половину 1845 года.* — «Записокъ» этой Академіи (Mémoires de l'Académie des In-

Часть XLVIII. Отд. VII.

5

criptions et Belles-Lettres) отпечатаны первая часть XIV и вторая XV томовъ. Первая часть XIV тома заключаетъ въ себѣ историческія извѣстія о дѣйствіяхъ Академіи отъ перваго семестра 1839 до исхода перваго семестра 1844 года, и извѣстія о жизни и трудахъ умершихъ Членовъ, именно: Вандербурга, Фонъ-Прата, Коссена, Дону, Реннеля, Луи-Дюпюи и Міо. Вторая часть XV тома содержитъ въ себѣ: трактатъ Г. *Пардессю* о различіи между основными и прибавочными статьями текста Салическихъ законовъ; два Разсужденія Г. *де-Сольси* (Saulcy) о Греческой надписи, найденной въ одной древней бронзовой статуѣ; два Разсужденія Г. *Лажара* (Lajard) объ одной урнѣ Руанскаго Музея и барельефѣ съ изображеніемъ Митры, найденномъ въ Южной Франціи; два Разсужденія Г. *Катремера* объ убійствахъ у Арабовъ и объ Офирѣ; статью Г. *де-Вайли* (Wailly): «Критическое разсмотрѣніе жизни Св. Людовика, сочиненной Готфридомъ Больѣ».

Второй части XVI тома «Записокъ» отпечатано 26 листовъ.

Первой половины XVI тома изданія «Notices et Extraits de manuscrits» напечатано 422 страницы; онѣ заключаютъ въ себѣ Арабскій текстъ «Прологоменъ» Ибнъ-Халлелуни; остается допечатать переводъ ихъ и примѣчанія.

Въ то же время начата печатаніемъ вторая половина XVI тома «Notices et Extraits», Алфавитный Указатель къ первымъ четырнадцати томамъ сего изданія, и второй томъ «Записокъ постороннихъ Ученыхъ».

Французская Археографическая Коммиссія, состоящая при Академіи, оканчиваетъ второй томъ второй серіи своихъ Записокъ.

Изданіе «Греческихъ Историковъ Крестовыхъ Походовъ» продолжается дѣятельно: отпечатано 22 листа. Собранія «Восточныхъ Историковъ Крестовыхъ Похо-

довъ» печатается первый томъ, а собранія «Западныхъ Историковъ» той же эпохи — томъ второй.

Двадцать первый томъ «Историковъ Галліи и Франціи» приготовленъ къ печати, равно какъ и 21-й томъ «Литературной Исторіи Франціи», заключающій въ себѣ литературные памятники XIII столѣтія. Сверхъ того печатаются пятый и шестой томъ изданія «Tables chronologiques des chartes», второй томъ «Собранія дипломовъ и хартій» и «Хронологическія таблицы полнаго собранія указовъ (ordonnances) третьей династіи». Всего напечатано Академіею въ теченіе первой половины нынѣшняго года *два* тома, оканчиваются печатаніемъ *тринадцать* томовъ и окончены редакціею въ рукописяхъ *два* тома.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ АЛЖИРѢ.— Французское Военное Министерство, въ отчетахъ своихъ о состояніи Французскихъ владѣній въ Сѣверной Африкѣ, сообщаетъ извѣстія и о распространеніи Европейскаго просвѣщенія въ сихъ владѣніяхъ. Число учащихся во Французскихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Алжирской Провинціи простиралось въ 1842 году до 2,260; въ 1843 г. оно дошло до 2,448,— 188-ю учениками болѣе. Большая часть зданій для помѣщенія училищъ только что строятся. в Маршалъ Сультъ, въ своемъ отчетѣ, приписываетъ лишь этому обстоятельству незначительное увеличеніе числа учащихся. Въ городѣ Алжирѣ, изъ 2,493 Европейскихъ дѣтей (мужескаго пола), 733 посѣщали школы, т. е. одинъ изъ трехъ, въ Оранѣ— одинъ изъ четырехъ, въ Бонѣ и Филиппвилѣ — одинъ изъ шести. Изъ 2,448 учащихся, мальчиковъ было 1,305 и дѣвочекъ 1,033; къ этому надобно еще присоединить 1,138 дѣтей Еврейскихъ и Мавританскихъ, посѣщающихъ свои народныя училища. Всего въ Алжирѣ 3,586 учащихся. Кромѣ Французскаго Коллегіума, въ Алжи-

рѣ учреждена Французская Школа для Евреевъ и Школа Французско-Мавританская. Въ Дѣтскихъ Приютахъ, дѣти отъ трехъ до шести и семи лѣтъ получаютъ первоначальное воспитаніе. Изъ 2,448 учащихся въ Европейскихъ школахъ Алжира: Европейцевъ 1,135 мальчиковъ и 1,077 дѣвочекъ; Еврейскихъ мальчиковъ 147, дѣвочекъ 26; Мавровъ мальчиковъ 26, дѣвочекъ 63. Вотъ частный списокъ всѣхъ Европейскихъ и мѣстныхъ учебныхъ заведеній въ Алжирѣ, и числа учащихся въ нихъ.

I. Французскія Училища:

A. Въ Алжирѣ:

Среднія Училища:

Французскій Коллегіумъ.	170	воспит.
Курсы Арабскаго языка	45	—

Первоначальныя Училища:

а) Для дѣтей мужскаго пола:

Школа взаимнаго обученія	160	—
— Мавро-Французская	33	—
— Еврейско-Французская	60	—
Четыре частныя Школы	235	—

б) Для дѣтей женскаго пола:

Школа Еврейско-Французская	20	—
— Сестеръ Милосердія	200	—
Шесть частныхъ Школъ	290	—

B. Въ Алжиріи (extra muros):

Школы для дѣтей мужскаго пола:

Въ Кубѣ	20	—
— Дели-Ибрагимъ	50	—
— Блядъ	43	—
— Дуэръ	34	—
— Мустафъ	52	—

Въ Буфарикъ (частная)	15	воспит.
— Бирхадемъ	15	—
<i>В. Въ Шершелль :</i>		
Школа для мальчиковъ	31	—
— — дѣвочекъ	22	—
<i>Г. Въ Оранъ :</i>		
Школы для мальчиковъ .		
Школа взаимнаго обученія	83	—
— — Еврейская	37	—
Двѣ частныя Школы	42	—
Школа для дѣвочекъ :		
Домъ Сестеръ Милосердія	179	—
<i>Д. Въ Мостакемель :</i>		
Школа для мальчиковъ	39	—
<i>Е. Въ Бонъ :</i>		
Школа взаимнаго обученія для дѣтей мужескаго пола	71	—
Домъ Сестеръ Милосердія (для дѣтей женскаго пола)	187	—
<i>Ж. Въ Филиппвилль :</i>		
Школа взаимнаго обученія (муж. пола)	40	—
Домъ Сестеръ Милосердія (для дѣв.)	135	—
<i>З. Въ Константинъ :</i>		
Школа для мальчиковъ	40	—
Домъ Сестеръ Милосердія	70	—
II. Мѣстныя Училища :		
Въ Алжирѣ: Мавританское	330	—
Еврейское	315	—
Въ Оранѣ: Мавританское	8	—
Еврейское	355	—
Въ Бонѣ: Мавританское	85	—
Еврейское	45	—

КОРОЛЕВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ВЪ МИНХЕНЪ. — Съ распространеніемъ просвѣщенія и гражданственности увеличивается и число и объемъ публичныхъ книгохранилищъ, которыя должны заключать въ себѣ всю массу свѣдѣній и опыта, приобрѣтательныхъ человѣчествомъ. Еще въ прошедшемъ столѣтіи, званія двухъ языковъ древне-классическаго міра было достаточно для усвоенія себѣ просвѣщенія, и общественныя Библіотеки могли легко удовлетворять современнымъ требованіямъ. Въ настоящее время, почти всѣ Европейскіе народы имѣютъ свою Литературу; въ Азіи, Америкѣ, Африкѣ и Полинезіи издають Европейскіе журналы и книги; Литературу Азіатскихъ народовъ изучаютъ въ подлинникахъ. Чтобы удовлетворить настоящимъ требованіямъ Науки, Публичныя Библіотеки не могутъ существовать съ тѣми средствами, съ какими процвѣтали въ прошломъ столѣтіи. Къ такимъ Библіотекамъ принадлежала Минхенская. Нынѣ царствующій Король не могъ не обратить на нея своей просвѣщенной заботливости. Онъ удвоилъ суммы, которыя отпускались на ея содержаніе, и употребилъ всѣ средства, чтобы поставить ее въ ряду первыхъ ученыхъ заведеній Европы. Въ послѣднее время приобрѣтено было богатое собраніе Китайскихъ книгъ, состоящее изъ нѣсколькихъ тысячъ томовъ и собранное Профессоромъ Нейманомъ въ Серединной Имперіи. На приобрѣтеніе однихъ Испанскихъ и Португальскихъ сочиненій ассигнована была сумма въ восемь тысячъ гульденовъ. Великолѣпныя или дорогія изданія, напечатанныя на иждивеніи разныхъ Правительствъ, получены были въ даръ или въ обмѣнъ. Таковы наприм. рѣдкія изданія: *Museum Etruscum Gregorianum. Romae, 1842. 2 vol. in-fol.* и *Wilkes' Narrative of the United-States exploring expedition. Philadelphia, 1845. 5 vol.* По ходатайству Его Императорскаго Высочества Герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, Россійское Прав-

тельство принесло въ даръ Минхенской Королевской Библіотекѣ «Полное Собрание Законовъ Россійской Имперіи», «Мемуары С. Петербургской Академіи Наукъ» и всѣ изданія Археографической Коммиссіи. Французское Правительство прислало: Collection de documents inédits de France, Лапласову Statistique de la France, и многія другія. Изъ Англіи получены: Select papers in the hieratic character in the British Museum, и большую часть изданій Лондонскаго Азіатскаго Общества и Комитета для перевода Восточныхъ сочиненій, и пр. Правленіе Библіотеки выписываетъ важнѣйшіе журналы, издающіеся въ Европѣ, Азіи и Америкѣ. Основаніе зданія Минхенской Библіотеки положено въ 1832 году, окончено въ 1843; оно составляетъ одно изъ монументальныхъ украшеній Минхена. Число рукописей простирается нынѣ до 22 тысячъ; печатныхъ сочиненій до 480 тысячъ. Все это расположено въ 77 залахъ Библіотеки. Подробности объ устройствѣ Минхенской Библіотеки можно найти въ книгѣ, изданной подъ заглавіемъ: Ueber die Königl. Hof- und Staatsbibliothek für Besucher derselben. München, 1843.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ СВѢТѢ ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ А. В. ШЛЕГЕЛЯ.— Всѣ сочиненія покойнаго Августа-Вильгельма Шлегеля будутъ собраны въ первый разъ и изданы въ Лейпцигѣ (у Вейдмана) въ одиннадцати или двѣнадцати томахъ, въ 12 долю листа, подъ редакціею Профессора Бёккина (Böcking), которому Шлегель хотѣлъ поручить это при жизни. *Первый* и *второй* томы будутъ заключать въ себѣ «Поэтическія сочиненія»; болѣе трети стихотвореній еще не были нигдѣ напечатаны. *Третій* томъ: «Поэтическіе переводы»; здѣсь перепечатаны будутъ Blumenstrausse, съ многими дополненіями изъ рукописей. Въ томы *четвертый* и *пятый* войдутъ

«Чтенія о Драматическомъ Искусствѣ», дополнены новымъ трактатомъ о сценической обстановкѣ въ Греческомъ театрѣ. Въ VI, VII и VIII и IX томахъ помѣщены будутъ статьи критическія, объ Искусствѣ и Литературѣ и т. п. Послѣдніе два или три тома будутъ заключать въ себѣ «Чтенія о Образовательныхъ Искусствахъ» (Vorlesungen über bildnerne Künste). Сверхъ этихъ одиннадцати или двѣнадцати томовъ, напечатаны будетъ особо: одинъ томъ сочиненій Шлегеля на Французскомъ языкѣ, одинъ томъ Латинскихъ его разсужденій и двѣ части «Испанскаго театра» (пять драмъ Кальдерона, переведенныхъ А. В. Шлегелемъ).

НЕКРОЛОГЪ.— 11 Ноября, послѣ кратковременной болѣзни, скончался, въ С. Петербургѣ, одинъ изъ трудолюбивѣйшихъ изыскателей Отечественныхъ Древностей, Переводчикъ Шлецерова Нестора, «Розысканій» Лерберга, «Путешествій къ Татарамъ» Плато-Карпини и Асцелина, Издатель «Записокъ» Желябужскаго, Нащокина и многихъ другихъ сочиненій, Членъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Дмитрій Ивановичъ Языковъ*. Послѣднимъ ученымъ трудомъ его былъ «Церковный Словарь», первыя три части котораго были уже приготовлены имъ къ печати.

**БЛАГОДАРСТВЕННЫЯ ПИСЬМА КЪ Г. МИНИСТРУ
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ :**

I.

Отъ Берлинскаго Университета.

Ваше Высокопревосходительство!

Къ великимъ заслугамъ, снисканнымъ попеченіями
объ успѣхѣхъ Наукъ въ Россійской Имперіи, Ваше Высоко-
превосходительство присоединили новую блистательную
заслугу, побудивъ отличившихъ Ученыхъ къ изслѣдо-
ванію языковъ племенъ, состоящихъ подъ скипетромъ
Его Императорскаго Величества или имѣющихъ
къ нимъ какое-либо отношеніе. Ваше Высокопревосходи-
тельство обратили чрезъ то вниманіе Ученыхъ на пред-
меты, въ историческомъ и филологическомъ отношеніи
весьма важные и доселѣ почти недоступные по отдаленности края. Монголо-Русско-Французскій Словарь,
изданный въ Казани, являетъ покровительство Ваше
изученію языковъ, а благосклонное сообщеніе нашему
Университету сего достойнаго и зрѣлаго труда достав-
ляетъ намъ желанный случай — принять участіе въ
результатахъ сихъ важныхъ изысканій. Свидѣствуемъ
искреннюю благодарность за сей драгоценный даръ,
которымъ Ваше Высокопревосходительство, къ общей
пользѣ языкоислѣдователей, приумножили нашу Библіо-
теку. Примите изъявленіе глубочайшаго почтенія, кото-
рое не престанутъ внушать намъ высокія заслуги въ

Часть XLVIII. Отд. VII.

6

Наукахъ и благосклонное вниманіе къ нашему Университету.

Берлинъ, 24 Іюля, 1845 года.

Ректоръ и Сенатъ Королевскаго Университета
Фридриха Вильгельма.

Подписалъ: Геккеръ.

II.

Отъ Боннскаго Университета.

Ваще Высокопревосходительство изволила, чрезъ посредство Г. Тайнаго Государственнаго Министра Эйхгорна, препроводить изданный подъ Вашимъ покровительствомъ Монголо - Русско - Французскій Лексиконъ, между прочимъ, и Рейнскому Фридриха-Вильгельма Университету. Отъ имени сего послѣдняго, мы нижеподписавшіеся, Ректоръ и Сенатъ Университета, считаемъ себя обязанными выразить предъ Вашимъ Высокопревосходительствомъ наше искреннее уваженіе къ тѣмъ возвышеннымъ чувствованіямъ, которыя побуждаютъ Васъ не только великодушно споспѣшествовать въ Россіи ученымъ трудамъ и изслѣдованіямъ, но и облегчать нашему отдаленному Университету доступъ къ произведеніямъ Русскаго труда и Русской учености. Этотъ Лексиконъ, когда будетъ доконченъ, представитъ собою первое сочиненіе, которое исчерпываетъ свой предметъ со всѣхъ сторонъ. Авторъ не только собралъ въ немъ съ возможною полнотою собственное богатство Монгольскаго языка, но и основательно объяснилъ его въ отношеніи къ другимъ языкамъ Азіатскимъ, именно же къ Тибетскому и Савскритскому. Симвъ оказана великая услуга изученію Востока: потому что знаніе Монгольскаго языка необходимо нужно для основательнаго изслѣдованія Этнографіи и Исторіи Внутренней Азіи. Иностранные Ученые тѣмъ

охотнѣе признаютъ достоинство этого труда, что средства для выполненія его существуютъ только въ Россіи, и что трудъ сей не могъ бы являться безъ поощренія Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Почтительнѣйше благодаримъ Ваше Высокопревосходительство за сей драгоценный подарокъ.

Бонна, 25 Августа 1845 года.

Ректоръ и Сенатъ Королевско-Прусскаго Университета Фридриха-Вильгельма.

Подписали: *Штюкеръ* (Ректоръ), *Блекъ*, *Лассенъ*,
Вальтеръ, *Мейеръ*, *Бергемонъ*.

ЭКСПЕДИЦІЯ ВОКРУГЪ СВѢТА, СНАРЯЖАЕМАЯ СЛОМАНОМЪ.— Одинъ изъ богатѣйшихъ кораблехозяевъ въ Гамбургѣ, *Робертъ Сломанъ*, давно занятъ былъ мыслию снарядить одно изъ своихъ судовъ для ученой экспедиціи вокругъ Свѣта. Къ участію въ путешествіи, которое долженствуетъ продолжиться около двухъ лѣтъ, приглашалъ онъ Ученыхъ и туристовъ всѣхъ странъ, за весьма умѣренную плату (около 1,500 руб. серебр.); экспедиція однакожъ не состоялась въ 1845 году, по недостатку въ подпсчвикахъ, и отложена имъ до 1846 года. Планъ ея слѣдующій: Фрегатъ *Г. Сломана* снаряженъ будетъ имъ единственно для совершенія этой экспедиціи, и будетъ оставаться въ приморскихъ городахъ столько, сколько нужно будетъ для произведенія тамъ ученыхъ изысканій и поѣздокъ внутрь страны. Путешествіе продолжится около двухъ лѣтъ. Судно отправится изъ Гамбурга 15 Августа и. ст. и пробудетъ въ Лиссабонѣ 5 дней, на островѣ Мадейрѣ 3 дня, на Teneriffѣ 5 дней, на Камъ-Вердѣ или Гамбѣи 2 дня, въ Рио-Жанейро 15 дней, въ Рио-де-ла-Платѣ 5 дней, на Фалклендскихъ

островахъ 2 дня, въ Вальпараисо, Пуэртось-анъ-Тремеліосъ, Лимъ и Гуаякль 70 дней, въ Галопagosъ, на Маркизскихъ островахъ, Таити и Тонгъ 15 дней, въ Чусанъ, Хонконъ, Макао и Кантонъ 30 дней, въ Кохинхинъ (если дозволить муссоны) 5 дней, въ Маниллъ 8, въ Сингауръ 8, на Цейлонъ 14 дней, на Иль-де-Франсъ или Мадагаскаръ 4 дня, на Мысъ Доброй Надежды 8 дней, на островъ Св. Елены 2 дня, на Ассенсіонъ 1 день и на Асорскихъ островахъ 4 дня. На корабль будутъ находиться библіотека для чтенія, нѣкоторые физическіе инструменты и т. п., нужные для путешественниковъ, даже фортепіано. Г. Сломанъ приглашаетъ не однихъ Ученыхъ, но и туристовъ воспользоваться этимъ случаемъ «видѣть свѣтъ».

СОСТАВЪ АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА. — Изъ всѣхъ Тевтонскихъ языковъ, Англійскій, если не самый свободный по гибкости и легкости составленія новыхъ словъ (послѣднее есть особенное достоинство Нѣмецкаго), то по крайней мѣрѣ самый независимый относительно къ заимствованіямъ словъ. Онъ имѣетъ коммерческій характеръ народа, который имъ говоритъ: онъ дѣлаетъ кредитъ и займы, — занимаетъ отовсюду и обогащается. Корабли привозятъ ему Китайскія слова изъ Кантона, и онъ ихъ усваиваетъ себѣ Лѣса Сѣверной Америки доставляя ему также товаръ этого рода: отсюда взяты *aquatter, wigwam, squaw*. Собственный Синтаксисъ его весьма бѣденъ. Англо-Саксонскіе корни изумляютъ своею бесплодностію; но къ нимъ привиты сучья другихъ богатыхъ корней. Писатель, употребляющій Англійскій языкъ, имѣетъ подъ рукою два отгѣнка для выраженія своихъ идей: отгѣнокъ Римскій или Нормандскій, и Тевтонскій или Англійскій. Мильтонъ и Шекспиръ превосходно пользовались этимъ двойнымъ языкомъ. Англійскій

языкъ дѣйствительно есть Саксонскій, братъ Нѣмецкаго. Языки Латинскій, собственно Нормандскій и Норманно-Французскій имѣли, конечно, участіе въ его образованіи, но участіе постороннее. На 38 или 40 тысячъ словъ, составляющихъ первоначальное образованіе языка, 23 тысячи или пять осьмихъ принадлежатъ Англо-Саксонскому, и только три осьмихъ иностраннымъ языкамъ. Шаронъ-Турнеръ и Макинтошъ сосчитали пропорціональное число словъ Саксонскихъ и иностранныхъ, находящихся въ Англійскомъ переводѣ Библіи, въ Шекспирѣ, Мильтонѣ, Коули, Томсонѣ, Аддисонѣ, Спенсерѣ, Локѣ, Пѳѣ, Юнгѣ, Свифтѣ, Робертсонѣ, Юмѣ, Гиббонѣ и Джонсонѣ. Эта пропорція слѣдующая :

Англ. переводъ Библіи :	на 130 словъ	125 словъ Саксонск.		
Шекспиръ.....—	81	— 68	—	---
Мильтонъ.....—	90	— 74	—	---
Коули.....—	66	— 56	—	---
Томсонъ.....—	78	— 64	—	---
Аддисонъ.....—	79	— 64	—	---
Спенсеръ.....—	72	— 58	—	---
Локъ.....—	94	— 74	—	---
Пѳѣ.....—	84	— 56	—	---
Юнгъ.....—	96	— 75	—	---
Свифтъ.....—	87	— 78	—	---
Робертсонъ.....—	114	— 80	—	---
Юмъ.....—	101	— 63	—	---
Гиббонъ.....—	80	— 49	—	---
Джонсонъ.....—	87	— 66	—	---

Всего, на 1,339 словъ, 1,050 словъ Саксонскихъ и только 289 иностранныхъ. Но это исчисленіе имѣетъ и обманчивую сторону: сюда включены и слова, находящіяся въ каждой фразѣ, — мѣстоименія, нарѣчія, союзы и т. п., которыя всѣ Саксонскаго происхожденія. Вокругъ этихъ основныхъ пунктовъ и коренныхъ словъ

группированы иностранныя приобрѣтенія. Все первобытное, необходимое челоуку съ самаго начала общества, имѣеть корень въ Словарѣ Тевтонскомъ; идеи новѣйшей гражданственности выражаются словами Латинскаго корня, заимствованными изъ Французскаго или Италіянскаго языка. Метафизическія отгѣнки и обобщеніе понятій выражаются всѣ словами Латинскаго корня. Такъ, на примѣръ, въ Англо-Саксонскомъ языкѣ есть слова для выраженія разнаго рода движеній тѣла челоуческаго; но общая идея движенія выражается Латинскимъ (т. е. взятымъ съ Латинскаго) словомъ *movement*. Обобщеніе идеи звука, для котораго есть только частныя термины въ Саксонскомъ, какъ-то: *buzzing, humming, hissing, speaking, crying, rattling, squeaking*, выражается Латинскимъ *sound (sonus)*; такого же происхожденія и термины, выражающіе метафизическое обобщеніе: *crime, member, organ, animal*. Это былъ первый плодотворный приливъ Римскаго языка, залого до Вильгельма Завоевателя. Былъ въ послѣдствіи и другой приливъ Латинскаго элемента, но не столь важный, — приливъ Латинскаго Среднихъ вѣковъ, который болѣе повредилъ чистотѣ языка, нежели обогатилъ его.

КАБИНЕТЪ МОНЕТЪ И АНТИКОВЪ ВЪ ВѢНѢ.—

Въ настоящее время, когда Ученые по всѣмъ частямъ стараются прилагать свою Науку къ общественной жизни, публичныя книгохранилища и спеціальныя Музеи размножились во всѣхъ большихъ городахъ, и то, что долго считалось кабинетною принадлежностью, стало доступно всей публикѣ. Археологія и Нумизматика, — Науки, по видимому, столь сухія, — распространились и между образованною публикою благодаря общедоступности Минцъ-Кабинетовъ и Античныхъ Музеевъ и систематическому ихъ описанію. Парижскій Кабинетъ Медалей

(Cabinet des médailles, antiques et pierres gravés) описанъ *Дюжерсаломъ*. Британскій Музеумъ въ Лондонѣ имѣеть свой Synopsis of contents of the British Museum; Берлинскіе Музеи описаны Докторомъ *Л. Вейлемъ* (Dr. L. Weyl), Дрезденское собраніе антиковъ — *Г. Ганомъ* (Hahn), Мухаммеданскій Минцъ-Кабинетъ С. Петербургской Академіи Наукъ — *Х. Д. Френомъ*. Нынѣ вышло и описаніе Императорскаго и Королевскаго Кабинета монетъ и антиковъ въ Вѣнѣ (*Das K. K. Münz- und Antikenkabinet. Beschrieben von Joseph Agneth. Wien, 1845*). Изъ этого описанія видно, что по богатству своему Вѣнскій Кабинетъ принадлежитъ къ числу примѣчательнѣйшихъ въ Европѣ. Отдѣленіе камеевъ и рѣзныхъ камней занимаетъ первое мѣсто. Монетъ и медалей считается 107,000, въ томъ числѣ 25,000 Греческихъ и 35,000 Римскихъ. Бронзы и вазы, не столь многочисленныя, примѣчательны по рѣдкости и хорошему сохраненію экземпляровъ. Менѣе важно собраніе пластическихъ памятниковъ изъ камня и эпитафическихъ памятниковъ; но тѣмъ богаче антики изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней; сосудъ изъ агата оцѣненъ Сиромъ *В. Гаммилтономъ* въ миллионъ рублей. Авторъ описанія, Директоръ Музея *Г. Арнетъ*, уже извѣстенъ, какъ отличный Нумизматъ, и издалъ важное для классической Нумизматики сочиненіе: *Synopsis numorum Graecorum et Romanorum, qui in C. R. Museo Vindobonensi adservantur. Vol. I, 1837; Vol. II, 1842.*

НАСЕЛЕНІЕ НИДЕРЛАНДСКАГО КОРОЛЕВСТВА.

— По официальнымъ извѣстіямъ, къ 1 Января 1845 года, число жителей въ Нидерландскомъ Королевствѣ простиралось до 3,019,748 душъ. Это народонаселеніе распределено слѣдующимъ образомъ по Провинціямъ: въ Южной Голландіи 558,267, въ Сѣверной Голландіи

462,912, въ Сѣверномъ Брабантѣ 398,528, въ Гельдернѣ 367,458, въ Фрисландіи 243,122, въ Оберъ-Эйсселѣ 210,100, въ Ламбургѣ 201,735, въ Гронингенѣ 187,146, въ Зеландіи 158,002, въ Утрехтѣ 153,088, въ Дрентѣ 79,390. Въ теченіе 1844 года народонаселеніе увеличилось 31,075 душами.

СЛАВЯНСКОЕ НАСЕЛЕНІЕ ПРУССІИ. — Число Славянъ, обитающихъ въ Прусскомъ Королевствѣ, показывается Статистиками различно. Докторъ *Шнейдеръ* полагаетъ Славянское народонаселеніе Пруссіи въ 4,355,000 душъ, *Шафарикъ* только въ 2,108,000, *Гундрихъ* въ 1,946,000. Въ изданной недавно «Статистикѣ Прусскаго Государства» (*Statistik des Preussischen Staats*. Berlin, 1845), неизвѣстный Авторъ считаетъ въ Пруссіи 2,455,000 Славянъ, въ томъ числѣ говорящихъ Польскимъ языкомъ 2,223,000, Вендскимъ (Сербскимъ) — 195,000 и Чешскимъ — 37,000.

КОНЕЦЪ XLVIII ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОРОКЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

Высочайшія Повелѣнія за Августъ, Сентябрь и
Октябрь мѣсяцы 1845 года.

	<i>Стран.</i>
23. (11 Августа) Положеніе о стипендіяхъ для юноше- ства Царства Польскаго.	3
24. (21 Августа) О подчиненіи Румянцевскаго Музе- ума Начальству Императорской Публичной Библіотеки.	11
25. (11 Сентября) О переводѣ Свислочской Гимназій въ г. Шавли, а Шавельскаго Дворянскаго Учи- лища въ м. Свислочь.	17
26. (1 Сентября) О правилахъ взиманія съ Евреевъ свѣчнаго сбора въ пользу устройства Еврей- скихъ Училищъ.	—
27. (2 Октября) Объ измѣненіи въ Положеніи о Тамбовской Публичной Библіотекѣ правила о	

	платѣ за чтеніе книгъ и журналовъ и о пред- оставленіи на будущее время самому Министер- ству Народнаго Просвѣщенія разрѣшать измѣ- ненія подобныхъ несущественныхъ правилъ.	49
28.	(9 Октября) Объ опредѣленіи въ Канцелярію Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа еще одного Столоначальника и двухъ Канцелар- скихъ Чиновниковъ.	50
29.	(9 Октября) Объ утвержденіи распоряженія относительно производства жалованья Учителямъ дополнительныхъ отдѣленій Ларинской Гимназіи по вновь составленному росписанію и о пред- оставленіи Министерству Народнаго Просвѣщенія права допускать въ семь росписаніи измѣненія.	51
30.	(9 Октября) О производствѣ тремъ Штатнымъ Смотрителямъ Московскихъ Уѣздныхъ Училищъ разъѣздныхъ денегъ.	—
	Высочайшія опредѣленія, награжденія и уволь- ненія.	12, 35 и 53

Министерскія распоряженія за Августъ, Сентябрь
и Октябрь мѣсяцы 1845 года.

31.	(3 Августа) Циркулярное предложеніе о снаб- женіи Студентовъ Университетовъ особыми свидѣтельствами объ успѣхахъ въ Агрономи- ческихъ Наукахъ.	13
32.	(10 Августа) О введеніи въ Вологодской Гимназіи преподаванія Естественной Исторіи.	14
33.	(24 Августа) О введеніи въ Карасубазарскомъ Приходскомъ Училищѣ преподаванія Греческаго языка.	—
34.	(7 Сентября) О введеніи въ дѣйствіе росписанія жалованья Учителямъ вторыхъ Отдѣленій 3-хъ нашихъ классовъ Ларинской Гимназіи.	37
35.	(7 Сентября) Циркулярное предложеніе о доста- вленіи въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія орденскихъ знаковъ въ надлежащемъ порядкѣ.	40

36. (10 Сентября) Объ освобожденіи Студентовъ 1 и 2 Отдѣленій Философскаго Факультета С. Петербургскаго Университета отъ изученія Россійскихъ Гражданскихъ и Уголовныхъ Законовъ, со введеніемъ въ замѣнъ того Исторіи Россійскаго Законодательства. 41
37. (12 Сентября) Объ оставленіи въ дѣйствиіи еще на три года новаго учебнаго плана, введеннаго въ 1842 году, въ видѣ опыта, въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа. . . . . —
38. (26 Сентября) Циркулярное предложеніе о томъ, чтобы лицамъ, посѣщающимъ университетскія лекціи, не было присвоиваемо другихъ наименованій, кромѣ Студентовъ и Приватныхъ Слушателей. 42
- (4 Мая) Циркулярное предложеніе съ дополнительными правилами относительно различія между Студентами Университетовъ и Приватными Слушателями. 44
39. (16 Октября) Объ освобожденіи Студентовъ 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета Московскаго Университета, посвящающихъ себя преимущественно Филологіи, отъ слушанія Политической Экономіи и Статистики. 55
40. (21 Октября) О введеніи въ Воронежскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка. 56
41. (31 Декабря) Планъ ученія для Студентовъ Мелитинскаго Факультета Дерптскаго Университета. . . . . —
42. (31 Октября) О введеніи въ Острогжскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаванія Французскаго языка. 52
43. (31 Октября) О неприниманіи въ Благородные Пансіоны при Гимназіяхъ дѣтей Священнослужителей Православнаго и Пасторовъ Протестантскихъ Исповѣданій. . . . . —
- Министерскія опредѣленія, перемѣщенія и увольненія. . . . . 15, 47 и 61**

ОТДѢЛЕНІЕ II.

Словесность, Науки и Художества.

Варяжская Русь по Нестору и чужеземнымъ Писателямъ. <i>Н. Савельева-Ростиславича.</i>	1
Введеніе въ Исторію Русскаго Права. Экстраорд. Профессора Дерптскаго Университета <i>Э. Тобина.</i>	65
Древняя Русская Торговля. <i>М. Поюдина.</i>	81
О Духовной Литературѣ Индусовъ. Исправляющаго должность Адъюнкта при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ <i>П. Петрова.</i>	133
Обозрѣніе главныхъ чертъ сродства звуковъ въ нарѣчіяхъ Славянскихъ. <i>И. Срезневскаго.</i>	149
Отрывокъ изъ Литовско-Русской Исторіи. <i>И. Боричевскаго.</i>	187

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія объ Отечественныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Выписка изъ протоколовъ засѣданій Археографической Комиссіи	1
Выписки изъ протоколовъ засѣданій Императорской Академіи Наукъ.	11 и 31

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ ученыхъ и учебныхъ заведеніяхъ.

Отчетъ Доктора Медицины Алферьева, за второе полугодіе пребыванія его за границею (съ Марта по Сентябрь 1844 года).	1
Извлеченіе изъ Отчета Магистра Березина.	19

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Обозрѣніе Русскаго Законодательства за вторую половину 1844 года. *П. Казначеева* . . . 1 в 33

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Обозрѣніе книгъ и журналовъ.

а) Новыя книги, изданныя въ Россіи:

- Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Томъ I. Съ XVI литографированнымъ листами (рец. *А. П.*). 69
- Славянскій Сборникъ, *Н. В. Савельева-Ростиславича* (рец. *А. С.*). 77
- Руководство къ воспитанію, образованію и сохраненію здоровья дѣтей, со дня ихъ рожденія до совершеннолѣтія. Сочиненіе *К. Грума*. Томъ III (рец. *И. П.*). 98
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за второе трехмѣсячіе 1845 года: XI. Изящная Словесность. XII. Свободныя Художества. XIII. Математическія Науки. XIV. Военныя Науки. XV. Горныя Науки. XVI. Естественныя Науки вообще. XVII. Медицинскія Науки (*А. Старчевскаго*). XVIII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (*И. Галамня*). 1
- Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за третье трехмѣсячіе 1845 года: I. Богословіе (*И. Галамня*). II. Философія. III. Педагогика. IV. Правовѣдѣніе и Политическія Науки. V. Географія, Путешествія и Этнографія. VI. Исторія Всеобщая и Руская. VII. Языковзнаніе. VIII. Теорія Словесности и Критика. IX. Исторія Литературы. X. Изящная Словесность. XI.

Свободныя Художества. XII. Математическія Науки. XIII. Военныя Науки. XIV Горныя Науки. XV. Естественныя Науки вообще. XVI. Медицинскія Науки (И. Билярскаго). XVII. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство (И. Галакина). . . . . 114 и 161

ОТДѢЛЕНІЕ VII.

Новости и Смысь,

Открытіе Русскаго Географическаго Общества. . .	1
Газоскопъ Шюара.	9
Съѣзды Ученыхъ въ Неаполѣ, Дармштатѣ и Нирнбергѣ.	17
Публичныя чтенія объ Исторіи Музыки, въ Минхенѣ.	19
Приложеніе электромагнетизма къ заведенію часовъ.	20
Составъ Министерства Народнаго Просвѣщенія во Франціи.	—
Археологическія открытія въ Помпеѣ.	21
Новый памятникъ Петру Великому	23
Академія надписей и Словесности.	14 и 27
Народное просвѣщеніе въ Алжирѣ.	29
Королевская Государственная Библіотека въ Минхенѣ.	32
Объ изданіи въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій А. В. Шлегеля.	33
Благодарственныя письма къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія отъ Берлинскаго и Боннскаго Университетовъ	35
Экспедиція вокругъ свѣта, снаряжаемая Сломаномъ.	37
Составъ Англійскаго языка.	38
Кабинетъ монетъ и антиковъ въ Вѣнѣ.	40
Населеніе Нидерландскаго Королевства	41
Славянское населеніе Пруссіи	42
Некрологъ: М. М. Геденштремъ	22
Д. И. Языковъ	34

СПИСОКЪ

МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ,

ПОДПИСАВШИМСЯ ВЪ 1845 ГОДУ

НА

ЖУРНАЛЬ

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ,

**О КОИХЪ ДОСТАВЛЕНЫ ВЪ РЕДАКЦІЮ НАДЛЕ-
ЖАЩІЯ СВѢДѢНІЯ.**

Въ С. Петербургѣ :

**Библиотека Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Константина Николаевича.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества Генераль-
Фельдцейхмейстера.**

**Штабъ Его Императорскаго Высочества по Упра-
вленію Военно-Учебными Заведеніями.**

Департаментъ Министерства Юстиціи.

Гидрографическій Департаментъ.

Канцелярія Министра Государственныхъ Имуществъ.

Первый Департаментъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.

Ученый Комитетъ Министерства Государственныхъ
Имуществъ.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

Государственный Заемный Банкъ.

Комитетъ Ценсуръ Иностранной.

Румянцевскій Музеумъ.

Канцелярiя Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго
Округа.

Дирекцiя Училищъ С. Петербургской Губернiи.

Правленiе С. Петербургской Семинарiи.

Дворянское Собранiе.

Англiйскiй Клубъ.

Гражданское Общество.

Домъ воспитанiя бѣдныхъ дѣтей.

Его Сiятельство Князь Василiй Викторовичъ Кочубей.

Его Превосходительство Константинъ Ивановичъ Ар-
сеньевъ.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Кра-
совскiй.

Его Превосходительство Александръ Ивановичъ Турге-
невъ.

Его Превосходительство Семенъ Ѳеодоровичъ Пошманъ.

Статскiй Совѣтникъ Карѣевъ.

Его Высокоблагородiе Иванъ Ѳеодоровичъ Эйнерлингъ.

— ————— Иванъ Давыдовичъ Деляновъ.

— ————— Дмитрiй Петровичъ Гавриленко.

Его Благородiе Павелъ Митрофановичъ Гороховъ.

Матвѣй Кирилловичъ Катковъ.

Александръ Васильевичъ Калчигинъ.

Николай Александровичъ Безобразовъ.

Г. Бѣлевъ.

Г. Кузминъ.

Г. Ларинъ.

Книгопродавецъ Глазуновъ.

-----	Ольхинъ.
-----	Юнгмейстеръ.
-----	Ивановъ.
-----	Свѣшниковъ.
-----	Исаевъ,
-----	Завкинъ.

Въ Москвѣ :

Его Высокоблагородіе Сергій Дмитріевичъ Полтарацкій.

Въ Вильнѣ :

Его Высокопреосвященство Іосифъ, Архіепископъ Виленскій и Литовскій.

Правленіе Духовной Семинаріи.

Канцелярія Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа.

Въ Володѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Духовная Консисторія.

Въ Вяткѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Иркутскѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Его Высокоблагородіе Василій Кирилловичъ Подолко.

Въ Костромѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Казани :

Канцелярія Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа.

Правленіе Казанской Духовной Академіи.

Книгопродавецъ Андрей Мясниковъ.

Въ Могилевѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Минскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Новочеркасскъ :

Его Высокопреосвященство Игнатій, Архіепископъ Донскій и Новочеркасскій.

Въ Новъгородъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Орль :

Капитанъ Орловскаго Бахтина Кадетскаго Корпуса Василій Германовичъ Клейгельсъ.

Въ Оренбургъ :

Неплюевскій Кадетскій Корпусъ.

Въ Петрозаводскъ :

Правленіе Олонецкой Духовной Семинаріи.

Въ Перми :

Коллежскій Ассессоръ Свѣдомскій.

Правленіе Архіерейскаго дома.

Въ Пензъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Рязани :

Его Высокопреосвященство Гавріилъ, Архіепископъ Рязанскій и Зарайскій.

Въ Смоленскъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Тифлисъ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Канцелярія Главнаго Управленія Закавказскимъ Краемъ.
Его Высокоблагородіе Василій Ивановичъ Раковичъ, Секретарь Городоваго Общественнаго Управленія.

Въ Твери :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Уфѣ :

Правленіе Оренбургской Духовной Семинаріи.

Въ Черниговѣ :

Правленіе Духовной Семинаріи.

Въ Брестъ—Литовскомъ :

Его Превосходительство Нейдгартъ.

Въ Бобруйскѣ :

Помѣщикъ Игнатій Гавриловичъ Булгакъ.

Старшій Священникъ Камчатскаго Егерскаго полка Л.
Левицкій.

Въ Богуславѣ :

Князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ.

Въ Кронштадтѣ :

Флотская Библіотека.

Въ Кишиневѣ :

Библіотека Духовной Семинаріи.

Въ Керчи :

Управленіе Черноморской Береговой Линіи.

Въ Кременцѣ :

Правленіе Вольнской Духовной Семинаріи.

Въ Кушвинскомъ заводѣ :

Главная Контора Гороблагодатскихъ заводовъ.

Въ Ладогѣ :

Надворный Совѣтникъ Иларіонъ Никитичъ Философовъ.

Въ Нижнетагильскѣ :

Нижнетагильское Заводское Училище.

Въ Одессѣ :

Правленіе Херсонской Духовной Семинаріи.

Въ Оршѣ :

Контора Горыгорецкой Земледѣльческой Школы.

Въ Прилукахъ :

Графъ Павелъ Евграфовичъ Комаровскій.

Въ Ржевѣ :

Иванъ Ивановичъ Филатовъ.

Въ Севастополѣ :

Морская Офицерская Библіотека.

Въ Сергіевомъ посадѣ :

Московскій Комитетъ для Цензуры Духовныхъ книгъ.

Въ Старой Шемахѣ, въ укрѣпленіи Темиръ-Ханъ-Шуръ (въ Грузіи):

Командиръ Резервной № 2 Баттарей 14 Полевой Артиллерійской Бригады, Полковникъ Годлевскій.

Въ Темниковѣ :

Коллежскій Ассессоръ Князь Николай Александровичъ Енгальчевъ.

Въ Уральскѣ :

Войсковая Канцелярія.

Въ Фридрихсгамѣ :

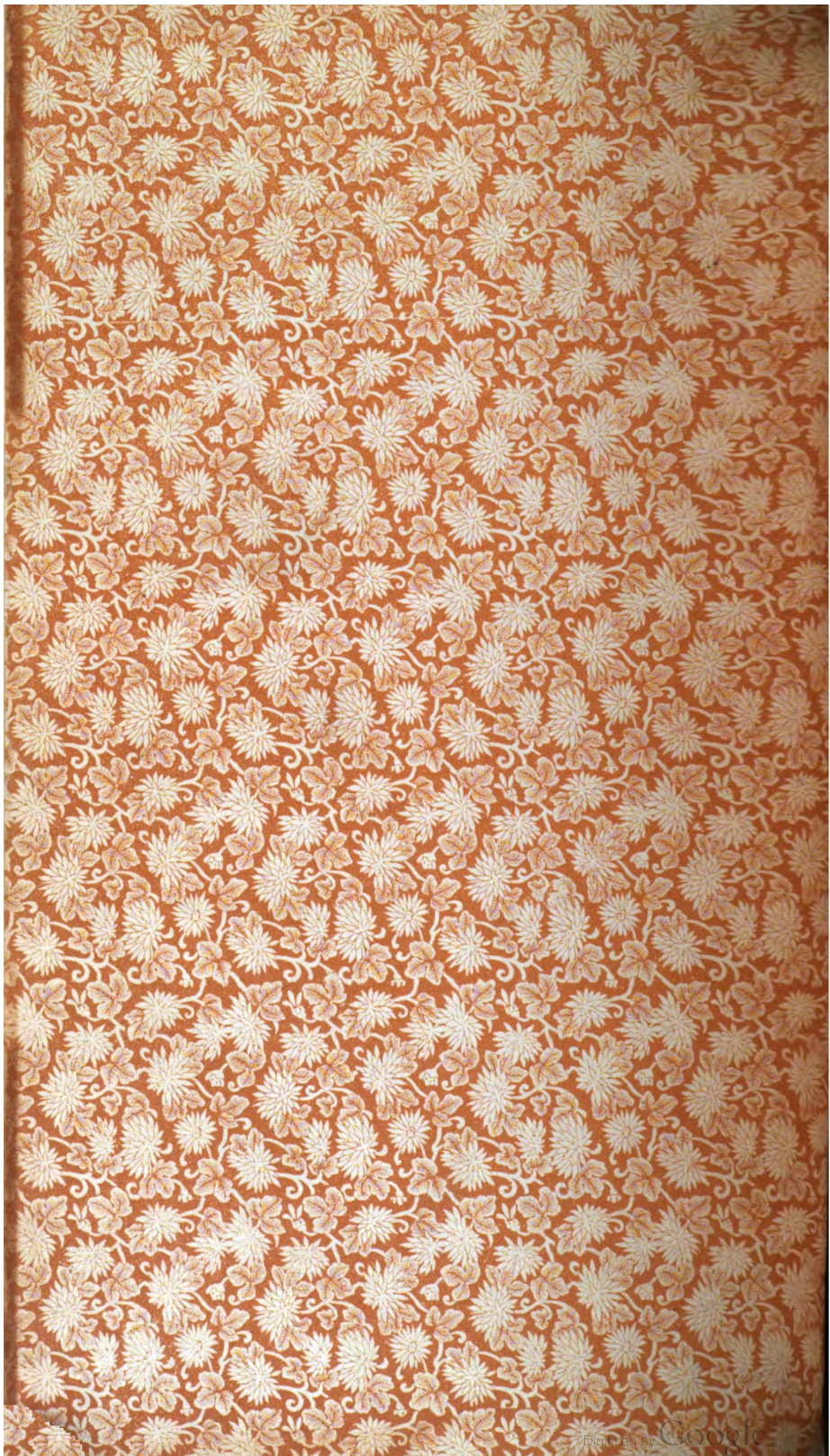
Почтовая Контора.

Въ Чулуевѣ :

Поручикъ Николай Сергіевичъ Сонцевъ.

3 2044 022 554 414

